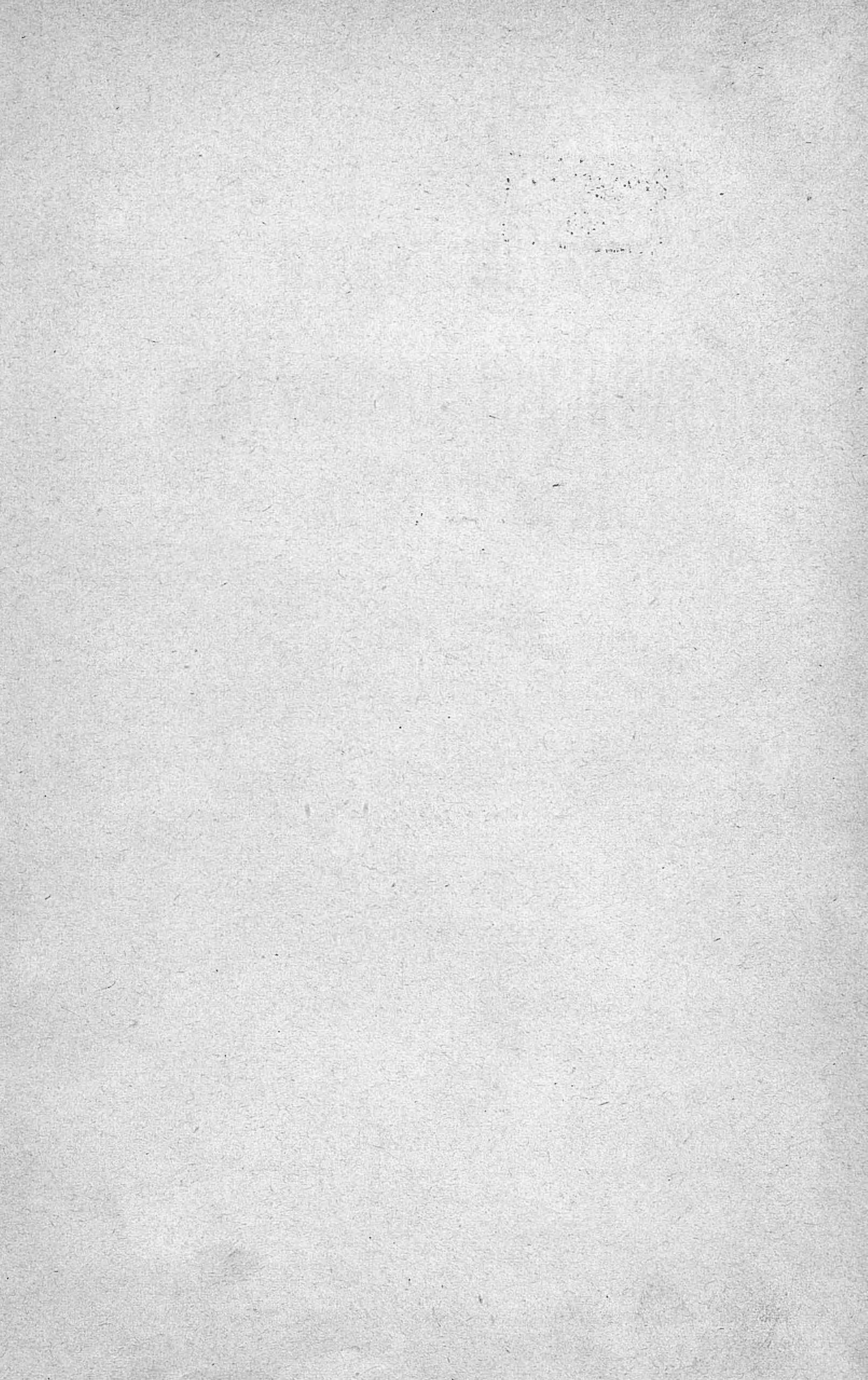

ВРЕМЕННИКЪ
ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ.

КНИГА ШЕСТЬДЕСЯТЪ ШЕСТАЯ.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-литогр. Э. Г. Фалькъ, Духовская ул., собств. домъ.
1895.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ *С. Шпилевскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

шестьдесятъ шестой книги Временника Лицея.

LXVI книга вышла 30 іюля 1895 года;
въ ней 30 листовъ.

ЖУРНАЛЫ

Совѣта Демидовскаго Юридическаго

ЛИЦЕЯ.

1893 года февраля 20-го дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдатильствомъ Директора Заслуженнаго Ординарнаго профессора *С. М. Шпилевскаго*, присутствовали: Ординарный профессоръ *Н. С. Суворовъ*; профессоръ Богословія, протоіерей *Н. А. Тихвинскій*; испр. должн. экстраординарныхъ профессоровъ: *В. Г. Щегловъ*, *В. Ф. Левитскій*, *А. К. Вульфертъ* и *Э. Н. Берендтсъ*; испр. должн. доцентовъ: *М. А. Липинскій*, *А. Е. Минервинъ* и *М. М. Катковъ*; приватъ-доценты: *А. Р. Свирщевскій* и *А. В. Шмидтъ*.

СЛУШАЛИ:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея

2) 8-го октября 1892 года за № 711, представлены были Совѣтомъ Лицея г-ну Попечителю Московскаго Учебнаго Округа составленные профессорами и преподавателями Лицея учебные планы на 189²/₃ учебный годъ, которые начальствомъ Округа представля-

лись на утвержденіе г-на Министра Народнаго Просвѣщенія. Нынѣ г. Попечитель Округа отъ 19 декабря 1892 г. за № 18820, увѣдомилъ Совѣтъ, что г-нъ Министръ Народнаго Просвѣщенія, утвѣрдивъ означенные планы, изъяснилъ нижеслѣдующее: „Изъ копіи журнала Совѣта Демидовскаго Юридичоскаго Лицея отъ 3-го октября текущаго года усматривается, что большинство преподавателей, читающихъ лекціи на III и IV курсахъ Лицея, приняло въ руководство программы, утвержденныя Министерствомъ для испытаній вь юридическихъ коммиссіяхъ при университетахъ. Такой порядокъ дѣла вполнѣ цѣлесообразенъ. Но еще болѣе существенно, чтобъ и лекціи на первыхъ двухъ курсахъ были принаровлены къ полукурсовому университетскому экзамену, дабы дать возможность студентамъ Лицея безъ затрудненія переходить въ университеты и на оборотъ. Хотя въ журналѣ 3-го октября указаны лекціи не всѣхъ преподавателей (напр нѣтъ Минервина, Каткова и Липинскаго), однако и по этому журналу можно судить о недостаточности научныхъ силъ въ Лицеѣ, особенно по гражданскому праву; наука эта преподается двумя лицами спеціалистами по исторіи русскаго права и однимъ—по церковному праву. Въ частности можно замѣтить слѣдующее: 1) экстраординарный профессоръ *Берендтсъ* читалъ государственное право по программѣ для испытаній въ юридической коммиссіи, между тѣмъ какъ въ составъ таковыхъ испытаній государственное право не входитъ; при томъ не показано, на какомъ курсѣ читаетъ г-нъ Берендтсъ. 2) Испр. должн. экстраординарнаго профессора *Левитскій* читаетъ—также неизвѣстно на какомъ курсѣ политическую экономію. О программѣ его судить трудно по ея краткости, тѣмъ болѣе, что въ ней, вѣроятно по ошибкѣ перепис-

чика, стоитъ: „ученіе объ обращеніи хозяйственныхъ бумагъ“ (не государственныхъ-ли?). Едва-ли также преподаватель успѣетъ прочитать сверхъ общаго курса еще спеціальный—исторію экономическихъ школъ. 3) Приватъ-доцентъ *Свирщевскій* читаетъ финансовое право на II курсѣ, тогда какъ эта наука не входитъ въ составъ полукурсоваго испытанія; при томъ студенты слушаютъ финансовое право одни одновременно съ политическою экономіею, а другіе раньше, чѣмъ послѣднюю“. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

3) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 26 минувшаго января за № 1164, коимъ поставляетъ въ извѣстность, что г-нъ Министръ Народнаго Просвѣщенія утверждаетъ планъ чтенія исправл. должн. экстраординарнаго профессора *Вульфертомъ* во 2-мъ полугодіи 189²/₃ учебн. года по уголовному праву и уголовному судопроизводству, измѣненный по случаю смерти приватъ-доцента *Бесѣдкина.* **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

4) Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея представленіемъ отъ 8-го декабря минувшаго 1862 года за № 873, испрашивалъ у г-на Попечителя Московскаго Учебнаго Округа ходатайства предъ г-мъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о выдачѣ, въ видѣ пособія, вдовѣ умершаго приватъ-доцента Лицея г-на *Бесѣдкина* остающихся свободными за смертію г-на Бесѣдкина, и уже ассигнованныхъ ему въ вознагражденіе за чтеніе лекцій, 857 руб. 40 коп. На это представленіе г. Попечитель отъ 17 того-же декабря за № 18714, увѣдомилъ Совѣтъ Лицея, что подобное обращеніе вознагражденія за преподаваніе на выдачу въ пособіе не согласно съ существующими узаконеніями и онъ не находитъ возможнымъ возбуждать о семъ ходатайство

предъ Министерствомъ, но полагаетъ возможнымъ оставить причитающуюся покойному Бесѣдкину сумму не израсходованной и ходатайствовать о перечисленіи ея на нужды Лицея, а изъ спеціальныхъ средствъ испросить соотвѣтствующее пособіе вдовѣ Бесѣдкиной. По обсужденіи **Опредѣлили:** Просить разрѣшенія г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа о выдачѣ пособія г-жѣ Бесѣдкиной изъ суммы сбора за слушаніе лекцій въ размѣрѣ 600 рублей.

5) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 11 декабря 1892 года за № 18109 и 17-го минувшаго февраля за № 2071, коимъ увѣдомляетъ Совѣтъ Лицея: 1) что кандидатъ юридическихъ наукъ Левъ *Половцовъ*, оставленный для приготовленія къ каѳедрѣ гражданскаго права безъ содержанія, изъ числа таковыхъ лицъ, согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ и 2) что означенный г. Половцовъ назначенъ Инспекторомъ студентовъ Демидовскаго Юридическаго Лицея. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

6) Заявленіе кандидата юридическихъ наукъ Вячеслава *Бочкарева*, оставленнаго при Лицеѣ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по церковному праву, объ исключеніи его изъ числа таковыхъ лицъ по невозможности далѣе продолжать научныя занятія. **Опредѣлили:** Просить ходатайства г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа предъ г-мъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ исключеніи г. Бочкарева изъ числа приготовляющихся къ профессорскому званію и выдачу производившейся ему изъ § 14 статьи 1-й стипендіи въ размѣрѣ 600 руб. въ годъ прекратить.

7) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 22 декабря 1892 года и 9 февраля сего года за №№ 18910 и 1641, коими разрѣшаетъ

напечатать протоколы Совѣта отъ 12-го и 28-го октября, 16-го ноября и 20-го декабря 1891 года. **Опредѣлили:** Принять къ исполненію.

8) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 9 января сего года за № 201, коимъ увѣдомляетъ, что Его Сіятельство, г-нъ Министръ Народнаго Просвѣщенія согласенъ на оставленіе при Лицеѣ съ 1-го января 1893 г. окончившаго въ 1892 году курсъ наукъ въ Лицеѣ съ степенью кандидата Александра *Золотарева,* для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ государственнаго права срокомъ на два года, съ назначеніемъ ему изъ суммъ Министерства стипендіи въ размѣрѣ по 600 руб. въ годъ. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію и просить г.г. Берендтса и Шмидта составить инструкцію по государственному и международному праву для научныхъ занятій Золотарева, каковую и представить въ Совѣтъ для разсмотрѣнія.

9) Предложенія г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 15 и 16 января сего года за №№ 453 и 466, коими поставляетъ въ извѣстность, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшаетъ допустить студентовъ Лицея: 3-го курса *Гензеловича* Ивана и 2-го курса *Хитрова* Сергѣя въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года къ испытаніямъ—перваго за 3 и 4-й курсы вмѣстѣ, а втораго за 2 и 3-й курсы. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

10) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 27 минувшаго января за № 1236, коимъ увѣдомляетъ, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія согласенъ на оставленіе при Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ стипендіата Всеволода *Удинцова* еще на полгода, съ отнесеніемъ расхода, потребнаго на вы-

дачу ему за это время стипендіи, на средства Лицея. **Опредѣлили:** Принять къ исполненію, передавъ для сего заслушанное предложеніе въ Правленіе Лицея.

11) Г-нъ Директоръ заявилъ, что получающій демидовскую стипендію студентъ *Страшковъ* получилъ съ 1-го декабря 1892 года стипендію генерала Глинки и потому демидовская стипендія съ этого времени освободилась; освободилась тоже и другая демидовская стипендія за смертію студента *Дмитріева*. По обсужденіи **Опредѣлили:** Демидовскія стипендіи предоставить: съ декабря—студенту Сестренцевичу и съ марта—Ширяеву; затѣмъ студенту Петину съ декабря назначить Топлениновскую стипендію, вмѣсто Сестренцевича и Макинскую вмѣсто Петина—Рацишевскому съ 1-го марта.

12) Г-нъ Директоръ заявилъ, что получающій демидовскую стипендію студентъ *Байздренко* съ 1 февраля помѣщенъ въ интернатъ. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

13) Прошеніе испр. должн. экстраординарнаго профессора *Э. Н. Берендтса* о командированіи его въ Петербургъ и Гельсингфорсъ для научныхъ занятій на пять мѣсяцевъ съ 1-го апрѣля по 1-е сентября текущаго года. **Опредѣлили:** Просить ходатайства Его Сіятельства г-на Попечителя Московскаго Учебнаго Округа предъ г-мъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о командированіи г. Берендтса въ С.-Петербургъ и Гельсингфорсъ срокомъ съ 1 апрѣля по 1-е сентября сего года, съ сохраненіемъ содержанія.

14) Заслушанъ слѣдующій отзывъ испр. должн. доцента *Лилинскаго* о сочиненіи Аркадія *Нюренберга*, поданномъ имъ на степень кандидата: „Рядъ коммиссій, созванныхъ въ XVIII в. для приведенія въ порядокъ дѣйствующаго законодательства, не смотря на неудачи

этихъ коммиссій, представляютъ значительный интересъ для историка права, знаменуя собою потребность развивающагося государства въ *постоянныхъ* законахъ, наличность сознанія того, что было впослѣдствіи формулировано, а именно, что Россійская Имперія какъ законная монархія управляется на твердыхъ основаніяхъ положительныхъ законовъ, учрежденій и уставовъ, отъ Самодержавной Власти исходящихъ, а потому нуждается въ сводѣ законовъ для того, чтобы и органы управленія и суда и управляемые могли руководствоваться исключительно закономъ, исходящимъ отъ Верховной Власти. Мнѣ кажется, что и самыя неудачи различныхъ законодательныхъ коммиссій XVIII вѣка коренятся глубже, чѣмъ это полагаютъ, относя эти неудачи къ неумѣнью организовать работы, отсутствію людей, достаточно подготовленныхъ, и т. п. Можетъ быть причина неудачъ заключается не только въ этомъ, но также и въ томъ, что идея законности, въ угоду которой создавались кодификаціонныя работы, тогда, въ XVIII вѣкѣ, не получила еще того развитія, не такъ чутко сознавалась и самимъ правительствомъ и обществомъ. Этимъ замѣчаніемъ я хотѣлъ указать, что не смотря на наличность нѣсколькихъ цѣнныхъ работъ по исторіи кодификаціи, вышедшихъ въ новѣйшее время, много еще можно сдѣлать по означенному вопросу, взглянувъ на вопросъ нѣсколько шире, что представляется значительно болѣе легкимъ теперь, когда весь первоначальный матеріалъ сведенъ, большая часть его издана и разъяснена. Къ сожалѣнію г. Нюренбергъ отнесся къ своей задачѣ гораздо проще. Онъ не только не пошелъ въ какомъ-либо отношеніи, хотя бы въ какой-либо части труда, далѣе своихъ предшественниковъ, но, въ существѣ дѣла, составилъ компиляцію главнымъ об-

разомъ по труду г. Лапшина: „Законодательныя коммиссіи въ XVIII вѣкѣ“. Нигдѣ не видно знакомства съ доступными непосредственными источниками и даже мысли на тѣ сочиненія, которыми пользовался авторъ, носятъ неопредѣленный характеръ, безъ указанія мѣста. Рядомъ съ этою общею характеристикою сочиненія г. Нюренберга считаю долгомъ отмѣтить и рядъ частныхъ ошибокъ На стр. 21-й авторъ указываетъ, будто бы Елизавета Петровна въ началѣ своего царствованія отмѣнила смертную казнь. Говоря о причинахъ неудачи Екатерининской коммиссіи 1769 г., авторъ указываетъ, что . описанная организація занятій коммиссіи, если бы вполнѣ осуществилась на дѣлѣ, должна была бы способствовать правильному веденію дѣла“. Такъ какъ многіе относятъ неудачи Екатерининской коммиссіи именно къ неправильностямъ ея организаціи, то авторъ, высказывая приведенное положеніе, долженъ былъ бы освѣтить свою мысль. Теперь она является неожиданностью. Въ концѣ сочиненія, касаясь наказовъ депутатовъ, явившихся въ Екатерининскую коммиссію, авторъ почему то касается только дворянскихъ наказовъ и при томъ касается ихъ почему то лишь съ точки зрѣнія гражданскаго права. Въ виду того, что сочиненіе г-на Нюренберга не свидѣтельствуетъ объ умѣньи его самостоятельно заняться разработкою научнаго вопроса, я полагалъ бы не считать представленную имъ работу достойною кандидатской степени“. **Опредѣлили:** Не утверждая Нюренберга въ степени кандидата, назначить ему новый полугодичный срокъ для подачи другого сочиненія.

15) Прошеніе студента Лицея 4-го курса Якова *Костенецкаго,* имѣющаго нынѣ отъ роду 27 лѣтъ, о выдачѣ ему удостовѣренія для представленія въ Конотоп-

ское по воинской повинности Присутствіе при исходатайствованіи дополнительной отсрочки отбыванія воинской повинности до окончанія образованія. **Опредѣлили:** Выдать Костенецкому надлежащее удостовѣреніе, указавъ въ ономъ, что окончить курсъ онъ можетъ къ 1-му іюня сего года.

16) Состоящій при Лицеѣ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по полицейскому праву Илья *Гурляндъ* предствилъ отчетъ о занятіяхъ своихъ за 1892 годъ. **Опредѣлили:** Передать этотъ отчетъ профессору Э. Н. Берендтсу, прося его доставить въ Совѣтъ заключеніе по оному.

17) По данной Казначеемъ справкѣ оказывается, что отъ стипендій прошлаго 1892 г. (§ 12 ст. 2) остается нынѣ неизрасходованыхъ 167 р. 46 к. **Опредѣлили:** Просить Правленіе Лицея распредѣлить эту сумму между болѣе нуждающимися студентами.

18) Прошеніе окончившаго въ 1892 году курсъ въ Лицеѣ съ степенью кандидата юридуческихъ наукъ Петра *Иванова* объ оставленіи его при Лицеѣ для приготовленія къ магистерскому экзамену по государственному праву, безъ содержанія. Принимая во вниманіе отличные успѣхи, оказанные Ивановымъ по всѣмъ предметамъ лицейскаго курса, кандидатскую его работу и отличное поведеніе, при чемъ заслушанъ отзывъ испр. должн. экстраординарнаго профессора Берендтса о кандидатскомъ сочиненіи Иванова „Участіе посадскаго населенія въ мѣстномъ управленіи въ XVII вѣкѣ“, **Опредѣлили:** Утвердивъ Иванова въ степени кандидата, просить ходатайства г-на Попечителя Московскаго Учебнаго Округа предъ Его Сіятельствомъ г-мъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ оставленіи Иванова при Лицеѣ на два года для приготовленія къ профессор-

скому званію, безъ содержанія, приложивъ при представленіи необходимые документы. Отзывъ профессора Берендтса напечатать во Временникѣ Лицея.

19) Г-нъ Директоръ заявилъ, что въ число студентовъ приняты имъ на 1-й курсъ: *Старухинъ* Михаилъ изъ Московскаго Университета (Бѣльской гимназіи); на 2-й курсъ: *Виллертъ* Іоакимъ—Московскаго Университета (Ярославской гимназіи), *Зиминъ* Александръ—Московскаго Университета (Тамбовской гимназіи), *Ивановъ* Михаилъ—Московскаго Университета (Томской гимназіи), *Перфильевъ* Иванъ—Московскаго Университета (Читинской гимназіи), *Симонъ* Викторъ—Московскаго Университета (Полтавской гимназіи); на 3-й курсъ *Бестужевъ-Рюминъ* Николай изъ Петербургскаго Университета (Петербургской 1-й гимназіи), *Нечаевъ* Вячеславъ—Московскаго Университета (Томской гимназіи); на 4-й курсъ: *Ковалевскій* Николай изъ Лицея Цесаревича Николая (3-й Одесской гимназіи). **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

20) Для сочиненій на золотую медаль текущаго учебнаго года, **Опредѣлили:** Оставить данную въ прошломъ учебномъ году тему по Финансовому праву „Финансы Россіи въ царствованіе Императора Николая I-го“ и вновь одобрить тему, предложенную А. В. Шмидтомъ по международному праву „О правѣ частной собственности въ морской войнѣ“.

(Приложеніе къ ст. 18-й).

ОТЗЫВЪ

о диссертаціи Петра Иванова „Участіе посадскаго населенія въ мѣстномъ управленіи въ XVII вѣкѣ“.

Окончившій въ маѣ 1892 года курсъ юридическихъ наукъ въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ Петръ

Ивановъ посвятилъ свое сочиненіе разсмотрѣнію вопроса объ участіи посадскаго населенія въ мѣстномъ управленіи въ XVII ст. Нельзя не признать, что задача исполнена имъ вполнѣ добросовѣстно и что диссертація его не заурядное кандидатское разсужденіе, но плодъ весьма яснаго мышленія и тщательнаго изученія первоисточниковъ. Матеріалы для своего сочиненія онъ почерпнулъ изъ первыхъ двухъ томовъ Перваго Полнаго Собр. Зак., изъ Актовъ Историческихъ съ дополненіями, Актовъ Археографической Экспедиціи, Актовъ Юридическихъ, Актовъ относящихся до юридическаго быта древней Россіи, и спеціально изъ актовъ, относящихся къ городской жизни Шуи, Пскова и Воронежа.—Пособіями послужили сочиненія: Соловьева, Градовскаго, Дитятина, Лаппо-Данилевскаго, Пригары, Плошинскаго, Чичерина, Лодыженскаго, Лешкова, Костомарова, Соколовскаго, Чечулина, Толстого и Хрущова. Авторъ старается сперва выяснить условія и степень развитія сознанія о мѣстныхъ интересахъ, значеніе этихъ интересовъ въ общественномъ и государственномъ бытѣ 17-го столѣтія и указать насколько классы мѣстнаго населенія были связаны общностью интересовъ и наконецъ уяснить чѣмъ обусловливалась рознь между отдѣльными слоями населенія, живущаго въ стѣнахъ города, та рознь, благодаря которой такъ туго развивалось понятіе о городскомъ обществѣ, какъ объ единомъ цѣломъ. Этимъ вопросамъ посвященъ первый отдѣлъ труда г. Иванова, озаглавленный „Характеръ города въ XVII ст. и отношенія городскаго населенія".

Нельзя не пожалѣть, что авторъ не обратилъ вниманія на замѣчаніе Неволина о способѣ образованія многихъ изъ нашихъ городовъ, указывающій на искусственность появленія многихъ городскихъ поселеній,

чѣмъ объясняется ихъ застой и исчезновеніе, столь же быстрое, какъ и ихъ появленіе. Давъ отвѣты на указанные выше вопросы, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію податей и повинностей, лежащихъ на посадскомъ населеніи, характеризуетъ кругъ вѣдомства и органы финансоваго управленія, выходящіе изъ среды городскихъ общинъ, значеніе органовъ общиннаго управленія и участіе общинъ въ судебной и полицейской дѣятельности. Онъ указываетъ на то, что значеніе общинъ въ сферѣ суда и полиціи постепенно утрачивается, между тѣмъ какъ участіе ихъ въ финансовомъ управленіи развивается, и приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: Участіе общины въ мѣстномъ управленіи въ XVII ст. нельзя назвать самоуправленіемъ, ибо: 1) оно не являлось ни выраженіемъ земскихъ интересовъ, ни связью между различными группами населенія, основанной на этихъ интересахъ, 2) оно соединялось съ сильнѣйшей административной централизаціей, 3) оно не было точно и опредѣленно отдѣлено отъ приказнаго управленія, не было распредѣленія вѣдомствъ между приказными и общинными органами. По мнѣнію автора участіе общины въ мѣстномъ управленіи нельзя назвать во всѣхъ его проявленіяхъ повинностью, онъ нѣсколько неясно называетъ это участіе несистематичнымъ, неопредѣленнымъ рядомъ правъ и обязанностей.

Авторъ въ своемъ сочиненіи доказываетъ умѣнье пользоваться источниками, значительную начитанность и способность правильно и послѣдовательно излагать свои мысли, а потому не только заслуживаетъ искомой имъ степени кандидата, но и поощренія въ исполненіи желанія посвятить себя научной дѣятельности.

И. д. Экстраорд. проф. *Э. Берендтсъ.*

1893 года апрѣля 24-го дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора, Заслуженнаго ординарнаго профессора *С. М. Шпилевскаго*, присутствовали: Ординарный профессоръ *Н. С. Суворовъ;* профессоръ Богословія, протоіерей *Н. А. Тихвинскій;* испр. должн. экстраорд. профессоровъ: *В. Г. Щегловъ* и *В. Ф. Левитскій;* исправл. должн. доцентовъ: *М. А. Липинскій* и *А. Е. Минервинъ;* приватъ-доцентъ *А. Р. Свирщевскій.* Неприсутствовали: испр. должн. экстраординарн. проф. *А. К. Вульфертъ*—по нахожденію въ отпуску и *Э. Н. Берендтсъ*—по нахожденію въ командировкѣ.

СЛУШАЛИ:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 16-го минувшаго марта за № 3945, коимъ поставляетъ Совѣтъ Лицея въ извѣстность, что Его Сіятельство, г-нъ Министръ Народнаго Просвѣщенія согласенъ на командированіе испр. должн. экстраординарнаго профессора Лицея *Берендтса* въ Петербургъ и Гельсингфорсъ съ научною цѣлью, срокомъ на 5 мѣсяцевъ, съ 1-го апрѣля по 1-е сентября текущаго года, съ сохраненіемъ содержанія. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

3) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 10-го сего апрѣля за № 4976, коимъ увѣдомляетъ, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшаетъ выдать вдовѣ умершаго приватъ-доцента сего Лицея Бесѣдкина, г-жѣ *Бесѣдкиной* изъ суммы сбо-

ра за слушаніе лекцій въ пособіе шестьсотъ рублей, въ виду крайне стѣсненнаго матеріальнаго ея положенія. **Опредѣлили:** Принять къ исполненію, для чего и передать заслушанное предложеніе въ Правленіе Лицея.

4) Отношенія: Предсѣдателя Тверскаго Окружнаго Суда отъ 13 минувшаго марта за № 1137 и Директора Балліоновской Публичной Библіотеки въ Новороссійскѣ отъ 20-го февраля сего года за № 63 о высылкѣ безплатно издаваемаго Лицеемъ Временника въ ихъ библіотеки. Имѣя въ виду, что Временникъ Лицея печатается въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ (всего 150), **Опредѣлили:** Въ высылкѣ Временника въ названныя библіотеки отказать, о чемъ и увѣдомить г.г. Предсѣдателя Тверскаго Окружнаго Суда и Директора Балліоновской Публичной Библіотеки.

5) Прошенія окончившихъ въ прошломъ 1892 году курсъ въ Лицеѣ дѣйствительными студентами съ правомъ на полученіе степени кандидата *Агапова* Василья и *Цвилинскаго* Петра объ отсрочкѣ имъ подачи кандидатскихъ сочиненій, каковыя въ установленный срокъ они представить не могли—первый по семейнымъ обстоятельствамъ, а послѣдній вслѣдствіе болѣзни. **Опредѣлили:** Отсрочить Агапову и Цвилинскому представленіе кандидатскихъ сочиненій до 1-го сентября сего 1893 года.

6) Слушали прошеніе студента Лицея Ѳеодора *Любомудрова*, ходатайствующаго о дозволеніи ему экзаменоваться за 2-й курсъ послѣ предстоящихъ каникуловъ, такъ какъ вслѣдствіе постигшей его во 2-й половинѣ учебнаго года болѣзни, которой предшествовала смерть его отца и брата, онъ долженъ былъ прекратить свои занятія на довольно продолжительное время. При этомъ г. Директоръ заявилъ, что послѣ смерти отъ дифтерита

брата студента Любомудрова, сдѣлано даже было распоряженіе, чтобы послѣдній не посѣщалъ нѣкоторое время Лицей. Принимая во вниманіе все вышеизложенное, **Опредѣлили:** Просить ходатайства г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа предъ Его Сіятельствомъ г-мъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о разрѣшеніи студенту Любомудрову сдать экзамены за 2-й курсъ послѣ каникулъ.

7) По выслушаніи прилагаемаго при семъ заключенія испр. должн. экстраорд. проф. *Берендтса* объ отчетѣ о занятіяхъ по полицейскому праву кандидата Ильи *Гурлянда*, состоящаго при Лицеѣ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію, **Опредѣлили:** Отчетъ Гурлянда и заключеніе о немъ проф. Берендтса, чрезъ г-на Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, представить въ Министерство Народнаго Просвѣщенія.

8) Прошеніе доцента Петровской Академіи Ивана *Миклашевскаго* о допущеніи его къ экзаменамъ на полученіе степени кандидата юридическихъ наукъ. **Опредѣлили:** Допустить г. Миклашевскаго къ экзаменамъ на степень кандидата юридическихъ наукъ въ маѣ текущаго учебнаго года, о чемъ ему и объявить.

9) Прошеніе студента 3-го курса Владиміра *Алферова* о назначеніи ему свободной нынѣ стипендіи имени Ярославскаго архіепископа Леонида. **Опредѣлили:** Назначить студенту Алферову стипендію имени архіепископа Леонида, начавъ выдачу оной съ 1-го апрѣля текущаго года. Копію съ настоящаго постановленія передать для исполненія въ Правленіе Лицея.

10) Прошеніе магистранта Гражданскаго права Всеволода *Удинцова*, получившаго 18-го марта сего года отъ Юридическаго факультета Московскаго Универси-

тета званіе привать-доцента по каѳедрѣ гражданскаго права, о допущеніи его къ чтенію лекцій въ Лицеѣ по каѳедрѣ торговаго права въ качествѣ привать-доцента. Подвергнутый въ настоящемъ засѣданіи баллотировкѣ, г. Удинцовъ избранъ единогласно съ порученіемъ ему чтенія лекцій по каѳедрѣ торговаго права по 3 часа въ недѣлю. **Опредѣлили:** Представивъ о семъ г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, просить разрѣшенія Его Сіятельства на выдачу г. Удинцову вознагражденія за 3 недѣльныхъ часа въ размѣрѣ 1200 р. изъ суммъ ассигнованныхъ на содержаніе личнаго состава Лицея, начавъ таковую выдачу съ 16-го августа 189³/₄ учебнаго года.

11) По выслушаніи отзыва испр. должн. экстраординарнаго проф. *А. К. Вульферта* о кандидатскомъ сочиненіи Николая *Суцова* „Предварительное слѣдствіе по уставамъ Императора Александра II, его недостатки и желательныя реформы“, **Опредѣлили:** Утвердить Суцова въ степени кандидата, выдавъ ему надлежащій аттестатъ.

12) Г. Директоръ заявилъ, что въ число студентовъ приняты имъ: на 2-й курсъ *Ивановъ* Василій— бывшій студентъ Лицея и на 4-й курсъ *Балавинскій* Сергѣй—бывшій студентъ Петербургскаго Университета. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

13) По разсмотрѣніи списковъ студентовъ и послѣ заявленій г.г. профессоровъ объ исполненныхъ студентами годовыхъ работахъ, требующихся отъ нихъ §§ 28 и 29 правилъ Лицея, **Опредѣлили:** 1) Отмѣтить въ спискахъ всѣхъ студентовъ исполнившихъ годичныя работы, а равно и тѣхъ, которые, не исполнивъ письменныхъ работъ, обязались представить къ экзаменамъ отчетъ о прочитанныхъ сочиненіяхъ; 2) студентовъ не

исполнившихъ годичныхъ работъ и не заявившихъ о прочтеніи какого-либо сочиненія, каковыми оказались: 1-го курса Рославлевъ Өедоръ, 2-го курса Парадѣевъ Николай и Перфильевъ Иванъ, 3-го курса Мамонтовъ Иванъ и 4-го курса Жидокъ Эдуардъ; 3) списокъ съ отмѣтками, для доставленія въ экзаменаціонную коммиссію, передать инспектору студентовъ и 4) о недопущеніи студентовъ къ экзамену вывѣсить объявленіе.

14) Г.г. профессора и преподаватели Лицея заявили, что при чтеніи ими въ истекающемъ учебномъ году курсовъ всѣ они исполнили утвержденные Совѣтомъ въ началѣ года учебные планы. **Опредѣлили:** Заявленія принять къ свѣдѣнію и, на основаніи § 4-го инструкціи преподавателямъ Лицея, передать представленныя ими программы въ экзаменаціонныя коммиссіи, испытанія же начать съ 18-го мая.

15) На основаніи § 1-го правилъ для библіотеки Лицея, происходилъ въ настоящемъ засѣданіи выборъ членовъ для годичной ревизіи библіотеки и избранными оказались испр. должн. экстраординарнаго профессора *В. Ф. Левитскій* и приватъ-доцентъ *А. Р. Свирщевскій*, получившіе избирательныхъ шаровъ—первый 4, а второй 3. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію и ревизію библіотеки, согласно правиламъ, произвести совмѣстно съ членами Правленія; объ этомъ извѣстить Библіотекаря.

16) Въ настоящемъ засѣданіи происходилъ выборъ членовъ Правленія на предстоящій годъ. По баллотировкѣ получили шары: профессоръ Богословія, протоіерей *Н. А. Тихвинскій*+2—2; испр. должн. экстраординарныхъ профессоровъ—*В. Г. Щегловъ*+4—0; *В. Ф. Левитскій*+2—2; *А. К. Вульфертъ*+1—4; *Э. Н. Берендтсъ*+1—4. **Опредѣлили:** Считать избраннымъ *В. Г. Щеглова*.

17) По заявленію испр. должн. доцента *Минервина*, **Опредѣлили:** Напечатать во Временникѣ Лицея сочиненіе Гурлянда, удостоенное золотой медали—„Юристъ Гай и его сочиненія“.

18) По заявленіямъ нѣкоторыхъ изъ г.г. преподавателей, **Опредѣлили:** 1) Выписать за настоящій годъ журналы: Сѣверный Вѣстникъ и Русское Богатство; 2) просить о безплатной высылкѣ: Министерство Внутреннихъ Дѣлъ книгу Сазонова—Обзоръ дѣятельности земствъ по народному продовольствію за 1865—1892 г.; Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о продолженіи высылки—его всеподданнѣйшихъ отчетовъ съ 1886 г. и Директора Императорской Публичной Библіотеки тоже о продолжеіи высылки отчетовъ Библіотеки съ 1888 года

19) По выслушаніи составленной исправл. должн. экстраординарнаго профессора *Э. Н. Берендтсомъ* инструкціи для занятій оставленному при Лицеѣ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по государственному праву кандидату *Золотареву*, Совѣтъ, имѣя въ виду нѣкоторыя сомнѣнія, которыя могутъ быть объяснены только лишь самимъ г. Бередтсомъ, который въ настоящее время находится въ командировкѣ, а между тѣмъ г. Берендтсъ далъ уже Золотареву, какъ извѣстно, предварительныя указанія для занятій, **Опредѣлили:** Отложить сужденіе объ утвержденіи инструкціи до возвращенія профессора Верендтса изъ командировки.

(Приложеніе къ ст. 7-й).

Представленный *Гурляндомъ* отчетъ свидѣтельствуетъ о вполнѣ систематическомъ и добросовѣстномъ изученіи имъ метода, задачъ и основъ науки о полиціи.

Онъ проштудировалъ знаменитое сочиненіе Л. Штейна объ управленіи и капитальный трудъ Моля по исторіи государственныхъ наукъ. Параллельно съ Штейномъ онъ изучалъ труды: Инама-Штернегъ, Батби, Гумпловича, Ресслера, Мейера, Лешкова и Шпилевскаго и прочиталъ сочиненія Гуляева, Рождественскаго, Платонова, Бунге, Андреевскаго, Антоновича, Тарасова и Шеймина. Рядъ мѣткихъ замѣчаній при разборѣ главнѣйшихъ основаній и характеристическихъ ученій—Штейна, Моля, Гумпловича, Ресслера и Лешкова и краткій, но ясный разборъ теоріи права печати по Лоренцу Штейну даютъ полное основаніе предполагать, что г. Гурляндъ вполнѣ освоился съ принципами, лежащими въ основаніи науки о полиціи.

И. д. экстраорд. проф. *Э. Берендтсъ.*

(Приложеніе къ ст. 11-й).

ОТЗЫВЪ

о сочиненіи дѣйствительнаго студента Н. К. Сущова „Предварительное слѣдствіе по Уставамъ Императора Александра II, его недостатки и желательныя реформы".

Г. Сущовъ представилъ обширную работу въ трехъ частяхъ подъ указаннымъ заглавіемъ. Первая часть посвящена значенію предварительнаго слѣдствія вообще, а равно изложенію этого института по законодательствамъ Англіи, Франціи, Германіи и Австріи. Вторая часть излагаетъ постановленія отечественныхъ Учрежденій судеб. уставовъ и Уст. уголов. судопроизводства. Третья часть, наконецъ, содержитъ указанія недостатковъ русскаго предварительнаго слѣдствія и изложеніе

требуемыхъ реформъ Въ первой части своего сочиненія, излагая предварительное слѣдствіе по иностраннымъ законодательствамъ, авторъ слѣдуетъ изложенію, имѣющемуся въ оффиціальныхъ матеріалахъ для пересмотра законоположеній о порядкѣ производства предварительныхъ слѣдствій 1882 года Этотъ отдѣлъ наименѣе самостоятельный, на немъ замѣтенъ недостатокъ непосредственнаго обращенія къ оригинальнымъ источникамъ, иностраннымъ кодексамъ, что привело къ нѣкоторой шаткости въ изложеніи и даже невѣрностямъ.

Вторая часть работы г Сущова составляетъ весьма полное изложеніе постановленій дѣйствующаго права о предварительномъ слѣдствіи. Можно указать на недостатокъ умѣнья въ изложеніи, совершенно извинительный, впрочемъ, въ кандидатской работѣ, состоящій въ томъ, что вмѣсто яснаго и сжатаго анализа постановленій, авторъ излагаетъ этотъ отдѣлъ слишкомъ пространно, не дѣлая надлежащаго различія между существенными и второстепенными положеніями.

Третья часть труда автора представляется наиболѣе важною. Онъ разбираетъ въ ней недостатки отечественнаго предварительнаго слѣдствія и требуемыя, по мнѣнію его изслѣдователей, реформы. Авторъ подвергаетъ разбору взгляды сторонниковъ реформы въ смыслѣ приближенія предварительнаго слѣдствія къ англійскому образцу, далѣе мнѣнія сторонниковъ преобразованія указаннаго института по образцу французскаго процесса. Обѣ группы мнѣній (оберъ-прокурорскаго надзора при уголовномъ кассаціонномъ департаментѣ Правительствующаго Сената, а равно Коммиссіи сенатора Петерса 1868 г.) авторъ отвергаетъ какъ вслѣдствіе признанія лишенной достаточнаго основанія критики главныхъ началъ отечественнаго предварительнаго слѣд-

ствія со стороны ихъ представителей, такъ и въ особенности въ силу нашихъ отечественныхъ бытовыхъ условій. Авторъ далѣе разсматриваетъ мнѣнія третьей группы юристовъ, по которымъ недостатки предварительнаго слѣдствія нашего обусловливаются не недостатками законныхъ постановленій, а неблагопріятной обстановкой нашихъ слѣдственныхъ дѣятелей (Харизоменовъ, Евреиновъ, Шаховъ) и наконецъ останавливается на мнѣніяхъ четвертой группы юристовъ, по мнѣнію которыхъ слабыя стороны нашего порядка предварительнаго слѣдствія зависятъ какъ отъ бытовыхъ условій, такъ и отъ недостаточнаго развитія законодателемъ въ отдѣльныхъ постановленіяхъ намѣченныхъ имъ общихъ началъ.

Съ этими писателями соглашается и авторъ и, признавая, что при преобразованіи предварительнаго слѣдствія должно ограничиться лишь болѣе твердымъ и послѣдовательнымъ проведеніемъ совершенно удовлетворительныхъ общихъ основъ, авторъ предлагаетъ слѣдующія реформы: 1) Повышеніе должности судебнаго слѣдователя въ смыслѣ приданія ей болѣе авторитетнаго значенія путемъ болѣе тщательнаго подбора лицъ на эту должность, а равно поставленія ея въ большую независимость отъ прокурорскаго надзора. 2) Усиленіе прокурорской власти по отношенію чиновъ полиціи, какъ органовъ розыска. 3) Допущеніе при предварительномъ слѣдствіи формальной защиты. 4) Отмѣна нѣкоторыхъ мѣръ пресѣченія способовъ уклоненія отъ слѣдствія, оказавшихся неудовлетворительными въ практикѣ, какъ то полицейскаго надзора, отобранія вида на жительство, точнѣйшее опредѣленіе въ законѣ домашняго ареста, наконецъ отмѣна дознанія чрезъ окольныхъ людей, какъ мало удовлетворительнаго средства доказательственнаго.

По поводу указанныхъ предложеній автора можно замѣтить, что длинный обзоръ и разборъ мнѣній спеціалистовъ приводитъ къ довольно скуднымъ результатамъ. Трудно допустить, чтобы наше предварительное слѣдствіе могло бы значительно измѣниться къ лучшему при помощи однихъ указанныхъ реформъ. Можно, конечно, согласиться съ авторомъ въ томъ, что воспроизведеніе англійскихъ и французскихъ образцовъ, путемъ скопированія ихъ, нежелательно. Но нельзя упускать изъ виду, что предлагаемыя авторомъ мѣры: большее сосредоточеніе розыска въ рукахъ прокурорскаго надзора, введеніе защиты—требуютъ дальнѣйшихъ реформъ въ порядкѣ слѣдственнаго производства, напр. иного разграниченія дознанія и предварительнаго слѣдствія, чѣмъ какое существуетъ нынѣ, иного образа возбужденія дѣятельности судебнаго слѣдователя, чѣмъ нынѣ. Замѣчу при этомъ, что въ основаніи предложенія автора о поставленіи судебнаго слѣдователя въ положеніе большей независимости отъ прокурорскаго надзора лежитъ нѣкоторое недоразумѣніе. Авторъ полагаетъ, что въ нестоящее время прокурорскій надзоръ имѣетъ возможность слишкомъ сильно и односторонне воздѣйствовать на ходъ предварительнаго слѣдствія путемъ обязательныхъ для судебнаго слѣдователя предложеній о производствѣ тѣхъ или другихъ слѣдственныхъ дѣйствій. Поэтому авторъ желалъ бы возстановленія въ законѣ правила, имѣвшагося въ проэктѣ уст. уг. суд., а именно, что судебный слѣдователь, не соглашаясь съ предложеніемъ прокурора по существу предложенія, вноситъ вопросъ о разногласіи на разрѣшеніе суда. Этимъ авторъ разсчитываетъ придать большую самостоятельность судебному слѣдователю. Слѣдуетъ однако имѣть въ виду, что ст. 281 уст. уг. суд.

объявляетъ обязательными предложенія прокурора объ изслѣдованіи событія преступленія и собраніи доказательствъ для судебнаго слѣдователя подъ условіемъ ихъ законности. Въ случаѣ признанія предложенія прокурора незаконнымъ, судебный слѣдователь имѣетъ возможность, согласно рѣшенія общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ 1889 года апрѣля 13-го, отстоять свое мнѣніе именно тѣмъ порядкомъ обращенія къ суду, который авторъ желалъ бы внести въ законъ. Такимъ образомъ требованіе автора, по скольку оно принципіально справедливо, удовлетворяется существующимъ закономъ и разумнымъ истолкованіемъ его кассаціонной практикой.

Не смотря на указанные недостатки работы автора, я, въ виду трудолюбиваго отношенія его къ своей задачѣ, въ виду удовлетворительнаго въ цѣломъ исполненія ея, полагалъ бы признать его заслуживающимъ отыскиваемой имъ степени.

И. д. экстраорд. проф. *А. Вульфертъ.*

1893 года мая 11 дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора Заслуженнаго Ординарнаго профессора *С. М. Шпилевскаго,* присутствовали: Ординарный профессоръ *Н. С. Суворовъ;* профессоръ Богословія, протоіерей *Н. А. Тихвинскій;* испр. должн. экстраординарныхъ профессоровъ: *В. Г. Щегловъ, В. Ф. Левитскій* и *А. К. Вульфертъ;* испр. должн. доцентовъ: *А. Е. Минервинъ* и *М. М. Катковъ;* приватъ-доцентъ *А. Р. Свирщевскій.* Неприсутствовалъ исправл. должн. экстраординарнаго профессора *Э. Н. Берендтсъ* — по нахожденію въ командировкѣ.

СЛУШАЛИ:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить

оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 4-го сего мая за № 6384, коимъ увѣдомляетъ, что г-нъ Министръ Народнаго Просвѣщенія уволилъ испр. должн. экстраординарнаго профессора *А. К. Вульферта* въ заграничный отпускъ на лѣтнее вакаціонное время. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію и выдать г. Вульферту надлежащее удостовѣреніе для полученія заграничнаго паспорта.

3) Прошенія студентовъ Лицея: 2-го курса Леонида *Вологодскаго* и Ивана *Перфильева* и 3-го курса Павла *Анненкова* о разрѣшеніи имъ держать экзамены за соотвѣтствующіе курсы послѣ каникулъ, вслѣдствіе болѣзни, въ удостовѣреніе которой представлены ими медицинскія свидѣтельства. **Опредѣлили:** Просить ходатайства г-на Попечителя Московскаго Учебнаго Округа предъ г-мъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о разрѣшеніи студентамъ Вологодскому, Перфильеву и Анненкову держать экзамены послѣ каникулъ.

4) По выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи отзывовъ заслуженнаго ординарн. профессора *С. М. Шпилевскаго* о сочиненіяхъ—*Можевитинова* „Дѣйствующее отечественное законодательство по вопросу объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ" и *Эмдина* „Кого и въ какомъ порядкѣ призываетъ къ законному наслѣдованію наше дѣйствующее право", **Опредѣлили:** Удостоить Можевитинова и Эмдина степени кандидата и выдать имъ надлежащіе аттестаты.

5) Поданное окончившимъ въ прошломъ году курсъ Иваномъ *Романовымъ* кандидатское сочиненіе **Опредѣлили:** Передать для доставленія отзыва о немъ Заслуженному ординарному профессору С. М. Шпилевскому.

6) За нахожденіемъ въ настоящее время въ командировкѣ испр. должн. экстраординарнаго профессора *Берендтса*, **Опредѣлили**: Изъ курсовъ, читанныхъ въ истекшемъ учебномъ году г. Берендтсомъ, поручить производство экзаменовъ студентамъ испр. должн. экстраординарнаго профессора В. Г. Щеглову.

(Приложенія къ ст. 4-й).

I. ОТЗЫВЪ

о диссертаціи г. Можевитинова „Дѣйствующее отечественное законодательство по вопросу объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ".

Г. Можевитиновъ начинаетъ свою диссертацію изложеніемъ, какъ онъ выражается, основныхъ типовъ базиса, на которомъ построена разнообразная система имущественныхъ отношеній супруговъ по закодательствамъ европейскихъ государствъ,—германской системѣ общенія супружескихъ имуществъ и римской системѣ приданаго. Затѣмъ авторъ переходитъ къ русской системѣ имущественныхъ отношеній супруговъ, представляющей полную раздѣльность этихъ отношеній. Русскую систему авторъ характеризуетъ на основаніи дѣйствующаго законодательства и кассаціонной практики сената обращаясь и къ историческимъ объясненіямъ.

Доказавши существованіе у насъ принципа полной раздѣльности супружескихъ имуществъ, авторъ разсматриваетъ выходящія изъ этого принципа узаконенія о неотвѣтственности супруговъ другъ за друга по обязательствамъ, выданнымъ каждымъ изъ нихъ на собственное имя. Далѣе разсматривается право наслѣдованія супруговъ одного послѣ другаго, при этомъ также встрѣ-

чаются историческія объясненія. Дѣйствующему законодательству письменному авторъ противополагаетъ законодательство неписанное, крестьянское обычное право, въ которомъ нѣтъ ничего общаго съ институтомъ раздѣльности имущественныхъ отношеній супруговъ. Послѣдняя треть диссертаціи представляетъ обзоръ имущественныхъ отношеній супруговъ по мѣстнымъ законодательствамъ губерній Черниговской и Полтавской, губерній Прибалтійскаго края и царства Польскаго и по правовоззрѣнію мусульманъ. Диссертація эта, доказывающая довольно подробное знакомство автора ея съ положительнымъ законодательствомъ и русскою литературою по данному вопросу, можетъ быть признана удовлетворительною для полученія степени кандидата.

Заслуж. орд. проф. *С. Шпилевскій.*

II. ОТЗЫВЪ

о диссертаціи г. Эмдина „Кого и въ какомъ порядкѣ призываетъ къ законному наслѣдованію наше дѣйствующее право“.

Диссертація эта по своему содержанію представляетъ болѣе своего заглавія. Изложенію догмы дѣйствующаго русскаго законодательства по указаннымъ вопросамъ предшевтвуетъ введеніе, представляющее общія основанія наслѣдственнаго права вообще, краткіе очерки законнаго наслѣдованія по римскому праву, французскому и прусскому и историческій очеркъ развитія порядка законнаго наслѣдованія въ Россіи. Затѣмъ авторъ указываетъ кругъ лицъ, призываемыхъ къ законному наслѣдованію, и порядокъ этого наслѣдованія по дѣйствующему русскому праву, различая порядокъ наслѣдованія въ линіяхъ нисходящей, боковыхъ и восхо-

дящей; далѣе излагаются порядокъ наслѣдованія супруговъ, узаконенія о выморочныхъ имуществахъ и особенный порядокъ наслѣдованія. Представивши догму общаго русскаго наслѣдственнаго права, авторъ разсматриваетъ порядки наслѣдованія по мѣстнымъ узаконеніямъ царства Польскаго, Прибалтійскихъ губерній, магометанъ и Бессарабской области; въ заключеніе указанъ порядокъ наслѣдованія по обычаямъ русскихъ крестьянъ. Такимъ образомъ настоящая диссертація представляетъ значительнѣйшую часть всего русскаго наслѣдственнаго права. Понятно, что при такомъ широкомъ содержаніи своей диссертаціи г. Эмдинъ долженъ былъ ограничиться только краткими общими очерками поднимаемыхъ имъ многочисленныхъ вопросовъ, но эти очерки составлены хорошо, изложеніе живое, правильное и стройное. Кромѣ законодательныхъ источниковъ и кассаціонныхъ рѣшеній авторъ оріентированъ довольно хорошо и въ литературѣ по избранному имъ предмету, поэтому я признаю эту диссертацію удовлетворительною для присужденія автору ея искомой имъ степени кандидата.

Заслуж. орд. проф. *С. Шпилевскій.*

1893 года мая 29 дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора, заслуженнаго ординарнаго профессора *С. М. Шпилевскаго,* присутствовали: Ординарный профессоръ *Н. С. Суворовъ;* профессоръ Богословія, протоіерей *Н. А. Тихвинскій;* испр. должн. экстраорд. профессоровъ: *В. Г. Щегловъ, В. Ф. Левитскій* и *А. К. Вульфертъ;* исправл. должн. доцентовъ: *М. А. Липинскій, А. Е. Мининвинъ* и *М. М. Катковъ;* приватъ-доценты: *А. Р. Свирщевскій* и *А. В. Шмидтъ.* Неприсутствовалъ испр. должн. экстраординар-

наго проф. *Э. Н. Берендтсъ*—по нахожденію въ командировкѣ.

СЛУШАЛИ:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 24 текущаго мая за № 7405, которымъ поставляетъ Совѣтъ Лицея въ извѣстность, что Его Сіятельство г-нъ Министръ Народнаго Просвѣщенія согласенъ на допущеніе студента Ѳедора *Любомудрова* къ экзаменамъ за 2-й курсъ послѣ каникулъ сего года. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію

3) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 5-го сего мая за № 6420, при коемъ приложена копія съ предложенія Его Сіятельства г-на Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 29 минувшаго апрѣля за № 7850, по дѣлу о командированіи въ учебное время года профессоровъ и преподавателей Демидовскаго Юридическаго Лицея. **Опредѣлили:** Принять къ руководству и точному исполненію.

4) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 10 сего мая за № 6698, коимъ разрѣшаетъ допустить магистранта Лицея *г. Удинцова,* въ качествѣ приватъ-доцента, къ чтенію въ будущемъ 189³/₄ учебномъ году въ Лицеѣ лекцій по торговому праву по 3 часа въ недѣлю, съ выдачей ему за этотъ трудъ вознагражденія по 1200 руб. въ годъ изъ суммъ, ассигнованныхъ на содержаніе личнаго состава Лицея, начавъ таковую выдачу съ 16-го августа сего года. **Опредѣлили:** Принять къ исполненію, передавъ копію съ заслушаннаго предложенія въ Правленіе Лицея.

5) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 10 сего мая за № 6700, коимъ, съ возвращеніемъ приложеній, увѣдомляетъ о согласіи г. Министра Народнаго Просвѣщенія на оставленіе при Лицеѣ окончившаго въ ономъ курсъ въ 1892 году съ степенью кандидата юридическихъ наукъ Петра *Иванова* для приготовленія къ профессорскому званію на два года, безъ содержанія. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію, а составленіе инструкціи для занятій Иванова отложить до возвращенія изъ командировки испр. должность экстраординарнаго проф. г. Берендтса.

6) Отношеніе Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета отъ 3-го сего мая за № 2614, при коемъ приложена, для распространенія между соотвѣтственными спеціалистами, тема на соисканіе преміи Адама *Хойнацкаго* въ 1893—1895 г.г. подъ заглавіемъ „О бережливости, сберегательныхъ и ссудосберегательныхъ кассахъ и товариществахъ". **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

7) Прошеніе доцента Петровской академіи, кандидата естественныхъ наукъ и сельскаго хозяйства г-на *Миклашевскаго* о разрѣшеніи ему подвергнуться испытаніямъ на степень кандидата юридическихъ наукъ въ будущемъ сентябрѣ, такъ какъ приступивъ, согласно разрѣшенію, къ сдачѣ таковыхъ въ маѣ, онъ по болѣзни окончить ихъ не могъ. По обсужденіи **Опредѣлили:** Просить ходатайства г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа предъ Его Сіятельствомъ г-мъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о разрѣщеніи г. Миклашевскому экзаменоваться на степень кандидата юридическихъ наукъ послѣ каникулъ настоящаго года вновь по всѣмъ предметамъ лицейскаго курса, не засчитывая экзаменовъ сданныхъ имъ въ маѣ мѣсяцѣ.

8) Прошеніе студента Лицея 1-го курса Анатолія *Смоличева* объ оставленіи его на этомъ курсѣ на третій годъ, такъ какъ вслѣдствіе постигшей его продолжительной болѣзни онъ не имѣлъ возможности подготовиться къ испытаніямъ и перейти на слѣдующій курсъ. **Опредѣлили:** Просить ходатайства Его Сіятельства г-на Попечителя Московскаго Учебнаго Округа предъ г-мъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о разрѣшеніи студенту Смоличеву остаться на первомъ курсѣ еще на одинъ годъ.

9) Въ виду вакантныхъ каѳедръ: Гражданскаго права, Гражданскаго судопроизводства, Всеобщей исторіи права и Исторіи Римскаго права, Совѣтъ, на основаніи § 35 Устава Лицея, предложилъ чтеніе въ будущемъ учебномъ году гражданскаго права: (общая часть и вещное право) на 3-мъ курсѣ по 3 часа въ недѣлю испр. долж. доцента *М. А. Липинскому*, (обязательственное право) на 3 же курсѣ по 2 часа орд. проф. *Н. С. Суворову*, (наслѣдственное и семейственное) на 4-мъ курсѣ по 2 часа заслуженному ординарному профессору *С. М. Шпилевскому;* Гражданскаго судопроизводства по 4 часа испр. должн. доцента *Липинскому;* Всеобщей исторіи права испр. должн. экстраординарн. проф. *Щеглову* по 3 часа въ недѣлю и Исторіи Римскаго права испр. должн. доцента *Мингервину* по 3 часа. **Опредѣлилъ:** Поручить на предстоящій учебный годъ чтеніе по вакантнымъ каѳедрамъ: а) Гражданскаго права по 2 часа въ недѣлю заслуженному ординарн. профессору *Шпилевскому* и ординарн. профессору *Суворову* и по 3 часа въ недѣлю испр. должн. доцента *Липинскому;* б) испр. должн. экстраордин. проф. *Щеглову* Всеобщей исторіи права по 3 часа; в) исправ. должн. доцента *Липинскому* Гражданскаго судопроизводства по

4 часа и г) испр. должн. доцента *Минервину* Исторіи Римскаго права по 3 часа въ недѣлю; объ этомъ представить г-ну Попечителю Московскаго Учебнаго Округа и, на основаніи § 21 Устава Лицея, просить разрѣшенія Его Сіятельства на выдачу въ теченіе 189³/₄ учебнаго года изъ суммъ имѣющихъ остаться отъ содержанія личнаго состава по смѣтамъ 1893 и 1894 годовъ: заслуженному ординарному профессору Шпилевскому за 2 часа 400 руб., испр. должн. экстраординар. проф. Щеглову за 3 часа 600 руб., испр. должн. доцента Липинскому за 7 часовъ 1400 руб., и исправл. должн. доцента Минервину за 3 часа 600 руб, начавъ таковую выдачу съ 16 августа сего года, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ, если въ теченіе года будетъ назначенъ новый на какую-либо изъ этихъ каѳедръ преподаватель, то вознагражденіе было выдано по разсчету по день этого назначенія.

10) Въ настоящемъ засѣданіи происходило баллотированіе для порученія чтенія лекцій въ будущемъ 189³/₄ учебномъ году приватъ-доцентамъ: *Свирщевскому* по Финансовому праву на 2-мъ курсѣ и *Шмидту* по Международному праву на 4 курсѣ. Оба они оказались избранными единогласно, а потому Совѣтъ **Опредѣлилъ:** Поручить г.г. Свирщевскому чтеніе Финансоваго права, а Шмидту—Международнаго права по 3 часа въ недѣлю, съ вознагражденіемъ въ 1200 руб. годовыхъ, начавъ выдачу имъ вознагражденія съ 16 августа сего года изъ суммъ имѣющихъ остаться отъ содержанія личнаго состава Лицея по смѣтамъ 1893 и 1894 годовъ, о чемъ и представить на утвержденіе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа.

11) По выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи отзывовъ заслуженнаго ординарнаго проф. *С. М. Шпилев-*

скаго о сочиненіяхъ Геннадія *Бартенева* „Личныя и имущественныя отношенія супруговъ по современному русскому праву“ и Владиміра *Вобликова* „Наслѣдственныя права женщины по русскому законодательству“, **Опредѣлили:** Удостоить Бартенева и Вобликова степени кандидата и выдать имъ надлежащіе аттестаты.

12) По разсмотрѣніи общаго списка студентовъ перваго курса съ отмѣтками полученными на экзаменахъ въ настоящемъ мѣсяцѣ маѣ, **Опредѣлили:** 1) Удостоить перевода на 2-й курсъ: Барковскаго Оскара, Бугельскаго Александра, Бугона Андрея, Бѣлецкаго Николая, Васильева Николая, Виноградова Дмитрія, Діомидова Владиміра, Дмитріева Николая, Добротина Николая, Дорнбушъ Александра, Желябужскаго Илью, Желябужскаго Владиміра, Иванова Сергѣя, Корсунскаго Николая, Курдюмова Виктора, Лигскаго Дмитрія, Матвѣева Александра, Михина Дмитрія, Познякова Александра, Положенцова Григорья, Поспѣлова Евгенія, Романова Александра, Рахинскаго Ѳедора, Рязановскаго Ивана, Смирнова Николая, Соболевскаго Климента, Спасскаго Петра, Шиловскаго Николая, Шуббе Августа, Ѳедосѣева Дмитрія, Варламова Александра, Кузьмина Николая, Миницкаго Павла, Озерецкаго Ивана и Старухина Михаила. 2) Считать окончившими экзамены за 1-й курсъ: а) студентовъ бывшихъ на 2-мъ курсѣ Букуновскаго Александра, Бѣляева Валеріана, Валькова Сергѣя, Виллерта Арнольда, Владимірова Михаила, Добровольскаго Григорія, Зимина Александра, Иванова Михаила, Иловайскаго Владиміра, Колчанова Іону, Леульта Валентина, Макалинскаго Петра, Мануйлова Константина, Насилова Александра, Остроглазова Андрея, Рыбникова Дмитрія, Толченова Алексѣя и Трегубова Сергѣя; б) студентовъ бывшихъ на 3-мъ

курсъ: Алексѣева Александра, Балинскаго Іосифа, Бестужева-Рюмина Николая, Буркевича Фридриха, Гирчича Георгія, Девлетъ-Кильдѣева Петра, Иваницкаго Михаила, Иванова Ивана, Мандельбаума Ивана, Розанова Николая, Краснянскаго Николая, Черняховскаго Леонтія, Шиловскаго Михаила и Мнлева Василья; в) студентовъ бывшихъ на 4-мъ курсѣ: Босова Петра, Бранце Эвальда, Ветчинина Владиміра, Ивакина Николая, Ковалевскаго Николая, Костенецкаго Якова, Носова Павла, Щербину Гавріила, Кочергина Александра и Балавенскаго Сергѣя.

13) По разсмотрѣніи общаго списка студентовъ 2-го курса съ отмѣтками полученными на экзаменахъ въ настоящемъ мѣсяцѣ маѣ, **Опредѣлили:** 1) Удостоить перевода на 3-й курсъ слѣдующихъ студентовъ: Батурина Владиміра, Владимірова Михаила, Воскобойникова Александра, Зборомирскаго Оттона, Иловайскаго Владиміра, Иносова Григорія, Казанцева Василья, Капустина Арсенія, Карасова Андрея, Картавцева Михаила, Кондратьева Ивана, Кошлакова Константина, Крживокольскаго Болеслава, Крылова Николая (Яросл.), Крылова Николая (Рыбин.), Масленикова Константина, Мясникова Петра, Оппермана Георгія, Орлова Алексѣя, Пастухова Сергѣя, Петина Сергѣя, Подладчикова Бориса, Пономарева Владиміра, Рацишевскаго Петра, Рклицкаго Леонида, Росса Анатолія, Рѣпникова Василья, Сидоровскаго Александра, Хитрова Сергѣя, Холодовича Константина, Чукашева Петра, Ширяева Валеріана, Щелкова Ивана, Энгельгардта Ивана, Добровольскаго Григорія и Толченова Алексѣя. 2) Считать окончившими экзамены за 2-й курсъ: а) студентовъ бывшихъ на 3-мъ курсѣ: Гирчича Георгія, Девлетъ-Кильдѣева Петра, Мандельбаума Ивана, Черняховскаго Леонтія; б) сту-

дентовъ бывшихъ на 4-мъ курсѣ: Бранце Эвальда, Ветчинина Владиміра, Ковалевскаго Николая, Костенецкаго Якова, Носова Павла и Балавенскаго Сергѣя; в) изъ бывшихъ студентовъ 1-го курса, окончившихъ экзамены за 1-й и 2-й курсы Желябужскаго Илью и Михина Дмитрія перевести на 3-й курсъ.

14) По разсмотрѣніи общаго списка студентовъ 3-го курса съ отмѣтками полученными на экзаменахъ въ настоящемъ мѣсяцѣ маѣ, **Опредѣлили:** 1) Удостоить перевода на 4-й курсъ слѣдующихъ студентовъ: Абрамова Петра, Адамса Бернгарда, Алферова Владиміра, Балашева Леонида, Барковскаго Евгенія, Боголюбскаго Александра, Будакова Михаила, Владимірова Николая, Гензеловича Ивана, Горвица Александра, Гощинскаго Константина, Дочевскаго Виктора, Иванова Михаила, Калинина Владиміра, Катрановскаго Валентина, Котельникова Митрофана, Кроткова Виктора, Лопакова Николая, Малиновскаго Владиміра, Мишнина Сергѣя, Никитенко Якова, Огородникова Николая, Петровскаго Григорія, Севастьянова Даніила, Стеблина-Каменскаго Бориса, Страддина Ганса, Страшкова Георгія, Тиме Георгія, Шкатова Николая и Эпштейна Василья. Считать окончившими испытанія за 3-й курсъ студентовъ, находившихся на 4-мъ курсѣ: Анопова Александра, Балавенскаго Сергѣя и Ветчинина Владиміра.

15) По разсмотрѣніи прошеній 62-хъ студентовъ Лицея о допущеніи ихъ, по разнымъ причинамъ, послѣ каникулъ сего года къ испытаніямъ за соотвѣтствующіе курсы, Совѣтъ, имѣя въ виду распоряженіе господина Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 14 іюля 1892 г. за № 12553, изложенное въ предложеніи г-на Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 23 того же іюля за № 10512,

Опредѣлилъ: Просить ходатайства Его Сіятельства г-на Попечителя Московскаго Учебнаго Округа предъ г-мъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о допущеніи къ испытаніямъ послѣ каникулъ только слѣдующихъ студентовъ: Балавенскаго Сергѣя, Борисенко Алексѣя, Бранце Эвальда, Ветчинина Владиміра, Декаполитова Петра, Кочергина Александра, Колганова Іону, Никитенко Якова, Носова Павла и Подкопаева Николая, всѣмъ же остальнымъ въ прошеніяхъ отказать.

(Приложенія къ ст. 11-й).

I. Разборъ диссертаціи г-на Бартенева.

„Личныя и имущественныя отношенія супруговъ по современному русскому законодательству".

Г. Бартеневъ начинаетъ свою диссертацію справедливымъ указаніемъ на малочисленность и неопредѣленность русскихъ законоположеній о личныхъ отношеніяхъ между супругами, представляющихъ не столько юридическія нормы, сколько требованія нравственности и религіи. Всѣ относящіяся сюда статьи X тома свода законовъ авторъ разбираетъ очень подробно, поднимая при этомъ разные вопросы, которые являются послѣдствіемъ неопредѣленности русскаго законодательства; представляются и сравненія русскихъ законоположеній съ западно-европейскими. Къ личнымъ отношеніямъ между супругами авторъ относитъ и постановленія о расторженіи браковъ на томъ основаніи, что всѣ причины, по которымъ расторгается бракъ, обусловливаются личными отношеніями между супругами.

Въ заключеніе обозрѣнія личныхъ отношеній между супругами авторъ останавливается на правѣ женъ на содержаніе, которое авторъ называетъ, хотя не иму-

щественнымъ, но не чисто личнымъ, а занимающимъ срединное положеніе между этими двумя видами правъ; по поводу двойственнаго характера этого права авторъ указываетъ на полемику между Думашевскимъ и Гордономъ, въ которой принимали участіе и другіе ученые, одни признавая это право личнымъ, а другіе имущественнымъ. Необходимо указать, что авторъ и въ другихъ мѣстахъ своей диссертаціи доказываетъ свое знакомство съ мнѣніями русскихъ ученыхъ о разныхъ поднимаемыхъ имъ вопросахъ. Разборъ имущественныхъ отношеній между супругами, составляющій меньшую часть этой диссертаціи, представляетъ преимущественно сравненія русскаго законодательства съ западно-европейскими. Въ заключеніе авторъ говоритъ о наслѣдованіи супруговъ одного послѣ другаго. Диссертація эта, доказывающая способность автора къ юридическому анализу и знакомство его съ русскою литературою по данному предмету, заслуживаетъ признанія удовлетворительною для полученія степени кандидата.

Заслуж. орд. проф. *С. Шпилевскій.*

II. Разборъ диссертаціи г-на Вобликова.

„Наслѣдственныя права женщины по русскому законодательству".

Наслѣдственныя права женщинъ г. Вобликовъ называетъ наиболѣе больнымъ мѣстомъ дѣйствующаго русскаго гражданскаго права; здѣсь замѣчается особенная неполноправность женщинъ съ мужчинами. Такъ какъ всѣ нормы нынѣ дѣйствующаго русскаго наслѣдственнаго права женщинъ объясняются исторически, то авторъ большую часть своей диссертаціи (107 стр изъ 141) посвящаетъ исторіи русскаго наслѣдственнаго права. Онъ останавливается на Русской Правдѣ, Псков-

ской судной Грамотѣ, Судебникахъ, дополнительныхъ къ нимъ Указахъ, уложеніи царя Алексѣя Михайловича, новоуказныхъ статьяхъ, Петровскомъ законодательствѣ и послѣдующихъ узаконеніяхъ, подходя такимъ образомъ къ нынѣ дѣйствующему праву по своду законовъ, который представляетъ только выводы изъ предшествовавшихъ узаконеній. Должно признать, что авторъ добросовѣстно изучилъ важнѣйшія изслѣдованія по исторіи русскаго наслѣдственнаго права: Неволина, Бѣляева, Никольскаго, Цитовича и Кавелина; иногда авторъ противуполагаетъ разныя мнѣнія этихъ ученыхъ по одному и тому же вопросу и представляетъ свои объясненія. При изложеніи дѣйствующаго законодательства авторъ пользуется, кромѣ Свода Законовъ, кассаціонными рѣшеніями и объясненіями русскихъ ученыхъ (Побѣдоносцева, Любавскаго)

Въ виду сказаннаго диссертація эта представляется удовлетворительною для полученія авторомъ ея степени кандидата.

Заслуж. орд. проф. *С. Шпилевскій.*

1893 года мая 31 дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора Заслуженнаго Ординарнаго профессора *С М. Шпилевскаго,* присутствовали: Ординарный профессоръ *Н. С. Суворовъ;* профессоръ Богословія, протоіерей *Н. А. Тихвинскій;* испр. должн. экстраординарныхъ профессоровъ: *В. Г. Щегловъ, В. Ф. Левитскій* и *А. К. Вульфертъ;* испр. должн. доцентовъ: *М. А. Лигинскій, А. Е. Минервинъ* и *М. М. Катковъ;* приватъ-доценты: *А. Р. Свирщевскій* и *А. В. Шмидтъ.* Неприсутствовалъ испр. должн. экстраординарнаго профессора *Э. Н. Берендтсъ* — по нахожденію въ командировкѣ.

СЛУШАЛИ:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея

2) По разсмотрѣніи общаго списка балловъ студентовъ за всѣ четыре года пребыванія ихъ въ Лицеѣ, **Опредѣлили:** А) Удостоить званія дѣйствительнаго студента съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи диссертацій: Ажисантова Михаила, Васильева Александра, Майкова Николая, Сестренцевича Михаила, Стеблина-Каменскаго Константина и Щукина Василья; Б) удостоить званія дѣйствительнаго студента: Байздренко Владиміра, Васильева Николая, Вялыхъ Виталія, Горвица Александра, Давыдова Василья, Добротина Александра, Егорова Дмитрія, Зиссермана Юрія, Карасева Бориса, Костенецкаго Якова, Успенскаго Николая, Чихачева Николая и Шипина Владиміра; В) выдать поименованнымъ лицамъ надлежащіе аттестаты.

3) По выслушаніи отзывовъ заслуженнаго ординарнаго профессора *С. М. Шпилевскаго* о двухъ кандидатскихъ сочиненіяхъ—*Абдулова* „Личныя отношенія между супругами въ до-Петровскій періодъ въ Русской Исторіи“ и *Кошлакова* „Отношенія между родителями и дѣтьми по русскому праву“, **Опредѣлили:** Удостоить Абдулова и Кошлакова степени кандидата юридическихъ наукъ.

4) Заслушанъ слѣдующій разборъ заслуженнаго ординарнаго профессора *С. М. Шпилевскаго* о диссертаціи Макса *Израельсона*—О договорахъ русскихъ князей съ греками „Диссертація эта начинается указаніемъ историческихъ условій, при которыхъ были за-

ключены договоры русскихъ князей съ греками, т. е. сообщеніемъ нѣкоторыхъ подробностей походовъ Олега и Игоря, безъ всякой исторической критики. Затѣмъ излагается сравнительное содержаніе статей втораго, полнаго договора Олега и договора Игоря, въ опредѣленной системѣ. Вся диссертація почти ограничивается только буквальною передачею содержанія статей договоровъ, иногда даже и безъ перевода на современный языкъ; рѣдко встрѣчаются указанія на объясненія русскихъ ученыхъ. Очевидно, что авторъ не знакомъ со многими учеными трудами, посвященными этимъ договорамъ, которыми пользоваться было необходимо; не доказывается и знакомства автора и съ нѣкоторыми изъ тѣхъ ученыхъ изслѣдованій, которыя указаны какъ пособія, которыми будто бы авторъ пользовался. Для признанія этой диссертаціи удовлетворительною для полученія степени кандидата не представляется основаній". **Опредѣлили:** Отказать Израельсону въ искомой степени кандидата.

5) Представленное своевременно бывшимъ студентомъ *Фоссомъ* кандидатское сочиненіе „О выкупѣ родовыхъ имѣній"; **Опредѣлили:** Передать для прочтенія и доставленія въ Совѣтъ отзыва о немъ ординарному профессору *Н. С. Суворову*.

6) Библіотеку во время каникулъ **Опредѣлили:** открывать по субботамъ.

(Приложенія къ ст. 3-й).

I. Разборъ диссертаціи г-на Абдулова.

„Личныя отношенія между супругами въ до-Петровскій періодъ русской исторіи".

Диссертація эта представляетъ крайнее развитіе до извѣстной степени справедливыхъ представленій о под-

чиненномъ отношенiи жены мужу въ древней Россiи. По мнѣнiю автора самовластiе мужа и пассивность жены условливались формами заключенiя браковъ (умычка и купля) и господствовавшими въ то время патрiархальными началами общественнаго быта, когда представитель семьи былъ неограниченнымъ владыкою своего дома, своихъ домочадцевъ, жены и дѣтей. Предполагая господство въ древней Россiи родовыхъ началъ, авторъ доходитъ до такой крайности, что заявляетъ, будто бы Русь XVI и XVII столѣтiй является столь же патрiархальнымъ государствомъ, какъ Японiя, Китай, патрицiанскiй Римъ и т. п. По мнѣнiю автора родовой порядокъ поддерживался смѣшенiемъ русскихъ съ полудикими азiатами, которые, проживая въ своихъ грязныхъ улусахъ, не знали другаго порядка. Затѣмъ авторъ говоритъ, что византизмъ наложилъ на всю древнюю русскую жизнь печать мрачной суровой замкнутости, устраивалъ частную обыденную жизнь на началахъ монастырскихъ; далѣе, смѣшивая византизмъ съ аскетизмомъ, авторъ указываетъ на понятiя восточныхъ аскетовъ о грѣховности брака; наконецъ, авторъ указываетъ будто бы на орiентальныя воззрѣнiя на женщину, какъ на существо нечистое, низкое. Въ доказательство рабскаго подчиненiя жены мужу авторъ приводитъ и такiя свидѣтельства иностранцевъ, которыя указываютъ только особенные, частные случаи, не дающiе права на общiе выводы, таково, напримѣръ, свидѣтельство Петрея о томъ, что бѣдные дворяне отыскивали на улицахъ молодчиковъ, которымъ за 2,303 талера предлагали своихъ женъ. Вообще бытовыя явленiя авторъ смѣшиваетъ съ юридическими нормами. Только представляемыя этою диссертацiею доказательства, что авторъ ея ознакомился съ нѣкоторыми русскими

учеными изслѣдованіями, относящимися къ избранной имъ темѣ, могутъ быть основаніемъ признанія этой диссертаціи удовлетворительною для полученія степени кандидата.

Заслуж. орд. проф. *С. Шпилевскій.*

II. Разборъ диссертаціи г-на Кошлакова.

„Отношенія между родителями и дѣтьми по русскому праву".

Первый отдѣлъ диссертаціи г-на Кошлакова представляетъ разборъ узаконеній объ условіяхъ признанія дѣтей законнорожденными и незаконными. Второй отдѣлъ о личныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ между родителями и ихъ законными дѣтьми. Обозрѣніе личныхъ отношеній подраздѣляется на права и обязанности родителей, права и обязанности дѣтей, ограниченіе и прекращеніе родительской власти. Далѣе слѣдуютъ отдѣлы объ отношеніяхъ родителей и ихъ незаконныхъ дѣтей и объ усыновленіи и отношеніяхъ между усыновителями, усыновленными и ихъ родителями. Всѣ указанные отдѣлы представляютъ довольно краткіе, но стройные, ясно изложенные очерки русскихъ законоположеній по своду законовъ гражданскихъ и по уставу гражданскаго судопроизводства; иногда авторъ останавливается и на нѣкоторыхъ кассаціонныхъ рѣшеніяхъ и представляетъ мнѣнія нѣкоторыхъ русскихъ ученыхъ, преимущественно Побѣдоносцева. Введеніемъ въ каждый отдѣлъ служатъ историческія данныя, которыя объясняютъ происхожденіе дѣйствующаго права. Всѣ отдѣлы должны бы быть изложены болѣе подробно, многіе вопросы требуютъ болѣе подробныхъ объясненій, но и въ настоящемъ своемъ ви-

дѣ диссертація эта можетъ быть признана удовлетворительною для полученія степени кандидата.

Заслуж. орд. проф. *С. Шпилевскій.*

Засѣданіе Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея іюля 12 дня 1893 года.

СЛУШАЛИ:

Отношеніе Кіевскаго городскаго по воинской повинности Присутствія отъ 5 іюля сего года за № 2633, коимъ проситъ сообщить свѣдѣнія о студентѣ Лицея Яковѣ *Никитенко*, необходимыя для предоставленія ему дополнительной отсрочки по отбыванію воинской повинности до окончанія образованія. По обсужденіи **Опредѣлили:** Составить для студента Никитенко надлежащее удостовѣреніе, которое и отослать при препроводительной бумагѣ въ названное воинское Присутствіе.

ОТЧЕТЪ

о состоянiи Демидовскаго Юридическаго Лицея

въ Ярославлѣ

ЗА 1894 ГОДЪ.

Въ отчетномъ году исполнилось 30 августа двадцать четыре учебныхъ года со времени преобразованiя въ Юридическiй Демидовскаго Лицея (камеральнаго), открытаго первоначально въ 1805 году, подъ именемъ „Демидовскаго Высшихъ наукъ Училища“ на средства П. Г. Демидова.

Въ настоящемъ отчетѣ излагаются свѣдѣнiя о состоянiи и дѣятельности Юридическаго Лицея, а именно: 1) о должностныхъ лицахъ; 2) о дѣятельности Совѣта и Правленiя; 3) объ учащихся; 4) объ учебно-вспомогательныхъ учрежденiяхъ.

1. Составъ Лицея.

А. Составъ Лицейскаго курса.

По Высочайше утвержденному 25 декабря 1874 года Уставу, въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ (§ 29) преподаются:

1) Богословiе для студентовъ православнаго исповѣданiя.

2) Энциклопедія права и Институціи Римскаго права.

3) Всеобщая исторія права со включеніемъ Римскаго.

4) Исторія Русскаго права.

5) Международное право—публичное и частное.

6) Римское право.

7) Гражданское право.

8) Гражданское судопроизводство и Торговое право.

9) Государственное право со включеніемъ Административнаго.

10) Политическая Экономія и Наука о Финансахъ.

11) Уголовное право и Уголовное судопроизводство.

Сверхъ того, 1-мъ примѣчаніемъ къ штату Лицея, предоставлено ввести преподаваніе Церковнаго Законовѣдѣнія, которое и введено съ 187⁷/₈ учебнаго года и съ того времени до 1-го декабря 1884 года отпускалась на содержаніе экстраординарнаго профессора дополнительная, сверхъ положенной по штату, сумма въ размѣрѣ 2000 рублей, но съ 1-го декабря 1884 года этотъ дополнительный кредитъ увеличенъ до 3000 руб., такъ какъ наличный профессоръ Церковнаго Законовѣдѣнія (Суворовъ), пріобрѣтя по своей спеціальности степень доктора, назначенъ съ того времени ординарнымъ профессоромъ

На основаніи утвержденныхъ 10-го сентября 1883 года Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія правилъ, всѣ указанныя Уставомъ науки распредѣлены были на четыре группы и студентамъ Лицея преподавалось:

Въ 1-й половинѣ 1894 года, т. е. во второй половинѣ 1893—94 учебнаго года:

На 1-мъ курсѣ:	Число часовъ.
Богословіе (магистръ Богословія, Протоіерей Н. А. Тихвинскій)	3
Энциклопедія права (и. д. экстраординарнаго профессора В. Г. Щегловъ) . . .	4
Институціи Римскаго права (и. д. доцента А. Е. Минервинъ)	3
Всеобщая Исторія права (и. д. экстраординарнаго профессора В. Г. Шегловъ) .	3
Исторія Русскаго права, 1-я половина (заслужен. ордин. проф. С. М. Шпилевскій)	6
Исторія Римскаго права (и. д. доцента А. Е. Минервинъ)	3
Итого .	22

Всеобщая Исторія права и Исторія Римскаго права (каѳедра вакантная) читались за особое, по 200 руб. за годовой часъ, вознагражденіе.

На 2-мъ курсѣ:	
Исторія Русскаго права, 2-я половина (и. д. доцента М. А. Липинскій)	3
Римское право, 1-я половина (и. д. доцента М. М. Катковъ)	5
Государственное и Административное право (и. д. экстраорд. проф. Э. Н. Берендтсъ)	4
Политическая Экономія, (приватъ-доцентъ А. Р. Свирщевскій)	3
Наука о Финансахъ (приватъ-доцентъ А. Р. Свирщевскій)	3
Итого .	18

На 3-мъ курсѣ:

Римское право, 2-я половина (ординар. проф. Н. С. Суворовъ)	4
Русское Гражданское право, 1-я половина (и. д. доцента М. А. Липинскій)	3
Церковное Законовѣдѣніе (орд. проф. Н. С. Суворовъ)	6
Уголовное право (орд. профессоръ А. К. Вульфертъ)	4
Итого .	17

Гражданское право и Римское право (каѳедры вакантныя) читались за особое, по 200 рублей за годовой часъ, вознагражденіе.

На 4-мъ курсѣ:

Гражданское право, 2-я половина (заслуженный ординар. проф. С. М. Шпилевскій и орд. проф. Н. С. Суворовъ по 2 часа).	4
Международное право (приватъ-доцентъ А. В. Шмидтъ)	3
Торговое право (приватъ-доцентъ В. А. Удинцевъ и И. Я. Гурляндъ)	3
Гражданское судопроизводство (М. А. Липинскій)	4
Уголовное судопроизводство (ординар. проф. А. К. Вульфертъ)	2
Итого .	16

Гражданское право и Гражданское судопроизводство (каѳедры вакантныя) читались за особое, по 200 рублей за годовой часъ, вознагражденіе.

Во второй половинѣ 1894 года, т. е. въ первой половинѣ 1894—95 учебнаго года, читалось:

На 1-мъ курсѣ:

Богословіе (профессоръ, протоіерей Н. А. Тихвинскій)	3
Энциклопедія права (и. д. экстраордин. профес. В. Г. Щегловъ)	4
Институціи Римскаго права (и. д. доцента А. Е. Минервинъ)	3
Всеобщая исторія права (и. д. экстраординарнаго профессора В. Г. Щегловъ) . .	3
Исторія Русскаго права, 1-я половина (заслуж. ордин. профес. С. М. Шпилевскій). .	6
Исторія Римскаго права (и. д. доцента А. Е. Минервинъ)	3
Итого . .	22

Всеобщая исторія права и Исторія Римскаго права (каѳедра вакантная) читались за особое, по 200 рублей за годовой часъ, вознагражденіе.

На 2-мъ курсѣ:

Римское право, 1-я половина (орд. проф. Н. С. Суворовъ).	4
Исторія Русскаго права, 2-я половина (и. д. доцента М. А. Липинскій).	3

Политическая экономія (приватъ-доцентъ А. Р. Свирщевскій)	3
Государственное и Административное право (и. д. экстраордин. проф. Э. Н. Берендтсъ)	4
Наука о Финансахъ (приватъ-доцентъ А. Р Свирщевскій)	3
Итого .	17

На 3-мъ курсѣ:

Русское Гражданское право (приватъ-доцентъ В. А. Юшкевичъ)	3
Римское право, 2-я половина (и. д. доцента М. М. Катковъ)	6
Церковное Законовѣдѣніе (ординарный проф. Н. С. Суворовъ)	6
Итого .	15

Римское право (каѳедра вакантная) читалось за особое, по 200 руб. за годовой часъ, вознагражденіе, а Уголовное право, назначенное по правиламъ для чтенія на 3-мъ курсѣ, каѳедра тоже вакантная, вовсе не читалось за неимѣніемъ специалиста.

На 4-мъ курсѣ:

Гражданское право (заслуженный ординарный профессоръ С. М. Шпилевскій и приватъ-доцентъ В. А. Юшкевичъ по 2 часа) .	4
Международное право (приватъ-доцентъ А. В. Шмидтъ)	3
Торговое право (приватъ-доцентъ И. Я. Гурляндъ)	3
Гражданское судопроизводство (и. д. доцента М. А. Липинскій)	4

Уголовное судопроизводство (приватъ-доцентъ Д Н. Стефановскій) . . .	5
Итого	19

Гражданское судопроизводство (каѳедра вакантная) читалось за особое, по 200 руб. за годовой часъ, вознагражденіе.

Всего въ теченіе 1894 года было прочитано и пропущено лекцій:

	Прочитано.	Пропущено.				
		По болѣзни.	По нахожденію въ отпуску.	Присяжн. засѣдат.	По дѣламъ службы.	Всего.
С. М. Шпилевскій	107	23	—	—	16	39
Н. С. Суворовъ .	224	—	—	—	—	—
А. К. Вульфертъ	50	—	—	—	—	—
Н А. Тихвинскій	52	2	4	—	—	6
В Г. Щегловъ .	130	5	—	—	—	5
Э. Н. Берендтсъ .	89	6	—	—	—	6
М. А. Липинскій .	131	26	—	—	—	26
А. Е. Минервинъ	120	4	—	—	—	4
М. М. Катковъ .	107	6	—	4	—	10
А. Р. Свирщевскій	88	10	—	—	—	10
А. В. Шмидтъ .	41	8	2	—	—	10
В. А. Удинцевъ .	6	—	—	—	—	—
И. Я. Гурляндъ .	45	3	—	—	—	3
В. А. Юшкевичъ .	39	6	—	—	—	6
Д. Н. Стефановскій	30	1	—	—	—	1
	1259	100	6	4	16	126

Изъ показанныхъ выше лицъ—г.г. Вульфертъ читалъ только въ первой половинѣ года, Удинцовъ—одинъ мѣсяцъ январь, Гурляндъ—съ марта, а Юшкевичъ и Стефановскій во 2-й половинѣ года.

Б. Личный составъ.

1.

На основаніи § 4 Высочайше утвержденнаго 25 декабря 1874 года устава Лицея имѣется въ немъ почетный попечитель изъ рода Демидовыхъ; въ настоящее время таковымъ состоитъ Титулярный Совѣтникъ Павелъ Александровичъ Демидовъ.

2. *Преподаватели.*

По Высочайше утвержденному 25 декабря 1874 года штату Демидовскаго Юридическаго Лицея полагается въ немъ:

Ординарныхъ профессоровъ	5
Экстраординарныхъ профессоровъ . .	5
Доцентовъ	3
Профессоръ Церковнаго Законовѣдѣнія.	1
Профессоръ Богословія	1
Итого .	15

Къ 1-му января 1895 года состояло на лицо:

Ординарныхъ профессоровъ, въ томъ числѣ и профессоръ Церковнаго Законовѣдѣнія	2
И. д. экстраординарныхъ профессоровъ	2
Профессоръ Богословія	1
И. д. доцентовъ	3
Приватъ-доцентовъ	5
Итого .	13

По составу преподавателей въ отчетномъ году произошли слѣдующія перемѣны:

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ Уголовнаго права Статскій Совѣтникъ *А. К. Вульфертъ* перешелъ съ 10 сентября на службу въ Военно-Юридическую Академію.

Приватъ-доцентъ *В. А. Удинцевъ*, читавшій въ Лицеѣ Торговое право, перемѣщенъ въ томъ же званіи съ 19 января въ Университетъ св. Владиміра, а въ Лицей на Торговое право назначенъ съ 7 февраля кандидатъ Юридическихъ наукъ *И. Я. Гурляндъ*.

Окончившій курсъ въ Институтѣ Римскаго права при Берлинскомъ Университетѣ Титулярный Совѣтникъ *В. А. Юшкевичъ* назначенъ 16 августа приватъ-доцентомъ на Гражданское право.

Товарищъ Прокурора Ярославскаго Окружнаго Суда Коллежскій Ассесоръ *Д. Н. Стефановскій* съ 6 октября назначенъ приватъ-доцентомъ для чтенія Уголовнаго Судопроизводства

2) Чиновники по учебно-административной и другимъ частямъ.

По Высочайше утвержденному 25 декабря 1874 года штату Лицея и по Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 16-го февраля 1887 года, назначены въ немъ:

Директоръ изъ профессоровъ . .	1
Инспекторъ	1
Секретарь Совѣта и Правленія . .	1
Библіотекарь	1

Бухгалтеръ (онъ же казначей) . .	1
Экзекуторъ	1
Итого .	6

На лицо къ 1-му января 1895 года состояло:

Директоръ	1
Инспекторъ	1
Секретарь	1
Библіотекарь	1
Бухгалтеръ	1
Экзекуторъ	1
Итого . .	6

Нѣкоторые изъ служащихъ въ Лицеѣ, сверхъ штатныхъ своихъ должностей, исполняли постоянно или временно возлагаемыя на нихъ должности; такъ, на основаніи § 41 Устава Лицея, состояли, подъ предсѣдательствомъ Директора, членами Правленія: ординарный профессоръ Н. С. Суворовъ (по назначенію г. Министра) и исправляющій должность экстраординарнаго профессора В. Г. Щегловъ (по выбору Совѣта).

Имянной списокъ всѣхъ служащихъ въ Лицеѣ прилагается при семъ подъ № 1-мъ.

II. Дѣятельность лицъ, принадлежащихъ къ составу Лицея.

1) *Дѣятельность Совѣта.*

Совѣтъ Лицея, къ завѣдыванію котораго, на основаніи § 30 Устава, отнесены дѣла по учебной и ученой части, составляли: Директоръ какъ предсѣдатель, ординарные и экстраординарные профессоры; сверхъ того,

согласно § 30 Устава, приглашались въ засѣданія доценты и приватъ-доценты, которые имѣли голосъ равный съ членами Совѣта только: а) при рѣшеніи вопросовъ, касающихся преподаваемой ими науки и б) при испытаніяхъ на степень кандидата и на званіе дѣйствительнаго студента.

Всѣхъ засѣданій въ отчетномъ году было обыкновенныхъ 12 и чрезвычайныхъ 4.

Журналы совѣтскихъ засѣданій, согласно § 40 Устава, по предварительномъ представленіи ихъ начальству Московскаго Учебнаго Округа, печатались въ оффиціальной части Временика Лицея.

Чтеніе лекцій, на основаніи § 35 Устава, велось въ отчетномъ году по всѣмъ каѳедрамъ, такъ что окончившимъ курсъ въ Лицеѣ въ 1894 году студентамъ преподавались всѣ науки, перечисленныя въ § 29 Высочайше утвержденнаго Устава Лицея.

Дѣятельность преподавателей Лицея состояла: 1 въ разработкѣ и изложеніи порученной каждому изъ нихъ науки въ лекціяхъ, соотвѣтственно съ современнымъ состояніемъ ея и согласно съ программами, составленными каждымъ изъ нихъ, разсмотрѣнными Совѣтомъ и утвержденными Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія; причемъ ординарными профессорами читалось не менѣе 6 часовъ въ недѣлю, экстраординарными—не менѣе 4, профессоромъ Богословія и доцентами—не менѣе 3, что требуется инструкціей преподавателямъ, данной бывшимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія (§ 1-й и 5-й); 2) въ повѣркѣ знаній и успѣховъ студентовъ на экзаменахъ; 3) въ учено-литературныхъ трудахъ и 4) въ руководствѣ студентовъ при разработкѣ вопросовъ по предметамъ ихъ спеціальныхъ занятій и въ разборѣ и оцѣнкѣ ихъ сочиненій. Такъ,

по порученію Совѣта, преподаватели разсматривали письменныя (годовыя) работы студентовъ и кандидатскія разсужденія, представляя о послѣднихъ въ Совѣтъ письменные отзывы.

На основаніи этихъ отзывовъ Совѣтомъ, согласно § 58 Устава, въ 1894 году удостоены степени кандидата Юридическихъ наукъ слѣдующіе студенты, у коихъ по экзаменнымъ отмѣткамъ имѣлось въ общемъ выводѣ не менѣе $4^{1}/_{2}$ балловъ по всѣмъ предметамъ лицейскаго курса: 12 марта *Майковъ Николай* и *Романовъ Иванъ* за сочиненія: первый „Отношенія родителей и дѣтей между собою по русскому праву", а второй „О незаконно-рожденныхъ въ русскомъ правѣ въ связи съ положеніемъ его въ исторіи и другихъ законодательствахъ",—отзывы заслуженнаго орд. проф. С. М. Шпилевскаго; 30 мая—*Щукинъ Василій*, за сочиненіе „Передѣлы земли въ исторіи общиннаго владѣнія въ Россіи и на Кавказѣ", по отзыву приватъ-доцента А. Р. Свирщевскаго; 31 мая—*Огородниковъ Николай*, за сочиненіе „О свободѣ печати и цензурѣ", по отзыву и. д экстраорд. проф. Э. Н. Берендтса; 10 сентября—*Будаковъ Михаилъ* и *Стеблинъ-Каменскій Константинъ*,—за сочиненія первый „Самоуправленіе городовъ въ Россіи и второй „Крѣпостное право и паденіе его въ Россіи", по отзывамъ и д. э.-орд. проф. Э. Н. Берендтса; 30 сентября—*Калининъ Владиміръ*, за сочиненіе „Способность совершать завѣщанія (testamenti factio activa) по русскимъ нынѣ дѣйствующимъ законамъ", по отзыву засл. орд. проф. С. М. Шпилевскаго; 28 ноября—*Петровскій Григорій*, за сочиненіе „Табачная монополія въ сравненіи съ акцизно-бандерольной системой взиманія табачнаго налога", по отзыву приватъ-доцента А. Р. Свирщевскаго; 20 декабря — *Владиміровъ Николай*, *Константиновичъ*

Константинъ и *Кутайсовъ Владиміръ* графъ—за сочиненія: первый „Положеніе иностранцевъ въ Россіи до Петра I“, второй „Россійское дворянство въ Императорскій періодъ“, по отзывамъ и. д. экстр.—орд. проф. Э. Н. Берендтса и третій „Понятія о преступленіи и наказаніи по Русской Правдѣ“, по отзыву заслуж. орд. проф. С. М. Шпилевскаго.

Имѣвшихъ право окончить въ 1894 году курсъ наукъ студентовъ въ Лицеѣ находилось 68, изъ коихъ окончило курсъ 60 и 8 осталось на 4-мъ курсѣ на 2-й годъ. Изъ окончившихъ курсъ семеро удостоены степени кандидата: *Будаковъ* Михаилъ, *Владиміровъ* Николай, *Калининъ* Владиміръ, *Константиновичъ* Константинъ, *Кутайсовъ* Владиміръ графъ, *Огородниковъ* Николай, *Петровскій* Григорій; 21-дано, по ихъ балламъ (не менѣе $4^1/_2$ въ среднемъ выводѣ по всѣмъ предметамъ Лицейскаго курса), право на полученіе степени кандидата по представленіи диссертацій: *Абрамову* Петру, *Бестужеву-Рюмину* Николаю, *Боголюбскому* Александру, *Бугону* Андрею, *Воскобойникову* Александру, *Гощинскому* Константину, *Иванову* Михаилу, *Кроткову* Виктору, *Малиновскому* Владиміру, *Мишнину* Сергѣю, *Носову* Павлу, *Полетикъ* Михаилу, *Преображенскому* Алексѣю, *Радченко* Дмитрію, *Рацишевскому* Петру, *Соколову* Алексѣю, *Стеблину-Каменскому* Борису, *Страшкову* Георгію, *Тиме* Георгію, *Эпштейну* Василью, *Ѳомину* Алексѣю. Затѣмъ остальные 32 окончили курсъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента: *Адамсъ* Бернгардъ, *Алферовъ* Владиміръ, *Аноповъ* Александръ, *Балинскій* Іосифъ, *Барковскій* Евгеній, *Безбородовъ* Ѳедоръ, *Босовъ* Петръ, *Бранце* Эвальдъ, *Ветчининъ* Владиміръ, *Гензеловичъ* Иванъ, *Девлетъ-Кильдѣевъ* Петръ князь, *Дочевскій* Викторъ, *Жемчуговъ* Николай, *Збоpомирскій* Оттонъ, *Карпавцевъ* Михаилъ, *Ка-*

трановскій Валентинъ, *Ковалевскій* Николай, *Котельниковъ* Митрофанъ, *Кочергинъ* Александръ, *Краснянскій* Николай, *Мандельбаумъ* Иванъ, *Милевъ* Василій, *Николаевъ* Евгеній, *Опперманъ* Георгій, *Павловъ* Алексѣй, *Подладчиковъ* Борисъ, *Преображенскій* Алексѣй, *Стеблинъ* Арсеній, *Толченовъ* Алексѣй, *Хитровъ* Сергѣй, *Черняховскій* Леонтій и *Шкатовъ* Николай. Кромѣ того допущены были Совѣтомъ до экзаменовъ на степень кандидата трое экстерновъ—бывшіе студенты Московскаго Университета—*Кутейниковъ* Меѳодій и *Соколовъ* Владиміръ и бывшій студентъ Лицея *Инфимовскій* Евгеній. Изъ нихъ право на полученіе степени кандидата по представленіи диссертаціи получилъ одинъ только *Соколовъ*, а остальные недокончили экзаменовъ.

Въ заботахъ объ обезпеченіи въ Лицеѣ преподаванія на будущее время, по ходатайству Совѣта Лицея, съ разрѣшенія Господина Министра Народнаго Просвѣщенія, состоятъ при Лицеѣ бывшіе питомцы его для приготовленія къ магистерскому экзамену—*Золотаревъ А. П.* съ казеннымъ содержаніемъ по 600 р. въ годъ и *Ивановъ П. И.*—безъ содержанія.

Рѣчь на годичномъ торжественномъ актѣ Лицея 30 Августа, составленная орд. проф. А. К. Вульфертомъ: „По поводу исполнившагося столѣтія со времени смерти Беккаріа“, произнесена была приватъ-доцентомъ И. Я. Гурляндомъ.

Товарищъ Прокурора Ярославскаго Окружнаго Суда, кандидатъ юридическихъ наукъ, Д. Н. Стефановскій защищалъ въ Совѣтѣ Лицея, публично, 2 октября диссертацію pro venia legendi подъ заглавіемъ „О предѣлахъ изслѣдованія въ уголовномъ процессѣ. Очерки теоріи относимости доказательствъ“. Защита признана вполнѣ удовлетворительной. Затѣмъ прочитаны имъ

были лекціи 4 октября на тему по его избранію „Судебныя пренія, ихъ содержаніе и назначеніе“ и 6 октября на тему по назначенію Совѣта „О заключительномъ словѣ предсѣдателя суда“. Лекціи признаны весьма удовлетворительными, послѣ чего Совѣтъ единогласно удостоилъ г. Стефановскаго званія приватъ-доцента и тоже единогласно избралъ его для чтенія въ Лицеѣ лекцій по Уголовному Судопроизводству.

2) Мѣры для надзора за нравственностію студентовъ и для усиленія учебной дѣятельности, а равно и способы контроля надъ ихъ занятіями.

Инспекція, на основаніи данныхъ ей инструкцій, наблюдала за нравственностью студентовъ, поведеніе которыхъ не приводило къ необходимости установленія особенныхъ мѣръ надзора за ними.

Способомъ контроля надъ занятіями студентовъ служили—наблюденіе за аккуратнымъ посѣщеніемъ ими лекцій, а также письменныя упражненія, которыя, на основаніи § 29 правилъ, давались студентамъ и состояли въ переводахъ, рефератахъ, разборахъ судебныхъ казусовъ и самостоятельныхъ работахъ по источникамъ. Независимо отъ этихъ работъ, обязательныхъ для каждаго желающаго перейти на слѣдующій курсъ студента, срокъ подачи коихъ опредѣленъ правилами къ 1-му февраля, даны были имъ еще, согласно § 32 правилъ, съ одобренія Совѣта, по всѣмъ каѳедрамъ темы для необязательныхъ сочиненій на соисканіе денежныхъ премій. Въ отчетномъ году денежныя преміи получили студенты въ 50 руб. *Мясниковъ* Петръ за сочиненіе „Псковскія лѣтописи, какъ матеріалъ для исторіи русскаго права“, по отзыву С. М. Шпилевскаго, и по 25 руб. за сочиненія: *Коровкинъ* Сергѣй „Mandatum

qvalificatum и constitutum debiti alieni, какъ особые виды поручительства", по отзыву Н. С. Суворова, *Корякинъ* Григорій—„Очеркъ ограниченія права собственности", по отзыву А. Е. Минервина, *Крживокольскій* Болеславъ—„Участковое крестьянское землевладѣніе въ юго-западныхъ губерніяхъ Россіи", по отзыву А. Р. Свирщевскаго, *Матвѣевъ* Александръ „Сравненіе статей Русской Правды, относящихся къ Уголовному праву по краткой и подробной радакціи", по отзыву С. М. Шпилевскаго и *Петровъ* Леонидъ „Французскій ѳеодализмъ", по отзыву В. Г. Щеглова.

Сочиненія на медали поданы были двумя студентами на темы: „О вознагражденіи невинно къ суду уголовному привлекаемыхъ" и „О правѣ частной собственности въ морской войнѣ". Авторъ перваго сочиненія, вслѣдствіе отзыва о немъ орд. проф. Вульферта, неудостоенъ награжденія медалью, а за второе сочиненіе студенту Александру Романову, по отзыву о сочиненіи привать-доцента Шмидта, присуждена Совѣтомъ серебряная медаль.

Для сочиненій на медали даны въ отчетномъ году для студентовъ слѣдующія темы: по Уголовному праву прошлогодняя „О вознагражденіи невинно къ уголовному суду привлекаемыхъ" и новая по Уголовному процессу „Труды Миттермайера въ области уголовнаго судопроизводства и вліяніе ихъ на русскую литературу"

3) Изданія Совѣта Лицея и особые труды преподавателей онаго.

Въ отчетномъ году издано Совѣтомъ Лицея четыре книги „Временника" LXI, LXII, LXIII и LXIV, вышедшія въ свѣтъ 1 февраля, 12 апрѣля, 15 августа и 15 декабря. Въ нихъ, послѣ оффиціальнаго отдѣла (про-

токолы Совѣта, отчеты), помѣщено было: орд. проф *Суворовымъ* „Къ вопросу о западномъ вліяніи на древне-русское право“; орд. проф. *Вульфертомъ* „Антропологопозитивная школа Уголовнаго права въ Италіи“; и. д. экстраордин. проф. *Щегловымъ* „Государственный Совѣтъ въ Россіи“; и. д. экстраорд проф. *Берендтсомъ* „Государственное хозяйство Швеціи“; проф. Богословія протоіер. *Тихвинскимъ* „Чтенія по православному христіанскому Богословію“; приватъ-доцентомъ *Свирщевскимъ*—переводъ съ нѣм. соч. Эгеберга „Очеркъ Финансовой науки“ и переводъ съ нѣмецкаго студентомъ *Юровскимъ*, подъ редакціей и. д. экстр.-орд. проф. Левитскаго, соч. Нассе „Земледѣліе и аграрныя отношенія въ Англіи“.

Въ особомъ отдѣлѣ Временника „Юридическая Библіографія“, коей въ отчетномъ году вышли №№ 31—35, помѣщены разборы—орд. проф. *Суворовымъ*—четырехъ, и. д. экстраорд. проф. *Щегловымъ*—восьми, и. д. экстраорд. проф. *Левитскимъ* – трехъ и приватъ-доцентомъ *Свирщевскимъ*—двухъ сочиненій.

III. О занятіяхъ Правленія.

1) Число входящихъ и исходящихъ бумагъ вообще по Лицею и состоявшихся журнальныхъ постановленій Правленія.

Въ Совѣтъ Лицея, Правленіе онаго и на имя Директора поступило въ отчетномъ году отъ разныхъ мѣстъ и лицъ бумагъ 823, исходящихъ бумагъ отправлено 961; постановленій Правленія состоялось 210; ассигновокъ составлено: простыхъ 331, авансовыхъ 19 и оборотныхъ 7, итого 357. Выдано отпускныхъ билетовъ студентамъ 586 и удостовѣреній на льготный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ 1649.

2) О заключенныхъ подрядахъ и расходахъ по Лицею.

Правленіемъ Лицея, состоявшимъ въ отчетномъ году, подъ предсѣдательствомъ Директора, изъ двухъ членовъ: ординарнаго профессора Суворова и и. д. экстраординарнаго профессора Щеглова, заключены были контракты:

1) съ крестьяниномъ Авксентіемъ *Гогинымъ* на очистку ватерклозетныхъ и помойныхъ ямъ и свозку мусора со дворовъ на 350 руб. и

2) съ крестьяниномъ Герасимомъ *Лебедевымъ* на очистку дымовыхъ трубъ и топку духовыхъ печей на 150 рублей.

Всѣ мелочные расходы по Лицею производились хозяйственнымъ образомъ по цѣнамъ ниже справочныхъ и вообще умѣреннымъ.

Наиболѣе же значительные расходы, произведенные въ отчетномъ году, были слѣдующіе: 1-е по ремонту зданія уплачено за малярныя и штукатурныя работы Гогину 1313 руб.; за плотничныя—Косареву 193 руб.; за починку мостовой 150 руб. и печныя работы Бекетову 272 руб.; 2-е за дрова 2351 руб 80 коп. Изданіе Временника обошлось Лицею въ отчетномъ году 1714 руб.

3) Число освобожденныхъ отъ платы за слушаніе лекцій и количество поступившихъ за слушаніе лекцій суммъ.

Въ первой половинѣ 1894 г., т. е. во второй половинѣ 1893—94 учебнаго года, студентовъ въ Лицеѣ находилось 249, изъ нихъ 81 освобождены были отъ взноса платы по постановленіямъ Правленія Лицея. Во второй половинѣ 1894 г., т. е. въ первой половинѣ

1894—95 учебнаго года, студентовъ было 285, изъ коихъ отъ платы освобождено было 73

Въ числѣ вовсе не платившихъ за слушаніе лекцій студентовъ въ теченіе года было 20 Демидовскихъ степендіатовъ и 8 студентовъ, находившихся на благотворительномъ иждивеніи, которые не платятъ за слушаніе лекцій на основаніи Устава и правилъ Лицея.

Суммы сбора за слушаніе лекцій въ отчетномъ году всего поступило 7260 руб., въ томъ числѣ недоимокъ за прежніе годы 195 руб.

Вѣдомость объ оборотахъ всѣхъ суммъ прилагается при семъ подъ № 2-мъ.

4) О стипендіатахъ Лицея.

Въ отчетномъ году имѣлись при Лицеѣ слѣдующія стипендіи: 20 Демидовскихъ по 200 руб., 6 имени Императора Александра Александровича на проценты съ капитала Ярославскаго дворянства для недостаточныхъ студентовъ изъ дворянъ Ярославской губ., изъ коихъ одна въ въ 275 руб. и 5 по 200 руб., и по одной: а) имени Императора Александра I-го въ 176 руб. 40 коп., б) Генерала отъ Артиллеріи Глинки I-го въ 432 руб., в) Генералъ-маіора И. И. Болдырева въ 245 руб., г) бывшаго Ярославскаго Архіепископа Леонида въ 98 руб., д) статскаго совѣтника Д. Н. Соколова въ 63 руб. 70 коп., е) Ярославскаго купца А. Д. Топленинова въ 127 руб. 40 коп. и ж) Ярославской дворянки М. П. Макиной въ 99 руб.

Кромѣ того, 1-е съ капитала Н. Н. Демидова получается процентовъ въ годъ 377 руб. для содержанія, согласно положенію объ этомъ капиталѣ, въ интернатѣ Лицея двухъ стипендіатовъ и 2-е капиталъ

въ 1000 руб., завѣщанный дѣвицей изъ дворянъ В. П. Рамбахъ, принятый съ разрѣшенія г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 11 декабря 1891 года, проценты съ котораго (38 руб. въ годъ), согласно завѣщанію Рамбахъ, выдаются бѣднѣйшимъ студентамъ по усмотрѣнію Директора Лицея.

О стипендіяхъ Лицея прилагается вѣдомость подъ № 3-мъ

5) Попечительство о недостаточныхъ студентахъ Лицея.

При Лицеѣ, на основаніи § 7 Устава, состоитъ Попечительство о недостаточныхъ студентахъ онаго, открытое съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 28 день апрѣля 1871 года и дѣйствующаго на основаніи особыхъ правилъ, утвержденныхъ бывшимъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 12 іюня того же года.

Въ теченіе 1894 года суммъ въ Попечительство поступило: а) членскихъ взносовъ, пожертвованій отъ разныхъ лицъ и учрежденій и случайныхъ поступленій 1175 руб. 56 коп.; б) процентовъ съ капитала Попечительства 529 руб 72 коп. и в) возвращено въ уплату долговъ 766 р. 62 к., а всего, съ остаткомъ отъ 1893 года (въ 708 руб. 17 коп.), 3180 р. 7 к.

Изъ этихъ денегъ было: а) внесено за слушаніе лекцій за 35 студентовъ 690 руб. (за 34 человѣка по 20 руб. и за одного 10 руб.); б) выдано 258 единовременныхъ пособій 86 студентамъ 1610 руб.; пособія выдавались въ размѣрѣ отъ 3 до 15 руб., смотря по надобности студентовъ; в) выдано заимообразно на азные сроки 51 ссуда 37 студентамъ 514 руб. 96 коп.; ссуды выдавались въ размѣрѣ отъ 2-хъ до 50-ти руб.; г) уплочено за застраховку одного 5% съ выигрышами

билета 1 руб. 80 коп; д) израсходовано на покрытіе расхода, оставшагося неуплаченнымъ послѣ студенческаго вечера 12 руб. и е) отчислено 10% изъ суммъ поступившихъ въ пользу Попечительства (за исключеніемъ возврата долговъ) на увеличеніе основнаго капитала Попечительства 223 руб. 36 коп. Всего же израсходовано 3052 руб. 12 коп.

IV. Объ учащихся.

Число студентовъ Лицея въ 1894 году.

Къ 1-му января 1894 года студентовъ въ Лицеѣ находилось 252, изъ нихъ въ теченіе года выбыло по окончаніи курса 60 и не окончивъ курса 5, въ числѣ коихъ умеръ 1; вновь принято на разные курсы въ отчетномъ году 119; затѣмъ къ 1 января 1895 г. студентовъ въ Лицеѣ находится 306.

Окончившіе курсъ въ отчетномъ году въ Лицеѣ студенты (60) по исповѣданіямъ: православнаго 52, католическаго 5 и лютеранскаго 3, а по мѣсту рожденія изъ губерній: Ярославской 11, Петербургской и Черниговской по 3, Волынской, Воронежской, Екатеринбургской, Костромской, Курляндской, Пензенской, Полтавской, Самарской, Тульской и Херсонской по 2, Владимірской, Вятской, Екатеринославской, Енисейской, Казанской, Калужской, Кіевской, Лифляндской, Московской, Новгородской, Оренбургской, Орловской, Пермской, Саратовской, Ставропольской, Сувалкской, Сѣдлецкой, Таврической, Тамбовской, Тверской, Уфимской и Эстляндской по 1 и болгаринъ 1.

Вновь поступившіе въ 1894 г. въ студенты Лицея (119), по мѣсту рожденія изъ губерній: Ярославской

13, Московской 9, Волынской 7, Херсонской 6, Петербургской и Томской по 5, Владимірской, Казанской, Костромской, Могилевской, Саратовской и Тамбовской по 4, Вятской, Донской, Курской и Орловской по 3, Бессарабской, Варшавской, Воронежской, Иркутской, Кіевской, Ковенской, Курляндской, Лифляндской, Самарской, Ставропольской, Харьковской, и Черниговской по 2, Екатеринбургской, Екатеринославской, Забайкальской, Калишской, Калужской, Каменецъ-Подольской, Новгородской, Симбирской, Смоленской, Тверской, Терской, Тобольской, Тульской и Эриванской по 1.

Изъ находящихся къ 1895 году въ Лицеѣ студентовъ (306) православнаго исповѣданія 277, католическаго 14, лютеранскаго 12, іудейскаго 2 и армяно-грегоріанскаго 1. По сословіямъ же подраздѣляются они такъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 178, почетныхъ гражданъ и купцовъ 1-й гильдіи 9, духовнаго званія 34, купцовъ 2-й гильдіи 37, мѣщанъ и ремесленниковъ 29, крестьянъ 7, казаковъ 9 и иностранцевъ 3.

Справка, съ подраздѣленіемъ тѣхъ же студентовъ на категоріи по положенію ихъ относительно отбыванія воинской повинности, прилагается подъ № 4 и діаграмма (по вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ) подъ № 5.

V. Учебно-вспомогательныя учрежденія.

Къ началу 1894 года составъ библіотеки Лицея опредѣлялся въ 186~9 названій, 37153 тома и 4708 брошюръ. Въ теченіе отчетнаго года вновь поступило 366 названій сочиненій въ 976 томахъ и 90 брошюрахъ. Такимъ образомъ къ 1 января 1895 г. въ библіотекѣ считается 19055 названій, 38129 томовъ и 4798 бро-

шюръ; въ томъ числѣ сочиненій на русскомъ языкѣ 5228 названій, 14164 тома и 1099 брошюръ.

Изъ поступившихъ въ отчетномъ году книгъ большая часть (322 названія, 802 тома и 68 брошюръ) пріобрѣтена покупкой. Главнымъ поставщикомъ русскихъ изданій былъ ярославскій книгопродавецъ И. А. Холщевниковъ, остальныя книги пріобрѣтались на мѣстѣ у разныхъ лицъ,—между прочимъ значительная партія книгъ куплена изъ частной ярославской библіотеки Авдулина. Коммиссіонеромъ по поставкѣ заграничныхъ изданій, какъ и въ прежніе годы, былъ книжный магазинъ І. Бера, во Франкфуртѣ на Майнѣ; кромѣ того нѣкоторыя антикварныя книги получены чрезъ римскаго книгопродавца Сильвіо Бокка.

Остальныя книги (44 названія, 174 тома и 22 брошюры) поступили въ библіотеку Лицея безплатно. Въ составъ этой категоріи входятъ: а) книги, присланныя изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, Государственнаго Контроля, Департаментовъ: Народнаго Просвѣщенія, Неокладныхъ Сборовъ, Торговли и Мануфактуръ, изъ Коммиссіи по составленію гражданскаго уложенія, отъ Оберъ-Прокурора св. Синода, Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа, Управляющаго дѣлами Комитета Сибирской желѣзной дороги, отъ Комитета Съѣздовъ представителей учрежденій русскаго земельнаго кредита и Московскаго Биржеваго Комитета; б) книги пожертвованныя: Прот. Н. А. Тихвинскимъ, Э. Н. Берендтсъ, С. С. Хрулевымъ, Д. Н. Стефановскимъ, В. П. Мордвиновымъ, А. И. Смирновымъ, Л. А. Кирилловымъ, А. И Остроглазовымъ; в) изданія полученныя въ обмѣнъ на Временникъ Лицея (10 названій 92 тома

1 брошюра), и г) собственныя изданія Лицея: его Временникъ, книги 61—63 и Юридическая Библіографія №№ 33—38

За книги и пересылку ихъ въ отчетномъ году уплачено 2441 руб 82 коп.; кромѣ того, за переплеты книгъ и брошюръ, не считая тѣхъ изданій, которыя уже поступили въ переплетенномъ видѣ, заплочено двумъ переплетчикамъ 220 руб. 55 коп. Такимъ образомъ вся сумма расхода на библіотеку въ 1894 году исчисляется въ 2652 руб. 37 коп.; со времени же преобразованія Лицея на библіотету израсходовано всего 113.075 руб. 47 коп

Въ учебное время библіотека была открыта во всѣ присутственные дни съ 10 ч утра до 2 ч. дня; въ лѣтніе же каникулярные мѣсяцы одинъ разъ въ недѣлю, по субботамъ. Не считая книгъ, читавшихся въ помѣщеніи библіотеки, за годъ было выдано для пользованія на дому: профессорамъ и чиновникамъ Лицея, а также стипендіатамъ, готовящимся къ профессорскому званію—1427 томовъ, студентамъ Лицея—2405 томовъ, и постороннимъ лицамъ—118 томовъ.

Изъ студенческаго отдѣла библіотеки, находящагося въ завѣдываніи инспектора студентовъ Лицея, въ теченіе года было произведено 1097 выдачъ.

ИМЯННОЙ СПИСОКЪ

лицъ, состоящихъ на службѣ къ 1 января 1895 года въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ

въ Ярославлѣ.

Должность, чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда родомъ, изъ какого состоянія, лѣта, вѣроисповѣданіе, имѣетъ ли семейство.
1) Директоръ Лицея, Заслуженный Ординарный профессоръ по Исторіи Русскаго права, Тайный Совѣтникъ, Сергѣй Михайловичъ *Шпилевскій*.	Московской губерніи, изъ дворянъ, 61 года, исповѣданія православнаго, имѣетъ семейство.
2) Ординарный профессоръ по Церковному Законовѣдѣнію, Статскій Совѣтникъ Николай Семеновичъ *Суворовъ*.	Костромской губ., изъ духовнаго званія, 46 лѣтъ, исповѣданія православнаго, холостъ.
3) Профессоръ Богословія, Протоіерей Николай Андреевичъ *Тиховинскій*.	Ярославской губ., изъ духовнаго званія, 68 лѣтъ, исповѣданія православнаго, имѣетъ семейство.
4) И. д. экстраординарнаго профессора по Энциклопедіи права и Институціямъ Римскаго права, Статскій Совѣтникъ Владиміръ Георгіевичъ *Щегловъ*.	Тамбовской губ., изъ духовнаго званія, 41 года, исповѣданія православнаго, имѣетъ семейство.
5) И. д. экстраординарнаго профессора по Государственному и Административному праву, Коллежскій Асессоръ Эдуардъ Николаевичъ *Берендтсъ*.	Петербургской губ., 34 лѣтъ, изъ потомственныхъ почетныхъ гражданъ, исповѣданія евангелическо-лютеранскаго, имѣетъ семейство.

Съ котораго времени въ учебной службѣ и должности.	Какую имѣетъ ученую степень.	Сколько получаетъ содержанія въ годъ.
Въ учебной службѣ съ 27 февраля 1861 г., въ настоящей должности съ 7 іюня 1885 года.	Доктора Государственнаго права.	Жалованья профессорскаго 2400 р., столовыхъ 300 р., добавочнаго жалованья по должности Директора 1500 р. и пенсіи 1681 р. 20 к. Пользуется казен. квартирой.
Въ учебной службѣ съ 10 марта 1873 г., въ настоящей должности съ 1 декабря 1884 г.	Доктора Каноническаго права.	Жалованья 2400 р. Столовыхъ 300 р. Квартирныхъ 300 р.
Въ учебной службѣ съ 1 ноября 1849 г., въ настоящей должности съ 26 октября 1891 г.	Магистра Богословія.	Жалованья 1600 р. Столовыхъ 200 р. Пенсіи 800 р. Пользуется казенной квартирой.
Въ учебной службѣ съ 15 іюля 1884 года, въ настоящей должности съ 5 іюня 1886 г.	Магистра Государственнаго права.	Жалованья 1600 р. Столовыхъ 200 р. Квартирныхъ 200 р.
Въ учебной службѣ и въ настоящей должности съ 1 іюня 1891 года.	Магистра Финансоваго права.	Жалованья 1600 р. Столовыхъ 200 р. Квартирныхъ 200 р.

6) И. д. доцента по Исторіи Русскаго права, Коллежскій Совѣтникъ Маріанъ Александровичъ *Липинскій*.	Виленской губ., изъ дворянъ, 40 лѣтъ, исповѣданія евангелическо-лютеранскаго, имѣетъ семейство.
7) И. д. доцента по Институціямъ Римскаго права, Коллежскій Асессоръ Александръ Евграфовичъ *Минервинъ*.	Ярославской губ., изъ духовнаго званія, 51 года, исповѣданія православнаго, имѣетъ семейство.
8) И. д. доцента по Римскому праву, Михаилъ Меѳодіевичъ *Катковъ*.	Московской губ., изъ дворянъ, 34 лѣтъ, исповѣданія православнаго, холостъ.
9) Приватъ-доцентъ по Политической экономіи и Финансовому праву, Александръ Рафаиловичъ *Свирщевскій*.	Московской губ., изъ дворянъ, 33 лѣтъ, исповѣданія православнаго, холостъ.
10) Приватъ-доцентъ по Международному праву Александръ Васильевичъ *Шмидтъ*.	Московской губ., изъ дворянъ, 37 лѣтъ, исповѣданія православнаго, имѣетъ семейство.
11) Приватъ-доцентъ по Торговому праву Илья Яковлевичъ *Гурляндъ*.	Кіевской губ., сынъ личнаго почетнаго гражданина, 27 лѣтъ, исповѣданія православнаго, имѣетъ семейство.
12) Приватъ-доцентъ по Гражданскому праву, Коллежскій Асессоръ Викторъ Адамовичъ *Юшкевичъ*.	Псковской губ., дворянинъ, 28 лѣтъ, исповѣданія православнаго, холостъ.
13) Приватъ-доцентъ по Уголовному Судопроизводству, Коллежскій Асессоръ Дмитрій Николаевичъ *Стефиновскій*.	Московской губ., изъ дворянъ, 33 лѣтъ, исповѣданія православнаго, холостъ.

Въ учебной службѣ съ 1-го іюня 1876 г., въ настоящей должности съ 1 января 1879 г.	Кандидата Юридическихъ наукъ.	Жалованья 900 р. Столовыхъ 150 р. Квартирныхъ 150 р.
Въ учебной службѣ съ 1-го іюля 1878 г., въ настоящей должности съ 13 сентября 1888 г.	Кандидата Юридическихъ наукъ.	Жалованья 900 р. Столовыхъ 150 р. Квартирныхъ 150 р.
Въ учебной службѣ и должности съ 20 сентября 1890 г.	Кандидата Юридическихъ наукъ.	Жалованья 900 р. Столовыхъ 150 р. Квартирныхъ 150 р.
Съ 16 августа 1890 г.	Кандидата Юридическихъ наукъ.	Содержаніе за 6 лекцій въ недѣлю въ размѣрѣ 1800 р.
Съ 24 ноября 1890 г.	Кандидата Юридическихъ наукъ.	Содержаніе за 3 лекціи въ недѣлю въ размѣрѣ 1200 р.
Съ 16 февраля 1894 г.	Кандидата Юридическихъ наукъ.	Содержаніе за 3 лекціи въ недѣлю въ размѣрѣ 1200 р.
Съ 16 августа 1894 г.	Окончилъ курсъ въ Берлинскомъ Институтѣ Римскаго права.	Содержаніе за 5 лекцій въ недѣлю въ размѣрѣ 2000 р.
Съ 6 октября 1894 г.	Кандидата Юридическихъ наукъ.	Содержаніе за 3 лекціи въ недѣлю въ размѣрѣ 1200 р.

Приложеніе № 2.

ВѢДОМОСТЬ

объ оборотахъ суммъ по Демидовскому Юридическому Лицею за 1894 годъ.

Суммъ ассигнованныхъ отъ Государствен. Казначейства:	Остатковъ отъ 1893 г.		въ 1894 году. Приходъ.		въ 1894 году. Расходъ.		Остатокъ къ 1895 г.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
По § 12 ст. 1 .	3901	39	34666	20	34808	90	3758	69
2 .	—	76	10470	75	10458	97	11	78
3 .	7	86	4000	—	4007	86	—	—
По § 5 ст. 1 .	—	—	1017	48	1017	48	—	—
По § 14 ст. 1	—	—	675	—	675	—	—	—
2 .	—	—	300	—	300	—	—	—
По § 20 . . .	—	—	114	58	114	58	—	—
Пожертвованныхъ:								
Документами	135182	—	6100	—	7400	—	133882 (¹)	—
Наличными	4419	34	5733	94	8980	58	1172	70
Сбора за слушаніе лекцій и экономич. суммъ.								
Документами	39600	—	7800	—	—	—	47400	—
Наличными .	919	57	9135	76	8356	70	1698	63
На содерж. въ интернатѣ частн. воспитан.								
Наличными .	16	17	990	—	1003	10	3	7
Переходящ. суммъ.								
Документами	950	—	—	—	—	—	950	—
Наличными .	66	17	106	86	130	7	42	96
Всего. Документами .	175732	—	13900	—	7400	—	182232	—
Всего. Наличными .	9331	26	67210	57	69853	24	6687	83

(¹) Уменьшеніе капитала произошло вслѣдствіе того, что высланны для обмѣна въ Госуд. Банкъ % бумаги на 7.400 руб. къ 1 января не были еще возвращены.

Приложеніе № 3-й.

ВѢДОМОСТЬ

о стипендіяхъ, существовавшихъ при Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ и о числѣ лицъ пользовавшихся ими

въ 1894 году.

Наименованіе стипендій.	Въ 1894 году было назначено.			Общая сумма выданныхъ въ 1894 году стипендій.		Изъ какихъ источниковъ производится выдача.
	Число стипендій.	Размѣръ стипендій				
		Руб.	К.	Руб.	К.	
Демидовскихъ . .	20	200	„	4000	„	Изъ Государственнаго Казначейства.
Ярославскаго дворянства . . .	5	200	„	600	„	Изъ спеціальныхъ средствъ.
Его же . . .	1	275	„	275	„	
Генерала отъ артиллеріи Глинки 1-го .	1	420	„	406	„	
Генералъ-Маіора Болдырева . . .	1	245	„	245	„	
Ярославскаго купца Топленинова . .	1	127	40	120	88	
Статскаго Совѣтника Соколова . .	1	63	70	63	70	
Ярославскаго Архіепископа Леонида	1	98	„	95	4	
Имени Императора Александра I. .	1	176	40	171	20	
Имени Н. Н. Демидова	1	188	50	377	„	
Ярославской дворянки Макиной .	2	99	„	92	„	
Дѣвицы изъ дворянъ В. П. Рамбахъ .	1	43	„	43	„	

Приложенiе № 4-й.

СПРАВКА.

о числѣ студентовъ Демидовскаго Юридическаго Лицея въ 1895 году съ подраздѣленiемъ ихъ на групы по ихъ положенiю въ отношенiи воинской повинности.

Всего студентовъ 306 . . .

Изъ нихъ:

1) состоятъ на отсрочкѣ: а) по вынутымъ жеребьямъ . 178
б) по заявленiямъ о желанiи отбыть повинность вольноопредѣляющимися 49

2) Подлежатъ призыву, но не достигли еще призывнаго возраста 11

3) Ратниковъ ополченiя по неспособности, или льготамъ по семейному положенiю . . . 58

4) Состоятъ въ запасѣ армiи 4

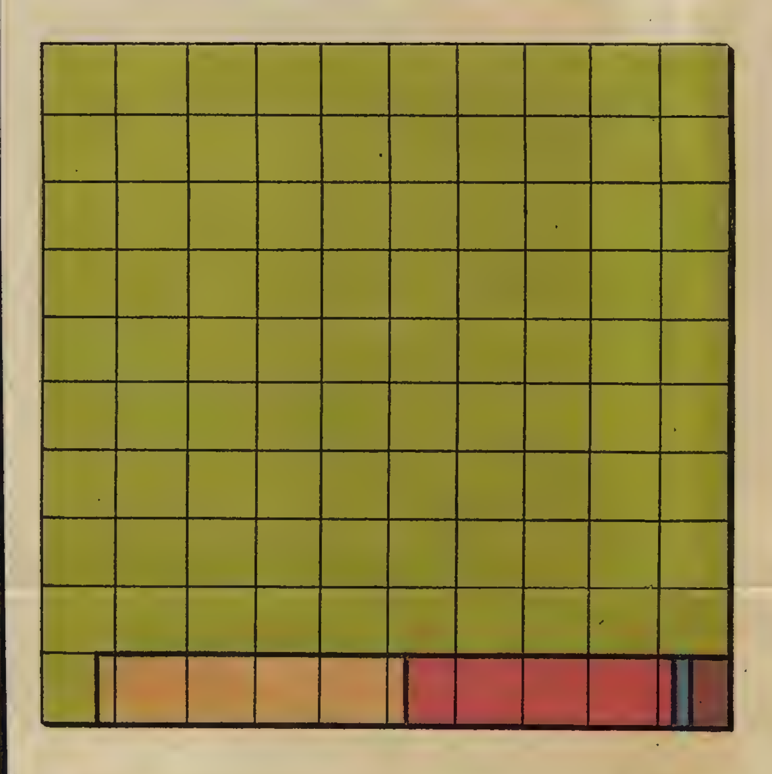
5) Не подлежатъ призыву изъ уроженцевъ Кавказа и Ташкента 5

6) Бывшихъ иностранцевъ, принявшихъ присягу на подданство Россiи послѣ достиженiя призывного возраста 1

Итого . 306

ДІАГРАММЫ
РАСПРЕДѢЛЕНІЯ УЧАЩИХСЯ
въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ
къ 1-му Января 1895 года.

По вѣроисповѣданіямъ.

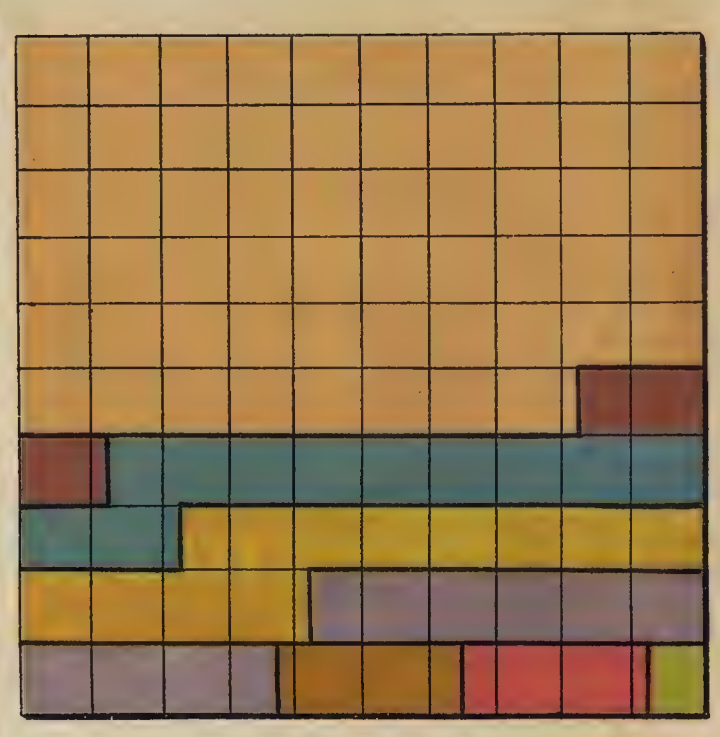

Изъясненіе знаковъ.

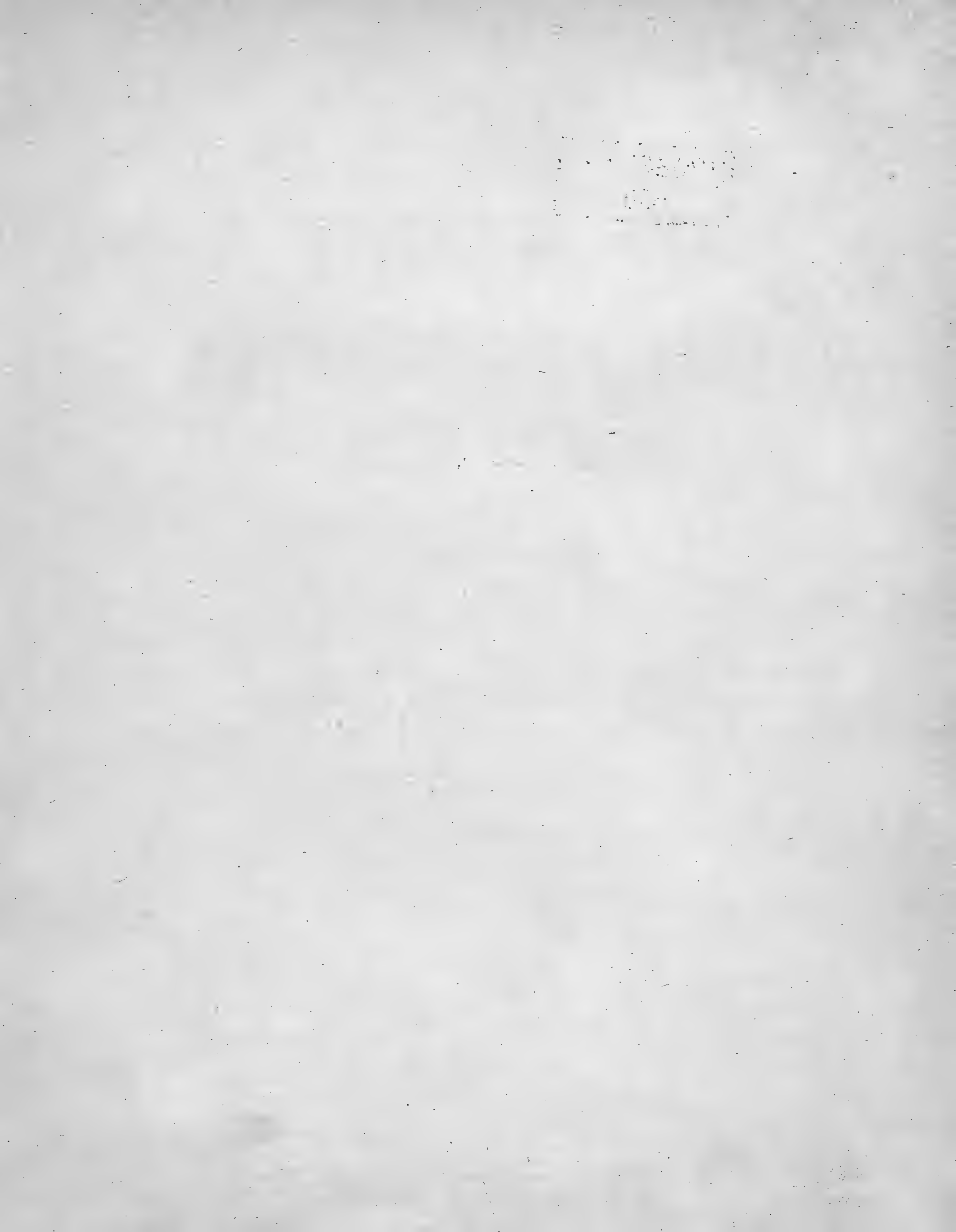
Православныхъ.
Католиковъ.
Лютеранъ.
Армяно-грегоріанъ.
Іудейскаго.

По сословіямъ.

Изъясненіе знаковъ.

въ провинціи съ наиболѣе богато развитой кустарной промышленностью, въ Вестерготландіи. По даннымъ, собраннымъ мѣстнымъ экономическимъ обществомъ въ 1860 г. (въ эпоху наибольшаго процвѣтанія кустарныхъ промысловъ) въ 7 герадахъ (кустарно-промышлнныхъ) на 1172729 туннляндъ почвы приходилось 46206 пашни и 116590 туннляндъ луговъ. Въ другихъ герадахъ на 1198807 туннляндъ земли: 141750 туннляндъ пашни и 72200 туннляндъ луговъ. Т. е. въ промышленныхъ герадахъ пашня составляла 3,94% всей земли, а въ не промышленныхъ—11,33%. Согласно пятилѣтнему отчету губернатора за 1860—1864 г—три промышленныхъ герада (Marks, Kind и Wedbo) ввезли 86192 тоннъ хлѣба, недостающаго для ихъ пропитанія, не смотря на то, что ихъ почва не хуже почвы другихъ сосѣднихъ округовъ. Односторонее увлеченіе кустарною промышленностью въ странѣ, бѣдной, живущей преимущественно своимъ земледѣліемъ, въ концѣ концовъ приводитъ къ застою сельскаго хозяйства и едва ли не столь же опасно для самой промышленности кустарей. Кустарная промышленность возможна только на почвѣ здороваго сельскаго хозяйства. Въ случаѣ истощенія силы кореннаго источника заработка кустаря, его земледѣлія, онъ или превратится въ фабричнаго рабочаго, покинувъ свою землю, или лишенный возможности кормиться собственною землей и пріобрѣтать прочный матеріалъ, волею не волею будетъ принужденъ взяться исключительно за плугъ. Въ Швеція параллельно съ ростомъ (количественнымъ и качественнымъ) сельскаго хозяйства, сократилась валовая сумма производства ея кустарей, но улучшилось качество ихъ издѣлій. Во всякомъ случаѣ для Россіи шведская кустарная промышленность и поощреніе ея со стороны шведскаго правительства и общества можетъ служить примѣромъ, а кустарно-промысловыя школы образцомъ [1]).

[1]) Шведскій экономистъ; епископъ Агардъ, въ рѣчи „О направленіи въ

Промышленная предпріимчивость поощряется законами

шведской промышленности" высказываетъ мнѣніе о томъ, что въ странѣ подобно Швеціи, нелѣпо искуственно развивать капиталистическую фабричную промышленность „Швеціи суждено природою производить преимущественно сырье: хлѣбъ, лѣсъ и металлы. Лѣса и металлы намъ даны въ бо́льшемъ запасѣ, чѣмъ какой либо другой странѣ, что же касается производства хлѣба, то оно, если вся культуроспособная площадь будетъ занята плугомъ, можетъ достигнуть размѣровъ датскаго производства. Слѣдовательно Швеція производя это сырье, можетъ занять производительнымъ трудомъ гораздо бо́льшее количество людей, чѣмъ если бы она занятые въ этомъ дѣлѣ капиталы употребила на устройство фабрикъ. Эти три продукта являются не только предметами первой необходимости для человѣка, но и условіемъ для его цивилизаціи. Безъ хлѣба, безъ желѣза, безъ мяса каждый народъ впалъ бы въ дикое состояніе. Сѣверъ имѣетъ хлѣбъ, Югъ—виноградъ. Южная флора имѣетъ оливковые лѣса съ малыми стволами, покрытыми сѣрою листвою выжженною солнцемъ; ломбардскій тополь съ его высоко поднятыми сучьями не даетъ тѣни, а похожъ на указатель на таблицѣ солнечныхъ часовъ. Швеція имѣетъ свои вѣчно зеленые хвойные лѣса; если южанинъ пользуется и наслаждается ароматомъ своихъ богатыхъ плодами деревьевъ, крестьянинъ сѣвера шествуетъ подъ гущами буковыхъ и дубовыхъ деревьевъ, погруженный въ серьезныя мысли, восхищенный великимъ зрѣлищемъ окружающей его природы. Вездѣ на Югѣ человѣкъ бѣжитъ отъ жаркаго лѣта, съ своихъ полей въ домъ. Вездѣ на сѣверѣ лѣто побуждаетъ человѣка выйти изъ дома на открытый воздухъ. Америка, Индія и Австралія имѣютъ рудники полные серебромъ, золотомъ и драгоцѣнными камнями, Швеція же добываетъ желѣзо, благороднѣйшій изъ металловъ, и снабжаетъ Европу лучшею мѣдью. Трудъ требуемый для производства этого сырья, исполняется человѣческими силами, трудъ фабричный требуетъ примѣненія главнымъ образомъ машинъ. Трудъ перваго рода, т. е. производство сырья, тяжелъ утомителенъ, но это свободный трудъ. Рабочій властвуетъ надъ движеніями своего тѣла: онъ отдыхаетъ если усталъ и отдохнувши принимается опять за работу, онъ можетъ вести разговоръ съ своими товарищами, онъ можетъ размышлять о своихъ домашнихъ дѣлахъ, думать о своихъ друзьяхъ; это не препятствуетъ его работѣ. Короче говоря: труженикъ на сѣверѣ работая не теряетъ ни свободы своего движенія, ни свободы своихъ мыслей, ни свободы своихъ чувствъ. Его работа требуетъ крайняго напряженія его силъ, но она его подкрѣпляетъ; послѣ окончанія работы, послѣ хорошаго, здороваго сна онъ сегодня сильнѣе, чѣмъ вчера. Его мускулы развиваются, его грудь расширяется, его дѣти цвѣтутъ, въ его глазахъ отражается лазурь сѣвернаго неба. Въ то время, когда работа мужчинъ на сѣверѣ производится подъ открытымъ небомъ какъ зимою, такъ и лѣтомъ, женщины заняты дома не однообразною удручающею работою, но постоянно измѣняющимся трудомъ; въ тоже время онѣ ведутъ свое хозяйство, соединяясь въ мысляхъ постоянно съ тѣми, которые дороги ихъ сердцу и благополучіе которыхъ единственная цѣль ихъ домашняго труда. Вечеромъ всѣ члены семейства собираются около домашнего очага, спокойно отдыхая и разсуждая, согрѣваемые громадною печью, о всемъ томъ, что пережили члены семьи въ теченіе истекшаго дня.

о патентахъ, о фабричныхъ маркахъ и выдачею ссудъ для основанія новыхъ промысловыхъ учрежденій. Первый законъ о патентахъ данъ въ 1668 г., затѣмъ выдача ихъ регулирована законами 1739, 1819, 1834, 1841, 1856 гг. и наконецъ дѣйствующимъ патентнымъ уставомъ (16 мая) 1884 г. Патенты выдаются на 15 лѣтъ, причемъ уплачивается пошлина за первые пять лѣтъ, по 50 кронъ ежегодно, и за послѣднее пятилѣтіе по 75 кронъ ежегодно. Реэстръ заявленнымъ фабричнымъ маркамъ ведется въ коммерцъ-коллегіи. За внесеніе фабричнаго знака въ реэстръ уплачивается пошлина въ 40 кронъ. О новыхъ фабричныхъ знакахъ, внесенныхъ въ реэстръ, заявляется въ особомъ журналѣ (registrerings tidning)[1].

Въ первой части нашего труда мы упомянули объ учрежденіи мануфактурнаго фонда и мануфактурной конторы, которая въ 18 столѣтіи наравнѣ съ коммерцъ-коллегіей пеклась о развитіи промышленности. Въ 1866 г. контора была упразднена, но фондъ мануфактурный и учетный остался неприкосновеннымъ. На счетъ этого фонда, хранящагося въ статсконторѣ, считающагося въ распоряженіи коммерцъ-коллегіи, усиленномъ въ 1841 г. взносомъ изъ государственнаго казначейства 500000 рд. banco, до 1874 г. учитывались век-

---

Вотъ Вамъ картина обще-народной и рабочей жизни на сѣверѣ. Смотрите какъ измѣнится это прекрасное зрѣлище трудящагося народа, если мы обратимъ наши взоры къ западу, къ странамъ съ капиталистическою промышленностью. Тамъ мы видимъ массы рабочихъ, запертыхъ въ узкихъ помѣщеніяхъ, полунагихъ, въ спертомъ и душномъ воздухѣ, окруженныхъ дымомъ кипящихъ и бродящихъ сырыхъ матеріаловъ, или полуглухихъ отъ неустаннаго треска, дребезжанія и свиста машинъ. Все ихъ занятіе ограничивается наблюденіемъ за грязными сосудами и за вѣчно монотоннымъ, оглушительнымъ и безчувственнымъ движеніемъ машинъ и уходомъ за различными частями машинъ, спускающихся и подымающихся, ударяющихъ то вправо то влѣво въ скучномъ однообразіи".

[1]) Иностранные патенты и фабричныя марки охраняются въ Швеціи въ силу Парижской конвенціи 20 мая 1883 г., дополнительнаго акта 1885 г. въ силу закона 17 Іюля 1887 года.

селя фабрикантовъ и выдавались ссуды (до 1867 г. изъ 4%, съ 1869—1887 г. изъ 5, а съ 1887 г. изъ $4^1/_2$%). Теперь этотъ фондъ состоитъ изъ 2542715 кронъ, 52 эръ и предназначенъ для выдачи ссудъ вновь учрежденнымъ промышленнымъ заведеніямъ изъ $4^1/_2$% на 8 лѣтъ, причемъ заемщики обязаны ежегодно представлять отчетъ о дѣлахъ своего заведенія; если же окажется, что ссуда не употреблена на заявленную цѣль, то она взыскивается немедленно судебнымъ порядкомъ.

Для поддержанія ссудами горной промышленности существуетъ спеціальная касса „Jernkontoren", желѣзная контора, учрежденная въ 1743 г. Теперь она имѣетъ характеръ общества взаимнаго кредита горнозаводчиковъ и вспомогательной кассы. Она имѣетъ основной фондъ, въ размѣрѣ 4 милліоновъ кронъ, запасной фондъ, (образованный изъ взносовъ ежегодныхъ 25% прибыли отъ кредитныхъ операцій), общій фондъ, состоящій изъ занятыхъ подъ обезпеченіе основного фонда суммъ и кромѣ того получается отъ всѣхъ кредитующихся горнозаводчиковъ ежегодный взносъ (jernkontors afgiften), а именно: $2^1/_2$ эра съ каждаго заявленнаго центнера обработаннаго желѣза. Контора выдаетъ ссуды слѣдующаго рода: обыкновенную ссуду изъ 3—4% на 6 мѣсяцевъ до 9 лѣтъ, учредительную ссуду (Fôrlagslân) на 12 мѣсяцевъ изъ 4%, ссуду въ случаѣ несчастныхъ случаевъ (olyckslân) не выше 20000 кронъ на 3 года изъ 4% и строительную ссуду (Byggnadslân) не свыше 100000 кронъ изъ 5% до 8 лѣтъ.

Обратимся теперь къ краткому обзору *шведской торговли* и *шведскаго судоходства.* Въ первой части нашего труда мы имѣли случай указать на то, что шведская торговля въ средніе вѣка находилась цѣликомъ въ рукахъ Ганзы; мы упомянули о мѣрахъ, принятыхъ Густафомъ Ваза для освобожденія ея отъ ганзейской опеки, о борьбѣ Карла IX, Густафа

Адольфа, Карла XI съ конкуренціей Даніи, Голландіи, Англіи, объ учрежденіи торговыхъ компаній съ огромными привиллегіями по образцу англійскихъ, голландскихъ и французскихъ, индейскихъ и африканскихъ компаній, въ первомъ отдѣлѣ мы упомянули о запретительныхъ таможенныхъ тарифахъ, о кризисахъ постигшихъ Швецію въ 18 столѣтіи и въ 1817—1857 г., о первыхъ попыткахъ перейти на почву умѣреннаго покровительства. Въ первомъ отдѣлѣ настоящаго труда мы охарактиризовали положеніе шведской торговли въ теченіе первой половины столѣтія въ эпоху расшатанной монетной и кредитной системы. Въ 1830—1834 годахъ Швеція пережила шестое, послѣднее государственное банкротство, въ 1840 годахъ замѣчается вліяніе экономическаго либерализма. Съ конца 50 годовъ Швеція стремится осуществить принципъ свободы торговли, но сельско-хозяйственный кризисъ 80 годовъ возвращаетъ ее въ лоно протекціонизма.

Швеція болѣе не служитъ принципу свободы торговли, но торговцы ея свободны. Пали всѣ юридическія препятствія, поставленныя близорукою меркантельною политикою. Различіе между стапельными и не стапельными городами сократилось до минимума, исчезли привиллегированныя компаніи съ ихъ привиллегіями, упразднены чрезмѣрныя формальности таможеннаго досмотра[1]), исчезла пошлина въ Зундѣ, исчезли наконецъ всѣ внутреннія таможенныя пошлины. И теперь еще, какъ мы уже замѣтили выше, сохранилось нѣкоторое различіе между стапельными и нестапельными городами (Stapelstad и Uppstad). Но согласно закону 1864 г.

---

[1]) Нѣмецкій путешественникъ Мюгге разсказываетъ въ 1843 г. о таможенныхъ формальностяхъ слѣдующее: „Es mus von Allem, was ins Land kommt, eine Werthdeclaration abgegeben werden. Diese wird 3 Tage land öffentlich angeschlagen. Findet sich nun jemand, der einen höheren Werth bietet, folglich bereit ist, anch höhre Steuer dafür zu entrichten, so muss ich ihm, wenn ich nicht selbst den Mehrbetrag zahlen will, mein eingeführtes Gut für sein Gebot überlassen.

эти различія сводятся къ слѣдующему: судно имѣющее хотя бы и отчасти фрахтъ, подлежащій таможенной уплатѣ, только въ случаѣ крайней нужды имѣетъ право зайти въ нестапельную гавань. Стапельный городъ, если не желаетъ потерять свое право, обязанъ вести активную иностранную торговлю и, кромѣ того, долженъ содержать для таможеннаго управленія помѣщеніе съ надлежащимъ инвентаремъ, мебелью и магазинъ для склада ввозимыхъ и транзитныхъ товаровъ. Наконецъ въ каждомъ стапельномъ городѣ должна находится больница и богадѣльня для моряковъ (sjömanshus), для содержанія которыхъ городъ пользуется субсидіей отъ государства.

Такъ называемые стапельные города раздѣляются въ свою очередь на двѣ категоріи, смотря потому, пользуются ли они такъ наз. nederlags и transitupplags rätt (право склада и транзитнаго склада) или нѣтъ. Подъ nederlagsratt понимается право торговцевъ (экспортеровъ и импортеровъ) въ стапельныхъ городахъ, гдѣ имѣются таможенныя конторы, складывать иностранные товары безъ уплаты таможенныхъ пошлинъ до того времени, когда они будутъ выпущены для внутренняго потребленія или же безпошлинно вывозить ихъ обратно за границу. (Въ склады не принимаются спиртъ, водка, порохъ, динамитъ и вообще всѣ взрывчатыя вещества). Пользующіеся правомъ склада уплачиваютъ опредѣленную пошлину (nederlagsagift = 1% пошлины съ ввезеннаго товара) Подъ transit upplagsrätt понимается право стапельныхъ городовъ хранить въ теченіе опредѣленнаго времени въ своихъ городскихъ складахъ иностранный товаръ безъ таможеннаго досмотра, для перевода въ другой стапельный городъ, обратный вывозъ, или до объявленія къ уплатѣ пошлинъ въ случаѣ перехода его во внутреннее потребленіе. За пользованіе этимъ правомъ уплачивается так. наз. transitafgift. Три города: Мальмэ, Ландскрона и Гельзингборгъ пользуются правомъ по заявле-

нію таможенной конторѣ держать товары въ своихъ магизинахъ подъ надзоромъ торговцевъ (till frilagor) и затѣмъ вывозить ихъ мелкими партіями безъ уплаты таможенныхъ пошлинъ за границу или въ другіе города Швеціи на судахъ, вмѣстимостью не менѣе 30 тоннъ. Всѣ другіе города, не пользующіеся стапельнымъ правомъ, раздѣляются на три категоріи: sjöstäder, uppstäder и Köpingar, различіе между которыми, впрочемъ, теперь только номинальное. Всѣ они могутъ заниматься вывозомъ за границу, но пріемъ иностранныхъ кораблей или шведскихъ судовъ съ иностраннымъ товаромъ допускается только въ крайнемъ случаѣ (напр. въ случаѣ аваріи), такъ какъ въ нихъ не имѣется таможенныхъ конторъ. Köpingar (торговыя мѣстечки) не имѣютъ собственной городской юрисдикціи и не пользуются правомъ городскаго самоуправленія въ полномъ размѣрѣ [1]).

---

[1]) Кромѣ этихъ городовъ и мѣстечекъ существуетъ въ Швеціи еще категорія, такъ сказать, „полугородовъ". Это так. наз. samhällsstationer, крупныя желѣзнодорожныя узловыя станціи, на которыя распространяется сила городскаго пожарнаго и полицейскаго уставовъ.

Крупными торговыми городами Швеціи являются слѣдующіе, какъ видно изъ сопоставленія цифръ ихъ судовъ внутренняго и внѣшняго плаванія

	1844 г.				1884 г.			
	Внутреннее плаваніе.		Внѣшнее плаваніе.		Внутреннее плаваніе.		Внѣшнее плаваніе.	
	Число судовъ	Число листов.	Число судовъ	Число ластов.	Число судовъ	Число ластов.	Число судовъ	Число ластов.
Стокгольмъ	9	426	125	11587	212	9383	80	29859
Гетеборгъ	3	67	94	9757	59	4597	260	87703
Гефле	20	697	85	11989	37	1395	46	20476
Гернэзандъ	18	454	24	2886	32	927	32	12288
Сундсвалль	10	386	18	2195	23	2675	44	17197
Умео	12	486	9	695	6	694	20	9618
Гельзингборгъ	„	„	7	167	„	„	95	29463
Мальмэ	8	220	38	1516	3	95	23	6644
Кальмаръ	21	349	64	2766	12	497	36	6837
Худингсвалль	8	148	4	394	5	444	12	7335
Всѣ другіе стапельные города	91	2252	262	14552	199	13776	360	63699

Слѣдовательно старыя привиллегіи стапельныхъ городовъ низведены въ значительной степени, притомъ различіе между стапельными и нестапельными городами потеряло характеръ кастовой неизмѣнности, ревниво оберегаемой грани. Стоитъ только развиться и вырости не стапельному городу и сейчасъ же онъ переводится въ категорію стапельныхъ

Всѣ другіе города	205	4974	8	216	186	12396	109	18239
Прибрежныя села и деревни	887	18851	„	„	1408	53336	905	135746

Въ 1891 г., согласно отчету Коммерцъ-коллегіи, Готенбургъ стоялъ на первомъ мѣстѣ,—имѣлъ 125 парусныхъ (въ 40555 тоннъ) и 187 паровыхф судовъ въ 56386 тоннъ, Стокгольмъ 32 парусныхъ (10329 тоннъ), 212 паровыхъ (31319 тоннъ), Гельзингборгъ 84 парусныхъ (29207 тоннъ), 9 паровыхъ (2602 тоннъ), Гефле 26 парусныхъ (9933 т.), 46 паровыхъ (6551) и Мальмэ—33 парусныхъ (11192 т.) и 15 паровыхъ (4513 т.) въ итогѣ весь шведскій флотъ въ 1891 г. насчитывалъ 2979 парусныхъ (377667 и 1181 паровыхъ (152493 т.) судовъ.

О борьбѣ протекціонистовъ противъ заключенія торговыхъ трактатовъ мы говорили въ I отдѣлѣ И теперь еще отношенія Риксдага къ трактатной связанности остаются враждебными (хотя испанско-Шведскій торговый договоръ на дняхъ (1893 г.) возобновленъ). Не то было прежде, въ эпоху стараго протекціонизма. Въ 1850 г. баронъ Бонде въ своемъ трудѣ „La Suède et son commerke“ говоритъ „D'après la legislation de navigation, la Suède a depuis nombre d'annécs suivi une route liberale, et si elle n'a pas encore renoncé au système des droits differentiels, c'est uniquement pour se reserver les élements des concessions à faire aux nations, qui accordent la reciprocité au pavillon suédois. On l'a vue se hater de suivre l'Angleterre dans la voie ouverte par l' abolition de l'acte de navigation, et, comme preuve de sa bonne volonté supprimer dans son nouveau tarif les primes accordées jûsqu 'ici à la navigation transatlantique. Excepté pour le cabotage, qui est encore exclusivement réservé aux indigènes, le Gouvernement a assuré le traitement national a' tous les pays qui par des traités, ont admis la Suède aux mêmes avantages dans leurs ports. De tels traités ont été conclues avec la Norvége en 1825, avec la Russie en 1838, la Prusse en 1827, le Mecklenburg—Schwerin en 1846, le Danemark en 1826, Hambourg et Brème en 1841, Oldenbourg en 1843, l' Angleterre en 1826, et 1849, la Sardaigne en 1839, les Etats Pontificaux en 1839, les Pays—Bas en 1847, la Belgique en 1833, le Portugal en 1837, le Brésil en 1844, la Gréce en 1836 et 1837, la Turquie en 1827, l' Antriche en 1834, les Etats—Unis en 1827, les deux Sicilies en 1849, la Toscane en 1848, l' Egypte en 1818 et les Republiques de Vénezuela et de Chili en 1840—et 1851.

Въ періодъ 1870—1878 заключены трактаты о торговлѣ и судоходствѣ съ Австро-Венгріей въ 1873, съ Франціей въ 1881 г., съ Испаніей въ 1883, съ Португаліей въ 1885, съ Аргентиніей и Мексикой въ 1885 г.

(стапельное право напр. получили (съ 1855—1881 г. такіе мелкіе города, какъ Sölfvesborg, Doderhultsvik, Venersborg, Trelleborg, Falkenberg, Cimrishamn, Södertelge, Lidköping и Skelleftea). Къ мѣрамъ, содѣйствовавшимъ развитію торговли и судоходства, слѣдуетъ причислить упомянутыя выше конвенціи объ упраздненіи Зундовой пошлины, пошлины за проходъ по Эльбѣ и Шельдѣ, изданіе новыхъ консульскихъ уставовъ, изданіе устава о маклерахъ и браковщикахъ, наконецъ замѣну устарѣвшихъ вексельныхъ уставовъ (1671, 1848, 1835 и 1835 гг.) новымъ закономъ о векселяхъ 7 мая 1880 г. Не менѣе благопріятнымъ образомъ на развитіе торговли повліяла и реформа мѣръ и вѣсовъ и заключеніе такъ называемой Скандинавской монетной уніи.

Система мѣръ и вѣсовъ въ Швеціи до перехода къ децимальной системѣ была крайне сложна и запутана. Крупными единицами вѣса были: skeppund, корабельный фунтъ. Различались skeppund stapelvigt (skeppund poids d' etappe) и skeppund victualievigt. Первый равнялся 135,53 Kilogr., второй—169,42 klg. Первый содержалъ въ себѣ 16 Lispund и равнялся 4/5 Skeppund victualievigt и употреблялся въ торговлѣ металлами (за исключеніемъ золота и серебра). Skeppund victualievigt раздѣлялся на 20 Lis pund (400 простыхъ фунтовъ 12 лотовъ) и употреблялся въ торговлѣ хлѣбомъ и колоніальными товарами, шведскій центнеръ (=50,82 Kilg)= 1 квинталу=6 Lispund. 1 Lispund=20 простымъ фунтамъ =8,47 Kilg.; простой фунтъ=32 lod=423,54 граммъ. Главными единицами мѣры, употреблявшимися въ торговлѣ были: шведскій аршинъ (aune, elle)=2 футамъ=593,7 миллиметровъ=23,376 англійскимъ дюймамъ. Футъ (fot)=1/2 аршина раздѣлялся на 12 дюймовъ и 144 линій или 10 дюймовъ и 100 линій. Тунна (мѣра жидкихъ тѣлъ)=48 каннамъ, 96 литровъ, 384 квартерамъ=152,57 литровъ, 6330 кубическихъ дюймовъ=27637 галлоновъ и Канна=2 штофамъ=8 квар-

терамъ = 32 юнгферамъ = 2,616 литровъ и 4,606 англійскихъ пинтъ.

Тонна, мѣра хлѣба, = 2 спанъ и 4 полспанъ (Halfsspan) = 1 Fjerdelstunna = 8 fjerding = 32 kappar = 146,80 литровъ = 4,080 бушелей. Въ 1855—65 г. Швеція перешла къ децимальной системѣ. Единицей мѣры длины является футъ; (1 ref = 10 linier).

Единицей мѣры пространства служитъ квадратный футъ (1 quadrat ref = 100 quadratstångan; 1 quadratstång = 100 quadratfot; 1 quadratfot = 100 quadrattum; 1 quadrattum = 100 quadratlinier).

Мѣры емкости слѣдующія: 1 куб. футъ = 10 каннъ = 1000 куб. тумовъ, 1 куб. tum = 1000 куб. линій. Единицы вѣса слѣдующія: 1 nylâst = 100 центнерамъ, 1 центнеръ = 100 skâlpund, 1 skâlpund—100 ort, 1 ort = 100 Korn. 1 миля = 36000 футовъ; для измѣренія древеснаго угля употребляется Kolläst или tolftunnestig = 75,6 куб. Законы 1855—1865 г. предписали также порядокъ храненія нормальныхъ мѣръ, вѣсовъ, порядокъ контроля надъ вѣрностью мѣръ и вѣсовъ, находящихся въ употребленіи (ввѣреннаго kontroll och justerings byro финансоваго департамента съ подчиненными ему justerare). Эта система мѣръ и вѣсовъ еще дѣйствуетъ въ Швеціи, хотя, согласно Королевскому повелѣнію 22 ноября 1878 г. и 9 октября 1885 г., съ 1889 г., въ Швеціи подлежитъ введенію французская метрическая система, согласно конвенціи 1875 г.

Обратимся теперь къ статистическому обзору развитія шведской торговли и шведскаго судоходства въ 19 столѣтіи. Въ 1831 году во всемъ государствѣ насчитывали 3080 торговцевъ съ 3158 находящимися у нихъ въ услуженіи (прикащики, артельщики). Они уплачивали 112000 R dlr. подоходнаго налога ежегодно. Главнымъ центромъ торговли въ то время былъ Стокгольмъ (теперь съ нимъ сравнялся,

если не опередилъ, Готенбургъ). Изъ общей суммы ввоза въ 1824 г. (=9802047 р. д.) на его долю выпало 5536517, въ 1825 г. на 13587138=7784204, въ 1826 г. на 14863115 =8193417. Изъ общей суммы вывоза: въ 1824 г.—11397058, въ 1825 г.=12228382, въ 1826 г.=10276961 выпало на долю Стокгольма=6851368, resp. 7235476 и 5798863.

Эти сумы, конечно, абсолютно очень незначительны для столицы цѣлаго государства, но относительно взятыя онѣ свидѣтельствуютъ о преобладанiи столичной торговли надъ торговлей всей страны. Только Готенбургъ могъ соперничать съ Стокгольмомъ, всѣ же другiе торговые пункты далеко отстали въ своемъ развитiи. Эта съ точки зрѣнiя распредѣленiя ввозныхъ товаровъ и установленiя цѣнъ на вывозимые предметы, весьма неблагопрiятная концентрацiя торговли въ рукахъ Стокгольмскихъ и Готенбургскихъ фирмъ установилась еще въ 18 столѣтiи подъ непосредственнымъ влiянiемъ правительственной политики, стѣснявшей мелкiе торговые города. Съ 19-го столѣтiя это сплоченiе торговли ослабляется: Гефле, Мальмэ, Зедерчепингъ, Норрчепингъ, Гельзингборгъ, Зундсъваллъ становятся самостоятельными торговыми центрами Учрежденiе частныхъ коммерческихъ банковъ, мѣстныхъ биржъ и мелкихъ товариществъ на паяхъ въ провинцiальныхъ городахъ содѣйствуетъ развитiю мѣстной торговли. Постройка желѣзныхъ дорогъ и сооруженiе сѣти каналовъ содѣйствовали развитiю и оживленiю массы мелкихъ торговыхъ пунктовъ и гаваней на озерахъ и рѣкахъ внутри Швецiи. Во всей Швецiи насчитывали торговцевъ и находящихся у нихъ въ услуженiи въ 1891 г. 43164 человѣкъ, уплатившихъ 490908 кронъ подоходнаго налога.

Годы.	Число торговцевъ мужчинъ и женщинъ.	Состоящихъ у нихъ въ услуженiи.	Сумма уплаченная въ счетъ подоходнаго налога.
1887	22309	20300	451914
1888	22431	20798	472111

1889	22522	19303	448252
1890	22466	19226	485442
1891	22750	20414	490918

Внутреннимъ и каботажнымъ судоходствомъ занимались въ 1891 г. 1009 корабельщиковъ и 3113 матросовъ [1]).

Въ 1829 г. ввезено въ Швецію иностранныхъ товаровъ на 8200000 р. д. и вывезено на 12900000. Въ 1843 г. ввозъ оцѣнялся въ 17257000 р. д., вывозъ—въ 19500000 р. д., въ 1859 г. ввозъ оцѣнялся въ 74240000 р. д., а вывозъ въ 78667000 р. д., въ 1875 г. ввозъ—268066000 кронъ, а вывозъ въ 206552000 кронъ.

Съ 1875—1891 г.

	Ввозъ.	Вывозъ.	Общая сумма торговаго оборот (ввоза и вывоза.
1876—80	268506000	209857000	478363000
1881—85	317526000	244699000	561225000
1886—90	335527000	272625000	608156000
1887	297410000	246678000	544088000
1888	324709000	281753000	606462000
1889	376964000	301725000	678689000
1890	377188000	304592000	681780000
1891	369698000	323498000	693196000

Если раздѣлить всю сумму торговаго оборота на число жителей въ различные періоды и годы 19 столѣтія, то въ 1891 г. на каждаго жителя Швеціи выпадаютъ 144 кронъ, 60 эръ (ввозныхъ товаровъ 77 кронъ 12 эръ и вывозныхъ 67 кронъ 48 эръ).

Отношеніе торговаго оборота къ народонаселенію въ періодъ 1860—1861 г. было слѣдующее:

---

[1]) Во всей Швеціи въ 1891 г. насчитывали 199 гаваней, изъ нихъ наибольшее количество находилось въ провинціяхъ Вестернорландъ (43), Кальмаръ (21), Мальмэ (20), Гефлеборгъ (14), наименьшее въ Jemtland (на озерѣ) въ Женчепингѣ, Эребро и Элфсборгѣ (на озерахъ) по 2.

Ежегодно.	Ввозъ въ кр.	Вывозъ въ кр.	Весь торговый оборотъ въ кронахъ.
1861—65	25,25	23,16	48,41
1866—70	31,84	30,42	62,26
1871—75	57,64	47,85	105,49
1876—80	59,67	46,63	106,30
1881—85	68,95	52,92	121,87
1886—90	70,76	57,49	128,25
1890	78,91	63,72	142,63

Главнѣйшими предметами ввоза въ Швецiи являются колонiальные товары и произведенiя прядильной мануфактуры, каменный уголь и хлѣбъ. Главными предметати вывоза: лѣса, продукты скотоводства (масло), рыба и сырые и полуобработанные металлы.

Главныя статьи ввоза.

	1740 г.	1781 г.	1829 г.	1844 г.	1854 г.	1855 г.	1891 г.
							klg.
Сахаръ въ ф	1675034	3303778	9487293	18409255	30858209	37130760	22000000
							klg.
Кофе въ „	20000	1305092	2808519	6[illegible]23352	13520081	13642372	16056323
							klg.
Чай въ „	?		25000	43694	123805	211273	128153
							klg.
Табакъ въ	?	1225107	1751307	3047279	4015846	4566135	5520039
Соль въ туннахъ	2[illegible]0000	195872	177413	230671	402283	365080	klg. 7000000
Сельди въ туннахъ	33996	1420	138787	193260	233228	268292	klg. 28658112
				каннъ	каннъ		около
Вино (Омъ)		5760	3940	402142	60[illegible]932	660439	4500000 в.
						р. д.	klg.
Шелкъ въ ф		9807	25641	31202	49984	на 726803	17000
						р. д.	кронъ.
Красильныхъ веществъ		60428	97130	663700	1096600	на 678919	на 3825445
							франковъ.
Хлѣбъ т.	229204	678828	775	23864	76768	42708	46090000
							кронъ.
Бумажная пряжа ц.		108294	572091	3310028	15103367	14733529	на 16912000
							klg.
Нитки ц.		23660	734327	1413237	2613765	5004713	4528478

	кронъ.
Каменный уголь	292 67000

Главныя статьи вывоза.

	1740 г. Skep. ф.	1781 г.	1829 г.	1844 г.	1854 г.	1855 г.	1891 г.
Полосовое желѣзо	336000	318644	362093	544480	609649	554060	175901402 klg
Мѣдь кусками	746	2030	3000	5561	10410	9934	110399 klg.
пластами	443	1919	160	54	100	45	28926 klg.
Желтая мѣдь въ ф.	?	3430	30	6933	60	196	
Квасцы въ Lф	90000	73140	148225	136697	76934	77080	5[illegible]909 klg.
Доски (дюжинъ)	?	148177	129335	545613	1075380	1753306	6036020 куб.
Балки (штукъ)	?	36800	8028761	6135559	7528773	6709404	метровъ.
Деготь (тонны)	52149	151274	17922	34310	110468	132270	4788098 klg.
Смола	10265	28780	2646	3085	Lф. 74276	32707	49567 klg.
Хлѣбъ (тонны)			83767	343519	1033226	1755101	183629434 klg.
Бумага			?	360200	310404	649997	на 25757120 кр.
Масло							16629759 klg.
Рыба							около 100000000 klg.
Паровыя машины и другія машины и орудія						на 80200 р.д.	на 4500000 кр. [1])

[1]) Въ 1890 г. насчитывали корабельщиковъ 1153 матросовъ 2959

1889	1106	3013
1888	1176	3072
1887	1151	3174

Переходъ отъ системы свободы торговли къ протекціонизму какъ видно повліяхъ на сокращеніе числа корабельщиковъ. Это сокращеніе ихъ числа тѣмъ болѣе удивительно, что оно совпадаетъ съ ростомъ количества судовъ внутренняго и каботажнаго плаванія. Въ 1887 г. насчитывали 1387 парусныхъ судовъ (61895 т.) и паровыхъ 758 (39048 т.), а въ 1891 г. первыхъ было 1474, а вторыхъ 921 (44479 тоннъ).

Ростъ шведскаго торговаго флота съ 18—19 столѣтіе выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годы.	Число судовъ.	Число ластовъ.
1759	585	
1785	1014	70562
1800	800	48873
1810	852	51898
1815	994	64479
1820	819	51815

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію коммерческихъ сно-

1830	1841	72074
1835	1740	65490
1840	2171	87779
1845	2093	90406
1850	2744	92983
1855	2874	126236
1859	3364	157456
1860	3200	154392

Въ 1865 г. насчитывали 2023 судовъ внутренняго и каботажнаго судоходствъ, въ 1875 г.—2438, въ 1885 г.—2144 корабельщиковъ, въ 1875 г.—721, въ 1885 г.—446, матросовъ 2201 и 3060. За то же время насчитывали судовъ внѣшняго плаванія въ 1865 г.—3155, въ 1875 г.—4237, въ 1888 г.—3968; корабельщиковъ въ 1865 г.—1262, въ 1875 г.—2121, въ 1885 г.—1968; матросовъ и машинистовъ въ 1865 г.—9383, въ 1875 г.—17987, въ 1885 г.—13658.

Въ 1818 г. въ Швеціи появляются пароходы. Самуилъ Овенъ въ 1818 г. спускаетъ на воду пароходъ Амфитриту. 12 лѣтъ спустя Швеція имѣетъ уже 12 пароходовъ съ машинами въ 440 лошадиныхъ силъ, въ 1840 г. 50 пароходовъ съ машинами въ 1954 лошадиныхъ силъ, въ 1860 г.—203 парохода въ 9332 лошадиныхъ силъ, въ 1875 г.—842 пароходовъ въ 23659 лошадиныхъ силъ, въ 1891 г. Швеція имѣла 1181 пароходовъ въ 152493 тонны общей вмѣстимости

Согласно отчету Коммерцъ-коллегіи въ 1891 г. вышло изъ шведскихъ гаваней за границу судовъ съ фрахтомъ и баластомъ и вошло въ гавани:

	Парусныхъ.		Паровыхъ.		Вообще.	
Вышло:	число	тоннъ	число	тоннъ	число	тоннъ.
	16425	1568637	13269	4094809	29694	5663446
Пришло:	18008	1578943	13239	4042966	31247	5621909
	34433	3147580	26508	8137775	60941	11285355

Если вычислимъ отношеніе вмѣстимости шведскихъ судовъ къ общей суммѣ вмѣстимости судовъ всѣхъ націй, вошедшихъ или вышедшихъ въ шведскихъ гаваняхъ, то окажется, что шведское судоходство въ значительной степени было въ рукахъ иновтранцевъ.

Пришедшіе суда.

Годы.	Число.	Число ластовъ.	Изъ общей суммы шведскихъ. Судовъ,	ластовъ.	% участія Швеціи.
1827	3995	151248	2130	86168	51%
1837	4[illegible]88	157893	2818	73195	46
1847	6707	270451	4194	121187	45
1857	10037	460982	5516	174157	38
1860	5480	239239	2940	115330	48

Въ то время большая часть изъ судовъ въ гаваняхъ Швеціи плавала подъ норвежскимъ и русскимъ флагомъ (изъ финляндскихъ портовъ).

шеній Швеціи съ тѣми странами, которыя являются главными факторами въ ея торговыхъ оборотахъ. На первомъ

Годы.		Шведскихъ.	Норвежскихъ.	Рускихъ.	Другихъ иностран.
1844	пришло	55934	18172	12915	7497
	вышло	112049	81878	14259	23839
1860	пришло	115330	44344	16448	63127
	вышло	182021	193126	21631	101138

Съ 70 годовъ % участія шведскаго флага въ шведскомъ судоходствѣ уменьшается. Въ 1872 г. изъ всей суммы ввезенныхъ товаровъ 39% ввезено шведскими судами, изъ всей суммы вывезенныхъ товаровъ 37% вывезено шведскими судами.

Это уменшеніе продолжается и до нынѣ, какъ видно изъ данныхъ собранныхъ въ отчетѣ Коммерцъ-коллегіи и сведенныхъ въ слѣдующей таблицѣ.

Годы.	Количество судовъ вообще.		Въ томъ числѣ шведскихъ.		% участія Швеціи.
	Число.	Тонны.	Число.	Тонны.	
1881—80	43391	6428333	19565	2271437	35,3
1881—45	53493	8431035	25953	3036018	34
1886—90	55652	9868816	25149	3454269	35
1890	30083	10866711	27235	3624301	33,7
1891	60941	11285355	28324	3793220	33,6

Участіе другихъ націй въ судоходствѣ въ шведскихъ портахъ иллюстрируется слѣдующей таблицей:

1891 г.

Національность судовъ.	Число.	Вмѣстимость. Тонны.	% общей вмѣстимости.
Швеція	28324	3793220	33,61
Данія	18780	2566832	22,74
Англія	2655	2326680	20,62
Норвегія	4847	1116988	10,38
Германія	3489	749769	6,64
Россія	161	39531	6,35
(Финляндія)	1987	346252	3,07
Голландія	449	173654	1,54
Франція	144	51164	0,41
Австрія	36	21828	0,19
Испанія	38	19934	0,18
Италія	20	17034	0,18
Америка	6	6248	0,06
Австралія	2	2566	0,02
Бельгія	3	655	0,01
Summa	60941	11285355	100,00

планѣ стоятъ здѣсь: Великобританія, Германія и Данія. На второмъ мѣстѣ стоятъ: Норвегія, Россія (съ Финляндіей), на третьемъ Франція, Нидерланды и Бельгія. Участіе Великобританіи, Германіи и Даніи въ торговомъ оборотѣ Швеціи опредѣляется въ 70% (въ 1891 г.). Изъ Великобританіи ввезено въ 1891 г. товаровъ на 137130000 франковъ, ввезено въ нее изъ Швеціи на 203775000 франковъ. Эта тѣсная торговая связь Швеціи съ Великобританіей установилась уже въ 13 столѣтіи. Швеція была, и до сихъ поръ остается, главной поставщицей лѣса и желѣза въ Англію, конкуррируя въ первомъ отношеніи съ Норвегіей, Россіей (Финляндіей), Сѣверной Америкой и Испаніей. Главными статьями вывоза Великобританіи въ Швецію въ 1891 г. были: бумага (некращенная) 5437718 кронъ, нитки (бумажныя и другія) около 4700000 кронъ, матеріалы для удобренія: 2859068 кронъ, стали на 1919265 кронъ, цинковыхъ пластовъ 1092286 кр., кофе 5088355 кронъ, коксу на 1163534 кронъ, машинъ (земледѣльческихъ и фабричныхъ на 5400000 кронъ, маслъ, минеральныхъ и растительныхъ 1600000 кр. соли (очищенной и не очищенной) на 320000 кронъ, сахару на 600000 кронъ, каменнаго угля на 29093751 кронъ, шерсти (крашенной и некрашенной) на 1771781 кронъ.

Крупнѣйшія цифры вывоза изъ Швеціи въ Великобританію слѣдующія: Рыбы (свѣжей)=5445342 кронъ, мяса копченаго и сыраго=2094520, стекла=1650000 кронъ, желѣза=17205019 кронъ, скота живаго=940000 кронъ, бумаги=17787714, масла=23726455 кр., овса=14[illegible]63507 кронъ, древесной массы=(около) 4500000 кронъ, лѣсныхъ матеріаловъ и издѣлій (около) 47000000 кронъ, наконецъ, спичекъ на 4570587 кронъ.

Насколько шведско-великобританскій торговый балансъ выгоденъ для Швеціи, настолько невыгоденъ балансъ ея торговыхъ сношеній съ Германіей. Въ 1891 г. ввезено изъ Гер-

маніи (Пруссіи, Мекленбурга, Любека, Гамбурга, Бремена и Ольденбурга) на 166572000 кронъ, а вывезено въ Германію на 52648000 кронъ. Главнѣйшими центрами шведской торговли въ Германіи являются 3 ганзейскихъ города, (Любекъ, Гамбургъ, Бременъ) нѣкогда (въ особенности Любекъ) неограниченно распоряжавшіеся во всѣхъ морскихъ городахъ Швеціи. Густавъ I, Густавъ Адольфъ и Карлъ XI пошатнули ихъ господство на Бальтійскомъ морѣ, впустивъ голландцевъ въ порты Швеціи, но до сихъ поръ эти города сохранили для Швеціи громадное значеніе въ качествѣ посредниковъ при торговыхъ и въ особенности кредитныхъ операціяхъ ея купцовъ (хотя послѣ кризиса 1857 г. шведскіе торговцы стали относиться менѣе довѣрчиво къ гамбургскимъ фирмамъ, а гармбургцы перестали неограниченно кредитовать шведовъ [1]).

[1]) Въ 1850 г., когда тортовая зависимость Швеціи отъ ганзейскихъ городовъ сохранялась еще въ полной силѣ, Баронъ Бонде писалъ о ней слѣдующее: „Si l' on veut comprendre pourquoi la Suéde, malgré l' extension de ses relations maritimes et commerciales, reste tributaire des villes anseatiques pour des fournitures aussi considérables, il faut jeter un régard sur la position de son commerce interieur La Suéde n 'a que trois villes, Stockholm, Gothenbourg et Norrköping, assez peuplées pour être profitables au detaillant d'un seul objet, tandisque, dans tontes les villes commercantes de l'étranger, chacun s'adonne à une branche spéciale, en Suéde comme dans les „stores“, situées dans les villes naissantes de l' Amérique, le paysan, et même l' habitant des villes veut trouver sous le même toit tout ce dont il a besoin Le marchand à qui l'on demande tantôt des harengs, du sel et des denrées coloniales, tantôt du drap, de la mousseline ou de la toile peinte, souvent du vin on de la mercerie fine, est forcé d'avoir un peu de t ut. Plus son fonds est varié, mieux il est achalandé et la vogue se parte la, ou on est le plus sur de pouvoir faire tous ses achats en une fois. Naturellement le détaillant, comme l' achéteur, cherche une marché, ou lui aussi pourra s,approvisionner avec le moins de perte de temps possible, il ne peut donc avoir rec urs aux pays de provenance, car la quantité minime de chaque objet, qu 'il demande, ne saurait compenser des courses lointaines, il lui faut done un entrepôt et Hambourg lui en offre un des mieux fournis sous tous les rapports. Pour faciliter ses ventes, le négociant hambourgois ouvra presque toujours à saclientèle un crédit tantöt determiné, tantot à découvert, qui se balance unefois l'an. Ce crédit, surtout en nature, s'est beaucoup étendu depuis quelques annéees ce

Торговля Швеціи съ ганзейскими городами преимуще-

qui s'explique par la surabondance des objets fabriqués, qui a fait desirer un prompt écoulement, même avec des paiements un peu risqués. Tenté par le bon marché, au milieu de ces énormes depots d' objets de tous genres et de tous pays, le négociant suédois se laisse presque toujours entrainer à depasser la somme, qu'il s'etait fixé et á faire de nouvelles emplettes. Le nombre et l' importance de ces crédits augmentent tous les ans Outres tout cequi concerne les marchandises, Hambourg fait aussi presque toutes les affaires de banque de la Suéde. C'est ici que s'effectuent la plupart des encaissements, aussi que le paiement des dettes contractées à l' etranger: l'argent de Hambourg ayant une valeur invariable, et les banques étrangères ne contant pas le cours de celui de Suède (въ 1850 г.) il est d'usage de tirer les lettres de change suédoises en marcs de banque de Hambourg. Le marchand suédois est donc forcé d'avoir toujours à Hambourg un crédit prêsentant des ressources temporaires pour l' échéance de ces traites. C'est aussi à Hambourg, que plusieurs associations de crédit hypothecaire suédoises ont contracté des emprunts, dont les obligations, cotées au bulletin de change, offrent la plus sûre garantie comme sur les grandes marchés monétaires. Ces associations de crédit sont formées par la réunion de propriétaires de biênfonds, pour contracter des emprunts de capitaux en crédit et compte communs, en fixant que le capital et les interêts seront liquidés par le paiement des rentes.

Chaque membre de l'association est tenu de fournir une garantie hypo thécaire, qui evaluée par les autorités, est reconnu d' une valeur capitale double de sa part de l'emprunt contracté. Toute la dette de l' association est garantie par la totalité de ces hypotheques, judiciairement contractées par les membres de l' association, et pour couvrir même la chance d' un déficit on a formé un fonds commun d' assurance dit „fonds de réserve". L'adhésion à la société a lieu en souscrivant à une partie de l' emprunt fait en crédit commun, puis en poursuivant une garantie hypothecaire et s' engageant â payer une rente annuelle, affectué au paiement des interêts, frais d' administration et fonds de réserve, aussi bien qu'à l' amortissement du capital. La totalité de ces emprunts à l' étranger forme anjourd'hui un capital de millions écus de banque, dont les obligations portent interêt á 4%. La plupart de ces transactions se sont faites par l' entremise de la maison Salomon Heine de Hambourg. Nous devons signaler aussi que la majeure partie des assurances pour la maine marchande suédose sefait par des compagnies hambourgeoises, qui ne négligent aucun interêt, quelque minime qu' il soit et recherchent assez ces genres d' affaires Ces compagnies font par an des assurances, qui montent au delà de 350000000 marcs de banque, ce qui explique, qu 'ils pensent offrir des primes à des prix trop modérés pour craindre la concurrence de leurs rivales de Suède, qui, en effet, ne font que de bien lents progrès". Эта тѣсная коммерческая связь Швеціи съ ганзейскими городами, спеціально съ Гамбургомъ, въ годы торговыхъ кризисовъ была весьма пагубна для шведской торговли. Когда въ 1857 г. гамбургская биржа, благодаря неосторожнымъ вексельнымъ операціямъ и черезъчуръ смѣлымъ

ственно пассивная: т. е. Швеція принимаетъ отъ нихъ иностранные товары; вывозъ же изъ Швеціи въ Гамбургъ, Любекъ, Бременъ сравнительно съ цифрами ввоза очень незначителенъ Въ 1891 г. ввезено изъ Гамбурга: на 28784007 кронъ, Любека на 50932829 кронъ, Бремена на 8488084 кроны; вывезено изъ Швеціи въ Любекъ: на 8818607, въ Гамбургъ: на 9934893 кронъ, въ Бременъ на 560291 кронъ.

Самыя крупныя статьи ввоза изъ Любека: искуственные цвѣты, сѣмяна, бумажныя нитки, шляпы, солодъ, стальныя издѣлія, кофе, платья готовыя, фабричныя машины, швейныя машины, разныя метталическія издѣлія, обувь, чулки, шерсть, часы и матеріи (шерстяныя, бумажныя, полотняныя и шелковыя). Изъ Гамбурга и Бремена Швеція получаетъ преимущественно: копченое мясо, красильныя вещества, матеріалы для удобренія, кожи и мѣха, кофе (11211077 кронъ), соду, жирныя масла, бумагу, селитру, сахаръ, пшеницу, рожь и крупу, пшеничную муку, табакъ (5200000 кронъ) матеріи (шерстяныя и шелковыя). Главными статьями вывоза изъ Швеціи въ ганзейскіе города являются: рыба (свѣжая и соленая) кожи, желѣзо (сырое и полуобработанное), сырой лѣсъ, лѣсные матеріалы нолуобработанные, спички, бумажные обои, камни (отесанные и неотесанные). Изъ Пруссіи Швеція получила въ 1891 г. товаровъ на 31253705 кронъ. (преимущественно: спиртъ, клеверное сѣмя, полуобработанныя шкуры и кожи, земледѣльческія и другія машины, льняное сѣмя и

спекуляціямъ была втянута въ ужасный американско англійскій кризисъ, то и шведскій торговый міръ, рядъ крупныхъ фирмъ на югѣ Швеціи, коммерческій банкъ въ Готенбургѣ и Стокгольмѣ и наконецъ и ипотечные банки, потерпѣли страшные убыткт. Только энергическое вмѣшательство министра финансовъ Грипенштеда, доставившаго путемъ займа значительныя средства шведскому государственному банку для оказанія помощи частнымъ банкамъ, спасло Швецію и ея торговлю отъ ужаснаго погрома. Ср. о кризисѣ 1857 г. сочиненіе М. Вирта: „Geschichte der Handels krisen; статью въ Unsere Zeit 1860 г. „Die Krisis v. 1857; біографію Грипенштедта въ Marcellus „Ny Samling af politiska silhouetter 1881 г.

масло, соль, сахаръ, пшеницу, рожь и муку (пшеничную и ржаную), часы и часовыя принадлежности, шерстяныя издѣлія, цинкъ. Въ Пруссію Швеція вывозитъ (общая цѣнность вывоза въ 1891 г.=16700504 кроны): рыбу (соленую и свѣжую), желѣзныя и стальныя издѣлія, сырое желѣзо и мѣдь, цинкъ, камни и лѣсъ (сырой и полуобработанный). Слѣдовательно, Швеція весьма важный рынокъ для Германіи. Рано или поздно придется ожидать попытки заключить торговую конвенцію съ Швеціей въ угоду германскому ввозу, между тѣмъ по главнымъ статьямъ нѣмецкаго ввоза въ Швецію (хлѣбъ, льняное сѣмя, сахаръ, кожи, мясо) Россія могла бы выступить удачно соперницей.

Торговыя сношенія Швеціи съ Даніей и Норвегіей, что и вполнѣ естественно, были всегда весьма живыми и останутся таковыми. Уже въ 1343 г. шведскій король Магнусъ Эриксонъ заключилъ съ Вальдемаромъ IV трактатъ о взаимной охранѣ торговцевъ и торговыхъ судовъ, съ 1622 г. уже въ Даніи находился постоянный шведскій консулъ для посредничества при сношеніяхъ шведскихъ купцовъ съ датскою таможенною конторою. Въ 1738—40 г. торговый оборотъ шведско-датско-норвежскій былъ оцѣненъ въ 1030000 дал. сер., въ 1756 г.—въ 1341000, въ 1834 г. (съ Даніей) 4713000, въ 1860 г. въ 12939000, а въ 1891 г. 82011429 кронъ. Данія въ 1891 г. ввезла въ Швецію на 44620028 кронъ, а приняла шведскихъ на 37391401 крону. Главныя статьи датскаго ввоза: бумажныя нитки, сельди, свѣжее мясо, клеверное сѣмя, ленъ, рисовая крупа, пшеница, пшеничная мука, удобрительные матеріалы, перчатки, мѣха, кожи, шкуры, кофе, платья, растительныя и минеральныя масла, бумажныя и шерстяныя матеріи. Данія принимаетъ отъ Швеціі рыбу (свѣжую) мясо (свѣжее), полосовое и сырое желѣзо, клеверъ, лошадей, скотъ (рогатый, овцы и свиньи) машины, бумагу, масло, овесъ, камни, кирпичи, древесную

массу, лѣсъ (сырой, полуобработанный и лѣсныя издѣлія). Шведско-норвежская торговля возросла быстро: Въ 1834 г. шведско-норвежскій торговый оборотъ оцѣнивался въ 3692000 въ 1860 г. въ 10019000 р. д., а въ 1891 г. въ почти 60000000 кронъ. Норвежскій ввозъ въ Швецію въ 1891 г. равнялся 33565261 кронѣ (19036368 кр. морскимъ и 14528893 кронъ сухимъ путемъ). Главными статьями норвежскаго ввоза въ Швецію являются сельди, бумага и бумажныя издѣлія, сахаръ, токарныя издѣлія изъ дерева, мясо (копченое и сырое), чулки, шкуры и кожевенныя издѣлія, серебро, матеріи (бумажныя и шерстяныя). Швеція вывозитъ въ Норвегію преимущественно шоколадъ, бумажныя нитки, стальныя и желѣзныя издѣлія, мясо свѣжее, пшеничную муку, бумажную и шерстяную пряжу и мѣха.

Обратимся теперь къ шведско-русскимъ торговымъ сношеніямъ. Уже въ весьма отдаленное отъ насъ время, въ 12 столѣтіи, сѣверныя окраины Россіи—Новгородъ и Псковъ вступили въ живую торговую связь съ Финляндіей и Швеціей. О живости этой связи свидѣтельствуетъ распространенное въ Финляндіи обращеніе русской монеты Новгородскаго чекана („русскія: „denningen“)·

Россія вывозила въ Финляндію—Швецію: шкуры, мягкую рухлядь, сало, хлѣбъ, лѣсъ, пеньку и ленъ и получала желѣзо, мѣдь, сельди, оружіе. Въ 1526 г. въ Москвѣ былъ заключенъ трактатъ, въ силу котораго гарантировалось право торговли русскихъ въ Швеціи, шведовъ въ Россіи; шведы получили право основать факторію въ Новгородѣ. Въ силу Выборгскаго договора 1560 г. коммерческія права шведовъ и русскихъ были подтверждены: шведы могли учредить факторіи въ Москвѣ и Псковѣ, русскіе—въ Обо, Выборгѣ, Ревелѣ. Эти привиллегіи подтверждены и расширены мирными договорами въ Столбовѣ, Кардисъ, Нистадѣ, наконецъ цѣлый рядъ торговыхъ конвенцій регулировалъ взаимныя ком-

мерческія сношенія и судоходство, въ особенности въ Финляндіи.

Шведско-русскій торговый оборотъ въ различные періоды 19 столѣтія постоянно ростетъ:

Въ 1829 году.

	Вывозъ въ Швецію.	**Ввозъ изъ Швеціи.**
Россія (не Финляндскія губ.)	1086369 р. д.	201460
Финляндія	1393144	649172

Въ 1843 году.

Россія	968780	77090
Финляндія	1067820	1380240

Въ 1844 году.

Россія	1209000	170000
Финляндія	1418000	1640000

Въ 1860 году.

Россія	общій годовой оборотъ:	3362000 р. д.
Финляндія		3158000 р. д.

Въ 1884 году.

	Вывозъ въ Швецію.	**Ввозъ изъ Швеціи.**
Россія	26030000	2517000
Финляндія	7280000	5556000

Въ 1891 году.

Россія	21560198 кр	350178
Финляндія	5755846	7234752

Изъ всѣхъ составныхъ частей Россіи, по естественнымъ причинамъ Вел. Княжество Финляндское стоитъ въ наиболѣе живой торговой связи съ Швеціей [1]).

---

[1]) La Finlande, замѣчаетъ Баронъ Борде въ своемъ оффиціальномъ трудѣ „La Suède et son commerce“ 1850 г., jadis province de Suède, a conservé avec la mère patrie des liens, qui tendent à activer les relations commerciales. C'était autrefois le grenier de la Suède, et même quand les provinces méridionales, grace au progrés de l' agriculture, de blè pouvaient fonrnir à l' exportation, Stockholm

Главныя статьи ввоза изъ Швеціи въ Финляндскія губерніи слѣдующія: (статьи, цѣнностію выше 100000 кронъ), книги на шведскомъ языкѣ: 280584 кронъ, цементъ= 5175674 klg.=207027 кронъ, рыба (сельди, сичи, сардинки) 216126 кронъ (1202963 klg.), шкуры=208701 кронъ, желѣзо, сталь, чугунъ, стальныя, желѣзныя и чугунныя издѣлія: 2408325 кронъ, машины=1250143 кронъ. Сырая желѣзная руда—142394 кронъ, хлѣба (ячмень, солодъ, гречиха)=83601 кронъ, кирпичей=132768 кронъ, пряжи: шелковыя, полушелковыя, бумажныя, шерстяныя, льняныя, ютовыя и т д =317072 кронъ.—Изъ Финляндіи вывозится преимущественно въ Швецію: рыба соленая на 224736 кронъ, каучуковыя издѣлія=358973 кроны, скотъ живой: 521750 кронъ (3031 штука), мяса—около 600000 кронъ, масла свѣжаго: 1216121 кронъ, овса: 140733 кронъ, ржи: 488289, солода: 29132 кронъ, смолы: 178407 кронъ, лѣсу, лѣсныхъ издѣлій и матеріаловъ: 1084385 кронъ.

Что касается другихъ мѣстностей Россіи, то ленъ, льня-

---

ne continua pas moins à s' y approvisionner de denrées alimentaires et de combustible jusqù en 1844, que la legislation douanière de Suède apporta trop d' entraves à ces relations, pour qu 'elles puissentdurer plus longtemps. Aussi on a vu l' importation de beurre de Finlande, qui en 1844 était de 52000 lispund, tomber en 1846 à 123 lispund, et les mêmes documents officiels constatent, la decroissance de l' exportation du bois ponr la Suède. En 1844, Stockholm tira de la Finlande 17300 famnar de bois à brûler, et en 1850=11011 famnar senlement. Total de la valeur de commerce suédois avec la Finlande

	Importation en Suède.	Exportation de Suède
1849	490000 écus de banque	849000 écus de banque
1850	422000 „ „ „	641000 „ „ „

ainsi repartir: 103000 écus de banque importé par batiments suédois; 310000 par navires finois et euviron 9000 souspavillons divers; 88000 écus d. b. exportés sous pavillon suédois et 553000 par navires finois. Les livres en langue suédoise figurent à l' exportation pour une valeur de 10600 écus de banque, tandisqú en 1844 ils montaient à 17000 écus de banque. Du même l' exportation du sucre raffiné de Suéde, qui en 1850, ne figure que pour 399000 livres, montait en 1844 à 1226000 livres. Въ 1891 г. ввезено въ Финляндію книгъ на шведскомъ языкѣ на 250584 кронъ, а ввозъ сахара изъ Швеціи совершенно прекратился.

ное, конопляное масло, пенька были въ 40 и 50 годахъ главными статьями вывоза въ Швецію. Изъ Швеціи въ Россію вывозились: квасцы, марганецъ и паровыя машины. Въ 1891 г. по отчетамъ шведской коммерцъ-коллегіи ввезено изъ Россіи вообще товаровъ на 21560198 кронъ. Главнѣйшими статьями русскаго ввоза были: кости и костяная мука (5692489 klg.)=626174 кронъ, Водка и спиртъ (хлѣбный) 11791314 klg. (50^0) на 1650784 кронъ, льняное сѣмя (8905451 klg.)=2137308 кронъ, пенька (763782 klg.)= 381891 кронъ, резиновыя издѣлія и обувь 944235 кронъ. Ленъ (непряденный)=193678 кронъ, сбойни=8165950 klg.=979914 кронъ. Масла, жирныя минеральныя 350882 klg.=38527 кронъ, очищенныя=4504629 klg.=675603 кронъ; хлѣба и муки на 13342337 кронъ [1]). Пряжи (шерстяныя, льняныя и другія около 6000 кронъ, яйца на 70095 кронъ (2336540 кронъ).

Россія приняла изъ Швеціи товаровъ только на 3504778 кронъ, т. е. въ 7 разъ менѣе своего вывоза.

Статьи ввоза.	Количество и вѣсъ.	Цѣнность ввоза.
Отброски разнаго рода		1750 кронъ.
Цементъ	3434083 klg.	137363
Суда и лодки		727000
Рыба свѣжая, сушеная и копченая:		
сельдей	10775295	1075530
сиговъ	7140	2142
Различной мебели		32000
Красильныя вещества		7940
Стекло	831	1662

[1]) Гречиха: 289786 klg. овесъ: 27150 klg., пшеница: 13021165 klg.. солодъ 106909 klg. ржи 72906533 klg., пшеничной муки 184495 klg. ржаной муки 1216140 klg.; крупы: 7333 klg. Мы нарочно взяли цифры неурожайнаго 1891 г. такъ какъ значительный ввозъ русскаго хлѣба въ Швецію даже въ годъ неурожая доказываетъ зависимость шведскаго рынка отъ русскаго хлѣба.

Сырое и баластовое желѣзо	375000	22500
Полосовое	2140272	294290
Желѣзныя проволока	20000	5000
Плиты	103542	18637
Другія издѣлія изъ желѣза	4085	61525
	гектолитр.	1838
Извѣсти не погашенной	919	
Платья новыя и бывшія въ употребленіи		1796
Коксу гектолитр.	3100	2790
Корокъ и пробокъ klg.	2100	2100
Мѣлъ	1471000	44136
Глины		7885
Руды желѣзной	160000	16000
Машинъ, орудій, инструментовъ		234664
Рукодѣлій		1070
Камней		209646
Кирпичей мягкихъ	5463850	163916
крѣпкихъ (штукъ)	326150	6523
Смолы klg	14690	1616
Сухой древесной массы	253750	20300
Деревянныхъ издѣлій		1722
Купоросу	297750	44663
Различныхъ товаровъ		368919

Итакъ торговый балансъ шведско-русскій (съ Финляндіей включительно) благопріятенъ для Россіи, но если вычислить % отношеніе русскаго вывоза въ Швецію къ общей суммѣ ввоза иностранныхъ товаровъ съ 1890—1891 г., то окажется, что съ 1886 г. русскій ввозъ значительно уменьшился, меж-

ду тѣмъ какъ вывозъ изъ Швеціи въ Россію остается почти неизмѣннымъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Средняя годовыя цѣнность ввоза въ Швецію въ 1000 кронъ.

	1861—65,	1866—70,	1871—75,	1876—80,	1881—85,	1886—90,	1896 гг.
Россія	4112	10243	14666	20665	23373	21344	21560
Финляндія	2869	3147	4938	6743	7237	6649	5756
Общая сумма ввоза изъ всѣхъ странъ	100826	132626	246372	268506	327526	335527	269698
% отношеніе							
Русскаго ввоза	4,08	7,72	5,95	7,70	7,36	6,36	5,83
Финляндскаго	2,85	2,38	2,00	2,51	2,28	1,98	1,59

Средняя годовая цѣнность вывоза изъ Швеціи въ 1000 кронъ.

Въ Россію	224	1375	2825	1645	2597	3293	3505
Въ Финляндію	1904	1662	3346	3433	5100	5360	7235
Общая сумма шведскаго вывоза	94267	126723	204525	209857	243699	272629	323498
% отношеніе							
вывоза въ Россію	0,24	1,09	1,38	0,78	1,07	1,20	1,08
въ Финляндію	2,06	1,31	1,64	1,64	2,09	1,97	2,24

Картина развитія торговыхъ оборотовъ Швеціи съ главнѣйшими государствами Европы въ періодъ 1860—1891 г. (офиціальная таблица коммерцъ-коллегіи).

Средняя годовая цѣнность торговаго оборота въ 1000 кронахъ и % отношеніе къ общей суммѣ оборота:

	1861—65	%	1866—70	%	1871—75	%	1876—80	%	1881—85	%	1886—90	%	1891	%
Великобританія	68906	35,65	93642	36,11	189590	42,05	186307	38,95	201801	35,96	218904	36,00	245040	35,35
Германія	41587	21,52	45320	17,47	608[illegible]8	15,50	73486	15,36	107197	19,10	130829	21,51	157712	22,75
Данія	16735	8,66	35028	13,51	61564	13,65	71422	14,93	81333	14,49	76343	12,55	82011	11,83
Норвегія	8203	4,24	12438	4,80	20078	4,45	21242	4,44	30330	5,40	42658	7,01	50993	7,36
Франція	12459	6,44	20,048	7,73	27107	6,01	34750	7,26	37318	6,65	32247	5,30	43461	6,27
Россія	4336	2,24	11618	4,47	17491	3,88	22310	4,66	25970	4,63	24637	4,05	25065	3,62
Бельгія	3172	1,64	4385	1,65	14886	3,30	17759	3,71	18045	3,21	19808	3,25	20692	2,98
Голландія	6988	3,62	10375	4,00	14871	3,29	180[illegible]1	3,78	7057	3,03	19670	3,23	21139	3,05
Финляндія	4773	2,47	[illegible]819	1,86	8284	1,84	10176	2,13	12237	2,20	12009	1,98	12991	1,87
Всѣ другія страны	26134	13,52	21776	8,40	27128	6,04	22840	4,78	29837	5,33	31050	5,12	34092	4,92
	193293	100	259349	100	540897	100	478363	100	561225	100	608156	100	693196	100

Изъ этой таблицы можно усмотрѣть, что торговый оборотъ Швеціи со всѣми странами (за исключеніемъ Германіи) сократился съ момента перехода ея отъ системы фискальныхъ таможенныхъ пошлинъ къ покровительственнымъ. Только торговый оборотъ Швеціи съ Германіей, понизившійся въ періодъ 1861—80 г. съ 21,52% до 15,36% всей суммы оборота, съ 1880 г. постепенно возрастаетъ и въ 1891 г. достигаетъ не бывалыхъ размѣровъ. Франція, которая (за исключеніемъ періода 1871—75 г.) въ отношеніи потребленія шведскихъ произведеній слѣдовала немедленно за Англіей, отступаетъ передъ Даніей и Германіей и занимаетъ теперь 4 мѣсто. Въ 1891 г. она вывезла въ Швецію товаровъ на 9056602 кронъ, а получила изъ Швеціи на 34404272 кр. Главныя статьи франко-шведскаго торговаго оборота слѣдующія; *ввозъ изъ Франціи:* французская водка, красильныя вещества, кофе, клеверъ, консервы, ликеры, вина, сушеные фрукты, сахаръ, скипидаръ, *вывозъ во Францію:* шкуры, желѣзо и сталь, бумага, сиропъ, овесъ, смола, древесныя масла и лѣсъ. Торговый оборотъ Швеціи съ Голландіей выразился въ слѣдующихъ цифрахъ. Общая сумма: (въ 1891 г.) =21138599 кронъ; вывозъ изъ Голландіи: 8500629 кронъ (преимущественно: зола, спиртъ, арракъ и ромъ, шоколадъ, краски, матеріалы для удобренія, кофе, машины, орудія, инструменты, жирныя масла, бумага, сахаръ, бобы, пшеница, табакъ, нитки, вино, пряжа (шерстяная). *Ввозъ въ Голландію:* 12637970 кронъ (преимущественно: рыба, желѣзо и сталь, желѣзная руда, цинкъ, машины, бумага, овесъ, лѣсъ, спички). *Бельгія* вывозитъ въ Швецію (общая сумма вывоза: 8798639 кронъ) преимущественно. бумажную пряжу и нитки, сырое и соленое мясо, шерстяную пряжу, стекло, матеріалы для удобренія, шкуры, металлическія издѣлія, рельсы, машины, кофе, жирныя масла, бумагу, сахаръ, пшеницу, проволоку, шерсть и цинкъ, а получаетъ изъ Швеціи (11802603

кронъ) преимущественно: рыбу, обработанное желѣзо и сталь, цинковую руду, машины и орудія, папку, бумагу, рукодѣлія овесъ, сало, смолу, древесную массу, бревна, доски и другіе лѣсные матеріалы. Торговля Швеціи съ другими европейскими государствами сравнительно незначительна. Португалія отправляетъ въ Швецію вина на 360800 кронъ, соли на 823659, коры и пробокъ на 503851 кронъ, принимаетъ отъ Швеціи лѣсъ, желѣзо и сталь. Въ Испанію Швецію вывозится преимущественно спиртъ: 14799669 литровъ 50° на 2367947 кронъ, древесная масса и лѣсъ (общая сумма вывоза: 6766603 кронъ), а Испанія отправляетъ въ Швецію соль, вино, изюмъ, масла (общая сумма ввоза въ Швецію: 944290 кронъ). Изъ Италіи Швеція получаетъ: соль, сѣру и растительныя масла, отправляетъ въ Италію желѣзо, сталь (275473 кронъ въ 1891 г.), лѣсъ (160000 кронъ). Значительное количество лѣса и желѣза Швеціи идетъ въ Алжиръ (718917 кронъ), въ Капландъ (1512732 кронъ), въ Австралію (974672 кронъ), въ Бразилію (1063701 кронъ), въ Сѣверную Америку (500000 кромъ) [1]).

Таковы торговыя сношенія Швеціи съ другими странами свѣта. Выше было замѣчено, что общая сумма ввоза превышаетъ общую сумму вывоза, что слѣдовательно, торговый балансъ не въ пользу Швеціи. Это движеніе баланса въ невыгодную для Швеціи сторону замѣтно въ особенности со времени 1871—75 гг., т. е. со времени неограниченнаго господства фискальныхъ пошлинъ и устраненія послѣдняго остатка протекціонизма. Слѣдующая таблица иллюстрируетъ постепенное ухудшеніе торговаго баланса Швеціи.

---

[1]) Изъ Соединенныхъ Штатовъ Швеція получаетъ: на 12934807 кронъ товаровъ: хлопокъ, минеральныя масла очищенныя (3355605 кронъ) пшеницу и сырой табакъ. Отъ Вестиндейскихъ островов сахаръ (тростниковый) на 201753 кронъ. Изъ Южной Америки селитры на 321000 кронъ.

Движеніе торговли по оффиціальнымъ даннымъ съ 1738—1891 гг.

	Годы.	Ввозъ.	Вывозъ.	(Превышеніе = + дефицитъ торговый = —).
Эпоха запретительныхъ пошлинъ.	1738 R[dr]:	2267898	2284029	+ 16131
Эпоха строгаго протекціонизма.	1768	2535291	3927997	+ 392706
	1824 R[dr]b[co]:	9802047	11397058	+ 1595011
	1830	11150382	13337173	+ 2156791
	1835	15561794	18584664	+ 3022870
	1840	18308220	20437300	+ 2129080
	1845	21250000	24400000	+ 3150000
	1846	20600000	30920000	+ 2880000
Эпоха умѣреннаго протекціонизма.	1847	28040000	30920000	+ 2880000
	1848	23200000	26400000	+ 3200000
	1849	25521000	24346000	— 1175000
	1850	23987000	24505000	+ 518000
	1851	28048000	56958000	— 1990000
	1852	29049000	27658000	— 1411000
	1853	34388000	34470000	+ 83000
	1854	52437000	52810000	+ 373000
	1885	56561000	63898000	+ 7337060
	1861—65	100826000кр.	92467000	— 8359
Эпоха. фискальн. пошлин.	1866—70	132626000	126723000	— 5903000
	1871—75	246372000	204525000	—41847000
	1876—80	268506000	209857000	—58649000
	1881—85	317526000	243699000	—73827000
Переходъ къ протекціонизму.	1886—90	335527000	272629000	— 62898000
	1887	297410000	246678000	—50732000
	1888	324709000	281753000	—42956000
	1889	376964000	301725000	—75239000
	1890	377188000	304592000	—72596000
	1891	369698000	323498000	—46200000

Это превышеніе ввоза надъ вывозомъ обусловливается не тѣмъ, что Швеція будто находится въ зависимости въ отношеніи производства предметовъ первой необходимости отъ другихъ странъ. Въ періодъ 1871—75 г. ввозъ хлѣба составлялъ 7,96% всего ввоза, въ 1876—80 гг. = 12,66, въ 1881—85 гг. = 13,25, въ 1886—90 гг. = 6,90, въ 1890 г. = 8,83, въ 1891 г. = 8,97. Ввозъ минераловъ (каменнаго угля) тоже не стоитъ на первомъ планѣ.

Въ	1875—75 =	7,61% всего ввоза
	1876—80	6,84
	1881—85	7,53
	1886—90	9,42
	1890	11,10
	1891	11,12

Неблагопріятный торговый балансъ обусловливается постепеннымъ ростомъ ввоза, сперва колоніальныхъ товаровъ, а затѣмъ мануфактурныхъ издѣлій, что иллюстрируется слѣдующей таблицей.

Ввозъ.

Годы.	Колоніальныхъ товаровъ.	Мануфактурныхъ товаровъ.
1871—75	15,06%	15,25%
1876—80	16,42	14,31
1881—85	12,78	16,19
1886—90	14,94	15,55
1890	13,16	16,57
1891	13,44	15,63

Конечно мы не держимся того мнѣнія, что превышеніе ввоза надъ вывозомъ есть абсолютный признакъ бѣдности или обѣдненія страны, упадка ея народнаго хозяйства. Англія ввозитъ болѣе, чѣмъ она вывозитъ, но ввозъ въ Англію для многихъ странъ Европы есть способъ ликвидаціи долговыхъ обязательствъ, въ томъ числѣ и для Швеціи. Что превышеніе ввоза въ Швецію надъ ея вывозомъ не есть приз-

накъ ея блестящаго экономическаго состоянія, доказывается ростомъ ея внѣшнихъ долговъ, совпадающимъ по времени съ ухудшеніемъ торговаго баланса. По исчисленію финансоваго департамента въ 1885 г. Швеція уплатила 30000000 кронъ, % по внѣшнимъ долгамъ и изъ 900000000 кронъ шведскихъ облигацій, находившихся въ обращеніи = 600000000 кронъ находились въ рукахъ иностранныхъ кредиторовъ.

По оцѣнкѣ профессора Фальбека въ 1885 г. Швеція имѣла требованій къ заграничнымъ должникамъ на 50 милл. кронъ, а состояніе ея обязательствъ было слѣдующее: долги банковъ къ 31 декабря 1885 года = 17620360 кронъ, шведскіе векселя за границей 22930800, имущество иностранцевъ въ Швеціи 21426000, Шведскія облигаціи 600000000. Итого 664047160 кронъ.

Неблагопріятный торговый балансъ Швеціи компенсируется отчасти доходами шведскаго судоходства. Большинство иностранныхъ товаровъ ввозится шведскими судами и почти половина шведскаго ввоза производится подъ шведскимъ флагомъ [1]).

Вывозъ.

[1])

Годы.	Шведскихъ судовъ.	Норвежскихъ.	Судовъ др. странъ.	Сухимъ путемъ.
1877	52,69%	5,29%	39,83%	2,19%
1878	54,66	5,81	37,55	1,98
1879	49,61	5,78	42,63	1,98
1880	48,63	5,89	42,94	2,54
1881	46,48	6,33	44,35	2,84
1872	52,60	5,13	39,12	3,15
1883	52,60	6,40	37,41	3,19
1884	53,32	4,84	36,90	3,94
1885	53,17	6,12	37,09	3,62
1886	52,39	5,92	37,15	4,64
1887	52,32	5,48	38,26	3,94
1888	53,39	4,40	37,36	4,85
1889	53,86	4,93	36,12	4,69
1890	53,34	4,73	37,45	4,48
1891	53,10	5,29	38,08	3,93

Валовой доходъ отъ шведскаго внѣшняго судоходства въ періодъ 1886—1891 г. выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ 1866 г.	16759992 кронъ.
1887	18378441
1888	21831924
1889	24665004
1890	22748197
1891	22032920

Обратимся теперь къ обзору тѣхъ учрежденій, которыя содѣйствуютъ обращенію, сбереженію и охраненію цѣнностей.

Остановимся сперва на банкахъ (Объ организаціи шведскаго государственнаго банка, его фондахъ, операціяхъ, о банковыхъ его билетахъ, а также о монетной системѣ Швеціи рѣчь будетъ впереди). Кромѣ государственнаго банка

Вывозъ.

1877	39,18	18,90	40,56	1,36
1878	44,87	16,62	37,04	1,47
1879	43,96	13,16	42,51	1,37
1880	46,19	13,30	39,21	1,30
1881	42,35	13,82	42.13	1,70
1882	43,22	15,08	40,30	1,40
1883	42,38	12,21	43,69	1,22
1884	42,22	8,33	47,65	1,50
1885	42,66	9,41	46,38	1,15
1886	43,57	7,34	45,72	1,37
1887	46,44	6,83	45,28	1,45
1888	43,46	7,78	47,15	1,61
1889	41,40	6,88	49,56	1,56
1890	41,94	6,22	49,03	1,81
1891	42,33	6,83	49,06	1,78

Торговля Швеціи съ Россіей-Финляндіей поддерживается не столько шведскими, сколько русскими судами и судами плавающими подъ чужимъ флагомъ.

Въ 1891 г. пришло въ Швецію изъ Россіи-Финляндіи во всемъ 1190 судовъ въ 196543 тоннъ, въ томъ числѣ 771 судовъ въ 110666 тоннъ не шведскихъ и ненорвежскихъ, 21 норвежскихъ и 398 шведскихъ. Русскихъ судовъ насчитывалось въ 1891 г. 1066 въ 190740 тоннъ. Изъ Швеціи вышли въ Россію-Финляндію 666 судовъ, въ 126531 тоннъ (шведскихъ: 249, норвежскихъ 14 и 403 главнымъ образомъ русскихъ). Изъ шведскихъ портовъ вообще вышло въ 1891 г. 1092 судовъ въ 195043 тоннъ подъ русскимъ флагомъ.

Швеціи, который играетъ роль ссуднаго, заемнаго, ипотечнаго, учетнаго, трансфертнаго, сберегательной кассы и выпускаетъ главные кредитные знаки Швеціи, билеты государственнаго банка (Riksbanksedlar), обезпеченные фондомъ не ниже 15000000 кронъ золотомъ и обращающіе въ купюрахъ въ 1000 кронъ, 100, 50, и 10 кронъ безъ всякаго обязательнаго курса, свободно обмѣниваемые во всякое время на всякую сумму—въ Швеціи существуютъ слѣдующія категоріи кредитныхъ учрежденій: 1) общества взаимнаго поземельнаго кредита и ипотечные банки, о которыхъ мы уже говорили, 2) мануфактурный фондъ и желѣзная контора (ср. выше) 3) частные банки (Enskilda banker и Bankaktiebolag) 4) учрежденія для заклада имуществъ движимыхъ (Pantlâneanstalter) и 5) приходскіе и окружные хлѣбные магазины, выдающіе ссуды хлѣбомъ въ натурѣ.

Остановимся сперва на частныхъ банкахъ. Они раздѣляются на 2 группы. Первая: Enskilda banker, имѣетъ право выпускной операціи; Bankaktiebolag занимаются всѣми банковыми операціями, кромѣ выпускной. Банки съ выпускной операціей (Enskilda banker) появились въ Швеціи съ 1824 г. До нихъ существовали только учетныя конторы, о легкомысленныхъ выпускныхъ операціяхъ и печальной судьбѣ которыхъ намъ неоднократно приходилось говорить. Королевскій ордонансъ относительно частныхъ выпускныхъ банковъ изданъ въ 1824 г. вслѣдствіе просьбы государственныхъ чиновъ, считавшихъ денежное обращеніе не достаточно обезпеченнымъ билетами государственнаго банка, колеблющимся въ своей рыночной цѣнности, благодаря недостаточной обезпеченности и билетамъ государственной конторы погашеній, почти совсѣмъ необезпеченными. 14 октября 1830 г. появился первый частный выпускной банкъ, учрежденный въ Шоніи „Skânska privat banken, въ 1832 г. учрежденъ Vermlands provinsialbank, получившій право выпускать „гравированные и печатные кре-

дитные знаки". Съ 1832—1891 г. таковые банки появились во всѣхъ провинціяхъ.

Въ періодъ 1849—55 гг. появились так. наз. филіальные банки, т. е. частные банки, не пользовавшіеся привиллегіей выпускной операціи, но получившіе право издавать ассигновки на государственный банкъ въ предѣлахъ открытаго имъ кредита. Эти ассигновки обращались впрочемъ на равнѣ съ билетами банковъ. Съ 1852—62 года были учреждены 22 филіальныхъ банка. Но законы 1864—74 г., регулировавшіе выпускную операцію частныхъ банковъ, сперва ограничивали, затѣмъ совершенно устранили так. наз. филіальные банки отъ права выдачи ассигновокъ. Послѣ 1874 г филіальные банки были постепенно закрыты. Въ 1874 г. изданъ общій уставъ, которымъ должны руководствоваться Enskilda banker.

Каждый „частный банкъ", уставъ котораго соотвѣтствуетъ постановленіямъ устава 1874 г., получаетъ королевскую привиллегію на 10 лѣтъ (octroy). Учредители банка (минимумъ числа ихъ = 30) отвѣчаютъ взаимною, неограниченною круговою порукою за исполненіе обязательствъ, принятыхъ банкомъ. Ихъ называютъ „„solidariska bolagsmän". Въ составъ банковой компаніи могутъ входить, кромѣ этихъ солидарно—отвѣтственныхъ компанейщиковъ, еще пайщики, отвѣтственность которыхъ ограничена величиною ихъ пая (Kommanditlotegare). Вся сумма паевъ ихъ не должна превышать половины основнаго фонда, внесеннаго солидарными компанейщиками. Коммандитные пайщики участвуютъ только въ выборахъ ревизіонной коммиссіи. Они могутъ передать свой пай другимъ лицамъ по заявленію о томъ правленію банка. Солидарные компанейщики и ихъ наслѣдники не могутъ передать своего пая и выступить изъ компаніи до истеченія срока королевской привиллегіи. Въ каждомъ банкѣ существуетъ книга, въ которую внесены имена всѣхъ компанейщиковъ,

(солидарныхъ и коммандитныхъ) съ указанiемъ размѣра ихъ паеваго участiя въ капиталѣ банка. Эти книги открыты *для каждаго* и выписки изъ нихъ также выдаются каждому во всякое время. Основной фондъ, внесенный солидарными компанейщиками, долженъ быть не менѣе 1 милл. кронъ и долженъ быть внесенъ вполнѣ въ моментъ открытiя операцiй банка. Основной фондъ на 60% своего размѣра превращается въ grundfonds hypothek, состоящую на половину изъ легко реализуемыхъ облигацiй, на половину изъ ипотечныхъ свидѣтельствъ. Grundsfondshypothek сохраняется въ провинцiальномъ казначействѣ. Если капиталъ банка усиливается паями коммандитныхъ пайщиковъ, то 60% вновь внесеннаго паеваго капитала превращаются въ grundfondshypothek [1]). Кромѣ основного фонда банки должны имѣть резервный фондъ, способъ составленiя котораго предписанъ уставомъ 1874 г. Во главѣ банка стоитъ правленiе, избранное изъ среды солидарныхъ компанейщиковъ. Прежде чѣмъ банки приступаютъ къ выпуску своихъ билетовъ [2]), должно быть заявлено губернатору, что grundfondshypothek внесена въ казначейство, что пробные бланки билетовъ утверждены мин. фин. и указаны имена тѣхъ лицъ, которыя подпишутся на бланкахъ. Сумма выпущенныхъ и находящихся въ обращенiи банковыхъ билетовъ каждаго банка не должна превышать: сумму grundfondshypothek + резервный фондъ банка, столь же обезпеченный какъ и grundfondshypothek + банковыя требованiя (если они не превышаютъ 50% основного фонда и если въ кассѣ главный конторы банка находится золота въ размѣрѣ 10% основного фонда) + все находящееся въ главной кассѣ банка золото, превышающее 10% основного фонда, если оно со-

---

[1]) При вступленiи въ компанiю коммандитные пайщики должны внести 10% своего пая, въ теченiе 1 года всю остальную сумму.

[2]) Въ 50, 100, 500 и 1000 кронъ, а съ особаго королевскаго разрѣшенiя и 10 кронъ.

стоитъ изъ монеты, допущенной къ обращенію въ государствѣ, или въ слиткахъ.

Банкъ торгуетъ золотомъ, серебромъ, внѣшними и внутренними векселями и процентными бумагами, и вообще имѣетъ право вести всѣ обыкновенныя банковыя операціи. Банкъ не долженъ владѣть недвижимымъ имуществомъ, за исключеніемъ того, которое необходимо для помѣщенія банка. Банкъ *ликвидируется обязательно,* если онъ, по ревизіи отчетовъ, потерялъ свой резервный и 10% своего основнаго фонда; если же правленіе ручается, что убытки будутъ возмѣщены въ теченіе 3 мѣсяцевъ, то мин фин. можетъ разрѣшить продолженіе операцій. Съ 1880—1890 гг. десятилѣтнее octroy получили слѣдующіе банки: Värmlands, Smâlands, Kopparbergs, Oerebro, Mälare provinsernas, Hallands, Kalmars, Södermanlands, Sundsvalls, Göteborgs, Vesterbottens, Borâs, Stockholms, Skânes, Upplands, Norrköpings, Östergothlands, Kristinehamns, Gefleborgs, Venersborgs, Hernösands, Bohusläns, Gotlands, Oscarhamns, Helsingelands, Skaraborgs и Kristianstads.

Всѣ эти банки имѣютъ въ мелкихъ городахъ свои конторы и почти во всѣхъ отчетахъ ихъ съ 1886—1890 г. замѣчается непрерывный ростъ ихъ операцій [1]).

---

[1]) Такъ какъ мы не имѣемъ возможности привести подробныя данныя о всѣхъ банкахъ, то мы ограничимся указаніями относительно нѣкоторыхъ, отчеты которыхъ за 1891 г. въ нашихъ рукахъ.

Такъ балансъ, активъ и пассивъ Скараборгъ-банка въ 1890 г. равнялся 12211932, въ 1889 г.=12358120, въ 1888 году. 12135078, въ 1887 г.=12528368, въ 1886 г.=12889540 кронъ Grund hypotheks fond банка въ

1886 г.=	1458731
1887	1528416
1888	1514675
1889	1564775
1890	1483925

Учитанные векселя.

1886 4485543 кронъ.

30 лѣтъ тому назадъ существовали только 12 частныхъ

1887	4333344
1888	3956011
1889	3687189
1890	3976760

Суммы билетовъ, находящихся въ обращеніи

1886	1481975
1887	1323350
1888	1568285
1889	1815015
1890	1797550

Балансъ другого, не менѣе значительнаго банка въ Эребро слѣдующій:

Активъ.

Отданныя въ суду суммы изъ основнаго фонда	713850 кронъ.
Процентныя облигаціи основнаго фонда	1590987
Акціи, принадлежащія банку	1930194,22
Требованія по вексельному conto	1976519,27
по учету векселей	1374745
по текущимъ счетамъ	1250859,56
Депозиты въ другихъ банкахъ	200000
Недвижимость	20076,71
Инвентарь	2812,35
In cassa	816618,81
	9886663,62

Пассивъ.

Взносы пайщиковъ (солидарныхъ)	2000000
Конто командитныхъ пайщиковъ	70
Кредитныя свидѣтельства (банковые билеты въ обращеніи)	1879171,50
Сумма на текущемъ счету	872110,96
Депозиты	4318080
Резервный фондъ	330000
Нераспредѣленная прибыль	214597,85
Сальдо балансированныхъ рентъ	26844,22
Чистый доходъ отъ операцій 1890 г.	9876553,62
	9876663,62

Чистый доходъ банка=215749 кронъ 09 эръ. Въ резервный фондъ перечислено 11000 кронъ; въ пользу пайщиковъ выданъ дивидендъ въ 8%=160000 кронъ; въ счетъ нераспредѣленной прибыли поступило 44749 кронъ 9 эръ. Такимъ образомъ резервный фондъ достигъ 341000 кронъ, а сумма запасныхъ прибылей 259346 кронъ 94 эръ. Запасныя средства банка слѣдовательно равнялись 600346 кронъ 94 эръ или 30% основнаго фонда.

банковъ, имѣвшіе основной капиталъ въ 45310000 кронъ (въ томъ числѣ коммандитныхъ паевъ на 25040000). Общая сумма находившихся въ обращеніи банковыхъ билетовъ равнялась 31245423 р. д. (или кронъ), а кассовая наличность въ металлическихъ деньгахъ=10482678 кронъ т. е. 32% суммы выпущенныхъ билетовъ. Самыми крупными банками были: Стокгольмскій, Готенбургскій и банкъ провинцій около Мэлара.

Съ 1876—1888 гг. развитіе шведскихъ частныхъ банковъ было слѣдующее:

	Число банковъ.	Фонды основной и резервный.	Непокрытые банковые билеты.	Депозиты.
1875	38	121,7 мил. кр.	67,3 м. ккр.	245,6 м. кр.
1883	45	140,0	64,8	314,7
1886	44	146,8	63,5	363,1
1888	44	143,8	73	368,7

Къ выпускной операціи шведскихъ банковъ мы вернемся ниже, когда мы будемъ говорить о дѣйствіяхъ и организаціи шведскаго государственнаго банка, такъ какъ дальнѣйшая судьба ея въ тѣсной связи съ предполагаемой реформой государственнаго банка. Здѣсь же мы замѣтимъ только, что по мнѣнію знатоковъ шведскаго банковаго дѣла (проф. Шарлинга въ Копенгагенѣ и Леффлера въ Лундѣ) выпускная операція частныхъ банковъ ведется не раціонально и что законъ 1874 г. не установилъ достаточныхъ гарантій прочности и осторожности веденія дѣлъ банковъ. Въ 1886 г. находилось въ обращеніи: билетовъ государственнаго банка на 42,8 милл. кронъ при 15,14 милл. кронъ металлическаго фонда, а билетовъ частныхъ банковъ: 18,9 милл. кронъ при 7,8 милл. золотомъ въ кассѣ. Т. е. только 24,2 милл. кронъ банковыми билетами были обезпечены, а около 67 милл. кр. остались непокрытыми, при томъ законная норма выпуска не была еще достигнута,—еще на 32,9 милл. кронъ можно было выпустить.

Въ то же время въ другихъ государствахъ скандинавской монетной Уніи — Норвегіи и Даніи, положеніе банковъ было гораздо прочнѣе.

Въ Даніи выпущено банковыхъ билетовъ на 70 милл. кронъ, а металлическій фондъ=49,8 милл. кр., т. е. 64,7% банковыхъ билетовъ были обезпечены противъ 24,4% въ Швеціи.

Въ Норвегіи сумма выпуска; 39,2 милл. кронъ; металлическій фондъ: 27,5 милл. кронъ: % обезпеченія 70,1%.

Кромѣ выпускной операціи банки занимаются еще слѣдующими операціями: учетной, трансфертною, контокоррентами и депозитною, наконецъ они выдаютъ ссуды подъ залогъ недвижимостей, движимостей и подъ поручительство [1]).

Во вторую категорію частныхъ банковъ входятъ так наз. Bankaktiebolag (Банковыя акціонерныя общества).

Учрежденіе таковаго товарищества зависитъ отъ разрѣшенія короля, который даетъ octroi на 20 лѣтъ, если уставъ товарищества не противорѣчитъ законамъ или спеціальному уставу о банкахъ вообще, если наконецъ акціонерный капиталъ внесенъ въ размѣрѣ 20% минимума (1 милл. кронъ). Товарищество должно состоять по меньшей мѣрѣ изъ 20 человѣкъ. Въ извѣстныхъ случаяхъ, если товарищество заявляетъ, что оно желаетъ вести дѣло въ ограниченныхъ размѣ-

---

[1]) За послѣднее время очень распространилась въ Швеціи выдача и трассировка так. наз. postremiss vexlar. Для избѣжанія пересылки денегъ по почтѣ, каждый банкъ (какъ государственный, такъ и частный) принимаетъ въ главной и во всѣхъ мѣстныхъ конторахъ взносы суммъ и выдаетъ въ размѣрѣ взноса вексель (выставленный на какое либо имя), съ тѣмъ чтобы по предъявленіи онаго каждая мѣстная или главная контора уплачивала означенную на векселѣ сумму. Въ каждый банкъ кромѣ того можно внести сумму для полученія ея изъ любой другой конторы, извѣщенной по телеграфу о взносѣ. Частные банки весьма расширили операцію выдачи почтовыхъ векселей.

Такъ напр. банкъ провинціи Скараборгъ въ 1886 г. имѣлъ въ обращеніи на 286120,00 кронъ таковыхъ векселей, въ 1887 г. на 198815,06, въ 1888 г. на 295967,44, въ 1889 г. на 230427,06, въ 1890 г. на 284535,47 кронъ.

рахъ, допускается ограниченіе основнаго капитала до 200000 кронъ. Въ каждомъ банкѣ имѣется спеціальная книга, гдѣ внесены всѣ компанейщики съ указаніемъ количества акцій, принадлежащихъ каждому отдѣльно. Книга открыта для просмотра всѣмъ. Акціи издаются и пускаются въ обращеніе не ранѣе внесенія всего основнаго капитала. Акціи всѣ равны. Изъ чистой прибыли каждаго года отчисляются 15% для образованія резервнаго фонда. Отчисленіе въ резервный фондъ прекращается, если онъ по своему размѣру равняется 50% основнаго фонда.

Отвѣтственность учредителей—акціонеровъ не превышаетъ размѣра ихъ взноса. *Акціонерный банкъ* не пользуется правомъ выпускать билеты, онъ занимается только обыкновенными банковыми операціями. Во главѣ банка стоитъ правленіе, состоящее изъ 5 лицъ. Относительно отчетности, выбора и дѣятельности ревизіонной коммиссіи, и т. д. установлены особыя правила, въ содержаніе которыхъ мы не входимъ въ этомъ мѣстѣ. Главнымъ акціонернымъ банкомъ въ Швеціи является Skandinaviska Kreditaktiebolaget въ Готенбургѣ [1]),

[1]) Согласно послѣднему отчету акціонернаго банка въ Готенбургѣ, находящемуся у насъ подъ рукою, за 1890 г. основной капиталъ его состоялъ изъ 7500156 кронъ, Резервный фондъ въ 1886 г., равнялся 3900052 и 4000000 кр. въ 1890 г. Валовой доходъ былъ въ періодъ 1886—1890 г. слѣдующій,

1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.
1563757	1429364	1524862	1675313	1632790
Чистый доходъ.				
968514	960019	1011046	1160168	1120178
Въ качествѣ дивиденда выдано для распредѣленія между акціонерами:				
950724	950724	1003532	1056360	1109178

За акцію (въ 142 кронъ) выдано въ 1886 г. 18 кронъ, въ 1887 г.—18 кронъ, 1888 г.—19 кронъ, въ 1889 г.—20 кронъ, въ 1890 г.—21 кронъ. Съ 80 гг. въ въ Швеціи появляются мелкія банковыя товарищества „Folksbanken“, народные банки, цѣль которыхъ отчасти сходна съ ссудо-сберегательными кассами, но которые принимаютъ болѣе крупныя суммы на храненіе и на текущій счетъ, выдаютъ ссуду крупнѣе чѣмъ въ ссудо-сберегательныхъ кассахъ и товариществахъ. Акціонеры связаны круговою порукою и акціи по размѣрамъ не велики;

затѣмъ слѣдуютъ Stockholms inteckningѕ garantiaktiebolag, Aktiebolaget Stockholms handelsbank и Industriaktiebolaget i Stokholm.

Сберегательныя кассы (Sparbanker) появились въ Швеціи въ 1813 г., когда была учреждена сберегательная касса для рабочихъ въ Брамэ въ Ленѣ Скараборгъ (эта касса теперь болѣе не существуетъ). Въ 1875 г. данъ общій уставъ для всѣхъ сберегательныхъ кассъ. Постановленія устава въ главныхъ чертахъ совершенно сходственныя съ постановленіями устава о сберегательныхъ кассахъ въ другихъ государствахъ. Въ 1883 году учреждается *первая почтовая сберегательная касса.* Минимумъ взноса въ почтово-сберегательную кассу = 1 крона (40 коп.). Для облегченія взноса и сбереженія болѣе мелкихъ суммъ почтовое управленіе продаетъ *сберегательныя марки* (sparmärker) и карты (sparkort). Сберегательныя марки продаются цѣнностію въ 10 эръ. При предъявленіи марки выдается сберегательная карта (spar-

---

конечно, и акціонерный капиталъ незначителенъ. Эти Folksbanken встрѣчаются во всѣхъ провинціяхъ и большинство изъ нихъ ведетъ дѣла довольно успѣшно. Согласно отчету Готенбургскаго народнаго банка въ 1886 г. насчитывалось 279 акціонеровъ при акціонерномъ капиталѣ въ 101820 кронъ, резервномъ въ 26247 кронъ, съ оборотнымъ фондомъ въ 41150 кронъ; въ 1890 г. этимъ цифрамъ соотвѣтствовали слѣдующія:

акціонеровъ: 347; акціонерный капиталъ: 160120; резервный фондъ: 40974.

Доходъ банка въ періодъ 1886—1890 г. былъ слѣдующій:

	Валовой.	Чистый.
1886	25943 кронъ	11376
1887	26846	11458
1888	29036	13024
1889	27813	11915
1890	33492	17014

Операціи банка въ 1890 г. выразились въ слѣдующихъ цифрахъ.

Сберегательная касса банка

Участники: 2356; сумма взносовъ: 637618 кронъ: по *счету депозитовъ:* 267194; на *текущемъ счету:* 41403; по *счету активныхъ векселей:* выдано 1140 штукъ на 268332 кронъ; *учетная операція:* учтено 6596 векселей на 2390862 кронъ; *кредитивовъ выдано* на 188900 кронъ.

kort) раздѣленная на 10 rutor (квадратныхъ частей). Если каждый квадратъ карты оплаченъ маркою, то карта можетъ быть вложена въ сберегательную кассу. Сумма записанная въ одну книгу не должна превышать 1000 кронъ. Каждая книга можетъ быть предъявлена каждой почтовой конторѣ для внесенія или выдачи суммъ. Разъ въ годъ книжка должна быть предъявлена въ почтовую контору, которая, выдавъ взамѣнъ ея квитанцію, отсылаетъ ее въ центральное управленіе почтово-сберегательныхъ кассъ для ревизіи и внесенія въ нее казенныхъ % за истекшій годъ. Затѣмъ книга возвращается по предъявленіи квитанціи. Имѣющій сберегательную книгу можетъ обратиться къ почтовому управленію съ просьбою купить на его счетъ въ размѣрѣ сбереженій процентную бумагу, и управленіе обязано исполнить его просьбу, если по его усмотрѣнію покупка можетъ совершиться по выгодному курсу [1]).

Столь же значительны операціи народнаго банка въ Эребро: (Örebrofolks bank) участниковъ (акціонеровъ) въ 1890 г. 1667; акціонерный капиталъ: 191366 кронъ; резервный фондъ 42883 кронъ 83 эръ; доходъ; чистый: 29060 кронъ 93 эръ; общая сумма оборота банка: 42000000 кронъ.

[1]) Въ 1890 г. въ Швеціи существовали 378 сберегательныхъ кассъ и кромѣ того 10 въ составѣ народныхъ банковъ, итого 388; изъ нихъ 104 въ городахъ, 284 въ селахъ. Т. е. на 12232 жителей приходилась одна касса, и одна касса на 1140 квадратныхъ километровъ. Отдѣленій сберегательныхъ кассъ насчитывалось 529. Въ теченіе 1890 г. вновь выдано 102029 сберегательныхъ книжекъ и по 76256 книжкамъ были сдѣланы выдачи суммъ. Къ концу 1890 г. вся сумма сберегательныхъ книжекъ=1089421. Общая сумма оборота сберегательныхъ кассъ въ 1890 г. достигла 60082491 кронъ. Сумма % записанныхъ въ пользу внесшихъ въ сберегательную кассу=10524160 кронъ. Капиталъ депонентовъ въ сберегательныхъ кассахъ=280726996 кронъ; изъ нихъ 275039102 кронъ были внесены въ сберегательныя кассы и 6687894 въ т. н. народные банки. Среднее количество, занесенныхъ въ книжку денегъ=25860 кронъ. Запасной фондъ сберегательныхъ кассъ въ 1890 г. равнялся 23648545 кронъ; доходы=3290148 кронъ, расходы=1835580 кронъ. Долги сберегательныхъ кассъ въ 1890 г. достигли 1986633 кронъ.

Вообще пассивъ сберегательныхъ кассъ состоялъ въ 1890 г. изъ слѣдующихъ составныхъ частей:

Капиталъ депонентовъ	275139102 кронъ.

Что касается учрежденій, выдающихъ ссуды подъ залогъ движимостей, то таковыя существуютъ съ 1772 г., когда Густавъ III учредилъ въ Стокгольмѣ так. наз. Gsneralasistenz-kontoret (Ср. I часть, стр.—691). Строгіе законы охраняютъ интересы закладчиковъ и полиція обязана періодично и внезапно ревизовать книги и склады залоговыхъ банковъ (Pantaktiebanker). Таковые банки къ концу 80 гг. существовали въ Стокгольмѣ, въ Норрчепингѣ, Вестеросѣ, Линчепингѣ, Ландскронѣ.

Для выдачи дешевыхъ ссудъ подъ залогъ движимыхъ имуществъ бѣдныхъ классовъ существуетъ въ Стокгольмѣ „Stockholms stad allmänna pantläneinrättning“, получившее субсидію отъ конторы погашенія долговъ.

Къ категоріи кредитныхъ учрежденій въ Швеціи причисляютъ и хлѣбные запасные магазины (приходскіе и окружные). Организація ихъ опредѣлилась въ теченіе времени королевскими патентами: 1750, 1757, 1834, 1842, 1885 и 1863 годовъ. Въ силу послѣдняго закона общиннымъ собраніямъ предоставлено право рѣшать вопросъ о сохраненіи хлѣбныхъ запасовъ въ натурѣ или о замѣнѣ ихъ продовольственнымъ капиталомъ для выдачи ссудъ для обсѣмененія по-

---

Резервный фондъ	23648545
Долги	1986633
Итого	30074280 кронъ.

Сберегательныя кассы Швеціи находятся во всей странѣ, даже въ малолюдной пустынной Норрботнія. Въ ней въ 1890 г. насчитывали 10 сберегательныхъ кассъ; депонентовъ насчитывали въ 1890 г.—7910 противъ 6475 въ 1889 г.; взносы въ 1890 г.=481532,54 противъ 279787,39 въ 1885 г., записанные проценты=98873,65 кронъ (въ 1885 г.=71356,14); уплачено по книгамъ 371052,23 (противъ 192466,14 въ 1885 г.). Капиталъ депонентовъ: 2357999,59 противъ 1549353,47 въ 1885 г.

Состояніе сберегательныхъ кассъ:

1885 г.	доходы	18786,01	расходы=	7592,96	резервн. фондъ 10822547
1890 г.	„	27043	„	12854,16	„ „ 17954737

лей въ годы неурожая, или же соединить хлѣбные запасы съ продовольственными капиталами [1]).

Страхованіе различнаго рода хозяйственныхъ благъ очень распространено въ Швеціи. Страхованіе производится или акціонерными страховыми обществами или обществами взаимнаго страхованія. Общества взаимнаго страхованія преобладаютъ въ средѣ сельскихъ хозяевъ; страхуются отъ пожаровъ (строеній и лѣсныхъ), наводненій, градобитій, падежей рогатаго скота и лошадей. Страхованіе на случай пожаровъ въ городахъ, на случай смерти, старости, дряхлости, на случай поврежденія во время пути, страхованіе судовъ и фрахта и т. д. производится преимущественно страховыми обществами. Для учрежденія страховаго общества (какъ взаимнаго, такъ и акціонернаго) требуется заявленіе министру внутреннихъ дѣлъ или губернатору, отъ которыхъ зависитъ въ случаѣ несоотвѣтствія устава съ общимъ закономъ или въ случаѣ явной невѣрности разсчетовъ въ предъявленномъ планѣ операцій, опротестовать учрежденіе Страховыя общества обязаны періодически печатать подробные отчеты и представлять ихъ министру внутреннихъ дѣлъ или губернаторамъ и публиковать ихъ въ газетахъ.

Иностранныя страховыя общества могутъ вести свои операціи черезъ уполномоченныхъ (generalagent) въ Швеціи, ес-

---

[1]) Такъ въ Скараборгѣ ленѣ существуютъ въ нѣкоторыхъ приходахъ только продовольственные капиталы, въ другихъ только хлѣбные магазины.

Въ 1890 г. въ этой провинціи находились: въ фохтскомъ округѣ Норра Вадебо 3 магазина съ фондомъ въ 5470 кронъ въ округѣ Скефде: 12 съ фондомъ 12622 кронъ и съ хлѣбнымъ запасомъ въ 1516,66 гектолитровъ; въ округѣ Вартунгѣ: 8 магазиновъ съ фондомъ въ 3034,48 кронъ, и 320 гектолитрами хлѣба; въ округѣ Барне: 13 магазиновъ съ 361,61 кронъ и 13 4 гектолитрами хлѣба; въ округѣ Лидчепингъ 12—съ 4205,77 кронъ и 9218,00 гектолитровъ хлѣба; итого въ провинціи: 48 магазиновъ; 25694,33 кронъ и 12399,36 гектолитровъ хлѣба. (Противъ 54 въ 1885 г. съ 25420,56 кронъ съ 9790,30 гектолитровъ хлѣба.

Значительные фонды существуютъ въ Лэнѣ Норрбеттенъ (около 120000 кронъ) въ лэнѣ Kopparberg (211678 кронъ), Вермландія и др.

ли ихъ уставъ не противорѣчитъ законамъ Швеціи, и всѣ споры по страховому дѣлу рѣшаются по шведскимъ законамъ. Иностранныя общества подчиняются правиламъ отчетности на равнѣ съ туземными[1]).

---

[1]) Уже въ древнихъ земскихъ законахъ (Oestergothland и Vermlands—lagen) упоминается объ обязанности крестьянъ помогать своимъ погорѣвшимъ сообщинникамъ деньгами, строительными матеріалами и хлѣбомъ. Это так. наз. „brandstod". Эта обязанность взаимопомощи въ случаѣ пожара сохранялась въ нѣкоторыхъ округахъ Швеціи до 19 столѣтію (1851 г.). Въ 1688 и 1689 гг. появляются правильно организованныя сельскія общества взаимнаго страхованія въ Шоніи, Галландъ, Скараборгъ и въ 19 столѣтіи во всѣхъ городахъ и ленахъ. Въ 1746 г. въ городахъ (Stockholms stadsbrandfôrsäkrings kontor) появляются общества страхованія отъ огня, распространяющія свою дѣятельность и на сельскіе строенія и на движимое имущество. Въ 1739 г. учреждается перваа компанія морскаго страхованія. Теперь существуютъ въ каждой провинціи и почти во всѣхъ городахъ общества взаимнаго страхованіи отъ огня, затѣмъ слѣдующія болѣе крупныя акціонерныя общества: Stockholms stadsbrandforsâkrings kontor; allmänna brandfôrsàkrings verket fȯr byggnadenpâ landet; städernas allmänna brandstodsbolag; Städernas bolag till försäkring af lôsegendom, Stockholms stads brandstods bolag till försäkring af lôsegendom; общества Scandia въ Стокгольмѣ, Svea въ Готенбургѣ, Sverige въ Стокгольмѣ; Skânska brandförsàkring inrätttningen въ Лундѣ и общество Skâne тамъ же. *4 крупныхъ общества морскаго страхованія*: Gauthiod, Vega, Ocean и Stockholms sjofôrsákrings aktiebolaget, 5 обществъ страхованія жизни и отъ несчастныхъ случаевъ: Nordstern, Thule, Victoria и Olycksfallfòrsàkrings aktiebolaget Fylgia и 14 обществъ страхованія капитала и рентъ, соединенныя съ пенсіонными фондами гражданскаго вѣдомства (Sockholm, Gotëborg, Lund, Carls krona, Kalmar, Vexiö, Jönkôping, Linkôping, Venersborg, Mariestad, Carlstad, Orebro, Gefle, Hernösand).

Данныя о суммѣ страхованія мы имѣемъ только относительно страхованія отъ огня.

Въ акціонерныхъ обществахъ было застраховано:

Skandia	530026172 кронъ.
Svea	397834530
Sverige	144571797
Skône	37207169
Въ иностранныхъ компаніяхъ (1887 г.)	147930685
	1257570353

Въ обществахъ взаимнаго страхованія недвижимаго имущества.

Allmänna brandförsàkrings bolaget fôr byggnader â landet	71301798
Städernas ällmánna brandtodsbolag	248424779
Skânska brandfôrsákrings inrättning	79189374

Пути сообщенія въ прежнее время были больнымъ мѣстомъ шведскаго народнаго хозяйства. Громадное распространеніе страны, перерѣзанной быстротекучими рѣками, въ которыхъ судоходство было возможно только на нижнемъ теченіи; дремучіе лѣса съ болотистою почвою или наполненные громадными скалами, обусловливали собою значительную обособленность провинцій съ хлѣбородною почвою и областей съ металлическими рудами, съ лѣсомъ и углемъ. Изстари крестьяне несли повинность дорожную; устройство постоялыхъ дворовъ, переправъ, гатей лежало на ихъ плечахъ, но малолюдство препятствовало сплоченію усилій для сооруженія правильной сѣти дорогъ. Только съ 17 столѣтія устанавливается правильное распредѣленіе этихъ повинностей. Со времени Карла XI грунтовыя дороги Швеціи дѣйствительно представляли собою надежное средство сообщенія для незначительнаго сравнительно обращенія и провоза товаровъ (Объ организаціи дорожной повинности мы поговоримъ ниже въ III т.). Но массовый транспортъ цѣнностей, естественное послѣдствіе расширившагося сбыта и производства, встрѣчалъ препятствія на каждомъ шагу. Провинціи, омываемыя моремъ или большими внутренними озерами, были связаны между собою естественными путями, но озера и моря были соединены мелкими рѣками съ каменистыми порогами, загражденными наноснымъ пескомъ и естественныя потребности на-

---

Stokholms stads brandförsäkrings kontor	287380080
	686296031
Движимаго имущества.	
Städernas bolag för försâkring af lösegendom	103101270
Skânska stâdernas „ „ „	30189530
Stockholms stad	94623100
	227913900
Всѣ другія общества взаимнаго страхованія отъ огня (1887 г.)	2275505957
Итого	**4447286241 кронъ.**

роднаго хозяйства вызвали къ жизни тѣ исполинскія сооруженія каналовъ и шлюзъ, которыми славится теперешняя Швеція [1]).

Что касается страхованія отъ градобитія, отъ падежей скота, то еще въ 50—60 гг. оно было мало распространено, и шведскіе экономисты жаловались на недостатокъ интереса къ этому дѣлу въ средѣ сельскихъ хозяевъ. Съ тѣхъ поръ это измѣнилось къ лучшему. Такъ въ лэнѣ Мальмэхусъ (въ Шоніи) дѣйствуютъ нынѣ 12 обществъ взаимнаго страхованія отъ падежей скота и лошадей и въ провинціи Галландъ одно общее общество страхованія отъ градобитія. Съ 1886—1890 г. поступило страховыхъ взносовъ 670706 кронъ, уплачено возмѣщеній за падежъ скота 450974 кронъ. Въ 1890 г. застраховано скота на 6374235 кронъ (къ концу 1890 г. вообще было застраховано скота на 7480605 кронъ). Количества скота, за которое уплачено страховое вознагражденіе, съ 1886—1890 гг.=2076 штукъ. Галандъшонское общество страхованія отъ градобитія (основанное въ 1863 г.) получило взносовъ съ 1886—1890 гг. 53900 кр, уплатило вознагражденія 42592; сумма застрахованнаго хлѣба къ концу 1890 г. =2709174 гектолитровъ. Въ 1890 г. уплачено страховаго вознагражденія за 291 градобитіе. Въ лэнѣ Женчепингъ существуютъ 3 общества взаимнаго страхованія отъ градобитія и падежей скота. Участниками могутъ быть только лица, имѣющія по меньшей мѣрѣ 6 штукъ скота, вознагражденіе уплачивается въ размѣрѣ 75% цѣнности. Въ лэнѣ Зедерманландъ дѣйствовало одно провинціальное общество взаимнаго страхованія отъ падежа скота съ 1879 г., получившее съ 1886—1890 г. 150680 страховыхъ взносовъ; уплачено 114637,33 за 430 штукъ павшаго скота. Цѣнность застрахованнаго скота=694208 кронъ. Въ лэнѣ Христіанстадъ дѣйствовали въ 1890 г. 17 обществъ взаимнаго страхованія отъ падежа. скота. Самое крупное изъ нихъ (Villands Gårds och Albo härads samt staden Kristianstads försäkringsförening för hästar och nötbcskap) въ 1886—90 году получило взносовъ 98682 кронъ, уплатило 85050 кронъ страховыхъ премій за 536 штукъ павшаго скота, и страхуетъ въ 1890 г. скотъ на 490970 кронъ. Квота страховаго вознагражденія, выпавшая на каждаго участника въ обществѣ въ 1886 г.=500, въ 1889 г.=340, въ 1890 г.=500 кронъ. Мы должны ограничиться примѣрами, такъ какъ мы не имѣемъ цифровыхъ данныхъ объ операціяхъ всѣхъ обществъ страхованія скота во всей Швеціи.

[1]) Систему шоссейныхъ и грунтовыхъ дорогъ въ Швеціи мы иллюстрируемъ слѣдующій табличкой. Всѣ дороги раздѣляются на 4 класса. Главныя дороги (allmànna landvägar); окружныя дороги (Häradsvägar); приходскія или общинныя дороги (Socken vágar); городскія дороги (Stadsvâgar)

Согласно даннымъ оффиціальной статистики въ періодъ 1876—1885 г. состояніе дорогъ было слѣдующее:

	1876—1880 г.	1880 г.	1881—85 г.	1885 г.
		километровъ		
I классъ	—	2191,55	—	2017,56
II "	—	1749,51	—	2084,78

О соединеніи внутреннихъ озеръ между собою и о соединеніи Балтійскаго моря съ Категатомъ путемъ сооруженія канала помышлялъ уже Густафъ Ваза и епископъ Браскъ въ 1526 г. Въ эпоху регенства герцога Зедерманланскаго былъ построенъ (уничтоженный впослѣдствіи) каналъ между озерами Гьяльмаръ и Мэларъ. Въ началѣ 17 столѣтія работаютъ надъ сооруженіемъ шлюзъ для устройства соединенія между озерами Веттеръ и Венернъ; начинается сооруженіе канала Зедертельге; возобновляются постройки на каналѣ Гьяльмаръ—Мэларъ. Въ самое тяжкое для Швеціи время, въ эпоху сѣверной войны, въ 1718 г. по проэкту знаменитаго механика Полгема начинается обходъ каналомъ порогъ и водопада Троллгэтта. Наконецъ съ 1793 г. рѣшено было передать это дѣло въ руки частной компаніи „Trollhätta kanal och slussverkbolag". Но такъ какъ впослѣдствіи

III „	—	1665,89	—	1407,29
IV „	—	65,15	—	69,62
Общее протяженіе общественныхъ дорогъ		5672,10		5579,80
Протяженіе дорогъ, на которыхъ отбывается ямская повинность		3278,15		3382,18
Вновь сооруженныя дороги	75,38		94,97	
Значительно ремонтированныя дороги	51,59		72,80	
Расходы на содержаніе и ремонтъ дорогъ на счетъ государства	1423127 кр.		1404203	
На счетъ земствъ и общинъ	1106242		1016307	
Сумма	2529469		2420330	
Число ямскихъ станцій		1374		1467
Въ томъ числѣ въ рукахъ антрепренеровъ		1182		1249
Число лошадей, приведенныхъ на ямскія станціи	1896171		1279264	

Ср. исторію канала въ сочиненіи: Notices sur les canaux de Trollhätta et de Gothie en Suède (1834, (анонимное).

оказалось, что шлюзы канала Троллгета были не равны по размѣрамъ шлюзамъ восточной части Гэта-канала, то съ 1838—49 гг. начинается перестройка Троллгета—канала.

Въ 1809 г. въ годъ революціи и униженія Швеціи и истощенія всѣхъ ея силъ, графъ Платенъ внесъ въ сеймъ предложеніе о сооруженіи канала для соединенія Балтійскаго моря съ озерами Венеръ и Веттеръ. Ему удалось убѣдить риксдагъ въ необходимости этого предпріятія и въ 1810 г. была дана концессія обществу на сооруженіе Гэта канала. Исходнымъ пунктомъ его былъ опредѣленъ гейматъ Sjötorp на берегу Венеръ; оттуда каналъ долженъ былъ перерѣзать Вестерготландію, пройти озеро Викенъ и Веттеръ, отъ Мотала быть направленнымъ въ озера Баренъ, Roxen, Asplângen, въ заливъ Slatbâken при гор. Зедергепингъ, т. е. въ Балтійское море. Глубина канала была опредѣлена въ 10 футовъ, ширина шлюзовъ въ 24 футовъ и длина ихъ въ 120 футовъ; въ мѣстахъ не скалистыхъ ширина канала должна быть 48 футовъ. Сооруженіе канала взяло на себя общество, собравшее средства по подпискѣ, получившее различныя привиллегіи (какъ-то: право учредить учетную контору, право безвозмездно получать порохъ отъ казны и лѣсъ изъ казенныхъ дачъ) Наконецъ, во время постройки король откомандировалъ солдатъ in delta арміи для участія въ работахъ (первоначально была занята 1000 рабочихъ, впослѣдствіи 600). Уже въ 1813 г. было открыто судоходство между озерами Викенъ и Веттеръ, въ 1817 г. дальше до Hagstorp: въ 1818 году отъ Мотала до Боренсъгульта. Въ 1822 г. уже вся линія (Венеръ-Веттеръ) была открыта, а 26 сентября 1832 г. весь каналъ былъ готовъ [1]) Сооруженіе канала стоило 1050000

---

[1]) Постройка и ремонтъ 10 крупныхъ каналовъ Göta, Trollhâtta, Hjelmar, Strömsholm, Sôdertelge, Dalsland, Kinda, Eskilstuna ôfre och nedra и Séffle обошлось до 1881 г. въ 31005523 кронъ. Проффессоръ Фальбекъ опредѣляетъ ихъ капитальную цѣнность на основаніи исчисленія доходовъ съ нихъ за пятилѣтіе 1876—1881 г. въ 7332490 кронъ.

риксдалеровъ (первоначально предположенная стоимость постройки 1600000 р. д.)., причемъ казнѣ неоднократно приходилось приплачивать и выдавать или субсидіи или безпроцентныя ссуды. Общая сумма выданныхъ изъ казначейства субсидій приблизительно = 6300000 р. д. т. е. $^3/_5$ всей суммы. Каналъ имѣетъ 65 шлюзъ; озеро Викенъ высшій пунктъ, спускъ съ него къ Каттегату = 306 $^1/_2$ футовъ; къ Балтійскому морю 308 футовъ 1 дюймъ.

Зедертельге каналъ — соединяющій Мэларъ съ Балтійскимъ моремъ (30 фунтовъ ширины и 12 футовъ глубины) оконченъ постройкой 1819 г. (постройка началась въ 17 столѣтіи). Старѣйшій каналъ (Hjalmar-Mälar) Гьялмаръ, перестроенный 3 раза до 1781 г, перестроенъ въ 1821 – 30 гг. Онъ соединяетъ озеро Гьялмаръ съ рѣкою Arboga и озеромъ Мэларъ. Затѣмъ слѣдуютъ каналы: Стремгольмскій, соединяющій озеро Söder-Barken въ Далекарліи съ озеромъ Мэларъ (окончательно достроенъ въ 1860 г.); Вэддо, Äkers-Djurgârd, Карлбергъ, Эскильстуна (1859 г.), Стокгольмскій шлюзъ, каналы Seffle, Hernôsand, Kinda, Örebro, Stegeholm, Snâcke и Knappfors-sluss.

Всѣ почти эти каналы содержатся акціонерными обществами, получившими концессію на ихъ содержаніе и эксплуатацію на болѣе или менѣе продолжительное время. Акціонерное общество, которому принадлежитъ главный каналъ Швеціи (Гета) имѣетъ основной акціонерный капиталъ въ 3141200 rdr. b^{co} = 4711800 кронъ (34412 акцій по 100 р. д. b^{co} = 150 кронъ каждая) Правленіе состоитъ изъ предсѣдателя, назначаемаго королемъ, изъ уполномоченныхъ отъ шведскаго государственнаго банка, коммиссіи погашенія долговъ и членовъ, избранныхъ обществомъ. Ревизіонная коммиссія состоитъ изъ 3 членовъ. 2 избираются акціонерами и 1 правленіемъ государственнаго банка и коммиссіей погашенія [1]).

---

[1]) Основной капиталъ общества канала Trollhâttan 7500000 Rd. b^{o}; канала

Въ періодъ 1830—1860 г. судоходство по каналамъ выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

Названіе каналовъ.	1830 г.	1847 г.		1860 г.	
	Парусн. суда.	Парусн. суда.	Пароходы	Парусн. суда.	Пароходы.
Göta	515	1475	359	2317	941
Trollhätta	2284	5170	246	5559	1120
Södertelge	1214	2619	834	2169	1638
Strômsholm	418	1310	—	1154	—
Vaddö	—	579	—	956	46
Hjelmare	180	210	179	492	140
Summa	4641	11363	1618	12645	3885
		Вообще 12981		16530	

Наибольшій ростъ представляетъ судоходство по каналу Гета=532,6%, причемъ до 1858 г. шли многія суда транзитомъ для избѣжанія платежа пошлинъ въ Зундѣ (1835=66, 1854=103, 1860=29). Не смотря на упраздненіе Зундской пошлины, судоходство по Гета каналу не сократилось; каналъ потерялъ значеніе транзитнаго пути, но сохранилъ въ полной мѣрѣ значеніе главнаго пути для внутренняго судоходства. Доходъ отъ Тролгэта канала равнялся въ 1832 г. 88219 р. д.; Гэта каналъ далъ 30777 р. д.; въ въ 1860 г. доходъ перваго общества возросъ до 315065 р д. (приростъ=257%), а втораго до 279906 р. д. (приростъ=787%). Тролгэтта каналъ открытъ для судоходства въ нѣкоторые годы почти круглый годъ; а большею частью съ средины апрѣля до конца декабря; большинство же каналовъ открыто только 7—8 мѣсяцевъ. Постройка желѣзныхъ дорогъ, начало которой положено въ 50 годахъ, не содѣйство-

---

Södertelge=598000 р. д.; общества канала Стремгольмъ=323400 кронъ.

Правленія другихъ обществъ организованы почти такъ же, какъ и правленіе общества Гэта канала.

вало сокращенію судоходства по каналамъ, не смотря на то, что многія желѣзныя дороги идутъ почти параллельно каналамъ или соединяютъ конечные пункты каналовъ путемъ во много разъ болѣе короткимъ (напр., главная казенная линія югозападная, Стокгольмъ-Katrineholm-Laxa-Skôfda-Falkôping-Göteborg, пересѣкающая въ Töreboda—каналъ Гэта, или линія Норбергъ-Стокгольмъ, ведущая изъ Далекарліи къ Балтійскому морю, конкурирующая съ каналомъ Стремгольскимъ, наконецъ линія Orêbro-Hallsberg-Katrineholm-Stockholm, соединяющая Эребро на Гьялмаръ-озерѣ, съ Стокгольмомъ, на озерѣ Мэларъ, конкуррирующая съ каналами Гьялмаръ и Эскильстуна).

Слѣдующая таблица ясно доказываетъ, что въ странѣ, провозящей преимущественно громоздкіе товары—постройка сѣти желѣзныхъ дорогъ нисколько не отнимаетъ заработка отъ судовъ внутренняго сообщенія и не понижаетъ доходности каналовъ.

Суда.

Названіе каналовъ.	Парусныя. Число парусн. судовъ. 1891 г.	Средняя за 1886—90 г.	Паровыя. Сумма тоннъ. 1891 г.	Средняя за 1886—90 г.	Доходы отъ эксплуатаціи каналовъ и шлюзъ въ кронахъ. 1891 г.	Средняя за 1886—90 г.
Trollhätta	7733	7933	670281	681742	342491	328958
Södertelge	3549	3738	340042	343051	50007	50693
Stockholms-sluss	6841	6443	327648	335398	49130	48564
Göta-kanal	3251	3547	259933	267245	220255	223494
Dalslands „	3156	2830	126604	107841	83018	77297
Seffle „	1180	1293	97444	105239	30590	30397
Väddo „	1296	1395	65769	66051	2775	2891
Eskilstuna nedre	786	731	60210	52868	20107	16553

Hernôsands	1113	1004	55811	53637	3332	3016
Srômsholms	2202	2197	51648	48717	77234	77631
Kinda	1284	1475	48235	53358	27006	31100
Örebro	537	608	40567	44572	19345	13753
Hjelmare	552	557	33486	39172	28207	25946
Strômsholms-Kanal (около Vestervik)	604	629	32799	35359	1532	
Stegeholms	140	133	26820	24052		
Akers	759	828	23652	24377		
Snâcke	127	160	4930	6297		
Knappfors-slus	51	77	1020	1280		

Въ 50 годахъ Швеція не имѣла ни одной желѣзной дороги. На это средство сообщенія, столь быстро распространившееся по всей Европѣ, шведы (не только простой народъ, но даже и государственныя лица и такіе выдающіеся экономисты, какъ напр. епископъ Агардъ) смотрѣли съ чувствомъ недовѣрія. Они считали желѣзныя дороги роскошью, ненужною для государства бѣднаго съ мало развитою промышленностью. Хорошія шоссейныя дороги и окончаніе сооруженія сѣти каналовъ, соединяющихъ естественные водные пути, вотъ требованіе естественное, на которое можно употребить средства съ бо́льшею пользою, чѣмъ на эту новомодную машину.

Откуда взять капиталы на это дорого стоющее предпріятіе? Заключеніе внѣшняго займа, послѣ того, какъ недавно вся страна ликовала по поводу погашенія всѣхъ внѣшнихъ долговъ, встрѣтило бы въ риксдагѣ непреодолимое воспротивленіе, а внутренній заемъ не представлялъ никакихъ шансовъ на успѣхъ. 40-вые года съ ихъ ростомъ фабричной промышленности и движеніемъ къ раціональнымъ системамъ сельскаго хозяйства поглотили въ этихъ отрасляхъ народна-

го хозяйства всѣ свободныя средства. Поэтому первый проэктъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ встрѣтилъ всеобщее недовѣріе, первая попытка потерпѣла фіаско.

Въ 1845 графъ Адольфъ Розенъ вошелъ къ королю съ ходатайствомъ разрѣшить учрежденіе компаніи изъ туземныхъ и иностранныхъ капиталистовъ, для сооруженія желѣзной дороги въ Швеціи. Король изъявилъ свое согласіе и королевскій патентъ 27 ноября 1845 г. объявилъ во всеобщее свѣдѣніе: что каждое общество, которое желаетъ заняться сооруженіемъ желѣзныхъ дорогъ въ Швеціи получитъ на то привиллегію на 20 лѣтъ, считая съ 1846 г., съ правомъ по представленіи плановъ постройки, пріобрѣтать недвижимую собственность, частную и казенную, учреждать заводы для выдѣлки чугуна, кузнечныя и машинныя мастерскія, безпошлинно ввозить машины, подвижной составъ, рельсы, если таковыя не могутъ быть изготовлены въ Швеціи въ равной доброкачественности и по одинаковой цѣнѣ, получать рабочую помощь отъ солдатъ indelta арміи. Сперва должна быть построена линія Стокгольмъ-Готенбургъ; желѣзно-дорожное общество обязуется перевозить за небольшое вознагражденіе почту, войска съ ихъ обозомъ и т, д. Розенъ пытался организовать компанію, но ему не удалось собрать достаточнаго капитала. Риксдагъ 1847—48 г. ассигновалъ субсидію другой компаніи, Hult-Örebro, и гарантировалъ ей 4% заемъ въ 3240000 р. д. банко, но такъ какъ въ установленный срокъ не состоялась подписка на опредѣленное число акцій (20000), то по королевскому приказанію 10 октября 1851 г компанія ликвидировалась. Въ началѣ 1850 г. построены были двѣ маленькія конно-желѣзныя дороги въ 1 миллю и 3/4 милль протяженія (Christinehamns-Sjoandans lastageplats и Klaraelfsjofryken) и то съ помощію казны.

Въ ноябрѣ 1852 г. дана была королевская привиллегія одному обществу на постройку желѣзной дороги между горо-

домъ Kôping и мѣстечкомъ Гультъ на озерѣ Венеръ. Въ то же время образовалось общество для постройки дороги отъ узловой станціи Чепингъ-Гультской желѣзной дороги къ сѣверу, до мѣстечка Нора (Nora-Ervalla-bana). На этомъ пути въ мартѣ 1856 г. и двинулся первый поѣздъ съ паровозомъ. Общество взявшее на себя сооруженіе дороги отъ Чэпингъ до Гульта, т. е. соединить Мэларъ и Венеръ, не довело своихъ работъ до конца и вообще всѣ почти работы оказались неудовлетворительными, средства общества недостаточными и вскорѣ въ правительственныхъ сферахъ установилось твердое убѣжденіе, что отъ частной инициативы нельзя ожидать быстраго и дешеваго сооруженія сѣти желѣзныхъ дорогъ. Это мнѣніе руководящихъ государственныхъ людей того времени встрѣтило полное сочувствіе въ средѣ представителей сословій. Но теперь возникъ вопросъ: кому поручить это важное дѣло: передать ли это дѣло казнѣ, построить дороги на счетъ государства? Или же поручить его иностраннымъ капиталистамъ и предпринимателямъ? За послѣдній способъ постройки ратовалъ энергично инициаторъ желѣзно-дорожнаго дѣла въ Швеціи—графъ Розенъ; за него стоялъ самъ король Оскаръ. Но совѣтъ министровъ, поддаваясь вліянію двухъ способнѣйшихъ изъ своихъ членовъ, Грипенштедта и Пальмшерна, воспротивился королю и Розену. Предложенія иностранныхъ капиталистовъ были отклонены. Долго разсуждали о томъ не слѣдуетъ ли, несмотря на всѣ разочарованія, обратиться къ частной предпріимчивости шведскихъ капиталистовъ. Но министръ финансовъ старался доказать, что акціонерныя общества столь мало развиты въ Швеціи, имѣютъ столь незначительные капиталы, что они не въ состояніи выполнить задачу даже въ теченіе жизни одного человѣческаго поколѣнія; а образованіе крупныхъ обществъ съ громадными капиталами безъ участія казны и заграничныхъ капиталистовъ не обойдется.

Въ своей рѣчи въ рыцарской палатѣ (въ 1854 г.) онъ говорилъ: „Въ государственно-соціальной жизни появляются дѣла и предпріятія, до того важныя, до такой степени вторгающіяся во всѣ сферы народнаго быта, что они никогда не должны быть изъяты изъ рукъ власти, стоящей въ главѣ государства. Развѣ кто-нибудь изъ Васъ рѣшится поручить частной компаніи сборъ податей, защиту страны. или, даже не говоря объ этихъ общепризнанныхъ объектахъ государственнаго управленія, неужели Вы бы признали цѣлесообразнымъ и полезнымъ передать почту въ руки частныхъ лицъ“? Первоначально и онъ старался при посредствѣ и подъ гарантіей казны доставить путемъ внѣшняго займа частнымъ капиталистамъ средства на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, но въ 1860 г., онъ отказался и отъ этихъ своихъ воззрѣній, говоря „что только въ случаяхъ крайней нужды государство должно выступить посредникомъ въ дѣлахъ частно-коммерческой спекуляціи и предпріимчивости. Желѣзныя дороги же не должны быть дѣломъ спекуляціи—это дѣло государственное“! Тщетно любители стараго времени безъ желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ оспаривали мнѣніе Грипенштедта, тщетно одинъ изъ ярыхъ консерваторовъ (Гартмансъдорфъ) предостерегалъ депутатовъ не поддаваться желѣзнодорожной лихорадкѣ, „столь же жестокой какъ и холера“— 18 ноября 1854 г. риксдагъ постановилъ—построить главныя линіи (Stambanorna) на средства государства и передать ихъ въ руки государственнаго управленія; частной же предпріимчивости предоставить только сооруженіе второстепенныхъ и подвозныхъ линій. Вотъ главный принципъ желѣзно-дорожной политики Швеціи, котораго она держится до нынѣ. Можетъ быть частная предпріимчивость построила бы съ теченіемъ времени дороги и крупныя, и малыя, но, благодаря тому что Швеція держалась неуклонно выше указаннаго принципа, она обладаетъ правильной *сѣтью* желѣзныхъ дорогъ и избѣгла тарифныхъ неурядицъ.

Сеймъ 1854 г. ассигновалъ 4 милл. р. д. для постройки западной магистральной линіи (vestra Stambana) отъ Стокгольма до Готенбурга, и 1 милліонъ для южной магистральной линіи отъ Стокгольма до Мальмэ. Постройкой руководилъ извѣстный шведскій инженеръ Нильсъ Эриксонъ, а для управленія желѣзными дорогами учреждены два органа: управленіе движеніемъ и управленіе построекъ (jernvägs trafik styrelsen и jernvâgsbyggnadsstyrelsen). Постройка этихъ дорогъ длилась очень долго. Западная дорога (Стокгольмъ Готенбургъ) была открыта въ 1862 г., вторая (Мальмэ-Стокгольмъ)—въ 1864 году Сеймъ 1856—51 годъ ассигновалъ кредитъ въ 1910000 р. д. и разрѣшилъ заключеніе займа въ размѣрѣ 20 милл. р. д. Кромѣ этихъ суммъ, были ассигнованы 175000 р. д. на изслѣдованія и 251000 на ссуды частнымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ. Сеймъ 1859—60 г. разрѣшилъ заемъ въ 25 милл. р. д. и 2626000 р. д. на ссуды для сооруженія 3 частной желѣзной дороги. Для уплаты % по займу 1859—1860 г. и для погашенія его были выпущены банкомъ облигаціи внутренняго займа. Но постройка желѣзнодорожной сѣти шла очень медленно. Въ 1871 г. были готовы и эксплуатировались ж. д. длиною въ 1836 кил.. Въ 1888 году протяженіе ж. д. линій въ Швеціи равнялось 7580 кил. Изъ нихъ 2531 кил. принадлежали казеннымъ линіямъ, а 5049 кил. частнымъ Всѣхъ желѣзно-дорожныхъ линій насчитывалось 96. Къ 1888 году вся цѣнность государственныхъ желѣзныхъ дорогъ Швеціи опредѣлилась въ 257000000 кронъ; капиталъ, помѣщенный, во всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ вообще въ 500000000 кронъ. Въ теченіе 1887 г. доходъ отъ эксплоатаціи всѣхъ желѣзныхъ дорогъ опредѣлился въ 37600000 кронъ; изъ нихъ 1845000 кронъ-доходъ государственныхъ желѣзныхъ дорогъ. Число путешественниковъ на всѣхъ линіяхъ въ 1887 г.=10000000. По отношенію къ своему народонаселенію Швеція принадлежитъ

къ числу наиболѣе богатыхъ желѣзными дорогами странамъ и далеко опередила своихъ сосѣдокъ: Данію и Норвегію. Вся сѣть ж. д. Швеціи въ 1887 г.=7580 кил., въ Даніи 2011 kil., въ Норвегіи—1565 kil. Сооруженіе первыхъ государственныхъ желѣзныхъ дорогъ Швеціи обошлось среднимъ числомъ въ 800000 кронъ за милю (за исключеніемъ западной, гдѣ каждая миля, благодаря особенно труднымъ постройкамъ обошлась въ 1 милл. кронъ).

Зиденбладтъ въ своей книгѣ „Le royaume de Suéde en 1877" о технической сторонѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ Швеціи говоритъ слѣдующее:

„Toutes les lignes de l' Etat sont à voie large ou normale de 4,83 pieds de Suède, soit 1,435 métres. Il n'existe encore null part de voies doubles (въ 1878 г.). Le poids des rails est de 32,98 à 30,17 kilogr. par mêtre courant. Au Nord du Storvik le point, ou la grande ligne du Nord coupe la ligne privée de Gefle Dala, la voie tout en gardant la même largeur, recoit une charge un peu moins grande, et le poids des rails est de 2777 Kilogr par mêtre. Les pentes les plus rapides sont de 1100 et le rayon de courbe minime est fixé à 1000 poids (297 mêtres). Un pays aussi coupé et aussi riche en cours d'eau que le nôtre, présente dans la construction des voies ferrées une foule de difficultés techniques, qu'il faut vaincre pardes milliers de déblais; de remblais et de ponts grands et petits. Les lignes de l' Etat ont 6 tonnels, dont le plus grand est à Stockholm même (427 mêtres), le second (277 mêtres) entre Brunsberg et Edane en Vermland, et le troisième (276 mêtres) à Liljeholmen immédiatement au sud de Stockholm. Les quatres autres ont les longeurs respectives de 135,27, 58 et 28 mêtres. La vlus grande vitesse permise est 64 kilomêtres par heure. La vitesse moyenne des trains de grande vitesse est de 47, des trains mixtes d'environ 30, et des trains de marchandise, de 20 à 25 kilomêtres par heure,

Jlya trois classes de vagons pour voyageurs, avece prix, dans les trains mixtes de 0,75 (couronnes) pour la 1 classe 0,55 pour la 2 de et 0,35 pour la 3 me par mille de Suède, Dans les trains de grande vitesse, qui n'ont pas en régle générale des vagons de 3 me classe, les prix sont de 0,90 couronnes, pour la 1 classe et de 0,65 couronnes pour la 2 de également par mille".

Первые 90 милль ж. дорогъ (Vestra Stambana и 14 частныхъ линій) построены всѣ подъ руководствомъ Нильса-Эриксона, безъ всякаго участія и содѣйствія иностранныхъ инженеровъ. Въ числѣ всѣхъ занятыхъ въ работѣ въ первое время насчитывались 2 иностранныхъ машиниста и нѣсколько иностранныхъ рабочихъ. Всѣ другія должности—низшія, среднія и высшія были заняты исключительно шведами. При началѣ сооруженія государственныхъ желѣзныхъ дорогъ опасались, что это громадное предпріятіе, начатое государствомъ, отниметъ у частныхъ предпринимателей въ сферѣ промышленности необходимыя рабочія руки, или что рабочіе потребуютъ громадную заработную плату. Но не смотря на то, что поденная заработная плата не превышала 1 р. д. 12 шилл. (1 крона 12 эръ) государственное желѣзно-дорожное управленіе могло въ 1860 г. занять въ работѣ около 9000 рабочихъ безъ всякаго замѣтнаго повышенія рабочей платы въ сельскомъ хозяйствѣ или фабричной промышленности. Даже высказывались опасенія, что постройка казенныхъ желѣзныхъ дорогъ привлечетъ изъ всѣхъ областей массу пролетаріевъ, вліяніе которыхъ на нравы мѣстнаго населенія будетъ въ высшей степени вреднымъ. Но изъ всего рабочаго персонала 54% жили не далѣе 2 милль отъ мѣста работы, 32% въ области, въ которой производились работы и только 14% пришли изъ другихъ областей.

Сооруженіе казенныхъ дорогъ съ 1860—1890 отяготило Швецію внѣшними и внутренними долгами въ 306584556 кронъ; 47071597 кронъ были погашены въ періодъ 1860—

90 гг., а къ 1890 г. состояло въ главной долговой книгѣ 259512594 кронъ долговаго капитала. Первый заемъ (съ 38 лѣтнимъ срокомъ погашенія) съ преміями, былъ заключенъ на 5333333 кронъ. Второй 1878 г. (4%) на 27240000 (48 лѣтній срокъ погашенія); 3-й—въ 1880 году (4%) въ 11979000 кронъ (48 лѣтній срокъ погашенія); 4-й 1886 году ($3^1/_2$%) въ 7200000 кронъ (74 лѣтній срокъ погашенія); 5-й 1887 г. ($3^6/_{10}$%) въ 20000000 кронъ (74 лѣтній срокъ погашенія); 6-й 1888 г. (3% въ 26000000 кронъ (74 лѣтній срокъ погашенія); 7-й 1890 г. (3%) въ 35555556 кронъ (49 лѣтній срокъ погашенія).

Къ организаціи управленія казенными желѣзными дорогами, къ статистикѣ эксплуатаціи и къ финансовымъ ея результатамъ мы вернемся въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ нашего труда. Теперь же обратимся къ частнымъ желѣнымъ дорогамъ.

Въ 1872 г. все протяженіе государственныхъ желѣзныхъ дорогъ равнялось 1234 кил., превышая вдвое протяженіе всѣхъ частныхъ желѣзно-дорожныхъ линій. Въ 1878 г., несмотря на дальнѣйшую выстройку государственныхъ желѣзныхъ дорогъ линій, протяженіе частныхъ желѣзныхъ дорогъ далеко опередило уже нротяженіе казенныхъ. Въ краткій періодъ 1874—77 г˙ 2000 кил. частныхъ линій были открыты для эксплоатаціи, т. е. ежегодно почти 500 кил. Конечно, эта постройка частныхъ желѣзныхъ линіи не обошлась безъ дѣятельнаго участія казны. Почти каждый сеймъ ассигновалъ 2 милл. кронъ ежегодно на субсидіи частнымъ желѣзно-дорожнымъ обществамъ въ качествѣ долгосрочныхъ ссудъ.

Всѣ частныя линіи могутъ быть раздѣлены па двѣ группы: линіи, стоящія въ связи съ казенными, т. е. играющія роль подвозныхъ путей къ государственнымъ дорогамъ, и линіи спеціальныя мѣстныя. Вторая группа постепенно сокра-

щается, такъ какъ выстроенныя первоначально для спеціальныхъ мѣстныхъ нуждъ небольшія дороги расширяются и сходятся съ государственными. Дороги первой группы имѣютъ рельсовый путь одинаковой ширины съ госуд. жел. д.; вторая группа — узкоколейныя дороги.

Старѣйшая частная желѣзная дорога Эребро-Арбога-Нора (6,8 милль длины) стоила 5160000 р. д. или 758824 р. д. за миллю. Вторая дорога, Gefle-Dala jernväg, 8,63 милль длины, стоила 6080000 р. д. или 704518 р. д. за миллю. Съ тѣхъ поръ стоимость постройки значительно понизилась. Въ Южной Швеціи существуютъ 35 частныхъ линій.

Большинство изъ нихъ стоитъ въ посредственной или непосредственной связи съ главной государственной линіей Sudstambana Стокгольмъ-Мальмэ и съ соединительной государственной линіей: Näsjo Falköping. Средняя Швеція, которая перерѣзывается 4 магистральными казенными линіями: Södra-Stambana, линіей Orêbro-Mjolby, Vestra Stambana Stockkolm Gôteborg и линіей ведущей съ Норвежской границѣ, наконецъ, значительной частью Норра-Стамбана (Стокгольмъ-Упсала-Окельбо) имѣетъ 19 крупныхъ частныхъ линій и нѣсколько узкоколейныхъ. Изъ нихъ главная: большая желѣзная дорога горныхъ округовъ (Bergslagernas-bana) и 18 второстепенныхъ. На островѣ Готландѣ проведена дорога Visby Henne. Въ сѣверной Швеціи существуютъ только громадная казенная линія Norra Stambana къ норвежской границѣ, съ вѣтвями въ Зедергамнъ, Huddicksvall, Sundsvall, Norrland-bana и наконецъ, строющаяся дорога Лулео-Офотенъ [1]).

---

[1]) Исторія постройки этой самой сѣверной желѣзной дороги въ мірѣ, настолько интересна, что мы вкратцѣ изложимъ ее, слѣдуя отчету министра внутреннихъ дѣлъ и губернатора Норрботтніи (1891 г.).

8 декабря 1882 г. тремъ предпринимателямъ: гг. Арнбергъ, Hjerta и Ljiunggren была выдана концессія на постройку дороги отъ Лулео до Офотена въ Норвегіи. Постройка должна была быть начата въ 1884 г. и окончена въ 1891 г. Часть пути отъ Лулео до горы Гелливара должна была быть открыта къ 1877 г., а секція Лулео-Боденъ къ 1889 г.

Эксплуатація всѣхъ желѣзныхъ дорогъ въ Швеціи въ 1858—1861 г. выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ.

Подготовительныя работы начались уже въ 1883 84 гг. Работы подвигались впередъ довольно успѣшно, по тѣмъ не менѣе удалось только положить рельсы на протяженіи 40 килл. Съ 1877 г. собрано около 3390 рабочихъ и путь пролагался по упрощенной системѣ; въ теченіе одного дня среднимъ числомъ дорога открывалась на 1 kil., и къ концу 1887 г. дорога была готова отъ Лулео до Гелливара на протяженіи 205,5 kilom. Въ теченіе 1888 г. начали уже провозить руду изъ рудниковъ Гелливара, что, конечно, неблагопріятнымъ образомъ отозвалось на полуготовой дорогѣ. Въ теченіе 1889 г. уже замѣтна была пріостановка работъ, обусловленная критическимъ финансовымъ положеніемъ общества. Дѣло перешло въ руки администраціи, состоящей изъ англичанъ; новое правленіе сократило штатъ рабочихъ до 309 человѣкъ. Первое общество, столь неудачно исполнившее свое дѣло, носило названіе: „The Northern of Europe-Railway-Comp. Въ 1888 г. уже это названіе было замѣнено новымъ The Swedish and Norvegian Railvay Company limited". Основной капиталъ общества состоялъ номинально изъ 1500000 Lф., на половину изъ так. наз. prioritäts—акцій. Общество заявило, что уже 50% всего акціонернаго капитала внесены и что остатокъ обезпеченъ векселями и долговыми обязательствами рудовладѣтелей. На основаніи этого вполнѣ фиктивнаго отчета въ декабрѣ 1885 г. открыта была подписка на заемъ въ 1500000 Lф. Въ то время компаніей былъ вчиненъ искъ въ Берлинѣ противъ одного подписчика, который отказался внести свою долю въ первоначальный акціонерный капиталъ. Отвѣтчикъ отказался отъ внесенія своей доли на томъ основаніи, что вся подписка была фиктивная. Дѣйствительно, только 40080 Lф. были внесены акціонерами; на 1459920 Lф. подписалась фирма Pino and Millet въ Лондонѣ—не внесшая своей доли. Благодаря этому разоблаченію кредитъ компаніи былъ поколебленъ: было назначено новое правленіе, уменьшившее штатъ рабочихъ, начавшее продавать машины, паровозы, вагоны, матеріалы и наконецъ предложившее казнѣ шведской купить дорогу, но условія продажи были таковы, что шведская казна отказалась. Въ 1889 г. обстоятельства компаніи дотого ухудшилось, что она объявлена несостоятельною. Конкурсное управленіе по соглашенію съ кредиторами хотѣло окончить постройку дороги, но забастовка рабочихъ, неполучившихъ своевременно условленную плату, окончательно погубила дѣло.

Участники злополучной компаніи, преимущественно фирмы Wilkinson Jervis и Pinn and Millet вступили въ процессъ другъ противъ друга, а между тѣмъ конкурсное управленіе предложило снова казнѣ купить дорогу. Сеймъ согласился по предложенію короля ассигновать на эту цѣль. 7000000 кронъ, и въ 1891 г. Лулео-Офотенъ дорога перешла въ собственность государства, впрочемъ, въ плачевномъ состояніи. Поверхностный, американскій способъ постройки, замѣчаетъ губернаторъ Норрботніи, примѣненный къ указанной дорогѣ обусловленный необходимостью скоро доставить всякаго рода матеріалы и запасы въ пустынную мѣстность, повлекъ за собою массу затрудненій и лишнихъ расходовъ,

		Протяжение линий	Число путешественников	Доходъ р. д.	Грузъ провезен. въ центнерахъ	Доходъ р. д.	Воловой доходъ.	Чистый доходъ.
Vestra Stambana								
Годы.	1858	7,30	133833	119107	417900	104261	229879	31490
	1859	12,77	188577	196907	596028	182745	401152	31414
	1860	17,10	190089	259629	966095	285539	584510	34182
1861	отъ Гетеборга	17,10	197693	271470	1217412	360314	653809	38234
1861	отъ Стокгольма	4,30	138998	123349	124434	23179	149598	34790
Sodra Stambana								
	1858	3,05	220047	99240	381902	36267	141359	46347
	1859	5,70	291495	156714	704323	84542	247635	43445
	1860	6,50	304773	173863	853574	104917	287701	43741
	1861	7,30	338374	207799	1132063	157601	367473	47112

Въ 1880 г. эксплуатація всѣхъ желѣзныхъ въ Швеціи выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Казенныя линіи.	40 частныхъ линіи.	Итого.
Протяженіе въ километрахъ	1592	2316	3909
Среднее протяженіе эксплуатаціи	1535	2126	3660
Затраченный капиталъ въ франкахъ	220381000	181777000	402158000
Путешественники: число	3272176	3608717	6888893
Грузъ въ тоннахъ	1843716	2660170	4503886
Доходъ въ франкахъ.			

увеличенныхъ еще тѣмъ, что самыя необходимыя подготовительныя работы еще не были окончены, когда началась постройка, а эксплуатація началась, когда путь еще не былъ твердъ". Дорога Лулео-Офотенъ, ведущая къ никогда не замерзающему фіорду Офотенъ въ будущемъ можетъ имѣть большое значеніе и для Россіи. Если будетъ проведена дорога отъ Улеаборга до Торнео и если исполнится намѣреніе шведскаго правительства довести сѣверную шведскую линію до Гапаранда, то возможенъ будетъ прямой провозъ транзитомъ изъ Россіи и Финляндіи въ заливъ Офотэнъ. Способъ же постройки и эксплуатаціи этой сѣверной дороги можетъ служить поучительнымъ примѣромъ для давно проэктируемой дороги въ Архангельскъ.

отъ провоза пассажировъ	9167863	4716153	13884019
товаровъ	13631866	10369404	24001270
Особенные доходы	286847	541886	828018
Итого дохода	23036576	15627432	38714018
Расходы	14515861	9060231	23576092

Всѣ эти цифры и разсчеты даютъ намъ картину абсолютнаго развитія шведскаго народнаго хозяйства въ 19 столѣтіи. Но съ точки зрѣнія государственнаго хозяйства не столь важна абсолютная цифра національнаго производства, или цифры иллюстрирующія положеніе отдѣльныхъ его отраслей, ни даже цифра валового и чистаго народнаго дохода, сколь важно отношеніе этихъ цифръ къ цифрамъ иллюстрирующимъ движеніе народонаселенія, понимая подъ словомъ „движеніе народонаселенія" не только возрастаніе или уменьшеніе суммы жителей данной страны, но и передвиженіе различныхъ группъ населенія по лѣстницѣ общественныхъ классовъ. Для государственнаго хозяйства важнѣе всего имѣть данныя для отвѣта на вопросъ: каково распредѣленіе цѣнностей, произведенныхъ трудомъ народа. Отвѣтивъ на этотъ вопросъ, мы уже будемъ имѣть твердый критерій для оцѣнки финансово-правоваго строя Швеціи, для оцѣнки хозяйственности и справедливости ея расходовъ и доходовъ.

Какъ извѣстно Швеція впервые ввела у себя правильную, для своего времени замѣчательно организованную статистику народонаселенія. Съ помощію таблицъ шведскаго Tabellverket можно прослѣдить движеніе народонаселенія съ 1750—1891 года безпрерывно.

Согласно даннымъ оффиціальной статистики ростъ населенія коренной Швеціи съ 1750—1890 гг. былъ слѣдующій:

Годы.	Общая цифра населенія.	На 1000 мужчинъ приходится женщинъ.
1750	1763338	1124

1760	1893248	1120
1770	2030574	1097
1780	2118281	1081
1790	2158232	1090
1800	2247303	1084
1810	2337851	1097
1820	2584090	1085
1830	2888082	1076
1840	3138887	1080
1850	3432541	1064
1860	3859728	1059
1870	4168525	1067
1880	4565668	1051
1890	4784981	1065

% прироста населенія до 1810 года, т. е. до наступленія времени мира для Швеціи, колеблется за каждое десятилѣтіе отъ 0,18 (въ десятилѣтіе неурожаевъ и войнъ 1780—1790 г.) до 0,83 (въ десятилѣтіе 1790—1810). Съ 1810 г. замѣчается значительное повышеніи % прироста. Въ 1810—1820 гг. 0,37; въ 1830—1840—0,86, 1860—0,95. Вмѣстѣ съ тѣмъ ростетъ и населеніе страны. Въ 1800 г. на 1 кв. километръ приходилось 5,2, а въ 1810 г. 10,1 жителей, и вмѣстѣ съ тѣмъ и улучшеніе въ отношеніи двухъ половъ. % прироста опять уменьшается въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій, благодаря нестолько сокращенію числа рожденій и увеличенію смертности, сколько благодаря возрастанію эмиграціи.

Десятилѣтія 1830—1860 гг. вообще, какъ въ отношеніи хозяйственнаго прогресса, такъ и съ точки зрѣнія соотношенія возрастныхъ группъ населенія наиболѣе благопріятны

Въ 1820 г. насчитывали 830234 жителей моложе 15 лѣтъ, 1528379 жителей отъ 15—60 лѣтъ, (т. е. наиболѣе производительной группы), 226077 жителей старше 60 лѣтъ.

Въ 1835 г. эти группы представляютъ слѣдующія цифры: 1065444, 1722332 и 237663 жителей; въ 1850—60 гг. 1144755, 2065495 и 272201. Т. е. въ 1820 г. производительный классъ населенія (15—60 лѣтъ) составлялъ 59,1, въ 1835 г.=58,0, въ 1850 г. 59,3%; подростки и дѣти въ 1820 г.—32,1, въ 1835 г.=35,3, въ 1850 г. 32,9, а классъ престарѣлыхъ 8,8, 7,8 и 7,8% [1]).

[1]) Швеція въ этомъ отношеніи занимала видное мѣсто среди другихъ государствъ Европы, какъ видно изъ слѣдующей таблицы.

	Годы.	Дѣти и подростки до 15 л.	Жители отъ 15—60 лѣтъ.	Старше 60 лѣтъ.
Данія	1841	32,74%	58,79	8,47
Норвегія	1835	35,63	55,19	9,11
Англія	1855	34,92	56,09	8,09
(Ирландія)	1841	36,04	56,48	7,48
Соединенные Штаты	1841	40,41	54,08	5,50
(бѣлокожіе)	1840	43,33	52,34	3,83
Саксонія	1840	37,87	55,40	6,73
Швеція	1850	32,87	59,32	7,81

Швеція съ точки зрѣнія % отношенія производительнаго класса занимала первое мѣсто среди указанныхъ шести государствъ. Группа дѣтей менѣе многочисленна чѣмъ въ Норвегіи, Англіи, С. Штатахъ, Саксоніи и только Данія одна имѣетъ болѣе благопріятное % отношеніе дѣтей къ производительному классу

Знаменитые статистики Кетлэ и Бернулли выставали положеніе, что съ точки зрѣнія народо-хозяйственной и популаціонистической наиболѣе благопріятное отношеніе группъ населенія то, гдѣ % подростковъ и дѣтей низокъ въ сравненіи съ % среднихъ возрастныхъ классовъ, такъ какъ I классъ непроизводительный и обременяетъ классъ трудящійся; съ точки зрѣнія популаціонистики высокій % дѣтей указываетъ на высокій % дѣтской смертности, благодаря которому незначительное сравнительно количество дѣтей достигаетъ зрѣлаго возраста и вступаетъ во вторую группу.

Распредѣленіе смертности по возрастамъ въ Швеціи было въ 1850—51 г. слѣдующее;

Возрастъ.	% смертности.	Возрастъ.	% смертности.
0—1	21,911	40—50	7,168
1—3	8,671	50—60	9,332
3—5	3,999	60—70	11,517
5—10	4,526	70—80	11,135
10—20	4,700	80—90	4,267
20—30	5,746	90—100	0,360
30—40	6,837	выше 100	0,006

Что увеличеніе или уменьшеніе брачности не стоитъ въ прямой пропорціи къ повышенію или пониженію цѣны на хлѣбъ видно изъ слѣдующей таблицы.

Статистика браковъ въ Швеціи съ 1749—1890 г, не показываютъ ни постепеннаго правильнаго возрастанія, ни уменьшенія: оно постоянно колеблется, колеблется и % отношенія къ числу населенія. Къ концу столѣтія замѣтно даже значительное пониженіе % браковъ.

Годы.	Число обвѣнчанныхъ браковъ.	1 бракъ на число жителей.
1749	15046	115
1750	16374	107
1760	18705	100
1770	15537	122
1772	13928 неурож. годъ.	147
1780	17838	116
1790	18068 годъ войны	119
1800	17528	134
1810	2580 годъ послѣ войны	92
1820	21722	118
1830	22222	129
1838	18774	164
1840	22071	141
1847	28058	116
1850	26207	131
1851	25750	135
1852	24150	145
1853	25596	138

Годы.	Цѣна на пшеницу въ Англіи за 1 бушель.	Число браковъ въ Англіи.	Годы.	Цѣна на рожь за 1 тонну.	Число браковъ въ Швеціи.
1845	51 sch.	147743	1848	6 р. 24	24729
1846	54 sch. 8 d.	115664	1849	7 16	26891
1847	69 sch. 9 d.	135845	1850	9	26267
			1851	10 32	25750
			1852	9 32	24150
			1853	11	25596
			1853	9 32	27585

1854	27585	129
1855	27253	132
1876	31184	142

Что это сравнительное уменьшеніе % браковъ, особенно замѣтное въ періодъ 1840—1860 гг., не обусловлено пониженіемъ уровня нравственности или экономическими бѣдствіями, это доказывается тѣмъ, что въ столицѣ и городахъ, гдѣ жизнь дороже, требованія комфорта значительнѣе, соблазна болѣе, число браковъ возросло, а въ селахъ % браковъ уменьшился.

	Годы. 1816—20.	Отношеніе къ населенію.	Года. 1851—55.	Отношеніе къ населенію.
Столица	601	1: 123	806	1: 118
Другія города	1481	1: 120	2070	1: 129
Въ селахъ	19508	1: 116	23191	1: 137

Что касается плодовитости браковъ, то она въ 19 столѣтіи возрасла, сравнительно съ плодовитостью 18 столѣтія. Такъ въ періодъ 1771—75 г. на 16359.2 браковъ приходилось 61420,8 живыхъ дѣтей или на 1 бракъ 3,75 дѣтей, а въ 1851—55 г. на 26066,8 браковъ приходилось 102635,6 живыхъ дѣтей, т. е. на 1 бракъ 3,93 дѣтей. Въ 19 столѣтіи 1 живой законный ребенокъ приходился

въ періодъ	1806—10	на 6,63 женщинъ.
	1811—15	5,78
	1816—20	5,03
	1821—25	5,33
	1826—30	5,58
	1831—35	5,69
	1836—40	5,87
	1841—45	5,74
	1846—50	5,82
	1851—55	5,66
	1884	16,71

Отношеніе живыхъ дѣтей къ народонаселенію вообще иллютсрируется слѣдующей таблицей.

Годы.	Число живорожденныхъ дѣтей за пятилѣтіе.	1 ребенокъ приходился на жителей за пятилѣтіе.
1751—1755	67807,6	26,67
1756—1760	65034,6	28,80
1761—1865	67536,6	28,56
1763—1770	67930,0	29,40
1771—1775	63257,2	32,02
1776—1780	71594,4	28,90
1781—1785	67937,8	31,41
1786—1790	70023,8	30,76
1791—1795	75817,0	29,27
1796—1800	76248,4	30,51
1801—1805	74646,2	31,98
1806—1810	73520,4	32,68
1811—1815	79807,5	30,34
1816—1820	85254,0	29,61
1821— 25	96706,4	27,98
1826—30	94946,2	29,80
1831—35	95359,7	31,00
1736—40	94312,2	32,68
1841—45	100843,4	32,00
1846—50	104821,8	32,43
1851—55	113191,2	31,85
1876	135890	32

Мы замѣтили выше. что плодовитость браковъ увеличилась въ сравненіи съ 18 столѣтіемъ, но отношеніе рожденій вообще къ народонаселенію въ теченіе 19 столѣтія ухудшилось [1]). Это обусловлено отчасти уменьшеніемъ числа

---

[1]) Что касается незаконныхъ рожденій, то количество ихъ абсолютно и относительно въ первой половинѣ 19 столѣтія возросло. Въ пятилѣтіе 1777—80 г. родилось 11150 незаконныхъ дѣтей въ періодъ 1801—1805 г, 30—21828; въ

браковъ, потому что смертность, какъ свидѣтельствуетъ таблица оффиціальной статистики, была гораздо менѣе значительна чѣмъ въ 18 столѣтіи.

Пятилѣтія.	Число смертей.	1 умершій приходился на жителей.	1 смертный случай на 100 жителей.	На 100 умершихъ приходилось живыхъ рожденій.
1751—55	250009	37,6	2,66	141
1771—75	332740	38,2	3,01	95
1791—1795	280276	89,5	2,58	135
1806—1810	379496	32,5	3,97	96
1811—1815	327395	37,0	2,70	121
1821—25	294594	45,2	2,21	162
1831—35	294594	43,8	2,28	140
1841—45	339331 [1])	49,3	2,93	154
1851—56	385223	46,1	2,17	146
1884	81077		1,75	

Мы замѣчаемъ значительное улучшеніе въ отношеніи % смертности къ числу рожденій. Это улучшеніе, впрочемъ, замѣчается во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ Европы. Еще Moreau de Jonnès разсчиталъ уменьшеніе смертности для Германіи въ 37 лѣтній періодъ на $^2/_5$, для Франціи за 50 лѣтъ на $^1/_3$; въ Даніи за 65 лѣтъ на $^1/_2$; въ Швеціи за 61 годъ на $^1/_3$; въ Голландіи за 75 лѣтъ на $^1/_2$, а въ Англіи за 130 лѣтъ на $^2/_3$! Соразмѣрно уменьшенію смертности увеличивается и средняя продолжительность жизни въ Швеціи. „Если, говоритъ статистикъ Льюнгбергъ мы сопоставимъ цифру населенія за 1751—55 г. съ цифрою рожденій, то мы получимъ пропорцію: 1: 26,54; отношеніе смер-

1851—53 г.=52778; 1887 г. 14785. На сто живыхъ дѣтей въ срединѣ текущаго столѣтія насчитывается 9,33 незаконнорожденныхъ, противъ 3,11 въ 18 столѣтіи. Это возрастаніе незаконныхъ рожденій обусловливалось большей концентраціей низшаго класса въ фабричныхъ городахъ и замѣтнымъ пониженіемъ общаго нравственнаго уровня сельскаго населенія.

[1]) Холерная эпидемія 1834 г. повліяла на внезапное повышеніе смертности.

тей къ населенію за тотъ же періодъ 1: 37,60. 50 лѣтъ позже мы имѣемъ слѣдующія три пропорціи: 1: 31,82; 1: 40,90 и (среднюю) въ 36,36. Въ періодъ 1851—55 г. мы находимъ слѣдующія пропорціи: 1: 36,26; 1: 46,10 и среднюю 38,68. Въ теченіе столѣтія средняя продолжительность жизни въ Швеціи слѣдовательно возрасла съ 32 на $38^{2}/_{3}$ лѣтъ. Средняя продолжительность жизни въ Норвегіи въ серединѣ нашего столѣтія равнялась 43 годамъ, во Франціи $38^{1}/_{6}$. Конечно средняя продолжительность жизни какъ во всѣхъ государствахъ, такъ и въ Швеціи очень неравна въ различныхъ мѣстахъ страны. Для Стокгольма въ періодъ 1851—55 г. она опредѣлилась въ 25,88 лѣтъ, въ сѣверной, малонаселенной провинціи Jemtland она достигаетъ 55,18 лѣтъ. Смертность, конечно, понижается, а средняя продолжительность жизни ростетъ по мѣрѣ удаленія отъ центровъ фабричной и торговой жизни, въ которыхъ въ отношеніи гигіеническихъ условій жизнь человѣка наименѣе въ безопасности. Такъ, въ Готенбургѣ въ эпоху 1850—56 гг., когда фабричная промышленность начала быстро развиваться и государственная власть еще не взялась за охраненіе жизни и здоровья рабочихъ, взрослыхъ, а въ особенности малолѣтнихъ, на 34,8 жителей приходился одинъ умершій. 40 лѣтъ спустя смертность по отчету врачебнаго управленія въ Готенбургѣ была слѣдующая: 1886 г.=17,1 pro mille; въ 1887 г.—17,4; въ 1888 г. =18,2; въ 1889 г.=18,5 и въ 1890 г =19,0 pro mille жителей. (Населеніе Готенбурга возросло съ 1885 до 1890 г. на 15765 человѣкъ, а въ сравненіи съ 1855 г. на 74380 человѣкъ).

Мы не имѣемъ возможности войти здѣсь въ подробности: разсмотрѣть отношеніе смертности и рожденій въ различныхъ сословіяхъ, классахъ, мѣстностяхъ, по временамъ года. Остановимся еще на 3 вопросахъ, важныхъ въ отношеніи политико-экономическомъ: концентраціи населенія, на неравномѣрности его распредѣленія и на эмиграціи.

Съ точки зрѣнія населенности, какъ и съ точки зрѣнія плодородія почвы, Швеція раздѣляется на 3 полосы. Сѣверная (Norrland) малонаселенная, средняя (Svealand) и южная Götaland) сравнительно густонаселенная.

Названіе провинцій.	Городское населеніе.	Сельское населеніе.	на кв. милю.	Населеніе.	На кв. километръ.
Сѣверная полоса.					
Luleå (Norrbotten)	3461	60168	84	87681	0,8
Umeå (Vester botten)	1654	74340	113	103151	0,8
Hernösand (Vesternorrland)	6764	100953	128	162514	6,6
Östersund (Jemtland)	1144	54897	498	79714	1,6
Gefleborg	14036	112332	509	172577	9
Kopparberg			738	190299	6,4
Въ среднемъ около 200 на □ милю на 1 кв. кил.: 4,6					
Средняя.					
Skaraborg	7589	224932	1466	258901	30,2
Upsala	9416	81412	1912	108841	20,5
Stockholm	5037	112156	1768	143763	18,5
Stocholm stad	97952				
Oster gôtland	27793	203308	2383		
Vermland	11537	87585	1603	269586	24,6
Sodermannland	11513	112176	2169	144821	14,2
Orebro	8920	133943	1923	181493	19,8
Въ средн. 1817 на 1 кв. мил. на 1 кв. кил.: 21,3					
Югозападная полоса.					
Gotheborgs lân	36348	160042	4534	257466	50,9

Calmar	14824	197741	2195	243600	21,2
Wisby	4852	42133	1671	55011	17,7
Jönkopings	9733	156729	1704	195323	16,9
Vestmannland	2960	140747	1668	127586	18,8
Hallands	8144	102671	2639	135411	27,5
Blekinge	21250	90005	4312	135639	45,0
Kristianstads	8494	187627	3543	232116	35,7
Malmôhus	38494	230166	6624	345927	72,3
Elfsborg	10069	198702	2769	290766	22,7
Kronoberg	10365	244140	2222	169890	17,11
	27793	202808	2383		

Около 3000 на 1 кв. милю. 31.4 на 1 кв. мил.

Изъ этой таблицы читатель можетъ усмотрѣть, что половина государства населена если и не густо, то всетаки для сѣвернаго государства вполнѣ удовлетворительно, три южныя области: Malmöhus, Kristianstad и Karbskrona даже очень густо.

Но 6 сѣверныхъ провинцій, составляющія половину всей государственной территоріи, населены настолько мало, что трудъ культивированія этихъ пустынь чрезвычайно затрудненъ. Замѣчательно далѣе то, что фабрично-промышленные центры лежатъ вовсе не въ самыхъ густонаселенныхъ областяхъ, а въ провинціяхъ съ сравнительно очень негустымъ населеніемъ: Fahlu, Stockolms, Örebro, Женчепингъ, Норрчепингъ и Маріестадъ. Только провинція Готенбургъ является одновременно и промышленной областью и густо населеннымъ округомъ. Цифры указываютъ преобладаніе сельскаго населенія надъ городскимъ. Замѣтимъ тутъ же, что шведскіе не городскіе жители живутъ не въ крупныхъ селеніяхъ, а въ отдѣльно—лежащихъ хуторахъ, на отдѣльныхъ дворахъ. Только гдѣ фабрики, лѣсопильни, рудники являются сосредоточіемъ мѣстной жизни, замѣчается и сплоченіе дворовъ и

хуторовъ. Города, за исключеніемъ очень населенныхъ, малы; многіе изъ нихъ даже населены жителями, занимающимися земледѣліемъ на окрестныхъ поляхъ.

Рѣдко (въ столицѣ, Готенбургѣ, Мальмэ, Гефле) встрѣчается то массовое сплоченіе жителей въ наемныхъ казармахъ, которое характеризуетъ города промышленныхъ государствъ Европы. Низкіе деревянные дома, широкія улицы и площади, правильныя прямыя улицы, таковъ типичный строй обыкновеннаго шведскаго города. Конечно простота городскихъ построекъ постепенно исчезаетъ; ужасные пожары (напр. пожаръ Лулео, Питео, Умео, Зундсваллъ въ 1887, 1888, 1889 гг.) уничтожаютъ деревянные города и ихъ замѣняютъ каменныя громады. Но несмотря на этотъ замѣтный прогрессъ городской жизни, городъ все еще стоитъ на второмъ планѣ; въ селѣ, на одинокомъ дворѣ, живетъ большинство шведовъ, въ нихъ оплотъ шведскаго обычая, шведскихъ нравовъ, шведскихъ предразсудковъ, шведскихъ пороковъ и добродѣтелей.

Въ первомъ отдѣлѣ намъ неоднократно приходилось указать на преобладаніе крестьянскихъ сельскихъ интересовъ надъ городскими, промышленными, коммерческими въ сеймѣ, въ земскихъ собраніяхъ. Это понятно, если обратить вниманіе на числовое отношеніе городскаго населенія къ сельскому.

По разсчету Варгентина въ 1751 г. во всей Швеціи (включая въ то время Финляндію) насчитывали 224802 городскихъ жителей, въ 1772 г.: 273455, т. е. въ 1751 г. отношеніе городскаго населенія къ сельскому было какъ 1000: 8856, а въ 1772 г. какъ 1000: 8480.

Въ теченіе первой половины 19 столѣтія по разсчету Агарда и Льюнгберга отношеніе городскаго населенія ко всему населенію государства выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ.

Годы.	Городскіе жители.	Сельскіе жители.	Отношеніе городскаго населенія къ общей суммѣ народонаселенія.
1795	233366	2047075	какъ 10,2 къ 100
1805	237728	2175044	9,8
1815	248320	2216746	10,0
1825	280279	2490973	10,1
1830	280386	2607696	9,7
1835	289952	2735487	9,5
1840	303146	2835741	9,6
1845	323660	2992876	9,7
1850	351078	3131473	10,3
1855	378394	3260938	10,3
1870	556386	3616461	15
1890	841731	3893170	19

Изъ указанныхъ цифръ мы видимъ, что до 1825 г. городское населеніе росло параллельно съ ростомъ всего народнаселенія; съ 1825—1835 г. мы видимъ пріостановку въ этомъ ростѣ, который возобновляется съ 1845 г., и особенно замѣтенъ въ періодъ 1855—1870 гг. Чѣмъ обусловлено это сравнительно быстрое возрастаніе городскаго населенія съ 1845 г.? Вѣроятнѣе всего прогрессомъ въ сельскомъ хозяйствѣ, который всегда отражается на успѣшности развитія городскихъ промысловъ и на приростѣ городскаго населенія. Съ 1805—1871 гг. городское населеніе болѣе чѣмъ удвоилось, а сельское населеніе возросло на (около) 50% [1]).

[1]) Въ то время, когда начинается быстрый приростъ шведскаго городскаго населенія, въ главныхъ промышленныхъ государствахъ Европы, за исключеніемъ Англіи, городское населеніе ростетъ сравнительно медленно:

	Годы.	Городское населеніе.	Приростъ.	Годы.	Сельское населеніе.	Приростъ.
Англія	1801	3046371	176%	1801	5846165	62%
	1851	8410021		1851	9512747	
Пруссія	1831	3574971	29	1831	9463989	23%
	1849	4616912		1849	11714275	

Въ 1855 г. Швеція имѣла 88 городовъ; изъ нихъ 4 имѣли населеніе менѣе чѣмъ въ 500 жителей, 15—отъ 500—1000; 53—отъ 1000—5000; 11—отъ 5000—10000, 3—отъ 10000—20000 и два (Стокгольмъ и Готенбургъ) болѣе 20000 жителей.

Въ 1880 г. страна имѣла 90 городовъ, изъ нихъ имѣлъ одинъ населеніе выше 100000; 1=74718; 10 болѣе 10000, 65 отъ 1000—10000 и всѣ остальные имѣли менѣе 1000 жителей.

Южная и юго-западная Швеція наиболѣе богатая городами часть государства (1 городъ на 16,4 шведскихъ квадратныхъ милль), средняя Швеція: Svealand имѣетъ 1 городъ на 17,1 кв. милль, а сѣверная, Норрландъ—1 городъ на 179,9 кв. милль. Но изъ этого распредѣленія городовъ не слѣдуетъ, что наиболѣе населенные округа имѣютъ наибольшее число городовъ. Сравнительно не густонаселенныя области: Стокгольмъ лэнъ, лэны Скараборгъ, Зедерманландъ, Эстерготландъ и Оребро имѣютъ болѣе городовъ, чѣмъ густонаселенныя провинціи: Мальмэ, Готенбургъ, Христіанстадъ Маріестадъ; 6 сѣверныхъ лэна имѣютъ: Норрботтенъ 3, Вестерботтенъ 2; Эстерзундъ 1, Вестерноррландъ—3, Гефлеборгъ 3, Kopparberg 4 города [1]).

Бельгія	1829	998118	9,4	1829	3066091	5,9
	1846	1092507		1846	3244689	
Голландія	1839	1048006	4,7	1839	1812444	8,2
	1849	1095564		1849	1961027	

[1]) Оффиціальная статистика Швеціи раздѣляетъ всѣ города на 5 обыкновенныхъ классовъ и одинъ высшій классъ. Послѣдній состоитъ только изъ Готенбурга и Стокгольма. Въ первый классъ входятъ: Гефле, Норрчепингъ, Мальмэ и Карлскрона; во второй классъ:—Вестеросъ, Упсала, Женчепингъ, Зедерчепингъ и Кальмаръ, въ 3 классъ—19 городовъ, въ 4 классъ—19 городовъ, въ 5 классъ—42.—Сравнительно съ Норвегіей Швеція богата городами. Изъ 48 городовъ Норвегіи въ 1845 г. 11 (22,9%) имѣли менѣе 500 жителей, 18—отъ 500—1000 жителей; 14—отъ 1000—5000, 2—отъ 5000—10000 и 2—отъ 10000—20000, наконецъ, только столица, Христіанія имѣла болѣе 20000 жителей Въ 1885 г. и въ Норвегіи отношенія измѣнились къ лучшему. Данія въ 1848 г.

Въ 1855 г. столичное населеніе равнялось 2,6% всего народонаселенія страны и 25,8% всего городскаго населенія Швеціи. Въ началѣ столѣтія, въ 1805 г, когда въ Стокгольмэ было 72652 жителей и въ другихъ городахъ страны не болѣе 165076 жителей, столичное населеніе равнялось 3% всего народонаселенія страны (не считая Финляндіи) и 30½ всего городскаго населенія. Въ теченіе первой половины столѣтія слѣдовательно населеніе Стокгольма возросло на 34%, а населеніе провинціальныхъ и окружныхъ городовъ возросло на 69%% (въ 1885 г.).

О концентраціи населенія въ немногихъ пунктахъ слѣдовательно говорить нельзя, не смотря на значительный приростъ городскаго населенія въ теченіе второй половины 19 столѣтія. Съ точки зрѣнія соціально политической эта децентрализація въ высшей степени благопріятное явленіе. Городскіе промыслы не могутъ получить того быстраго развитія, которое обусловливается наплывомъ безземельнаго сельскаго класса въ городъ, дешевизною труда, быстрымъ накопленіемъ промысловой прибыли благодаря расширенію сбыта объектовъ массоваго производства, но за то не растетъ и численная сила городскаго пролетаріата и не замѣтно крайняго разлада между городомъ и селомъ, столь неблагопріятно вліяющаго на соціальныя отношенія во Франціи, Германіи, Бельгіи и Голландіи[1]).

имѣла 68 городовъ; изъ нихъ 1 имѣлъ населеніе болѣе чѣмъ въ 10000; 5—отъ 5000—10000; 42—отъ 1000—5000, 17—отъ 5000—10000; 42—отъ 10000—50000, 17—отъ 500—1000 и 3 (4½%) менѣе 500 жителей.

[1]) Впрочемъ и въ Швеціи были примѣры почти волшебнаго возникновенія городовъ изъ ничего и возрастанія городскаго населенія до неожиданныхъ размѣровъ. То доказываетъ исторія Готенбурга, но въ особенности исторія сѣверныхъ городовъ: Зундсвалля, Гефле, Питео, Умео, Лулео. Такъ Зундовалль въ 50 годахъ еще бѣдное мѣстечко, теперь возросъ до значительнаго торговаго мѣста. Въ періодъ 1886—90 г. его населеніе возросло на 28,61% съ 10726 на 13215 жителей. Умео имѣлъ въ 60 годахъ нѣсколько сотъ жителей, теперь 3223. Въ Норрботтенъ въ періодъ 1886 - 1890 г. городское населеніе возросло

Не-городское населеніе Швеціи сравнительно гораздо болѣе состоятельно, чѣмъ городское и распредѣленіе собственности внѣ городовъ несравненно равномѣрнѣе, хотя и въ городахъ не видно той поразительной неравности въ достаткѣ, на которую мы наталкиваемся въ городахъ континентальной Европы. Лучшей иллюстраціей сравнительной матеріальной обезпеченности шведскаго населенія въ городахъ и внѣ городовъ служатъ данныя о числѣ голосовъ, поданныхъ на общинныхъ и земскихъ выборахъ. Напомнимъ читателямъ, что общинные (сельскіе и городскіе) выборы происходятъ въ Швеціи по системѣ плюральнаго голосованія, т. е. число голосовъ, подаваемое избирателемъ, зависитъ отъ оклада уплачиваемаго имъ государственнаго подоходнаго налога.

Сельское населеніе Швеціи въ 1871 году равнялось 3616461 жит.

Городское 556386

Число сельскихъ общинъ=2354, городскихъ—90.

Количество фирковъ (1 фиркъ=1 кронѣ государственнаго подоходнаго налога) въ сельскихъ общинахъ=14785375; въ томъ числѣ за обложенное налогомъ недвижимое (сельско-хозяйственное) имущество 9785122, за другую недвижимость: 325987; за другіе объекты обложенія (капиталъ и трудъ) 4674266.

Въ городахъ количество голосовъ предоставленное плательщикамъ налога съ недвижимаго имущества=202029; плательщикамъ налога съ капитала и труда=895455, итого сумма городскихъ голосовъ 1027479.

на 20,90%; города Лулео, Питео и Умео, нѣсколько десятилѣтій тому назадъ не то деревни не то рыболовныя станціи, теперь имѣютъ населеніе въ 4755, 2691 и 1252 жителей. Въ Гефлеборгъ ленѣ городское населеніе возросло на 12,45% въ пятилѣтіе 1886—1890 гг., городъ Гефле въ 1854 г. имѣлъ 9587 жителей, теперь въ 1890 г. 23484, (въ 1886 г.=21097). Зедергамнъ въ 1885 г. 2183, въ 1890 г.—10093 жителей. О ростѣ Готенбурга мы говорили выше. Въ 1855 г. онъ имѣлъ 29164 жителей, въ 1856 г. 92805 жителей: въ 1890 г.—104657, т. е. его населеніе въ 95 лѣтъ учетверилось!

Число лицъ имѣющихъ право голоса:

I. Въ сельскихъ общинахъ.		Въ городскихъ.
I. Плательщики по § II ст. I (сельскохоз. собственность)	286666	16911
Ст. 2 съ дохода отъ капитала и труда	56166	69086
Ст. 3 съ дохода отъ сельскохоз. недвижимаго имущества и отъ капитала и труда	22702	12208
Итого	385534	98205

Т. е. въ селахъ $^1/_{10}$ часть всего населенія пользуется избирательнымъ правомъ, а въ городахъ уже $^1/_6$, но это обусловливается болѣе широкимъ избирательнымъ правомъ, низкимъ цензомъ установленнымъ для городскихъ избирателей, а не бо́льшею неравномѣрностью распредѣленія собственности въ селахъ, сравнительно съ городами, доказательствомъ чему служитъ сравненіе распредѣленія голосовъ между различными разрядами избирателей (плательщиковъ госуд. подоходнаго налога).

Число избирателей различныхъ категорій.

Въ сельскихъ общинахъ.		Въ городскихъ общинахъ.	
Отъ 1— 5 фирковъ	78486	отъ 1— 5 гол.	70036
6— 10	59979	6— 10	9402
11— 25	101534	11— 20	6651
26— 50	69344	21— 30	4008
51— 100	33368	31— 40	2406
101— 250	15319	41— 50	1592
251— 500	4592	51— 75	1894
501—1000	1900	76—100	838
болѣе 1000	1012	болѣе 100	1378

Среднее количество фирковъ для каждаго избирателя: 40.

Среднее количество голосовъ каждаго избирателя 11.

Въ городскихъ общинахъ почти 8/9 всѣхъ избирателей не имѣютъ средней нормы избирательныхъ голосовъ; въ сельскихъ только 2/3 не достигаютъ нормы. Число крупныхъ избирателей, (болѣе 100 фирковъ) въ сельскихъ общинахъ = 22823, т. е. менѣе 1/17 всѣхъ избирателей, а въ городахъ (болѣе 40 голосовъ) болѣе 1/12. Еще ярче выступаетъ бóльшая сравнительно матеріальная обезпеченность сельскаго населенія, если мы обратимся къ даннымъ относительно числа призрѣваемыхъ бѣдныхъ. Въ 80 лѣтіе 1810—90 г. приростъ лицъ, получающихъ постоянное или единовременное пособіе отъ общинъ былъ слѣдующій:

Число призрѣваемыхъ (understödsegare) 1810—90 г.

Годы.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.	% отношеніе къ суммѣ населенія.	% отношеніе къ суммѣ сельскаго населенія.	% отношеніе къ суммѣ городскаго населенія.
1810	26669	54192	80861	3,40%	3,09%	5,42%
1815	28730	57279	86009	3,49	3,23	5,15
1820	29106	58606	87712	3,39	3,09	5,94
1825	33358	74546	107904	3,89	3,64	5,82
1830	37869	79983	117852	4,08	3,82	6,42
1835	41322	79996	121318	4,01	3,73	6,51
1840	31801	62393	94194	3,00	2,79	4,90
1845	33332	64826	98158	2,96	2,73	5,05
1850	44221	79592	123813	3,56	3,37	5,06
1855	53730	89321	143051	3,93	3,83	5,02
1860	—	—	132982	3,45	3,34	1,29
1865	55889	91819	147788	3,59	3,33	5,48
1870	80666	123712	204378	4,90	4.62	6,80
1875			193793	4,42	4,05	6,64
1880			219532	4,81	4,39	7,14

1885	221911	4,74	4,33	6,67
1890	241113	5,95	4,44	7,60

Эти цифры показываютъ, что количество бѣдныхъ, призрѣваемыхъ съ 1810—90 г., возросло и абсолютно и относительно, что возрастаніе значительнѣе въ городахъ, чѣмъ въ селахъ, несмотря на то, что распредѣленіе поземельной собственности, какъ мы увидимъ ниже, очень неравномѣрно, во многихъ областяхъ очень неблагопріятно съ точки зрѣнія хозяйственной и соціально-политической, и что классъ безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ и классъ сельскихъ рабочихъ (поденныхъ, временныхъ и постоянныхъ половниковъ) довольно значителенъ. Отчасти извѣстное вліяніе на уменьшеніе призрѣваемыхъ въ селахъ имѣетъ эмиграція.

Въ 1851—55 г. эмигрировало (преимущественно въ Америку) 12744 лицъ старше 17 лѣтъ, 5328 мужчинъ, 3362 женщинъ и 4054 лицъ моложе 17 лѣтъ. Въ то время главная масса эмигрантовъ вышла именно изъ тѣхъ областей, которыя имѣютъ очень незначительное городское населеніе: Женчепингъ, Линчепингъ, Христіанстадъ. Всѣхъ менѣе эмигрантовъ имѣли своей родиной среднія и сѣверныя области. Но въ послѣднее время (1856—1890) эмиграція значительно усиливается. Общее число эмигрантовъ мы опредѣлить не въ состояніи. Въ Америку въ 1890 г. вышло около 20000 человѣкъ. Не всѣ области одинаково участвуютъ въ эмиграціи.

Такъ напр., изъ лена Мальмегусъ, согласно послѣднимъ отчетамъ губернатора, эмигрировало въ 1886 г.—1896 г.—15358 человѣкъ (въ 1888 г. наибольшее количество: 3822; въ 1890 г. 2923). Возвратились изъ странъ, бывшихъ прежде цѣлью эмиграціи въ 1886—1890 году —1569 человѣкъ. Эмиграція изъ лена Эребро, какъ замѣчаетъ губернаторъ, не столько подъ давленіемъ неблагопріятныхъ экономическихъ условій, сколько благодаря особому предпріимчивому, горячему характеру населенія и агитаціи агентовъ, возросла съ

3240 ч. въ періодъ 1876—1880 г. на 6496 человѣкъ въ 1881—85 г. и 7592 ч. въ періодъ 1886—90 г. Въ особенности столь неблагопріятные для сельскаго хозяйства годы 1887—1888 г. показываютъ значительное возрастаніе цифръ эмиграціи, хотя наибольшее количество доставляютъ вовсе не самыя густонаселенныя или самыя неплодородныя области. Изъ мало населеннаго лена Vermland въ 1886—1890 году вышло 16813 человѣкъ; изъ гораздо болѣе густонаселеннаго Блекинге 6302; суровыя, неплодородныя области Сѣвера мало участвуютъ въ эмиграціи (изъ Вестерноррландъ вышли въ Америку въ 1886—90 г. 1719 ч) и даже изъ Далекарліи, которая славится раздробленностью поземельной собственности и населеніе которой изъ года въ годъ ищетъ постороннихъ заработковъ въ столицѣ и въ другихъ городахъ, общая сумма эмигрантовъ не превышала 2288 въ 1888 г. и спустилась до 771 въ 1890 году. Слѣдовательно, не скудность почвы, не суровость климата, ни даже неблагопріятный строй поземельной собственности не имѣютъ столь рѣшительнаго вліянія на выселеніе жителей, сколько особенная черта характера: подвижность, предпріимчивость. Швеція имѣетъ достаточно свободной земли, нуждается въ рабочихъ рукахъ, даетъ возможность всякому приложить свой трудъ, ея политическія учрежденія обезпечиваютъ полную свободу развитію индивидуальности. Слѣдовательно, если эмиграція ростетъ, то возрастаніе слѣдуетъ приписать факторамъ нестолько политическимъ, экономическимъ, соціальнымъ, сколько психическимъ, нравственнымъ.

Общее число эмигрантовъ въ періодъ 1861—86 г. значительно возросло, достигнувъ своего апогея въ 1880—83 гг.

Годы.	Число эмигрантовъ.
1861—65	19816
1866	7206
1867	9334

1868	27029
1869	39069
1870	20003
1871	17450
1872	15915
1873	13580
1874	7791
1875	9727
1876	9418
1877	7610
1878	9032
1879	17632
1880	42109
1881	45992
1882	50178
1883	31605
1884	23560
1885	23493
1886	32889

Обратимся теперь къ распредѣленію населенія по сословіямъ и по занятіямъ, насколько оффиціальныя статистическія данныя даютъ намъ возможность выразить его цифрами. Распредѣленіе шведскаго народонаселенія по сословіямъ теперь конечно фактическаго значенія не имѣетъ; со времени реформъ 1862 и 1865 гг. политическое вліяніе высшихъ классовъ низведено до нуля и демократизація всего общества дѣлаетъ быстрые успѣхи. Но еще въ 1848 году дворянство играло большую роль въ гражданской и военной службѣ. Изъ 2570 гражданскихъ должностей 340 (въ томъ числѣ 54 высшія должности) были заняты дворянами; изъ числа 1580 офицеровъ шведской арміи 870 принадлежали къ дворянскому классу; изъ 310 офицеровъ флота 90 были дворянами. Въ 1860 г. въ Швеціи насчитывали 11700 дворянъ, т. е.

1 дворянинъ (мужскаго пола) приходился на 334 жителей. Согласно календарю шведскаго рыцарства и дворянства за 1857 г. дворянское сословіе состояло въ то время изъ 78 графскихъ, 178 баронскихъ и 706 простыхъ дворянскихъ семействъ Коренное землевладѣльческое дворянство Швеціи и тогда и нынѣ распредѣлено въ высшей степени неравномѣрно по странѣ. Такъ, изъ 189 заповѣдныхъ дворянскихъ имѣній (fideikomissegendomar) 43 лежатъ въ Зедермаландіи, 29—въ Эстерготландіи, 13—въ Вестерготландіи, 12—въ Вестманландіи, 8—въ Нерике, 5—въ Галландѣ, 3—въ Гестрикеландъ, 2—въ Вермландѣ, 2—въ Дальсландъ, 1—въ Далекарліи и 1—въ Блекинге. Въ сѣверныхъ провинціяхъ вовсе нѣтъ дворянскихъ имѣній.

Духовенство, какъ сословіе, тоже потеряло свое значеніе, но его вліяніе все еще значительно, благодаря уваженію, которымъ оно пользуется (не смотря на появленіе массы сектъ) среди главной массы народа, крестьянъ. Въ 1860 г. въ Швеціи насчитывали 3900 священниковъ, т. е. одинъ священникъ приходился на 1004 жителей [1]).

Какъ политическое вліяніе, такъ и экономическая сила перешла къ 3 и 4 классамъ. гражданскому (включая сюда и так. наз. разночинцевъ) и крестьянамъ.

Численный приростъ отдѣльныхъ сословій до 1860 г., т. е. до момента фактическаго паденія сословнаго строя, мы иллюстрируемъ таблицей, составленной на основаніи данныхъ, собранныхъ Агардомъ, который въ свою очередь пользовался отчетами министра юстиціи (въ то время министръ-президента).

---

[1]) Сравнительно съ другими государствами Швеція принадлежала въ то время къ категоріи странъ съ немногочисленнымъ духовенствомъ. Такъ во Франціи въ 1850 г. одинъ священникъ приходился на 305, въ Англіи 1 на 853, въ Австріи 1 на 498, въ Пруссіи 1 на 894 жителей.

Годы.	Дворянство.	Духовенство.	Граждане.	Крестьяне.	Разночинцы и всѣ другіе [1]).
1800	12068	16434	78468	2372996	702166
1810	9572	14145	62206	1753005	538923
1820	10149	14883	63403	1864272	631983
1830	10458	15153	66693	2168915	627863
1840	11069	14995	69143	2232667	811013
1850	11758	15501	74897	2303503	1076002

Отношеніе названныхъ сословій къ населенію вообще было слѣдующее:

	Въ 1800 г.	Въ 1850 г.
Дворянство	1: 255	1: 296
Разночинцы	1: 50	1: 49
Духовенство	1: 193	1: 254
Граждане	1: 40	1: 46
Крестьяне	3: 4	2: 3
Всѣ другіе	1: 4	1: 3

Для сравненія приведемъ данныя о Франціи (собранныя Moreau de Jonnès въ его Elements de statististique, principes generaux de cette science 1856 г. стр. 379—381. Ecclésiastiques, instituteurs.

(Т. е. шведское духовное сословіе) 206157 т. е. 1: 174 жителей.

Autres professions liberales (дворяне и разночинцы)	3903406	1: 9
Population manufacturierè, des arts et metiers (граждане	6300000	1: 5
Population agricole (землевладѣльцы)	24000000	1: 5
Classes inférieures	1590437	1: 22

Итакъ, центромъ всего шведскаго населенія являются крестьяне. Такъ какъ большинство дворянъ-землевладѣльцы, такъ какъ и значительное число разночинцевъ собственники

[1]) Т. е. рабочіе сельскіе, фабричные, половники, батраки и т. д.

или земель, или лѣсовъ, то легко понять, что классъ землевладѣльцевъ экономически самый сильный, по численности самый многочисленный,—и въ политическомъ отношеніи самый вліятельный.

Обратимся теперь къ статистикѣ занятій по даннымъ табельной коммиссіи.

(Мужское населеніе)

	1825 г.	1860 г.
Землевладѣльцы	702697	898874
Промышленники и ремесленники	90059	115929
Священники и учителя	8096	9720
Городскія должностныя лица	9271	10118
Военныя должностныя лица	43446	40514
Прислуга частныхъ лицъ	26748	45510
Находящіеся въ отставкѣ пенсіонеры	18806	22537
Различныя занятія	10405	19872
Студенты и ученики	4315	112974
Живущіе въ частныхъ домахъ на харчахъ хозяина и не принадлежащія къ прислугѣ	383270	375803
Иностранцы	588	478
Евреи	424	452
Бѣдные и призрѣваемые	21216	31261
Арестанты	1833	3106
Сумма мужскаго населенія	1330689	1687248
Женское населеніе.	1830 г.	1860 г.
Живущія дома у своихъ мужей (замужнія)	489636	556687
Имѣющія посторонній заработокъ и находящіяся у своихъ мужей	661	241
Живущія самостоятельно	2503	2698
Арестантки	64	94
Бѣдныя	7648	9434

Вдовы.

Занимающіяся земледѣліемъ	14561	16818
„ „ торговлей, ремеслами, на фабрикахъ	1807	1990
Занятыя другимъ трудомъ	48331	30098
Живущія на собственныя средства	28389	41483
Живущія на чужихъ харчахъ	—	35927
На частной службѣ находящіяся	7406	1601
Лапландскія женщины	371	286
Арестантки	102	80
Бѣдныя	42022	31880
Дѣвицы.		
Приписанныя къ земледѣлію	443	851
Живущія самостоятельно на свои средства	4306	6597
Живущія самостоятельнымъ трудомъ	19408	39948
Занятыя въ торговлѣ и ремеслахъ	1572	3791
Гувернантки и компаньонки	1709	2183
Дочери живущія дома (не у простонародья)	130916	152962
Дочери простонародья	580766	740732
Женская частная прислуга	77117	79134
Арестантки	495	692
Бѣдныя	30013	38275
Еврейки	440	504
Различныхъ исповѣданій	518	397
Сумма женскаго населенія	1491161	1795253 [1]).

[1]) Преобладаніе женскаго населенія надъ мужскимъ характеристическая черта Швеціи. объясняемая шведскими статистиками множествомъ войнъ въ 17—19 столѣтіяхъ. Вь 1851 г. отношеніе мужчинъ къ женщинамъ было 1000 1124 Съ тѣхъ поръ эта пропорція измѣнилась. Въ 1810 г. отношеніе было: 1000

Въ виду того, что этотъ отдѣлъ книги выросъ уже до неожиданныхъ размѣровъ, мы не входимъ въ подробный разборъ этихъ цифръ, а отмѣтимъ только слѣдующія черты: относительное сокращеніе группъ населенія, не производящихъ матеріальныхъ цѣнностей; абсолютное и относительное возростаніе группъ земледѣльцевъ и промышленниковъ и абсолютное и относительное возрастаніе самостоятельнаго женскаго труда.

Обратимся къ послѣднему вопросу, входящему въ этотъ отдѣлъ, къ вопросу о распредѣленіи народнаго дохода. Отвѣчая на этотъ вопросъ, мы дадимъ отвѣтъ и по другому, а именно: бѣдна ли Швеція какъ цѣлое или богата, ибо богатство страны пропорціанально не абсолютной суммѣ ежегодно произведенныхъ цѣнностей, а стоитъ въ полной зависимости отъ характера ихъ распредѣленія и отъ взаимнаго соотношенія различныхъ родовъ и видовъ капитала.

Оцѣнимъ сперва національное имущество Швеціи (Nationalvermôgen). Подъ словомъ „національное имущество“ мы понимаемъ: совокупность матеріальныхъ цѣнностей и заграничныхъ долговыхъ требованій, принадлежащихъ членамъ даннаго народа въ качествѣ средствъ для удовлетворенія ихъ коллективныхъ и семейно-индивидуальныхъ потребностей.

Въ 1815 г. одинъ оставшійся неизвѣстнымъ экономистъ оцѣнилъ національное состояніе Швеціи въ 1478116636 риксдалеровъ banco. Онъ оцѣнилъ земли и сельско-хозяйственный инвентарь въ 1156 232226 р. д. banco, горные рудники, заводы, мельницы, лѣсопильни—въ 122583330 р. д. banco; городскую собственность, въ томъ числѣ торговый

1097; въ 1884 г. 1000: 1061. Въ періодъ 1851 60 г. родилось 1000 мальчиковъ на 952 дѣвочекъ, въ 1871—80 гг.: 1000 мальчиковъ на 949 дѣвочекъ; въ 1881 г. 1000 мальчиковъ на 944 дѣвочекъ. Но такъ какъ смертность въ мужскомъ населеніи сильнѣе, чѣмъ въ женскомъ, то абсолютно и теперь женщины преобладаютъ по численности надъ мужчинами.

флотъ, фабрики, движимый капиталъ и долговыя требованія въ 200301080 р. д. Но эта оцѣнка ничѣмъ не оправдана и въ высшей степени неточна.

Въ 1890 г. профессоръ Лундскаго университета Понтусъ Фальбекъ въ сочиненіи „Sveriges Nationalförmögenhet, dess Storlek och tillväxt“ сдѣлалъ попытку точной оцѣнки шведскаго національнаго имущества. Его исчисленіе основано преимущественно на данныхъ оффиціальныхъ оцѣнокъ раскладочныхъ и провѣрочныхъ коммиссій государственнаго подоходнаго налога, отчетовъ обществъ сельскаго хозяйства и таблицъ комитетовъ сейма, опредѣлявшихъ окладъ подоходнаго налога. Сохранивъ терминологію оффиціальныхъ данныхъ въ отчетахъ и таблицахъ, онъ даетъ слѣдующую оцѣнку: (за 1885 г.).

Сельско-хозяйственная недвижимая собственность	2702000000 кронъ.
Лѣса, невошедшіе въ оцѣнку с. х. недвиж. собственности	42900000
Рудники, замки и каменоломни	43100000
Рыбныя ловли, невошедшія въ оцѣнку с. х. недвиж. собственности	36500000
Недвижимая собственность не сельско-хозяйственная	1458500000
Пути сообщенія	442200000
Торговый флотъ	79409000
Живой инвентарь с. хозяйства (creatur-stock)	441000000
Мертвый инвентарь „	139000000
Машины (несвязанныя неразрывно съ недвижимостью) лодки и различныя орудія	8000000
Запасы различнаго рода	400000000
Домашняя утварь и частная движимая собственность	650000000

Монеты и нечеканенные благородные металлы	43700000
Долговыя требованія за границей	50000000
Итого активъ	6608300000 кронъ.

Пассивъ:

Требованіе иностранныхъ кредиторовъ	664000000
Слѣдовательно народное имущество имѣетъ цѣну	5944300000 кронъ.

Такова послѣдняя оцѣнка народнаго имущества Швеціи. За періодъ 1815—1870 г. мы точныхъ оцѣнокъ не нашли, но за 1876—1880 г. экономистъ Bollfras въ сочиненіи „Forsök till uppskattning af den svenska nationalformôgenheten" опредѣлилъ цѣнность составныхъ частей національнаго имущества слѣдующимъ образомъ: (въ милліонахъ кронъ).

	1876 г.	1880 г.
Монета и монетный металлъ	37,2	42,5
Заграничныя требованія	50,0	60,5
С. X. недвижимая собственность, подлежащая обложенію	1897,3	2136,9
Не сельско-хозяйств. недвижимая собственность, также обложенная налогомъ	716,9	925,7
Недвижимая собственность свободная отъ обложенія	166,9	270,1
Государственные лѣса	30,0	35,8
Рудники	50,0	30,0
Домашняя утварь	405,0	506,5
Мертвый с. х. инвентарь	275,0	250,0
Запасы (не казенные)	420	420
Скотъ	450	404
Желѣзныя дороги, каналы и телеграфы	186,2	308,8
Торговый флотъ	92,0	89,1
Итого активъ	4435	5096,5

Пассивъ:

Требованія заграничныхъ должниковъ	392,0	500,0

Итакъ народное имущество Швеціи съ 4435 милл. кронъ въ 1876 г. возросло до 5096,5 въ 1880 г. и до 5944 въ 1885 г., т. е. въ 9 лѣтъ на 1½ миллiарда кронъ или почти на 33%.

Такъ какъ оцѣнка эта результатъ тщательнаго изслѣдованія всѣхъ статистическихъ матеріаловъ, то нельзя ей не вѣрить. Въ особенности замѣчательно возрастаетъ цѣнность недвижимой собственности, что подтверждается офиціальными оцѣнками, сдѣланными раскладочными комитетами въ провинціяхъ.

Недвижимая с. х. собственность, подлежащая подоходному налогу, оцѣнена была:

	Сельская.	Городская.	Сумма
1830			403377000 кр.
1865	1742740000	32698100	1775438000
1875	1747519400	35424800	17882944000
1885	2196971800	44734200	2241688000
1889	2115313200	43991300	2157304000

Не сельско-хозяйственная недвижимая собственность оцѣнена:

	Въ селахъ.	Въ городахъ	Сумма.
1830			153090000
1850			218584000
1865			472486000
1875			624473000
1856—86	250274100	938697000	1188971000
1889	280629600	1071349000	1351978000 кр.

Эти цифры показываютъ непрерывный ростъ цѣнности с. х. недвижимой собственности съ 1830—1885 ф.. т. е. въ эпоху развитія сельскаго хозяйства. Съ 1885 г., съ момента наступленія с. х. кризиса, паденія цѣнъ на хлѣбъ, цѣнность опять понижается. Не сельско-хозяйственная недвижимая соб-

ственность напротивъ въ отношеніи своей рыночной цѣнности постоянно прогрессируетъ, и именно эпоха 1885—88 гг, эпоха с. х. кризиса свидѣтельница наиболѣе быстраго роста. Теперь возникаетъ вопросъ: означаетъ ли ростъ цѣнности недвижимой собственности ростъ народнаго богатства? Если страна, о которой идетъ рѣчъ, обширна, изобилуетъ дѣвственною землею и излишкомъ населенія въ культивированныхъ областяхъ, то при сооруженіи удобныхъ путей сообщенія, сближающихъ нетронутую почву съ рынкомъ, земля въ этихъ вновь колонизованныхъ областяхъ поднимется въ цѣнѣ. Но это повышеніе цѣнности земли совпадетъ съ параллельнымъ пониженіемъ цѣнности старокультурныхъ земель, если спросъ на землю не настолько великъ, что и поступленіе въ область культуры дѣвственной почвы не удовлетворяетъ потребности населенія и предлагаемому земледѣльческому труду.

При поступленіи въ область культуры дѣвственной почвы, даже при паденіи рыночной цѣнности старокультурныхъ земель, мы можемъ говорить о ростѣ народнаго богатства. Правильно веденая колонизація, естественное послѣдствіе которой пониженіе арендной платы и въ связи съ этимъ—поземельной ренты—увеличиваетъ нарицательную величину народнаго дохода благодаря росту заработной платы, предпринимательской прибыли и дохода съ ссудныхъ капиталовъ. Въ другомъ положеніи находится государство, въ которомъ не имѣется дѣвственной почвы, способной поступить подъ плугъ. Если въ немъ ростетъ населеніе, то возвышается цѣнность земли: не означаетъ ли это возвышеніе—увеличеніе народнаго богатства? На первый взглядъ—нѣтъ. Если возвышается цѣнность той части капитала въ народномъ хозяйствѣ, которая неспособна къ непрерывному количественному увеличенію, то это означаетъ только, что народъ долженъ затрачивать бо́льшую массу труда для оплаты тѣхъ услугъ, которыя

оказываетъ ему данная часть капитала. Мѣсто для построекъ въ быстро развивающихся городахъ, лѣса, послѣ значительныхъ вырубокъ, служатъ примѣромъ тому, какъ цѣнность рыночная возрастаетъ благодаря затрудненію въ обильномъ пользованіи даннаго рода капиталомъ. Строго говоря, народъ въ этомъ случаѣ становится бѣднѣе, потому что его потребности удовлетворены въ менѣе обильной степени, но денежная оцѣнка его капитала выше. Это возвышеніе народнаго капитала слѣдовательно призрачное. Это кажущееся противорѣчіе побудило датскаго экономиста Вилькенса (статья въ Dansk Nationalekonomisk Tidskrift 1885 г.) назвать указаніе политико-экономистовъ на возрастаніе національнаго имущества культурныхъ народовъ=самообманомъ. Возрастаніе національнаго имущества выпадаетъ именно на долю поземельной собственности, т е. выражается въ повышеніи поземельной ренты, а рента, по его мнѣнію, ничто иное, какъ требованіе одной части населенія къ другой; платежъ ренты—платежъ внутренняго долга, а внутренніе долги не должны входить въ оцѣнку народнаго имущества. При болѣе точномъ анализѣ этого явленія оказывается, что Вилькенсъ не правъ. Если бы повышеніе ренты не было признакомъ фактическаго возрастанія національнаго имущества, то и повышеніе ея было бы иллюзіей. Если рента дѣйствительно требованіе одной части населенія къ другому, то это требованіе можетъ возвышаться въ цѣнѣ только тогда, если возрастаетъ цѣнность тѣхъ капиталовъ, которые служатъ объектомъ этого требованія. Возрастаніе цѣнности капиталовъ, неспособныхъ къ произвольному увеличенію въ количествѣ или увеличивающихся медленнѣе возрастанія потребности въ нихъ, соотвѣтствуетъ увеличенію доходовъ съ другихъ народныхъ капиталовъ. Иначе мы бы не могли себѣ объяснить возрастанія цѣнности первыхъ. Ex nihilo nihil fit. Если не увеличивается масса цѣнностей и услугъ могущихъ поступить

на удовлетвореніе требованій рентьеровъ, то эти требованія превратились бы въ фикцію. Народное имущество не увеличивается ни на одну копейку, если уменьшается доходъ народа, т. е. сумма цѣнностей ежегодно производимыхъ, абсолютно или относительно. Этимъ положеніемъ объясняется феноменъ низкихъ цѣнъ на хлѣбъ при одновременномъ голодѣ. Только тогда, если ростетъ доходность труда и масса орудій его, т. е. капиталъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, только тогда естественныя хозяйственныя блага, данныя народу,—земля, рудники, лѣса могутъ присвоить себѣ бо́льшую рыночную цѣну; только тогда возвышается ихъ цѣнность при относительномъ сокращеніи ихъ суммы. Прибыль на капиталъ, заработная плата сокращаются въ пользу поземельной ренты. Естественныя блага, данныя въ ограниченномъ количествѣ, играютъ роль губки, всасывающей воду, съ той только разницей, что губка всасываетъ до извѣстнаго предѣла, а переходъ экономической силы отъ капитала и труда къ землевладѣнію не имѣетъ границъ, пока не прекращается приростъ населенія (т. е. если нѣтъ почвы для колонизаціи). Итакъ, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ мы можемъ говорить о дѣйствительномъ, а не фиктивномъ возрастаніи національнаго имущества. Но между ними громадная разница съ точки зрѣнія соціально политической. Въ первомъ случаѣ мы видимъ возрастаніе народнаго имущества, при равномѣрномъ распредѣленіи выгодъ между землевладѣльцами, предпринимателями, капиталистами и рабочими, а во второмъ—ростъ народнаго имущества при возрастающемъ сплоченіи выгодъ отъ него въ рукахъ немногихъ.

Швеція относится къ странамъ первой категоріи. Въ ней ростетъ народное имущество абсолютно, благодаря колонизаціи сѣверныхъ провинцій. Выгода отъ возвышенія цѣнности земли распредѣляется между большимъ количествомъ мелкихъ и среднихъ собственниковъ Возвышеніе цѣнности сов-

падаетъ съ прогрессомъ сельскаго хозяйства. Развитіе сельскаго хозяйства обусловливаетъ собою развитіе промышленности и торговли.

Обратимся къ распредѣленію поземельной собственности. Въ 1845 г. 71392 лицъ владѣли участками размѣромъ менѣе чѣмъ въ $^1/_8$ геймата, 67798—менѣе $^1/_4$, 67352—отъ $^1/_4$—$^1/_2$; 25542—имѣли участки болѣе чѣмъ въ 1 гейматъ, т. е. низшій классъ поземельныхъ собственниковъ былъ самымъ значительнымъ. Но это раздробленіе поземельной собственности встрѣчается не во всей Швеціи; его область ограничивается Далекарліей, Вермландомъ, Эльфсборгъ леномъ. Въ ленахъ, производящихъ наибольшую массу хлѣба (около озера Мэларъ, въ южной и западной Швеціи) преобладаетъ среднее землевладѣніе.

Согласно отчету министра внутреннихъ дѣлъ за 1890 г. въ періодъ 1886—1890 г. насчитывали въ Швеціи 331286 хозяйственныхъ единицъ. Изъ нихъ обработывались хозяевами: 170078. 61559 хозяйственныхъ единицъ имѣли объемъ въ менѣе чѣмъ 2 гектара; 183221—отъ 2—20 гектаровъ; 23263—въ 20—100 h. и 2035 въ болѣе чѣмъ 100 гектаровъ. Что касается арендованія земельныхъ участковъ, то, согласно таблицѣ комитета 1845 г., въ 1845 г. 3627 арендаторовъ арендовали 2211,90 гейматовъ коронныхъ; 42456 арендаторовъ—15114,72 частныхъ гейматовъ. Если причислить и арендаторовъ городскихъ земель, то мы въ 1845 г. получимъ около 50000 арендаторовъ. $^4/_5$ всей с. х. недвижимой собственности находились въ рукахъ землевладѣльцевъ и только $^1/_5$ въ рукахъ арендаторовъ. Въ 1890 г. въ Швеціи число арендаторовъ равнялось 48400. 27948 имѣли участокъ въ 2—20 har.; 10140—менѣе 2 har.; 9231—въ 20—100 и 1084—въ 100 har. Кромѣ того, въ Швеціи въ 1890 г. насчитывали 164527 мелкихъ участковъ, отданныхъ въ пользованіе половникамъ и батракамъ.

О распредѣленіи движимой собственности мы прямыхъ свѣдѣній не имѣемъ, но косвеннымъ указаніемъ могутъ служить 1) число мелкихъ ремесленныхъ и фабричныхъ заведеній приведенныхъ выше, 2) раскладка подоходнаго налога и 3) перечень избирателей съ ихъ голосами. Общая сумма поступленія подоходнаго налога въ 1891 году равнялась 4414990 кронъ; изъ нихъ 1389629 кронъ поступили въ счетъ налога съ доходовъ отъ недвижимости и 3025361 кр. налога съ доходовъ отъ капитала и труда. Раскладка государственнаго подоходнаго налога нормируетъ собою раскладку общинныхъ подоходныхъ налоговъ (общинные налоги взимаются соразмѣрно съ числомъ денежекъ (fyrktal), которые наложены на плательщиковъ налоговъ на слѣдующихъ основаніяхъ. Для разсчета числа денежекъ служитъ основаніемъ налогъ, взимаемый въ силу ст. 2 закона о налогахъ, по последнему окладному списку, такъ что съ дохода отъ капитала и труда взимается 1 денежка съ налога въ размѣрѣ отъ 1 до 10 эръ; 2 денежки съ налога въ размѣрѣ отъ 10 до 20 эръ,—3 денежки съ налога въ размѣрѣ отъ 20—30 эръ и такъ далѣе.

Изъ слѣдующей таблицы распредѣленія общинныхъ налоговъ мы увидимъ, что въ отношеніи распредѣленія движимаго имущества замѣтно преобладаніе средняго достатка надъ мелкими и крупными состояніями.

Сельскія общины.

Раскладка пофирктачисленія въ эрахъ.	Въ манталъ положенныя недвижимыя владѣнія.		Недвиж. собст. внѣ мантала.		Всякая другая недвиж. собств.		Другія объекты обложенія: капиталъ и трудъ	
	1885 г. %	1890 г. %	1885 г. %	1890 г. %	1885 г. %	1890 г. %	1885 г. %	1890 г. %
0	0,2	0,1	—	—	0,2	0,1	0,5	0,1
1—10	1,3	1,1	1,2	1,1	1,2	1,1	1,7	1,4
11—25	17,1	11,5	17,6	11,4	17,8	11,1	20,0	10,0

20—50	50,3	48,8	51,0	49,9	50,8	50,4	51,5	52,8
51—75	21,5	26,6	21,7	26,3	21,6	26,2	19,7	24,2
76—100	6,7	7,9	5,7	8,0	6,2	7,7	5,0	6,0
выше 100	2,9	4,0	2,5	3,3	2,2	3,4	1,6	2,5

Городскія общины.

Раскладка по кронамъ подоходнаго налога [1]).	Съ недвижимаго имущества.		Съ дохода отъ капитала и труда.	
	1885 г.	1899 г.	1885 г.	1890 г.
	%		%	
0	1,0	1,0	1,0	1,0
0,01—1,00	1,0	—	1,0	—
1,01—2,00	7,1	3,9	7,1	3,9
2,01—3,00	11,2	8,8	15,2	10,8
3,01—4,00	21,2	19,6	21,2	23,5
4,01—5,00	29,3	26,5	29,3	26,5
5,01—6,00	17,2	23,5	14,1	20,0
6,01—7,00	10,1	10,8	9,1	9,8
7,01—8,00	1,0	4,9	1,0	2,9
выше 8,00	1,0	1,0	1,0	1,0

Изъ этихъ таблицъ мы усматриваемъ, что наиболѣе значительное количество плательщиковъ принадлежитъ къ категоріи среднихъ (11—75 эръ въ селеніяхъ и 3—7 эръ въ городскихъ общинахъ). Оно составляетъ 88,9% въ первыхъ и 88,9% во вторыхъ. Это преобладаніе средней поземельной собственности и среднихъ состояній вообще весьма благопріятное съ точки зрѣнія соціально политической явленіе. Можно бы ожидать, что рядомъ съ отсутствіемъ большаго числа латифундій и крупныхъ капиталовъ мы увидимъ и отсутствіе значительной массы бѣдныхъ и призрѣваемыхъ. Но

[1]) Раскладка подоходнага налога въ городахъ совершенно сходна съ системой французскихъ centimes additionels въ комюнахъ и департаментахъ.

это ожиданіе наше не оправдывается. Прекрасные отчеты общиннаго управленія по дѣлу о призрѣніи неимущихъ даютъ полный матеріалъ для наблюденія за движеніемъ цифръ призрѣваемыхъ Цифра эта дѣйствительно если не уменьшается, и не ростетъ относительно, но все еще значительна·

Въ 1825 г. въ Стокгольмѣ были 1314 семействъ состоятельныхъ, 8777 съ достаточнымъ доходомъ и 4345 неимущихъ семействъ; въ другихъ городахъ къ первой категоріи принадлежали 2635 семействъ; ко второй 27482; къ третьей 10177, въ селахъ къ первой—33,978; ко второй—327781, къ третьей—105666; т. е. во всей Швеціи были 120088 необезпеченныхъ семействъ [1]).

Около 3/13 всѣхъ семействъ требовали посторонней помощи.

---

[1]) Насколько уравненіе состояній подвинулось впередъ въ Швеціи сравнительно съ первой половиной столѣтія будетъ ясно, если мы обратимся къ слѣдующей таблицѣ Форселля (1829 г.).

Во всемъ государствѣ, говоритъ онъ, только одно лицо (въ Упсалѣ-ленѣ—графъ де Геръ) уплачиваетъ налогъ за капиталъ выше 2 милл. р. д.

2	за имущество въ	1250000	— 1500000
3		1000000	1250000
7		750000	1000000
11		500000	750000
5		2001000	500000
136		1000000	200000
416		75000	100000
448	(въ томъ числѣ крестьянинъ)	50000	75000
198		45000	50000
184		40000	4[illegible]000
273		35000	40000
369		30000	35000
545		25000	90000
983		20000	25000
1211		15000	20000
35[illegible]0		10000	15000
7434		5000	10000
15412			2500
387258			

Оффиціальная статистика въ періодъ 1810—20 гг. раздѣляла всѣ семьи и хозяйства на 4 группы.

	1810 г.	1815 г.	1820 г.
Состоятельныя	8699	10044	11512
Обезпеченныя	132810	143634	154234
Бѣдныя	236827	235205	238910
Очень бѣдныя (uttattiga)	72780	75982	78489
Итого	451116	464865	483145

Въ періодъ 1825—40 г. различались 3 группы.

	1825 г.	1830 г.	1835 г.
Хозяйства, имѣющія средства выше необходимыхъ	37927	36532	43580
Хозяйства, могущія поддерживаться собственными силами	364040	379795	391609
Хозяйства, требующія посторонней помощи	122098	128367	129401
	522065	544724	564590

Статистика 1840—50 гг. дѣлитъ всѣ хозяйства опять на 4 группы:

Сопоставляя эти данныя, мы видимъ, что число состоятельныхъ и обезпеченныхъ хозяйствъ въ 1810 г равнялось 33,3% всѣхъ хозяйствъ; въ 1830 г.=76,2, въ 1850 году 75,4%; а число бѣдныхъ и очень бѣдныхъ хозяйствъ въ 1810 г. равнялось 68,7%, въ 1830 г.—23,0%, а въ 1850 г. —24,0%. Въ 1859 г. въ Швеціи было 140000 бѣдныхъ, получавшихъ пособія; 1 бѣдный приходился на 28 жителей [1]).

Въ 1865 г. 55187 лицъ (22658 мужчинъ и 32529 женщинъ) содержались вполнѣ на счетъ пособій; 92601 лицъ (33231 мужчинъ и 59370 женщинъ) отчасти. Общее число

---

[1]) Въ Англіи 1 бѣдный на 22; во Франціи 1 бѣдный на 29,4, въ Германіи 1 бѣдный на 22,2 (Ср. Haussner. Vergleichende Statistik v Europ Ι, 1865).

бѣдныхъ равнялось 147788 или 3,6% всего населенія (5,5 городскаго населенія и 3,3% сельскаго).

Въ 1885 г. число призрѣваемыхъ (вполнѣ и отчасти)= 221911; въ 1888 г. 242039, въ 1890 г. 241113 изъ нихъ 171844 въ селахъ, 69269 въ городахъ.

Наибольшая сумма призрѣваемыхъ находилась въ областяхъ Эстерготландъ, Кальмаръ, Эльфсборгъ, Скараборгъ и Вермландъ:

Наименьшеніе число (абсолютно и относительно) въ ленахъ Вестерботтенъ, Гефлеборгъ и Готландъ.

Уменьшеніе или возрастаніе числа призрѣваемыхъ за періодъ 1885—1890 г. показано въ слѣдующей таблицѣ:

	Общее число призрѣваемыхъ.	Возрастаніе или уменьшеніе. Число.	Возрастаніе или уменьшеніе. %	Отношеніе призрѣваемыхъ. Къ общей суммѣ населенія въ округѣ или городѣ.	Отношеніе призрѣваемыхъ. Къ числу всѣхъ призрѣваемыхъ.
Въ селахъ.				въ %	
1885	167673	— 1940	—1,1	4,33	75,56
1886	168257	+ 584	+0,3	3,33	73,70
1887	168025	+ 232	—0,1	4,33	72,93
1888	172388	+ 4463	+2,6	4,45	71,22
1889	173491	+ 1103	+0,6	4,46	71,44
1890	171844	— 1647	— 0,9	4,44	71,27
Въ городахъ.					
1885	54238	+ 936	+ 1,8	6,67	24,44
1886	60054	+ 5816	+10,7	7,27	26,30
1887	62355	+ 2301	+ 3,8	7,34	27,07
1888	60651	+ 7296	+11,7	7,99	28,78
1889	69361	— 390	— 0,4	7,75	28,56
1890	69269	— 92	— 0,1	7,60	28,73
Во всемъ государствѣ.					
1885	221911	— 1004	— 0,5	7,74	100,00
1886	228311	+ 6400	+ 2,9	4,84	100,00

1887	230380	+ 2069	+ 0,9	4,87	100,00
1888	242039	+11659	+ 5,1	5,10	100,00
1889	242852	+ 813	+ 0,3	5,09	100,00
1890	241113	— 1739	— 0,7	5,04	100,00

Въ 1860 г. общій расходъ всѣхъ общинъ сельскихъ и городскихъ на содержаніе призрѣваемыхъ достигъ 1457584 дал. (около 3500000 кронъ); изъ нихъ 971264 д. выпадали на долю селъ, 486310 дал. на долю городовъ.

Въ 1890 г. израсходовано 10358887 кронъ (6357871 кронъ сельскими и 4001010 кронъ городскими общинами).

Средній расходъ по содержанію одного призрѣваемаго въ 1885 г. = 40,37 кронъ, въ 1890 г. 43,36 (въ селахъ 33,68 и 37,48; въ городахъ 61,40 и 57,76).

Расходъ на содержаніе призрѣваемыхъ распредѣлялся слѣдующимъ образомъ между всѣми жителями:

На 1 жителя выпало расходовъ: кронъ.

Годы.	Во всей странѣ.	Въ селахъ.	Въ городахъ.
1885	1,91	1,46	4,07 кр.
1886	1,97	1,45	4,38
1887	1,89	1,42	4,04
1888	1,97	1,53	3,92
1889	2,04	1,56	4,10
1890	2,17	1,64	4,39

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію составныхъ частей народнаго имущества Швеціи. Отъ соотношенія этихъ составныхъ частей зависитъ его хозяйственная сила. Все имущество даннаго народа мы можемъ раздѣлить на имущество для производства (или капиталъ въ тѣсномъ смыслѣ слова) —это так. наз. нѣмецкими экономистами Productivvermögen и имущество для потребленія, Nutzvermögen.

Несомнѣнно, что сила хозяйственная даннаго народнаго имущества прямо пропорціональна объему входящаго въ его

составъ производственнаго имущества, Productivvermögen. Значеніе имущества предназначеннаго для потребленія совершенно другое—оно усиливаетъ рабочую силу народа. Затѣмъ, цѣнности, входящія въ составъ народнаго имущества, могутъ быть различаемы по степени прочности и по степени подвижности. Отъ прочности зависитъ большая или меньшая сумма затратъ для возстановленія утраченной экономической силы, отъ подвижности или оборотливости—интенсивность ихъ участія въ оборотахъ всемірной торговли. Имущество производственное въ свою очередь различается по составнымъ своимъ частямъ, смотря потому—посредственно или непосредственно оно участвуетъ въ производствѣ новыхъ цѣнностей. Такъ, земля, машины, скотъ, орудія имѣютъ сравнительно бо́льшее экономическое значеніе, чѣмъ сѣно, уголь, дрова, руда и т. п.

На третьемъ мѣстѣ стоитъ та категорія имущества, которая сама не участвуетъ въ процессѣ производства цѣнностей, а только служитъ средствомъ сбереженія труда, освобождающагося благодаря ему для другихъ занятій. Сюда относится монета, пути сообщенія. Ясно, что страна, въ которой быстрое обращеніе цѣнностей тормозится обширнымъ пространствомъ, далекими разстояніями, должна затратить бо́льшую массу имущества для созданія средствъ сбереженія труда и времени при перемѣщеніи цѣнностей, т. е. значительная часть ея силъ уйдетъ на преодолѣніе пространственныхъ препятствій и сумма силъ свободныхъ для непосредственнаго производства уменьшится. Ясно далѣе, что обширная страна съ негустымъ населеніемъ затратитъ бо́льшую массу цѣнностей на содержаніе средствъ и орудій обращенія: монеты, такъ какъ чѣмъ обширнѣе территорія, тѣмъ медленнѣе обращается денежный знакъ, тѣмъ бо́льшая сумма должна находиться въ обращеніи или лежать обезпеченіемъ кредитныхъ знаковъ. Ясно далѣе, что чѣмъ сѣвернѣе, суровѣе климатъ, тѣмъ больше населеніе тратитъ на борьбу съ нимъ, тѣмъ болѣе уве-

личивается часть народнаго капитала, заключающаюся въ запасахъ потребленія, и имуществѣ, служащемъ для продолжительнаго употребленія (дома, дрова, уголь, домашняя утварь и т. д.). Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что apriori можно утверждать, что въ составѣ шведскаго народнаго имущества сравнительно очень значительную роль играетъ: 1) имущество для употребленія, 2) пути сообщенія, 3) орудія обращенія цѣнностей.

Изслѣѣованіе профессора Фальбека совершенно подтверждаютъ приведенное выше теоретическое положеніе, что читателю легко усмотрѣть изъ нижеслѣдующей таблицы имъ составленной (за 1885 г.).

	% отношеніе къ суммѣ средствъ производства.	% отношеніе средствъ производства къ суммѣ народнаго имущества послѣ вычета иностранныхъ долговыхъ требованій.
Средства производства:		
Монеты и нечеканенный благородный металлъ	9,97	
Требованія къ заграничнымъ должникамъ	1,11	
Запасы сырыхъ матеріаловъ для производства	4,44	
Скотъ	8,68	
Мертвый инвентарь с. хоз.	3,09	
Торговый флотъ	1,77	
Машины и рыбачьи лодки	1,78	
Фабрики съ прочно прикрѣпленными машинами	5,55	
Средства сообщенія	9,83	
Рудники и залежи	0,96	
Рыбныя ловли	0,81	

Недвижимая с. х. собственность и казенные лѣса	61,01	
	100%	64,53

Средства потребленія:

Недвижимая собственность несельско-хозяйственная (въ городахъ)	20,33
Запасы потребленія } Домашній скотъ }	4,20
Домашняя утварь	10,84
	35,47
Итого	100%

Долговыя требованія заграничныхъ кредиторовъ составляютъ 14,75% средствъ производства и 10,05% всего народнаго имущества.

Итакъ, 64,53% всего народнаго имущества составляютъ средства производства, 35,47% средства потребленія. Но нужно имѣть въ виду, что въ оцѣнку с. х. недвижимой собственности вводятся всѣ жилыя помѣщенія с. х. населенія, такъ что % Nutzvermögen'а фактически гораздо выше. Замѣтимъ далѣе, что цѣнность средствъ сообщенія только не много ниже цѣнности домашней утвари всего народа и выше цѣнности фабрикъ, скота и запаса сырыхъ матеріаловъ.

Сумма монеты и благородныхъ металловъ въ странѣ весьма низка. Это обусловливается преимущественно неблагопріятнымъ торговымъ балансомъ и вызываетъ обращеніе къ кредитнымъ знакамъ, которые, какъ мы выше замѣтили, весьма мало обезпечены. Насколько Швеція бѣдна звонкою монетою выступаетъ съ полною ясностію при сравненіи ея металлическихъ запасовъ съ запасами другихъ странъ. По разсчетамъ Зетбера, Гаупта, Фовилля и Нейманъ-Спалларта въ

1880—85 гг. запасъ монеты и звонкаго металла и отношеніе ихъ къ населенію было слѣдующее:

Названіе государствъ.	Металлическія знаки (въ милліонахъ марокъ).	На каждаго жителя приходилось въ 1885 г. марокъ.
Франція	6160	181,17
С. Штаты	3756	74,52
Великобританія (безъ колоній)	2652	71,67
Германія	2636	56,32
Россія	1050	11,19
Италія	736	24,78
Австро-Венгерія	530	13,38
Бельгія	530	90,55
Голландія	349	81,16
Швейцарія	128	43,79
Данія	69	34,50
Швеція	48	10,25
Норвегія	28	14,41

Швеція съ точки зрѣнія относительнаго богатства звонкаго металла самая бѣдная изъ указанныхъ странъ. Этотъ недостатокъ въ движимомъ капиталѣ объясняетъ и значительную сумму внѣшнихъ долговъ Швеціи: 664 милліоновъ кронъ, которые раздѣленные на сумму населенія даютъ большую квоту чѣмъ громадные долги Англіи и Франціи. Только Россія, Италія и Турція въ Европѣ конкуррируютъ въ этомъ отношеніи съ Швеціей.

Въ заключеніе приведемъ таблицу сравнительной величины средствъ производства трехъ скандинавскихъ государствъ, составленную на основаніи разсчетовъ Кьера (Kiaer. Statsekonomisk tidskrift 1887, Falbe-Hansen'a (Danmarks statistik 1885) и Фальбека.

	Данія (въ 1880 г.). Цѣнность въ милліонахъ кронъ.	На каждаго жителя приходится кронъ.	%	Швеція (въ 1880 г.). Цѣнность въ милліонахъ кронъ.	На каждаго жителя приходится.	%	Норвегія (въ 1880 г.). Цѣнность въ милліонахъ кронъ.	На каждаго жителя приходится	%
Монета и звонкій металлъ	62,5	31,25	0,99	43,7	9,33	0,67	25,4	13,07	1,26
С. х. недвижимая собственность съ строеніями и лѣсами (включая и казенныя)	3200	1600	50,68	2745	586,29	42,09	720	370,56	35,85
Другія строенія, прикрѣпленныя машины и рудники	1120	560	17,74	1501	320,59	23,02	500	257,33	24,90
Желѣзныя дороги, каналы и дороги	113	56,50	1,79	442	91,40	6,78	33	16,98	1,64
Скотъ	430	215	6,8	441	94,19	6,77	130	66,90	6,47
Мертвый инвентарь с. хозяйства	140	70	2,22	139	29,69	21,13	—	—	—
Торговый флотъ	68	34	1,08	79	16,87	1,21	100	51,46	4,98
Запасы потребленія и домашняя утварь	1180	590	18,69	1130	241,35	17,33	500	257,33	24,90
Итого	6333,5	3175,75	100	6520,7	1392,71	100	2008	1033,63	100
						% актива.			% актива.
Внѣшній долгъ за вычетомъ внѣшнихъ требованій.				614	131,1	9,41	120	61,79	5,97

Итакъ шведское народное богатство не велико; шведскій народъ бѣденъ Но экономическое будущее народа зависитъ не отъ суммы его капиталовъ, а отъ умѣнья ими пользоваться, отъ интензивности народнаго труда. Незначительный капиталъ въ рукахъ народа трудолюбиваго, бережливаго, просвѣщеннаго представляетъ относительно бо́льшую цѣнность, чѣмъ громадный природою данный капиталъ въ рукахй населенія грубаго, неряшливаго, колеблющагося между трудомъ непосильнымъ и полнымъ бѣздѣйствіемъ и праздношатаніемъ. Швеція не имѣетъ чернозема, подобно южно-русскому; мелкое землевладѣніе преобладаетъ надъ крупными фермами, но сравните бытъ шведскаге крестьянина, съ бытомъ нашего мужика. Швеція не имѣетъ громадныхъ угольныхъ залежей и антрацита, но сравните прогрессъ ея горнаго дѣла съ медленно развивающеюся горною промышленностью у насъ. Швеція бѣдна оборотнымъ капиталомъ, но фабричная и ремесленная промышленность ея не требуютъ чуть ли не полнаго закрытія границъ иноземной конкуренціи. Швеція не имѣетъ много судоходныхъ рѣкъ, но гдѣ есть рѣка, тамъ она не обмельчаетъ. Бѣдный народъ создалъ каналы, которымъ мы можемъ позавидовать, построилъ правильную сѣть желѣзныхъ дорогъ, содержитъ прекрасныя дороги въ пустынныхъ мѣстностяхъ и, имѣя береговую линію едвали длиннѣе нашей, имѣетъ обширный торговый флотъ. Населеніе, живущее подъ суровымъ небомъ, на скудной почвѣ, въ отдаленныхъ другъ отъ друга дворахъ и хуторахъ, грамотно отъ стара до млада. Свобода совѣсти не грозитъ христіанской церкви въ Швеціи; свобода слова не грозитъ королевскому престолу, свобода науки не грозитъ нравственности.

Петръ Великій назвалъ шведовъ учителями Россіи. Есть чему научиться въ Швеціи и въ наше время.

Главнѣйшія опечатки въ I отдѣлѣ.

Стр.	*строка—сверху*	*снизу*	*напечатано*	*читай.*
3		9	Smih	Smith
7		15	режинъ	режимъ
8	5		соедененіе	соединеніе
13		6	преобрѣтаемы	пріобрѣтаемы
18		17	Падобно	Подобно
24	12		раззорѣнія	разоренія
31	8		умалчалъ	умолчалъ
40	16		стояли	стоили
41	7		расходъ	доходъ
47	14		Davidself	Jacobself
53	9		законъ и	законъ
62	16		sant	sans
71	15		бывшія	бывшіе
77		4	призрѣніемъ	презрѣніемъ
77	15		1000000	100000
81		19	отрѣчсніе	отреченіе
90		11	объ	о
92	9		съ 450	450
96	8		зависило	зависѣло
100	2		Сеймѣ	Сенѣ
105		12	предать	придать
116	5		пропущено слово измѣнена	
124		16	каждаго шведа	за каждымъ шведомъ
128		9	полученіемъ	положеніемъ
165	5		благодѣнствія	благоденствія
166	14		преодоленъ	преодолѣлъ
174		16	подденная	поденныя
175	3		пчелахъ	плечахъ
176		11	завѣдывающими	завѣдывающіе
197	12		общіе ипотечные банки	общій ипотечный банкъ
„	14		Лѣсные	Лѣсныя
204		13	для культуры болотъ	для улучшенія сѣмянъ
228	14		которые	которыя
325	2		показываютъ	показываетъ
328	4		1 смертный случай на 100 жителей	сколько смертныхъ случаевъ на 100 жителей

самими добываемыхъ впечатлѣній отвнѣ, которыя, переходя чрезъ процессъ мышленія, даютъ нашему уму возможность составлять болѣе или менѣе вѣрныя понятія и сужденія о томъ или другомъ предметѣ;—то Божественное вѣдѣніе о предметахъ міра и отличается отъ нашего не только по всеобъемлемости и глубинѣ, но и по самому существу и способу познаванія. Вѣдѣніе Бога о мірѣ есть вѣдѣніе непосредственное, цѣльное, проникающее въ самую сокровенную для нашего ума сущность вещей; оно есть вѣчное созерцаніе. Направляя свою мысль на сотворенный и сохраняемый Имъ міръ, Богъ точно также созерцаетъ его въ его дѣйствительной жизни во времени, какъ это временное существованіе міра присуще было Божественному вѣдѣнію въ домірной вѣчности; потому что вся совокупность и все разнообразіе существъ, входящихъ въ систему міра, не есть что либо иное, какъ самое же дѣло творческаго ума или выраженія во внѣ творческихъ идей о мірѣ, существовавшихъ отъ вѣчности въ умѣ Божественномъ. Такъ именно должно понимать слова писанія: *вѣдомы Богу отъ вѣчности всѣ дѣла Его.* [1]) *Богъ больше сердца нашего и знаетъ все.* [2]) *Нѣтъ твари сокровенной отъ Него, но все обнажено и открыто предъ очами Его.* [3]) *Лукаво сердце человѣка болѣе всего, и крайне испорчено, кто узнаетъ его? Я Господь проникаю сердце и испытываю внутренности, чтобы воздать каждому, по пути его и по плодамъ дѣлъ его,* говоритъ самъ Богъ чрезъ пророка Іеремію. [4]) Итакъ, всевѣдѣніе Божіе относительно человѣка есть *сердцевѣдѣніе,* при чемъ Богу открытъ каждый шагъ человѣка, и не только дѣла, но и сказанныя въ прошедшемъ слова, и тайныя мысли, намѣренія и желанія. *За всякое слово праздно-*

---

[1]) Дѣян. XV, 18.
[2]) Іоан. III, 20.
[3]) Евр. IV, 13.
[4]) Іерем. XVII, 9—10.

ное, какое скажутъ люди, дадутъ они отвѣтъ въ день суда, говоритъ Спаситель. [1]) Апостолъ учитъ Коринѳскихъ христіанъ: *не судите никакъ* (другихъ) *прежде времени, пока не пріидетъ Господь, который и освѣтитъ скрытое во мракѣ, и обнаружитъ сердечныя намѣренія, и тогда каждому будетъ похвала* (т. е. оцѣнка и воздаяніе) *отъ Бога* [2]).

Съ Божественнымъ всевѣдѣніемъ нераздѣльна, по ученію откровенія, безконечная премудрость, которая явлена въ цѣлесообразномъ устройствѣ міра, и непрерывно продолжаетъ проявляться въ промыслительномъ сохраненіи порядка мировой жизни и направленіи его къ высшимъ и послѣднимъ цѣлямъ.—Въ Ветхомъ Завѣтѣ вдохновенное, наглядное и близкое къ пониманію и особенно чувству человѣка изображеніе дѣлъ премудрости Божіей въ твореніи и промыслѣ о мірѣ представляетъ 103-й псаломъ, [3]) прерываемый восклицаніемъ псалмопѣвца: *какъ многочисленны дѣла Твои, Господи! Все содѣлалъ Ты премудро;—земля полна произведеній Твоихъ.* Мудрость Божія въ своихъ дѣлахъ вѣчна и неизмѣнна, какъ самобытно и вѣчно самое Существо Божіе. Въ творческомъ умѣ Божественномъ отъ вѣчности начертанъ былъ необъятный планъ всего міроваго порядка, со всѣми ближайшими и отдаленнѣйшими его цѣлями и средствами къ осуществленію. Прошедшій же и настоящій порядокъ міровой жизни есть только частное и постепенное обнаруженіе этого плана во внѣ, въ мірѣ. Но такъ какъ послѣдняя цѣль бытія міра—въ нравственныхъ цѣляхъ жизни человѣческой; то планъ домостроительства Божія о спасеніи людей и называется у Апостола въ особенномъ высочайшемъ смыслѣ *премудростью Божіею, тайною сокровенною, которую предназначилъ Богъ прежде вѣковъ къ славѣ нашей* [4]).

---

[1]) Мѳ. XII, 36.

[2]) 1 Кор. IV, 5.

[3]) См. чт. 7-е стр. 52 примѣч. 2.

[4]) 1 Кор. II, 7.

Отцы и учители Церкви разъясняли, по различнымъ поводамъ и въ различныхъ сочиненіяхъ, ту общую мысль, что вѣдѣніе Бога относительно міра есть непосредственный, единичный и вѣчный актъ Его созерцанія, [1]) что Онъ знаетъ всѣ созданія свои какъ духовныя, такъ и тѣлесныя не потому, что они существуютъ, но потому самому они и существуютъ, что Онъ ихъ знаетъ, и что еслибы міръ не былъ извѣстенъ Богу, то не могъ бы и существовать. „Знаніе Божіе о мірѣ есть предвѣчное и неизмѣнное знаніе“. [2]) „Все, „что является и будетъ являться въ мірѣ, самыя свободныя „дѣйствія, побужденія и мысли человѣческія, входятъ въ область Божественнаго предвѣдѣнія и предусмотрѣнія“ [3]). Что же касается недоумѣнія: какъ согласить съ предвѣдѣніемъ Божіимъ свободу духовно-разумныхъ существъ, и если Богъ предвидитъ свободныя дѣйствія людей, то не предрѣшаетъ ли Онъ тѣмъ самымъ такого или иного направленія ихъ дѣятельности, на это недоумѣніе учители Церкви давали одинъ отвѣтъ, что Богъ, опредѣливъ отъ вѣчности привести къ бытію вмѣстѣ съ другими и свободно-разумныя существа, имѣетъ и вѣчное предвѣдѣніе о нихъ, какъ именно о свободно-разумныхъ, т. е. такихъ, которыя сами собою и изъ себя, насколько дано ихъ природѣ, должны развивать свою жизнь проявляя ее въ своихъ лично свободныхъ дѣйствіяхъ. Блаженный Августинъ, обращая свою рѣчь противъ отвергавшихъ совмѣстимость съ предвѣдѣніемъ Божіимъ человѣческой свободы, разсуждаетъ такъ: „какимъ образомъ рядъ „причинъ, который извѣстенъ предвѣдущему Богу, можетъ „произвести то̀, чтобы ничего не оставалось въ нашей волѣ, „когда въ этомъ самомъ ряду причинъ одно изъ самыхъ

---

[1]) Кирилла Александ. толков. на Іоанна кн. 2-я. Август. de civit. Dei, lib. XI, cap. 10.

[2]) De trinit. lib. VI, cap. 10.

[3]) Клим. Александ. „Stromat.“ lib. VI, c. 17.

„важныхъ мѣстъ занимаетъ именно наша воля?—Наша воля „настолько имѣетъ въ себѣ силы, насколько Богъ попустилъ „ей быть въ силѣ, напередъ это предвидѣвъ; и потому, когда она на самомъ дѣлѣ является обладательницею этой силы, то совершенно сама и самостоятельно дѣйствуетъ..... „Не потому человѣкъ грѣшитъ, что Богъ предвидѣлъ, что „онъ будетъ грѣшить;—посему, когда грѣшитъ, вовсе не „сомнѣвается въ томъ, что самъ грѣшитъ,—и это опять потому, что Тотъ, чье предвѣдѣніе не можетъ обманываться, „предвидѣлъ, что не судьба (fatum), ни случай (fortuna), или „что либо иное, а самъ человѣкъ будетъ грѣшить.—Кто не „хочетъ грѣшить, тотъ не грѣшитъ, чтó опять также предвидѣлъ Богъ, зная что онъ не захочетъ грѣшить. [1]) „Св. Іоаннъ Дамаскинъ въ своемъ изложеніи православной вѣры говоритъ: „Богъ все предвидитъ, но не все предопредѣляетъ. Онъ предвидитъ и то, что отъ насъ зависитъ, но „не предопредѣляетъ его, потому что не хочетъ, чтобы „было зло, и не вынуждаетъ добродѣтели“ [2]). И такъ Богъ, которому угодно было даровать человѣку свободную волю, хотя предвидитъ и наши свободныя дѣйствія, не производитъ чрезъ то никакого предрѣшающаго или насилующаго вліянія на нашу волю; потому что насколько не хочетъ Онъ видѣть въ ней зла, настолько же не желаетъ отъ насъ и вынужденной добродѣтели.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ предъ своими страданіями обращался въ Геѳсиманскомъ саду съ такимъ моленіемъ къ Богу Отцу: *Отче! о если бы Ты благоволилъ про-*

[1]) De civitate Dei lib. V, cap. 9–10.

[3]) „Точное изложеніе православ. вѣры“ кн. II, гл. 30. по Греч. „ἔκθεσις ἀκριβὸς τῆς ὀρθοδόξου πίστεως“ Іоаннъ Дамаскинъ род. въ Дамаскѣ въ концѣ VII вѣка; ум. 760 г. въ монастырѣ Св. Саввы освященнаго. Первый Богословъ—систематикъ въ Греч. Церкви, защитникъ иконопочитанія и несравненный пѣснописецъ.

несть чашу сію мимо Меня! и непосредственно присовокупилъ: *впрочемъ не Моя воля, но Твоя да будетъ* [1]) Ясно, что въ послѣднихъ словахъ Богочеловѣкъ отличаетъ волю Бога Отца отъ своей воли, какъ человѣка. Св. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Ефесскимъ христіанамъ говоритъ о Богѣ Отцѣ, что *Онъ избралъ насъ*, т. е. вѣрующихъ во Христа, *въ Немъ*, Сынѣ своемъ, *прежде созданія міра, чтобы мы были святы и непорочны предъ Нимъ въ любви, предопредѣливъ усыновить насъ Себѣ чрезъ Іисуса Христа по благоволенію воли Своей,. .. что Онъ открылъ намъ тайну воли Своей..... и что Онъ все совершаетъ по изволенію воли Своей* [2]). Изъ словъ Спасителя, равно изъ ученія Апостольскаго видно, что воля Божія по существу своему отлична отъ воли человѣческой, но съ другой стороны не представляетъ чего либо противоположнаго послѣдней, такъ какъ въ разныхъ мѣстахъ Писанія прямо указывается, какъ нравственно обязательный образецъ, или идеалъ, для воли человѣческой [3]).

Существеннѣйшія свойства нашей воли въ ея нормальномъ выраженіи и дѣятельности составляютъ: *ея свобода*, въ силу которой мы сознаемъ себя способными, независимо ни отъ какихъ внѣшнихъ принужденій избирать извѣстное направленіе для своей дѣятельности; нераздѣльная съ свободою *нравственная самоопредѣляемость*, именно, такого рода направленіе, которое возникаетъ подъ вліяніемъ извѣстнаго нравственнаго идеала, ставшаго цѣлью дѣятельности, и наконецъ *нравственный характеръ*, или присущая волѣ нравственная сила, обладая которою, она можетъ болѣе или менѣе оставаться твердою и непоколебимою въ избранномъ разъ направленіи къ возможному осуществленію нравственнаго

---

[1]) Лука XXII, 42.
[2]) Ефес. I, 4, 5—9, 11.
[3]) Эти мѣста указаны ниже.

идеала. Съ подобными свойствами, только отрѣшивъ ихъ въ своей мысли отъ всего ограниченнаго, несовершеннаго, случайнаго и измѣнчиваго, мы можемъ представлять себѣ волю Божію, которой хотя слабымъ, тѣмъ не менѣе дѣйствительнымъ отображеніемъ служитъ наша воля.

Воля Божія обладаетъ чистѣйшею и совершеннѣйшею свободою, какъ воля самобытная, независимая ни отъ чего посторонняго въ своихъ рѣшеніяхъ и опредѣленіяхъ,—между тѣмъ какъ воля человѣческая, какъ воля существа ограниченнаго, не отъ себя исключительно зависящая въ своемъ развитіи, не можетъ быть чуждою внѣшнихъ вліяній.—Безусловно свободная сама въ себѣ, воля Божія есть воля *всесвятая*, какъ безконечно *святъ* Самъ Господь. Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ Самъ говоритъ о Себѣ въ книгѣ Левитъ: *Я Господь Богъ вашъ; освящайтесь и будьте святы; ибо Я святъ. Я Господь, выведшій васъ изъ земли Египетской, чтобы быть вашимъ Богомъ. Итакъ будьте святы, потому что Я святъ* [1]).—Псалмопѣвецъ, обращаясь съ горячею молитвою къ Богу, такъ изображаетъ святость Божію: *Ты Богъ не любящій беззаконія; у Тебя не водворится злой, нечестивые не пребудутъ предъ очами Твоими; Ты ненавидишь всѣхъ, дѣлающихъ беззаконіе* [2]). Въ нагорной бесѣдѣ, одухотворяя, расширяя и возвышая нравственныя предписанія закона ветхозавѣтнаго, Спаситель указываетъ для своихъ послѣдователей высочайшій идеалъ нравственнаго совершенства, говоря: *будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный.* [3]) *По примѣру призвавшаго васъ Святаго, и сами будьте святы во всѣхъ поступкахъ. Ибо написано: будьте святы, потому что*

---

[1]) Лев. XI, 44—45. Въ этой главѣ содержатся заповѣди относительно соблюденія законной чистоты въ самой пищѣ израильтянъ (различеніе чистыхъ и нечистыхъ животныхъ).

[2]) Пс. 5, 5—6.

[3]) Матѳ. V, 48.

Я свят. Такъ убѣждаетъ христіанъ Апостолъ Петръ въ своемъ 1-мъ посланіи. [1]) *Не сообразуйтесь вѣку сему*, учитъ Римскихъ христіанъ Апостолъ Павелъ, *но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, чтобы вамъ познавать, что есть воля Божія, угодная, благая и совершенная* [2]).

Наконецъ, всесвятая и всеблагая воля Божія обладаетъ безконечнымъ всемогуществомъ для осуществленія своихъ вѣчныхъ цѣлей высочайшаго блага. По ученію откровенія, Богъ есть *Господь силъ*, которому по силѣ никого нѣтъ равнаго [3]). *Страшенъ Богъ въ великомъ сонмѣ святыхъ*, восклицаетъ псалмопѣвецъ, *страшенъ Онъ для всѣхъ, окружающихъ Его. Господи Боже силъ! Кто силенъ, какъ Ты Господи?* [4]) *Онъ есть единый сильный, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ* [5]). Итакъ, въ волѣ Божіей, вмѣстѣ съ вѣчно-свободнымъ избраніемъ ею одного блага, нераздѣльно соединенъ вѣчный законъ ея совершеннѣйшей дѣятельности; вмѣстѣ съ ея неизмѣннымъ хотѣніемъ нравственнаго совершенства; всегда неразрывно соединено стольже неизмѣнное и всецѣлое осуществленіе этого совершенства, сообщающее ей характеръ полнѣйшей и совершеннѣйшей святости.

Открывая себя во внѣ въ мірѣ, воля Божія является тою-же неизмѣнною свободною, святою и всемогущею волею, какова она есть сама въ себѣ. Ея *свобода* осуществляетъ во времени предвѣчное опредѣленіе Божественной премудрости и благости о дарованіи бытія конечнымъ существамъ міра вообще. Ея *святость* выражается, какъ соизволеніе и рѣшеніе относительно жизни свободно-нравственныхъ существъ, предназначенныхъ въ самомъ созданіи осуществлять своею свободною дѣятельностью безконечный идеалъ Божественной

---

[1]) 1 Петр. I, 15—16.
[2]) Рим. XII, 2.
[3]) Пс. 23, 10.
[4]) Пс. 88, 8—9.
[5]) 1 Тим. VI, 15.

святости. Наконецъ ея *всемогущество* является, какъ творческая и промыслительная сила, осуществляющая во времени тотъ и другой планъ Божественной премудрости о бытіи конечныхъ существъ и достиженіи ими предназначенныхъ цѣлей [1]).

По ученію Св. Писанія, какъ созданіе міра вообще, такъ и осуществленіе Божественныхъ мыслей и намѣреній о жизни міра есть исключительно дѣло всеблагой и всесвободной воли Божіей. *Богъ нашъ на небесахъ и на землѣ; творитъ все, что хочетъ* [2]). Но ощутительнѣе всего свобода воли Божіей является въ отношеніи къ людямъ, которымъ всѣмъ Богъ хочетъ спастись и имѣетъ особеннѣйшее попеченіе о томъ, но хранитъ въ неприкосновенности разъ дарованную имъ личную свободу. Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ пророкъ получаетъ отъ Бога повелѣніе: *Сынъ человѣческій! скажи дому Израилеву: живу Я.... не хочу смерти грѣшника, но чтобы грѣшникъ обратился отъ пути своего и живъ былъ.... Обратитесь, обратитесь отъ злыхъ путей вашихъ* [3]). Господь Іисусъ Христосъ, раскрывая предъ іудеями истину и цѣль своего Божественнаго посланничества, говоритъ: *Я сошелъ съ небесъ не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшаго Меня Отца.. Воля же пославшаго Меня Отца есть та, чтобы всякій, видящій Сына и вѣрующій въ Него, имѣлъ жизнь вѣчную; и Я воскрешу его въ послѣдній день.* [4]) Апостолъ такъ разъясняетъ это ученіе Спасителя въ посланіи къ Тимоѳею: *Богъ хочетъ чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины.* [5]) Итакъ, Богъ хочетъ, чтобы всѣ спаслись, но предварительно пришли, по вѣрѣ, къ уразумѣнію истины; а это, равно какъ и обраще-

---

[1]) Догмат. Богословіе еп. Сильвестра, т. II, §§ 73—75.

[2]) Пс. 113, 11, и 134, 6.

[3]) Іезек. XXXIII, 10 11.

[4]) Іоан. VI, 38—40.

[5]) 1 Тим. 11, 4.

ніе отъ заблужденій, возможно только при участіи собственной, лично-свободной воли каждаго.

Святость воли Божіей выражаетъ себя въ области нравственныхъ существъ, какъ обязательное и отвѣтственное требованіе святости отъ людей, или какъ правда Бога—законодателя и мздовоздаятеля. Св. Апостолъ Іаковъ въ своемъпосланіи, уча не злословить другъ друга, говоритъ: *кто злословитъ брата своего, или судитъ брата своего, тотъ злословитъ законъ, и судитъ законъ: а если ты судишь законъ, то ты не исполнитель закона, а судья. Единъ Законодатель и Судія Богъ, могущій спасти и погубить.* [1]) Фактическимъ выраженіемъ всесвятой воли Божіей служатъ: *законъ естественный или законъ совѣсти,* о которомъ говоритъ Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ, [2]) и законъ положительный—откровенный, къ исполненію котораго призваны окончательно вѣрующіе во Христа и спасенные, или лучше спасаемые чрезъ вѣру благодатію. Въ посланіи къ Ефесскимъ христіанамъ Апостолъ Павелъ пишетъ: *Благодатію вы спасены чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ; не отъ дѣлъ, чтобы никто не хвалился. Ибо мы—Его твореніе, созданы въ Іисусѣ Христѣ на добрыя дѣла, которыя Богъ предназначилъ намъ исполнять.* [3]) Но выразивъ свою всесвятую волю въ естественномъ законѣ, вложенномъ въ существѣ души человѣка, и призвавъ ко спасенію во Христѣ вѣрующихъ, Богъ требуетъ отъ людей, какъ способныхъ и призванныхъ къ тому, чтобъ они свято хранили эту вѣчную святую волю Законодателя, и чрезъ то, по даннымъ имъ силамъ и средствамъ, приближались къ той святости и совершенству, которыми обладаетъ Онъ самъ.—Какъ Судія же, имѣетъ *воздать каждому по дѣламъ его,—тѣмъ, которые постоянствомъ въ добромъ дѣлѣ*

---

[1]) Іаков. IV, 11—12.

[2]) Рим. II, 14—15. см. Чт. 6-е о нравств. доказательствѣ бытія Божія.

[3]) Ефес. II, 8—10.

ищутъ славы, чести и безсмертія, жизнь вѣчную, а тѣмъ, которые упорствуютъ и не покоряются истинѣ, но предаются неправдѣ,—ярость и гнѣвъ [1]).

Наконецъ, *могущество воли Божіей*, открывшееся первоначально въ созданіи міра и непрерывно являющееся какъ въ дѣлѣ промышленія, [2]) такъ и въ особенныхъ чрезвычайныхъ дѣйствіяхъ Божіихъ для особенныхъ нравственныхъ цѣлей, въ области нравственнаго порядка проявляетъ себя тѣмъ, что безъ нарушенія свободы людей, все волею Божіею направляется къ споспѣшествованію *добру* и ослабленію *силы зла*, пока не совершится окончательное, полное торжество перваго надъ послѣднимъ [3]).

Чтеніе 15-е.

Ученіе отцевъ церкви о свойствахъ воли Божіей.—Ученіе откровенія о чувствѣ въ Богѣ.—Ученіе отцевъ и учителей Церкви объ отношеніи любви и благости Божіей къ правдѣ Божіей.

Раскрывая ученіе Божественнаго откровенія о свойствахъ воли Божіей, древніе учители и отцы Церкви болѣе всего останавливались на разъясненіи и разрѣшеніи нѣкоторыхъ недоумѣній по вопросамъ: о волѣ Божіей въ самой себѣ и о ея отношеніяхъ къ міру и въ особенности къ человѣку.

Воля Божія, какъ воля существа совершеннѣйшаго, по самой своей природѣ отличается отъ нашей конечной и ограниченной воли тѣмъ, что тогда какъ мы можемъ избирать и дѣлать не одно только нравственно-доброе, но и злое, она никогда не можетъ ни хотѣть, [4]) ни избирать, [5]) ни совершать чего либо иного, кромѣ одного добра, [6]) подобно тому,

[1]) Рим. II, 6—8. Матѳ. XVI, 27.
[2]) Іоан. V, 17.
[3]) I Кор. XV. 25—26.
[4]) Григорія Нискаго „огласит. поученія“ гл. 1-я.
[5]) Іоаннъ Дамаск. точное излож. „правосл. вѣры“ кн. 11, гл. 22.
[6]) Ориген. противъ Цельса кн. V, 14.

какъ свѣтъ не можетъ производить изъ себя тьмы, а только свѣтъ, или жизнь не можетъ изводить изъ себя смерти, а только жизнь. [1]) Поэтому воля Божія есть высочайшее добро, добро само въ себѣ и чрезъ себя по самой своей природѣ [2]).

Но, если воля Божія, по самой своей природѣ стремясь къ одному добру, не можетъ уклоняться въ противоположную сторону, то не дѣйствуетъ ли она по одной необходимости своей природы, а не свободно?

Общею мыслью, которая выражалась въ отвѣтахъ учителей Церкви на такое недоумѣніе, была мысль о нераздѣльномъ единствѣ разума и воли въ Богѣ, какъ безконечномъ, чистѣйшемъ и совершеннѣйшемъ Духѣ. „Богъ", по ученію св. Иринея, „вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ мыслитъ, и совершаетъ, что́ хочетъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ хочетъ чего либо, имѣетъ въ мысли то́, чего восхотѣлъ; такъ что „Онъ имѣетъ въ мысли, когда чего хочетъ, и тогда хочетъ, „когда имѣетъ въ мысли, будучи весь мысль, весь воля" [3]). „Разумъ и воля Божія съ ея дѣйствіями" по ученію Григорія Нисскаго, „такъ внутренно и нераздѣльно соединены, что между ними нельзя представить никакого промежутка времени, „а необходимо представлять ихъ дѣйствующими совмѣстно и современно, подобно тому, какъ совмѣстно и современно съ пламенемъ всегда является блескъ" [4]). Что́ касается отсутствія въ волѣ Божіей свойства выбора, то, по объясненію Іоанна Дамаскина, это „не есть признакъ отсутствія воли, а признакъ „отсутствія той ограниченности и условности, какая существуетъ неизбѣжно въ волѣ конечной.—Выборъ, нераздѣльный „съ своего рода обдумываніемъ или совѣщаніемъ, есть признакъ невѣдѣнія и ограниченности; Богъ же знаетъ все од-

[1]) Василія Великаго бесѣда на шестодневъ 2-я.
[2]) Клим. Александр. „Pedagog." lib. cap. 8.
[3]) „Противъ ересей" кн. 1-я, гл. 12-я.
[4]) Противъ Евномія кн. XII-я.

„нимъ *простымъ и непосредственнымъ воззрѣніемъ* (ἁπλῶς), „а потому воля Его безъ всякаго колебанія устремляется „только къ одному добру“ [1]).

На вопросъ: какъ примирить съ благостью, святостью, правдою и всемогуществомъ воли Божіей явленіе и существованіе въ мірѣ физическаго, и въ особенности нравственнаго зла,—многочисленныя разъясненія и отвѣты отцевъ и учителей Церкви можно свести къ слѣдующимъ положеніямъ. То̀, что мы называемъ *зломъ физическимъ*, не есть само въ себѣ зло, *но является* такимъ для грѣшныхъ людей, получающихъ въ немъ и наказаніе за грѣхи, и сильное средство къ уврачеванію отъ нихъ. [2]) Собственно *зло* въ мірѣ есть грѣхъ, совершаемый человѣкомъ вслѣдствіе злоупотребленія Бого-дарованной свободой.—Если Богъ допускаетъ это зло, дѣлаетъ Онъ это съ цѣлію сбереженія дарованнаго Имъ человѣку въ самой его природѣ величайшаго блага свободы, такъ какъ ею собственно и условливается нравственное добро, и безъ нея оно не могло бы и существовать. [3]) Самое такъ называемое *физическое зло*, т. е. разнаго рода естественныя бѣдствія, постигающія людей, обращаются Богомъ къ уврачеванію или исправленію развращенной свободы людей, къ ослабленію силы зла и къ торжеству добра. [4]) Настоящая жизнь есть только время нравственнаго воспитанія, труда и подвига. Окончательное же воздаяніе ожидаетъ людей въ жизни будущей, въ которой праведникамъ предназначено Богомъ вѣчное блаженство, а нераскаяннымъ грѣшникамъ—вѣчное мученіе [5]).

---

[1]) Излож. православной вѣры кн. 11-я гл. 22-я.

[2]) Василія Великаго „бесѣда о томъ что Богъ не есть виновникъ зла“ (бѣдствій).

[3]) Климента Александрійскаго „stromata“ lib. 1, cap. 17.

[4]) Оригена „бесѣда III-я на книгу Бытія“. Многія бесѣды и письма Іоанна Златоуста, напр. на 1-е посланіе къ Коринѳ. бесѣда XI.

[5]) Іоанна Златоуста бесѣда на Евангеліе Матѳея XIII, 6.

Но если Богъ однихъ предопредѣляетъ къ блаженству, а другихъ къ мученіямъ, то не уничтожается ли этимъ самое нравственное значеніе свободы воли человѣческой?—На этотъ вопросъ учители по преимуществу восточной Церкви даютъ такой отвѣтъ, что предопредѣленіе Божіе отнюдь не есть что либо въ родѣ неизбѣжнаго рока. Богъ предопредѣляетъ будущую участь людей въ силу своего предвѣдѣнія ихъ свободныхъ дѣйствій, и потому каждый человѣкъ имѣетъ получить предопредѣленную ему участь не потому, чтобы она была ранѣе назначена ему Богомъ, а потому, что самъ имѣетъ заслужить ее. [1]) Св. Іоаннъ Златоустъ въ своихъ бесѣдахъ на посланіе Апостола Павла къ Ефесянамъ и къ Евреямъ волю Божію, желающую спасенія всѣмъ людямъ, называетъ *волею предшествующею*, въ отличіе отъ воли, предустрояющей участь каждаго человѣка въ отдѣльности. По его мысли, предустроеніе волею Божіею будущей участи людей составляетъ не что̀ иное, какъ только послѣдствіе такого или иного рода ихъ свободныхъ дѣйствій, и слѣдовательно воля Божія не предрѣшаетъ того или иного направленія ихъ свободы, а напротивъ сама находитъ основаніе для своихъ окончательныхъ опредѣленій участи людей, въ дѣйствительномъ употребленіи ими дарованной имъ въ ихъ созданіи свободы [2]).

---

[1]) Іустина муч. апологія 1, 43—54. „Apologia prima pro christianis ad Antoninum Pium“, написанв около 138—139, состоитъ изъ 66 гл., называется первою въ отличіе отъ второй, написаной позже къ Марку Аврелію, болѣе краткой. („Apologia minor“). *Примѣч.* Сохранившіяся отъ II в. „апологіи“ изданы въ русскомъ переводѣ со введеніями и примѣч. покойнымъ редакторомъ Православнаго Обозрѣнія прот. П Преображенскимъ подъ заглавіями: „Сочиненія св. Іустина философа и мученика“. М. 1864 г. и „Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ“, (Татіанъ, св. Ѳеофилъ Антіохійскій, Ермій, Мелитонъ Сардійскій, Аѳинагоръ, Минуцій Феликсъ). М. 1867. Оригена объясненія на посланіе къ Римл. кн. VII, 7—8. Іоанна Златоуста на посланіе къ Рим. бесѣд. XVI. 5.

[2]) Іоаннъ Златоуста бесѣда на посл. къ Ефес. 1-я, и на посланіе къ Евр. 18.

Наряду съ разумомъ и волею въ Священномъ Писаніи усвояются Богу и *сердце*, какъ *сила чувствованія*, и самыя чувствованія. Такъ въ псалмѣ 44-мъ, надписываемомъ по Славянскому тексту: „пѣснь о возлюбленнѣмъ", начинающемся словами: *отрыгну сердце мое слово благо*, и заключающемъ пророчество о Мессіи, говорится: *престолъ Твой, Боже, во вѣкъ; жезлъ правоты, жезлъ царства Твоего. Ты возлюбилъ правду и возненавидѣлъ беззаконіе* [1]).

Въ книгѣ притчей Соломоновыхъ говорится: *мерзость предъ Господомъ коварные сердцемъ; но благоугодны Ему— непорочные въ пути* [2]). Вообще въ книгахъ Ветхаго Завѣта, какъ законоположительныхъ и историческихъ, такъ особенно пророческихъ, въ промыслительныхъ отношеніяхъ своихъ къ избранному народу Господь изображается то гнѣвающимся на беззаконія, то съ сердцемъ полнымъ состраданія и жалости, то радующимся отъ всего сердца въ предвѣдѣніи покаянія и исправленія народа, которыя дадутъ возможность Ему, праведному Судіи преложить гнѣвъ на милость и возвратить оскорблявшему Его народу любовь Свою [3]).

Хотя всѣ подобныя изображенія Бога, въ особенности въ книгахъ Ветхаго Завѣта заключаютъ въ себѣ много приспособительнаго не только къ нашему ограниченному человѣческому представленію, но и къ самому образу словыраженія; тѣмъ не менѣе на основаніи ихъ мы обязаны признать, что въ самомъ существѣ Духа Божественнаго есть такая сторона, которая болѣе или менѣе соотвѣтствуетъ сердцу,—органу или способности чувствованій нашего ограниченнаго, но запечатлѣннаго образомъ Божіимъ Духа.

---

[1]) Пс. 44, 7—8. Греч. надписаніе: ᾠδὴ (τοῦ Δαβίδ) ὑπὲρ τοῦ ἀγαπητοῦ. Въ Русской библіи: „пѣснь любви".

[2]) Притч. XI, 20.

[3]) Въ послѣднихъ наставленіяхъ своихъ народу Израильскому предъ самымъ вступленіемъ его въ землю обѣтованную Моисей, убѣждая народъ быть вѣрнымъ Господу, явившему столько чудесъ своей близкой помощи, охраненія и руко-

Существенная черта въ жизни нашего духа въ области чувства это—внутреннее влеченіе, или любовь къ благу и

водительства во время странствованія народа въ пустынѣ, говоритъ въ слухъ Израильтянъ. *помни, не забудь, сколько ты раздражалъ Господа Бога твоего въ пустынѣ..... при Хоривѣ вы раздражили Господа, и прогнѣвался на васъ Господь.* И напоминая о своемъ ходатайствѣ за нарушителей завѣта, присовокупляетъ, *я страшился гнѣва и ярости, которыми Господь прогнѣвался на васъ, и хотѣлъ погубить васъ.* Второзак. IX, 7. 8. 19. *Пламенный гнѣвъ Господа не отвратится, доколѣ Онъ не совершитъ и не выполнитъ намѣреній сердца своего.* Іерем. XXX. 24. Чрезъ того же пророка Іеремію, призывая народъ къ обращенію отъ идолопоклонства, Господь говоритъ: *возвратитесь, дѣти отступники; Я снова приведу васъ на Сіонъ, и дамъ пастырей по сердцу Моему.* Іерем. III, 14—15. Особенно характеристично изображеніе Бога, въ праведномъ гнѣвѣ своемъ предрекающаго чрезъ Іеремію Вавилонскій плѣнъ, разрушеніе Іерусалима и храма, какъ наказаніе за идолопоклонство и нечестіе, и за тѣмъ снова предрекающаго времена помилованія и избавленія. Господь говоритъ чрезъ пророка: *вотъ Я отдаю городъ сей въ руки Халдеевъ и въ руки Навуходоносора, Царя Вавилонскаго, и онъ возьметъ его, и войдутъ Халдеи, осаждающіе городъ, и сожгутъ его домы, на кровляхъ которыхъ возносились куренія Ваалу и дѣлались возліянія чужимъ богамъ, чтобы прогнѣвлять Меня. Ибо сыновья Израилевы и сыновья Іудины только зло дѣлали предъ очами Моими отъ юности своей..... И какъ бы для гнѣва Моего и ярости Моей существовалъ городъ сей съ самаго дня построенія его до сего дня....... Князья ихъ, священники ихъ и мужи Іуды и жители Іерусалима оборотились ко Мнѣ спиною, а не лицемъ; и когда Я училъ, они не хотѣли принять наставленія....,* и далѣе слѣдуетъ изображеніе подробностей идолослуженія.—Затѣмъ предрекая времена помилованія и избавленія, пророкъ отъ имени Божія продолжаетъ: *такъ говоритъ Господь Богъ Израилевъ о семъ городѣ, о которомъ вы говорите, что онъ предается въ руки царя Вавилонскаго мечемъ и голодомъ и моровою язвою: вотъ я соберу ихъ изъ всѣхъ странъ, въ которыя изгналъ ихъ, на мѣсто сіе, и дамъ имъ безопасное житіе. Они будутъ Моимъ народомъ, а Я буду имъ Богомъ и дамъ имъ одно сердце и одинъ путь, чтобы боялись Меня во всѣ дни жизни ко благу своему и благу дѣтей своихъ, послѣ нихъ. И заключу съ ними вѣчный завѣтъ* (разумѣются уже времена царства Мессіи), *по которому Я не отвращусь отъ нихъ, чтобы благотворить имъ..... И буду радоваться о нихъ, благотворя имъ..... Ибо такъ говоритъ Господь: какъ Я навелъ на народъ сей все это великое зло, такъ наведу на нихъ все благо, какое Я изрекъ о нихъ..... ибо возвращу плѣнъ ихъ, говоритъ Господь.* Іерем. XXXII, 26 ст. и до конца главы. Это пророчество относится къ десятому году царствованія Седекіи и къ осьмнадцатому году Навуходоносора, когда Іерусалимъ былъ въ осадѣ, а пророкъ Іеремія заключенъ былъ Седекіею подъ стражу за то, что отъ имени Божія предрекалъ взятіе города и плѣнъ. Іерем. XXXII, 1—4. Въ ряду другихъ прочествъ, предшествующихъ плѣну, оно представляетъ изображеніе праведнаго гнѣва Божія за беззаконія, растворяемаго милосердіемъ

тѣмъ больше глубокое ощущеніе этого блага, чѣмъ въ бо́льшей мѣрѣ мы имъ обладаемъ. То и другое необходимо мыслится и въ Богѣ, только съ сознаніемъ безконечной разности, какая существуетъ между нашимъ конечнымъ духомъ и безконечнымъ Духомъ Божіимъ.—Нашему духу принадлежитъ только чувство неотразимой потребности блага (счастія), но условія для удовлетворенія этой прирожденной потребности не въ насъ самихъ Оттого мы въ своихъ стремленіяхъ къ благу вынуждаемся искать удовлетворенія имъ по преимуществу во внѣ, и въ своихъ исканіяхъ часто или ошибаемся, или остаемся неудовлетворенными. Стремленіе къ благу и счастію въ своемъ успѣшномъ достиженіи условливается прежде всего истиннымъ понятіемъ о благѣ и счастіи, а возможно истинное понятіе о счастіи развивается и опредѣляется только постепенно и не скоро, совмѣстно съ правильнымъ гармоническимъ развитіемъ всѣхъ духовныхъ силъ человѣка. Оттого самое чувство блага, или возможное на землѣ блаженство, не можетъ никогда равняться самому влеченію ко благу,—и при самыхъ пріятныхъ чувствахъ, возбуждаемыхъ въ иное время пріобрѣтеніемъ даже дѣйствительнаго (не воображаемаго только) блага, не избѣжны и противоположныя чувства лишенія, или покрайней мѣрѣ разочарованія въ истинномъ достоинствѣ и цѣнѣ того, что считается за благо.—Но Богъ, какъ безконечный Духъ, носитъ въ Себѣ Самомъ отъ вѣка всю полноту бытія и жизни, притомъ бытія абсолютно независимаго и жизни представляющей совершеннѣйшее, гармоническое единство, что собственно и составляетъ верховное благо. Оттого въ Немъ,—въ са-

---

и любовію къ народу, наказуемому и милуемому.—*Народъ Мой закоснѣлъ въ отпаденіи отъ Меня*, говоритъ Богъ чрезъ пророка Осію (Осіи XI, 7—10)…. *какъ поступлю съ тобою, какъ предамъ тебя, Израилъ?…—Повернулось во Мнѣ сердце Мое, возгорѣлась вся жалость Моя…. не сдѣлаю по ярости гнѣва Моего, ибо Я—Богъ, а не человѣкъ.*

момъ Его существѣ нераздѣльны и любовь къ благу, и полнота блаженства. Такое понятіе о Богѣ, къ которому только приготовлялось человѣчество въ ветхозавѣтномъ откровеніи, въ лицѣ избраннаго Богомъ народа и въ многообразныхъ явленіяхъ относительно его, правды наказующей и любви милующей,—окончательно и въ полнотѣ могло быть возвѣщено, и дѣйствительно возвѣщено въ откровеніи новозавѣтномъ, какъ откровеніи безконечной любви Божіей въ пришествіи на землю и воплощеніи Единороднаго Сына Божія. Св. Іоаннъ Богословъ въ своемъ 1-мъ посланіи говоритъ: *кто исповѣдуетъ, что Іисусъ есть Сынъ Божій, въ томъ пребываетъ Богъ, и онъ въ Богѣ. И мы познали любовь, которую имѣетъ къ намъ Богъ, и увѣровали въ нее. Богъ есть любовь, и пребывающій въ любви пребываетъ въ Богѣ и Богъ въ немъ.* [1]) Богъ, по ученію откровенія, въ самомъ Себѣ есть любовь. *Отецъ любитъ Сына и все далъ въ руки Его,* [2]) говоритъ самъ Спаситель. Въ послѣдней бесѣдѣ съ учениками предъ своими страданіями Господь говоритъ имъ: *какъ возлюбилъ Меня Отецъ, и Я возлюбилъ васъ* [3]), и затѣмъ въ заключеніе своей первосвященнической молитвы дѣлаетъ такое обращеніе къ Отцу Своему: *Отче праведный! и міръ Тебя не позналъ; а Я позналъ Тебя, и сіи* (ученики) *познали, что Ты послалъ Меня. И Я открылъ имъ Имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбилъ Меня, въ нихъ будетъ, и Я въ нихъ* [4]).

Будучи по существу своему высочайшею любовію, Богъ открываетъ себя и вовнѣ, въ неизреченной любви своей къ тварямъ, все направляющей къ достиженію ими возможныхъ и предназначенныхъ для нихъ благъ. Безконечная любовь

---

[1]) 1 Іоан. IV, 15—16.
[2]) Іоан. III. 35.
[3]) Іоан. XV, 9.
[4]) Іоан. XVII, 25—26.

Божія открылась первоначально въ созданіи міра съ разумно-нравственными существами, способными познавать и любить Бога, находя въ томъ послѣднюю цѣль своего бытія и блаженство. И по созданіи міра, она являетъ себя непрерывно и вездѣ въ своихъ промыслительныхъ дѣйствіяхъ въ мірѣ. Болѣе же и яснѣе всего Богъ открываетъ свою отечески-промыслительную любовь и дѣятельность въ отношеніи къ человѣку. Безконечная любовь Божія является, какъ *общее человѣколюбіе*, желающее всѣмъ людямъ спасенія и подающее всѣ средства къ тому. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ ученику своему Титу, поставленному имъ епископомъ на островѣ Критѣ—пишетъ: *когда явилась благодать и человѣколюбіе Спасителя нашего Бога, Онъ спасъ насъ не по дѣламъ праведности, которыя бы мы сотворили, а по своей милости, банею возрожденія* (крещеніемъ) *и обновленія Святымъ Духомъ, котораго излилъ на насъ обильно чрезъ Іисуса Христа, Спасителя нашего.* [1]) Въ частности любовь Божія является: какъ *милосердіе* къ нуждающимся и бѣдствующимъ,— *будьте милосерды, какъ и Отецъ вашъ милосердъ,* говоритъ самъ Господь; [2]) какъ *долготерпѣніе* къ грѣшникамъ; Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ, запрещая осужденіе ближнихъ, говоритъ: *неизвинителенъ ты, всякій человѣкъ, судящій другаго; ибо тѣмъ же судомъ, какимъ судишь другаго, осуждаешь себя, потому что, судя другаго, дѣлаешь тоже...... Или пренебрегаешь богатство благости, кротости и долготерпѣнія Божія, не разумѣя, что благость Божія ведетъ тебя къ покаянію?* [3]) Наконецъ любовь Божія къ людямъ является, *какъ благодать, даруемая* безъ всякихъ заслугъ со стороны человѣка: *благодатію вы спасены чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ: не отъ*

---

[1]) Тит. III, 4—6.
[2]) Луки VI, 36.
[3]) Рим. II, 1—4.

дѣлъ, чтобы никто не хвалился, учитъ св. Апостолъ Павелъ. [1]) Самое же величайшее, осязательное и вѣчное явленіе безконечной любви Божіей къ человѣчеству представляютъ пришествіе на землю и крестная смерть Искупителя для спасенія людей. [2]) *Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына своего Единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную,* говоритъ Самъ Господь. Апостолъ Іоаннъ Богословъ, поясняя слова Спасителя, говоритъ въ своемъ посланіи: *въ томъ любовь, что не мы возлюбили Бога, но Онъ возлюбилъ насъ, и послалъ Сына своего въ умилостивленіе за грѣхи наши* [3]).

Разъясняя ученіе Божественнаго Откровенія о любви Божіей къ своимъ твореніямъ, и въ особенности къ человѣку, учители Церкви направляли свои разъясненія къ разрѣшенію недоумѣній по вопросу: какъ согласить эту любовь Божію, въ такомъ безмѣрномъ величіи благодѣяній являющую себя людямъ, съ правдою Божіею, столь же строго судящею и наказывающею за грѣхи не только во времени, но и въ вѣчности?—Вопросъ этотъ требовалъ настоятельно разрѣшенія, потому что еще во II-мъ вѣкѣ онъ поднятъ былъ гностиками, [4]) которые, въ силу своихъ дуалистическихъ

---

[1]) Ефес. II, 8—9.

[2]) Іоан. III, 16.

[3]) 1 Іоан. IV, 10.

[4]) О гностицизмѣ и его началахъ—въ примѣч. 88, въ 9-мъ чтеніи. Одинъ изъ болѣе видныхъ представителей Сирійскаго *гносиса* во 2-мъ вѣкѣ былъ *Маркіонъ,* сынъ Синопскаго епископа, отлученный, по преданію, самимъ отцемъ отъ Церкви за увлеченіе гностич. образомъ мыслей. Около 150 г. Маркіонъ пришелъ въ Римъ, и здѣсь съ гностикомъ *Кердономъ* изъ Сиріи, и при его помощи, окончательно развилъ свою гностическую систему. При томъ же дуализмѣ, какъ и у всѣхъ гностиковъ, у Маркіона вмѣсто эоновъ - творцовъ міра, есть среднее между Богомъ благимъ и матеріею началомъ, зла—это *димiургъ,* Богъ справедливый, дѣйствовавшій въ Ветхомъ Завѣтѣ.—Послѣдователи Маркіона представляли самое многочисленное общество Сирійскихъ гностиковъ, существовавшее въ Италіи, Сѣв. Африкѣ, Египтѣ, Палестинѣ, державшееся даже до VI вѣка.

началъ, совершенно отдѣляли любовь Божію отъ правды Божіей и признавали двухъ боговъ: одного, представляемаго въ Ветхомъ Завѣтѣ грознымъ и карающимъ Судіею, а другаго благаго, изображаемаго въ Христіанскомъ откровеніи любящимъ и милующимъ Отцемъ. Это воззрѣніе было развито *Маркіономъ*. По общему и согласному ученію отцевъ Церкви II-го и слѣдующихъ вѣковъ, раздѣлять между собою правду Божію и любовь значитъ не понимать ихъ существеннаго характера. Любовь Божія къ человѣку, имѣющая своею послѣднею цѣлію его блаженство, въ основаніи своемъ есть любовь къ постепенному преуспѣянію его на пути нравственнаго совершенства, подъ условіемъ чего только и возможно для него блаженство [1]). Правда же Божія, награждая блаженствомъ только за одно добро и лишая его за зло, споспѣшествуетъ той же цѣли, къ которой направляется и любовь Божія. Такимъ образомъ правда и любовь Божія составляютъ въ Богѣ такое внутреннее и нераздѣльное единство, что какъ правда безъ любви не можетъ быть полною и истинною правдой, такъ и любовь безъ правды не могла бы быть полною и истинною любовію.—Что касается наказаній, постигающихъ за грѣхи, то, по воззрѣнію древнихъ учителей Церкви, причина ихъ ни въ правдѣ, ни въ любви Божіей; а они суть естественныя и необходимыя послѣдствія грѣховъ,—между тѣмъ и изъ нихъ любовь Божія извлекаетъ возможную для грѣшника пользу, обращая ихъ къ его духовному врачеванію и исправленію. Въ частности противъ Маркіона, допускавшаго двухъ боговъ, „ветхозавѣтнаго карающаго" и новозавѣтнаго благаго и милующаго, св. Ириней пишетъ: „Маркіонъ, раздѣляя Бога на двухъ, называя „одного-благимъ, а другаго судящимъ, въ томъ и другомъ „случаѣ уничтожаетъ Бога. Ибо судящій, если вмѣстѣ не

[1]) Григорія Нисскаго бесѣд. на Екклезіастъ VII.

„благъ, не есть Богъ: потому что не Богъ тотъ, у кого нѣтъ „благости;—равно и благой, если не имѣетъ судящей силы, „не будетъ, какъ и первый, Богомъ, будучи лишенъ того „качества, которымъ Богъ долженъ обладать“ [1]).—Мысль Иринея о нераздѣльностя въ Богѣ благости съ правдою подробнѣе и полнѣе раскрываетъ Тертулліанъ въ своемъ сочиненіи противъ Маркіона. Тертулліанъ представляетъ ясныя доказательства, что какъ съ одной стороны правда не только сама въ себѣ есть нравственное благо, но и служитъ его гарантіею (cautela), такъ съ другой стороны и благость не только не исключаетъ собою правды, но безъ ней была бы однимъ слабымъ благодушіемъ, дающимъ безнаказанный просторъ злу, что совершенно противно Божественной природѣ, любящей одно доброе. [2]). Что касается наказаній Божіихъ за грѣхи, то учители Церкви: Климентъ Александрійскій, Иларій, Іоаннъ Златоустъ, блаженный Августинъ и др., при рѣшеніи вопроса, какъ примирить ихъ съ благостію Божіею, раскрываютъ ихъ воспитательное значеніе, какъ сильныхъ, хотя и тяжелыхъ средствъ побудить грѣшника къ исправленію, поставляя на видъ, что правда Божія всегда есть и милосердіе, равно какъ милосердіе Божіе есть въ тоже время и правда.—*Всѣ пути Господни милость и истина.* Пс. XXIV, 10.

---

[1]) „Противъ ересей“ кн. III-я, гл. 25.

[2]) „Adversus Marcionem“ lib. II, cap. 11 и 13. Тертулліанъ былъ пресвитеръ Карѳагенской Церкви. Онъ первый сталъ писать Богослов. сочиненія на Лат. языкѣ, род. около 150, ум. около 220 г., христіанство принялъ въ зрѣломъ возрастѣ, и предался ему всею душею; но къ сожалѣнію, проживая долгое время въ Римѣ, въ концѣ II-го вѣка увлекся Монтанизмомъ.—Кромѣ апологет. и др. сочиненій написалъ 5 книгъ противъ Маркіона.

Чтеніе 16-е.

Общій выводъ изъ ученія Священнаго Писанія и православной Церкви о свойствахъ Бога, какъ личнаго безконечнаго Духа.

Въ какомъ отношеніи стоитъ это ученіе къ требованіямъ нашего разума?—Возраженія противъ ученія о Богѣ, какъ о *личномъ* безконечномъ Духѣ.—Отвѣтъ на эти возраженія.

Въ изложенномъ выше ученіи Откровенія о свойствахъ Бога, какъ личнаго безконечнаго Духа заключается положительный отвѣтъ на вопросъ: какъ должно представлять существо Бога, какъ высочайшаго предмета и цѣли религіозныхъ стремленій человѣка?—Если религія, по существу своему, есть личный духовный союзъ человѣка съ Богомъ, и первый и существенный признакъ ея есть вѣрованіе въ личнаго Бога, общее всѣмъ естественнымъ религіямъ [1]); то истинная религія, какъ истинная жизнь человѣка въ союзѣ съ Богомъ, не можетъ быть чѣмъ либо инымъ, какъ полною и глубоко искреннею и преданною вѣрою въ Бога, какъ Творца міра и человѣка, какъ Духа, безконечнаго по своему существу, но и близкаго къ духу человѣка, хотя и ограниченному, но носящему въ себѣ образъ Божій.—По ясному ученію Откровенія и Церкви, Богъ, какъ высочайшій Духъ, обладаетъ совершеннѣйшимъ разумомъ, совершеннѣйшею волею и совершеннѣйшимъ чувствомъ, будучи такимъ образомъ свободно разумнымъ и личнымъ существомъ, какъ и нашъ разумно-свободный и личный духъ, но только стоящимъ превыше и внѣ всѣхъ условій его тварной ограниченности. Къ тому же, а не иному заключенію ведетъ насъ и разумъ, когда на основаніи всеобщихъ и необходимыхъ за-

---

[1]) Чтеніе 2-е, существ. признаки религіи.

коновъ нашего мышленія и требованій нравственнаго сознанія, вынуждается признать бытіе Бога, какъ творца міра, какъ премудраго виновника его цѣлесообразнаго устройства, какъ существо безконечно-совершенное, истинно сущее, какъ верховнаго законодателя и правителя въ области нравственнаго міро-порядка, въ царствѣ разума, свободы и духа [1]). И такъ признаніе Бога творцомъ міра нераздѣльно съ признаніемъ въ Немъ безконечнаго самосознанія, безконечнаго разума и свободы, и слѣдовательно личности. Во всякой причинѣ всегда содержится не только не меньше, но больше, чѣмъ въ ея произведеніи. Если же въ созданномъ Богомъ мірѣ мы встрѣчаемъ разумно-свободное и личное бытіе въ стоящихъ на высшей ступени міровой жизни разумно-сознательныхъ и свободныхъ существахъ: то возможно ли безъ противорѣчія допустить отсутствіе разума и свободы, т. е личности, въ самомъ Виновникѣ міра?

Приписывать Богу свойства личнаго существа, именно: разумъ, волю и чувство, говорятъ, значитъ тоже, что на безконечное существо налагать условія конечнаго, и его ставить въ разрядъ существъ ограниченныхъ. Такія и подобныя имъ, въ разныхъ оттѣнкахъ и видоизмѣненіяхъ, возраженія противъ разумно-свободнаго и личнаго Бога представляются теоріями *пантеизма*, начиная съ Спинозы [2]). Представленіе Бога подъ формою личности, по мнѣнію пантеизма, заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе. Именно: 1) *личность*, говорятъ, есть ограниченіе; потому что въ жизни личной нѣтъ того, что не есть личность. А Богъ не ограниченъ; слѣдовательно нельзя представлять Его подъ формою личности.

2) Въ понятіе личной сознательной жизни, говорятъ, не-

[1]) Чтеніе 7-е. Общее значеніе доказательствъ бытія Божія.
[2]) Чт. 3, примѣч. 22 и 23.

избѣжно входитъ представленіе объ ограниченіи личной жизни дѣйствіями внѣшняго міра. Наше сознаніе пробуждается и развивается подъ условіями воздѣйствія отвнѣ; наше я является, какъ противоположность тому, что не есть я.— Если же Божество живетъ отдѣльною отъ міра жизнію, и если Его сознаніе не можетъ быть смѣшиваемо съ сознаніемъ человѣческимъ, то гдѣ для Него возбудитель сознанія, и какъ это представить?—Очевидно, эти возраженія исходятъ изъ неправильнаго, односторонняго понятія о безконечномъ. Въ основаніе такого понятія о безконечномъ берется извѣстное положеніе Спинозы: omnis determinatio est negatio, т. е. *всякое опредѣленіе есть отрицаніе*— (подразумѣвается: „безконечнаго"). Отсюда и дѣлается выводъ, что *безконечное* не можетъ быть представляемо ни подъ какою опредѣленною формою, тѣмъ болѣе подъ формою личности. Но это положеніе и имѣетъ смыслъ только для пантеизма и другихъ сродныхъ съ нимъ философскихъ ученій. Если представлять безконечное какъ сущность, въ которой объединяются всѣ формы міровой жизни; то представлять его подъ формою личности дѣйствительно значило бы ограничивать его, такъ какъ другія формы міровой жизни не будутъ заключаться въ немъ.—Но безконечное Существо, составляющее высочайшій предметъ вѣры и послѣднюю цѣль религіозныхъ стремленій человѣка,—не сущность міра, не абсолютная идея, проявляющая и раскрывающая себя въ жизни міра; Его жизнь не сравнима съ жизнію міра и безмѣрно возвышается надъ нею. Оно, какъ абсолютное существо, есть причина міра, и обнимаетъ собою жизнь міра и сознательную и не сознательную, какъ Творецъ и Промыслитель, а не какъ сущность, или сила, проявляющая себя въ мірѣ. Съ другой стороны самое понятіе *личности* въ пантеизмѣ односторонне, потому что берется одно только частное представленіе изъ понятія личности, именно,—что

личное бытіе есть бытіе абсолютно отдѣльное, но оставляется безъ вниманія, что личная жизнь, какъ жизнь самосознательная и нравственно свободная, есть несравненно высшая форма всякой другой формы жизни. Посему Божество, какъ высочайшая и первая причина бытія міра и какъ высочайшій идеалъ всѣхъ нашихъ стремленій, иначе и не можетъ мыслиться нами, какъ въ формѣ безконечнаго сознанія. Посему далѣе, приписывая Божеству личную жизнь на томъ основаніи, что верховное начало жизни не можетъ быть безсознательною силою, мы не приписываемъ Ему тѣхъ ограниченій, въ какихъ живетъ конечная личность. Наша ограниченная личность есть только слабое подобіе, образъ *безконечнаго*.

Послѣ этого теряетъ всякое значеніе и другое возраженіе противъ личности Божества, основанное на аналогіи пробужденія и развиеніе человѣческаго сознанія. Мысль, что сознаніе есть результатъ воздѣйствія внѣшняго міра, не вѣрна и въ приложеніи къ ограниченному человѣческому сознанію, потому что душа при этомъ воздѣйствіи внѣшняго міра, остается самостоятельною, а не страдательною. Тѣмъ менѣе приложимо это къ абсолютной личности. Абсолютный личный Духъ не нуждается въ какомъ либо внѣшнемъ возбужденіи къ жизни, потому что въ самомъ себѣ носитъ полноту ея.

Но даже и въ томъ случаѣ, еслибы мы допустили предположеніе, что различеніе *я* отъ *не—я* должно принадлежать не только нашему, но и Божественному самосознанію, и въ такомъ случаѣ мы не будемъ поставлены въ необходимость согласиться съ тѣмъ, что для Бога не возможно различеніе Себя отъ чего либо другаго. Если и наше ограниченное самосознаніе различаетъ себя не только отъ внѣшнихъ предметовъ, но и отъ внутреннихъ проявленій своей собственной дѣятельности,—отъ своихъ мыслей, чувствъ и желаній, если

оно мыслитъ себя, какъ духовную основу своей дѣятельности, не отождествляя себя съ этою дѣятельностью; то почему же Богъ не можетъ отличать своего существа отъ своей дѣятельности?—Нѣкоторые учители древней Церкви выражали ту мысль, что уму Божественному еще до сотворенія міра, отъ вѣчности предносилась идея міра. Такъ, излагая мысль о побужденіи для Бога сотворить міръ, св. Григорій Богословъ говоритъ: „Поелику для благости недовольно было заниматься созерцаніемъ себя самой, и надлежало, чтобы ея благо, разливаясь, текло далѣе и далѣе, умножая „сколько можно, число облагодѣтельствованныхъ (такъ какъ „это свойственно высочайшей благости): то Богъ измышляетъ вопервыхъ ангельскія небесныя силы, потомъ другой „міръ вещественный и видимый". [1]) По ученію св. Аѳанасія, „побужденіемъ въ Богѣ къ созданію міра не могло быть „что либо иное, кромѣ любви къ своему собственному образу, имѣвшему отпечатлѣться въ мірѣ и стать отображеніемъ какъ всѣхъ Его совершенствъ, такъ и нераздѣльнаго „съ нимъ высочайшаго блага" [2]). Итакъ въ этомъ умо-представляемомъ, идеально мыслимомъ мірѣ мы и можемъ предположить другой *объектъ*, отъ котораго Божество могло отличать себя и до акта сотворенія міра [3]). Міръ, какъ твореніе, или осуществленіе во внѣ мыслей и намѣреній Божіихъ, не есть что̀ либо совершенно стороннее по отношенію къ Богу, или Ему противолежащее, а напротивъ онъ находится въ самой близкой и внутренней связи съ существомъ Божіимъ, которое объемлетъ его собою и содержитъ въ себѣ. Если же Богъ далъ подлѣ Себя бытіе міру, безъ всякаго противорѣчія своей безграничности, то бытіе міра не можетъ ограничивать безконечнаго само-сознанія Бога и тог-

---

[1]) Orat. 43, n. 5.

[2]) Orat. 11, contra arian. n. 82.

[3]) Курсъ Основ. Богословія Н. Рождественскаго, ч. I. стр. 383, 385.

да, когда въ своемъ само-сознаніи, или само-опредѣленіи Богъ отличаетъ Себя отъ міра или міръ—отъ Себя самого [1]).

Чтеніе 17-е.

О Богѣ, Единомъ по существу.

Ученіе откровенія о единствѣ Божіемъ.—Раціоналистическія объясненія происхожденія ученія о Единомъ Богѣ въ Ветхомъ Завѣтѣ.—Ученіе Новозавѣтнаго откровенія.

Понятіе о Богѣ, какъ существѣ безконечномъ и чисто духовномъ, естественно и необходимо приводитъ насъ къ убѣжденію въ Его безусловномъ единствѣ. Существо безконечное не можетъ быть иначе мыслимо, какъ безусловно единымъ; такъ какъ не только многія, но и два безконечныхъ существа не могутъ быть допущены безъ противорѣчія безусловности и самобытности каждаго изъ нихъ.—Но мысль о Единомъ Богѣ для вѣрующаго сознанія получаетъ еще особенное глубочайшее значеніе, когда мы представляемъ Бога не только безконечнымъ по бытію, но и безконечнымъ личнымъ Духомъ, обладающимъ всею полнотою духовнаго бытія въ единствѣ безконечнаго самосознанія, самоопредѣленія и самочувствованія. Итакъ Богъ единъ не только въ смыслѣ численнаго единства, но и въ смыслѣ внутреннѣйшаго единства Его духовнаго бытія и жизнедѣятельности.

Ученіе о Единомъ Богѣ есть основной догматъ Ветхаго Завѣта.—Вступая въ завѣтъ съ своимъ избраннымъ народомъ, Господь прежде всего заповѣдуетъ ему вѣру въ Себя, какъ Единаго Бога. *Азъ есмь Господь Богъ твой, изведый*

---

[1]) Догмат. Богословіе Епископа Сильвестра т. II, § 78.

тя отъ земли Египетскія, отъ дому работы. Да не будутъ тебѣ бози иніи развѣ Мене[1]). Предъ самымъ вступленіемъ народа въ землю обѣтованную Моисей, изображая новому поколѣнію Евреевъ, не бывшему очевидцами Синайскаго Законодательства[2]), чудеса освобожденія изъ рабства и странствованія по пустынѣ, подъ непосредственнымъ Божественнымъ руководствомъ и охраненіемъ, говоритъ: *спроси у временъ прежнихъ, бывшихъ прежде тебя, съ того дня, въ который Богъ сотворилъ человѣка на землѣ, и отъ края неба и до края неба: бывало ли что нибудь такое, какъ сіе великое дѣло,..... слышалъ ли какой народъ гласъ Бога (живаго), говорящаго изъ среды огня, и остался живъ, какъ слышалъ ты?—Или покушался ли какой (богъ) пойти взять себѣ народъ изъ среды другаго народа казнями, знаменіями и чудесами, и войною, и рукою крѣпкою, и мышцею высокою, и великими ужасами, какъ сдѣлалъ для васъ Господь Богъ вашъ въ Египтѣ? Тебѣ дано видѣть это, чтобы ты зналъ, что только Господь Богъ твой есть Богъ, и нѣтъ еще кромѣ Его. Съ неба далъ Онъ тебѣ слышать гласъ Свой, дабы научить тебя, и на землѣ показалъ тебѣ великій огнь Свой, и ты слышалъ слова Его изъ среды огня. И такъ какъ Онъ возлюбилъ отцовъ твоихъ, и избралъ (васъ) потомство ихъ послѣ нихъ; то и вывелъ тебя Самъ великою силою Своею изъ Египта, чтобы прогнать отъ лица твоего народы, которые больше и сильнѣе тебя, и ввести тебя и дать тебѣ землю ихъ въ удѣлъ, какъ*

---

[1]) Исх. 20, 2—3.

[2]) Изъ всѣхъ, вышедшихъ изъ Египта въ совершеннолѣтнемъ возрастѣ, только Іисусъ Навинъ, Халевъ и нѣсколько Левитовъ вошли въ обѣтованную землю Остальные, не исключая и самого Аарона и Моисея, умершихъ уже въ виду земли обѣтованной, умерли въ пустынѣ. Какъ 40-лѣтнее странствованіе, такъ и это обстоятельство были наказаніемъ Божіимъ за возмущеніе народа, по поводу ложныхъ слуховъ, принесенныхъ 10-ю соглядатаями еще въ первый годъ странствованія, о воинственности жителей земли Ханаанской. Числ. 13 глава. Моисей и Ааронъ заградили себѣ входъ въ землю обѣтованную уже въ началѣ 40 г., обнаруживъ нѣкоторую слабость вѣры при чудесномъ изведеніи воды изъ камня. Числ. 20, 11.

это нынѣ (видно).—И такъ знай нынѣ и положи на сердце твое, что Господь (Богъ твой) есть Богъ на небѣ вверху и на землѣ внизу и нѣтъ еще (кромѣ Его).—Далѣе, повторивъ десятословіе, напомнивъ о томъ впечатлѣніи страха, какое выразилъ народъ, видѣвшій явленія славы Божіей и слышавшій гласъ Божій, и убѣждая потомковъ этого народа къ исполненію закона Божія, Моисей подтверждаетъ: *слушай, Израиль, Господь Богъ нашъ Господь единъ есть* [1]). Итакъ, по объясненію Моисея, народъ Еврейскій долженъ чтить Единаго Бога не потому, что Онъ есть Богъ только Евреевъ, тогда какъ другіе народы имѣютъ своихъ особенныхъ національныхъ боговъ, но потому, что Онъ есть Богъ всего міра, что Онъ есть Богъ не только тамъ, гдѣ находится избранный народъ, но что Онъ есть Богъ вездѣ, и на небеси горѣ, и на земли долу.—Указывая Еврейскому народу, какъ ничтожны боги языческіе и какъ напрасны всѣ на нихъ надежды, Господь о самомъ Себѣ говоритъ: *видите нынѣ, (видите), что это—Я; Я—и нѣтъ Бога, кромѣ Меня; Я умерщвляю и оживляю, Я поражаю и Я исцѣляю; и никто не избавитъ отъ руки Моей* [2]).

Царь и пророкъ Давидъ въ одномъ изъ своихъ псалмовъ[3]), обращаясь съ своею личною молитвою къ Богу, говоритъ: *нѣтъ между богами, какъ Ты, Господи, и нѣтъ дѣлъ, какъ Твои,* и въ непосредственно слѣдующемъ стихѣ, въ духѣ пророческомъ присовокупляетъ: *всѣ народы, Тобою сотворенные, пріидутъ и поклонятся предъ Тобою, Господи, и прославятъ имя Твое.* Итакъ Богъ Израиля, къ Которому обращается съ молитвою псалмопѣвецъ, есть Богъ—творецъ и всѣхъ языческихъ народовъ, которые, если и стали, забывъ истиннаго Бога, почитать бездушныхъ идоловъ, нѣкогда познаютъ свое

---

[1]) Второзак. 4 гл. 32—40. 5 гл. и 6 гл. 4 ст.
[2]) Второзак. 32 гл. 39.
[3]) Псал. 85, имѣющій надписаніе: „молитва Давида" ст. 8—10.

заблужденіе и обратятся къ Нему, какъ Единому, истинному живому Богу [1]).

Такое же ясное ученіе о Единомъ Богѣ проходитъ черезъ весь періодъ пророковъ, которые посылаемы были Богомъ съ нарочитою цѣлью поддерживать и укрѣплять вѣру въ Него, охраняя народъ отъ увлеченія языческимъ многобожіемъ и идолопоклонствомъ, особенно усилившагося современи раздѣленія царствъ. Изъ множества подобныхъ пророческихъ вразумленій, обличеній и предостереженій, особенно у пророковъ: Исаіи и Іереміи, можно привести слѣдующія мѣста изъ пророка Исаіи: *такъ говоритъ Господь, Саваоѳъ: Я—первый, и Я—послѣдній; и кромѣ Меня нѣтъ Бога* [2]).

---

[1]) Пс. 105, 28 и до конца.

[2]) Ис. 44, 6. За симъ непосредственно до самаго конца главы слѣдуетъ такое характеристичное изображеніе ничтожества идолопоклонства. *Дѣлающіе идоловъ не видятъ и не разумѣютъ*, (т. е. того что дѣлаютъ), *и потому будутъ посрамлены. Кто сдѣлалъ бога, и вылилъ идола, не приносящаго никакой пользы?..... и художники сами изъ людей-же: пусть же всѣ они соберутся и станутъ; они устрашатся, и всѣ будутъ постыжены. Кузнецъ дѣлаетъ изъ желѣза топоръ, и работаетъ на угольяхъ, молотами обдѣлываетъ его, и трудится надъ нимъ сильною рукою своею до того, что становится голоденъ и безсиленъ, не пьетъ воды и изнемогаетъ. Плотникъ (выбравъ дерево) протягиваетъ по нему линію, остроконечнымъ орудіемъ дѣлаетъ на немъ начертаніе, потомъ обдѣлываетъ его рѣзцомъ и округляетъ его, и выдѣлываетъ изъ него образъ человѣка красиваго вида, чтобы поставить его въ домѣ. Онъ рубитъ себѣ кедры, беретъ сосну и дубъ, которые выберетъ между деревьями въ лѣсу, садитъ ясень, а дождь возращаетъ его. И это служитъ человѣку топливомъ, и часть изъ этого онъ употребляетъ на то, чтобы ему было тепло, и разводитъ огонь и печетъ хлѣбъ. И изъ того же дѣлаетъ бога, и покланяется ему, дѣлаетъ идола, и повергается предъ нимъ. Часть дерева сожигаетъ въ огнѣ, другою частію варитъ мясо въ пищу, жаритъ жаркое и ѣстъ до сыта, а также грѣется и говоритъ: хорошо, я согрѣлся; почувствовалъ огонь. А изъ остатковъ отъ того дѣлаетъ бога, идола своего, покланяется ему, повергается предъ нимъ и молится ему, и говоритъ: спаси меня, ибо ты богъ мой... Не знаютъ и не разумѣютъ они, закрыты глаза ихъ, чтобъ не видѣли, и сердца ихъ, чтобъ не разумѣли. И не возметъ онъ этого къ своему сердцу, и нѣтъ у него столько смысла, чтобы сказать: половину его (дерева) я сжегъ въ огнѣ и на угольяхъ его я испекъ хлѣбъ, изжарилъ мясо и съѣлъ: а изъ остатка его сдѣлаю ли я мерзость? буду ли покланяться куску дерева? Онъ гоняется за пылью; обманутое сердце ввело его въ заблужденіе, и онъ не можетъ освободить души своей и сказать:*

Особенно замѣчательно пророчество, относящееся къ Киру, царю Персидскому, составляющее продолженіе приведеннаго вполнѣ въ примѣчаніи обличительнаго пророчества 44-й главы: *такъ говоритъ Господь помазаннику Своему Киру: Я держу тебя за правую твою руку, чтобы покорить тебѣ народы.... Я пойду предъ тобою, и горы уравняю, мѣдныя двери сокрушу и запоры желѣзные сломаю. И отдамъ тебѣ хранимыя во тьмѣ сокровища и сокрытыя богатства, дабы ты позналъ, что Я—Господь, называющій тебя по имени, Богъ Израилевъ. Ради Іакова, раба Моего и Израиля, избраннаго Моего, Я назвалъ тебя по имени, почтилъ тебя, хотя ты не зналъ Меня. Я—Господь, и нѣтъ инаго; нѣтъ Бога, кромѣ Меня; Я препоясалъ тебя, хотя ты не зналъ Меня, дабы узнали отъ восхода солнца и отъ запада, что нѣтъ кромѣ Меня. Я—Господь, и нѣтъ инаго. Я образую свѣтъ и творю тьму; дѣлаю миръ и произвожу бѣдствія; Я, Господь, дѣлаю все это* [1]). Ниже въ 13-мъ стихѣ тойже главы содержится пророчество о томъ, что Киръ освободитъ народъ еврейскій изъ плѣна. Итакъ Богъ народа еврейскаго есть единый всемогущій Творецъ и Владыка всего міра, который правитъ судьбами всѣхъ народовъ земли, и по волѣ

не обманъ ли въ правой рукѣ моей? Помни это, Іаковъ и Израиль, ибо ты рабъ Мой; Я образовалъ тебя рабъ Мой, ты Израиль, не забывай Меня. Изглажу беззаконія твои, какъ туманъ, и грѣхи твои, какъ облако, обратись ко Мнѣ, ибо Я искупилъ тебя. Торжествуйте, небеса, ибо Господь содѣлалъ это. Восклицайте, глубины земли; шумите отъ радости, горы, лѣсъ и всѣ деревья въ немъ; ибо искупилъ Господь Іакова и прославится въ Израилѣ...... Я Господь, который сотворилъ все, одинъ распростеръ небеса, своею силою разостлалъ землю; который дѣлаетъ ничтожными знаменія лжепророковъ и обнаруживаетъ безуміе волшебниковъ, мудрецовъ прогоняетъ назадъ, и знаніе ихъ дѣлаетъ глупостію; который утверждаетъ слово раба своего, и приводитъ въ исполненіе изреченіе своихъ посланниковъ; который говоритъ Іерусалиму: ты будешь населенъ, и городамъ іудинымъ: вы будете построены и развалины Я возстановлю; который говоритъ о Кирѣ: пастырь Мой, и онъ исполнитъ всю волю Мою, и скажетъ Іерусалиму: ты будешь построенъ, и храму ты будешь основанъ".

[1]) Ис. 44, 9—28. Ис. 45, 1- 7.

котораго и цари, и правители языческихъ народовъ являются исполнителями Его вѣчныхъ опредѣленій о сохраненіи истинной вѣры и Богопознанія, носителемъ которыхъ былъ народъ еврейскій. Что возвѣщаемый пророками Богъ еврейскаго народа есть Богъ всѣхъ народовъ земли, яснѣе всего это подтверждается, кромѣ пророчествъ Исаіи о судьбахъ разныхъ языческихъ народовъ, предреченіями и другихъ пророковъ о тѣхъ временахъ, когда народы, не признававшіе истиннаго Бога своимъ Богомъ, скажутъ Ему: *Ты—Господь Богъ нашъ!* и когда *Господь будетъ Царемъ надъ всею землею.... будетъ Господь единъ и имя Его едино* [9]).

Раціоналисты прошлаго вѣка и многіе изъ новѣйшихъ пытались доказать, что ученіе о Единомъ Богѣ въ Ветхомъ Завѣтѣ не было изначальнымъ, а развилось постепенно, въ связи съ постепеннымъ умственнымъ развитіемъ еврейскаго народа, подъ вліяніемъ выдающихся представителей и вождей его, частію путемъ заимствованія изъ религіозныхъ ученій другихъ народовъ. Гипотезы, отвергавшія изначальное существованіе вѣры въ Единаго Бога не только въ патріархальный періодъ, но и послѣ Моисея до времени Вавилонскаго плѣна, и даже далѣе, до временъ Ездры и Неемія, были плодомъ крайней отрицательной критики относительно подлинности библейскихъ книгъ и достовѣрности ихъ свидѣтельствъ. Въ настоящее время такія предположенія съ своими крайними выводами не раздѣляются болѣе безпристрастными изслѣдователями даже раціоналистическаго направленія. Но общая мысль, что единобожіе есть болѣе или менѣе позднее явленіе въ религіи Ветхаго Завѣта, еще остается въ извѣстной силѣ.

Общій и болѣе прямой отвѣтъ на всѣ подобныя гипотезы, отрицающія вмѣстѣ съ Богооткровеннымъ значеніемъ Библіи и подлинность ея, какъ древнѣйшаго историческаго

[1]) Осіи 2, 23. Захар. 14, 9.

памятника, даетъ цѣлая до самаго конца исторія всѣхъ языческихъ народовъ древности. Если монотеизмъ еврейскаго народа былъ плодомъ постепеннаго его умственнаго развитія, хотя бы только въ лицѣ его передовыхъ людей; то почему подобнаго неслучилось у другихъ древнихъ историческихъ народовъ, при ихъ многовѣковомъ и сильномъ умственномъ развитіи? Отчего великіе философы Греціи не создали религіи чистаго монотеизма? Отчего ни одна изъ древнихъ естественныхъ религій (или религіозныхъ ученій), не освобождалась постепенно отъ многобожія, по мѣрѣ развитія своего народа, а напротивъ тѣмъ болѣе усиливалось многобожіе, чѣмъ больше отдалялись отъ первобытнаго періода?—Итакъ неопровержимый фактъ, что почитаніе Единаго Бога въ религіи Евреевъ составляетъ явленіе исключительное и безпримѣрное во всей исторіи древняго міра, въ которомъ ни одна изъ исторически-извѣстныхъ религій не имѣла даже внѣшней формы чистаго монотеизма ни въ болѣе раннія, ни въ позднѣйшія времена существованія того, или другаго народа, приводитъ къ одному только необходимому заключенію, что происхожденіе вѣры въ Единаго Бога у Евреевъ не можетъ быть объяснено ни изъ естественнаго умственнаго развитія, ни изъ какихъ либо вообще причинъ естественныхъ.

Поводомъ къ предположенію о первоначальномъ многобожіи въ религіи Ветхаго Завѣта послужили нѣкоторыя отдѣльныя мѣста священныхъ книгъ, или лучше произвольныя объясненія такихъ мѣстъ. Такъ напримѣръ въ книгахъ Ветхаго Завѣта, особенно Моисеевыхъ и псалтири есть мѣста, въ которыхъ Богъ израильскаго народа называется *Богомъ боговъ и Владыкою владыкъ*, [1]) и такимъ образомъ представляется какъ бы только главою другихъ боговъ, самымъ высшимъ надъ ними, но не един-

[1]) Второзак. 10, 17. Псал. 85, 8.

ственнымъ.—Но подобныхъ мѣстъ нельзя принимать въ такомъ именно смыслѣ, въ виду многочисленныхъ и настоятельныхъ внушеній Ветхаго Завѣта, что Іегова есть Богъ Единый, кромѣ котораго нѣтъ Бога [1]).—Изъ наименованія Бога еврейскимъ словомъ: *Элогимъ* нельзя выводить того заключенія, какое выводитъ раціонализмъ, именно, что это слово—остатокъ древняго многобожія.—Что́ касается самого слова, то, по объясненію извѣстнѣйшихъ Гебраистовъ: Флетчера, Делича и др., оно представляетъ *идіотизмъ* еврейскаго языка, преимущественно употреблявшійся *для обозначенія Божества* вообще, и ближайшимъ образомъ для выраженія неисчерпаемой полноты и множественности свойствъ Бога, какъ безконечнаго существа. Еще болѣе важно то обстоятельство, что Моисей употребляетъ слово: *Элогимъ* и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ со всею ясностію учитъ о единствѣ Божіемъ, и даже ставитъ это слово рядомъ со словомъ: *Іегова* (сущій), обозначающимъ безконечность, самобытность и вѣчность существа Божія [2]).—Если далѣе Моисей называетъ Бога—Богомъ Авраама, Исаака и Іакова, а также

---

[1]) Второзак. 32, 39. Ис. 44, 6. Второзак. 4, 39. Что языческіе боги не считаются въ Библіи за дѣйствительныхъ, хотя бы и низшихъ боговъ, видно изъ тѣхъ эпитетовъ, какіе прилагаются къ богамъ язычества. Въ Евр. библіи они называются: *элелимъ* ничто, tohri пустота, segerer ложь, призракъ, metim мертвые.

[2]) Второзак. 4, 39; 6, 4. Митрополитъ Филаретъ въ своихъ „запискахъ на книгу Бытія“, объясняя употребленіе слова: *Элогимъ* въ связи съ словомъ: baráh *(сотворилъ)* въ единств. числѣ въ 1-мъ стихѣ 1-й главы книги Бытія, не придавая особаго значенія различнымъ объясненіямъ этого слова въ помянутомъ мѣстѣ, говоритъ: „догадка о указаніи симъ образомъ выраженія на таинство св. „Троицы заслуживаетъ уваженія. Да и почему бы Моисею въ изображеніи „столь величественнаго дѣйствія, какъ сотвореніе міра, предпочесть другимъ, „употребляемымъ Евреями наименованіямъ Божества, слово *Элогимъ*, которое „означать можетъ боговъ, ангеловъ, вельможъ, если бы онъ не находилъ въ „семъ словѣ того преимущества, что подъ покровомъ его, могъ прозорливымъ „показать высочайшую тайну Божества, не ослѣпляя свѣтомъ ея зараженныхъ „многобожіемъ временъ и народовъ“? „Записки на книгу бытія“. С. П. Б. 1816 стр. 3.

Богомъ Евреевъ, то это не значитъ, чтобы онъ признавалъ Его Богомъ только одного еврейскаго народа, а только выражаетъ ту мысль, что будучи Творцемъ и Владыкою всего міра, Богъ сдѣлалъ предметомъ особенныхъ своихъ попеченій и любви какъ Авраама, Исаака и Іакова, такъ и весь еврейскій народъ, избравъ и предназначивъ ихъ для выполненія своихъ великихъ плановъ о всемъ человѣчествѣ. Называя же Бога—Богомъ боговъ и Господомъ господей, Моисей только приспособляетъ свой языкъ къ языку народному.

Полное, совершенно ясное, опредѣленное и законченное ученіе о Единомъ Богѣ дается намъ уже въ откровеніи Новаго Завѣта. Здѣсь не только со всею опредѣленностью указывается, что Творецъ и Владыка всего есть Богъ какъ Іудеевъ, [1]) такъ и всего міра и человѣчества, слѣдовательно Онъ единъ; но опредѣляется и внутреннее единство Бога, какъ разумно свободнаго, вездѣсущаго Духа. Іисусъ Христосъ на вопросъ одного изъ Іудейскихъ книжниковъ: *какая первая и большая изъ всѣхъ заповѣдей?* отвѣчаетъ: *слыши, Израилю, Господь Богъ вашъ Господь единъ есть, и возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душею твоею, и всею крѣпостію твоею; сія есть первая и большая заповѣдь* [2]). Въ молитвѣ своей къ Богу Отцу передъ страданіями Онъ говоритъ: *се же есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе, единаго истиннаго Бога* [3]). Въ первомъ случаѣ Господь, подтверждая заповѣдь, данную Іудеямъ, обращаетъ ее въ заповѣдь для всего человѣчества, а въ послѣднемъ—познаніе единаго истиннаго Бога поставляетъ началомъ и основаніемъ вѣчной жизни вѣрующихъ.—Апостолъ Павелъ

---

[1]) Рим. 3, 29—30.
[2]) Марк. 12, 29—30.
[3]) Іоан. 17, 3.

въ своемъ ученіи о единомъ Богѣ точкою отправленія для своей мысли беретъ указаніе на то, что Богъ есть единый Творецъ міра и Промыслитель о мірѣ и человѣчествѣ. Тотъ долженъ быть признаваемъ истиннымъ Богомъ, кто сотворилъ все и обо всемъ печется. Но міръ есть твореніе одного, и одинъ управляетъ міромъ и о немъ промышляетъ. Слѣдовательно этотъ одинъ исключительно долженъ быть почитаемъ истиннымъ Богомъ. Самымъ опредѣленнымъ образомъ Апостолъ выражаетъ мысль о единствѣ Божіемъ въ слѣдующихъ краткихъ словахъ: [1]) *никтоже Богъ инъ, токмо единъ. Ащебо и суть глаголеміи бози или на небеси, или на земли, якоже суть бози мнози и господіе мнози; но намъ— единъ Богъ Отецъ, изъ Него же вся и мы у Него.—Единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Иже надъ всѣми и чрезъ всѣхъ, и во всѣхъ насъ* [2]). Являясь же, въ противоположность мнимымъ богамъ языческимъ, *Единымъ* въ своихъ дѣйствіяхъ въ мірѣ, Богъ и въ своемъ собственномъ существѣ есть Единъ. Онъ *единъ премудрый* [3]), *единъ сильный, единъ имѣющій безсмертіе* [4]).

Чтеніе 18-е.

Ученіе православной Церкви о Единомъ Богѣ.—Переходъ къ ученію о св. Троицѣ.

Ученіе Божественнаго Откровенія о Единомъ Богѣ, принятое св. Церковію отъ Апостоловъ, на первыхъ же порахъ включено было во всѣ древніе *символы* [5]), какъ первый и су-

---

[1]) 1 Кор. 8, 4—6.

[2]) Ефес. 4, 6.

[3]) 1 Тимоѳ. 1, 17. Римл. 14, 26.

[4]) 1 Тимоѳ. 6, 15—16.

[5]) Слово: *символъ* отъ Греч. σύμβολον отличительный знакъ (военный пароль, по которому распознаются союзники отъ враговъ); въ приложеніи къ хри-

щественнѣйшій *догматъ*[1]) *вѣры*, обязательный для каждаго члена Церкви. Всѣ древнѣйшіе символы Церквей, основанныхъ Апостолами, начинаются словами: „вѣрую", или „вѣруемъ" во Единаго Бога (πιςένομεν εἰς ἕνα Θεὸν), за которыми непосредственно слѣдуетъ поименованіе каждаго изъ трехъ Лицъ св. Троицы. По поводу начальныхъ словъ, общихъ всѣмъ символамъ Церквей Апостольскихъ, одинъ изъ учителей и писателей западной Церкви, пресвитеръ Аквилейскій Руфинъ замѣчаетъ: „когда мы говоримъ, что вос-

---

стіанству „*символъ вѣры* есть въ краткихъ, но точныхъ словахъ изложенное ученіе о томъ, во что должны вѣровать христіане". Катих. Митроп. Филарета.

[1]) Слово: *догматъ* отъ Греч. δόγμα. placitum, decretum. Въ церковн. словоупотребленіи *догматъ* есть Бого-откровенная истина вѣры, опредѣленная и въ точныхъ словахъ формулированная православною вселенскою Церковію какъ законообязательное правило для каждаго вѣрующаго, желающаго спастись. Въ этомъ смыслѣ *догматы* вѣры православной окончательно изложены въ *Никео-цареградскомъ символѣ*, составленномъ на первыхъ двухъ вселенскихъ соборахъ Никейскомъ въ 325 г. и Константинопольскомъ въ 381 году, и съ тѣхъ поръ составляютъ неизмѣнное правило вѣры, законо-обязательное для каждаго члена вселенской православной Церкви. Но и ранѣе, съ самыхъ временъ Апостольскихъ существовали и употреблялись въ древнѣйшихъ Церквахъ, основанныхъ Апостолами, краткія формулы въ которыхъ выражалась вѣра Церкви, и отъ имени самой Церкви, во Единаго Бога: Отца, Сына и Св. Духа. Хотя такія краткія изложенія вѣры и не носили тогда имени символовъ, и не были извѣстны въ письменныхъ документахъ до IV-го вѣка, тѣмъ не менѣе ихъ древность, какъ Апостольскаго преданія, имѣетъ въ пользу свою неоспоримыя свидѣтельства. Св. Кириллъ Іерусалимскій (около 356 г. поставленный пресвитеромъ а съ 356 по 386 г. бывшій епископомъ Іерусалимскимъ, самоотверженный защитникъ православной вѣры противъ аріанъ, присутствовавшій на второмъ вселенскомъ соборѣ) въ 18-мъ изъ своихъ 23-хъ огласительныхъ поученій символъ Іерусалимской Церкви называетъ „св. Апостольскою вѣрою", какъ еще раньше назвалъ его Макарій, епископъ Іерусалимскій на первомъ вселенскомъ соборѣ „Апостольскою и непреложною вѣрою Церкви, которую она хранитъ изначала, по преданію отъ самого Господа, чрезъ Апостоловъ изъ поколѣнія въ поколѣніе и будетъ хранить отнынѣ и во вѣки". (Гелас. Кизич. Ист. Ник. Собора кн. 2, гл. 23). Точно также Александрійскій епископъ Александръ (ум. 326 г.), первый защитникъ противъ аріанъ православія и важности церковнаго преданія, символъ Александрійской Церкви въ своемъ окружномъ посланіи называетъ „Апостольскими догматами Церкви". Подобныя свидѣтельства имѣются и относительно символовъ: Антіохійской, Римской, Кесаріе Палестинскій и Кипрской Церквей, какъ это видно изъ исторіи Никейскаго и слѣд. вселенскихъ соборовъ.

„точныя Церкви вѣруютъ во Единаго Бога Отца, вседержи-„теля, и во Единаго Господа..... то надобно разумѣть здѣсь, „что Онъ именуется единымъ не почислу, но всецѣло (unum „non numero dici, sed universitate). Такъ, если кто говоритъ „объ *одномъ человѣкѣ....* въ этомъ случаѣ *одинъ* полагается „по числу: ибо можетъ быть и другой, и третій и т. д. Но „гдѣ *другой* или *третій* не можетъ уже быть прибавленъ; „тамъ имя *одного* берется не по числу, а всецѣло. Если „напр. говоримъ: *одно солнце,* слово: *одно* употребляется въ „такомъ смыслѣ, что не можетъ быть прибавлено ни *другое,* „ни *третье.* Тѣмъ болѣе Богъ, когда называется *Единымъ,* „то разумѣется единымъ не по числу, но всецѣло, единымъ „именно въ томъ смыслѣ, что нѣтъ и не можетъ быть дру-„гаго Бога“ [1]). Къ этому именно направляемо было ученіе древнихъ отцевъ и учителей Церкви. Чтобы подготовить въ православномъ сознаніи вѣрующихъ почву, способную къ воспріятію ученія о Богѣ, Единомъ по существу и Троичномъ въ Лицахъ, отцамъ Церкви было необходимо предварительно выяснить и обосновать мысль о внутреннѣйшемъ, безусловномъ единствѣ въ Богѣ, какъ безконечномъ Духѣ, именно о внутреннихъ основахъ этого единства. Ближайшими поводами вести непрерывную защиту истины единства Божія, и вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно полнѣе и многостороннѣе раскрывать эту истину, для учителей Церкви II и III вѣковъ были: еще сильный своею давностію и гражданскими правами *языческій политеизмъ, гностическій дуализмъ* и особенно возникшій въ концѣ III-го вѣка *дуализмъ манихейства.* Противъ языческаго многобожія христіанскіе апологе-

---

1) „Exposit. fidei“ p. 18. Руфинъ Аквилейскій пресвитеръ, жилъ во 2-й половинѣ 4-го вѣка, ум. 410 г. Замѣчателенъ тѣмъ, что знакомилъ западныя Церкви съ ученою Богословскою литературою восточ. Церквей. Онъ перевелъ на Лат. языкъ. церковную исторію Евсевія, правила Василія Великаго, сочиненіе Оригена „о началахъ“, его же бесѣды на разныя книги св. Писанія, и др.

ты указывали прежде всего на то, что оно не есть истинная религія, а только преступное отступленіе отъ древней всеобщей вѣры человѣчества въ Единаго Бога, на столько суевѣрное и нелѣпое, что его осуждали и лучшіе изъ самихъ же языческихъ мыслителей, поэтовъ и философовъ, въ сочиненіяхъ которыхъ сохранились слѣды представленія о Единомъ Богѣ. Съ цѣлію же возстановленія и уясненія понятія о Единомъ Богѣ они раскрыли и обосновали въ своихъ сочиненіяхъ ту мысль, что Богъ, какъ Творецъ и Владыка міра, безконечно выше и совершеннѣе всего, что есть въ мірѣ, и потому въ Немъ не мыслимы та множественность и дробность, какія принадлежатъ конечнымъ тварямъ, а напротивъ Онъ долженъ быть представляемъ *безусловно Единымъ* [1]). Имѣя въ виду *гностическій дуализмъ* [2]), св. Ириней останавливаетъ особенное вниманіе на самомъ понятіи о Богѣ, какъ сущесвѣ безпредѣльномъ и совершеннѣйшемъ. Такъ какъ нѣкоторые изъ гностиковъ усвояли Богу названіе „*полноты*“ (πλήρωμα); то св. отецъ ставитъ вопросъ: „какимъ „образомъ можетъ быть выше Его (т. е. Бога Творца и „Владыки міра) другая *полнота*, или сила, или другой Богъ, „когда необходимо, чтобы Богъ, полнота всего, содержалъ все „въ своей неизмѣримости, и никѣмъ не былъ содержимъ? „Если же есть нѣчто внѣ Его, то онъ уже не полнота все„го и не все содержитъ..... Поэтому должно быть, чтобы „были многіе безчисленные Творцы и боги, начинающіеся „другъ возлѣ друга и оканчивающееся одинъ послѣ другаго. „Но тогда необходимо будетъ признать, что всѣ они содер„жатся другимъ какимъ-либо большимъ ихъ существомъ, „бывъ каждый какъ бы заключенъ въ своей области, и ни

---

[1]) Эти мысли раскрываются во всѣхъ апологіяхъ и друг. сочиненіяхъ Іустина Философа, Аѳинагора, Минуція Феликса, Тертулліана и др.

[2]) О гностикахъ примѣч. въ 9 чт.

„одинъ изъ нихъ (поэтому) не будетъ Богомъ"[1]). Климентъ Александрійскій и Оригенъ, развивая понятіе о Богѣ, какъ существѣ высочайшемъ и безпредѣльномъ, въ томъ собственно и полагаютъ исключительное превосходство Его предъ всѣми конечными существами, что тогда какъ послѣднимъ, въ слѣдствіе ихъ ограниченности, принадлежитъ частичность и вообще множественность, Его природа, при полнотѣ и сосредоточенности въ одно всего совершеннѣйшаго бытія, представляетъ собою одно внутреннѣйшее и нераздѣлимое духовное единство, почему онъ и есть Единъ.—„Его единство „превыше всякаго единства[2]). Онъ безусловно во всѣхъ от„ношеніяхъ Единъ, Единъ по числу (μονάς) и Единъ въ Се„бѣ самомъ своимъ внутреннимъ единствомъ (ἑνάς)[3]), вы„раженіемъ чего служитъ и единство, замѣчаемое въ соз„данномъ Имъ мірѣ"[4]).

Что касается *дуализма Манихеевъ*[5]), смѣнившаго собою *дуализмъ гностиковъ*, то отцы и учители Церкви въ обличеніе еретиковъ указывали прежде всего на непониманіе ими сущности нравственнаго зла, которое не есть, какъ учили Манихеи, какое либо независимое, особое, отдѣльное отъ всего сотвореннаго *бытіе*, требующее для объясненія своего происхожденія особаго творческаго злаго начала, а представляетъ въ себѣ только одно низвращеніе свободною волею человѣка его Богосозданной природы. Затѣмъ учители Церкви раскрывали собственное внутреннее противорѣчіе въ этомъ лжеученіи. Общее въ сужденіяхъ учителей Церкви о Манихейскомъ дуализмѣ можетъ быть выражено въ слѣдующихъ

---

[1]) Противъ ересей книга 11-я, гл. 1-я и 87.

[2]) „Stromat" lib. V. cap. 11.

[3]) „De princip." lib. 1, cap. 1.

[4]) Ориген. „противъ Цельса" кн. 1-я 23.

[5]) *Манихейство* появилось во 2-й половинѣ III-го вѣка въ Персіи. Оно отличается отъ гностицизма тѣмъ, что принципъ дуализма въ немъ проводится полнѣе и послѣдовательнѣе, чѣмъ у гностиковъ. Оно представляетъ смѣсь иска-

положеніяхъ. Допуская доброе и злое начала міра, какъ самостоятельныя, противоположныя и враждебныя, необходимо

женнаго Христ. ученія съ началами религіи Зороастра, и является не столько ересью, сколько новою религіею, имѣющею притязанія на самостоятельность и желаніе дать философскій въ духѣ восточномъ смыслъ—Христ. идеямъ, въ чемъ и состоитъ искаженіе Христіанства. Историч. происхожденіе манихейства слѣдующее: въ 227 г. по возстановленіи національной династіи Сассанидовъ, у персидскихъ маговъ явилось стремленіе возстановить во всей чистотѣ древнюю религію Зороастра. Но между магами произошло раздѣленіе. Большинство измѣнило нѣсколько древній дуализмъ, подчинивъ Ормузда и Аримана одному верховному существу. Другіе остались при строгомъ дуализмѣ и образовали особую партію. Этимъ и воспользовался одинъ изъ маговъ второй партіи Манесъ. Онъ, хотя и принялъ Христіанство, и даже былъ пресвитеромъ въ Агвацѣ, задумалъ объединить Христіанское ученіе съ Зороастровымъ, находя между ними сходство. Отлученный отъ церкви, когда открылись его намѣренія, онъ пріобрѣлъ благосклонность Сапора 1-го; но противная партія заставила его бѣжать въ Индію, гдѣ онъ окончательно обдумалъ свою систему и изложилъ ее въ сочиненіи подъ именемъ *Эртенки-Мани*, составившемъ для его послѣдователей нѣчто въ родѣ догматической религіозной книги („Манесово евангеліе"). Возвратившись въ Персію, пріобрѣлъ онъ благосклонность Гормизда, но при преемникѣ его Варанѣ, признанный въ спорѣ съ Магами побѣжденнымъ, былъ казненъ въ 276 г. (по другимъ источникамъ основателемъ манихейства былъ нѣкто *Скиѳіанъ*). Система манихейства въ главнѣйшихъ своихъ чертахъ такая: „отъ вѣчности существуютъ два царства, царство духа, добра и свѣта, въ которомъ властитель—*богъ добрый*, и царство матеріи, зла и мрака, гдѣ властвуетъ *злой демонъ*. Добраго бога окружаютъ 12 истекшихъ изъ него чистыхъ духовъ-*эоновъ*, а духа зла—духи тьмы. Между тѣмъ и другимъ „царствомъ—вѣчная вражда. Для защиты своего царства, на которое демоны „вздумали разъ сдѣлать нападеніе, позавидовавъ издали видѣнному ими очаровательному блеску, гармоніи и порядку въ немъ,—отецъ свѣта произвелъ изъ себя *эона*—матерь жизни, а этотъ—для непосредственной борьбы съ духами тьмы, произвелъ еще новаго *эона*—перваго человѣка, называемаго у манихеевъ *Христомъ, Іисусомъ, словомъ, сыномъ Божіимъ*. Первый человѣкъ въ борьбѣ съ демонами истощился до того, что они успѣли овладѣть частію его свѣтлаго существа, и отецъ свѣта произвелъ еще изъ себя *эона, животворящаго духа*, который освобождаетъ непоглощенную еще царствомъ тьмы часть перваго человѣка, и помѣщаетъ ее въ солнцѣ. Это—*безстрастный Іисусъ, сынъ человѣческій;* часть же, поглощенная царствомъ тьмы, есть *страждущій Іисусъ, сынъ человѣческій*. Чрезъ послѣдняго, въ срединѣ между двумя царствами, происходитъ смѣшеніе свѣтлой матеріи съ матеріей тьмы, отчего и перемѣшано въ видимомъ мірѣ духовное съ матеріальнымъ. Свѣтовая матерія стремится къ освобожденію отъ узъ матеріи тьмы, въ чемъ ей помогаетъ *безстрастный Іисусъ*, присутствующій на солнцѣ и привлекающій ее къ себѣ при содѣйствіи *животворящаго духа*. Но сатана чрезъ своихъ духовъ собираетъ въ одно мѣсто

представлять ихъ или равносильными между собою, или нѣтъ. Если они равносильны, то при равномѣрномъ взаимномъ обезсиленіи одного другимъ, не можетъ быть въ мірѣ ни добра, ни зла; а если не равносильны, то при торжествѣ сильнѣйшаго надъ слабѣйшимъ, должно существовать или одно добро, или одно зло.—Если же допустить еще третье высшее начало, которое ограждало бы собою отдѣльныя области и неприкосно-

---

имѣющіяся въ царствѣ тьмы частицы свѣта и, облекши ихъ въ матерію, творитъ человѣка по образу перваго человѣка—эона. Сосредоточенныя въ одномъ мѣстѣ частицы свѣта составляютъ въ человѣкѣ разумную душу. А чтобы она не узнала о своемъ духовномъ происхожденіи, сатана запрещаетъ человѣку вкушать отъ древа познанія добра и зла. Тогда безстрастный Іисусъ, явившись въ образѣ змія, научаетъ человѣка вкусить отъ древа, и человѣкъ узнаетъ о своемъ происхожденіи. Чтобы покрайней мѣрѣ затмить это сознаніе, сатана изъ матеріи и оставшихся еще небольшихъ частицъ свѣта создаетъ жену, въ которой матеріальное беретъ перевѣсъ. При распространеніи рода человѣческаго, душа, дробясь на болѣе и болѣе мелкія частицы, удобно удерживается въ тѣлахъ, какъ въ темницахъ. Такимъ образомъ царство тьмы совершенно овладѣваетъ духовною природою и продолжаетъ свое обладаніе посредствомъ ложныхъ религій іудейства и язычества. Съ цѣлію освобожденія своей страждущей половины, безстрастный Іисусъ сходитъ съ солнца на землю, принимаетъ видъ человѣка Христа (докетизмъ), и научаетъ людей, какъ освободиться отъ матеріи. Страдалъ Онъ только по виду, представляя символъ страждущаго въ матеріи Іисуса. Ученики Христа, въ которыхъ матерія брала перевѣсъ надъ духомъ, извратили его ученіе. Посему Христосъ обѣщалъ послать послѣ Себя *параклита* (духа *утѣшителя*), который и явился въ лицѣ Манеса. Средство къ освобожденію отъ матеріи—строгій аскетизмъ. Послѣднимъ актомъ міровой жизни, какъ по системамъ гностич., такъ и по системѣ Манеса, будетъ возстановленіе первоначальнаго дуализма, когда видимый міръ сгоритъ, и міровая душа возвратится къ своему источнику. Сатана съ своимъ царствомъ будетъ тогда безсиленъ. Исказивъ и извративъ до неузнаваемости существенные догматы Христіанства и кощунственно,—намѣренно, или подъ невольнымъ вліяніемъ восточной фантазіи внесши для своихъ дуалистическихъ цѣлей въ свою систему святѣйшія имена и факты Христіанства, Манесъ составилъ и іерархію по подражанію Церкви Апостольской. Такъ въ составъ манихейской іерархіи входили двѣнадцать и семьдесятъ Апостоловъ, пресвитеры, діаконы и евангелисты. Послѣдователи Манеса дѣлились на совершенныхъ и несовершенныхъ. Въ разрядъ первыхъ вводились посредствомъ крещенія масломъ,—евхаристію совершали безъ вина; праздновали день солнца и смерти Манеса... Секта особенно распространилась въ западной римской имперіи, хотя и издавались противъ нея строгіе законы. Исторія Христіанской Церкви Е. Смирнова. 1880 г. § 53. стр. 128—132.

венность власти первыхъ двухъ враждебныхъ другъ другу началъ, то, при равенствѣ между всѣми тремя, будетъ необходимо допустить не двухъ, а трехъ боговъ,—а при подчиненности послѣднихъ двухъ—первому, будетъ уже и не два, и не три, а только одинъ Богъ.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ, объединяя все, что было сказано главнаго и существеннаго отцами и учителями древней Церкви въ доказательство истины единства Божія, дѣлаетъ такое общее заключеніе: „Богъ единъ, потому что Онъ со„вершенъ, неограниченъ, Творецъ всего, содержитель и пра„витель, стоящій прежде и превыше всякаго совершенства. „Единство существа Божія не представляетъ чего-либо по„хожаго на то единство, какое мы замѣчаемъ въ мірѣ, гдѣ „единое слагается изъ многаго..... Оно исключаетъ всякаго „рода слагаемость изъ частей и раздѣляемость на части; оно „есть единство внутреннее, простое и нераздѣльное" [1]).

Итакъ, по ученію Откровенія и Церкви, Богъ, какъ высочайшій и безконечный Духъ, есть единъ не только въ томъ смыслѣ, что кромѣ Его нѣтъ другаго Бога, но главное въ томъ, что Онъ въ Себѣ самомъ представляетъ внутреннее, духовное и нераздѣльное единство. Единство Бога, какъ безконечнаго существа и какъ безконечнаго Духа, безконечно возвышается надъ всѣми видами конечнаго и относительнаго единства, не исключая и личнаго единства въ духѣ человѣка, носящемъ въ себѣ образъ Божій. Но безконечно возвысясь, по ученію Откровенія, надъ образомъ духовно-личнаго бытія какъ духа человѣческаго, такъ и всѣхъ конечныхъ личныхъ духовъ, образъ духовно-личнаго бытія Бога представляетъ тайну, непостижимую для ума человѣческаго и воспринимаемую только одною смиренною и покорною вѣрою въ Божественное откровеніе. По ученію Божественнаго от-

[1]) „Излож. православ. вѣры" кн. 1-я гл. 5 и 8-я.

кровенія, *Богъ, Единый по существу, Троиченъ въ Лицахъ.* Основа духовно-личнаго Божественнаго бытія у всѣхъ трехъ Лицъ Божества одна и таже, но образъ ея выраженія и существованія въ каждомъ изъ нихъ отличенъ и обособленъ, такъ что каждое Лице въ своемъ отношеніи къ другому является и сознаетъ себя особымъ и отдѣльнымъ Лицемъ (Vпостась). Вотъ что̀ составляетъ ту возвышеннѣйшую и таинственнѣйшую особенность, которою, по ученію Откровенія, безконечный Духъ безконечно отличается отъ всѣхъ конечныхъ личныхъ духовъ.

Итакъ при изложеніи ученія о Святой Троицѣ исключительное вниманіе должно быть обращено на то, какъ учитъ объ этомъ Божественное откровеніе и какъ откровенное ученіе о св. Троицѣ было понимаемо и разъясняемо Вселенскою Церковію.

Чтеніе 19-е.

Богооткровенное ученіе о Святой Троицѣ.

Прикровенныя указанія на Св. Троицу въ Ветхозавѣтномъ откровеніи.—Указаніе В. З. на множественность лицъ.—Указаніе на троичность Лицъ Божества.—Указанія на второе и третіе Лице Св. Троицы—въ отдѣльности.

Ученіе о Богѣ, Единомъ по существу и Троичномъ въ Лицахъ ясно возвѣщено только въ Новомъ Завѣтѣ, почему и сдѣлалось общеобязательнымъ догматомъ вѣры только въ Церкви Новозавѣтной. Но и въ Ветхомъ Завѣтѣ находятся прикровенныя предуказанія на св. Троицу. Прикровенность ихъ объясняется тѣмъ, что главною задачею Ветхаго Завѣта было съ одной стороны предохранить избранный народъ отъ многобожія и идолопоклонства, съ другой глубже и глубже постепенно утверждать въ немъ вѣру въ Единаго Бога,

которая должна была впослѣдствіи сдѣлаться незыблемымъ основаніемъ вѣры въ Бога тріѵпостаснаго [1]). Но вмѣстѣ съ тѣмъ можно думать, что такія указанія обращали и должны были обращать на себя вниманіе лучшихъ изъ вѣрующихъ людей избраннаго народа и вызывали въ нихъ предположеніе о какой-то множественности въ Единомъ Богѣ, а тѣмъ пролагали путь и къ принятію ученія о святой Троицѣ. Такого рода указанія могутъ быть подраздѣлены на указанія множественности Лицъ въ Божествѣ, указанія на троичность Лицъ и указанія на второе, или третіе Лице въ отдѣльности [2]).

Передъ сотвореніемъ человѣка, по сказанію книги Бытія, (1 гл. 26) Богъ говоритъ: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію.* Такая форма рѣчи выражаетъ очевидно обращеніе къ лицу, или къ лицамъ за участіемъ въ рѣшеніи вопроса о созданіи человѣка. Въ другихъ случаяхъ, когда Богъ представляется какъ бы бесѣдующимъ съ самимъ Со-

---

[1]) Григорій Богословъ пишетъ: „не безопасно было прежде нежели было исповѣдано Божество Отца, ясно проповѣдовать Сына, и прежде нежели призпанъ Сынъ“, (выражусь нѣсколько смѣло) „обременять насъ проповѣдью о Духѣ Святомъ..... Надлежало же, чтобы Троичный свѣтъ озарялъ просвѣтляемыхъ „постепенными восхожденіями, (Псал. 83, 6) поступленіями отъ славы въ славу и преуспѣяніями“. Orat. 31, п. 26. Григорій Богословъ род. около 328 г. въ Назіанзѣ, ум. 391 г. Его дѣятельность въ борьбѣ съ аріанами и заслуги Церкви извѣстны; онѣ дали Ему имя Богослова въ преимущественномъ смыслѣ.— Блаженный Ѳеодоритъ, съ 422—457 годъ епископъ Кирской области на Евфратѣ, ревностный обличитель монофизитовъ на Халкидонскомъ соборѣ, въ своемъ сочиненіи „о врачеваніи эллинскихъ страстей“ пишетъ: „Богъ, по своей безконечной премудрости, не благоволилъ сообщить Іудеямъ яснаго познанія о св. „Троицѣ, чтобы они не нашли въ этомъ повода для себя къ поклоненію многимъ „богамъ, они, которые тамъ склонны были къ нечестію Египетскому; и вотъ „почему послѣ плѣненія Вавилонскаго, когда Іудеи почувствовали явное отвращеніе отъ идолопоклонства и многобожія, въ ихъ священныхъ и не священ„ныхъ книгахъ встрѣчается гораздо болѣе и яснѣйшихъ мѣстъ, нежели пре„жде, въ которыхъ говорится о Божескихъ Лицахъ“. Изъ сочиненій Ѳеодорита, кромѣ полемическихъ противъ монофизитовъ, извѣстны: толкованіе на псалмы, пѣснь пѣсней, на пророковъ и посланія Апостола Павла, и Церковная исторія съ 323—428 годъ.

[2]) Догмат. Богословіе еп. Сильвестра. Т. II. §§ 82—87.

бою, употребляется единственное число. Такъ предъ повѣствованіемъ о потопѣ, въ 6-й главѣ книги Бытія говорится: *и увидѣлъ Господь, что велико развращеніе человѣковъ на землѣ, и что всѣ мысли и помышленія сердца ихъ были зло во всякое время. И раскаялся Господь,* (выраженіе человѣкообразное) *что создалъ человѣка на землѣ и возскорбѣлъ въ сердцѣ своемъ. И сказалъ Господь: истреблю съ лица земли человѣковъ, которыхъ Я сотворилъ.* А въ 8-й главѣ, при возстановленіи завѣта съ Ноемъ, Господь опредѣляетъ: (ст. 21) *не буду больше проклинать землю за человѣка.* Но въ опредѣленіи Божественномъ о сотвореніи человѣка глаголъ: *сотворимъ,* равно относящійся какъ къ Богу, говорящему, такъ и къ тѣмъ Лицамъ, къ которымъ обращается Его рѣчь, ясно показываетъ, что эти послѣднія Лица обладаютъ одинаковою творческою силою, и потому суть Лица Божественныя. На тоже указываютъ и дополнительныя слова: *по образу Нашему и по подобію,* такъ какъ тѣ лица, отъ которыхъ отпечатлѣвается одинъ и тотъ же образъ и подобіе, не могутъ не быть одного и того же существа. Въ слѣдующемъ (27) стихѣ бытописатель присовокупляетъ: *и сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его,* и тѣмъ ясно показываетъ, что выраженіе: *по образу Нашему* у него равносильно выраженію: *по образу Божію,* и слѣдовательно тѣ Лица, къ которымъ обращался Богъ предъ сотвореніемъ человѣка, суть Лица Божескія.

Къ этимъ же Божественнымъ, а не инымъ лицамъ обращается Богъ и по грѣхопаденіи человѣка съ такою рѣчью: *вотъ, Адамъ сталъ, какъ одинъ изъ Насъ, зная добро и зло* [1]). Смыслъ этихъ словъ, какъ стоящихъ во внутренней связи съ словами искусителя, обольстившаго первыхъ людей: *будете, какъ боги, знающіе добро и зло* [2]), можетъ быть выра-

---

[1]) Быт. 3, 22.
[2]) Быт. 3, 5.

женъ и объясненъ такъ: „Адамъ былъ созданъ по образу „Нашему, но обольщенный искусителемъ, онъ съ своею же„ною возмечталъ быть равнымъ съ Нами“. Слова: *одинъ изъ Насъ*, значатъ очевидно тоже, что одно изъ тѣхъ Лицъ, съ которыми равенство обѣщалъ прародителямъ искуситель: *будете, какъ боги*, т. е. Лицъ Божественныхъ. Не иначе нужно понимать и слова опредѣленія Божія о смѣшеніи языковъ и разсѣяніи народовъ [1]). Сказавъ, что *на всей землѣ былъ одинъ языкъ и одно нарѣчіе*, и затѣмъ упомянувъ о намѣреніи людей построить на равнинѣ земли Сеннааръ городъ и башню высотою до небесъ, Моисей говоритъ: *и сошелъ Господь посмотрѣть городъ и башню, которые строили сыны человѣческіе; и сказалъ: вотъ одинъ народъ и одинъ у всѣхъ языкъ; и вотъ, что начали они дѣлать, и не отстанутъ они отъ того, что задумали дѣлать. Сойдемъ же, и смѣшаемъ тамъ языкъ ихъ, такъ чтобы одинъ не понималъ рѣчи другаго. И разсѣялъ ихъ Господь оттуда по всей землѣ.* - Итакъ и въ настоящемъ случаѣ Лица, къ которымъ обращался Господь, были не иныя, какъ Божественныя; потому что какъ Лицу, сошедшему на землю, такъ и смѣшавшему языки, одинаково усвояется имя Господа. Такъ понимали и объясняли вышеуказанныя мѣста всѣ древніе учители Церкви, касавшіеся ихъ въ виду христіанскаго ученія о Троицѣ.

Въ 18-й главѣ книги Бытія содержится повѣствованіе о явленіи Бога Аврааму у дубравы Мамвре. *Авраамъ сидѣлъ при входѣ въ шатеръ* (свой) *во время зноя дневнаго. Онъ возвелъ очи свои и взглянулъ, и вотъ три мужа стоятъ противъ него. Увидѣвъ, онъ побѣжалъ на встрѣчу имъ отъ входа въ шатеръ, и поклонился до земли. И сказалъ: Владыка! если я обрѣлъ благоволеніе предъ очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего.* Явленіе Господа Аврааму, по мысли Мои-

[1]) Быт. II, 1 и слѣд. стихи.

сея, имѣетъ ту особенность, что Господь предсталъ въ лицахъ трехъ мужей. Всѣ три совершенно одинаково представляютъ Господа, и Авраамъ оказываетъ Имъ одинаково благоговѣйное чествованіе. Это видно изъ выраженій патріархальнаго гостепріимства, съ которымъ онъ обращается не къ одному только, а ко всѣмъ [1]). Если подъ конецъ бесѣды только одно изъ трехъ Лицъ обращается къ Аврааму съ обѣтованіемъ о рожденіи у него чрезъ годъ сына (Исаака), то это обстоятельство еще не говоритъ ничего противъ равенства всѣхъ трехъ Лицъ по естеству и достоинству, такъ какъ въ началѣ и во все продолженіе бесѣды всѣ они участвуютъ въ ней. Нѣкоторое недоумѣніе возбуждаетъ только дальнѣйшій разсказъ Моисея. Сказавъ, что одинъ изъ мужей остался съ Авраамомъ и объявилъ ему о Своемъ рѣшеніи совершить казнь надъ нечестивыми городами: Содомомъ и Гоморрой, (ст. 21) Моисей присовокупляетъ, что два другіе мужа пошли въ Содомъ, а нѣсколько позже называетъ ихъ Ангелами. Но, если взять въ цѣломъ и эту вторую половину повѣствованія Моисеева, то нельзя въ немъ найти прямыхъ основаній видѣть въ двухъ Лицахъ пошедшихъ въ Содомъ, только посланниковъ, или слугъ Господа. Два мужа, пришедшіе въ Содомъ, говорятъ о себѣ Лоту, что они имѣютъ истребить то мѣсто, на которомъ находились города: Содомъ и Гоморра [2]). Какъ дальнѣйшая бесѣда ихъ съ Лотомъ, котораго они выводятъ изъ Содома съ женою и дочерями, имѣетъ характеръ полной самостоятельности и властности, такъ и самое совершеніе казни надъ нечестивыми городами (ст. 24) изображается Моисеемъ, какъ непосредственное дѣло

---

[1]) Авраамъ говоритъ: *и принесутъ немного воды, и омоютъ ноги ваши; и отдохните подъ симъ деревомъ. А я принесу хлѣба, и вы подкрѣпите сердца ваши, потомъ пойдите* (въ путь свой); такъ какъ *вы идете мимо раба вашего. Они сказали: сдѣлай такъ, какъ говоришь* Гл. 18, 4—5.

[2]) Гл. 19, 13.

Господа: *и пролилъ Господь на Содомъ и Гоморру дождемъ сѣру, огонь съ неба и ниспровергъ города сіи и всю окрестность сію, и всѣхъ жителей городовъ и всѣ произрастенія земли.*

Древніе отцы и учители Церкви не одинаково понимали это Богоявленіе. Св. Аѳанасій Александрійскій [1]), Амвросій [2]) и Августинъ [3]) видѣли въ немъ явленіе всѣхъ трехъ Лицъ Божества, а Іустинъ [4]), Тертулліанъ [5]), Ѳеодоритъ [6]) и др.—только явленіе Сына Божія, сопровождаемаго двумя Ангелами. Хотя послѣднее объясненіе находило для себя поводъ въ томъ, что два изъ мужей у самого Моисея въ нѣкоторыхъ мѣстахъ называются Ангелами,—но главнымъ основаніемъ такого пониманія было распространенное у Христ. Апологетовъ мнѣніе, по которому Богъ Отецъ вообще не открываетъ Себя людямъ непосредственно, а только чрезъ Сына, который потому и называется *образомъ Бога невидимаго.* Св. Іустинъ философъ прежде и прямѣе другихъ высказалъ это воззрѣніе, утверждая, что „нерожденный Богъ" или „неизреченный Отецъ" не могъ быть видимъ кѣмъ либо, или съ кѣмъ либо говорить, и потому ни „Авраамъ, ни Исаакъ, ни Іаковъ, ни кто-нибудь другой не „видѣлъ Отца и неизреченнаго Господа всяческихъ и самого Христа, но они видѣли того, который по волѣ Его „есть и Богъ—Сынъ Его, и вмѣстѣ Ангелъ Его по служенію волѣ Его, и который по опредѣленію Его, долженъ былъ сдѣлаться человѣкомъ отъ Дѣвы" [7]). Въ послѣдствіи Аріане даже основали на этомъ воззрѣніи свои возраженія

---

[1]) „De communi essentia Patris et Filii et Spiritus S." n. 9.
[2]) „De Abraham." lib. 1. cap. 5.
[3]) „De tempor." Sermo 70.
[4]) „Разговоръ съ Трифономъ" гл. 56.
[5]) „De carne Christi n. 6.
[6]) „Объясн. на книгу Бытія", 70.
[7]) „Разговоръ съ Трифономъ" гл. 127.

противъ единосущія Сына съ Отцемъ, состоявшія въ томъ, что, такъ какъ Богъ Отецъ Самъ никогда не являлся въ Ветхомъ Завѣтѣ, являлся же только Сынъ, Который и сдѣлался впослѣдствіи человѣкомъ; то „невидимость" составляетъ существенное свойство Отца, тогда какъ существенное свойство Сына есть „видимость", почему Сынъ и не долженъ быть признаваемъ единосущнымъ съ Отцемъ. Противъ такого аріанскаго вывода съ особенною настойчивостью вооружался въ своемъ трактатѣ о Св. Троицѣ блажен. Августинъ [1]), хотя и придавалъ явленіемъ Бога въ Ветхомъ Завѣтѣ болѣе общій характеръ *обнаруженія Божества во-внѣ,* по которому они должны быть относимы безразлично ко всѣмъ тремъ Лицамъ Божества. Собственно же, касаясь явленія Бога Аврааму у дуба Мамврійскаго, Августинъ поддерживалъ вмѣстѣ съ другими отцами Церкви то пониманіе, по которому предполагалось здѣсь явленіе Бога въ трехъ Лицахъ. „Авраамъ встрѣчаетъ трехъ", говоритъ блаж. Августинъ, а поклоняется Единому. Узрѣвъ трехъ, онъ уразумѣлъ таинство Троицы, а поклонившись какъ бы Единому, „онъ исповѣдалъ Единаго Бога въ трехъ Лицахъ". Такое пониманіе Богоявленія Аврааму сдѣлалось въ послѣдствіи всеобщимъ въ Церкви и вошло въ наши Богослужебныя книги [2]). Въ запискахъ на книгу Бытія [3]) въ объясненіе недоумѣній о причинѣ и значеніи троичнаго числа, въ которомъ Богъ явился Аврааму, говорится: „обыкновеніе Церкви „представлять на иконахъ тайну Св. Троицы въ образѣ „трехъ Ангеловъ, явившихся Аврааму, показываетъ, что благочестивая древность точно *въ числѣ* сихъ Ангеловъ полагала „*символъ* Св. Троицы: ибо впрочемъ въ лицахъ ихъ нель-

---

[1]) „De Trinitat". Lib. II.

[2]) „Минея, Декабрь.

[3]) „Записки на книгу Бытія" митрополита Филарета, изд. 1. СПБ. 1816 стр. 386.

„зя искать сего символа, поелику Бога Отца и Бога Духа „Святаго никогда никто не представлялъ въ образѣ Анге-„ловъ. Сіе толкованіе Мамврійскаго Богоявленія должно быть „весьма древне: ибо и символическія иконы въ Церкви древ-„нѣе исторических".

Многіе изъ отцевъ и учителей Церкви, начиная съ Аѳанасія Великаго, находили указаніе на троичность Лицъ въ Богѣ въ той формулѣ, въ какой самимъ Богомъ заповѣдано было священникамъ преподавать народу благословеніе: *да благословитъ тя Господь и сохранитъ тя, да просвѣтитъ Господь Лице Свое на тя и помилуетъ тя, да воздвигнетъ Господь Лице Свое на тя и дастъ ти миръ* [1])! Такая форма благословенія, въ связи съ другими аналогическими мѣстами Писанія, могла предрасполагать благочестивую мысль избранныхъ Божіихъ изъ народа еврейскаго къ тому Новозавѣтному ученію о Троицѣ, которое уже съ ясностію въ послѣдствіи выражалось въ Апостольской формулѣ благословенія, вошедшей и въ чинъ Богослуженія литургіи: *благодать Господа нашего Іисуса Христа и любы Бога и Отца, и причастіе* (общеніе) *Св. Духа буди со всѣми вами* [2]). Но въ особенности Отцы Церкви [3]) видѣли указаніе на Св. Троицу въ слышанной пророкомъ Исаіею Серафимской пѣсни: *Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ* [4]). Разсматривая въ связи съ контекстомъ рѣчи у пророка и нѣкоторыми параллельными мѣстами Новаго завѣта это Ангельское славословіе, нельзя не придти къ мысли, что Исаія дѣйствительно видѣлъ внутреннее отношеніе между троекратнымъ повтореніемъ слова „*святъ*"... и тремя Божественными Лицами,

---

[1]) Числ. VI, 24—26 Аѳанас. „О единосущіи Отца, Сына и Духа Святаго" т. I, стр. 220.

[2]) 2 Кор. XIII, 13.

[3]) Аѳанасій Великій въ вышеуказанномъ трактатѣ „о единосущіи"... Василій Великій „Противъ Евномія", кн. 3.—Амвросій Медіолан. „Книга о вѣрѣ", 2.— Златоустъ „Противъ Іудеевъ", поуч. 1.—Ѳеодоритъ „Противъ язычниковъ", поуч. 2.

[4]) Исаіи, VI, 3.

къ которымъ оно относилось. Исаія говоритъ, что онъ *видѣлъ Господа, сидящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ* (6, 1), слышалъ голосъ *Господа, говорящаго: кого Мнѣ послать и кто пойдетъ для Насъ?* (6, 8). Очевидно Лица, къ которымъ обращался Господь съ Своею рѣчью, были равны Ему по своей природѣ и достоинству. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, замѣчая о невѣріи іудеевъ послѣ столькихъ чудесъ, сотворенныхъ Спасителемъ, указываетъ здѣсь исполненіе пророческихъ словъ Исаіи: *народъ сей ослѣпилъ глаза свои и окаменилъ сердце свое, да не видятъ глазами, и не уразумѣютъ сердцемъ и не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ* (Ис. 6, 10), и затѣмъ присовокупляетъ: *сіе сказалъ Исаія, когда видѣлъ славу Его* (Сына Божія) *и говорилъ о Немъ* [1]). А въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ говорится, что Апостолъ Павелъ эти же слова пророка также въ обличеніе іудеевъ приводитъ въ бесѣдѣ съ ними въ Римѣ: *хорошо Духъ Святый сказалъ отцамъ нашимъ чрезъ пророка Исаію: пойди къ народу сему и скажи: слухомъ услышите и не уразумѣете, и очами смотрѣть будете, и не увидите* [2]). И такъ, если пророкъ Исаія, при своемъ призываніи къ пророческому служенію, во время славословія Серафимовъ видѣлъ Отца и Сына, а также слышалъ говорившаго къ нему и посылавшаго его къ народу Израильскому Духа Святаго, то онъ не могъ не видѣть и внутренняго соотношенія между Серафимскою пѣснью и тремя Лицами Божества, окружаемаго и славословимаго Ангелами.

Изъ указаній на второе Лице Св. Троицы въ отдѣльности можно привести слѣдующія: въ 22-й главѣ книги Бытія повѣствуется о послѣднемъ великомъ испытаніи вѣры Авраамовой. Послѣ замѣчанія о томъ, что *Авраамъ жилъ въ землѣ Филистимской, какъ странникъ, дни многіе,* чѣмъ

---

[1]) Іоан. XII, 40—41.

[2]) Дѣян. XXVIII, 26—27.

оканчивается 21-я глава, въ слѣдующей главѣ говорится: *Богъ искушалъ* (испытывалъ) *Авраама и сказалъ ему: Авраамъ! Онъ сказалъ: вотъ я. Богъ сказалъ: возьми сына твоего, единственнаго твоего, котораго ты любишь, Исаака, и пойди въ землю Морiа, и тамъ принеси его во всесожженiе на одной изъ горъ, о которой Я скажу тебѣ. Авраамъ всталъ рано утромъ, осѣдлалъ осла своего, взялъ съ собою двоихъ изъ отроковъ* (слугъ) *своихъ и Исаака, сына своего; накололъ дровъ для всесожженiя, и вставъ пошелъ на мѣсто, о которомъ сказалъ ему Богъ. На третiй день Авраамъ возвелъ очи свои, и увидѣлъ то мѣсто издалека.* Велѣвъ слугамъ остаться съ осломъ, *взялъ Авраамъ дрова для всесожженiя и возложилъ на Исаака, сына своего; взялъ въ руки огонь и ножъ, и пошли оба вмѣстѣ.* На вопросъ Исаака: *гдѣ же агнецъ для всесожженiя? Авраамъ сказалъ: Богъ усмотритъ Себѣ агнца для всесожженiя, сынъ мой! Дойдя до мѣста, Авраамъ устроилъ жертвенникъ, разложилъ дрова, и связавъ сына своего Исаака, положилъ его на жертвенникъ поверхъ дровъ. И простеръ Авраамъ руку свою, и взялъ ножъ, чтобы заколоть сына своего. Но Ангелъ Господень воззвалъ къ нему съ неба, и сказалъ.... не поднимай руки твоей на отрока,.... теперь Я знаю, что боишься ты Бога, и не пожалѣлъ сына твоего, единственнаго твоего для Меня.* Послѣ принесенiя Авраамомъ во всесожженiе овна вмѣсто Исаака, вторично *воззвалъ къ Аврааму Ангелъ Господень съ неба и сказалъ: Мною клянусь,.... благословляя благословлю тебя.... и благословятся въ сѣмени твоемъ всѣ народы земли за то, что ты послушался гласа Моего* [1]). Такъ явившiйся Аврааму называется Ангеломъ Господнимъ, и Онъ же былъ самъ Богъ, потому что къ Себѣ относилъ тò, чтò требовалось отъ Авраама для испытанiя его богобоязненныхъ

---

[1]) Быт. XXII, 1—4; 6—13, 15—16, 18.

чувствъ и вѣры въ Бога. Не иначе должно понимать изображеніе явленій Бога и въ другихъ мѣстахъ Ветхаго Завѣта, напр. Іакову предъ возвращеніемъ его изъ Месопотаміи [1]), Моисею—при купинѣ [2]) и др. Пророкъ Исаія, касаясь отношеній Господа къ дивной судьбѣ народа Израильскаго, говоритъ: *Онъ* (Господь) *былъ для нихъ Спасителемъ; во всякой скорби ихъ Онъ не оставлялъ ихъ, и Ангелъ лица Его спасалъ ихъ; по любви Своей и благосердію Своему, Онъ искупилъ ихъ, взялъ и носилъ ихъ всѣ дни древніе* [3]). Хотя въ вышеприведенныхъ мѣстахъ нѣтъ прямыхъ указаній на особое Лице въ Божествѣ; тѣмъ не менѣе черты Ангела Господня и Ангела лица Его, также Покровителя и Спасителя народа Израильскаго, на столько характерны и типичны, что могли возбуждать въ душахъ благочестивыхъ Іудеевъ гадательное предположеніе, не былъ ли этотъ Ангелъ и Господь особымъ Божескимъ Лицемъ, принявшимъ на Себя по преимуществу миссію Покровителя и Спасителя народа іудейскаго. Такого рода чаянія и гаданія тѣмъ тверже и несомнѣннѣе должны были становиться, чѣмъ яснѣе и прямѣе сами пророки стали указывать на то́, что этотъ Ангелъ Господень, или, какъ назвалъ Его Малахія, *Ангелъ Завѣта* [4]), есть тотъ самый, отъ пришествія котораго нужно ожидать спасенія какъ Іудеямъ, такъ и всѣмъ народамъ, и что Онъ есть самъ Богъ [5]) и Господь [6]), но вмѣстѣ съ тѣмъ и отличный отъ Него, какъ отличенъ *рожденный* отъ *рождающаго* [7]), или *помазываемый* отъ *помазывающаго* [8]), слу-

---

1) Быт. XXXI, 11—13.
2) Исх. III, 2—6.
3) Ис. LXIII, 8—9.
4) Малахія III, 1.
5) Псал. 44, 7. Ис. X, 6.
6) Псал. 109, 1.
7) Псал. 2, 7.
8) Псал. 44, 8.

шающій рѣчь отъ *говорящаго*[1]). Съ пришествіемъ на землю самого *Ангела Завѣта*, возвѣстившаго людямъ, что Онъ былъ и есть истинный Богъ и Сынъ Божій, прежнія гаданія должны были смѣниться несомнѣннымъ убѣжденіемъ въ томъ, что всѣ ветхозавѣтные указанія на *Ангела Завѣта* дѣйствительно были предуказаніями на второе Лице Св. Троицы.

Наконецъ въ Ветхомъ Завѣтѣ есть такія мѣста, въ которыхъ упоминается Духъ Господень. Во многихъ изъ нихъ подъ наименованіемъ Духа Господня разумѣется только внутреннее свойство духовно-разумной природы Божіей, или ея животворная и благодатная сила, проявляющая себя какъ вообще во всемъ мірѣ, такъ и въ особенности въ духовно-разумныхъ существахъ. Напр., когда пророкъ Исаія говоритъ: *кто уразумѣлъ Духъ Господа и былъ совѣтникомъ у Него*[2]), то ясно, что разумѣется Духъ, какъ свойство Божіе, Его разумъ, всевѣдѣніе, премудрость.—Но есть въ Писаніи Ветхаго Завѣта и такія мѣста, гдѣ Духъ Божій изображается какъ Лице самостоятельное. Во 2-мъ стихѣ 1-й главы книги Бытія выраженіе: *Духъ Божій носился надъ водою* указываетъ на ту животворную силу и дѣйствіе Духа Божія, какія являлъ Онъ въ отношеніи къ еще неупорядоченной и нестройной массѣ вещества. Здѣсь естественно видѣть дѣйствіе Духа Божія, какъ самостоятельнаго Лица по безконечному сознанію и представленію міроваго порядка и плана. Таково же молитвенное обращеніе къ Богу псалмопѣвца: *Духъ Твой Благій да ведетъ меня въ землю правды*[3]). Всѣ эти и имъ подобныя выраженія у пророковъ указываютъ на Духа Святаго, какъ Лице Св. Троицы.

Итакъ, хотя Ветхозавѣтныя указанія не объясняли внутреннихъ отношеній между Лицами Божества, тѣмъ не ме-

---

[1]) Псал. 109, 1.
[2]) Ис. XL, 13.
[3]) Псал. 142, 10. Ис. XLVIII гл. 16—17.

нѣе они приготовляли постепенно къ мысли о существованіи таковыхъ Лицъ въ глубинѣ самого Божества.

Чтеніе 20-е.

Новозавѣтное ученіе о Святой Троицѣ по отношенію къ приготовительнымъ указаніямъ Ветхаго Завѣта на троичность Лицъ въ Единомъ Богѣ.

Ученіе Іисуса Христа о Богѣ Отцѣ.—Ученіе Спасителя о Себѣ, какъ Единородномъ Сынѣ Божіемъ.—Ученіе Спасителя о Святомъ Духѣ.

Изъ предшествовавшаго чтенія можно видѣть, что ученіе о Св. Троицѣ въ Новомъ Завѣтѣ не могло быть совершенно новымъ и неожиданнымъ для Іудеевъ, слушавшихъ проповѣдь Спасителя. Все Его ученіе о Богѣ направлено было къ тому, чтобы словомъ и дѣлами убѣдить прежде всего въ томъ, что въ Божествѣ кромѣ Отца есть еще Единородный Сынъ Его, по волѣ Отца воплотившійся и явившійся на землѣ для спасенія людей, который и есть Онъ самъ, и есть еще Духъ Святый, котораго Онъ имѣетъ послать послѣ Себя отъ Отца. Въ подтвержденіе Своего ученія о Себѣ, какъ Сынѣ Божіемъ, и о Святомъ Духѣ, Спаситель неоднократно ссылался на свидѣтельства Ветхозавѣтныхъ Писаній [1]), и надобно замѣтить, что, не смотря на упорное невѣріе гордыхъ представителей Іудейства фарисеевъ и книжниковъ, между Іудеями же находились съ самаго начала общественнаго служе-

---

[1]) Раскрывая напр., какъ передается въ 5 главѣ Евангелія отъ Іоанна, невѣровавшимъ іудеямъ истину Своего единосущія и равенства съ Богомъ Отцемъ и сказавъ, что *самыя дѣла, которыя далъ Ему Отецъ совершить, самыя дѣла сіи, творимыя Имъ, свидѣтельствуютъ, что Отецъ послалъ Его*, Господь указываетъ іудеямъ на Ветхій Завѣтъ, говоря: *изслѣдуйте Писанія; ибо вы думаете имѣть чрезъ нихъ жизнь вѣчную; а они свидѣтельствуютъ о Мнѣ.* Іоан. V, 36—39.

нія Іисуса Христа не мало такихъ, которые Его ученіе какъ о Богѣ вообще, такъ и въ частности о Себѣ Самомъ, какъ Сынѣ Божіемъ, и о Св. Духѣ не находили противнымъ ученію Ветхаго Завѣта и искренно принимали это ученіе [1]. Итакъ яснымъ ученіемъ о трехъ Лицахъ Св. Троицы, которое принесъ на землю самъ Единородный Сынъ Божій, въ тоже время во всей силѣ утвердившій и догматъ о единствѣ существа Божія, возвышено, восполнено и окончательно завершено приготовительное ученіе о Богѣ Ветхаго Завѣта.

Крещеніе Іисуса Христа отъ Іоанна во Іорданѣ, предварившее вступленіе Его на проповѣдь, было первымъ торжественнымъ явленіемъ въ мірѣ трехъ Лицъ Божества. Въ первыхъ трехъ Евангеліяхъ почти въ однихъ и тѣхъ же словахъ повѣствуется, что когда Іисусъ Христосъ *крестившись вышелъ изъ воды, отверзлись Ему небеса, и увидѣлъ Іоаннъ Духа Божія, Который сходилъ, какъ голубь, и ниспускался на Него, и се, гласъ съ небесъ, глаголющій: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе* [2]. А въ Евангеліи Іоанна говорится, что Предтеча, назвавъ Іисуса Христа *Агнцемъ Божіимъ, Который беретъ на Себя грѣхъ міра, свидѣтельствовалъ о Немъ, говоря: я видѣлъ Духа, сходящаго съ неба, какъ голубя, и пребывающаго на Немъ. Я не зналъ Его; но пославшій меня крестить въ водѣ сказалъ мнѣ: на Кого увидишь Духа, сходящаго и пребывающаго на Немъ, Тотъ есть крестящій Духомъ Святымъ; и я видѣлъ и засвидѣтельствовалъ, что Сей есть Сынъ Божій* [3]. Такимъ образомъ при крещеніи Господа является *Лице От-*

---

[1]) Таковы были: кромѣ Іоанна Крестителя, Наѳанаилъ, Никодимъ, Самарянка съ жителями городка Сихаря—Іоан. I, 34—49. III, 2—21. IV; 29—42, Апостолъ Петръ со всѣми Апостолами—Матѳ. XVI, 16,—и другіе.

[2]) Матѳ. III, 16—17; Марк. I, 10—11, Луки III, 21—22.

[3]) Іоан. I, 29, 32—34.

ца, въ голосѣ съ неба: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный*, указывающемъ на Крещаемаго,— *Лице Сына*, указываемое сими словами, и наконецъ *Лице Святаго Духа*, сходящаго въ видѣ голубя на Сына, для окончательнаго удостовѣренія Крестителя въ томъ, что Крещенный имъ есть именно то Лице, о Которомъ свидѣтельствовалъ голосъ съ неба, какъ о Сынѣ возлюбленномъ. Отъ того и въ церковномъ празднованіи событію крещенія Господня усвояется названіе Богоявленія, и въ тропарѣ на праздникъ Крещенія Церковь поетъ: „во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи, Тройческое явися поклоненіе", т. е. открылось, явно началось поклоненіе Св. Троицѣ.

Въ своемъ ученіи о Богѣ Отцѣ Господь Іисусъ Христосъ прежде всего изображаетъ Его, какъ общаго Отца всѣхъ людей. Господь постепенно вноситъ въ умы и сердца своихъ послѣдователей *идею отчества*, которое они должны мыслить въ Богѣ, какъ одно изъ существеннѣйшихъ Его свойствъ. Таково все почти нравственное ученіе, предложенное въ нагорной бесѣдѣ. Расширяя ветхозавѣтное *понятіе о ближнемъ*, Господь учитъ: *любите и враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ; да будете сынами Отца вашего небеснаго; ибо Онъ повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ... Не творите милостыни вашей предъ людьми, чтобъ они видѣли васъ; иначе не будетъ вамъ награды отъ Отца вашего небеснаго.... Когда творишь милостыню, пусть лѣвая рука твоя не знаетъ, что̀ дѣлаетъ правая: чтобы милостыня твоя была втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно.... Когда молишься, войди въ комнату твою, и затворивъ дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ яв-*

но.... Затѣмъ, преподавъ образецъ молитвы, Господь продолжаетъ: *если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, проститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный*... Предостерегая отъ излишнихъ заботъ о нуждахъ жизни и внушая довѣріе къ Промыслу Божію, Господь заключаетъ: *если вы, будучи злы, умѣете даянія благія давать дѣтямъ вашимъ; тѣмъ болѣе Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* [1]). Но уча о Богѣ, какъ Отцѣ всѣхъ людей въ общемъ нравственномъ смыслѣ, Господь пролагалъ тѣмъ путь, по крайней мѣрѣ для для нѣкоторыхъ избранныхъ, къ представленію о возвышеннѣйшемъ Ѵпостасномъ отчествѣ Божіемъ, *объ Отцѣ по естеству,* родившемъ и имѣющемъ отъ вѣчности Своего Единороднаго Сына.

Ученіе Спасителя о Себѣ, какъ Единородномъ Сынѣ Божіемъ, и объ отношеніяхъ къ Богу, какъ Своему Отцу по природѣ, по преимуществу сохранено для насъ въ Евангеліи Іоанна Богослова. Въ первый разъ Господь называетъ Себя *Единороднымъ Сыномъ Божіимъ* въ бесѣдѣ съ Никодимомъ, однимъ изъ фарисеевъ и членовъ Іудейскаго Синедріона, въ Іерусалимѣ въ первую пасху во время Своего общественнаго служенія [2]). Особенный—вышечеловѣческій характеръ ученія и чудеса Спасителя, совершенныя Имъ въ Іерусалимѣ, возбудили въ Никодимѣ вѣру въ Него, какъ Учителя, пришедшаго отъ Бога, и вмѣстѣ желаніе получить отъ этого необыкновеннаго Учителя разрѣшеніе вопросовъ и недоумѣній объ условіяхъ вступленія въ царство Мессіи. Отвѣчая на это, хотя и невысказанное прямо желаніе Никодима, Господь внушаетъ ему, что для вступленія въ это новое, духовное, благодатное царство, необходимо совершенное обновленіе всего духовнаго существа человѣка, и что такое обновленіе можетъ совершиться только силою Божіею. *Ис-*

---

[1]) Матѳ. V, 44—45; VI и VII гл. до 12 стиха.
[2]) Іоан. III, 1—13; 16—18.

тинно, истинно говорю тебѣ: если кто не родится свыше, ... не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе. Говоря это, Спаситель приготовляетъ мысль Никодима къ признанію необходимости и спасительности таинства крещенія, и затѣмъ вразумляетъ его о Своемъ Лицѣ и цѣли Своего пришествія. По поводу высказаннаго со стороны Никодима недоумѣнія относительно возможности и способа духовнаго возрожденія, Господь продолжаетъ: *если Я сказалъ вамъ о земномъ,* т. е. о болѣе близкомъ къ земному, о духовномъ рожденіи, *и вы не вѣрите*, т. е. не понимаете, *какъ повѣрите, если буду говорить вамъ о небесномъ,* т. е. о тайнахъ Божества? А между тѣмъ отъ кого иного вы можете узнать объ этомъ? *Никто не восходилъ на небо, какъ только сшедшій съ небесъ, Сынъ человѣческій, сущій на небесахъ.... Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную. Ибо не послалъ Богъ Сына Своего въ міръ, чтобы судить міръ, но чтобы міръ спасенъ былъ чрезъ Него. Вѣрующій въ Него не судится, а не вѣрующій уже осужденъ, потому что не увѣровалъ во имя Единороднаго Сына Божія.* Изъ этихъ словъ Спасителя совершенно ясно, что сошедшій на землю, и въ Своемъ воплощеніи ставшій Сыномъ человѣческимъ, и прежде, отъ вѣчности пребывалъ и пребываетъ на небѣ съ Богомъ Отцемъ, какъ Единосущный Ему, потому что одинъ только и единственнымъ образомъ рожденъ изъ существа Отчаго; почему, и будучи посланъ въ міръ, и явившись на землѣ, какъ одинъ изъ сыновъ человѣческихъ, Онъ не пересталъ быть Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, въ Котораго, для своего спасенія, всѣ должны вѣровать, а невѣрующіе подвергаются осужденію за то именно, что не увѣровали во имя Единороднаго Сына Божія.

Внутреннія личныя отношенія Отца къ Сыну и Сына

къ Отцу, при единствѣ Ихъ существа, составляютъ тайну, непостижимую для ума человѣческаго. Тайна эта и могла быть открыта, и дѣйствительно открыта, насколько это было возможно и нужно для спасенія вѣрующихъ, только пришедшимъ на землю самимъ Единороднымъ Сыномъ Божіимъ.

Никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца, учитъ Господь, *и Отца не знаетъ никто, кромѣ Сына, и кому Сынъ хочетъ открыть* [1]). *Я есмь пастырь добрый, и знаю Моихъ* (т. е. овецъ), *и Мои знаютъ Меня. Какъ Отецъ знаетъ Меня, такъ и Я знаю Отца, и жизнь мою полагаю за овецъ* [2]). И нѣсколько позже, въ объясненіи той же притчи „о добромъ пастырѣ", Господь присовокупляетъ: *потому любитъ Меня Отецъ, что я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимаетъ ее (не можетъ отнять) у Меня; но Я самъ отдаю ее. Имѣю власть отдать ее, и власть имѣю опять принять ее. Сію заповѣдь получилъ Я отъ Отца Моего.* Итакъ Отецъ и Сынъ, по ученію Спасителя, представляютъ въ себѣ два особенныя, сознательно—разумныя Лица. Какъ Отецъ сознаетъ Себя Отцомъ, такъ и Сынъ, познающій Отца, какъ Отца, отличаетъ Его отъ Себя, сознавая себя Сыномъ. Отецъ любитъ Сына, и Сынъ любитъ Отца; но любящій не можетъ не отличать Себя отъ любимаго, равно какъ и любимый не можетъ смѣшивать Себя съ любящимъ.

Такъ же точно раскрываетъ Господь Свои личныя отношенія къ Отцу и въ дѣлѣ совершенія спасенія людей. Вся проповѣдь Спасителя о Себѣ проникается и объединяется тою мыслью, что Онъ не Самъ по Себѣ, но по волѣ и для выполненія воли Отца пришелъ въ міръ [3]). Всѣ сохраненныя для насъ Евангелистомъ Іоанномъ бесѣды Іису-

---

[1]) Матѳ. XI, 27.
[2]) Іоан. X, 14–18. Притча о добромъ пастырѣ.
[3]) Іоан. III, 16; V, 30; VI, 38; VIII, 42.

са Христа съ невѣровавшими Іудеями, имѣли одну цѣль: возбудить вѣру въ то, что Онъ посланъ Своимъ Отцомъ, Который и Самъ свидѣтельствовалъ о томъ Его дѣлами. *Если Я,* говоритъ Господь, *Самъ свидѣтельствую о Себѣ, то свидѣтельство Мое не есть истинно. Есть другой, свидѣтельствующій о Мнѣ, и Я знаю, что истинно то свидѣтельство, которымъ Онъ свидѣтельствуетъ о Мнѣ. Вы посылали къ Іоанну* (Крестителю), *и онъ засвидѣтельствовалъ о истинѣ.... Я же имѣю свидѣтельство болѣе Іоаннова; ибо дѣла, которыя Отецъ далъ Мнѣ совершить, самыя дѣла сіи, Мною творимыя, свидѣтельствуютъ о Мнѣ, что Отецъ послалъ Меня.* А въ концѣ своей прощальной бесѣды съ учениками предъ страданіями, утѣшая и ободряя въ предстоящей разлукѣ, Господь говоритъ имъ: *Самъ Отецъ любитъ васъ, потому что вы возлюбили Меня и увѣровали, что Я изшелъ отъ Бога. Я изшелъ отъ Отца и пришелъ въ міръ; и опять оставляю міръ и иду ко Отцу* [1]). Представляя въ Себѣ особое самостоятельное Лице, какъ Единородный Сынъ, т. е. Сынъ, имѣющій единственнѣйшимъ образомъ предвѣчнаго рожденія Свое бытіе и жизнь изъ самого Божественнаго существа Отчаго, Сынъ Божій потому самому единосущенъ Отцу. *Азъ и Отецъ едино есьма* [2]). Итакъ по Божеству Отецъ и Сынъ представляютъ единое, нераздѣльное существо. Все, что имѣетъ Отецъ, принадлежитъ и Сыну. *Какъ Отецъ имѣетъ жизнь въ Самомъ Себѣ: такъ и Сыну далъ имѣть жизнь въ Самомъ Себѣ* [3]). Слѣдовательно Сыну Божію принадлежитъ *самобытность,* какъ и Отцу, хотя Онъ и принялъ бытіе и жизнь въ предвѣчномъ рожденіи отъ Отца. Отходя на страданія, Богочеловѣкъ обращается къ Своему Отцу съ такими словами: *и*

---

1) Іоан. XVI, 27—28.
2) Іоан. X, 30.
3) Іоан. V, 26.

нынѣ прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имѣлъ у Тебя прежде бытія міра [1]). Итакъ Сынъ Божій вѣченъ, какъ вѣченъ Его Отецъ. Также учитъ Господь о Своемъ равенствѣ и единеніи съ Отцемъ въ Своихъ творческихъ и промыслительныхъ отношеніяхъ къ міру и человѣку. *Отецъ Мой донынѣ дѣлаетъ и Я дѣлаю...*, говорилъ Онъ невѣрующимъ Іудеямъ. *Сынъ ничего не можетъ творить Самъ отъ Себя, если не увидитъ Отца творящаго: ибо что творитъ Онъ, то и Сынъ творитъ также... Какъ Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ и оживляетъ; такъ и Сынъ оживляетъ, кого хочетъ. Отецъ и не судитъ никого, но весь судъ отдалъ Сыну; дабы всѣ чтили Сына, какъ чтутъ Отца. Кто не чтитъ Сына, тотъ не чтитъ и Отца, пославшаго Его* [2]). Такимъ образомъ Сыну Божію принадлежитъ и равное съ Отцемъ всемогущество, и равночестіе.

Наконецъ тайну своего глубочайшаго единства съ Отцемъ, въ силу котораго Отецъ существуетъ въ Сынѣ и Сынъ во Отцѣ, Господь открылъ въ тѣхъ знаменательныхъ словахъ, которыми отвѣчалъ въ послѣдней бесѣдѣ съ учениками на предложенную Ему отъ лица всѣхъ ихъ Филиппомъ просьбу: *Господи! покажи намъ Отца, и довольно для насъ. Іисусъ сказалъ ему: столько времени Я съ вами, и ты не знаешь Меня, Филиппъ? Видѣвшій Меня видѣлъ Отца; какъ же ты говоришь: покажи намъ Отца? Развѣ ты не вѣришь, что Я въ Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ? Слова, которыя говорю Я вамъ, говорю не отъ Себя; Отецъ пребывающій во Мнѣ, Онъ творитъ дѣла. Вѣрьте Мнѣ, что Я—во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ; а если не такъ, то вѣрьте Мнѣ по самымъ дѣламъ* [3]). Выраженная здѣсь Спасителемъ мысль очевидно—та, что, видя и зная Его, думать, что внѣ

---

[1]) Іоан. XVII, 5.
[2]) Іоан. V, 17—23.
[3]) Іоан. XIV, 8—11.

и отдѣльно отъ Него существуетъ Отецъ, значитъ не знать ни Его, ни Его ученія, по которому Онъ не можетъ быть представляемъ иначе, какъ соприсносущимъ Отцу.

Преподавъ ученіе о Своемъ Отцѣ и о Себѣ, какъ Единородномъ Сынѣ Отца и Единосущномъ Отцу, Господь въ послѣдней прощальной бесѣдѣ съ учениками преподалъ и ясное и опредѣленное ученіе о Святомъ Духѣ. Вслѣдъ за указаніемъ ученикамъ Своего единенія съ Отцемъ Господь приближаетъ къ ихъ мыслямъ и все великое значеніе этого единенія для ихъ вѣры и любви, и говоритъ: *если чего попросите у Отца во имя Мое, то сдѣлаю, да прославится Отецъ въ Сынѣ. Если любите Меня, соблюдите Мои заповѣди. И Я умолю Отца, и дастъ вамъ другаго Утѣшителя, да пребудетъ съ вами въ вѣкъ, Духа истины* [1]).... И сей *Утѣшитель, Духъ Святый, Котораго пошлетъ Отецъ во имя Мое, научитъ васъ всему, и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ* [2]).... *Когда пріидетъ Утѣшитель; котораго Я пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, который отъ Отца исходитъ; Онъ будетъ свидѣтельствовать обо Мнѣ* [3])..... Онъ *Духъ истины наставитъ васъ на всякую истину; ибо не отъ Себя говорить будетъ. но будетъ говорить, что услышитъ, и будущее возвѣститъ вамъ. Онъ прославитъ Меня, потому что отъ Моего пріиметъ, и возвѣститъ вамъ. Все, что имѣетъ Отецъ, есть Мое; потому Я сказалъ вамъ, что Онъ отъ Моего пріиметъ, и возвѣститъ вамъ* [4]).

Во всей вышеприведенной рѣчи Спасителя Св. Духъ изображается въ такихъ чертахъ, которыя ясно опредѣляютъ Его бытіе и дѣятельность, какъ особеннаго самостоятельнаго Лица,—Лица Божественнаго и вмѣстѣ находящагося въ личныхъ отношеніяхъ къ Отцу и Сыну. На личное, особенное

---

[1]) Іоан. XIV; 13—17.

[2]) Іоан. XIV, 26.

[3]) Іоан. XV, 26.

[4]) Іоан. XVI, 13—15.

бытіе Св. Духа указываетъ имя *Утѣшителя,* и притомъ *другаго,* который замѣнитъ для Апостоловъ отходящаго отъ нихъ къ Отцу Своему небеснаго Учителя, будетъ для нихъ такимъ же Наставникомъ, какимъ былъ Христосъ во время своего земнаго пребыванія съ ними, будетъ наставлять ихъ на всякую истину, напоминая все тó, чему училъ ихъ Спаситель, и при томъ будетъ пребывать съ ними *во вѣкъ.* Всѣ означенныя черты представляютъ въ обѣщаемомъ Апостоламъ Утѣшителѣ и Наставникѣ, имѣющемъ пребывать съ ними вѣчно, Лице Божественное. Съ окончательною же и полною ясностью и опредѣленностью Божественная личность и достоинство Св. Духа указываются въ словахъ Спасителя: *отъ Отца исходитъ* (ἐκπορεύεται), которыми выражается, что Св. Духъ имѣетъ Свое бытіе отъ существа Отчаго, и притомъ *отъ вѣчности образомъ исхожденія,* какъ Сынъ Божій—*образомъ предвѣчнаго рожденія.* Если взять въ цѣломъ всю рѣчь Спасителя о Св. Духѣ, то главныя мысли ея можно изложить въ такомъ видѣ: Духъ Святый предвѣчно исходитъ отъ Отца; Сыномъ, вслѣдствіе Его ходатайства, Онъ имѣетъ быть посланъ отъ Отца въ міръ; въ дѣлѣ наставленія Апостоловъ Духъ Святый будетъ учить ихъ всему тому, чему училъ Сынъ, и въ такомъ согласіи и единеніи съ Нимъ какъ бы заимствовалъ отъ Него самую истину *(отъ Моего пріиметъ и возвѣститъ вамъ).* Истина, которой имѣлъ научить Апостоловъ Святый Духъ, бывъ посланъ Сыномъ отъ Отца, составляетъ неотъемлемое достояніе Сына, какъ и Его Отца, потому что все, что принадлежитъ Отцу по отношенію къ домостроительству спасенія людей, принадлежитъ и Сыну. Слѣдовательно Духъ Святый, хотя исходитъ только отъ Отца, но въ своихъ дѣйствіяхъ въ совершеніи спасенія людей нераздѣленъ съ Сыномъ, подобно тому какъ Сынъ нераздѣленъ съ Отцемъ [1]).

[1]) Понимать слова: *отъ Моего пріиметъ,* какъ понимаютъ римскіе бого-

Такимъ образомъ изъ ученія Іисуса Христа объ Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ для ближайшихъ учениковъ Спасителя должно было стать яснымъ и несомнѣннымъ, что въ единомъ Божествѣ—три особенныя Лица, и что каждое изъ Нихъ, представляя въ Себѣ самостоятельную личность, (упостасъ), между собою единосущны и равночестны.—Но ученіе о Св. Троицѣ ясно было раскрыто Спасителемъ Его ближайшимъ ученикамъ очевидно съ тою цѣлію, чтобы чрезъ ихъ проповѣдь ему сдѣлаться достояніемъ всѣхъ народовъ,

---

словы, въ томъ смыслѣ, что отъ Меня, или отъ Моего существа получитъ бытіе Духъ Святый, совершенно противно контексту и цѣли рѣчи Спасителя. Ясно сказавъ одинъ разъ, что Духъ Святый имѣетъ бытіе отъ Отца, *(Иже отъ Отца исходитъ)*, и отъ Отца же имѣетъ быть посланъ Имъ, *(Его же Азъ послю вамъ отъ Отца)*, Господь болѣе уже не касается этого предмета, и всю рѣчь Свою направляетъ къ тому, чтобы по возможности уяснить для Апостоловъ тѣ отношенія, въ какихъ имѣетъ находиться къ Нему Духъ Святый, бывъ взамѣнъ Его посланъ въ міръ для продолженія и довершенія начатаго Имъ дѣла домостроительства спасенія людей. Что здѣсь—рѣчь только объ этомъ отношеніи Духа къ Сыну, это видно изъ самой формы глагола: *пріиметъ*, указывающей на то, въ какомъ отношеніи имѣетъ быть къ Сыну Духъ Святый въ будущемъ, а не на ихъ всегдашнія, или вѣчныя отношенія между Собою. Глаголъ же: *и возвѣститъ*, стоящій въ той же формѣ, кромѣ того прямо указываетъ на будущія отношенія Св. Духа къ Сыну въ частномъ и опредѣленномъ дѣлѣ просвѣщенія Апостоловъ, или наставленія ихъ на всякую истину. Между тѣмъ и слова: *отъ Моего пріиметъ* вовсе не даютъ того смысла, какой имъ навязываютъ. *Отъ Моего* не значитъ: отъ Меня, или отъ Моего существа, а равносильно выраженію: отъ того, что составляетъ Мою собственность. *Я* и *Мой* вещи совершенно различныя: *Мой* означаетъ то, что, Мнѣ принадлежитъ, а *Я* означаетъ Того, кому это принадлежитъ. Притомъ и самое грамматическое различіе по формамъ времени глаголовъ: *послю* и *исходитъ*, существенная разность въ ихъ значеніи, (первый обозначаетъ только посольство какого либо уже существующаго лица, а послѣдній—самое происхожденіе такого лица) затѣмъ особенность вводной рѣчи, въ которой поставленъ глаголъ *исходитъ*, ясно показываютъ, что въ томъ и другомъ предложеніи говорится о совершенно различныхъ состояніяхъ въ Святомъ Духѣ. Тогда какъ въ первомъ случаѣ идетъ рѣчь о посольствѣ Св. Духа, здѣсь говорится о Его происхожденіи. Тамъ—рѣчь о временномъ Его состояніи; здѣсь—о вѣчномъ бытіи; тамъ во временномъ посольствѣ Св. Духа представляется участвующимъ въ видѣ посредника или Ходатая и Сынъ Божій,—здѣсь же въ дѣлѣ исхожденія Св. Духа все приписывается одному Отцу. Догмат. Богословіе Еп. Сильвестра, т. II-й. стр. 243; 245.

не какъ предмету пытливаго знанія, но какъ основанію спасающей вѣры. Посему предъ Своимъ вознесеніемъ на небо Господь Іисусъ Христосъ далъ Апостоламъ заповѣдь: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* [1]). Въ этой заповѣди о крещеніи имѣющихъ вступать въ основанную имъ на землѣ Церковь, Господь въ краткой и сжатой формулѣ выразилъ прежде подробно раскрытое Имъ ученіе о Св. Троицѣ: Отцѣ, Сынѣ и Св. Духѣ, какъ Лицахъ единаго Божества при отдѣльности ѵпостасей. Отдѣльность ѵпостасей указывается наименованіями: Отца, Сына и Святаго Духа и одинаково относящимся къ каждому изъ нихъ выраженіемъ *„во имя“* εἰς ὄνομα, которое приложимо только къ личности, а равно и самымъ союзомъ καὶ имѣющимъ свойство не только соединять, но и отличать отдѣльные предметы. А то, что выраженіе εἰς ὄνομα *во имя* поставлено въ единственномъ числѣ, хотя одинаково относится къ каждому изъ трехъ Лицъ, указываетъ на *единство и нераздѣльность* Божескаго почитанія, какое должно быть воздаваемо Отцу и Сыну и св. Духу, равно какъ и на *единосущіе и нераздѣльность* Св. Троицы по Божеству и достоинству.

Чтеніе 21-е.

Ученіе о Св. Троицѣ въ писаніяхъ Апостольскихъ.

Принявъ отъ Спасителя заповѣдь *учить всѣ народы и крестить во имя Отца и Сына и Святаго Духа,* Апостолы не только своею устною проповѣдью возбуждали и насаждали въ душахъ обращаемыхъ ими ко Христу вѣру во

---

[1]) Матѳ. XXVIII, 19—20.

Св. Троицу, но и письменно повторяли, продолжали и разъясняли ученіе своего Божественнаго Учителя о трехъ Лицахъ Божества. Средоточнымъ и исходнымъ пунктомъ ученія Апостоловъ о Св. Троицѣ было само Лице Богочеловѣка, ихъ небеснаго Учителя. Вѣра въ Него, какъ Сына Божія, возбужденная въ ихъ простыхъ, искреннихъ сердцахъ съ самаго начала призванія ихъ къ Апостольству, непрерывно поддерживаемая и постепенно воспитываемая и возвышаемая при постоянномъ послѣдованіи Іисусу Христу и обращеніи съ Нимъ, ясно высказывалась со стороны ихъ еще во время Его земнаго пребыванія съ ними. Такъ въ области Кесаріи Филипповой [1]) Господь спрашиваетъ учениковъ Своихъ: *за кого люди почитаютъ Меня, Сына человѣческаго? они сказали: одни за Іоанна Крестителя, другіе за Илію, иные за Іеремію, или за одного изъ пророковъ. Онъ говоритъ имъ: а вы за кого почитаете Меня? Симонъ Петръ, отвѣчая* (за всѣхъ), *сказалъ: Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго. Тогда Іисусъ сказалъ ему: блаженъ ты, Симонъ сынъ Іонинъ; потому что не плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ Мой сущій на небесахъ. И Я говорю тебѣ: ты Петръ,* (камень) *и на семъ камнѣ* т. е. на такомъ твердомъ исповѣданіи Меня Сыномъ Божіимъ, какое ты высказалъ, *Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея* [2]). Такъ выразивъ вѣру свою и всѣхъ Апостоловъ въ Іисуса Христа, какъ

---

[1]) *Кесарія Филиппова*, городъ при истокѣ Іордана, назывался прежде *Данъ* и *Панеада*; позднѣйшее названіе Кесаріи Филипповой получилъ, бывъ обновленъ и украшенъ великолѣпными зданіями Филиппомъ Тетрархомъ, въ честь Тиверія Кесаря.

[2]) Матѳ. XVI, 13—18. Какъ бы такъ говоритъ Господь, ублажая Петра: *не плоть и кровь* открыли тебѣ, не земныя, мірскія мнѣнія о Мессіи, преданія и соображенія Іудейскихъ учителей и руководимаго ими народа, къ которому принадлежишь и ты по плоти и крови, привели тебя къ высказанному тобою исповѣданію, но Отецъ Мой небесный, котораго всеблагую и всемогущую волю о спасеніи людей открывалъ и открываю Я въ ученіи и дѣлахъ Моихъ, далъ тебѣ признать во Мнѣ посланнаго Имъ на землю Христа, Единороднаго Его Сына.

Сына живаго Бога, т. е. какъ Лице Божественное, Апостолъ ту же мысль объ Іисусѣ Христѣ, какъ Сынѣ Божіемъ, раскрываетъ и въ своихъ посланіяхъ. Во второмъ посланіи, воспоминая о преображеніи Господнемъ, котораго самъ былъ свидѣтелемъ, Апостолъ пишетъ, обращаясь къ своимъ читателямъ-христіанъ: *мы возвѣстили вамъ силу и пришествіе Господа нашего Іисуса Христа, не хитросплетеннымъ баснямъ послѣдуя, но бывъ очевидцами Его величія. Ибо Онъ принялъ отъ Бога Отца честь и славу, когда отъ велелѣпной славы принесся къ Нему такой гласъ: сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе. И этотъ гласъ, принесшійся съ небесъ, мы слышали, будучи съ Нимъ на святой горѣ* [1]).

О третьемъ Лицѣ Св. Троицы, какъ Лицѣ Божественнымъ, яснѣйшее свидѣтельство даетъ Апостолъ Петръ, когда въ обличеніе Ананіи говоритъ: *для чего ты допустилъ сатанѣ вложить въ сердце твое мысль солгать Духу Святому?.... Ты солгалъ не человѣкамъ, а Богу.* Ясно изъ словъ Апостола, что *Духъ Святый есть Богъ* [2]). Въ первомъ же своемъ посланіи къ мало-азійскимъ христіанамъ, Апостолъ называетъ ихъ *избранными по предвѣдѣнію Бога Отца, при освященіи отъ Духа, къ послушанію и окропленію кровію Іисуса Христа* [3]). Такимъ образомъ, по ученію Апостола, дѣло Божественнаго домостроительства въ совершеніи спасенія людей принадлежитъ всѣмъ тремъ Лицамъ Пресвятой

---

[1]) 2 Петр. I, 16—18.

[2]) Дѣяній V, 3—4. Въ первой Апостольской общинѣ вѣрующихъ, по свидѣтельству книги Дѣяній Апостольскихъ, единеніе вѣры и духа христіанскаго выражалось и во взаимной любви и матеріальной помощи, оказываемой со стороны богатыхъ членовъ общины въ пользу нуждающихся, при чемъ *всѣ, которые владѣли землями или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго, и полагали къ ногамъ Апостоловъ, и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду.* Преступленіе Ананіи состояло въ утайкѣ части цѣны за проданное имѣніе. Дѣянія IV, 34—35.

[3]) 1 Петр. I, 1—2.

Троицы: Богу Отцу *предвѣдѣніе*, Сыну Божію Богочеловѣку *искупленіе*, Духу Святому *освященіе вѣрующихъ*.

Св. Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ какъ свое Евангеліе, такъ и первое свое посланіе начинаетъ ученіемъ о Божествѣ *Слова* т. е. Сына Божія. Такъ какъ и главною цѣлію всего Евангелія Іоанна Богослова было раскрытіе и разъясненіе ученія о Божествѣ Іисуса Христа, на что указываетъ самъ писатель въ концѣ своего Евангелія: *сія писана быша, да вѣруете, яко Іисусъ есть Христосъ Сынъ Божій* [1]), то и самое начало Евангелія представляетъ изображеніе предвѣчнаго бытія втораго Лица Св. Троицы, Сына Божія. Надобно замѣтить, что въ этомъ начальномъ изображеніи Божественной природы пришедшаго въ міръ Спасителя Евангелистъ называетъ Его *Словомъ* (Λόγος), заимствовавъ этотъ образъ выраженія изъ Ветхаго Завѣта [2]). *Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ. Оно было въ началѣ у Бога. Все чрезъ Него начало быть, и безъ Него ничто не начало быть, что начало быть. Въ Немъ была жизнь, и жизнь была свѣтъ человѣковъ..... И Слово стало плотію, и обитало съ нами, полное благодати и истины; и мы видѣли славу Его, славу, какъ Единороднаго отъ Отца* [3]). Итакъ, по ученію Еванге-

---

[1]) Іоан. XX, 31.

[2]) Именами „слово" и „премудрость" въ Ветхомъ Завѣтѣ обыкновенно обозначаются: зиждительная и промыслительная сила Божія, выражающіяся во внѣ, въ явленіяхъ міровой жизни. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ветхозавѣтнаго Писанія *Слово Бога* представляется такъ олицетворенно, что невольно возбуждаетъ мысль о существованіи въ Богѣ особенной *Упостаси*. Такъ напр. кромѣ псалма 32-го, гдѣ говорится: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася*, ст. 6, въ псалмѣ 106 изображается *Слово Божіе* еще въ болѣе опредѣленномъ и конкретномъ видѣ. Касаясь тѣхъ бѣдствій, отъ которыхъ избавляемы были Господомъ Израильтяне въ пустынѣ, псалмопѣвецъ говоритъ о посредникѣ въ этомъ избавленіи: *послалъ* (Богъ) *Слово свое, и исцѣлилъ ихъ, и избавилъ ихъ отъ могилъ ихъ*. Псалм. 106, ст. 20. А пророкъ Исаія тѣ-же дѣйствія, какія приписываются въ псалмѣ посланному Господомъ Слову, приписывалъ Ангелу Лица Іеговы; Ис. LXIII, 9; слѣдовательно отождествлялъ Его съ упоминаемымъ у Псалмопѣвца Господнимъ Словомъ. „Догмат. Богословіе" еп. Сельвестра т. 2, стр. 222.

[3]) Іоан. I, 1—2, 4—14.

листа, Единородный Сынъ Божій, воплотившійся для спасенія человѣковъ, Котораго славу, какъ Единороднаго отъ Отца, видѣли Апостолы во время Его земнаго пребыванія съ ними, былъ и есть вѣчное и совѣчное Отцу *Упостасное Слово.* Тоже ученіе о Сынѣ Божіемъ повторяется и раскрывается и въ посланіяхъ Іоанна Богослова. Свое первое посланіе онъ начинаетъ такъ: *о томъ, что было отъ начала, что мы слышали, что видѣли своими очами, и что осязали руки наши, о Словѣ жизни, ибо жизнь явилась, и мы видѣли и свидѣтельствуемъ, и возвѣщаемъ вамъ сію вѣчную жизнь, которая была у Отца и явилась намъ, о томъ, что мы видѣли и слышали, возвѣщаемъ вамъ, чтобы и вы имѣли общеніе съ нами; а наше общеніе со Отцемъ и Сыномъ Его, Іисусомъ Христомъ* [1]). Какъ одинъ изъ ближайшихъ *самовидцевъ и служителей Слова,* по выраженію Евангелиста Луки о двѣнадцати Апостолахъ [2]), Св. Іоаннъ Богословъ какъ бы такъ говоритъ: „мы свидѣтельствуемъ и возвѣщаемъ вамъ о томъ Словѣ жизни, которое, хотя явилось намъ, такъ что мы видѣли Его своими очами и осязали своими руками, но которое отъ вѣчности находилось въ нераздѣльномъ общеніи и единеніи съ Богомъ Отцемъ“.—Но вмѣстѣ и какъ ученикъ любви, въ другомъ мѣстѣ того же посланія Апостолъ, обращаясь къ своимъ читателямъ присовокупляетъ: *возлюбленные! будемъ любить другъ друга, потому что любовь отъ Бога; и всякій любящій рожденъ отъ Бога, и знаетъ Бога. Кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога; потому что Богъ есть любовь. Любовь Божія къ намъ открылась въ томъ, что Богъ послалъ въ міръ Единороднаго Сына Своего, чтобы мы получили жизнь чрезъ Него. Въ томъ любовь, что не мы возлюбили Бога, но Онъ возлюбилъ насъ, и послалъ Сына Своего въ умилостивленіе за грѣхи наши* [3]). Ученіе о третьемъ Лицѣ

[1]) 1 Іоан. I, 1—3.
[2]) Лук. I, 2.
[3]) 1 Іоан. IV, 7—10.

Святой Троицы Іоаннъ Богословъ излагаетъ, какъ мы видѣли, передавая въ своемъ Евангеліи ученіе самого Іисуса Христа о Духѣ Утѣшителѣ, слышанное изъ устъ небеснаго Учителя въ Его послѣдней бесѣдѣ съ Апостолами [1]). Въ концѣ перваго своего посланія св. Іоаннъ Богословъ дѣлаетъ ясное указаніе и совмѣстно на всѣ три Лица Божества. *Три свидѣтельствуютъ на небѣ,* говоритъ Онъ, *Отецъ, Слово и Святый Духъ; и сіи три суть едино..... Если мы принимаемъ свидѣтельство человѣческое; свидѣтельство Божіе больше: ибо это есть свидѣтельство Божіе, которымъ Богъ свидѣтельствовалъ о Сынѣ Своемъ. Вѣрующій въ Сына Божія имѣетъ свидѣтельство въ себѣ самомъ... свидѣтельство сіе состоитъ въ томъ, что Богъ даровалъ намъ жизнь вѣчную, и сія жизнь въ Сынѣ Его* [2]). Слово и Духъ представляются здѣсь свидѣтелями въ дѣлѣ воплощенія и искупленія наравнѣ съ Отцемъ, слѣдовательно признаются самостоятельными Лицами. Что они суть Лица равныя съ Отцемъ по Божеству, видно изъ того, что свидѣтельство ихъ, наравнѣ съ свидѣтельствомъ Отца, называется *Божіимъ.* Словами же: *и сіи три суть едино* указывается ихъ единство не только по отношенію къ ихъ свидѣтельству, но и по отношенію къ ихъ существу или природѣ.

Апостолъ Павелъ, указывая въ посланіи къ Галатамъ время пришествія на землю Спасителя, говоритъ: *когда пришла полнота времени,* т. е. когда исполнилось предвѣдѣнное и опредѣленное въ предвѣчномъ совѣтѣ время ожиданія обѣтованнаго Спасителя и приготовленіе человѣчества къ принятію Его, *Богъ послалъ Сына Своего (Единороднаго), Который родился отъ жены, подчинился закону* (ветхозавѣтному), *чтобы искупить подзаконныхъ, дабы намъ получить усыновленіе* [3]). Посланіе свое къ христіанамъ изъ евреевъ Апостолъ начинаетъ такъ:

---

[1]) См. въ чтеніи 20 ученіе Спасителя о Св. Духѣ.

[2]) 1 Іоан. V, 7, 9–11.

[3]) Галат. IV, 4—5.

Богъ, многократно и многообразно говорившій издревле отцамъ (нашимъ) *въ пророкахъ, въ послѣдніе дни сіи говорилъ намъ въ Сынѣ, Котораго поставилъ наслѣдникомъ всего, чрезъ Котораго и вѣки сотворилъ* [1]). Итакъ Сынъ Божій есть Лице, посланное Отцемъ на землю, въ Которомъ Отецъ открылъ Себя и свою волю о спасеніи людей. Это Лице есть Лице Божественное. Сынъ Божій есть творецъ вѣковъ, *образъ Бога невидимаго, рожденный прежде всякой твари. Имъ создано все, что на небесахъ и что на землѣ, видимое и невидимое. Онъ есть прежде всего, и все Имъ стоитъ* [2]). Слѣдовательно Онъ вѣченъ, всемогущъ и самобытенъ. Таковымъ Онъ былъ и въ своемъ воплощеніи и пребываніи на землѣ. Онъ есть Богъ и Господь, имѣющій *судить живыхъ и мертвыхъ* [3]). *Онъ есть Богъ, благословенный во вѣки,* Который, *будучи образомъ Божіимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу; но уничижилъ Себя самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ, и по виду ставъ какъ человѣкъ; смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Богъ превознесъ Его и далъ Ему имя выше всякаго имени, дабы предъ именемъ Іисуса преклонилось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и всякій языкъ исповѣдалъ, что Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца* [4]).

Личное бытіе и Божеское достоинство Святаго Духа раскрываетъ Апостолъ Павелъ, уча о раздѣленіи и различіи сверхъестественныхъ благодатныхъ дарованій въ Церкви Христовой. *Дары различны,* говоритъ Апостолъ, *но Духъ одинъ и тотъ же; и служенія различны, а Господь одинъ*

---

[1]) Евр. I, 1—2.
[2]) Колосс. I, 15—17.
[3]) 2 Тим. IV, 1.
[4]) Филипп. II, 6—11.

и тотъ же; и дѣйствія различны, а Богъ одинъ и тотъ же, производящій все во всѣхъ....... Одному дается Духомъ слово мудрости, другому слово знанія тѣмъ же Духомъ; иному вѣра тѣмъ же Духомъ; иному дары исцѣленій....... Все же сіе производитъ одинъ и тотъ же Духъ, раздѣляя каждому особо, какъ Ему угодно[1]). Итакъ Духъ Святый въ отношеніи къ сверхъестественнымъ благодатнымъ дарованіямъ есть ихъ виновникъ и премудрый и свободный раздаятель. Слѣдовательно, Онъ есть особенное Божественное Лице, дѣйствующее самосознательно и свободно. Если Апостолъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своихъ посланій, желая показать нераздѣльность по Божеству и домостроительству Духа Святаго съ Сыномъ, называетъ Его иногда *Духомъ Сына*[2]), или *Духомъ Христовымъ*[3]), то понимать эти выраженія въ смыслѣ зависимости Духа Святаго отъ Сына и по бытію Апостолъ не даетъ никакого права, тѣмъ болѣе, что онъ нигдѣ въ своихъ посланіяхъ не касается вопроса о вѣчномъ происхожденіи Св. Духа, а только раскрываетъ и разъясняетъ Его отношенія къ Отцу и Сыну въ дѣлѣ домостроительства человѣческаго спасенія.

Въ вышеприведенномъ мѣстѣ посланія къ Коринѳскимъ Христіанамъ, гдѣ говорится о раздѣленіи благодатныхъ дарованій въ Церкви Христовой, нельзя не видѣть и указанія на всѣ три Лица Св. Троицы. Какъ раздѣляющіе и распредѣляющіе между вѣрующими различные дары и служенія, упоминаются здѣсь: *Духъ* и *Господь*, т. е. третіе и второе Лице Св. Троицы. Слѣдовательно, Они представляютъ Собою отдѣльныя отъ Бога Отца Лица, но въ Немъ, какъ дѣйствующемъ *вся во всѣхъ* въ устроеніи спасенія людей, Ихъ

---

[1]) 1 Кор. XII, 4—11.
[2]) Галат. IV, 6.
[3]) Рим. VIII, 9 и Филипп. I, 19.

личныя дѣятельности восходятъ къ высшему единству. Въ заключеніи своего втораго посланія къ Коринѳянамъ, преподавая своимъ читателямъ *благодать Господа Іисуса Христа, любовь Бога Отца и общеніе Св. Духа* [1]), Апостолъ представляетъ Іисуса Христа и Святаго Духа Лицами, дѣйствующими въ единеніи съ Богомъ Отцемъ, и въ тоже время отличающимися отъ Него какъ именами, такъ и характеромъ Личной Божественной дѣятельности.

Излагая съ такою ясностью и опредѣленностью ученіе о трехъ Лицахъ Божества, Апостолъ поставляетъ въ необходимую внутреннюю связь троичность Лицъ съ единствомъ существа Божія. Въ первомъ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ, обличая ложь языческаго многобожія и касаясь идоложертвенныхъ яствъ, онъ говоритъ: *объ употребленіи въ пищу идоложертвеннаго мы знаемъ, что идолъ въ мірѣ ничто, и что нѣтъ инаго Бога, кромѣ Единаго. Ибо хотя и есть такъ называемые боги, или на небѣ, или на землѣ, такъ какъ есть много боговъ и господъ много; но у насъ одинъ Богъ Отецъ, изъ Котораго все, и мы для Него, и одинъ Господь Іисусъ Христосъ, Которымъ—все, и мы—Имъ* [2]). А въ посланіи къ Ефесскимъ Христіанамъ, внушая обязательность духовнаго единенія и взаимной любви Христіанъ между собою, какъ членовъ Христовой Церкви, Апостолъ такъ разъясняетъ основанія и побужденія для этого духовнаго единенія: вы составляете *одно тѣло и одинъ духъ, какъ и вы призваны къ одной надеждѣ вашего званія; одинъ* у васъ *Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Который надъ всѣми, и чрезъ всѣхъ, и во всѣхъ насъ* [3]).

---

[1]) 2 Кор. XIII, 13.
[2]) 1 Кор. VIII, 4—6.
[3]) Ефес. IV, 3—6.

Итакъ Новозавѣтное ученіе о Св. Троицѣ, возвысившее, восполнившее и окончательно завершившее приготовительное ученіе о Богѣ Ветхаго Завѣта, есть всецѣло ученіе Самого воплотившагося Единороднаго Сына Божія, переданное Его учениками и Апостолами въ Евангеліяхъ и разъясненное въ посланіяхъ Апостольскихъ. Утвердивъ во всей силѣ ученіе Ветхаго Завѣта о Единомъ Истинномъ Богѣ, Спаситель во весь періодъ своего общественнаго служенія постепенно приближалъ къ разумѣнію своихъ избранныхъ учениковъ мысль о томъ, что Онъ есть не только пришедшій отъ Бога Учитель истины, но и *Сынъ Бога живаго*, что *Его ученіе не есть Его, но пославшаго Его Отца*, что въ Своемъ ученіи и дѣлахъ Онъ исполняетъ волю Отца, а *воля пославшаго Его Отца та, чтобы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ вѣчную жизнь*. Раскрывая это ученіе предъ невѣровавшими въ Него Іудеями, Господь вразумлялъ и ихъ о Своемъ единосущіи съ Отцемъ; а въ послѣдней бесѣдѣ съ своими присными учениками сообщилъ ученіе и о третіемъ Лицѣ Св. Троицы въ обѣтованіи послать имъ отъ Отца *Духа—Утѣшителя*, который *будетъ наставлять ихъ на всякую истину и пребудетъ съ ними* и со всѣми вѣрующими *во вѣкъ*, продолжая дѣло домостроительства человѣческаго спасенія. Преподанное во время общественнаго служенія ученіе о Святой Троицѣ Господь Іисусъ Христосъ предъ Своимъ вознесеніемъ на небо выразилъ окончательно въ краткой заповѣди, данной Апостоламъ: *шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына, и Святаго Духа*.

Въ Богооткровенномъ ученіи о Св. Троицѣ заключается для насъ послѣдній и рѣшающій отвѣтъ на вопросъ: какъ должно представлять внутреннюю жизнь Бога, какъ личнаго, безконечнаго Духа, независимо отъ Его отношеній къ

міру. Эта жизнь есть жизнь трехъ Лицъ въ одномъ существѣ. Во взаимоотношеніи сихъ Божественныхъ Лицъ мы имѣемъ единственное истинное начало для объясненія вѣчнаго и всегда совершеннаго самосознанія Бога въ самомъ Себѣ, безъ посредства самоотличенія Его отъ чего-либо другаго, внѣшняго предъ Нимъ. Такимъ образомъ Откровенное ученіе о Богѣ Единомъ по существу и Троичномъ въ Лицахъ служитъ единственно вѣрнымъ охраненіемъ нашего истиннаго понятія о Богѣ отъ всякихъ пантеистическихъ воззрѣній и возраженій противъ личности Бога, какъ абсолютнаго Духа. Абсолютно-личный и Единый Богъ есть только Тріединый [1]). Тайна Божественной Троицы во внутренней жизни и взаимныхъ вѣчныхъ отношеніяхъ Божественныхъ *Упостасей* есть и навѣки останется непостижимою для ума человѣческаго. Но пріемлемая съ разумно-сознательною и вмѣстѣ съ смиренно-послушною вѣрою, какъ Откровеніе самого Втораго Лица Св. Троицы—Богочеловѣка, Единороднаго Сына и Слова Божія, она вводитъ въ нашу вѣрующую мысль и истинную идею міра, даетъ правильное и жизненное понятіе какъ о способѣ происхожденія міра, такъ и о цѣли и побужденіяхъ міротворенія и вѣчныхъ живыхъ отношеніяхъ Бога къ созданному имъ міру и человѣчеству. Самое же глубочайшее значеніе тайны Пресвятой Троицы—въ томъ, что чрезъ откровеніе ея человѣчество научилось не только чтить Бога, благоговѣть предъ Нимъ, но и любить Его. Любовь Божія, явившаяся и являющаяся въ твореніи міра и непрерывномъ промышленіи о немъ, для вѣры Христіанина является въ Своей совершеннѣйшей, безграничной полнотѣ въ самомъ лонѣ Божества,

---

[1]) „Методъ и планъ христ. апологетики“. Чтен. въ общ. любителей Дух. просвѣщ. 1876. Ч. II; Осн. Богосл. Н. Рождественскаго. Ч. II.

въ вѣчномъ общеніи Божественной любви Отца, Сына и Св. Духа. „Тайна Христіанской Троицы есть тайна Божественной любви“, говоритъ Блаженный Августинъ. „Ты видишь Троицу, если видишь любовь“ [1]). На этой тайнѣ, какъ на своемъ основаніи, зиждется и все Христіанское ученіе объ Искупленіи.

Конецъ перваго выпуска.

---

[1]) De Trinit. VIII, 16.

Опечатки:

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Читать.*
11	13 в.	выражалось	выражалась
12	2 (въ прим. 1)	piet tis	pietatis
14	3 в.	совершалось	совершилось
15	1 н.	идоло-кумиръ	идолъ, кумиръ
25	5 (въ прим. 2)	объясненный	объединеный
28	19 в.	идеи, Бога	идеи Бога
30	7 в.	скрытно	скрыто
56	4 н. (въ прим.)	ἐνσάζω	ἐνστάζω
69	9 в.	грубо	грубое
86	7 н. (въ прим.)	ἔψιστς	ὕψιστός
112	5 н.	служать	служить
116	4 н. (прим.)	ἀκριβὸς	ἀκριβὴς
119	13 н.	совершенства;	совершенства,
137	16 в.	развиеніе	развитія
155	6—7 н.	возвыясь	возвышаясь
165	6 н.	клянусь	клянусь
—	5 н.	благословлятся	благословятся
181	6 в.	Христіанъ	Христіанамъ

ПОСВЯЩАЕТСЯ

памяти графа М. М. Сперанскаго.

„Законы гражданскіе, сколь бы они не были совершенны, безъ государственныхъ установленій не могутъ быть тверды. Въ числѣ сихъ установленій совѣтъ издавна занималъ важное мѣсто“.

(Манифестъ объ образованіи государственнаго совѣта въ 1810 г.).

„Я всегда желалъ, чтобы благосостояніе имперіи утверждалось на законѣ, а законъ былъ неподвиженъ на постановленіяхъ. Бытіе, основываемаго съ этою цѣлью, важнѣйшаго изъ государственныхъ установленій — государственнаго совѣта отнынѣ станетъ на чредѣ установленій непремѣнныхъ и къ самому существу имперіи принадлежащихъ“.

(Рѣчь Императора Александра Перваго при открытіи государственнаго совѣта).

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ
ВЪ РОССІИ.

Томъ второй.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО.

ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Профессора Демидовскаго Юридическаго Лицея

В. Г. ЩЕГЛОВА.

Выпускъ первый.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Типо-литографія Э. Г. Фалькъ.

1895.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ Лицея *С. Шпилевскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе.

Глава первая.

Глава вторая.

Законодательная дѣятельность непремѣннаго совѣта.

сочайшихъ указовъ къ словеснымъ Высочайшимъ повелѣніямъ (246—252 с.). Дѣятельность совѣта по отдѣльнымъ предметамъ государственнаго управленія: реорганизація центральныхъ и мѣстныхъ учрежденій (252—271 с.), государственная служба и права отдѣльныхъ сословій: дворянства, духовенства, купцовъ, мѣщанъ, инородцевъ и иностранцевъ (271—295 стр.).

Глава третья.

Законодательная дѣятельность непремѣннаго совѣта (продолженіе).

Финансы и государственное хозяйство (бюджетъ, недоимки, кредитъ, казенные заводы, лѣса, фабрики, повинности, подати, пошлины, винные откупа—296—306 с.), организація арміи и флота, торговля и промышленность, земледѣліе (306—313 с.), народное продовольствіе и—образованіе, пути сообщенія и судопроизводство (313—319 с.). Законодательство въ области частнаго права (семейнаго, имущественнаго и наслѣдственнаго—319—327 с.). Административная и судебная дѣятельность непремѣннаго совѣта и комитета министровъ (327—348). Отношеніе совѣта къ сенату и комитету министровъ (348—356 с.).

Глава четвертая.

Характерныя черты второй эпохи реформъ Александра I. Общіе взгляды Сперанскаго на необходимыя преобразованія въ высшемъ управленіи Россіи до 1809 г. (357—361 с.). Значеніе государственнаго совѣта по „Проэкту уложенія государственныхъ законовъ“ и „Запискѣ о необходимости учрежденія государственнаго совѣта“ Сперанскаго (361—372 с.). Дѣйствительное образованіе совѣта въ 1810 г. и дальнѣйшія его измѣненія при Александрѣ I (372—394 с.). Организація министерствъ, сената и комитета министровъ (394—405 с.). Законодательная дѣятельность комитета министровъ (405—417 стр.).

Глава пятая.

Законодательная дѣятельность государственнаго совѣта (по департаменту законовъ).

Образованіе закона: инціатива, обсужденіе, толкованіе и дополненіе законовъ. Редакція и примѣненіе законовъ (418—432 с.). Дѣятельность департамента законовъ въ области публичнаго пра-

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій трудъ является продолженіемъ моего изслѣдованія о государственномъ совѣтѣ въ Россіи (1892 г.), но въ тоже время онъ—самостоятельная работа, независимая отъ перваго тома сочиненія, отличная отъ него по своему методу и содержанію. Методъ перваго тома—сравнительно—историческій, на основаніи котораго изучается вопросъ объ образованіи государственнаго совѣта въ Россіи сравнительно съ аналогичными учрежденіями древняго и новаго міра, особенно же западно-европейскими конца XVIII и начала XIX вѣка. Съ цѣлью всесторонняго, полнаго разсмотрѣнія этого важнаго въ наукѣ исторіи русскаго права вопроса я воспользовался всѣми, доступными мнѣ, изслѣдованіями западно-европейскихъ и русскихъ ученыхъ по исторіи совѣщательныхъ учрежденій въ теченіе всего продолжительнаго процесса ихъ развитія. При чемъ, по отношенію къ исторіи высшихъ учрежденій въ русскомъ государствѣ мое изслѣдованіе было основано на тщательномъ изученіи самихъ источниковъ русскаго права [1]). Первая глава сочиненія, гдѣ была изложена мною вся исторія высшихъ русскихъ учрежденій до XVIII столѣтія, примыкала непосредственно по самостоятельному характеру своего содержанія къ слѣдующимъ тремъ главамъ книги, въ которыхъ изслѣдовалась исторія высшихъ учрежденій въ XVIII в. (2-я глава) и особенно въ царствова-

---

[1]) Сдѣлать тоже по отношенію къ иноземнымъ совѣщательнымъ учрежденіямъ не было никакой возможности, да и не представлялось къ тому и необходимости.

ніе Александра I (3—4 гл.). Въ эту вторую и главную часть труда (2—4 главы) я ввелъ массу совершенно новаго матеріала, неизвѣстнаго или еще неразработаннаго въ русской исторической наукѣ. Многое изъ него было добыто мною при продолжительныхъ занятіяхъ въ разныхъ столичныхъ архивахъ и библіотекахъ [1]. Но весь этотъ новый матеріалъ по исторіи высшихъ русскихъ учрежденій въ XVIII ст. и въ царствованіе Александра I, не смотря на безспорно научную его цѣнность, не могъ привлечь особеннаго вниманія читателя въ сочиненіи, посвященномъ сравнительно—историческому изученію образованія русскаго государственнаго совѣта, отысканію въ немъ общихъ и отличныхъ чертъ отъ однородныхъ иноземныхъ учрежденій. Такимъ преимущественно сравнительно—историческимъ характеромъ I тома моего сочиненія объясняется тотъ фактъ, почему его рецензенты направили всѣ свои критическія замѣчанія только на введеніе и первую главу изслѣдованія, гдѣ излагается исторія высшихъ учрежденій разныхъ иностранныхъ государствъ, московской Руси и, отчасти, вторую главу книги. Все же, что относится непосредственно къ исторіи образованія государственнаго совѣта въ царствованіе Александра I, было оставлено ими безъ всякаго вниманія [2]. Между тѣмъ, весь новый архивный и, разработанный мною литературный матеріалъ,

[1]) Нѣкоторые изъ наиболѣе важныхъ архивныхъ матеріаловъ были напечатаны мною или въ самомъ текстѣ книги (разныя дополненія къ „Проэкту уложенія государственныхъ законовъ“), или же въ приложеніи къ ней (графа Сперанскаго: „Записка о необходимости учрежденія государственнаго совѣта“ и графа Кочубея: „Замѣчанія на проэктъ образованія совѣта Сперанскаго“),

[2]) Такимъ именно характеромъ отличается рецензія I тома моего изслѣдованія проф. В. Н. Латкина, который ограничивается лишь кропотливымъ отыскиваніемъ разныхъ важныхъ, на его взглядъ, противорѣчій и фактическихъ неправильностей въ первой части изслѣдованія, не касаясь только отношенія тѣхъ и другихъ къ основной идеѣ всего труда, принципіальной постановкѣ въ немъ мною главнаго вопроса и попытки его разрѣшенія. Вторая же и главная часть изслѣдованія съ его новыми матеріалами и выводами (2—4 главы) оставлена совершенно безъ вниманія проф. Латкинымъ (Истор. Вѣстникъ, 1893 г., 8 кн.; ср. статью о моей работѣ еще въ Рус. Мысли за тотъ же годъ, 3 кн.).

также какъ и, основанные на немъ, выводы относительно образованія государственнаго совѣта въ XVIII в. и все царствованіе Александра I на столько важны для исторіи государственнаго совѣта въ это время, что безъ нихъ невозможно и дальнѣйшее изученіе вопроса,—изслѣдованіе принциповъ дѣятельности александровскаго государственнаго совѣта. Поэтому я включилъ въ настоящій трудъ весь новый матеріалъ по исторіи высшаго управленія въ XVIII вѣкѣ и образованію государственнаго совѣта въ царствованіе Александра I. Только этотъ матеріалъ является теперь въ новомъ, переработанномъ видѣ; онъ дополненъ новыми данными, которыя находятся въ появившихся въ 1893—1895 гг. историческихъ документахъ [1]), и выводами новыхъ изслѣдователей по исторіи русскаго права за тоже время [2]). Въ введеніи, гдѣ я спеціально изучаю исторію высшаго русскаго управленія въ XVIII ст, болѣе подробно сравнительно съ I томомъ изслѣдуется исторія Верховнаго Тайнаго Совѣта и сената (въ царствованіе Екатерины II и Павла I). Также и относительно исторіи всего высшаго управленія въ XVIII вѣкѣ обращено особенное вниманіе на ея тѣсную, внутреннюю связь съ реформами Александра I въ высшемъ управленіи. Третья и четвертая главы I тома вошли въ книгу въ значительно сжатомъ и сокращенномъ видѣ (въ 1-ю и 4-ю главу); но въ концѣ первой главы этого изслѣдованія введено обозрѣніе законодательной и административной дѣятельности, а въ четвертой—законодательной дѣятельности комитета министровъ [3]), конкурировавшаго съ непре-

---

[1]) См. протоколы Верховнаго Тайнаго Совѣта въ 79 и 84 т. т. С. Р. И. О., Записки о сенатѣ Павла I и—графа Кочубея о министерствахъ въ 90 т. С. Р. И. О. и др., [2]) Милюкова, Филиппова, Чечулина и др., [3]) Въ 1 главѣ разсматривается на основаніи Ж. К. М., 1 ч., вся дѣятельность комитета министровъ сообразно съ изученіемъ также всей дѣятельности непремѣннаго совѣта; въ 4 главѣ изслѣдуется по Ж. К. М., 2 ч., лишь законодательная дѣятельность комитета министровъ для сравненія ея съ дѣятельностью департамента законовъ.

мѣннымъ и государственнымъ совѣтомъ. Вся остальная, большая часть сочиненія (2—3 и 5-я главы),—совершенно новая по содержанію[1]) и особенно важная по своимъ выводамъ. Въ этихъ главахъ сдѣланъ сжатый очеркъ всей дѣятельности непремѣннаго совѣта и законодательной (по департаменту законовъ) государственнаго совѣта (1810—1825 г.): эта дѣятельность представляетъ собою лучшій масштабъ и вѣрную оцѣнку практическаго значенія основныхъ началъ устройства государственнаго совѣта въ царствованіе Александра I-го[2]). Кромѣ того, изученіе дѣятельности государственнаго совѣта доставляетъ вѣрныя данныя для общей характеристики публичнаго и частнаго права въ царствованіе Александра I и разрѣшенія нѣкоторыхъ важныхъ вопросовъ въ наукѣ русскаго государственнаго права.

Такимъ образомъ, въ настоящемъ моемъ сочиненіи преслѣдуется одна цѣль—изслѣдованіе путемъ историческаго метода образованія государственнаго совѣта въ Россіи въ XVIII в. и особенно въ царствованіе Александра Павловича. Въ качествѣ необходимаго дополненія къ его исторіи является по возможности полное изученіе дѣятельности разныхъ высшихъ учрежденій XVIII в. и преимущественно всей дѣятельности непремѣннаго совѣта и законодательной—государственнаго совѣта. Въ виду такой спеціальной задачи труда я не останавливаюсь въ немъ на другихъ побочныхъ вопросахъ, которыми я обѣщался заняться въ настоящемъ 2-мъ томѣ своего сочиненія. Таковы: подробное обозрѣніе дѣятель-

---

[1]) Матеріалами для этой второй половины труда служатъ протоколы засѣданій непремѣннаго и государственнаго совѣта, напечатанные въ Архивѣ госуд. совѣта (изд. Калачева) и дополненные еще ненапечатанными архивными матеріалами и I П. С. З., [2]) Изученіе дѣятельности непремѣннаго совѣта заставило меня измѣнить свой взглядъ на незначительную его роль въ госуд. управленіи, высказанный въ I томѣ; знакомство съ актами дѣятельности департамента законовъ дало мнѣ возможность установить болѣе или менѣе правильный взглядъ на дѣйствительное значеніе гос. совѣта 1810 г. въ управленіи.

ности совѣта при Екатеринѣ II и Павлѣ I, детальная разработка вопроса о сенатѣ въ царствованіе Александра I, такое же изложеніе дѣятельности комитета предсѣдателей департаментовъ государственнаго совѣта и др.. Включеніе въ сочиненіе всѣхъ этихъ матеріаловъ, отдѣльныя части которыхъ могутъ быть предметомъ особаго обширнаго научнаго труда, расширило бы безъ нужды размѣры настоящей книги и повредило бы изслѣдованію разсматриваемаго въ немъ вопроса. На сколько намъ удалось достигнуть поставленной себѣ при работѣ цѣли, объ этомъ судить не намъ. Мы позволяемъ себѣ только высказать надежду, чтобы наша попытка изслѣдовать исторію образованія и дѣятельности важнѣйшаго учрежденія въ высшемъ русскомъ управленіи—государственнаго совѣта—въ царствованіе Александра I не осталась безплодной въ наукѣ русскаго государственнаго права и также помогла выясненію нѣкоторыхъ важныхъ въ ней вопросовъ, возникшихъ въ эту пору окончательнаго созданія государственнаго совѣта.

Авторъ.

Апрѣль 1895 года
г. Ярославль.

ВВЕДЕНІЕ.

Восемнадцатый вѣкъ занимаетъ особенное мѣсто въ исторіи русскаго высшаго, центральнаго управленія. Въ этомъ столѣтіи появляется одно изъ первыхъ и въ тоже время основныхъ въ немъ учрежденій, вызванное къ жизни могучимъ геніемъ Петра I Это былъ сенатъ, возникшій изъ настоятельной потребности въ удовлетвореніи многочисленныхъ и сложныхъ задачъ государственнаго управленія въ обновленной Петромъ Россіи. На ряду съ сенатомъ и въ теченіе всего XVIII вѣка возникаютъ и постоянно смѣняютъ другъ друга разныя высшія учрежденія съ такими же или даже еще большими функціями власти, какими обладалъ сенатъ и образованныя вмѣстѣ съ нимъ коллегіи. Таковы были: Верховный Тайный Совѣтъ, Кабинетъ, Конференція, Совѣтъ при Высочайшемъ Дворѣ и Совѣтъ Е. И. В. или Высочайшій. Каждое изъ этихъ новыхъ установленій немедленно вступало въ неизбѣжную конкурренцію съ сенатомъ, оспаривало его власть, захватывало ее въ руки и заставляло подчиняться себѣ сенатъ, но затѣмъ вдругъ и, повидимому, неожиданно исчезало само, чтобы уступить свое мѣсто другому такому же недолговѣчному учрежденію. Такова была судьба первыхъ трехъ изъ вышеназванныхъ высшихъ установленій: Верховнаго Тайнаго Совѣта, Кабинета и Конференціи. И только оба послѣднихъ совѣта не постигла печальная участь быстраго и безслѣднаго исчезновенія изъ высшаго русскаго управленія: Совѣтъ при Высочайшемъ Дворѣ былъ замѣненъ Высочайшимъ Совѣтомъ и оба они оставили замѣтный слѣдъ

въ послѣдующей организаціи высшаго управленія въ царствованіе Александра I. Среди всѣхъ этихъ безпрерывныхъ смѣнъ однихъ учрежденій другими и ихъ борьбы съ сенатомъ, въ которую они вступали съ нимъ съ перваго же момента своего появленія, одинъ сенатъ стоитъ непоколебимымъ, отстаивая всѣми мѣрами свое первое мѣсто въ управленіи. Положимъ, ему не всегда удается достигнуть этой цѣли: только въ началѣ и послѣдніе годы царствованія Анны Ивановны, особенно же при Елизаветѣ Петровнѣ сенатъ возвращаетъ и, притомъ, съ значительными, существенными добавленіями утраченныя имъ ранѣе вліяніе и права. Въ остальное время первой половины XVIII вѣка сенатъ видитъ себя вынужденнымъ признать свое подчиненное положеніе по отношенію къ новымъ высшимъ учрежденіямъ, возникавшимъ послѣ Петра I въ Россіи, поневолѣ мирится съ своею второстепенною ролью въ управленіи и терпѣливо сноситъ свое униженіе. Но, не смотря на все это, сенатъ ниразу не исчезаетъ изъ управленія въ XVIII вѣкѣ и въ концѣ его выходитъ изъ всѣхъ испытаній съ новою ролью въ государственномъ управленіи, выпавшею на его долю въ теченіе всего образованія высшей администраціи за это время. Какія же были причины этой, съ одной стороны, необыкновенной устойчивости сената въ XVIII в. среди всѣхъ перемѣнъ въ учрежденіяхъ разныхъ названій и что, съ другой, вызывало появленіе этихъ послѣднихъ въ высшемъ управленіи и быструю и безпрерывную ихъ смѣну однихъ другими? Очевидно, что объясненія этого факта нужно искать въ переходномъ характерѣ всего XVIII вѣка въ русской исторіи, въ тѣхъ особенныхъ условіяхъ жизни русскаго общества въ это время, которыя существенно отличны отъ предшествующаго московскаго періода русской исторіи и послѣдующей эпохи преобразованій въ высшемъ русскомъ управленіи въ царствованіе Александра I. Высшія учрежденія XVIII вѣка не имѣли опредѣленнаго типа мос-

ковской боярской думы, образовавшейся въ теченіе ряда вѣковъ на почвѣ взаимныхъ отношеній между боярскимъ сословіемъ и царскою властью московскихъ государей и вліянія другихъ условій жизни московскаго государства. Точно также они не заключали въ себѣ и того сравнительно яснаго и точнаго разграниченія функцій управленія, которое характеризуетъ на ряду съ другими чертами учрежденія александровскаго царствованія, оставшіяся въ томъ же видѣ и до нашего времени. Наоборотъ, въ высшихъ учрежденіяхъ XVIII вѣка все было перемѣшано и спутано: каждое изъ нихъ считало себя въ правѣ вмѣшиваться во всѣ отрасли управленія и оспаривать такое же право у своего соперника, какимъ обыкновенно являлся сенатъ. Въ послѣднемъ точно также были сосредоточены долгое время всѣ функціи власти, какъ обладали ими въ равной мѣрѣ Верховный Тайный Совѣтъ, Кабинетъ, Конференція и оба Совѣта второй половины XVIII столѣтія [1]). Это отсутствіе разграниченія между задачами управленія во всѣхъ учрежденіяхъ XVIII ст. порождало неопредѣленность въ ихъ положеніи и взаимныхъ отношеніяхъ, которая облегчала возможность произвольнаго присвоенія ими чрезмѣрныхъ правъ и злоупотребленій властью. Отсюда же вытекалъ упадокъ одного учрежденія и замѣна его другимъ съ тѣмъ же характеромъ и направленіемъ его дѣятельности. Однако, это смѣшеніе законодательства, управленія и суда въ высшихъ учрежденіяхъ XVIII вѣка было, въ свою очередь, результатомъ цѣлаго ряда другихъ, болѣе важныхъ причинъ образованія высшаго управленія въ этомъ столѣтіи. Изслѣдованіе этихъ причинъ поможетъ намъ выяснить главныя, отмѣченныя нами, особенности въ исторіи высшихъ

---

[1]) Дѣла комитета 6 дек. 1826 г., № 63, „Записка (графа Д. А. Гурьева) объ устройствѣ верховныхъ правительственныхъ мѣстъ“; напечатана вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими бумагами комитета въ 90 т., С. Р. И. О., 1894 г., Сперанскій: „О государственныхъ установленіяхъ“, 23—26 и 31 - 37 стр.

учрежденій XVIII вѣка и вмѣстѣ съ тѣмъ указать на тѣсную связь этой ихъ исторіи съ преобразованіями въ высшемъ управленіи въ царствованіе Александра I, особенно же организацiей государственнаго совѣта въ эту знаменательную эпоху русской общественной жизни.

Первую и основную причину замѣны сената Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ, а затѣмъ Кабинетомъ, Конференціей и Совѣтами при Екатеринѣ II и Павлѣ I нужно искать въ той необходимости имѣть, кромѣ сената, еще спеціальное высшее учрежденіе, которое могло бы явиться непосредственнымъ помощникомъ государя въ важнѣйшихъ дѣлахъ управленія (законодательства, верховнаго контроля и высшей администраціи [1]). Нужно замѣтить, что сознаніе этой потребности вызвало къ жизни нѣсколько высшихъ учрежденій еще въ первые годы царствованія Петра I, ранѣе образованія сената. Таковъ былъ „Тайный военный совѣтъ", учрежденный въ 1702 г. Онъ состоялъ изъ царя и первыхъ сановниковъ, „верховныхъ господъ" и вѣдалъ военныя дѣла [2]). Можно думать, что этотъ совѣтъ былъ зерномъ первыхъ трехъ коллегій, возникшихъ впослѣдствіи. Рядомъ съ нимъ существовала „Ближняя канцелярія",—министерская „консилія", которая продолжала долго дѣйствовать и послѣ образованія сената [3]). Ближняя канцелярія, замѣнившая (съ 1797—1798 г) на первыхъ порахъ боярскую думу, непригодную по своему узкосословному составу и историческимъ традиціямъ для новыхъ задачъ управленія, была вмѣстѣ съ Тайнымъ военнымъ совѣтомъ новымъ центральнымъ учрежденіемъ въ русской имперіи, въ компетентность котораго входили самыя разнородныя ад-

---

[1]) Владимірскій-Будановъ: „Исторія русскаго права", 2-е изд., 1888 г., 233—234 с., [2]) Милюковъ: „Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII ст. и реформа Петра Великаго", Спб., 1892, 566—567 с, [3]) Токаревъ: „Ближняя канцелярія при Петрѣ Великомъ и ея дѣла" (Архивъ Министерства Юстиціи, V, II отд. 48—51 и 73—74 стр.).

министративныя дѣла [1]). Въ числѣ причинъ, повліявшихъ на образованіе сената Петромъ I, не послѣднее мѣсто занимала и нужда въ высшемъ центральномъ учрежденіи въ государствѣ, какимъ сенатъ вскорѣ и сдѣлался при Петрѣ Великомъ. Но созданіе сената не удовлетворяло вполнѣ этой потребности въ верховномъ законодательномъ, правительственномъ учрежденіи имперіи. Сенатъ не могъ сдѣлаться имъ вслѣдствіе своего состава и того преобладающаго административнаго значенія, какое онъ получилъ при Петрѣ I [2]). Поэтому-то самъ Петръ думалъ объ образованіи, кромѣ сената, еще такой коллегіи, которая бы „смотрѣла, что исправить, отмѣнить, отставить, вновь сдѣлать, начиная отъ порядковъ прибыли даже до украшенія и чистоты во всемъ государствѣ“ [3]). Эта коллегія, слѣдовательно, должна была стать настоящимъ законодательнымъ учрежденіемъ, государственнымъ совѣтомъ. Быть можетъ, мысль о такомъ учрежденіи пришла на умъ Петру послѣ знакомства съ очеркомъ шведскаго политическаго быта, который былъ составленъ по порученію Петра I барономъ *Люберасомъ*, уже нѣсколько лѣтъ спустя послѣ появленія сената въ русскомъ управленіи. Люберасъ говорилъ въ этомъ очеркѣ государственнаго устройства Швеціи о тайномъ королевскомъ совѣтѣ, члены котораго назывались королевскими совѣтниками, занимали разныя высшія правительственныя должности и созывались для совѣщаній о государственныхъ дѣлахъ особыми распоряженіями. Люберасъ пред-

---

[1]) П. С. З. IV, № 2270, Архивъ кн. Куракина, I, 258, Токаревъ, 52—75 с.

[2]) См. ниже. Съ полнымъ удовольствіемъ констатируемъ согласный съ нашимъ воззрѣніемъ взглядъ проф. Филиппова на эту указанную нами причину послѣдующей смѣны сената другими высшими учрежденіями. Въ своемъ печатающемся изслѣдованіи объ „Исторіи сената въ правленіе В. Т. С. и кабинета“ (Ученыя Записки Императ. Юрьевскаго Университета, 1893 - 1894 г.) Филипповъ указываетъ и на нѣкоторыя другія причины этого явленія, намѣченныя нами вмѣстѣ съ потребностью въ высшемъ законодательномъ учрежденіи въ XVIII в. въ общихъ чертахъ въ I томѣ этого нашего изслѣдованія, 512—516 стр., (см. ниже).

[3]) Дѣла комитета 6 дек. 1826 г., № 63.

лагалъ Петру учредить по образцу этого шведскаго совѣта одну коллегію, высшую надъ всѣми другими коллегіями и ввѣрить ей верховный надзоръ за правильнымъ ходомъ дѣлъ въ остальныхъ. Чрезъ эту дирекціонсъ-коллегію, которую Люберасъ называетъ еще реляціонною коллегіей и референдатомъ, должны были идти распоряженія изъ царскаго кабинета или тайнаго совѣта ко всѣмъ губернаторамъ или коллегіямъ. Въ ней же должны были рѣшаться жалобы на другія коллегіи и она же наблюдала за скоростью исполненія ими дѣлъ. Такимъ образомъ, дирекціонсъ-коллегіи предназначалась Люберасомъ роль верховнаго учрежденія, контролирующаго весь ходъ дѣлъ въ остальныхъ центральныхъ и мѣстныхъ учрежденіяхъ. Надъ этой дирекціонсъ-коллегіей Люберасъ ставитъ кабинетъ или Тайный совѣтъ, гдѣ составлялись бы новыя постановленія и разсматривались важнѣйшія административныя дѣла [1]). Къ дирекціонсъ-коллегіи, слѣдовательно, должна была перейти часть обязанностей сената, которымъ Петръ былъ сильно недоволенъ въ то время, когда баронъ Люберасъ представилъ ему свой проэктъ (1718—1719 г.). Образовать особое „дирекціонное учрежденіе“, кромѣ сената, предлагали Петру и неизвѣстный авторъ записки о коллегіяхъ и иностранецъ *Фикъ*. Первый называетъ „высокій сенатъ юстицъ-коллегіумомъ“ и видитъ въ немъ лишь высшую судебную инстанцію въ государствѣ. „Канцелярный же коллегіумъ или великая канцелярія, въ которой великій канцлеръ правительствуетъ“ завѣдуетъ иностранными дѣлами и, кромѣ того, служитъ посредницей между государемъ и высшими правительственными учрежденіями и лицами Фикъ находитъ невозможнымъ, чтобы „въ обширной русской монархіи единственная сенатская или оберъ-коллегія могла всѣмъ завѣды-

---

[1]) Милюковъ, назв. сочиненіе, 585 стр., Берендтсъ: „Баронъ Люберасъ и его записка объ устройствѣ коллегій въ Россіи“, Спб. 1891, 18—19 стр.

вать и все, что стекается въ нее изъ всѣхъ коллегій и канцелярій всего государства, достаточно взвѣсить, разрѣшить и своевременно исполнить". Поэтому Фикъ предлагаетъ раздѣлить сенатъ на двѣ „высшихъ инстанціи или General-Directoria" 1) юстиціи и полиціи и 2) финансовъ. Эти двѣ части сената вмѣстѣ съ синодомъ и тайнымъ совѣтомъ иностранныхъ дѣлъ будутъ составлять цѣлую систему высшихъ правительственныхъ мѣстъ, между которыми должно распредѣляться завѣдываніе коллегіями и канцеляріями Коллегія иностранныхъ дѣлъ подчиняется тайному совѣту иностранныхъ дѣлъ, военная и адмиралтейская коллегія зависятъ отъ соотвѣтственныхъ высшихъ инстанцій [1]). Фикъ подробно перечисляетъ всѣ предметы, которые должны взойти въ компетентность „генералъ-юстицъ и — полицей-директоріи и генералъ-финанцъ—директоріума", въ которые вносятся, между прочимъ, и всѣ вопросы объ измѣненіяхъ законовъ, гражданскихъ и церковныхъ, новыхъ податяхъ въ имперіи, разнаго рода пожалованіяхъ, помилованіи преступниковъ и проч. Наконецъ, мысль объ образованіи высшаго правительственнаго учрежденія была высказана и однимъ изъ русскихъ дѣятелей царствованія Петра I, архангелогородскимъ губернаторомъ, *Курбатовымъ*. Послѣдній предлагалъ образовать „главнѣйшее правленіе имянованіемъ или кабинетъ—коллегіумъ или архиканцеляріи имперіи". Это высшее учрежденіе подъ предсѣдательствомъ самого государя должно было слѣдить за тѣмъ, чтобы во всѣхъ коллегіяхъ было „крѣпчайшее правленіе и страхъ" и соблюдалась въ дѣлахъ „незыблемая правда". Чрезъ тотъ же кабинетъ—коллегіумъ государь долженъ былъ узнавать обо всемъ, что ни происходило въ государствѣ. Но, кромѣ этого контроля надъ всѣмъ управленіемъ, Курбатовъ поручаетъ проэктируемому учрежденію

---

[1]) Милюковъ, назв. сочиненіе, 673—676 стр.

законодательную функцію, а также важнѣйшія административныя (финансовыя и военныя) и даже судебныя дѣла. Кабинетъ-коллегіумъ долженъ былъ составить новый статутъ правъ россійскихъ съ разныхъ европейскихъ статутовъ, уложенія и новоуказныхъ статей, хранить всѣ свѣдѣнія о состояніи арміи, флота, объ окладномъ приходѣ и наличности, рѣшать всѣ дѣла, переносимыя изъ коллегій и канцелярій, принимать челобитья и доношенія, производить слѣдствія по слову и дѣлу и проч.[1]).

Всѣ эти проэкты, представляемые Петру со всѣхъ сторонъ, наглядно свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ самъ и его нѣкоторые помощники хорошо сознавали необходимость высшаго учрежденія въ государствѣ помимо сената, которому пришлось бы въ случаѣ осуществленія какого-либо изъ этихъ проэктовъ занять уже второстепенное, подчиненное мѣсто въ управленіи. На это предположеніе наводитъ невольно, кромѣ изученія проэктовъ Любераса, Фика и др., и сама административная практика времени Петра I. Мы уже упоминали о томъ, что съ образованіемъ сената (въ 1711 г.) такъ называемая Ближняя канцелярія не исчезла совершенно, хотя ея компетентность и значительно сократилась[2]). Затѣмъ при первоначальномъ образованіи сената нѣкоторые президенты коллегій (иностранной, адмиралтейской и военной) и др. не вошли сразу въ составъ сената, а когда въ 1818 г. были включены въ него, то не стояли съ нимъ рядомъ и тоже писали къ нему вмѣстѣ съ президентомъ Ближней канцеляріи и другими сановниками „указомъ царскаго величества“[3]). Потомъ (въ 1722 г.) президенты упомянутыхъ первыхъ трехъ коллегій вмѣстѣ съ президентомъ бергъ-коллегіи были оставлены въ составѣ сената, между тѣмъ какъ всѣ остальныя

---

[1]) Милюковъ, назв. сочиненіе, ibidem, [2]) Токаревъ, 73—74 стр. [3]) Милюковъ, ibidem, 412—413 стр. (примѣчаніе).

коллегіи получили своихъ особыхъ президентовъ, которые поэтому сдѣлались болѣе независимыми отъ сената. Но и это присутствіе въ сенатѣ президентовъ иностранной и обѣихъ военныхъ коллегій означало только, по словамъ Петровскаго, отличіе этихъ коллегій отъ остальныхъ, которое послѣ Петра I разрослось въ обособленіе, неподчиненіе сенату и даже равенство съ нимъ [1]). Съ 1722-го же года былъ введенъ въ составъ сената новой элементъ—генералъ-прокуроръ, который долженъ былъ надзирать надъ всею дѣятельностью самаго сената.

Всѣ эти, приведенные нами, соображенія и факты приводятъ къ заключенію, что идея о высшемъ учрежденіи съ правомъ законодательства, высшей администраціи и контроля надъ всѣмъ управленіемъ возникла съ самаго начала XVIII ст. при Петрѣ I и продолжала существовать въ теченіе всего его царствованія. Эта потребность въ „высшей инстанціи" въ центральномъ управленіи, высшемъ учрежденіи для обсужденія и рѣшенія важнѣйшихъ правительственныхъ дѣлъ была удовлетворена, не безъ участія Фика [2]), при первомъ же преемникѣ Петра Великаго—Екатеринѣ I, когда былъ образованъ первый и самый опасный соперникъ сената въ управленіи—Верховный Тайный Совѣтъ. Послѣдній былъ учрежденъ, по словамъ указа 8 февр. 1726 г., *„для внѣшнихъ и внутреннихъ важныхъ государственныхъ дѣлъ"* изъ первыхъ сенаторовъ, дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ. Указъ мотивируетъ выдѣленіе ихъ изъ сената въ особое высшее надъ нимъ учрежденіе тѣмъ соображеніемъ, что для нихъ „кромѣ сенатскаго правленія есть немалый трудъ въ томъ, что они часто имѣютъ по должности своей, яко первые министры, тайные совѣты о политическихъ и другихъ

---

[1]) Петровскій: „О сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго", 58 стр. [2]) Милюковъ, ibidem, 677—679 стр.

важныхъ государственныхъ дѣлахъ. Изъ нихъ же засѣдаютъ нѣкоторые президентами въ первыхъ коллегіяхъ [1]), отчего въ первомъ и весьма нужномъ дѣлѣ, въ тайномъ совѣтѣ немалое имъ чинится помѣшательство, да и въ сенатѣ въ дѣлахъ остановка и продолженіе оттого, что за многодѣльствомъ не могутъ вскорѣ чинить резолюціи и на государственныя внутреннія дѣла" [2]). Указъ, слѣдовательно, ясно выдѣляетъ изъ компетентности сената и поручаетъ новому учрежденію— Верховному Тайному Совѣту политическія и другія „важныя государственныя дѣла", которыми не могъ заниматься самъ сенатъ, обремененный массою разнаго рода текущихъ „государственныхъ внутреннихъ дѣлъ". „Тайные совѣты" объ этихъ „важныхъ государственныхъ дѣлахъ" вручаются теперь въ формѣ особаго высшаго надъ сенатомъ учрежденія важнѣйшимъ же членамъ сената, которые и при дѣятельности его при Петрѣ I сохраняли самостоятельное, независимое отъ сената положеніе въ управленіи. Это были „первые сенаторы", — президенты первыхъ трехъ коллегій, — князь Меньшиковъ, графъ и адмиралъ Апраксинъ и графъ и канцлеръ Головкинъ. Къ нимъ присоединяются потомъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ нѣсколько другихъ лицъ, занимавшихъ важныя административныя должности [3]) или же имѣвшихъ особое значеніе въ обществѣ. То были: баронъ Остерманъ, графъ Толстой и князь Д. М. Голицынъ. Въ „Мнѣніи не въ указъ о новомъ учрежденномъ тайномъ совѣтѣ", поданномъ вскорѣ членами совѣта императрицѣ и утвержденномъ ею, указывается на близкое и непосредственное отношеніе Верховнаго Тайнаго Совѣта къ верховной власти, въ какомъ не могъ стоять къ ней сенатъ, какъ вслѣдствіе многочисленнаго своего состава, такъ и занятій текущими

---

[1]) Здѣсь разумѣются, конечно, коллегіи иностранныхъ дѣлъ, адмиралтейская и военная, [2]) П. С. З., VII, № 4830, [3]) Филипповъ, назв. сочиненіе, 1 книга Учен. Записокъ Юрьевскаго Университета, 19 стр.

административными дѣлами. Верховный Тайный Совѣтъ названъ въ „Мнѣніи“ не „особливымъ коллегіумомъ, понеже Е В. въ Тайномъ Совѣтѣ первое президенство *сама* управляетъ и онъ Е. В. токмо ко облегченію въ тяжкомъ Ея правительства бремени служитъ“. „Мнѣніе не указъ“ опредѣляетъ точно и тѣ „важныя государственныя дѣла“, для разсмотрѣнія и рѣшенія которыхъ онъ учрежденъ. Это—законодательныя дѣла, „которыя до Е. И. В. собственнаго рѣшенія касаются (напр., опредѣленіе новыхъ податей и образованіе новыхъ учрежденій) и дѣла внѣшнія“ [1]). При Петрѣ II, когда дѣятельность Верховнаго Тайнаго Совѣта достигла высшаго развитія, онъ занимался и разсмотрѣніемъ такихъ „новыхъ и важныхъ“ правительственныхъ дѣлъ, какъ: 1) „начатіе какой-либо войны, 2) моръ, 3)какое замѣшаніе или какіе нечаянные новые припадки. О зломъ умышленіи на здоровье Е. И. В., измѣнѣ и бунтахъ“ должны были немедленно доставляться въ Верховный Тайный Совѣтъ свѣдѣнія изъ всѣхъ губерній и провинцій [2]).

При Аннѣ Ивановнѣ Верховный Тайный Совѣтъ исчезаетъ, но вскорѣ [3]) замѣняется однороднымъ съ нимъ высшимъ же учрежденіемъ—*Кабинетомъ*, который также образуется „для лучшаго и порядочнѣйшаго отправленія всѣхъ государственныхъ дѣлъ, собственному Е. И. В всемилостивѣйшему рѣшенію подлежащихъ“ [4]). Въ Кабинетѣ при Аннѣ Ивановнѣ, какъ и Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, были сосредоточены всѣ важнѣйшія государственныя дѣла [5]) (законодательныя и административныя); изъ него посылались именные указы се-

---

[1]) Протоколы Верховнаго Тайнаго Совѣта, С. Р. И. О., LV, № 41, 43.

[2]) I. П. С. З. № 5078, С. Р. И. О., LXIII, № 244 (приложеніе) и 261, [3]) См. доказательства возникновенія кабинета съ первыхъ же дней самодержавнаго правленія Анны Ивановны въ I т. нашего изслѣдованія: „Госуд. совѣтъ въ Россіи“, 610—611 стр., [4]) П. С. З. VIII, № 5871, [5]) О дѣятельности Кабинета, какъ и Верховнаго Тайнаго Совѣта, см. ниже.

нату и другимъ присутственнымъ мѣстамъ [1]). По словамъ Миниха, (отца) Кабинетъ былъ образованъ съ тою цѣлью, чтобы „наполнить пустоту между верховною властью и сенатомъ“ [1]), —выраженіе, которое Минихъ употребляетъ въ своихъ „Запискахъ“, когда онъ хочетъ указать на законодательное, высшее правительственное значеніе того или другаго учрежденія въ русской имперіи. Сынъ Миниха называетъ Кабинетъ также тайнымъ совѣтомъ императрицы [3]). Манштейнъ, Бюшингъ и Германнъ замѣчаютъ, что Кабинетъ при Аннѣ Ивановнѣ учрежденъ вмѣсто упраздненнаго Верховнаго Тайнаго Совѣта: Кабинетъ былъ центромъ „главнаго правленія наиважнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ и безъ его согласія не могло быть рѣшено ничего и нигдѣ“ [4]). Сперанскій говоритъ, что „Кабинетъ, учрежденный 10 ноября 1731 г. вмѣсто Верховнаго Тайнаго Совѣта, вступилъ во всѣ почти права его и сохранилъ ихъ до 1741 г.“ [5]). И на самомъ дѣлѣ въ царствованіе Ивана Антоновича Кабинетъ не только не потерялъ своего высшаго правительственнаго авторитета въ дѣлахъ правленія, но еще болѣе увеличилъ его. Кабинетъ назывался теперь прямо „консиліями Е. И. В.“, сталъ государственнымъ совѣтомъ въ имперіи, почему ему принадлежало право изданія новыхъ законовъ и разъясненія смысла старыхъ [6]). Паденіе кабинета при Елизаветѣ Петровнѣ вызвало появленіе *Конференціи*, образованной сначала для обсужденія „важныхъ иностранныхъ дѣлъ“ [7]). Но затѣмъ (съ 1757 г.) въ нее стали входить и многія другія „весьма важныя“ государственныя дѣла [8]) и Конференція заняла опредѣленное, высшее положеніе въ управ-

---

[1]—[2]) Записки Миниха (отца), 44 стр., [3]) Записки Миниха (сына), 29 стр., [4]) „Записки Манштейна“, I, 57 стр., Büsching: „Magasin fur die neue Historie und Geografie“, 1 Theil, 21 s., Herrmann: „Geschiechte d. russ. Staates“, IV, 551 s.; [5]) Сперанскій: „О государственныхъ установленіяхъ“, 28 стр., [6]) Пестовъ: „Императорскій Кабинетъ съ 17 окт. 1740 по 25 ноября 1741 г.“ (Архивъ Министерства Юстиціи, II, 5—6, 18, 21—22, 28—40, 91, 96—97 стр.), [7]) П. С. З., XI, № 8480, [8]) См. ниже.

ленія сравнительно съ сенатомъ, синодомъ и другими учрежденіями [1]). Знакомъ такой высшей роли Конференціи въ государственномъ управленіи служитъ, между прочимъ, ея названіе „Конференціей при Дворѣ Е. И. В. [2]). Не даромъ также Минихъ видѣлъ въ ней учрежденіе, которое „пополняло пустоту между верховной властью и сенатомъ" [3]). Высшее надъ всѣми учрежденіями положеніе конференціи въ царствованіе Елизаветы Петровны признается двумя образованнѣйшими русскими государственными людьми XVIII в., графами С. Р. и А. Р. Воронцовыми. Первый изъ нихъ ставитъ Конференцію въ прямую непосредственную связь съ предшествовавшими совѣтами при русскихъ монархахъ, въ которыхъ также, какъ и въ Конференціи, обсуждались въ присутствіи государя или безъ него разныя политическія дѣла [4]). Графъ же А. Р. Воронцовъ называетъ Конференцію при Елизаветѣ Петровнѣ „постояннымъ совѣтомъ, обладавшимъ большою властью" [5]). Нужно замѣтить, что въ первую половину ея царствованія, когда Конференція собиралась рѣдко и занималась только иностранными дѣлами, канцлеръ Бестужевъ доказывалъ государынѣ (въ 1747 г.) необходимость, „какъ для облегченія Е. И. В. государственнаго правленія рѣшеніемъ спорныхъ въ сенатѣ и иныхъ коллегіяхъ случающихся дѣлъ, такъ и для пользы самодержавной имперіи сочинить кабинетъ изъ вѣрныхъ и надежныхъ поданныхъ" [6]). Бестужевымъ въ этомъ случаѣ, очевидно, руководило желаніе или преобразовать Конференцію, въ которой онъ былъ первымъ членомъ, въ высшее правительственное учрежденіе, гдѣ разсматривались бы важнѣйшія государственныя дѣла, или же создать новое установленіе съ дѣйствительнымъ правительственнымъ значеніемъ, которое замѣнило бы Кон-

---

[1]) См. ниже, [2]) П. С. З., XIV, 10, 621 №, [3]) Записки Миниха (отца), 90 с. [4]) Архивъ князя Воронцова, X, 397 стр., [5]) Русскій Архивъ, 1883, I, 241 и 248 стр. [6]) Соловьевъ, ibidem, XXII, 176—177 стр.

ференцію, непользовавшуюся сначала замѣтнымъ вліяніемъ на ходъ государственнаго управленія [1]). Проэктъ Бестужева не былъ осуществленъ даже и тогда, когда канцлеръ предложилъ императрицѣ немного позже (въ 1757 г.), въ виду предстоящей войны съ Пруссіей, образовать не кабинетъ, а тайный военный совѣтъ, „котораго должность и упражненіе генерально всю политическую систему въ себѣ заключать имѣютъ“ [2]). Елизавета Петровна опасалась, быть можетъ, возстановленія при образованіи одного изъ проэктируемыхъ Бестужевымъ высшихъ учрежденій Кабинета Анны Ивановны, когда ей такъ много пришлось претерпѣть отъ произвола кабинетъ-министровъ (Бирона и др.), и поэтому ограничилась повелѣніемъ собираться уже существующей Конференціи „для произведенія съ лучшимъ успѣхомъ и порядкомъ *весьма важныхъ дѣлъ* и для скорѣйшаго исполненія ея повелѣній“ [3]). Съ этого времени Конференція становится первенствующимъ учрежденіемъ въ государствѣ и сохраняетъ свои правительственныя права до конца царствованія Елизаветы Петровны.

Петръ III при своемъ восшествіи на престолъ заявилъ, что онъ самъ будетъ управлять всѣми государственными дѣлами и что поэтому „отнынѣ никакого особливаго совѣта или конференціи не будетъ, а всѣ дѣла въ своихъ коллегіяхъ отправляться имѣютъ“, куда они и были переданы изъ Конференціи [4]). Но противъ упраздненія Конференціи возсталъ канцлеръ графъ Воронцовъ, который, ссылаясь на особое критическое положеніе дѣлъ въ Европѣ, убѣждалъ государя или сохранить прежнюю Конференцію Елизаветы Петровны или же „учредить какой-либо подобный тому совѣтъ“, который явится „единымъ мѣстомъ всего сопряженія главныхъ дѣлъ“. Съ образованіемъ совѣта, замѣчалъ Воронцовъ, „для государя

---

[1]) Соловьевъ, ibidem, XXII, 176—177 стр., [2]) Соловьевъ, XXIV, 26 стр. [3]) Соловьевъ, ibidem, 27 стр., [4]) П. С. З., XV, № 11, 418.

меньше будетъ затрудненія и несравненно больше способа и времени" управлять всѣмъ государствомъ. Воронцовъ обращаетъ вниманіе еще на то, что тѣми важными политическими дѣлами, которыя войдутъ въ вѣдомство новаго совѣта, не могутъ завѣдывать ни сенатъ, ни первыя три коллегіи: „во первыхъ, секретъ подверженъ во многихъ рукахъ великой опасности, а дѣла промедленію, а притомъ и то легко случиться можетъ, что между разными мѣстами произойдутъ отъ неясности разныя мнѣнія, отъ того несогласія, а отъ несогласія разные доклады государю". Воронцовъ замѣчаетъ также, что отъ учрежденія совѣта „ни сенатъ, ниже которая коллегія немало силы своея не теряютъ": принятыя Конференціей рѣшенія будутъ согласны съ системой управленія, „а также ихъ исполненіе всегда тѣмъ же присутственнымъ мѣстамъ принадлежать будетъ" [1]). Изъ этого доклада Воронцова Петру III видно, что рѣчь шла объ образованіи высшаго учрежденія въ имперіи, въ компетентность котораго входило бы рѣшеніе важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ. По отношенію къ этому совѣту сенатъ и коллегіи были только исполнительными органами. Воронцовъ думалъ, что проэктируемый имъ совѣтъ уничтожитъ смѣшеніе дѣлъ въ государственномъ управленіи, вмѣсто котораго установятся извѣстный порядокъ и система въ управленіи. Таже цѣль преслѣдовалась и, оставшимся отъ времени Петра III, „Планомъ и росписаніемъ вновь при дворѣ имѣющаго быть совѣта съ назначеніемъ, кому быть министромъ и кому статсъ-секретаремъ". По этому „Плану" совѣтъ раздѣлялся на четыре департамента: 1) военныхъ дѣлъ, 2) морскихъ, 3) внутреннихъ дѣлъ и финансовъ и 4) внѣшнихъ дѣлъ. Во главѣ каждаго департамента стояли статсъ-секретари, которые должны бы-

---

[1]) Докладъ графа М. Л. Воронцова Петру III, Архивъ князя Воронцова, XXV, 251 стр.

ли жить во дворцѣ. Въ члены совѣта (ministres assistants), въ которомъ предсѣдательствовалъ самъ государь, назначались наиболѣе вліятельныя въ государствѣ лица, причемъ число ихъ было больше, нежели въ проэктѣ Воронцова. Планъ помѣченъ въ оригиналѣ „несостоявшимся“, такъ какъ и на самомъ дѣлѣ при дѣйствительномъ образованіи совѣта при Петрѣ III онъ не былъ раздѣленъ на департаменты. Но за то въ совѣтъ вошло подъ предсѣдательствомъ императора большинство высшихъ сановниковъ имперіи, обозначенныхъ въ планѣ [1]). Не смотря на нѣкоторое различіе въ составѣ совѣта по „Плану“ и конференціи по проэкту Воронцова [2]), въ обоихъ случаяхъ разумѣлось одно и тоже высшее учрежденіе для важныхъ государственныхъ дѣлъ—совѣтъ. Въ этомъ можно убѣдиться изъ дальнѣйшаго хода проэкта. Петръ III не только согласился „оставить въ прежней силѣ и основаніи конференцію, учрежденную при Елизаветѣ Петровнѣ *для отправленія важнѣйшихъ государственныхъ и тайныхъ дѣлъ*“, но повелѣлъ „точнѣе предписать ея важную должность и упражненіе“. Эта „главная и первая ея должность“ должна была заключаться въ управленіи политическими дѣлами и въ разрѣшеніи, связанныхъ съ ними, вопросовъ внутренняго управленія. Конференція, при которой была образована канцелярія, посылала указы тремъ первымъ коллегіямъ, которыя должны были докладывать ей обо всѣхъ важныхъ дѣлахъ. Конференція поставлена надъ сенатомъ, который былъ

---

[1]) Дѣла Московскаго Архива Иностранныхъ Дѣлъ, 3-я связка (Объ образованія разныхъ госуд. учрежденій). [2]) По плану членами совѣта были назначены: императоръ, какъ предсѣдатель, оба Гольштинскихъ принца, графъ Минихъ, князь Трубецкой, Вильбуа, Панинъ, Куракинъ, Нарышкинъ и гетманъ; изъ числа этихъ лицъ не попали въ совѣтъ только послѣднія четыре лица. Ихъ нѣтъ и въ числѣ назначенныхъ конференцъ-министрами, куда прибавлены: графъ Шуваловъ, князь Голицынъ, генералъ графъ Воронцовъ и Неплюевъ. А въ совѣтъ, образованный 20 мая 1762 г., введены, кромѣ упомянутыхъ въ планѣ лицъ, князь Волконскій и генералъ-поручикъ Мельгуновъ. Слѣдовательно, при образованіи совѣта имѣлись въ виду и планъ, и проэктъ.

обязанъ наблюдать за „сохраненіемъ силы законовъ, нелицепріятнымъ отправленіемъ правосудія", и точнымъ исполненіемъ законовъ всѣми коллегіями и другими учрежденіями. Отъ сената отнято право толкованія законовъ въ сомнительныхъ случаяхъ, въ которыхъ дѣло должно было представляться съ мнѣніемъ сената на Высочайшее утвержденіе. На высшее положеніе Конференціи сравнительно съ сенатомъ указываетъ еще и то, что ей предоставлено право посылать во всѣ мѣста рескрипты и ея резолюціи приравниваются къ Высочайшимъ повелѣніямъ [1]). Дѣйствительное образованіе совѣта при Петрѣ III сходно съ этимъ проэктомъ манифеста объ учрежденіи Конференціи или Совѣта. Цѣль его созданія заключалась въ томъ, чтобы „намѣренія, принятыя къ пользѣ и славѣ имперіи и благополучію вѣрныхъ подданныхъ, наилучше и скорѣйше въ дѣйство произведены быть могли" [2]). Въ числѣ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію совѣта, различались важнѣйшія, которыя подписывались самимъ императоромъ, и обыкновенныя, для которыхъ требовалась подпись только однихъ членовъ совѣта [3]). Сенатъ былъ лишенъ права издавать безъ Высочайшей аппробаціи указы, „кои въ нѣкоторый законъ или хотя въ подтвержденіе прежнихъ служатъ" [4]). Сенатъ же пересталъ быть высшей инстанціей по отношенію къ тремъ первымъ коллегіямъ, которыя должны были докладывать обо всѣхъ дѣлахъ совѣту, „а онъ посылать ему указы" [5]). Согласно проэкту манифеста и указу объ образованіи совѣта всѣми дѣлами по его канцеляріи завѣдывалъ тайный секретарь Волковъ [6]). Между обоими изложенными нами проэктами, планомъ и дѣйствительнымъ образованіемъ совѣта при Петрѣ I есть еще одна общая черта: во всѣхъ

---

[1]) Даневскій: „Исторія образованія государственнаго совѣта въ Россіи", 1859, приложеніе, 6—9 стр., [2]) Записки Миниха (отца), 94 стр., Соловьевъ, XXV, 9 с. [3]—[6]) П. С. З. XV, №№ 11,538, 11,558, 11,452, 11,458, 11,467, 11,468, 11,470, 11476, 11,480 и 11552.

нихъ это новое высшее учрежденіе въ центральномъ управленіи называется *совѣтомъ*. Это послѣднее только названіе примѣняется впослѣдствіи ко всѣмъ учрежденіямъ съ функціями законодательства и высшей администраціи. Самый же фактъ появленія нѣсколькихъ проэктовъ объ образованіи совѣта въ кратковременное царствованіе Петра III, при которомъ успѣло послѣдовать и самое его учрежденіе, доказываетъ ясно, что въ это время начала сильно ощущаться давно сознаваемая потребность въ такомъ верховномъ установленіи для важнѣйшихъ дѣлъ правленія.

Таже потребность сказывается на первыхъ же порахъ царствованія Екатерины II, при которой, наконецъ, возникаетъ постоянный совѣтъ. Въ докладѣ государынѣ графа Н. И. Панина о реформѣ высшаго управленія, который былъ представленъ имъ по повелѣнію Екатерины вскорѣ по восшествіи ея на престолъ, Панинъ доказываетъ весь вредъ верховнаго исключительнаго положенія сената въ управленіи, которое онъ занялъ при Елизаветѣ Петровнѣ. По мнѣнію Панина, сенатъ „подъ государевой державною властью не можетъ имѣть права законодавца, а управляетъ по предписаннымъ законамъ и правиламъ. Его первое правило наблюдать теченіе дѣлъ и производить ему принадлежащія по силѣ выданныхъ законовъ и указовъ на каждое судебное мѣсто“. Сенатъ же „часто опредѣляетъ и рѣшитъ вредныя дѣла по законамъ, разновременно изданнымъ, часто не соображая, что по перемѣнамъ положенія въ государствѣ и по приключающимся обстоятельствамъ одно другому иногда можетъ дѣлать подрывы“. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ сохраненія такого положенія сената въ управленіи, по словамъ Панина, будетъ то, что „не только сенатъ выйдетъ изъ своихъ границъ, но и теченіе дѣлъ въ правленіи государства часто будетъ останавливаться и вмѣсто скорыхъ резолюцій будутъ нескончаемые разсужденія и споры о новыхъ зако-

нахъ". Въ виду достиженія „общей пользы и дѣйствительнаго успѣха" въ дѣлахъ сенатъ, коллегіи и приказы „должны обращаться въ границахъ собственныхъ законовъ, обязаны разсудить каждое дѣло по силѣ указовъ, а сомнительное изъ того взнесть въ докладъ". Доказавши такъ, что сенатъ вмѣстѣ съ коллегіями только—административныя мѣста, Панинъ предлагаетъ образованіе особаго „верховнаго мѣста *лежислаціи или законоданія*, изъ котораго, яко отъ единаго мѣста, истекать будетъ собственное монаршее изволеніе, все оживотворяющее". Въ проэктѣ „Устава Верховному Правительству", представленномъ Панинымъ вмѣстѣ съ докладомъ Екатеринѣ II, это новое „верховное мѣсто" называется „императорскимъ совѣтомъ"; здѣсь же указано точно на его первенствующую роль въ управленіи, составъ и компетентность. „Все установленіе сего императорскаго совѣта, говорится здѣсь, инаго намѣренія имѣть не можетъ и не должно, какъ только то, чтобы средствомъ онаго самъ государь могъ объять всѣ части государственныя подъ свое монаршее попеченіе для удобнѣйшаго въ пользу общую *законодательства*, слѣдовательно для поданія совершенной силы дѣйствію его самодержавной власти" (§ 6). Въ томъ же „Уставѣ" совѣтъ названъ мѣстомъ, гдѣ государь „трудится на пользу имперіи" и гдѣ всѣ дѣла, доходящія до верховной власти, „распредѣляются по департаментамъ совѣта, разсматриваются, вырабатываются и приводятся въ ясность" и только послѣ этой предварительной работы предлагаются въ совѣтѣ на обсужденіе государыни. Исполненіе рѣшеній совѣта возлагается на предсѣдателей отдѣльныхъ его департаментовъ, которые принимаютъ самое дѣятельное участіе въ заготовленіи всѣхъ законопроэктовъ. Совѣтъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ императрицы изъ шести членовъ, въ числѣ которыхъ находятся „штацкіе министры": иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ, военныхъ и морскихъ, хотя министры могутъ быть и

не изъ числа членовъ совѣта. „И въ такомъ случаѣ, замѣчаетъ Панинъ, предписанное ихъ число шести, не включая сихъ министровъ, состоять имѣетъ“ (1—3 и 5 §§). Каждый изъ четырехъ департаментовъ совѣта, на которые онъ подраздѣляется, имѣетъ своего предсѣдателя изъ числа членовъ же совѣта. Въ компетентность совѣта входятъ „всѣ дѣла, принадлежащія по уставамъ государственнымъ и по существу самодержавной власти государя, вносимые не въ присутствіи сената доклады, мнѣнія, проэкты, всякія справедливыя просьбы, точное свѣдѣніе всѣхъ разныхъ частей, составляющихъ государство и его пользу, словомъ все то, что служить можетъ къ собственному самодержавнаго государя попеченію о приращеніи и исправленіи государственномъ“ (4 §) [1].

Въ мнѣніяхъ разныхъ лицъ, которымъ докладъ Панина вмѣстѣ съ проэктомъ образованія совѣта былъ отданъ государыней на предварительное обсужденіе, мы также находимъ одинаковые взгляды на необходимость созданія надъ сенатомъ высшаго учрежденія въ имперіи—совѣта. Такъ авторъ „Замѣчаній“ на проэктъ манифеста объ его образованіи думаетъ, что новый совѣтъ долженъ быть выше сената и всѣхъ другихъ учрежденій въ государствѣ. Изъ вѣдомства сената должны изъяты и переданы совѣту иностранныя дѣла, „которыя никогда въ немъ не были“. Отъ сената отнимается право пополнять пробѣлы въ законодательствѣ: въ случаѣ отсутствія узаконеній сенатъ могъ только вмѣстѣ съ собранными имъ коллегіями „принять резолюцію и сообщить ее къ сочиняемому новому уложенію“ въ совѣтѣ. Послѣдній, наконецъ, является еще высшей административной и судебной инстанціей по отношенію къ сенату: недовольные рѣшеніемъ общаго собранія сената могли апеллировать въ совѣтъ, который принималъ и жалобы на рѣшенія сенатомъ судебныхъ

---

[1]) Докладъ Панина Екатеринѣ II, Русскій Архивъ, 1871, IX, Сбор. Рус. Истор. Общества, VII, 202—209 стр.

дѣлъ [1]). Авторъ: „Доклада Екатеринѣ II объ учрежденіи совѣта“ обращаетъ особенное вниманіе на законодательную его функцію. Признавая пользу и нужду въ учрежденіи совѣта, который бы служилъ къ облегченію трудовъ императрицы, авторъ „Доклада“ видитъ главную цѣль этого учрежденія „въ исправленіи законовъ (установленіи новыхъ и непремѣнныхъ, при соблюденіи самодержавной власти, въ случаѣ преемничества престола) и истребленіи всѣхъ нынѣ въ правительствѣ усмотрѣнныхъ недостатковъ“. При помощи такого совѣта сама государыня можетъ „обратить главное свое попеченіе на исправленіе законовъ, справедливое признаніе заслугъ и преступленій, на общую государственную экономію и народное благоденствіе“ [2]).

Намѣренію Панина образовать государственный совѣтъ въ Россіи сочувствовалъ и одинъ изъ его друзей и образованнѣйшихъ людей, графъ С. Р. Воронцовъ, бывшій при воцареніи Екатерины II посланникомъ въ Англіи. Въ письмѣ къ Панину Воронцовъ замѣчаетъ, что совѣтъ въ Россіи необходимъ, какъ высшее учрежденіе, гдѣ должны разсматриваться важнѣйшія внутреннія и внѣшнія государственныя дѣла: такимъ путемъ будетъ устранена возможность ошибокъ со стороны представителей высшей администраціи [3]). Но и сама Екатерина II хорошо сознавала потребность въ такомъ высшемъ учрежденіи для русскаго государства. Поэтому она рѣшилась послѣ нѣкоторыхъ колебаній послѣдовать совѣту Панина. На основаніи его проэкта былъ составленъ и подписанъ Екатериной „Манифестъ объ учрежденіи императорскаго совѣта“ [4]), но потомъ вслѣдствіе нѣкоторыхъ обстоя-

---

[1]) С. Р. И. О., VII, 217—221 стр., [2]) Архивъ князя Воронцова, XXVI, 1—6 стр. [3]) Русскій Архивъ, 1874, II, 291—297 с., [4]) Въ этомъ манифестѣ (С. Р. И. О., VII, 206—217 с.) интересна ссылка на другой „Обстоятельный манифестъ о возшествіи Е. И. В. на Всероссійскій престолъ“ (Бартеневъ: „XVIII вѣкъ“, 216—223 с.), откуда заимствуется данное тамъ Екатериной обѣщаніе *непоколебимо утвердить* форму и порядокъ, которыми подъ императ. самодержавною властью государство навсегда управляемо быть должно“: въ этихъ сло-

тельствъ [1]) онъ былъ надорванъ и актъ объ образованіи совѣта остался необнародованнымъ. Тѣмъ не менѣе мысль объ учрежденіи совѣта не была оставлена императрицей. Такъ еще въ то время, когда между сановниками шли всякіе толки по поводу проэкта графа Панина, Екатерина, какъ доносилъ своему двору австрійскій посланникъ графъ Мерси Аржанто, созываетъ (17 авг. 1762 г.) собраніе „большаго государственнаго совѣта". Немного позже, когда судьба проэкта Панина все еще не была рѣшена въ его пользу, Аржанто пишетъ (въ февралѣ 1763 г.) графу Кауницу: „сначала здѣсь (въ Петербургѣ) намѣрены были учредить для завѣдыванія внѣшними дѣлами государственный совѣтъ. Это предположеніе обсуждалось въ собраніи знатнѣйшихъ лицъ русской націи и по вопросамъ о назначеніи членовъ совѣта и способѣ созданія этого учрежденія между ними обнаружилось большое несогласіе, такъ что самое предположеніе будетъ совершенно оставлено, а дѣла останутся постарому, какъ прежде, въ рукахъ Панина". Такого же рода свѣдѣнія о рѣшеніи Екатерины II составить высшее учрежденіе, гдѣ нѣсколько „статсъ-секретарей докладывали бы ей каждый по своей отрасли и получали ея приказанія", сообщаетъ въ январѣ 1763 г. и прусскій посланникъ, гр. Сольмсъ [2]) который доноситъ своему двору и о неудачѣ плановъ Панина [3]) Однако, изъ реляцій того же Аржанто видно, что совѣтъ все-таки существовалъ фактически въ первые годы царствованія Екатерины. Въ окт. 1763 г. онъ пишетъ, что „на дняхъ рѣшено собираться два раза въ недѣлю государственному совѣту, въ составъ котораго вошли: графъ Бестужевъ, оберъ-гофмейстеръ Панинъ, вице канцлеръ князь Голицынъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ Неплюевъ. Аржанто упоминаетъ о созваніи совѣта по случаю кончины польскаго

вахъ выражается ясно намѣреніе императрицы образовать постоянное высшее учрежденіе въ имперіи.

[1]) См. ниже. [2]) С. Р. И. О., XXII, 20—21 стр. [3]) ibidem, 67 с.

короля [1]). Въ такомъ указываемомъ Аржанто составѣ изъ приближенныхъ къ Екатеринѣ II лицъ совѣтъ существовалъ фактически до образованія „Совѣта при Высочайшемъ Дворѣ“ въ 1768 г. Собранія совѣта были періодическими и на нихъ обыкновенно обсуждались важнѣйшія дѣла управленія [2]). О собраніяхъ этого совѣта упоминаетъ, между прочимъ, графъ Панинъ въ письмѣ къ Екатеринѣ II наканунѣ открытія совѣта въ 1768 [3]). Но эти фактическія только, случайныя собранія совѣта, какъ видно, не удовлетворяли Екатерину, которая думала объ образованіи *постояннаго* государственнаго совѣта въ Россіи, какъ органически необходимаго въ ней высшаго учрежденія. Поэтому въ томъ же 1763 г., съ котораго начались эти фактическія собранія, Екатерина поручаетъ фельдмаршалу Миниху составить записку объ устройствѣ верховнаго управленія въ Россіи. Минихъ пишетъ свой: „Ebauche pour donner une idèe de la forme du gouvernement de l'Empire de Russie“, гдѣ доказываетъ необходимость учрежденія въ Россіи государственнаго совѣта, который „наполнилъ бы пустоту между верховною властью и сенатомъ“. Минихъ находитъ недостаточными всѣ прежнія попытки восполненія этой „пустоты“ и только отъ Екатерины II ждетъ окончательнаго преобразованія высшаго русскаго управленія. „Благо государства требуетъ, говоритъ Минихъ, чтобы громадное разстояніе, существующее между высшею властью и властью сената, было восполнено учрежденіемъ совѣта.

---

[1]) Депеши гр. Мерси д' Аржанто (С. Р. И. О., XLVI стр., 38, 44, 337, 342, 345, 644 и 645). [2]) Соловьевъ, XXV, 182 с. Для доказательства всей необходимости въ государствѣ совѣта въ первые годы царствованія Екатерины II важенъ, отчасти тотъ, фактъ, отмѣченный проф. Чечулинымъ, что неучрежденный законодат. актомъ совѣтъ началъ свое существованіе въ томъ же составѣ, въ видѣ особой коммиссіи, которой было поручено государыней пересмотрѣть указъ о вольности дворянства (Чечулинъ: „Проэктъ Императорскаго Совѣта въ первый годъ царствованія Екатерины II“, Ж. М. Н. П, 1894, 3 кн., 82—87 стр., [3]) Даневскій, приложеніе, 20—21 стр.

Этотъ совѣтъ долженъ состоять изъ многихъ лицъ, которые, находясь у государственнаго кормила, могли бы искусно направлять всѣ дѣла имперіи, облегчать этимъ трудъ Е. В. императрицы и избавлять ее отъ тягости входить въ подробности не особенно важныхъ дѣлъ". Всѣ государственныя дѣла должны были распредѣляться въ этомъ совѣтѣ между различными департаментами совѣта: иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ, финансовъ и торговли, военныхъ и морскихъ. Во главѣ каждаго изъ этихъ департаментовъ должны были стоять особыя лица, избранныя самой императрицей изъ числа способныхъ администраторовъ. Эти „пять лицъ и составляли бы совѣтъ Е. В., который представлялъ бы ей сущность дѣлъ и, руководясь мудрыми рѣшеніями государыни, изготовлялъ бы необходимые указы сенату и тѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, которыя не находятся въ прямой отъ него зависимости"[1]).

Сравнивая эту „Записку" Миниха объ учрежденіи въ Россіи государственнаго совѣта съ „Проэктомъ устава верховному правительству" Панина, можно найти въ нихъ нѣкоторое сходство, именно въ общей мысли о необходимости совѣта въ государствѣ, какъ высшаго законодательнаго учрежденія. Минихъ, какъ и Панинъ, раздѣляетъ совѣтъ на департаменты и во главѣ ихъ ставитъ особыхъ предсѣдателей. Далѣе этихъ чертъ не идетъ сходство между проэктомъ Панина и „Запиской" Миниха, которое можно объяснить тѣмъ, что Миниху, безъ сомнѣнія, былъ извѣстенъ проэктъ Панина, какъ и другимъ приближеннымъ лицамъ ко двору Екатерины. Конечно, въ этомъ случаѣ имѣло значеніе и то обстоятельство, что сама императрица внушила Миниху мысль о совѣтѣ, какъ верховномъ правительственномъ учрежденіи въ имперіи[2]). Но

---

[1]) Записки Миниха, предисловіе XVI–XVII с. и 95—99 стр., [2]) Чечулинъ, назв. статья, 80—81 стр. Чечулинъ, задавшійся цѣлью доказать полное отсутствіе въ проэктѣ Панина его намѣренія ограничить власть Екатерины II, ви-

что вмѣстѣ съ тѣмъ есть важное различіе между планомъ образованія совѣта въ проэктѣ Панина и запискѣ Миниха, это также можно видѣть при ближайшемъ изученіи другой *политической* стороны проэкта Панина, о которой будетъ идти рѣчь нѣсколько ниже. Здѣсь же достаточно замѣтить, что Миниху при составленіи его „Записки" была чужда всякая политическая тенденція, такъ какъ его совѣтъ былъ только чисто монархическимъ, законо совѣщательнымъ учрежденіемъ, который долженъ былъ при обсужденіи всѣхъ дѣлъ руководиться лишь „мудрыми рѣшеніями государыни". Эта мысль Миниха объ образованіи совѣта была осуществлена ею немного позже, вскорѣ послѣ созванія императрицей депутатовъ знаменитой „Коммиссіи о составленіи новаго уложенія" (1767 г.), которая должна была преобразовать весь тогдашній безпорядочный, общественный и политическій, строй русской имперіи на основаніи новыхъ, точныхъ и опредѣленныхъ законовъ. „Коммиссія" была обязана познакомить императрицу съ состояніемъ всей имперіи и раздѣлить съ ней трудъ по законодательству [1]), всѣ недостатки котораго сама Екатерина сознавала, по ея собственному признанію, также хорошо [2]), какъ и необходимость образованія спеціальнаго учрежденія для законодательныхъ дѣлъ. Въ виду этой пос-

---

дить въ „Запискѣ" Миниха поэтому только дубликатъ панинскаго проэкта. Общее же между ними, по его мнѣнію, заключается въ одинаково доказываемой обоими авторами идеѣ о необходимости государственнаго совѣта въ Россіи, который сама Екатерина II хотѣла образовать непремѣнно въ первый же годъ своего царствованія. Не отвергая возможности подобнаго совпаденія ея желанія съ планами Панина и его друзей, мы въ тоже время не видимъ никакого противорѣчія ему и въ томъ, что у Панина въ этомъ случаѣ могли быть и на самомъ дѣлѣ были особыя причины добиваться образованія совѣта въ русскомъ управленіи (см. ниже).

[1]) Соловьевъ, XXVII, 89 стр., [2]) Въ манифестѣ, изданномъ по поводу созванія коммиссіи, Екатерина жалуется на „великое помѣшательство въ судѣ и расправѣ, а слѣдовательно и правосудіи", которое составляетъ недостатокъ многихъ узаконеній, изданныхъ въ разное время, несовершенное „различіе между непремѣнными и временными законами и противорѣчіе ихъ существующимъ обычаямъ" (П. С. З., XVII, № 12,801).

лѣдней цѣли было очень важно, что „Коммиссія" 1767 г. „подала Екатеринѣ свѣтъ и свѣдѣніе о всей имперіи, собрала всѣ части закона и разобрала ихъ по матеріямъ и болѣе того бы сдѣлала, ежели бы не началась турецкая война, когда депутаты коммиссіи были распущены" [1]) Эта первая турецкая война и была внѣшнимъ поводомъ къ образованію совѣта въ 1768 году. „Совѣтъ при Высочайшемъ Дворѣ" сначала имѣлъ обычную форму чрезвычайныхъ собраній приближенныхъ къ императрицѣ лицъ, былъ какъ бы продолженіемъ фактическаго совѣта первыхъ годовъ ея царствованія, но затѣмъ вскорѣ „Совѣтъ при Высочайшемъ Дворѣ" получаетъ опредѣленное устройство и становится постояннымъ учрежденіемъ. Въ 1769 г. послѣдовалъ указъ объ учрежденіи Совѣта на время войны въ Высочайшемъ присутствіи „для разсужденія и бдѣнія, дабы ничего проронено не было, что служить можетъ къ оборонѣ и безопасности государства и дабы скорѣйшія сношенія установить между учрежденныхъ политическихъ и казенныхъ мѣстъ" [2]). „Наказъ" Совѣту, данный ему вскорѣ послѣ образованія, опредѣляетъ составъ совѣта и его компетентность. Въ Совѣтѣ засѣдаютъ подъ предсѣдательствомъ государыни важнѣйшіе сановники имперіи. Въ два департамента совѣта (для политическихъ и военныхъ дѣлъ) „входитъ все то, что касается до нынѣшней войны, какъ по политическимъ дѣламъ, такъ и военнымъ". Сообразно двумъ этимъ главнымъ предметамъ дѣятельности Совѣта, въ немъ должны были составляться и „*внутреннія* государственныя распоряженія, какъ-то: 1) планъ войны, 2) планы операцій военныхъ, 3) сверхштатныя пропитанія, 4) сверхштатныя издержки, 5) сношенія съ производящими сіи положенія въ дѣйство департаментами, 6) проэкты, къ тому подлежащіе и 7) мирные договоры". Рѣшенія совѣта предписано ис-

---

[1]) Иконниковъ: „Правит. сенатъ въ царствованіе Екатерины II" (Рус. Архивъ, 1818, I, 29—34 с., [2]) П. С. З. XVIII, № 13,232.

полнять „тѣмъ мѣстамъ, до которыхъ они принадлежатъ“ [1]). Изъ этого перечня круга дѣлъ, разсматриваемыхъ въ „Совѣтѣ при Высочайшемъ Дворѣ“, видно, что онъ съ самого начала сталъ законосовѣщательнымъ и высшимъ административнымъ учрежденіемъ по дѣламъ военнымъ, финансовымъ и иностраннымъ. Но затѣмъ, какъ и ранѣе въ Конференціи при Елизаветѣ Петровнѣ, въ Совѣтъ, какъ первенствующее правительственное учрежденіе въ государствѣ, начинаютъ стекаться всѣ дѣла внутренняго управленія, которыя находились въ тѣсной связи съ внѣшними дѣлами, какъ это можно видѣть изъ дѣятельности „Совѣта при Высочайшемъ Дворѣ“ [2]).

Созданный Екатериной II, Совѣтъ существовалъ во все остальное время ея царствованія и остался подъ именемъ „Высочайшаго Совѣта“ и при ея преемникѣ, Павлѣ I, не смотря на явное стремленіе этого послѣдняго государя къ отмѣнѣ всѣхъ учрежденій Екатерины II. Павелъ Петровичъ долго жилъ вдали отъ всѣхъ дѣлъ правленія, къ которымъ мать его не допускала въ теченіе всего своего долговѣчнаго царствованія при всемъ видимомъ желаніи наслѣдника престола принять дѣятельное участіе въ ходѣ администраціи [3]). Поэтому было вполнѣ естественно, что при своемъ восшествіи на престолъ Павелъ I рѣшился взять въ свои руки управленіе главнѣйшими государственными дѣлами, принять мѣры къ тому, чтобы самому знать ходъ важнѣйшихъ административныхъ дѣлъ въ государствѣ. На это намѣреніе государя указываетъ его планъ государственныхъ реформъ, о которомъ даютъ понятіе собственноручныя записки Павла Петровича, составленныя имъ еще до своего восшествія на пре-

---

[1]) П. С. З. XVIII, № 13,232, [2]) См. ниже, [3]) Такъ, напр., Екатерина отклонила просьбу Павла Петровича участвовать въ занятіяхъ совѣта подъ тѣмъ предлогомъ, что она считаетъ неумѣстнымъ вступленіе его въ совѣтъ, въ которомъ „виды другихъ часто несогласны съ ея собственными“ (С. Р. И. О, XLII, 356 стр.).

столъ. По этому плану все центральное управленіе, за исключеніемъ судебныхъ дѣлъ, подчиненныхъ сенату, сосредоточивалось въ семи главныхъ департаментахъ, изъ которыхъ каждый поручался отдѣльному министру. При каждомъ изъ департаментовъ образуется особая канцелярія, которая завѣдуетъ дѣлами всего департамента. Всѣ семь ея отдѣленій составляли канцелярію государя, куда должны были поступать всѣ доклады министровъ и отсюда уже восходили къ государю, который объявлялъ свои рѣшенія черезъ туже канцелярію. Эта императорская канцелярія являлась, такимъ образомъ, настоящимъ центромъ всего управленія государствомъ. Государственный же совѣтъ долженъ былъ состоять изъ министровъ и вице-канцлеровъ тѣхъ департаментовъ, въ которыхъ полагались эти сановники, и служилъ единственно для облегченія сношеній между самими министрами и государемъ. „Совѣтъ, говорится въ „Запискахъ", мѣсто не законодательное; совѣту дѣлъ себѣ не присвоять, а разсматривать представленныя министромъ того департамента, какого рода дѣла, но съ повелѣнія государя". Министры должны были „переговаривать" о всѣхъ своихъ дѣлахъ „между собою въ совѣтѣ", который такимъ образомъ являлся бы кабинетомъ министровъ въ современномъ смыслѣ [1]). При своемъ восшествіи на престолъ Павелъ I обнаружилъ самую энергичную дѣятельность и вмѣшивался во всѣ дѣла государственнаго управленія. Но въ тоже время онъ самъ при ближайшемъ знакомствѣ съ правительственными дѣлами невольно сдѣлалъ отступленіе отъ своего плана, предполагалъ расширить кругъ вѣдомства екатерининскаго совѣта „въ разсужденіи множества важныхъ государственныхъ дѣлъ" [2]). Это намѣреніе Павла I не было осуществлено. Въ началѣ его царствованія совѣтъ

---

[1]) „Предначертанія Павла I о разныхъ государственныхъ должностяхъ" (Дѣла комитета 6 дек. 1826 г., № 6). См. также С. Р. И. О., ХС., 1—2 стр.
[2]) Архивъ Гос. Совѣта, изд. Калачева, стр. 1—2, 15, 223—224 и 401 стр.

и на самомъ дѣлѣ обсуждалъ и рѣшалъ много важныхъ государственныхъ, законодательныхъ вопросовъ, но къ концу царствованія совѣту поручалась почти одна цензура иностранныхъ и русскихъ книгъ и только—нѣкоторыя законодательныя дѣла [1]).

Такъ потребность въ образованіи высшаго учрежденія въ русскомъ государственномъ управленіи для обсужденія и рѣшенія важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ (законодательныхъ и административныхъ) сказалась въ самомъ началѣ XVIII в. (при Петрѣ I) и вызвала къ жизни въ теченіе всего этого столѣтія цѣлый рядъ однородныхъ въ этомъ отношеніи учрежденій: Верховный Тайный Совѣтъ, Кабинетъ, Конференцію и Совѣты при Екатеринѣ II и Павлѣ I. Общую характерную черту исторіи всѣхъ этихъ высшихъ учрежденій составляетъ то, что каждое изъ нихъ немедленно является на смѣну другаго вслѣдствіе сознаваемой всѣми государями XVIII ст. этой потребности въ высшемъ правительственномъ установленіи въ Россіи. Въ качествѣ такихъ учрежденій для важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ всѣ они стоятъ *надъ* сенатомъ, не смотря на всѣ его стремленія сохранить по отношенію къ первымъ тремъ изъ нихъ свою первую роль въ государственномъ управленіи, какую онъ занялъ въ немъ при Петрѣ I.

Второй причиной, объясняющей неустойчивость русскаго центральнаго управленія въ XVIII столѣтіи, безпрерывную смѣну однихъ въ немъ учрежденій другими и непрекращающуюся борьбу съ ними сената, было то обстоятельство, что почти во всѣхъ нихъ послѣ Петра I и до появленія Совѣта 1768 г. при Екатеринѣ II выразилось стремленіе русской аристократіи захватить въ свои руки все управленіе государствомъ. Извѣстно, что Екатерина I была возведена на престолъ княземъ Меньшиковымъ съ его друзьями, предста-

---

[1]) См. ниже.

вителями новой худородной аристократіи, выслужившейся при Петрѣ I [1]). Ближайшимъ поводомъ къ учрежденію Верховнаго Тайнаго Совѣта было, по замѣчанію Милюкова, желаніе Меньшикова „уничтожить значеніе сената и генералъ-прокурора Ягужинскаго“. Въ этомъ случаѣ Меньшиковъ „только овладѣлъ идеей, уже существовавшей среди вельможъ вскорѣ послѣ смерти Петра I“ [2]) и нашедшей осуществленіе въ ихъ собраніяхъ по иностраннымъ дѣламъ въ маѣ, окт. и декабрѣ 1725 и январѣ 1726 года. О предполагаемомъ учрежденіи „Верховнаго Кабинета“ или Совѣта сообщаетъ въ маѣ 1725 г. Лефортъ [3]), а въ февралѣ 1726 г. онъ же подтверждаетъ, что проэктъ Верховнаго Тайнаго Совѣта давно былъ на разсмотрѣніи Меньшикова и его партіи. Лефортъ замѣчаетъ, что „этотъ совѣтъ долженъ быть *самымъ высшимъ въ имперіи* и отъ него должны зависѣть всевозможныя, какъ внутреннія, такъ и внѣшнія дѣла“ [4]). Особенно интересны донесенія о характерѣ этого проэктируемаго высшаго учрежденія французскаго посла Кампредона, который въ янв. 1726 г. пишетъ, что „большинство именитѣйшихъ русскихъ людей думаетъ о томъ, какъ бы ограничить деспотическую власть своей государыни, и что тѣ, которые разсчитываютъ забрать впослѣдствіи въ руки значительную долю власти, постараются учредить правленіе на подобіе англійскаго. Членами этого кабинета будутъ: князь Меньшиковъ, графъ Толстой, баронъ Шафировъ, кабинетъ-секретарь Макаровъ и князь В. Л Долгорукой. Въ этомъ совѣтѣ будутъ рѣшаться *самыя важныя дѣла*, и сенатъ съ коллегіями слѣлаются лишь исполнителями того, что будетъ постановлено совѣтомъ кабинета“ [5]). Кампредонъ передаетъ, какъ слухъ, что „уже составленъ проэктъ новой формы правленія и посланъ къ главнокомандующему, князю

---

[1]) См. I. т. моего изслѣдованія, 528 стр. и сл. [2]) Милюковъ, ibidem, 677 стр., [3—4]) С. Р. И. О., III, 409, 415, 432, 441 стр. [5]) С. Р. И. О. LVIII, 247 стр.

Голицыну въ Украйну, откуда, вѣроятно, и послѣдуетъ первый ударъ“ [1]). Кампредонъ раскрываетъ истинныя намѣренія князя Меньшикова и его партіи, когда говоритъ объ учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта, какъ о важномъ событіи: „подъ видомъ желанія укрѣпить власть и правительство царицы, которой недовольны вельможи, дворянство и духовенство [2]), это учрежденіе кладетъ новый камень того зданія, которое русскіе вельможи задумали воздвигнуть незамѣтно, т. е., усиленіе ихъ власти и ихъ настоящаго и будущаго широкаго участія въ управленіи дѣлами здѣшней страны“ [3]). Въ томъ же донесеніи Кампредонъ такъ обрисовываетъ роль сената при новомъ учрежденіи. „Теперь, говоритъ онъ, каждый вопросъ проходитъ чрезъ сенатъ, состоящій изъ людей различныхъ мнѣній, которые дѣйствуютъ въ частныхъ своихъ видахъ и часто дѣлаютъ постановленія, несогласныя съ намѣреніями царицы. Исполненіе ея плановъ задерживается такимъ образомъ, да и другія дѣла, приходящіяся имъ не по вкусу, сенаторы умѣютъ тянуть подъ разными предлогами“. Наконецъ, тотъ же Кампредонъ сообщаетъ и объ обстоятельствахъ, при которыхъ появился Верховный Тайный Совѣтъ, указываетъ на большіе раздоры и недовольство среди русскихъ вельможъ, изъ которыхъ знатные, родовитые начали мечтать о политической самостоятельности тотчасъ послѣ смерти Петра I. По словамъ Кампредона, „ловкій Толстой съумѣлъ извлечь существенную выгоду изъ этихъ явственныхъ признаковъ движенія, грозившаго большою опасностью для власти царицы и исключительнаго вліянія въ управленіи князя Меньшикова, и убѣдилъ послѣдняго принять мѣры для уничтоженія политическихъ плановъ старо-боярской партіи. Съ этою цѣлью Толстой предложилъ образовать Верховный Тайный Совѣтъ, гдѣ предсѣдательствовала бы сама царица,

---

[1]) С. Р. И. О., LXIV, 199—200 стр., [2]) С. Р. И. О., LVIII, 423 стр., [3]) С. Р. И. О., LXIV, 253—254.

а равноправными членами были бы главные вольможи обѣихъ партій". Въ такомъ видѣ совѣтъ одновременно долженъ укрѣпить власть государыни въ настоящемъ, предоставить виднымъ членамъ аристократіи участіе въ управленіи и ограничить произволъ князя Меньшикова, начавшій возбуждать ропотъ среди родовитой, старо-боярской партіи. Изъ среды послѣдней въ составъ Верховнаго Тайнаго Совѣта взошелъ наиболѣе вліятельный и могущественный членъ, извѣстный впослѣдствіи глава „верховниковъ", князь Д. М. Голицынъ. Опорой его власти въ Совѣтѣ должна была служить украинская армія подъ командою его брата, князя М. М. Голицына [1]). Такимъ образомъ, устройство Верховнаго Тайнаго Совѣта было той необходимой „уступкой со стороны князя Меньшикова и его сторонниковъ старо-боярской партіи, которая примирила ее съ воцареніемъ Екатерины" [2]). Поэтому Кампредонъ былъ правъ, когда онъ прямо называлъ учрежденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта „первымъ шагомъ къ перемѣнѣ формы правленія въ смыслѣ ограниченія самодержавія въ пользу русскихъ вельможъ" [3]): въ Совѣтѣ участвовали, кромѣ князя Голицына, самые видные изъ нихъ: князь Меньшиковъ, графъ Апраксинъ, графъ Головкинъ, графъ Толстой и баронъ Остерманъ [4]).

Донесенія Кампредона хорошо выясняютъ тотъ фактъ, что послѣ смерти Петра I около престола было двѣ аристократическихъ партіи: старо-боярская, родовитая партія, въ средѣ которой еще были живы воспоминанія о когда-то принадлежавшемъ русскимъ боярамъ политическомъ могуществѣ, и новое худородное дворянство „табели о рангахъ", пріобрѣтшее высокое положеніе въ обществѣ своими личными заслу-

---

[1]) С. Р. И. О., LXIV, 253—254, [2]) Милюковъ, ibidem, 679 стр., [3]) С. Р. И. О., LXIV, 256 стр, [4]) Кампредонъ, С. Р. И. О., LVIII, 333 и 337 стр., Донесенія прусскаго посланника, Мардефельда своему двору, С. Р. И. О. XV, 272 стр. стр.

гами государству. Благодаря сомнительности и шаткости правъ на престолъ Екатерины I, послѣдней (гольштинской) аристократической партіи (князю Меньшикову, герцогу Гольштинскому и др.) удалось взять верхъ надъ старо-боярской партіей и занять въ вновь учрежденномъ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ первое мѣсто. Аристократическимъ составомъ этого высшаго учрежденія объясняется преимущественно политическій характеръ дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта и до извѣстной степени первая роль, какую онъ занялъ въ государственномъ управленіи тотчасъ же послѣ своего появленія въ немъ. Вскорѣ послѣ образованія Верховнаго Тайнаго Совѣта подано было его членами Екатерины I извѣстное намъ „Мнѣніе не въ указъ о новомъ учрежденномъ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ", гдѣ высказывается взглядъ на непосредственное участіе Верховнаго Тайнаго Совѣта въ верховной власти вмѣстѣ съ императрицей, „тяжкое бремя правленія которой онъ облегчаетъ" [1]). Поэтому въ рукахъ Совѣта сосредоточиваются *„генеральное управленіе* и надзираніе надъ всѣми коллегіями и прочими". Въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ „имѣютъ быть опредѣлены всѣ *дѣла вящей важности* и о чемъ уставу и опредѣленія не имѣется, новыя подати или иныя какія-либо новыя учрежденія". Верховный Тайный Совѣтъ разсматриваетъ апелляціи на сенатъ и коллегіи. Въ виду такого первенствующаго политическаго значенія Верховнаго Тайнаго Совѣта въ управленіи отъ сената отнимается названіе его „правительствующимъ", какъ „непристойное для сената при особенныхъ привиллегіяхъ Верховнаго Тайнаго Совѣта и положеніи сената, какъ второстепенной коллегіи" [2]). Сенатъ теперь сталъ именоваться „высокимъ"

[1]) Такъ именно смотритъ на совѣтъ сама императрица, по порученію которой герцогъ объявилъ въ совѣтѣ (23 февр. 1726 г.), что „совѣтъ не есть особенное судилище, а только собраніе къ облегченію бремени правленія императрицы, которая сама предсѣдаетъ въ немъ" (Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ", 1858, III, 5 с.) [2]) Мардефельдъ; С. Р. И. О., XV, 305 с.

только, былъ сравненъ съ тремя первыми коллегіями и совершенно подчиненъ совѣту [1]). Точно также и синодъ пересталъ быть правительствующимъ и сдѣлался только „святѣйшимъ“ или даже просто „нашимъ синодомъ и отъ него отнято было право выдавать новые указы“ о дѣлахъ, о которыхъ онъ долженъ былъ дѣлать доношенія Верховному Тайному Совѣту и выполнять его резолюціи [2]). Верховный Тайный Совѣтъ стремился даже къ полной свободѣ дѣйствій и независимости отъ власти Екатерины I, желалъ присвоить себѣ право изданія законовъ, которые императрица должна была только „аппробовать“. Въ 3 п. первоначальной редакціи „Мнѣнія не въ указъ“ говорилось о томъ, чтобы „никакимъ указамъ прежде не выходить, пока оные въ Тайномъ Совѣтѣ не состоялись, протоколы не закрѣплены и Е. В. для всемилостивѣйшей аппробаціи прочтены не будутъ и потомъ могутъ оные отъ д. ст. совѣтника Степанова закрѣплены и отправлены быть“. Этотъ пунктъ, однако, былъ измѣненъ Екатериной такимъ образомъ, что составленные въ совѣтѣ указы должны быть сначала одобрены государыней и только послѣ того подписаны членами совѣта „и въ дѣйствіе произведены“ [3]). Всѣ Высочайшія повелѣнія и новые законы, объявляемые ранѣе въ сенатѣ, коллегіяхъ и канцеляріяхъ, велѣно было прочитывать въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ [4]). Исключительное положеніе Верховнаго Тайнаго Совѣта было подтверждено Екатериной 1 января 1727 г., когда указомъ было опредѣлено, что члены совѣта „вѣрными своими совѣтами и безстрастнымъ объявленіемъ своихъ мнѣній должны учинить царицѣ вспоможеніе и облегченіе *во всѣхъ госу-*

---

[1]) Процессъ этого постепеннаго подчиненія сената Верховному Тайному Совѣту, не смотря на сопротивленіе его на первыхъ порахъ, выясненъ обстоятельно проф. Филипповымъ въ назв. сочиненіи (Уч. Зап. Юрьев. Университета, 1 кн. 1894, 145 стр. и слѣд. 158 стр. и сл., 167 стр. и сл.); см. также ниже. [2]) Филипповъ, назв. сочиненіе, Уч. Записки Юрьев. Университета, 1893, 3 кн., 71 с. и сл., [3]) Протоколы Верховнаго Тайнаго Совѣта LV, №№ 41, 43, (прил.) и 264. [4]) Чтенія etc., 1858, III, 32 с.

дарственныхъ дѣлахъ, дабы всѣ дѣла по довольно зрѣломъ и совѣстномъ уваженіи и разсужденіи рѣшены и потому отправлены быть могли". Императрица ожидаетъ отъ дѣятельности членовъ совѣта во всѣхъ дѣлахъ „ея и государственной пользы касающихся", что отъ нихъ, „напередъ зрѣлое разсужденіе и вѣрные совѣстные и безпристрастные совѣты отправлены будутъ, общія мнѣнія записаны и съ оными потомъ для полученія рѣшенія предложены" государынѣ. Всѣ дѣла относительно высшаго управленія государствомъ должны были докладываться только въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, „дабы съ зрѣлаго разсужденія и общаго совѣта обо всемъ опредѣленіе учинено быть могло". Екатерина заявляетъ даже, что она будетъ только рѣшать дѣла, обсуждаемыя въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ [1]).

Въ первое время образованія Верховнаго Тайнаго Совѣта императрица нерѣдко присутствовала въ его засѣданіяхъ, но затѣмъ въ теченіе 1727 г. до дня своей смерти она ни разу не была въ совѣтѣ [2]). Послѣднему, слѣдовательно, предоставлялась полная свобода въ обсужденіи и рѣшеніи всякаго рода дѣлъ, которой онъ и пользовался въ полной мѣрѣ къ личнымъ выгодамъ своихъ членовъ. Совѣтъ присвоиваетъ себѣ право издавать постановленія подъ видомъ именныхъ указовъ, о которыхъ Екатерина часто совсѣмъ не знала [3]). Императрица обыкновенно соглашалась со всѣми рѣшеніями совѣта, общими его опредѣленіями, такъ что совѣтъ правилъ всѣмъ государствомъ безраздѣльно [4]). Особеннымъ вліяніемъ среди членовъ Совѣта пользовался князь Меньшиковъ. Съ цѣлью положить нѣкоторый предѣлъ его самовластію Екатерина потребовала отъ совѣта, чтобы всѣ дѣла въ немъ рѣшались „съ *общаго* совѣта и согласія". Такой же смыслъ имѣло и предо-

[1]) Чтенія etc., 1858, т. 32 с. Соловьевъ, XVIII, 282—291 стр. [2]) См., напр. немногіе протоколы Верховнаго Тайнаго Совѣта о посѣщеніи его Екатериной I: LV, стр., 4, 261, 355, 372, 402 и др. LVI, стр.: 10, 22, 63 и др., [3]—[4]) Филипповъ, назв. сочиненіе, У. З. Ю. У., III, 56—58 стр.

ставленіе ею герцогу Гольштинскому „надъ прочими членами совѣта первенства и во всѣхъ приключающихся дѣлахъ перваго голоса“ [1]). Но эти мѣры не поколебали фактическаго первенства князя Меньшикова въ Совѣтѣ и его исключительнаго вліянія на всѣ дѣла. Императрица дѣлала такъ, какъ хотѣлъ Меньшиковъ, который докладывалъ лично государынѣ „о важныхъ военныхъ дѣлахъ“, жаловалъ въ военные чины, распоряжался финансовыми и морскими дѣлами; и даже въ иностранныхъ требовалось „предварительное согласіе свѣтлѣйшаго князя“ [2]). Съ Меньшиковымъ соперничали во вліяніи на императрицу и весь ходъ дѣлъ въ управленіи герцогъ Гольштинскій, графъ Толстой и др. члены совѣта [3]). Въ засѣданіяхъ совѣта нерѣдко присутствовалъ министръ герцога Бассевичъ, чрезъ посредство котораго герцогу удавалось добиваться отъ Екатерины утвержденія угодныхъ ему указовъ [4]).

Члены совѣта и другіе сановники изъ партіи Меньшикова не могли помириться съ особеннымъ его положеніемъ въ совѣтѣ и государственномъ управленіи. Но ихъ протестъ противъ намѣренія Меньшикова обезпечить его власть и въ будущемъ посредствомъ брака своей дочери съ наслѣдникомъ престола, Петромъ III не привелъ ни къ чему. Меньшикову удалось добиться отъ Екатерины утвержденія завѣщанія, которымъ устанавливался порядокъ престолонаслѣдія, и вмѣстѣ съ тѣмъ была закрѣплена власть за Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ. Содержаніе этого завѣщанія существенно разнится отъ рѣшенія, которое было составлено незадолго до смерти Екатерины остальными членами Верховнаго Тайнаго Совѣта, сената, синода, генералитета и президентами

---

[1]) Чтенія etc., ibidem, [2]) Арсеньевъ: „Царствованіе Екатерины I“, Ученыя Записки II Отд. И. А. Наукъ, 1856, II кн., 176—177 стр. [3]) Костомаровъ: „Екатерина Алексѣевна, первая русская императрица“, Древняя и Новая Россія, 1877, III, 164 стр. [4]) Арсеньевъ, ibidem, 219 стр.

коллегій. По этому общему рѣшенію всей знати совѣтъ долженъ былъ управлять государствомъ до совершеннолѣтія Петра Алексѣевича (до 16 лѣтъ). Въ совѣтѣ должны были предсѣдательствовать герцогиня гольштинская и Елизавета Петровна и всѣ дѣла въ немъ — рѣшаться единогласно [1]). Согласно же завѣщанію во время малолѣтства царя, время совершеннолѣтія котораго въ немъ не было опредѣлено, Верховный Тайный Совѣтъ, которому поручалось управленіе государствомъ, состоялъ изъ девяти членовъ: наслѣдника престола, герцога, обѣихъ цесаревенъ, князей Меньшикова и Голицына, Апраксина, Головкина и Остермана. „И симъ имѣть, сказано въ завѣщаніи, полную власть правительствующаго самодержавнаго государя, токмо опредѣленія о сукцессіи ни въ чемъ не отмѣнять“ (5 п.). Совѣтъ долженъ былъ рѣшать всѣ дѣла по большинству голосовъ „и никто одинъ повелѣвать не имѣетъ и не можетъ“. Этимъ послѣднимъ постановленіемъ Меньшиковъ, видимо, желалъ внушить остальнымъ членамъ совѣта мысль, что всѣ они будутъ равноправны при рѣшеніи дѣлъ. Но въ тоже время завѣщаніе устанавливаетъ совершенную безотвѣтственность совѣта за все время управленія государствомъ до совершеннолѣтія великаго князя, который „по окончаніи администраціи не можетъ требовать ни отъ кого никакого отвѣта“ (7 п.) [2]). Въ силу этого пункта Верховный Тайный Совѣтъ или, вѣрнѣе, князь Меньшиковъ дѣлался неограниченнымъ распорядителемъ государства, центромъ всего управленія. Немедленно по воцареніи Петра II Меньшиковъ поспѣшилъ вытѣснить изъ состава совѣта герцога гольштинскаго, удалившагося съ сво-

[1]) Herrmann, IV, 495 - 496 c., Мардефельдъ, С. Р. И. О., XV, 334 стр., Лефортъ, С. Р. И. О., III, 465 с. [2]) Лефортъ, ibidem, 468, Busching, Magasin etc., I Theil, 17 s., Донесенія франц. повѣреннаго при русскомъ дворѣ, Маньяна, С. Р. И. О., LXXV, 576—585, Memoires inedites sur les regnes de Pierre le Grand, Catherine I et Pierre II, publies par le prince A. Galitzin, 236—38 p., Соловьевъ, XIX, 95—97 c., Арсеньевъ, 224—26 и 241 с.

ей женой въ свои владѣнія, гдѣ она вскорѣ и умерла [1]), и графа Толстого, приговореннаго еще за переходъ на сторону враговъ Меньшикова къ жестокому наказанію [2]). Могущество Меньшикова увеличилось еще оттого, что съ нимъ помирились представители родовой знати, князья Голицыны и Долгорукіе. Послѣдніе получили высшія должности въ управленіи и при дворѣ [3]). Но чрезмѣрный произволъ и надменность князя Меньшикова въ обращеніи со всѣми вельможами вооружили противъ него все знатное русское дворянство. Князья Долгорукіе съумѣли сблизиться съ Петромъ II, развлекая его отъ скучныхъ занятій государственными дѣлами [4]), и убѣдить Петра освободиться изъ подъ тяжкой и непріятной для него опеки своего будущаго тестя. Князь Меньшиковъ былъ арестованъ и отправленъ въ ссылку [5]). Теперь стали распоряжаться всѣмъ въ государствѣ князья В. Л. и А. Г. Долгорукіе, попавшіе въ Верховный Тайный Совѣтъ, который сдѣлался орудіемъ могущественной власти Долгорукихъ [6]) точно также, какъ при Екатеринѣ I и въ началѣ царствованія Петра II онъ служилъ интересамъ князя Маньшикова и его партіи.

При томъ особенномъ вліяніи, которое пріобрѣли нѣсколько знатныхъ вельможъ при дворѣ Петра II и въ самомъ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, естественно было ожидать, что онъ явится органомъ власти различныхъ аристократическихъ партій. И на самомъ дѣлѣ сначала въ совѣтѣ распоряжался всѣмъ представитель худороднаго дворянства, князь Меньшиковь съ своими друзьями, а потомъ настала очередь родовитой знати (князей Долгорукихъ и Голицыныхъ) повелѣвать

[1]) Соловьевъ, XIX, 102—104, Маньянъ, ibidem, 59 с., [2]) Лефортъ, С. Р. И. О., III, 472 с., Соловьевъ, ibidem, 95 - 97, [3]) Соловьевъ, XIX, 101—102 с. [4]) Мардефельдъ, С. Р. И. О., XV, 397 с., Лефортъ, ibidem, 507, 512—573 с., Де-Лирія: „Письма о Россіи въ царствованіе Петра II“, XVIII в. Бартенєва, 30—32 и 121 с., [5]) Маньянъ, 74—84 с., Соловьевъ, XIX, 132—144 с., [6]) Маньянъ, 337, 428—429 и 448 с. Градовскій: „Высшая администрація XVIII в., 145 стр.“.

Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ и всѣмъ государствомъ. Самъ юный царь, вообще неохотно занимавшійся государственными дѣлами, не принималъ какого-либо виднаго участія въ занятіяхъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Онъ являлся въ его засѣданія всего нѣсколько разъ и то лишь въ первую половину своего царствованія (въ 1727—1728 г.) [1]. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда совѣтъ находилъ нужнымъ испросить рѣшеніе Петра, трудно было добиться доклада ему о дѣлахъ [2]. При такихъ обстоятельствахъ Верховному Тайному Совѣту оставалось самому вести все дѣло управленія государствомъ. Всѣ указы совѣта сенату и коллегіямъ отправляются изъ него за одною подписью секретаря совѣта, тайнаго совѣтника Степанова, а не самого императора или даже членовъ совѣта [3]. Безъ подписи же государя и цесаревенъ, которыя также вопреки завѣщанію Екатерины I не участвуютъ въ засѣданіяхъ совѣта [4], составляются въ совѣтѣ рѣшенія по всѣмъ важнымъ и неважнымъ дѣламъ. Изъ членовъ совѣта особеннымъ вліяніемъ пользовался при Петрѣ II сначала князь Меньшиковъ, а потомъ вмѣстѣ съ князьями Долгорукими воспитатель молодого государя, баронъ Остерманъ. Собранія всѣхъ членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта были рѣдки. Обыкновенно Степановъ носилъ дѣла для рѣшенія или подписи на домъ къ Меньшикову или Остерману [5]. Тотъ или другой иногда прямо присылали свои мнѣнія членамъ совѣта, которыя принимались ими, какъ приказы [6]. Вслѣдствіе такого исключительнаго положенія первыхъ членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта при Петрѣ II власть его въ государ-

---

[1]) См., напр., С. Р. И. О. LXIII, 473 и 782 с., LXIX, 195, 270—271, 276, 303, 767, LXXIX, 115, 128—129, 270—271 стр., Чтенія, ibidem, 81 стр. и сл., Соловьевъ, XIX, 168 с., [2]) С. Р. И. О. LXXIX, 491, 543 с. и др., [3]) С. Р. И. О. LXIX, №№ протоколовъ: 95, 294 и 262, [4]) Обѣ царевны были въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ только одинъ разъ—при чтеніи завѣщанія Екатерины I (С. Р. И. О., LXIII, 473 с.), [5]) С. Р. И. О., LXIII, №№ 71, 77, 89, 121, 131 и др. [6]) С. Р. И. О. LXIII, №№ 135, 187, 219, 220, 223 и др.

ственномъ управленіи увеличивается еще болѣе, не встрѣчаетъ въ своемъ развитіи никакихъ препятствій или протестовъ отъ кого-либо [1]). Совѣтъ подчиняетъ себѣ вполнѣ сенатъ, по своему произволу то расширяетъ, то съуживаетъ компететность сената и измѣняетъ число его членовъ [2]), дѣлаетъ выговоры синоду [3]) и вмѣсто него распоряжается церковными дѣлами [4]) и уничтожаетъ нѣкоторыя прежнія учрежденія съ извѣстной долей власти: преображенскую канцелярію [5]) и частный кабинетъ императрицы, которымъ завѣдывалъ когда-то (при Петрѣ I и, отчасти, Екатерины I) могущественный кабинетъ-секретарь Макаровъ [6]). Въ виду еще большаго увеличенія своего правительственнаго авторитета Верховный Тайный Совѣтъ производитъ нѣкоторую реформу въ своей организаціи. Члены совѣта не хотѣли быть равными въ службѣ съ остальными чиновниками, имѣющими такіе же чины, какъ и они. Поэтому, говоритъ Маньянъ, члены Верховнаго Тайнаго Совѣта „потребовали себѣ вопреки табели о рангахъ преимущества предъ фельдмаршалами, а это повело къ спорамъ между множествомъ родовыхъ дворянъ и лицами, занимающими должности“ [7]). Для того, чтобы удовлетворить честолюбивыя претензіи своихъ членовъ, Верховный Тайный Совѣтъ издалъ указъ, что „дѣйствительные тайные совѣтники, засѣдающіе въ совѣтѣ, должны имѣть первенство на жизнь ихъ надъ другими однихъ чиновъ (полными генералами), прочимъ же вѣдаться въ чинахъ по старшинству вступленія ихъ въ чинъ“ [8]). Но и безъ

---

[1]) Филипповъ, назв. сочиненіе, У. З. Ю. У., 4 кн. 1793 г., 133—134 стр. [2]) С. Р. И. О., LXIII, №№ 351 и 335 с., LXXIX, 331 и 335 с. Чтенія, Протоколы Верховнаго Тайнаго Совѣта за 22 Іюля 1728 и 4 апр. и 19 мая 1729 г. [3]) С. Р. И. О, LXIX, № 84 и 135, LXIII, № 381, [4]) С. Р. И. О, LV, 278,321 с., LXIII, 251, 330, 405 с. LXIX, 24, 68, 124, 265, 388 с. и др. см. ниже, [5]) Чтенія, Протоколы 4 апр. 1729 г., [6]) П. С. З., VII, № 5075, С. Р. И. О. LXIII, №№ 242, 244, 256, 326 и 333, [7]) С. Р. И. О. LXXV, 310 с., LXXXIV, 192 - 194 с., [8]) С. Р. И. О., LXXIX, 126 с.

этого указа никто не думалъ оспаривать первенства въ государствѣ у членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, политическое значеніе котораго развилось до крайней степени послѣ смерти Петра II.

Верховный Тайный Совѣтъ сохранилъ аристократическій составъ въ теченіе всего движенія 1730 г. Его членами въ это время были: князья Д. М. и М. М. Голицыны, четверо князей Долгорукихъ (В. Л., А. Г., М. В. и В. В.), канцлеръ графъ Головкинъ и баронъ Остерманъ. Изъ нихъ только два послѣднихъ члена были не изъ родоваго дворянства Извѣстно, на сколько послѣ смерти Петра II всѣ обстоятельства были благопріятны для осуществленія аристократическихъ стремленій русской знати и какъ она неудачно воспользовалась ими въ своихъ личныхъ выгодахъ. Главная причина этой неудачи заключалась въ гордомъ и надменномъ отношеніи знатныхъ „верховниковъ" къ среднему дворянству (шляхетству), которое также раздѣляло составленный ими планъ объ ограниченіи самодержавной монархической власти Анны Ивановны въ пользу русской аристократіи [1]). Рѣзкая рознь между высшимъ и низшимъ слоями дворянства затормозила все ихъ общее дѣло. Скоро „затѣйка" верховниковъ рушится, благодаря энергичной дѣятельности сторонниковъ самодержавія императрицы. Вмѣстѣ же съ планами верховниковъ исчезаетъ изъ русскаго управленія и органъ русской аристократіи—Верховный Тайный Совѣтъ, подтверждая своимъ неожиданнымъ паденіемъ съ необычайной высоты своего политическаго могущества въ теченіе событій 1730 г. свое аристократическое происхожденіе. Все движеніе 1730 г. вытекало изъ аристократическаго принципа, болѣе или менѣе примѣняемаго въ теченіе четырехлѣтней дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта, и имѣло своею цѣлью

---

[1]) См. I т. нашего изслѣдованія, 573—607 стр.

укрѣпить за высшимъ русскимъ сословіемъ главную, верховную роль въ государственномъ управленіи, какую оно успѣло пріобрѣсти въ два предшествовавшихъ царствованія (Екатерины I и Петра II [1]). Поэтому проф. Филипповъ правъ, когда онъ видитъ въ „кондиціяхъ“, предложенныхъ верховниками Аннѣ Ивановнѣ только форму, въ которую облеклось готовое уже содержаніе, аристократическія ихъ стремленія, и утверждаетъ, что князь Д. М. Голицынъ желалъ образовать Верховный Тайный Совѣтъ не по готовому шведскому образцу, а только воспользовался имъ для того, чтобы придать юридическую силу фактическому первенству Верховнаго Тайнаго Совѣта въ государственномъ управленіи, какую онъ успѣлъ пріобрѣсти въ немъ къ 1730 году [2]). Сохранить за собою эту первую роль и обезпечить въ будущемъ политическое значеніе за Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ—такова была главная цѣль всей его дѣятельности въ пору тревожныхъ событій 1730 г. Поэтому-то верховники думаютъ лишь о томъ, чтобы привести скорѣе къ концу все дѣло объ избраніи на русскій престолъ курляндской герцогини Анны Ивановны на ограничительныхъ условіяхъ, и сами выражаютъ согласіе войти въ компромиссъ съ шляхетствомъ, когда они убѣдились въ невозможности достигнуть своихъ цѣлей однимъ [3]). Только когда „кондиціи“ были приняты Анной Ивановной и она пріѣхала въ Москву, члены Верховнаго Тайнаго Совѣта успокоились и обратились къ занятіямъ текущими государственными дѣлами. Они и не подозрѣвали, что согласіе на „кондиціи“ Анны Ивановны не было искреннимъ, и что ея сторонники воспользуются для достиженія своихъ цѣлей раздорами въ средѣ самихъ верховниковъ и несогласіями между ними и шляхетствомъ, ставшимъ въ рѣшительную минуту на сторону самодержавія [4]).

---

[1]) См. I т. нашего изслѣдованія, ibidem, [2]) Филипповъ, назв. сочиненіе, У. З. Ю. У., 4 книга, 135—136 с., [3]) См. I т. моего изслѣдованія, 593 с. и сл. и 601 с., [4]) Ibidem, 603 стр. и сл.

Въ заключеніе вопроса о вліяніи аристократическихъ тенденцій русскаго дворянства на образованіе и дѣятельность Верховнаго Тайнаго Совѣта я позволю себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу высказаннаго проф. Филипповымъ взгляда, что смѣшанный характеръ дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта, сосредоточеніе въ немъ всѣхъ функцій управленія объясняется лишь его политическимъ значеніемъ [1]). Конечно, всякому учрежденію съ самостоятельною, политическою ролью въ управленіи свойственно стремиться къ распространенію своего вліянія на всѣ дѣла управленія. Такъ именно произошло и съ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ. Но отсюда нельзя заключать, что смѣшанный характеръ дѣятельности высшаго учрежденія можно объяснить лишь однимъ политическимъ его значеніемъ. Если бы это мнѣніе Филиппова о Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ было вѣрно вполнѣ, тогда нужно бы считать такимъ же политическимъ учрежденіемъ и сенатъ при Петрѣ I, когда онъ также обладалъ всѣми функціями управленія [2]). Смѣшанную же функцію имѣли и совѣты при Екатеринѣ II, Павлѣ I и даже Александрѣ I. Но если еще можно спорить о политическомъ значеніи государственнаго совѣта 1810 г. [3]), то относительно чисто монархическаго характера Совѣта при Высочайшемъ Дворѣ, Высочайшаго и Непремѣннаго Совѣта не можетъ быть никакого сомнѣнія. Едва ли также можно согласиться съ Филипповымъ, что изъ политическаго характера дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта вытекаетъ недостатокъ строгой внѣшней его организаціи, въ которой онъ поэтому мало нуждался [4]). Этимъ недостаткомъ отличаются въ одинаковой, если только не большей, мѣрѣ всѣ высшія русскія учрежденія XVIII в., начиная съ сената. Инструк-

[1]) Филипповъ, ibidem, 3 книга, 80 стр. и сл. [2]) Дѣла Комитета 6 дек. 1826, № 63, Петровскій, 304 и 326 стр., [3]) См. ниже, [4]) Филипповъ, ibidem, 2 книга, 34 стр.

ція объ его дѣятельности, данная сенату Петромъ I въ 1711 г., не исчерпываетъ всей фактической его компетентности, куда входили всѣ задачи управленія [1]). Сравнительно въ сенатомъ при Петрѣ I Верховный Тайный Совѣтъ имѣетъ болѣе опредѣленную организацію и компетентность, какъ это доказываетъ и самъ Филипповъ [2]), подмѣтившій, между прочимъ, въ дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта попытку обсужденія и рѣшенія дѣлъ по главнымъ отраслямъ верховнаго управленія, которыми завѣдывали сами же члены совѣта [3]). Также и дѣятельность Конференціи, какъ и Совѣта при Екатеринѣ II, была гораздо шире задачъ, указанныхъ имъ при образованіи: въ оба эти учрежденія стекались потомъ всѣ дѣла государственнаго управленія [4]). Значитъ, такой объемъ компетентности многихъ высшихъ учрежденій XVIII ст. и недостатокъ въ организаціи этихъ учрежденій зависѣлъ не отъ политическаго ихъ значенія, а отъ другихъ причинъ [5]): смѣшанный характеръ дѣятельности и отсутствіе опредѣленнаго устройства составляютъ общую черту всѣхъ высшихъ русскихъ учрежденій этого столѣтія. Политическими же въ смыслѣ органовъ аристократіи были изъ нихъ, кромѣ Верховнаго Тайнаго Совѣта, только Кабинетъ, Сенатъ при Елизаветѣ Петровнѣ и, отчасти, Конференція при той же государынѣ [6]). Мы думаемъ, что каждое истинно политическое учрежденіе „нуждается“ въ строго опредѣленной организаціи, точномъ опредѣленіи его самостоятельныхъ правъ въ управленіи и отношенія къ органу верховной власти, другимъ учрежденіямъ въ государствѣ. Поэтому, между прочимъ, устройство государственнаго совѣта 1810 г. было такъ тщательно разработано Сперанскимъ не только въ главныхъ его основаніяхъ, но даже и во всѣхъ деталяхъ организаціи совѣта [7]).

---

[1]) Петровскій, 33—35, 39, 47, 51, 55, 241, 261 стр.; Градовскій, ibidem, III с. введенія, 80—81, 121-122 стр., [2]—[3]) Филипповъ, ibidem, 2 кн., 35—36 стр. и сл., [4]—[7]) См. ниже.

Въ дѣятельности же Верховнаго Тайнаго Совѣта проглядываютъ черты, указывающія на его заботы о сохраненіи власти Петра II и правъ наслѣдованія русскаго престола [1]), а на первоначальное возникновеніе совѣта имѣла вліяніе, какъ мы видѣли, и потребность въ высшемъ правительственномъ учрежденіи въ русскомъ монархическомъ государствѣ.

Обращаясь къ Кабинету въ царствованіе Анны Ивановны, мы видимъ, что въ его образованіи и дѣятельности приняли главное участіе теперь уже только представители служебной аристократіи при этой императрицѣ: родовая знать (князья Голицыны и Долгорукіе) потеряла вмѣстѣ съ провозглашеніемъ Анны Ивановны самодержавной русской государыней всякое значеніе въ управленіи. Подъ давленіемъ нѣмцевъ, сдѣлавшихся всесильными при дворѣ Анны Ивановны (Бирона Остермана и др.), русская знать должна была терпѣливо сносить даже всякаго рода оскорбленія и униженія. Россійскіе князья изъ знатнѣйшихъ фамилій должны были, по словамъ Миниха, „записываться въ роли придворныхъ шутовъ и дураковъ“ [2]). Кабинетъ же состоитъ изъ канцлера графа Головкина, князя Черкасскаго и графа Остермана. Послѣдній былъ „главнымъ руководителемъ и душею Кабинета“ [3]). Головкинъ же и Черкасскій участвовали въ кабинетѣ только „для виду и угожденія къ народу“,—русской аристократической партіи [4]). Впослѣдствіи въ составъ Кабинета вошли Ягужинскій и А. П. Волынскій, мечтавшій объ участіи шляхества, которое получало бы образованіе въ чужихъ краяхъ, въ управленіи страной [5]). Высшій правительственный авторитетъ Кабинета при Аннѣ Ивановнѣ выражается въ томъ, что его указы, подписанные тремя кабинетъ—министрами,

---

[1]) См. I т. нашего изслѣдованія, 563—564 стр., [2]) Записки Миниха (сына) 93 стр.; ср. князя Щербатова: „О поврежденіи нравовъ въ Россіи“, Русская Старина, 1870, 11, 52—53 стр. [3]) Записки Миниха (отца), 44—46 стр., [4]) Лефортъ, С. Р. И. О., V, 437 стр., [5]) Корсаковъ: „А. П. Волынскій“, Древняя и Новая Россія, II, 32—36 стр.

получали силу именныхъ указовъ [1]), точно также, какъ ранѣе указы Верховнаго Тайнаго Совѣта, подписанные всѣми его членами, получали силу Высочайшихъ повелѣній [2]). Въ Кабинетъ отсылались всѣ пакеты, поступившіе на Высочайшее имя [3]). Политическое значеніе кабинета выражается, отчасти, и въ сосредоточеніи въ немъ всѣхъ дѣлъ управленія, за исключеніемъ судебныхъ, значительная часть которыхъ переходитъ въ царствованіе Анны Ивановны въ вѣдомство сената [4]). Особенное вниманіе Кабинетъ обращаетъ на военныя и иностранныя дѣла [5]), какъ это дѣлалъ ранѣе и Верховный Тайный Совѣтъ въ качествѣ верховнаго учрежденія страны [6]). Наконецъ, на политическую же роль Кабинета въ управленіи при Аннѣ Ивановнѣ указываетъ и такое же второстепенное, подчиненное положеніе въ немъ сената, синода и другихъ учрежденій по отношенію къ Кабинету, какое они имѣли и при господствѣ Верховнаго Тайнаго Совѣта въ государствѣ. Сенатъ долженъ былъ наравнѣ съ синодомъ, коллегіями и канцеляріями подавать въ Кабинетъ ежемѣсячныя вѣдомости „объ успѣхѣ въ теченіи дѣлъ по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ“ и о разныхъ дѣлахъ управленія [7]). Кабинетъ же сообщалъ сенату только свои резолюціи, которыя онъ посылалъ помимо сената въ разныя присутственныя мѣста, а о своихъ рѣшеніяхъ по дѣламъ, наиболѣе важнымъ, подлежащимъ тайнѣ, Кабинетъ даже не считалъ нужнымъ увѣдомлять сенатъ [8]). Сенатъ былъ лишенъ права верховнаго надзора надъ управленіемъ и рѣшенія важныхъ административныхъ дѣлъ [9]), которыми завѣдывалъ теперь Кабинетъ [10]).

---

[1]) П. С. З., IX, № 6745 и X, № 7146, [2]) П. С. З., VII, № 4830, Карновичъ: „Замыслы верховниковъ и челобитчиковъ въ 1730 г.“ Отеч. Записки, 1872, 1, 222 стр., [3]) П. С. З., IX, № 7059, [4]) См. ниже, [5]) Въ подлинныхъ дѣлахъ Кабинета въ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ военныя и иностранныя дѣла занимаютъ 9/10 всего ихъ количества (145 связокъ) [6]) Филиппова н. с., 3 кн., 67 стр., [7]) П. С. З., VIII, № 5871, IX, №№ 6952, 7095 и 7114, X, № 7270, XI, № 8027, [8]) XI, №№ 8109, 8153, [9]) Ѳ. Дмитріевъ: „Графъ Сперанскій“, 52 с. [10]) П. С. З., VIII, №№ 5869, 5871 и 5872.

Униженіе сената выразилось еще въ томъ, что коллегіямъ предоставлено было право штрафовать губернаторовъ, не докладывая объ этомъ сенату. Подъ предлогомъ же правильнаго теченія дѣлъ въ мѣстномъ управленіи („дабы въ дѣлахъ не было остановки“) губернаторы получили право опредѣлять воеводъ собственною властью и только потомъ увѣдомлять сенатъ о своихъ распоряженіяхъ по подобнымъ дѣламъ [1]). „Сенатъ обратился, какъ замѣчаетъ Минихъ, въ ничто при существованіи Кабинета. Старые сенаторы, недовольные его учрежденіемъ, никогда не ѣздили въ сенатъ, отговариваясь болѣзнью“ [2]). Такъ, напр., дѣлалъ князь Д. М. Голицынъ, непозабывшій поры своего могущества и видѣвшій униженіе для себя въ назначеніи въ сенатъ; на сенатъ, по замѣчанію Германна, „тогда смотрѣли, какъ на старую кладовую для помѣщенія тѣхъ высокопоставленныхъ лицъ, которыхъ хотѣли устранить, а въ случаѣ надобности совершенно удалить изъ государственной службы“ [3]). Поэтому-то въ сенатъ попали всѣ верховники, какъ „негодныя и непріятныя для императрицы лица“ [4]). Но значеніе сената въ управленіи было такъ ничтожно, что бывать въ немъ старались избѣгать остальные члены сената, въ числѣ которыхъ былъ честолюбивый Ягужинскій, попавшій въ сенатъ помимо своего желанія [5]) и поэтому употребившій всѣ усилія къ тому, чтобы вступить въ число членовъ вновь учрежденнаго Кабинета [6]). Въ сенатѣ обыкновенно „присутствовали только два ничего незначущихъ лица: кригсъ-коммиссаръ Новосильцевъ и Сукинъ, который былъ обвиненъ въ лихоимствѣ“ [7]). Впрочемъ, сенатъ также не сразу помирился съ своею второстепенною ролью въ управленіи и одно время избѣгалъ присылать „доношенія“ въ кабинетъ [8]), такъ что и въ этомъ, хотя и чисто

[1]) IX, № 7240 и X, № 7328, [2] и [7]) Записки Миниха (отца), 46 и 64 с., [3]) Hermann, IV, 547 s. [4]—[5]) Лефортъ, С. Р. И. О., V, 372—374 с., [6]) Лефортъ, ibidem, 377 с., [8]) По „Записной книгѣ указамъ Кабинета съ 12 іюня

пассивномъ, сопротивленіи власти Кабинета со стороны сената выразилось сходство отношенія его къ Кабинету съ положеніемъ сената при господствѣ Верховнаго Тайнаго Совѣта въ государственномъ управленіи. Впрочемъ, ко времени царствованія Анны Ивановны относятся и нѣкоторые факты, доказывающіе, что сенатъ въ это время не потерялъ совершенно всякое значеніе, какъ это случилось съ нимъ при Екатеринѣ I подъ давленіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Ниже мы будемъ имѣть случай коснуться этого вопроса по другому поводу. Теперь же обратимся къ исторіи Кабинета, такъ похожаго по своему отношенію къ сенату на Верховный Тайный Совѣтъ при Екатеринѣ I. Есть сходство между Кабинетомъ и Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ, какъ политическими учрежденіями и въ дальнѣйшемъ развитіи власти Кабинета въ царствованіе Ивана Антоновича, когда онъ сталъ такимъ же могущественнымъ учрежденіемъ, какимъ былъ Верховный Тайный Совѣтъ при Петрѣ II. Благодаря слабости и полнѣйшей неопытности въ дѣлахъ правительницы, Анны Леопольдовны, все управленіе перешло къ членамъ Кабинета, гдѣ сначала распоряжался всѣмъ фельдмаршалъ Минихъ, получившій за свои заслуги отъ правительницы званіе „перваго министра въ Е. И. В. консиліяхъ" [1]), но затѣмъ уступившій первое мѣсто въ кабинетѣ хитрому и честолюбивому Остерману [2]). Кромѣ Миниха и Остермана, членами Кабинета еще были графъ Головкинъ и князь Черкасскій. Въ такомъ составѣ Кабинетъ, сталъ по словамъ его историка, Пестова, „полновластнымъ хозяиномъ въ государственномъ управленіи и обратился въ дѣйствительнаго и безконтрольнаго правителя имперіи, прикрытаго именемъ императора и правительницы" [3]).

1735 г., исходящимъ и приходящимъ въ Кабинетъ доношеніямъ" графа, оставленная для сената и коллегій, пуста, между тѣмъ какъ другая графа „приказаній, имъ Кабинета" полна его указами (12 связка дѣлъ Кабинета въ А. М. И. Д.),

[1]) Записки Миниха (отца), 71 с., [2]) Пестовъ, 4 с., Градовскій, 161 стр. [3]) Пестовъ, ibidem.

Поэтому въ Кабинетѣ сосредоточились важныя государственныя дѣла по всѣмъ отраслямъ [1]). „Въ теченіе всего управленія Анны Леопольдовны рѣдко можно встрѣтить, говоритъ Градовскій, сенатскій указъ—все были занято распоряженіями Кабинета; послѣдній наполнилъ государство и присутственныя мѣста своими указами" [2]). Кабинету же былъ вполнѣ подчиненъ, отдавалъ ему отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и получалъ отъ Кабинета указы сенатъ, который оставался попрежнему не „правительствующимъ", а „высокимъ" [3]). Даже въ своей спеціальной сферѣ судебныхъ дѣлъ сенатъ долженъ былъ въ затруднительныхъ случаяхъ обращаться къ Кабинету, а также и при рѣшеніи наиболѣе важныхъ судебныхъ дѣлъ (лишеніи ранга или помилованіи отъ смертной казни [4]). Наконецъ, Кабинету наравнѣ съ сенатомъ и другими учрежденіями былъ подчиненъ и синодъ, которому Кабинетъ посылаетъ „повелительные" указы по разнымъ церковнымъ дѣламъ [5]).

Политическимъ учрежденіемъ въ царствованіе Елизаветы Петровны былъ сначала сенатъ, который не только получилъ „преждебывшую свою силу и власть въ управленіи внутреннихъ всякаго званія государственныхъ дѣлъ на основаніи, учиненномъ указами Петра Великаго" [6]), но и достигъ высшей степени развитія своего могущества, какимъ онъ не обладалъ даже при Петрѣ I. Въ сенатѣ теперь засѣдаютъ представители русской знати (графъ П. И. Шуваловъ, князь Трубецкой и др.); иностранцы-нѣмцы были удалены императрицей отъ дѣлъ управленія при ея восшествіи на престолъ, когда былъ упраздненъ и Кабинетъ. Власть сената усиливалась и вслѣдствіе того обстоятельства, что въ составѣ его

---

[1]) См. ниже, [2]) Градовскій, 161—162 с., [3]) Лазовскій: „Правительствующій сенатъ съ 17 окт. 1740 г. по 25 ноября 1741 г.", Архивъ М. Юстиціи, II, 142 стр., [4]) Пестовъ, 37—40 и 69—86 с., Соловьевъ, XXI, 48—54 с., [5]) Пестовъ, 287-288 стр. [6]) П. С. З. XI, № 8480.

были лица, въ средѣ которыхъ были живы воспоминанія о политической силѣ верховниковъ. „Въ сенатѣ, писала потомъ Екатерина II въ секретнѣйшемъ наставленіи генералъ-прокурору, князю Вяземскому, Вы найдете двѣ партіи: въ одной людей честныхъ нравовъ, хотя иногда и недальновидныхъ разумомъ; въ другой, думаю, виды далѣе простираются, но неясно, всегда ли оные полезны. Иной думаетъ, для того, что онъ былъ въ той или другой землѣ, то въ судѣ по политикѣ той его любимой земли все учреждать должно, а все другое безъ изъятія заслуживаетъ его критику, не смотря на то, что вездѣ внутреннее распоряженіе на нравахъ націи основывается"[1]). Подъ этой „другой партіей, у которой виды далѣе простираются" и которая желала при началѣ царствованія Екатерины II „учредить все по политикѣ своей любимой земли", императрица, очевидно, разумѣла членовъ сената, еще неоставившихъ мечты о политической роли знати въ управленіи и пользовавшихся сенатомъ для увеличенія своего политическаго значенія въ государствѣ. Какой характеръ вслѣдствіе этого обстоятельства имѣло все управленіе при Елизаветѣ Петровнѣ, объ этомъ можно найти свѣдѣнія въ томъ же письмѣ Екатерины II къ Вяземскому. „Сенатъ вмѣстѣ съ другими правительственными мѣстами вышелъ изъ своихъ основаній. Сенатъ установленъ для исполненія законовъ, ему предписанныхъ, а онъ часто выдавалъ законы, раздавалъ чины, достоинства, деревни, однимъ словомъ, почти все, и утѣснялъ прочія судебныя мѣста въ ихъ законныхъ преимуществахъ, такъ что мнѣ случилось слышать въ сенатѣ, что одной коллегіи хотѣли сдѣлать выговоръ за то только, что она свое мнѣніе осмѣлилась въ сенатъ представить". Всѣ прочія учрежденія („нисшія мѣста") вполнѣ подчинились сенату и даже не смѣли подумать о томъ, чтобы сдѣлать употребленіе

---

[1]) Чтенія etc. 1858, I, смѣсь, „Секр. наставленіе князю А. Вяземскому", 102—103 стр.

изъ своего права представлять сенату согласно регламенту о противорѣчіяхъ „силѣ законовъ“, замѣченныхъ ими въ сенатскихъ указахъ [1]). Сенатъ пріобрѣлъ такую силу въ управленіи при Елизаветѣ Петровнѣ, что присвоилъ себѣ право самоизбранія, при помощи котораго онъ могъ со временемъ превратиться въ самостоятельную сословную корпорацію [2]). Какъ на одну изъ причинъ развитія политическаго могущества сената при Елизаветѣ Петровнѣ, Екатерина II указываетъ еще „на неприлежаніе императрицы къ дѣламъ ея предковъ и пристрастіе къ случайнымъ при ней людямъ“ [3]). И на самомъ дѣлѣ Елизавета Петровна мало занималась дѣлами правленія [4]), предоставляла все любимцамъ, какимъ былъ, напр., графъ П. И. Шуваловъ, „властвовавшій въ сенатѣ и произвольно распоряжавшійся всѣми дѣлами управленія“ [5]). Какъ писалъ позже графъ Н. И. Панинъ, при Елизаветѣ Петровнѣ „все было жертвовано хотѣніямъ припадочныхъ людей и фаворитъ остался душею, оживотворяющею и умерщвляющею государство“ [6]). Вслѣдствіе такой политической, первенствующей роли сената въ государственномъ управленіи при Елизаветѣ Петровнѣ онъ являлся, особенно въ первую половину ея царствованія, въ одно и тоже время законодательнымъ, административнымъ и судебнымъ учрежденіемъ [7]). Но это исключительное значеніе сената въ управленіи начинаетъ уменьшаться съ 1757 г., когда наоборотъ возвышается въ немъ Конференція, образованная вмѣстѣ съ возстановленнымъ Елизаветой Петровной сенатомъ [8]), но оттѣсненная на второй планъ его могуществомъ. Но еще ранѣе Конференціи соперникомъ

---

[1]—[3]) Чтенія etc., 1858, I, смѣсь, „Секр. наставленіе князю А. Вяземскому“ 102—103 с., [2]) Ѳ. Дмитріевъ: „Сперанскій“, 33 стр., [4]) Записки Миниха (отца), 89—90 с., Blum: „Ein russ. Staatsmann. D. Grafen J. J. Sievers Denkvurdigkeiten. Zur Ceschichte Russlands., 133 s., Щербатовъ: „О поврежденіи нравовъ“, ibidem, 109—111 с., [5]) Щербатовъ, ibidem, 106 стр. и сл., [6]) Докладъ графа Панина Екатеринѣ II, Русскій Архивъ, IX, 1417—1418 с., [7]) См. ниже. [8]) П. С. З., XI, № 8480.

сенату въ управленіи явился частный кабинетъ императрицы, который былъ образованъ при Петрѣ I, но потомъ при Петрѣ II уничтоженъ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ. Этотъ частный императорскій кабинетъ при Елизаветѣ Петровнѣ подъ вліяніемъ „случайныхъ и припадочныхъ людей“ сдѣлался, по словамъ Панина, „злоключительнымъ интерваломъ между государемъ и правительствомъ“. Изъ Кабинета „выходили именные указы и повелѣнія во всѣ присутственныя мѣста, за которые никто не былъ отвѣтственъ“ [1]). Въ сенатъ же доставлялись изъ этихъ мѣстъ только однѣ копіи [2]). Въ Кабинетъ же посылались прошенія на Высочайшее имя [3]) и онъ особенно занимался дѣлами флота [4]) и горными [5]). Частный кабинетъ императрицы былъ составленъ изъ лицъ, пользующихся особымъ ея довѣріемъ, какого не имѣлъ при Елизаветѣ Петровнѣ Панинъ, въ глазахъ котораго это были только „случайные и припадочные люди“ [6]).

Изъ первыхъ же вельможъ двора была составлена Конференція при ея образованіи вмѣстѣ съ сенатомъ въ началѣ царствованія Елизаветы Петровны. Ея членами были назначены: канцлеръ князь Черкаскій, вице-канцлеръ Бестужевъ-Рюминъ, графъ Головкинъ и князь Куракинъ. Сама императрица обѣщалась по временамъ присутствовать въ Конференціи [7]). На первыхъ порахъ, однако, Конференція собиралась рѣдко. Но слѣды ея дѣятельности, начиная съ 1745 г., не прерываются до самого 1757 г., когда она пріобрѣтаетъ большое вліяніе на всѣ дѣла управленія. Такъ въ 1745 г. Конференція собиралась не разъ для совѣщаній о внѣшнихъ дѣлахъ въ присутствіи императрицы, которая въ этомъ году поэтому не была ни разу въ сенатѣ [8]). Собранія Конферен-

---

[1]) Докладъ Панина, ibidem, 1414—1417 стр., [2]) П. С. З., XI, № 8584, [3]) XV, № 10, 180, [4]) XII, № 9,153, [5]) XIII, № 9952, XV, №№ 11,185, 11,241, [6]) Соловьевъ, XXV, 173—174 с., [7]) П. С. З. XI, № 8480. [8]) Соловьевъ, XXII, 40 стр.

ціи происходятъ также время отъ времени въ теченіе 1746 г. „для принятія наилучшихъ и наиполезнѣйшихъ дѣлъ въ прусскихъ дѣлахъ“ [1]). Въ этомъ году было четыре засѣданія Конференціи, въ которыхъ участвовали, кромѣ ея членовъ, и нѣкоторые другіе вліятельные сановники: графъ Румянцевъ, генералъ-прокуроръ сената, князь Трубецкой, князь Репнинъ, сенаторъ П. И. Шуваловъ и др. Въ 1747 г. мы встрѣчаемъ только одно полное собраніе Конференціи [2]). Но въ этомъ же году была сдѣлана канцлеромъ Бестужевымъ попытка расширить компетентность Конференціи включеніемъ въ кругъ ея дѣятельности „рѣшеній спорныхъ въ сенатѣ и иныхъ коллегіяхъ случающихся дѣлъ“. Елизавета Петровна, однако, не захотѣла отнимать у сената его верховнаго значенія въ администраціи и проэктъ Бестужева былъ оставленъ безъ вниманія [3]). Въ Конференціи же, состоявшей обыкновенно изъ императрицы, канцлера и вице-канцлера, попрежнему разсматривались иностранныя дѣла [4]). Бестужевъ, какъ мы уже видѣли, потерпѣлъ неудачу и въ 1757 году, когда онъ, въ виду предстоящей войны съ Пруссіей, рѣшился напомнить императрицѣ о своемъ проэктѣ на этотъ разъ уже преобразовать Конференцію въ новое высшее учрежденіе, „тайный военный совѣтъ“, въ которомъ непремѣнными членами были бы канцлеръ и вице-канцлеръ [5]). Въ полной увѣренности, что важность предстоящихъ событій заставитъ, наконецъ, императрицу согласиться на его предложеніе о созданіи болѣе вліятельнаго сравнительно съ Конференціей учрежденія въ управленіи Бестужевъ составилъ проэкты указа инструкціи тайному военному совѣту и манифеста объ его образованіи [6]). Но даже явная опасность близкой войны не могла

---

[1]) Архивъ князя Воронцова, VII, Дневникъ докладовъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, 80 с., [2]) Ibidem, стр.. 9, 112—115, 202—206 и 236—244 с., [3]) Соловьевъ, XXII, 176—177 с., [4]) Архивъ князя Воронцова, VII, стр.: 256, 262, 264, 274, 287, 297, 309, 319, 326, 333, 344 и сл., III, 333—572 стр., [5]) Соловьевъ, XXIV, 26 стр., [6]) Архивъ князя Воронцова, III, 361—367 стр.

поколебать недовѣрія Елизаветы Петровны къ предполагаемому новому учрежденію, которое напоминало ей упраздненный верховный Кабинетъ Анны Ивановны [1]). Вмѣсто этого императрица рѣшилась на первоначальное предложеніе Бестужева увеличить правительственное значеніе уже существующей Конференціи, въ которой теперь должны были разсматриваться „весьма важныя государственныя дѣла". Поэтому число засѣданій Конференціи съ 1757 г. начинаетъ увеличиваться и въ нихъ, кромѣ обыкновенныхъ ея членовъ [2]), сталъ принимать участіе и наслѣдникъ престола, великій князь Петръ Өеодоровичъ [3]), который надѣялся „познакомиться здѣсь съ дѣлами имперіи" [4]). Секретаремъ Конференціи былъ сдѣланъ Волковъ, который въ послѣдующее царствованіе пріобрѣлъ большое вліяніе на всѣ дѣла управленія [5]). Вмѣстѣ съ опредѣленнымъ и постояннымъ составомъ Конференціи устанавливается извѣстный порядокъ ея сношеній съ высшими учрежденіями, рядомъ съ которыми она поставлена: сенатомъ, синодомъ и ихъ конторами. Рѣшенія Конференціи должны были исполняться по экстрактамъ изъ ея протоколовъ, посылаемыхъ въ эти учрежденія, а въ прочія присутственныя мѣста Конференція посылала рескрипты, которые должны были ими исполняться немедленно. Экстрактами же изъ своихъ протоловъ извѣщали Конференцію объ исполненіи ея рѣшеній сенатъ, синодъ и ихъ конторы, а остальныя учрежденія обязаны были посылать рѣшенія, адресованныя: „къ поданію въ учрежденную при дворѣ Е. В. Конференцію" [6]). Преобразованная такъ, Конференція скоро начинаетъ брать верхъ надъ сенатомъ, такъ какъ черезъ нее

---

[1]) На сходство проэктируемыхъ въ 1746—1757 гг. Бестужевымъ высшихъ учрежденій съ Кабинетомъ при Аннѣ Ивановнѣ могло навести императрицу названіе имъ Конференціи или замѣняющаго ее высшаго учрежденія „Кабинетомъ", [2]—[4]) Соловьевъ, XXIV, 27 и 63 с. [3]) Архивъ кн. Воронцова, III, 697—698 с. [5]) Докладъ гр. Панина, ibidem, 1417—1418 стр., [6]) П. С. З., XIV, №№ 10,621 и 10,720.

проходили всѣ правительственныя распоряженія и въ экстрактахъ и рескриптахъ Конференціи прописывались Высочайшія повелѣнія [1]). Не смотря на энергичное отстаиваніе сенатомъ своей роли въ управленіи, гдѣ онъ считалъ себя „первымъ государственнымъ мѣстомъ“, которое „не обязано никому кромѣ Е. В. свои мнѣнія подавать“ [2]), сенатъ долженъ былъ подчиняться требованіямъ Конференціи, поручавшей ему составленіе нѣкоторыхъ новыхъ законопроэктовъ (напр. новаго учрежденія объ управленіи архіерейскими и монастырскими имуществами [3]) и разсмотрѣніе разныхъ дѣлъ внутренняго управленія [4]). Главнымъ занятіемъ Конференціи остались, все-таки, разнаго рода иностранныя дѣла [5]), въ чемъ несомнѣнно выразилось политическое значеніе Конференціи при Елизаветѣ Петровнѣ точно также, какъ ранѣе рѣшеніе внѣшнихъ дѣлъ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ и Кабинетомъ указывало на первенствующую ихъ роль въ высшемъ государственномъ управленіи. Сенатъ не занимался много иностранными дѣлами въ управленіе Елизаветы Петровны [6]) и Конференція обсуждала и рѣшала ихъ вполнѣ независимо и самостоятельно. Но значеніе Конференціи не могло развиться до такого полнаго обладанія властью, какую имѣли ея предшественники—Верховный Тайный Совѣтъ и Кабинетъ, такъ какъ при Елизаветѣ Петровнѣ большая власть принадлежала сенату. Изъ среды послѣдняго вошли въ составъ Конференціи только нѣсколько лицъ (князь Трубецкой, П. И.

---

[1]) Blum, II, 146 s. П. С. З., XVII, № 11984, [2]) Соловьевъ, XXIV, 365 с., [3]) П. С. З., XIV, № 10,765, Сперанскій, 88 стр., Соловьевъ, ibidem, 242—243 стр., Ѳ. Дмитріевъ, 53 с., [4]) П. С. З XIV, № 10,622 и XV, № 11,180, Архивъ кн. Воронцова, III, 504—508 с. и IV, 517 с., Соловьевъ, XXIV, 172, 273, 347 и 424 с., [5]) Архивъ князя Воронцова, VII, 354—368 стр., Соловьевъ, XXIV, 248, 251, 267 и 295—296 с., [6]) Отъ сената, какъ политическаго учрежденія въ царствованіе Елизаветы Петровны, не могли ускользнуть совсѣмъ иностранныя дѣла, на что указывалъ позже авторъ „Замѣчаній“ на проэктъ манифеста Екатерины II объ учрежденіи совѣта и преобразованіи сената (С. Р. И. О., VII, 217—221 с.).

Шуваловъ и др.), а съ ними вмѣстѣ, быть можетъ, появились въ Конференціи и аристократическія традиціи, которыя жили въ сенатѣ временъ Елизаветы Петровны. Можно предположить, что эти преданія помогли бы членамъ Конференціи, которая стала видимо возвышаться надъ другими учрежденіями, создать изъ нея вполнѣ самостоятельное, политическое учрежденіе въ государствѣ и тѣмъ ограничить власть сената въ управленіи, если бы вскорѣ послѣ преобразованія Конференціи не скончалась сама императрица (въ 1761 г.).

При Петрѣ III Конференція была преобразована въ совѣтъ, который не успѣлъ пріобрѣсти какое либо политическое значеніе въ кратковременное управленіе этого императора. Не удалась и попытка графа Н. И. Панина при Екатеринѣ II создать аристократическій государственный совѣтъ по образцу шведскаго. Для насъ эта попытка интересна въ томъ отношеніи, что она показываетъ, какую живучесть имѣли во 2-й половинѣ XVIII столѣтія политическія стремленія русской знати, оказавшія такое большое вліяніе на исторію высшаго управленія этого вѣка. Мы убѣждены, что предварительное изученіе явныхъ слѣдовъ этого политическаго вліянія въ организаціи высшихъ учрежденій, начиная съ Екатерины I и оканчивая царствованіемъ Елизаветы Петровны [1]), необходимо для всякаго, кто только хочетъ понять истинный смыслъ проэкта Панина. Поэтому Чечулинъ неправъ, когда онъ разсматриваетъ его, какъ отдѣльный историческій фактъ, изолированный отъ всѣхъ предшествующихъ политическихъ событій XVIII ст., гдѣ до самаго начала царствованія Екатерины II русская аристократія не оставляетъ своихъ стремленій къ самостоятельной власти въ государственномъ управленіи, которою она и пользовалась вполнѣ при Екатеринѣ I и Петрѣ II и не потеряла ее совершенно и при ихъ преемникахъ [2]). Во второй половинѣ XVIII стол. не ста-

[1]—[2]) См. выше. Въ I т. нашего изслѣдованія мы старались обосновать эту

ло только представителей родовой русской знати, не такъ давно игравшихъ главную роль въ управленіи (князей Голицыныхъ, Долгорукихъ и др.): они теперь уступили мѣсто и, отчасти, бывшее свое вліяніе на дѣла управленія новой служебной аристократіи, кадры которой пополнялись сначала, главнымъ образомъ, нѣмцами (при Аннѣ Ивановнѣ), а потомъ больше русскими сановниками (при Елизаветѣ Петровнѣ), Что аристократія сохранила свои политическія притязанія ко времени восшествія Екатерины II на престолъ, это доказывается собственными ея словами Вяземскому о непріятной для нея партіи въ Елизаветинскомъ сенатѣ, у которой „виды простирались далѣе“, чѣмъ угодно было самой императрицѣ. Въ рядахъ этой политической партіи, навѣрное, былъ и графъ Н. И. Панинъ, какъ это допускаетъ и самъ Чечулинъ [1]). Послѣдній рѣшительно отвергаетъ, установившійся со времени Соловьева [2]) и раздѣляемый и нами, взглядъ, что Панинъ имѣлъ въ виду при составленіи своего проэкта ограничить власть Екатерины II [3]). Чечулинъ основываетъ это свое мнѣніе на разборѣ обстоятельствъ, при какихъ взошла па престолъ Екатерина II, самого проэкта Панина и всей исторіи его обсужденія императрицей и разными лицами, разсматривавшими его по ея порученію. По словамъ Чечулина, какъ ни было затруднительно положеніе Екатерины II при ея восшествіи на престолъ, тѣмъ не менѣе никто изъ окружающихъ ее лицъ не могъ заставить ее силою своего личнаго вліянія поступать противъ своей воли [4]).

мысль еще тѣмъ, что указывали на цѣлый рядъ фактовъ относительно генетической связи политическихъ плановъ русской аристократіи въ теченіе XVIII ст. съ политическимъ вліяніемъ московскаго боярства: всѣ аристократическія движенія этого столѣтія было только переживаніемъ этого несомнѣннаго факта когда-то бывшей большой политич. силы московскихъ бояръ.

[1] и [4]) Чечулинъ, назв. статья, 76 и 75 стр., [2]) Соловьевъ, XXV, 144, 150, 171—172, 182 стр., [3]) I т. нашего сочиненія „Государственный совѣтъ въ Россіи“, 652—669 стр.

Это соображеніе было бы вѣрно, если бы дѣйствительно самое восшествіе на престолъ Екатерины не произошло при особенныхъ обстоятельствахъ, при которыхъ она не могла обойтись безъ энергичной поддержки наиболѣе вліятельныхъ лицъ изъ числа окружающихъ ее придворныхъ вельможъ, но, однако, не всѣхъ ихъ, какъ это почему-то утверждаетъ Чечулинъ [1]). Кромѣ братьевъ Орловыхъ, княгини Дашковой и другихъ близкихъ къ ней лицъ, сочувствовавшихъ перевороту, было при дворѣ Петра III немало и такихъ вельможъ, которые стояли на его сторонѣ (гр. М. Л. Воронцовъ, фельдмаршалъ Минихъ и др.). Можно предположить, что самая быстрота и успѣхъ политическаго переворота, совершеннаго Екатериной II, находились въ нѣкоторой зависимости отъ энергіи и рѣшительности ея сторонниковъ. Кратковременное царствованіе Петра III возбудило сильное неудовольствіе во всемъ обществѣ и въ высшемъ его слоѣ—знатномъ дворянствѣ—естественно должна была явиться мысль о переходѣ власти къ Екатеринѣ, много потерпѣвшей отъ грубаго обращенія съ ней мужа и извѣстной своимъ выдающимся умомъ. Но наученная опытомъ нѣсколькихъ политическихъ переворотовъ, нерѣдкихъ въ XVIII вѣкѣ, знать надѣялась, что и на этотъ разъ ей удастся добиться виднаго участія въ государственномъ управленіи, посредствомъ котораго ограничивалась бы власть императрицы [2]). Провести эту мысль извѣстной, высшей части русскаго дворянства на дѣлѣ взялся графъ Панинъ, который былъ долго при Елизаветѣ Петровнѣ посланникомъ въ Швеціи, представлявшей собою во второй половинѣ XVIII вѣка аристократическую республику съ номинальною властью короля въ управленіи. Чечулинъ не находитъ ничего общаго между политическимъ устройствомъ Швеціи этого времени и проэктомъ Панина, хотя при всемъ ихъ различіи [3]) съ пер-

---

[1]) Чечулинъ, 75 с., [2]) Bilbasoff: „Geschichte Katharina II, Band. II., Erste Abtheilung. Berlin, 1893, 179—180 s., [3]) Это различіе касается отсутствія-

ваго взгляда бросается то между ними сходство, что дѣятельность монарха ограничивалась одинаково совѣтомъ или сенатомъ по шведской конституціи 1723 г., продолжавшей дѣйствовать до 1772 г., какъ и проэктомъ Панина. Въ послѣднемъ только это ограниченіе было выражено не такъ ясно и опредѣленно, такъ какъ дальновидный Панинъ хорошо сознавалъ, что попытка ограничить самодержавную власть русской государыни должна быть предпринята съ большою осторожностью. Поэтому-то Панинъ ставитъ сначала общій принципъ, что въ Россіи „главное и общее о всемъ государствѣ попеченіе замыкается въ персонѣ государя", и затѣмъ уже прибавляетъ, что „государь можетъ произвести въ полезное дѣйство свою самодержавную и законодательную власть разумнымъ ея *раздѣленіемъ* между нѣкоторымъ малымъ числомъ избранныхъ къ тому единственно персонъ". Самое учрежденіе совѣта имѣло, по словамъ Панина, ту цѣль, чтобы „оградить самодержавную власть отъ скрытыхъ иногда похитителей оныя". Слова эти опровергались соображеніями Панина же о составѣ и власти совѣта, подавшими поводъ замѣтить одному изъ противниковъ его проэкта, Вильбуа, что его авторъ „подъ видомъ защиты монархіи тонкимъ образомъ склоняется къ аристократическому правленію" [1]). Планы Панина находили извѣстную опору и въ особенномъ, затруднительномъ положеніи Екатерины II, которая сама сознавала при своемъ восшествіи на престолъ всю непрочность своей власти и необходимость обезпечить ее съ

въ проэктѣ Панина сейма, состоявшаго въ Швеціи изъ представителей отдѣльныхъ сословій и обладавшаго въ государствѣ высшей властью, такъ что совѣтъ или сенатъ былъ только органомъ сейма.

[1]) См. ниже. На такой же замаскированный характеръ проэкта Панина указываетъ Ратынскій, который говоритъ, что панинскій Совѣтъ, „оставляя верховную власть въ принципѣ самодержавною, давалъ возможность нѣсколькимъ сановникамъ имѣть вліяніе на ея рѣшенія и тѣмъ ее ограничивать" („Дворъ и правительство сто лѣтъ тому назадъ"). Рус. Архивъ, 1886 г., XXIV, I, 155—156 с.

помощью окружающихъ ее лицъ. Поэтому-то она даетъ въ манифестѣ о своемъ восшествіи на престолъ (6 іюля 1762 г.) торжественное обѣщаніе „образовать русское государственное управленіе на законно организованныхъ политическихъ учрежденіяхъ" [1]). Черезъ мѣсяцъ послѣ воцаренія Екатерины Панинъ представилъ, по повелѣнію императрицы, къ ея подписи уже готовый проэктъ образованія важнѣйшаго изъ этихъ предполагаемыхъ новыхъ политическихъ учрежденій — Императорскаго Совѣта: его образованіе должно было помочь, по словамъ проэкта, Екатеринѣ „непоколебимо утвердить форму и порядокъ, которыми подъ императорскою самодержавною властью государство навсегда управляемо быть должно". Мы уже знакомы въ главномъ съ содержаніемъ этого проэкта, въ которомъ мы теперь только отмѣтимъ аристократическія черты организаціи предполагаемаго совѣта. Уже изъ предисловія къ проэкту, написанному Д. И. Фонвизинымъ подъ руководствомъ графа Панина, виденъ духъ всего этого политическаго акта. „Верховная власть, сказано здѣсь, ввѣряется государю для единаго блага его подданныхъ. Сію истину тираны знаютъ, а добрые государи чувствуютъ. Просвѣщенный ясностью сея истины и великими качествами души одаренный монархъ, принявъ бразды правленія, тотчасъ почувствуетъ, что власть дѣлать зло есть несовершенство, и что прямое самовластіе тогда только вступаетъ въ истинное величіе, когда само у себя отъемлетъ власть и возможность къ содѣянію какого-либо зла" [2]). Для того, чтобы

---

[1]) Бартеневъ: „XVIII вѣкъ", IV кн., 216—223 стр., [2]) „Записки М. А. Фонвизина". Русская Старина, XLII т., 1884 г., 61 стр. Чечулинъ оспариваетъ достовѣрность этого предисловія (considerant'а) и всего проэкта Панина въ редакціи Фонвизина на томъ основаніи, что его записки писаны 91 г. спустя послѣ событій 1762 г. (въ 1853 г.), что проэктъ Панина у Фонвизина не имѣетъ ничего общаго съ дѣйствительнымъ проэктомъ Панина и по вопросу о власти сената у перваго встрѣчается прямое противорѣчіе съ послѣднимъ, и что послѣ considerant'а слѣдуютъ у Фонвизина слова, которыя императрица могла

Екатерина могла „употребить свое право самодержавства съ полной властью къ основанію и утвержденію формы и порядка въ правительствѣ для общей пользы и благосостоянія имперіи“, Панинъ предлагаетъ императрицѣ образовать высшее законодательное учрежденіе—Императорскій Совѣтъ („верховное

объявить только въ самое первое время восшествія на престолъ, а не чрезъ нѣсколько уже лѣтъ: „за этимъ (т. е. введеніемъ) слѣдовала политическая картина Россіи и исчисленіе всѣхъ золъ, которыя она терпитъ“ (Чечулинъ, 78 с., прим.). Но то обстоятельство, что Фонвизинъ писалъ свои записки долго спустя послѣ 1762 г. не можетъ имѣть безусловнаго значенія для рѣшенія вопроса о достовѣрности ихъ содержанія, разъ есть на лицо данныя, которыя подтверждаютъ фактъ олигархической попытки Панина ограничить власть Екатерины II. Кромѣ представленныхъ нами соображеній, на этотъ фактъ указываютъ единогласныя свидѣтельства о ней иностранныхъ писателей той эпохи: Castera, Crusenstolpe (см. ниже) и Rulier'а (Bilbasoff, 179—180 s.). Но, главное, аристократическій характеръ проэкта виденъ изъ самого его содержанія, въ которомъ Чечулинъ напрасно отыскиваетъ противорѣчіе запискамъ Фонвизина. И въ проэктѣ Панина, какъ и у Фонвизина, говорится о назначаемыхъ короной, несмѣняемыхъ членахъ Совѣта; только у Фонвизина монархъ назначалъ часть этихъ членовъ. Затѣмъ въ обоихъ документахъ предоставляется широкое законодательное право Фонвизинымъ самому Совѣту, который онъ называетъ по шведскому образцу верховнымъ сенатомъ, а Панинымъ Императ. Совѣту, въ компетентность котораго входятъ „всѣ дѣла, принадлежащія по уставамъ государственнымъ и по существу самодержавной власти“ русскаго государя, и, кромѣ того, еще сенату. Послѣднему предоставлялась „имѣть свободность представлять на Высочайшія повелѣнія, ежели они въ исполненіи своемъ могутъ утѣснять наши государственные законы или народа нашего благосостояніе“. Справедливо было поэтому замѣчаніе одного изъ рецензентовъ проэкта Панина, что эта „свободность сената представлять на собственныя повелѣнія“ государыни заключаетъ въ себѣ „нѣкоторое сокращеніе самодержавной Е. В. власти“. Наконецъ, послѣднее возраженіе Чечулина о неумѣстномъ включеніи Фонвизинымъ въ проэктъ Панина словъ о политической картинѣ Россіи etc. кажется намъ просто страннымъ. Понятно само собою, что изображеніе этой политической картины Россіи и всѣхъ золъ въ ея управленіи было вполнѣ умѣстно въ манифестѣ, которымъ возвѣщалось о средствѣ ихъ исправленія—образованіи Совѣта. Поэтому Панинъ начинаетъ написанный имъ манифестъ о восшествіи на престолъ Екатерины изложеніемъ безпорядковъ въ русскомъ управленіи, какъ объ этомъ замѣчаетъ и самъ Чечулинъ. Панинъ же предпосылаетъ своему „Уставу Верховному Правительству“ также подробный докладъ императрицѣ о безпорядкахъ въ управленіи при предшественникахъ Екатерины, недостаточности установленій и частыхъ злоупотребленіяхъ властью. Разсказъ же Фонвизина несомнѣнно относится, по словамъ самого Чечулина, именно къ 1762 г., а не „нѣсколькимъ годамъ позже“.

мѣсто лежислаціи или законоданія"), опредѣленное число членовъ котораго (6—8) должно было назначаться изъ среды знати. Чечулинъ отвергаетъ всякое значеніе этого заранѣе опредѣленнаго и постояннаго числа членовъ проэктируемаго Панинымъ совѣта. По его мнѣнію, члены совѣта: „нималѣйшимъ образомъ не были поставлены въ сколько нибудь исключительное положеніе относительно государя; они имъ только назначались и даже не были смѣняемы; государь имѣлъ всякаго рода возможность сильнѣйшимъ образомъ вліять на нихъ". Но въ проэктѣ самымъ категорическимъ образомъ заявляется, что число членовъ совѣта должно быть не менѣе шести и ничего не говорится о томъ, что государь имѣетъ право смѣнять ихъ по своей волѣ. Напротивъ, они считаются непремѣнными членами совѣта, и, если министры не попадутъ въ число императорскихъ совѣтниковъ, „и въ такомъ случаѣ, добавляетъ проэктъ, *предписанное* ихъ число шести, не включая сихъ министровъ, состоять имѣетъ". А въ „Запискахъ" Фонвизина говорится даже, что большинство *несмѣняемыхъ* членовъ должно было состоять изъ избранныхъ дворянствомъ изъ своего сословія лицъ и, слѣдовательно, вполнѣ независимыхъ отъ воли императрицы. О несмѣняемости членовъ совѣта и, кромѣ того, ихъ правѣ въ случаѣ ихъ преступленій судиться себѣ равными говоритъ еще Castera [1]), слова котораго воспроизводитъ Crusenstolpe [2]). Этихъ членовъ совѣта разумѣетъ, очевидно, Вильбуа, когда онъ замѣчаетъ, что „въ случаѣ учрежденія Совѣта воля императрицы будетъ связана *избранными* въ него членами". Правъ былъ также Вильбуа, вопреки мнѣнію Чечулина, что „вліятельные члены могутъ съ теченіемъ времени подняться до значенія соправителей". Членамъ Совѣта было предостав-

---

[1]) Castera: „Vie de Catharine II", Paris, 1797, Tome premier, 195—196 p.,
[2]) Crusenstolpe, „Der russische Hof von Peter I bif aut Nicolaus I", Hamburg, 1855, II Band, 109 s.

лено право законодательной инициативы, „предложенія въ совѣтѣ во всѣхъ дѣлахъ, доходящихъ до государя“ и предварительно разсмотрѣнныхъ и обработанныхъ въ подлежащихъ департаментахъ Совѣта. „Послѣдняя резолюція“ по дѣламъ, обсуждаемымъ въ Совѣтѣ, принадлежала императрицѣ, которая давала ее только тогда, когда „императорскіе совѣтники своими мнѣніями и разсужденіями оныя *оговорили*“. Но и послѣ того, какъ дѣло окончательно было рѣшено въ совѣтѣ, требовалось, чтобы „всякое новое узаконеніе, актъ, постановленіе, манифесты, грамоты, патенты, которые государи сами подписываютъ, были *констрасигнированы* тѣмъ штатцимъ министромъ, по департаменту котораго это дѣло производилося“. Проэктъ указывалъ и на цѣль этой особой подписи министрами рѣшеній Совѣта: она нужна была для того, чтобы придать публичный характеръ его опредѣленіямъ („дабы тѣмъ публика отличить оное могла“). Въ „Уставѣ Верховному Правительству“ Панина интересны также замѣчанія о причинѣ частыхъ перемѣнъ въ высшемъ управленіи. Эта причина заключается въ томъ, что „въ производствѣ дѣлъ дѣйствовала болѣе *сила персонъ*, нежели власть мѣстъ государственныхъ“. Поэтому, говоритъ Панинъ, иногда „самимъ верховнымъ мѣстамъ нашего самодержавнаго правительства оставалось только ихъ наименованіе и все государство одними персонами и ихъ изволеніями безъ знаній и внѣ мѣстъ управляемо было“. Какъ образецъ такого господства „персонъ“ въ управленіи, Панинъ приводитъ тотъ фактъ, что „при наиважнѣйшемъ происшествіи на монаршемъ престолѣ (воцареніи Петра III) почиталось излишнимъ и ненадобнымъ собраніе верховнаго правительства“ [1]). Самъ Па-

---

[1]) Можно думать, что подъ этимъ необходимымъ, по мнѣнію Панина, для утвержденія новаго государя на престолѣ „Верховнымъ Правительствомъ“ онъ разумѣлъ высшее учрежденіе въ родѣ Верховнаго Тайнаго Совѣта, который такъ свободно распоряжался русской короной послѣ смерти Екатерины I и Петра II.

нинъ, однако, былъ не прочь отъ того, чтобы возстановить снова или, точнѣе, продолжить въ русскомъ управленіи эту „силу персонъ и ихъ изволеній“ посредствомъ учрежденія Императорскаго Совѣта и преобразованія вмѣстѣ съ тѣмъ и сената. Только такимъ путемъ Панинъ думалъ достигнуть опредѣленія „начальныхъ основаній правительства, которыя бы его форму твердо сохранить могли“.

Чечулинъ думаетъ, что различныя поправки въ проэктѣ манифеста, которыя дѣлала Екатерина II въ теченіе почти цѣлаго полугодія (съ конца іюля до конца декабря 1762 г.), нисколько не доказываютъ того, что самый проэктъ Панина былъ ей непріятенъ и что она старалась проволочками затянуть, а затѣмъ и совсѣмъ прекратить все дѣло. Чечулинъ удивляется даже, почему Екатерина не продержала у себя еще далѣе проэктъ, въ которомъ были такъ неопредѣленно формулированы права и обязанности совѣта. „Нашла же она возможнымъ, замѣчаетъ Чечулинъ, оставить у себя на семь мѣсяцевъ докладъ о правахъ и преимуществахъ русскаго дворянства, представленный ей спеціальной коммиссіей“ [1]). Что Екатерина должна была *поневолѣ* заняться разсмотрѣніемъ проэкта Панина, это видно изъ собственныхъ ея словъ въ письмѣ къ Понятовскому въ началѣ августа 1762 г. „Меня принуждаютъ, писала она, выполнять много страннаго. При такихъ настоятельныхъ просьбахъ придется уступить; иначе, я не знаю, что можетъ случиться“ [2]). Это „странное“, на что Екатерина должна была согласиться противъ своего желанія, былъ, какъ замѣчаетъ Бильбасовъ, Императорскій Совѣтъ [3]), права и обязанности котораго, какъ мы видѣли, до-

---

Недаромъ Панинъ назвалъ свой проэктъ образованія Совѣта „Уставомъ Верховному Правительству“, а авторъ „Доклада Екатеринѣ II объ учрежденіи Совѣта“ видитъ главную цѣль его образованія въ „установленіи новыхъ и непремѣнныхъ законовъ въ случаѣ преемничества престола“ (Архивъ кн. Воронцова, XXVI, 1—4 стр.).

[1]) Чечулинъ, 75 стр., [2]—[3]) Bilbasoff, 202 s.

вольно опредѣленно обозначены въ проэктѣ Панина. Тотъ же фактъ, что императрица продержала у себя семь мѣсяцевъ докладъ о вольности дворянской, служитъ только новымъ доказательствомъ нашей мысли объ аристократическомъ характерѣ панинскаго совѣта. Дѣло въ томъ, что этотъ докладъ былъ поданъ императрицѣ спеціальной коммиссіей, въ которую вошли всѣ восемь человѣкъ, предназначаемыхъ въ число членовъ совѣта [1]). Эта коммиссія, слѣдовательно, была какъ бы попыткой составить совѣтъ согласно проэкту Панина въ моментъ, когда судьба послѣдняго была еще не рѣшена Екатериной въ отрицательномъ смыслѣ. Членамъ этой коммиссіи, оскорбленнымъ въ своихъ политическихъ идеалахъ явнымъ нежеланіемъ императрицы осуществить проэктъ Панина, поручено было ею „между собою совѣтовать, какимъ отъ насъ особливымъ собственнымъ государственнымъ установленіемъ россійское дворянство могло бы получить въ потомки свои изъ нашей руки залогъ нашего монаршаго къ нему благоволѣнія". Екатеринѣ, видимо, хотѣлось привлечь на свою сторону Панина и его сторонниковъ, которымъ она и предоставила „учредить такія статьи, которыя бы наивящше *поощряли ихъ (дворянъ) честолюбіе* къ пользѣ и службѣ нашей и нашего любезнаго отечества". Но коммиссія поспѣшила воспользоваться этимъ случаемъ для того, чтобы вознаградить себя, по крайней мѣрѣ, особыми правами и преимуществами, личными и служебными, за вѣроятную потерю политическаго вліянія, которое обѣщалъ имъ такъ долго неутверждаемый Екатериной проэктъ Панина. Поэтому коммиссія отклоняетъ предложеніе графа Бестужева-Рюмина о поднесеніи императрицѣ ти-

---

[1]) Замѣчательно, что въ секретари этой коммиссіи былъ назначенъ дѣйств. ст. совѣтникъ Тепловъ, а не генералъ-прокуроръ Глѣбовъ или генералъ-рекетмейстеръ Козловъ, которые, по словамъ Чечулина, болѣе были бы необходимы въ коммиссіи (83 с.). Такимъ назначеніемъ въ составъ коммиссіи лица, раздѣляющаго политическіе взгляды ея членовъ (Ратынскій, ibidem), Екатерина думала угодить всѣмъ имъ и самому Теплову.

тула „матери отечества“ и все свое время посвящает „разсужденію о статьяхъ, касающихся до права и вольности дворянства“. На первыхъ же порахъ оказалось, что члены коммиссіи не желали надѣлять особыми отличіями родовую и служебную аристократію, какъ предлагалъ это сдѣлать графъ Воронцовъ. Коммиссія, состоявшая почти изъ однихъ представителей служебнаго дворянства, склонилась къ рѣшенію Петра Великаго „знатное дворянство по годности считать“, то есть, совсѣмъ не признало его. Всѣ дальнѣйшія работы коммиссіи состояли въ томъ, чтобы укрѣпить за дворянствомъ права, предоставленныя ему манифестомъ Петра III о вольности дворянской. Новыми были только, замѣчаетъ Чечулинъ, двѣ статьи (13 и 16-я), которыми обезпечивались всѣмъ дворянамъ личная неприкосновенность и свобода отъ всякаго тѣлеснаго наказанія и требовались болѣе „вящшія доказательства“ противъ дворянъ—уголовныхъ преступниковъ [1]). Однако, даже эти сравнительно скромныя требованія высшаго дворянства не понравились Екатеринѣ, которая долго раздумывала надъ тѣмъ, удовлетворить или нѣтъ желаніямъ членамъ несостоявшагося пока совѣта. Цѣлыхъ семь мѣсяцевъ пролежалъ у императрицы докладъ коммиссіи, пока, наконецъ, императрица возвратила его коммиссіи, предварительно сдѣлавъ въ немъ нѣсколько поправокъ, имѣющихъ цѣлью выставить на первый планъ принципъ самодержавной власти Екатерины [2]). Поэтому-то всему докладу, особенно его заключенію приданъ ею вѣрноподданическій характеръ, что отмѣчаетъ и Чечулинъ [3]). Но коммиссія отказалась „сочинять законы и ма-

---

[1] и [3]) Чечулинъ, 85—86 с.. Статья 13-я требовала, „чтобы ни по какому доносу и подозрѣнію дворянинъ никакимъ образомъ штрафованъ не былъ, покуда предъ судомъ изобличенъ и виновенъ не явится и чтобы въ отличность разночинцамъ отъ всякаго тѣлеснаго наказанія былъ онъ свободенъ“. По ст. 16-й „противу дворянина за криминальныя дѣла и смертныя убійства доказательства требуются вящшія, нежели противу недворянина“. [2]) Такъ Екатерина слова доклада „премудрое правленіе трудолюбивой и всемилостивѣйшей государыни“

нифестъ о вольности дворянской" на основанiи этого послѣдняго доклада, такъ видоизмѣненнаго Екатериной. Основанiемъ этого отказа была ссылка на прежде поданный ею докладъ, гдѣ всѣ „статьи о вольности дворянской *такой союзъ между собой имѣютъ*, что при сочиненiи законовъ *отъ одной статьи къ другой необходимо имѣть уваженiе*". По мнѣнiю коммиссiи, необходимо предварительное „подлинное и точное" опредѣленiе верховной властью размѣра и сущности вольностей дворянству прежде, чѣмъ приняться за „сочиненiе законовъ" и манифеста по этому поводу. Безъ изданiя же такого конституцiоннаго акта о правахъ дворянства весь трудъ коммиссiи „былъ излишенъ и безплоденъ: въ случаѣ перемѣны или же полной отмѣны статей о вольности дворянской разрушится всякая связь между сочиненными коммиссiей законами, которые всѣ по большей части перемѣнѣ подвержены останутся" [1]). Коммиссiя, слѣдовательно, настаивала на обезпеченiи законодательнымъ актомъ требуемыхъ ею для дворянства правъ и преимуществъ. Эта настойчивость не понравилась Екатеринѣ, которая увидѣла въ ней отголосокъ политическихъ претязанiй партiи Панина и поэтому прекратила и это дѣло о вольности дворянской, которое она такъ долго тянула разными проволочками, какъ это произошло и съ дѣломъ объ образованiи совѣта по проэкту Панина [2]). Былъ, однако, одинъ моментъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ, когда Екатерина, повидимому, рѣшилась образовать совѣтъ согласно этому проэкту. Въ концѣ августа 1762 г. послѣдовалъ указъ, кото-

замѣнила выраженiемъ: „премудрое правленiе В. И. Величества столь трудолюбивой" къ словамъ: „сочинить актъ" Екатерина прибавила: „оный поднести".

[1]) П. С. З., XV, № 11,757, С. Р. И. О., 232—266 стр. [2]) Можно предположить, что рѣшенiе Екатерины разорвать уже подписанный ею манифестъ объ образованiи совѣта состоялось, отчасти, подъ влiянiемъ перваго доклада коммиссiи (въ мартѣ 1763 г.), изъ котораго императрица убѣдилась въ твердости и неизмѣнности политическихъ взглядовъ Панина и его партiи, доказавшихъ ихъ при обсужденiи указа о вольности дворянской.

рымъ графъ Бестужевъ-Рюминъ былъ возстановленъ въ своемъ рангѣ „перваго императорскаго сановника“ и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ назначенъ „первымъ членомъ новаго, учрежденнаго при дворѣ Императорскаго Совѣта“ [1]). Но Екатерина не захотѣла на этотъ разъ провозгласить публично объ этомъ рѣшеніи учредить Совѣтъ: вышеприведенныя слова о Бестужевѣ находятся только въ черновомъ проэктѣ манифеста о немъ, а въ печатномъ ихъ уже нѣтъ [2]). Кромѣ Бестужева, были назначены Екатериной и другіе члены Совѣта и изъ ихъ числа указаны и предсѣдатели департаментовъ, исключая морскаго. Но и при этомъ назначеніи обнаружилось тоже формальное отношеніе императрицы къ дѣлу, лично ей непріятному и опасному для ея власти. Въ члены совѣта попали вмѣстѣ съ лицами, оказавшими большую помощь Екатеринѣ при вступленіи ея на престолъ (Г. Орловъ, Панинъ, графъ Разумовскій, князь Волконскій), и люди, непользующіеся довѣріемъ государыни (графъ Чернышевъ) и даже открытые противники совершеннаго ею переворота (графъ М. Р. Воронцовъ). Сановниковъ же, которымъ Екатерина довѣряла вполнѣ (Неплюева, Суворова и др.), не оказалось въ числѣ членовъ Совѣта [3]).

Со времени назначенія Бестужева членомъ прошло цѣлыхъ четыре мѣсяца, пока императрица, наконецъ, уступила настойчивымъ просьбамъ Панина и подписала манифестъ объ образованіи совѣта послѣ цѣлаго ряда въ немъ поправокъ, ясно доказывающихъ, гдѣ скрывался источникъ такой медленности и колебаній Екатерины II. Такъ она нашла неприличнымъ для своей славы, чести своихъ предковъ и всей націи употребленіе Панинымъ слова „варварскій“ для характеристики времени послѣ Петра I и до ея воцаренія. Екатеринѣ II также не понравилось названіе предсѣдателей де-

[1]) С. Р. И. О., VII, 143 стр., [2]) П. С. З., XVI, № 11,659, [3]) Bilbasoff, ibidem, 203—204 стр.

партаментовъ совѣта министрами и предоставленное имъ въ проэктѣ право контрасигнировать всѣ важнѣйшіе акты управленія, исходящіе изъ совѣта: выдающееся положеніе этихъ министровъ въ государственномъ управленіи, за которое они являлись отвѣтственными предъ общественнымъ мнѣніемъ, могло повлечь за собою развитіе особеннаго вліянія ихъ на важнѣйшія государственныя дѣла и ослабленіе власти императрицы. Екатерина также не хотѣла предоставлять сенату самому подраздѣлять дѣла между департаментами и она замѣнила названіе „департаментъ", возбуждавшее ея подозрѣнія, „экспедиціей". Казалось, не было конца всѣмъ этимъ поправкамъ въ проэктѣ, который нѣсколько разъ переписывался и послѣ того опять подносился Панинымъ государынѣ. Дѣло тормозилось еще и тѣмъ, что проэктъ подвергся рѣзкой критикѣ нѣсколькихъ лицъ, которымъ было поручено императрицей предварительно разсмотрѣть его и представить о немъ свои мнѣнія. Всѣ эти рецензенты проэкта Панина признали, какъ мы видѣли, необходимость учрежденія Государственнаго Совѣта въ русскомъ управленіи, какъ высшаго законосовѣщательнаго учрежденія [1]). Но въ тоже время нѣкоторые изъ этихъ рецензентовъ проэкта постарались раскрыть и олигархическіе замыслы Панина. Послѣдній самъ зналъ, что среди придворныхъ вельможъ есть немало противниковъ его политическихъ плановъ, и поэтому въ заключеніи къ своему докладу прямо говорилъ объ этомъ фактѣ, какъ извѣстномъ императрицѣ, упоминалъ „объ особахъ, которымъ для особливыхъ видовъ и резоновъ противно такое новое распоряженіе въ правительствѣ" (то есть, образованіе Панинскаго совѣта). Панинъ даже предвидѣлъ заранѣе, что эти особы „постараются изыскивать трудности" къ осуществленію его плановъ, или же „обратятъ совѣтъ въ ту форму, какову они сами могутъ же-

---

[1]) См. выше. Поэтому Больбасовъ не правъ, когда онъ утверждаетъ, что проэктъ Панина ни въ комъ не встрѣтилъ сочувствія (II B., 197 s.).

лать“ [1]). Одна изъ этихъ „особъ“, тормозившихъ дѣло Панина и его партіи, авторъ „Замѣчаній на проэктъ манифеста объ учрежденіи императорскаго совѣта и сената“ (вѣроятно, графъ М. Р. Воронцовъ) даетъ совѣтъ Екатеринѣ „недреманнымъ окомъ смотрѣть, чтобы самодержавную власть, подобно уздѣ, изъ рукъ не выпускать“. Авторъ „Замѣчаній“ напоминаетъ о фактахъ такого ограниченія самодержавной власти русскихъ государей при Екатеринѣ I и Аннѣ Ивановнѣ, при которыхъ сенатъ былъ подчиненъ сначала Верховному Тайному Совѣту, а потомъ Кабинету. Но, предостерегая Екатерину отъ опасности для ея власти отъ осуществленія проэкта Панина, тотъ же авторъ „Замѣчаній“ предлагаетъ назвать новое учрежденіе Императорскимъ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы эта новизна не „подала поводъ ни къ какимъ разнымъ разсужденіямъ“, которыя и безъ того возбуждалъ въ тогдашнемъ обществѣ проэктъ Панина. „Сіе наименованіе, писалъ названный рецензентъ проэкта, доказуетъ древность государственнаго правленія, которая новостямъ предпочитается“. Слѣдовательно, и самъ авторъ „Замѣчаній“, и окружающіе Екатерину видѣли въ Панинскомъ совѣтѣ *новый* политическій институтъ. Но предлагаемое имъ возстановленіе для него имени учрежденія, ознаменовавшаго своей дѣятельностью эпоху господства аристократіи въ управленіи, могло показаться подозрительнымъ Екатеринѣ и возбудить въ ней сомнѣніе въ искренности совѣтовъ автора „Замѣчаній“, который къ тому же подчиняетъ совѣту сенатъ, присвоиваетъ Императорскому Верховному Тайному Совѣту право разрѣшать жалобы на рѣшенія сената, „чѣмъ самодержавная власть непоколебимо содержана и утверждена будетъ“. Болѣе ясно и опредѣленно мнѣніе автора „Замѣчаній“ о правахъ сената по проэк-

---

[1]) См. заключеніе къ докладу Панина.

ту Панина. Именно онъ находитъ, что упоминаемая здѣсь „свободность сената представлять на собственныя Е. В. повелѣнія“ заключаетъ въ себѣ „нѣкоторое сокращеніе самодержавной Е. В. власти: сенатъ, замѣчаетъ онъ, и безъ того можетъ Е. В. представлять, когда о чемъ надобно будетъ по его должности, которая предписана ему отъ государя императора Петра Великаго“ [1]). Другой рецензентъ проэкта Панина, авторъ „Доклада Екатеринѣ II объ учрежденіи совѣта“ настаиваетъ на томъ, чтобы опредѣленіе числа членовъ совѣта зависѣло отъ воли императрицы [2]). Наконецъ, противъ Панинскаго проэкта высказался еще графъ Бестужевъ-Рюминъ, который указывалъ Екатеринѣ на опасность „раздѣлить съ императорскимъ совѣтомъ власть, пріобрѣтенную съ такимъ трудомъ“ [3]).

На всѣ эти замѣчанія противниковъ Панинскаго проэкта Чечулинъ не обращаетъ серьезнаго вниманія и останавливается только на мнѣніи бывшаго членомъ совѣта при Петрѣ III, генерала-фельцехмейстера Вильбуа, которому онъ просто не вѣритъ [4]), хотя изо всѣхъ рецензентовъ проэкта никто такъ ясно и рѣшительно не высказался противъ Панина, какъ Вильбуа. Онъ прямо заявилъ Екатеринѣ, что̀ Панинъ „подъ видомъ защиты монархіи тонкимъ образомъ склоняется къ аристократическому правленію. Обязательный и государственнымъ закономъ установленный императорскій совѣтъ и вліятельные его члены могутъ съ теченіемъ времени подняться до значенія соправителей“. По мнѣнію Вильбуа, императрица ни нуждается ни въ какомъ особенномъ совѣтѣ, вмѣсто котораго „нужно только раздѣленіе ея частнаго кабинета на департаменты съ статсъ-секретаремъ для каждой. Императрица, замѣчаетъ Вильбуа, можетъ выбирать въ число своихъ

---

[1]) С. Р. И. О., VII, 217—221 стр., [2]) Архивъ князя Воронцова, XXVI 1—4 стр., [3]) Castera, 197 p, Crusenstolpe, II B, 111 s [4]) Чечулинъ, 81 стр

совѣтниковъ способнѣйшихъ людей, между тѣмъ какъ въ случаѣ учрежденія Императорскаго Совѣта ея воля будетъ связана избранными въ него членами. Для русскаго монарха, заключаетъ свое мнѣніе Вильбуа, нужна неограниченная власть. Императорскій же Совѣтъ слишкомъ приблизитъ подданаго къ государю и у подданнаго можетъ явиться желаніе подѣлить власть съ государемъ" [1]). Не смотря, однако, на всѣ эти возраженія противъ проэкта Панина и подозрительное къ его автору отношеніе самой Екатерины [2]), она, все-таки, рѣшилась послѣдовать совѣту Панина, но болѣе, вѣроятно, потому, что она сознавала необходимость образованія высшаго законодательнаго учрежденія въ русскомъ управленіи, мысль о которомъ не оставляла императрицу потомъ до самаго образованія „Совѣта при Высочайшемъ Дворѣ" въ 1768 году [3]). 19 декаб. 1762 г. графъ Бестужевъ сообщаетъ Саксонскому президенту Прассу о предстоящемъ измѣненіи въ министерствѣ, образованіи особеннаго совѣта, при чемъ замѣчаетъ, что публикація акта объ этомъ учрежденіи послѣдуетъ въ теченіе 12—14 дней [4]). И на самомъ дѣлѣ 28 дек. Екатерина подписала манифестъ „Объ учрежденіи императорскаго совѣта и раздѣленіи сената на департаменты", но этотъ манифестъ оставался неопубликованнымъ до іюня 1763 г. [5]), когда Екатерина измѣнила свое намѣреніе и надорвала манифестъ [6]), чѣмъ и было закончено все дѣло объ образованіи совѣта по проэкту Панина. На это послѣднее и, повидимому, неожиданное рѣшеніе Екатерины II подѣйствовали, конечно, всѣ вмѣстѣ обстоятельства этого дѣла, особенно же отрицатель-

---

[1]) Blum, I, 144—146 s., [2]) Екатеринѣ было извѣстно, что Панинъ думалъ возвести на русскій престолъ сына, отстраненнаго отъ него, Петра III, Павла, а Екатерину назначить только регентшей (Crusenstolpe, II, 19—23 s., Соловьевъ, XXV, 150 с., [3]) См. выше, [4]) Bilbasoff, II, 206 s., [5]) Въ это время графъ Сольмъ доносилъ своему правительству, что „изъ всего плана необходимыхъ государственныхъ преобразованій, предпринятаго Панинымъ, ничего не окончено" (С. Р. И. О., XXII, 61 стр.), [6]) С. Р. И. О., VII, 210 стр.

ные отзывы Вильбуа, Бестужева и другихъ противниковъ проэкта Панина, отчасти же, вѣроятно, и дѣятельность коммиссіи, пересматривавшей указъ о вольности дворянской [1]). Самъ Панинъ не былъ удаленъ отъ двора, какъ слѣдовало бы ожидать, а, напротивъ, продолжалъ пользоваться полнымъ довѣріемъ императрицы въ внѣшнихъ дѣлахъ. Къ нему же первому обратилась Екатерина позже, когда зашла рѣчь объ образованіи состава вновь учрежденнаго „Совѣта при Высочайшемъ Дворѣ“ [2]). Чечулинъ видитъ въ этомъ фактѣ продолжающагося вліянія Панина на дѣла правленія послѣ его неудачи одно изъ рѣшительныхъ доказательствъ своей мысли, что проэктъ Панина не содержалъ въ себѣ никакой аристократической тенденціи и былъ составленъ по волѣ самой императрицы, которая желала созданія Совѣта, какъ высшаго правительственнаго учрежденія съ чисто монархическимъ характеромъ [3]). Мы уже имѣли случай замѣтить, что это послѣднее желаніе Екатерины II могло существовать независимо отъ плана Панина, и было одной изъ причинъ, почему она не сразу покончила съ его проэктомъ. Когда судьба этого проэкта была рѣшена Екатериной послѣ долгихъ колебаній не въ пользу его автора, императрица въ томъ же 1763 г. поручаетъ Миниху составить проэктъ устройства Совѣта, но только уже какъ истинно монархическаго, законосовѣщательнаго учрежденія [4]). Тотъ же фактъ, что Панинъ остался при дворѣ и не потерялъ своего вліянія на государственныя дѣла, можетъ въ одинаковой мѣрѣ служить доказательствомъ и того обстоятельства, что Панинъ съ его партіей продолжалъ пользоваться большимъ вліяніемъ при дворѣ и послѣ 1763 г. Въ полной солидарности ихъ интересовъ сама Екатерина могла убѣдиться, между прочимъ, изъ кратковременной дѣятельности уже извѣстной намъ коммиссіи, всѣ члены которой

---

[1]) См. выше, [2]) С. Р. И. О., X, 302, [3]) Чечулинъ, 77 и 82 с., [4]) О проэктѣ Миниха см. выше.

дѣйствовали въ полномъ согласіи, энергично и независимо при обсужденіи важнаго для всего русскаго дворянства акта объ его вольности. Немного позже при образованіи состава Совѣта 1768 г. Панинъ на запросъ императрицы указалъ ей, главнымъ образомъ, на тѣхъ же лицъ, которыя должны были сдѣлаться членами Императорскаго Совѣта и были въ коммиссіи о вольности дворянской (графъ Разумовскій, графъ Чернышевъ, Григ. Орловъ, князь Волконскій и братья Панины); остальные члены Совѣта 1768 г.—князь Голицынъ и генералъ-прокуроръ Вяземскій—попали въ совѣтъ также по рекомендаціи Панина [1]). При такихъ обстоятельствахъ для императрицы было выгодно удержать Панина при себѣ и расположить въ свою пользу особымъ довѣріемъ въ дѣлахъ честолюбиваго человѣка, который потерпѣлъ такое пораженіе въ своихъ политическихъ замыслахъ. Но какъ бы то ни было, неудачная олигаргическая попытка Панина была послѣдней въ ряду политическихъ плановъ русской аристократіи, которая такъ долго пользовалась властью въ государственномъ управленіи почти во всю первую половину XVIII вѣка. Послѣдующее образованіе Екатериной II „Совѣта при Высочайшемъ Дворѣ“, какъ и „Высочайшаго Совѣта“ при Павлѣ I и сената въ оба эти царствованія произошло уже внѣ всякихъ аристократическихъ вліяній. Такъ можно теперь утверждать, въ исторіи всего высшаго управленія XVIII вѣка отъ Петра I до времени Екатерины II проходитъ, какъ общая его черта, аристократическій характеръ устройства и дѣятельности разныхъ высшихъ учрежденій въ государственномъ управленіи. Поэтому-то правъ былъ одинъ изъ сотрудниковъ въ реформахъ Императора Александра I, графъ Завадовскій, когда онъ замѣчалъ, что „отъ самой кончины Петра I во всѣ времена властолюбивыя лица стремились къ тому, чтобы имъ,

---

[1]) С. Р. И. О., X, 302.

а не мѣстамъ властвовать въ дѣлахъ" [1]). Но не менѣе правъ былъ и самъ Панинъ съ извѣстнымъ намъ его замѣчаніемъ о дѣйствіи за это время „въ производствѣ дѣлъ силы персонъ и ихъ изволеній вмѣсто власти мѣстъ государственныхъ".— Мы видѣли до сихъ поръ, что одними изъ главныхъ причинъ, повліявшихъ на исторію высшаго управленія въ XVIII в., были: потребность въ высшемъ учрежденіи для важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ и особенное значеніе аристократическаго элемента въ образованіи подобнаго рода институтовъ. Въ неустойчивости всего центральнаго управленія за это время, безпрерывной почти смѣнѣ въ немъ однихъ учрежденій другими играла, кромѣ того, извѣстную роль и неопредѣленность отношеній между личнымъ и коллегіальнымъ началомъ въ администраціи, борьба между древнимъ бюрократическимъ принципомъ особеннаго порученія [2]) отдѣльныхъ отраслей управленія тѣмъ или другимъ лицамъ съ коллегіальнымъ началомъ, положеннымъ Петромъ I въ основаніе устройства всѣхъ учрежденій въ государствѣ [3]). Однако, въ теченіе XVIII столѣтія практика управленія не оправдала этого увлеченія великаго преобразователя „коллежскимъ обрядомъ"; на дѣлѣ оказалось, что чисто административныя дѣла, исполнительная часть въ управленіи лучше отправлялась отдѣльными лицами, нежели цѣлыми коллегіями. Поэтому въ продолженіе всего XVIII вѣка, начиная съ царствованія самого Петра I, мы наблюдаемъ возникновеніе личныхъ органовъ управленія, существовавшихъ рядомъ съ разнообразными высшими учрежденіями съ болѣе или менѣе коллегіальнымъ характеромъ ихъ дѣятельности, или даже входящихъ въ самый составъ этихъ послѣд-

[1]) Завадовскій: „Мнѣніе о правахъ и преимуществахъ сената" („Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ", 1862, II, смѣсь, 94—101 стр.),
[2]) Градовскій: „Высшая администрація въ XVIII в.", 111—116, 282 с. и др.
[3]) А. Филипповъ: „О наказаніи по законодательству Петра Великаго въ связи съ реформою". Москва, 1891, 25—27 стр.

нихъ. Такъ въ началѣ царствованія Петра I появляется и продолжаетъ долго существовать и послѣ образованія сената Ближняя канцелярія, „Министерская консилія“, членами которой были члены прежней боярской думы. Сюда съѣзжались представители важнѣйшихъ отраслей государственнаго управленія,—начальники приказовъ для обсужденія и рѣшенія всякаго рода административныхъ дѣлъ, особенно же финансовыхъ и военныхъ [1]). Изъ этой „Консиліи министровъ“ выдѣлились потомъ въ особыя группы финансовыя, военныя и дипломатическія дѣла [2]). Кромѣ того, нѣкоторыя дѣла по службѣ и служилому замлевладѣнію рѣшались въ походной канцеляріи, частномъ кабинетѣ Петра I [3]), начальникомъ которой былъ секретарь Макаровъ, ставшій скоро вслѣдствіе своей близости къ царю могущественнымъ человѣкомъ [4]). Съ учрежденіемъ сената, замѣнившаго Ближнюю канцелярію по финансовымъ дѣламъ [5]), въ него не вошли военныя и дипломатическія дѣла, которыми завѣдывали особыя лица. Названіе ихъ „верховными господами“ указываетъ на высшее, министерское ихъ положеніе въ государственномъ управленіи, которое они заняли по отношенію къ сенату, какъ исполнительному органу на время отлучекъ государя изъ столицы [6]). Съ образованіемъ коллегій (въ 1718 г.) въ составъ сената взошли всѣ ихъ президенты. Но изъ этихъ послѣднихъ президенты военной, адмиралтейской и иностранной коллегій (князь Меньшиковъ, адмиралъ графъ Апраксинъ и канцлеръ графъ Головкинъ), а за ними и президенты остальныхъ коллегій сносились съ верховной властью по важнѣйшимъ дѣламъ непосредственно и получали указы, минуя сенатъ и, такимъ образомъ, стояли выше сената въ каче-

---

[1]) П. С. З., IV, № 2270, Архивъ князя Куракина, I томъ, 258 стр., Токаревъ, назв. статья, 52 стр. и сл., 74 стр. и сл., [2], [5]—[6]) Милюковъ, назв. сочиненіе, 672 и 514 стр., [3]) Токаревъ, 63—64 стр., [4]) Соловьевъ, XVI, 2—3 стр.

ствѣ особыхъ личныхъ административныхъ учрежденій [1]). Президенты этихъ первыхъ трехъ коллегій были первыми министрами въ русскомъ государственномъ управленіи вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими лицами, которымъ Петръ I довѣрялъ завѣдываніе особыми частями управленія (напр. княземъ Д. М. Голицынымъ, графомъ Толстымъ и др.). Самъ Петръ также сознавалъ необходимость уничтоженія произвола въ управленіи и сохраненія единства въ дѣятельности администраціи и поэтому создалъ (въ 1722 г.) новую должность генералъ-прокурора въ сенатѣ, который былъ посредствующимъ органомъ между нимъ и верховною властью [2]). Генералъ-прокуроръ сдѣлался при Петрѣ I „кормиломъ государственнаго управленія“, такъ какъ въ лицѣ генералъ-прокурора личное начало въ сенатѣ взяло верхъ надъ коллегіальнымъ [3]). Послѣднее проявлялось въ организаціи сената въ томъ, что сенатъ рѣшалъ всѣ дѣла сначала единогласно [4]) и только въ 1714 г. былъ введенъ порядокъ рѣшенія дѣлъ въ сенатѣ по большинству голосовъ [5]).

Тотъ же бюрократическій принципъ заявилъ о себѣ при образованіи Верховнаго Тайнаго Совѣта въ царствованіе Екатерины I. Указъ 8 февр. 1726 г. прямо выдѣляетъ первыхъ сенаторовъ или первыхъ министровъ изъ состава сената, съ которымъ они не сливались и при Петрѣ I, а „имѣли по должности своей, яко первые министры, тайные совѣты о политическихъ и другихъ важныхъ государственныхъ дѣлахъ“. Указъ говоритъ также о томъ, что завѣдываніе первыми сенаторами отдѣльными отраслями управленія, „президенство въ первыхъ коллегіяхъ“ затрудняетъ рѣшеніе этихъ

---

[1]) Дѣла комитета 6 дек. 1826 г., № 63, Сперанскій, 18—24 с., Градовскій, 101—102 стр., Милюковъ, 672 с., [2]) Записки Миниха (отца), 22 стр., [3]) Сергѣевичъ: „Лекціи и изслѣдованія“, 835—836 стр., [4]) Петровскій, 334—336 стр., [5]) Сперанскій: „О государственныхъ установленіяхъ“, 18 и 23 стр., Градовскій, 124—125 стр.

важныхъ государственныхъ дѣлъ, а ихъ „многодѣльство“ тормозитъ теченіе дѣлъ въ самомъ сенатѣ, гдѣ они „не могутъ вскорѣ чинить резолюціи на государственныя внутреннія дѣла“. Эти—то „первые сенаторы или министры“ и стали членами Верховнаго Тайнаго Совѣта, получившаго значеніе современнаго комитета министровъ. Отчасти, поэтому, члены Верховнаго Тайнаго Совѣта не захотѣли, подобно сенату, стать коллегіей, въ которой члены теряютъ въ отдѣльности свое особое, самостоятельное значеніе. Въ „Мнѣніи не въ указъ“ Верховный Тайный Совѣтъ не признается „за особливое коллегіумъ“ въ виду именно его высшаго правительственнаго значенія: „понеже оный токмо Е. В. ко облегченію въ тяжкомъ ея *правительства* бремени служитъ“ и въ немъ „всѣ дѣла *скорѣе, нежели отъ одного,* отправлены и рѣшены будутъ“. Члены совѣта, какъ видно, вмѣстѣ съ самостоятельностью и независимостью другъ отъ друга желали также, чтобы на нихъ лежала и меньшая отвѣтственность за ихъ дѣятельность. Тоже стремленіе къ самостоятельности каждаго изъ нихъ выразилось въ ихъ просьбѣ „дать каждому изъ нихъ особый департаментъ или повытье, о чемъ онъ предложеніе чинить имѣетъ, дабы прежде довольно разсудить: 1) потребно ли оное дѣло, 2) какъ оное лучше дѣлать и въ томъ опредѣленіе учинить, дабы толь легче Е. И. В. свою резолюцію принять и учинить могла“ [1]). Слѣдовательно, каждый изъ членовъ совѣта хотѣлъ быть докладчикомъ только по тому роду дѣлъ, которыми онъ занимался. Впрочемъ, Екатерина не согласилась удовлетворить сразу этой просьбѣ членовъ совѣта, быть можетъ, потому, что опасалась увеличенія власти каждаго изъ членовъ совѣта, которому была бы отведена этой мѣрой особая отрасль управленія. Императрица приказала „объ особыхъ департаментахъ учинить особое мнѣніе съ изъясненіемъ“. Этого изъясненія

---

[1]) С. Р. И. О., LV, №№ 41, 43 (приложеніе).

не было представлено, но на самомъ дѣлѣ каждый изъ членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта докладывалъ и обыкновенно участвовалъ самъ при рѣшеніи дѣлъ, ему подвѣдомственныхъ. Такъ всѣ военныя дѣла докладывались въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ княземъ Меньшиковымъ, который даже успѣлъ добиться выдѣленія военныхъ дѣлъ изъ компетенціи совѣта [1]), и сравнительно рѣдко присутствовалъ самъ въ засѣданіяхъ совѣта [2]). Внѣшнія дѣла принадлежали къ вѣдомству Головкина и Остермана, которые всегда докладывали о нихъ въ совѣтѣ [3]). Точно также непремѣнно присутствовалъ въ Совѣтѣ графъ Апраскинъ при обсужденіи дѣлъ о флотѣ [4]). Другіе члены Совѣта докладывали также по тѣмъ дѣламъ, которыми они завѣдывали. Такъ князь Голицынъ дѣлалъ доклады по раскладкѣ податей, Остерманъ—о дѣлахъ коммерціи и почтовыхъ, Толстой—доимочной канцеляріи [5]). Поэтому протоколы по дѣламъ, обсуждаемымъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, закрѣплялись прежде всего тѣми членами, которые участвовали въ рѣшеніи дѣлъ [6]). Собранія всѣхъ членовъ Совѣта были рѣдки и обыкновенно въ немъ засѣдали: графъ Апраксинъ, графъ Головкинъ и князь Голицынъ [7]). Изрѣдка бывалъ въ Совѣтѣ сначала и Остерманъ, который сталъ посѣщать его засѣданія чаще послѣ паденія Меньшикова [8]). Рѣшеніе дѣлъ въ Совѣтѣ только присутствовавшими его членами ясно указываетъ на отсутствіе коллегіальнаго харак-

---

[1]) П. С. З., № 4833, [2]) С. Р. И. О., LV, 172, 402, 426 с. и сл., LVI, 19, 61, 98 и др., LVIII, 1, 4, 21, 37, 121 с. и др., [3]) С. Р. И. О., LV, 177, 178, с. и др. LXIII, 69, 91 и др., LXXX, 88, 123—24, 258, 261 266, 271, 317, 484 и др., LXXXIV, 124—125, 207, 239, 241, 521, 688 с., [4]) LX, 66, 81, 83, 147 с. и др., LXIX, 69, 102 и др., LXXIX, 232—33, 267—268 и др. LXXXIV, 24, 30, 238 и мн. др. [5]) Филипповъ: „Исторія сената въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта и Кабинета", Ученыя Зап. Юрьев. Университета, 2 кн., 37 с., прим., [6]) С. Р. И. О., LV, 76, 144, 257 и др., LVI, 23, 53, 71 и др., LXXIX, 1—2, 15, 87, 115—116 и мн. др., LXXXIV, 147, 251 с. и др., [7]) См. большинство протоколовъ засѣданій Верховнаго Тайнаго Совѣта, [8]) С. Р. И. О., LXXXIV, 8, 25, 122 с. и др.

тера въ его дѣятельности. Такое же заключеніе можно вывести изъ того факта, что всѣ дѣла рѣшались въ совѣтѣ не большинствомъ голосовъ изъ числа наличныхъ его членовъ, какъ это бываетъ во всѣхъ коллегіяхъ, а всѣми присутствующими членами [1]). Наконецъ, въ протоколахъ попадается названіе членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта прямо „министрами“ [2]). Въ теченіе всего господства Верховнаго Тайнаго Совѣта въ управленіи рядомъ съ нимъ продолжали существовать, какъ особенныя вѣдомства, „министерства“ три первыя коллегіи (военная, морская и иностранная), въ чемъ выразилось сильное вліяніе личнаго начала, но вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя и смутная, идея о раздѣленіи отраслей управленія [3]). Всѣ три первыхъ коллегіи сохраняютъ независимое положеніе и по отношенію къ Кабинету и только въ концѣ царствованія Анны Ивановны онѣ подчиняются сенату [4]). Особенно возвысилась въ это время военная коллегія, которою управлялъ фельдмаршалъ Минихъ. Она получила право не исполнять сенатскіе указы въ случаѣ противорѣчія ихъ съ именными [5]). Всѣ доклады и въ томъ числѣ—о производствѣ въ полковники и другіе высшіе военные чины—представлялись военной коллегіей помимо сената и Кабинета прямо императрицѣ [6]). Военная коллегія даже присвоила себѣ право дѣлать распоряженія по иностраннымъ дѣламъ безъ сношенія съ коллегіей иностранныхъ дѣлъ, что, наконецъ, вызвало запрещеніе подобнаго самовольнаго образа дѣйствій со стороны военной коллегіи [7]). Личное, бюрократическое начало въ высшемъ управленіи при Аннѣ Иьановнѣ выразилось еще въ порученіи завѣдыванія бергъ-коллегіи генералъ-оберъ-директору, причемъ эта коллегія была подчинена однимъ Высочайшимъ

---

[1]) Филипповъ, назв. соч., 2, 35—45 стр., [2]) С. Р. И. О., LV, 4 стр., LVI, 85 с. и сл., [3]) Сперанскій: „О государственныхъ установленіяхъ“ 24 с., Градовскій, назв. соч., 194 с. [4]) П. С. З., XI, №№ 8295 и 8297, [5]) П. С. З., VIII, №№ 6176, [6]) VIII, №№ 5920, 7755, 6778 и 6299, [7]) П. С. З., VIII, № 6911.

повелѣніямъ [1]). Характерно также и то для времени Анны Ивановны, что А. П. Волынскій въ своемъ „Генеральномъ Проэктѣ“ мечталъ даже о томъ, чтобы изъ среды шляхетства, обучавшагося въ чужихъ краяхъ, исходили „природные русскіе министры“ [2]).

Подобно Верховному Тайному Совѣту, значеніе общаго министерства получилъ и Кабинетъ при своемъ образованіи, такъ какъ въ немъ были сосредоточены всѣ дѣла внутренняго управленія [3]). Изъ нихъ дѣла иностранныя и военныя занимаютъ первое мѣсто [4]), благодаря, отчасти, особенному положенію Остермана при Аннѣ Ивановнѣ. Подъ вліяніемъ Остермана и другихъ нѣмцевъ была упразднена въ сенатѣ должность генералъ-прокурора [5]), который казался опаснымъ членамъ Кабинету предоставленной ему властью. Сенатъ снова получилъ генералъ-прокурора только въ концѣ царствованія Анны Ивановны, когда въ „генеральныхъ собраніяхъ“ сената и Кабинета возрастаетъ значеніе сената въ управленіи [6]). Въ пору наибольшей дѣятельности Кабинета (въ 1737—1739 гг.) „въ виду лучшаго отправленія дѣлъ“ онъ былъ раздѣленъ на три департамента или экспедиціи: внутренній, иностранный и секретный [7]). Такъ въ организаціи Кабинета осуществилось то, хотя и неправильное, раздѣленіе дѣлъ управленія, которое предполагали ввести въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ его члены. Въ тоже время въ сенатѣ произведено было отдѣленіе административныхъ дѣлъ отъ судебныхъ, подраздѣленныхъ между пятью его департаментами [8]). Въ царствованіе Ивана Антоновича произошло болѣе вѣрное по роду дѣлъ подраздѣленіе Кабинета на три департамента: военный, во главѣ котораго сталъ Минихъ, получившій при воцареніи Ивана Антоновича званіе „перваго министра въ

[1]) Ѳ. Дмитріевъ, ibidem, 54—56 стр. [2]) Д. Корсаковъ: „А. П. Волынскій“, Древняя и Новая Россія, 11 кн., 32—36 с., [3]—[4]) См. ниже, [5]—[6]) Градовскій 158 с., [7]) П. С. З., № 7907, [8]) П. С. З., № 5570.

Е. И. В. консиліяхъ“ [1]), морской и иностранный департаментъ, которымъ завѣдывалъ Остерманъ, и департаментъ внутреннихъ дѣлъ, порученный князю Черкасскому и графу Головкину. Кабинетъ—министры должны были разсматривать лишь тѣ дѣла, „кои до рѣшенія Кабинета касаются“. Въ виду объединенія всей администраціи вводятся, какъ нормальный порядокъ рѣшенія дѣлъ въ Кабинетѣ, соединенныя засѣданія его департаментовъ. Все, что рѣшалось въ отдѣльномъ департаментѣ, вносилось затѣмъ на обсужденіе общаго присутствія всѣхъ членовъ Кабинета, послѣ чего только изготовлялся соотвѣтствующій указъ [2]). Точно такому же порядку должно было слѣдовать рѣшеніе дѣлъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ. „Буде же которому департаменту случится, сказано въ указѣ о раздѣленіи Кабинета на департаменты, такое важное дѣло, которое требуетъ неотмѣннаго общаго разсужденія, а одному по мѣрѣ положить невозможно, о таковомъ тотчасъ учинить общій совѣтъ“ [3]). Въ этомъ требованіи „общаго совѣта“ для рѣшенія дѣлъ въ Кабинетѣ можно видѣть нѣкоторый признакъ его коллегіальности, хотя едва ли эти „общіе совѣты“ приводили къ цѣли при томъ исключительномъ господствѣ, какое пріобрѣтали въ управленіи отдѣльныя лица (Минихъ и Остерманъ). Въ Кабинетъ, какъ и ранѣе въ Верховный Тайный Совѣтъ, приглашались изъ сената, военной, адмиралтейской и другихъ коллегій по мѣрѣ надобности члены всѣхъ учрежденій, которые спеціально занимались тѣми или другими дѣлами. Такимъ путемъ Остерманъ—иниціаторъ такого порядка въ ходѣ дѣлъ въ Кабинетѣ—думалъ „отвратить вредную зависть и рѣшать дѣла по законамъ и учрежденіямъ“ [4]). Три первыя коллегіи дѣйствовали независимо отъ Кабинета и управлялись спеціально назначенными лицами—генералъ-директорами [5]). Съ

[1]—[2]) Записки Миниха, 71 и 80 с., [3]) П. С. З., № 8326, [4]) Архивъ князя Воронцова, XXIV, 1—5 стр. [5]) Ѳ. Дмитріевъ, ibidem.

возстановленіемъ въ управленіе Елизаветы Петровны власти сената эти коллегіи были подчинены ему [1]). Мы уже знаемъ, что Конференція, образованная спеціально для обсужденія „важныхъ иностранныхъ дѣлъ", занималась долго одними ими, пока въ нее не стали входить и дѣла внутренняго управленія и она не получила значенія общаго министерства. Но даже и въ это время иностранныя дѣла составляли главный предметъ дѣятельности Конференціи [2]). Мы видѣли также, что нѣкоторыя изъ дѣлъ внутренняго управленія разсматривались при Елизаветѣ Петровнѣ въ ея частномъ кабинетѣ [3]). При восшествіи на престолъ Петра III канцлеръ графъ Воронцовъ настаивалъ на преобразованіи Конференціи или учрежденіи „какого-либо подобнаго тому совѣта" въ виду устраненія *смѣшенія дѣлъ* и установленія всей системы управленія. Согласно съ его проэктомъ было предположено „оставить въ прежней силѣ Конференцію и ея „главная и первая должность" опредѣлена завѣдываніемъ политическими дѣлами и, связанными съ ними, вопросами внутренняго управленія (государственными доходами и расходами, коммерціей и др.). Конференціи же должны были докладывать о всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ три первыя коллегіи [4]). Болѣе опредѣленно идея о порученіи главныхъ отраслей управленія отдѣльнымъ лицамъ была выражена въ „Планѣ Совѣта", по которому онъ раздѣлялся на четыре департамента: 1) военныхъ дѣлъ, 2) морскихъ, 3) внутреннихъ дѣлъ и финансовъ и 4) внѣшнихъ дѣлъ. Во главѣ каждаго департамента были поставлены въ качествѣ ихъ предсѣдателей статсъ-секретари. Изъ дѣйствительнаго образованія Совѣта при Петрѣ Феодоровичѣ не видно, былъ ли онъ раздѣленъ на департаменты, хотя присутствіе въ Совѣтѣ графовъ Миниха и Воронцова можетъ служить знакомъ того, что, по крайней мѣрѣ, воен-

[1]) П. С. З., XI, № 8697, [2-3]) См. выше, [4]) Докладъ графа Воронцова Петру III, Даневскій, прил., 6—9 стр.

ныя и иностранныя дѣла находились при Петрѣ III въ завѣдываніи особыхъ лицъ съ правами министровъ. Совѣту косвенно подчинялись военная и адмиралтейская коллегіи, доклады которыхъ идутъ къ императору прямо, минуя сенатъ [1]).

Особенно становится замѣтнымъ вліяніе личнаго начала въ организаціи высшихъ учрежденій въ царствованіе Екатерины II. Уже графъ Панинъ предлагалъ въ своемъ „Уставѣ Верховному Правительству" образовать въ проэктируемомъ имъ совѣтѣ четыре департамента: 1) иностранныхъ дѣлъ, 2) внутреннихъ, 3) военныхъ и 4) морскихъ съ „штацкими министрами" во главѣ каждаго изъ нихъ. Всѣ дѣла, поступающія въ Совѣтъ, какъ въ высшее правительственное учрежденіе въ имперіи, должны были *раздѣляться* между „штацкими министрами, а они по своимъ департаментамъ должны ихъ разсматривать, вырабатывать, въ ясность приводить, *Намъ въ совѣтѣ предлагать* и по нимъ опредѣленія чинить по нашимъ резолюціямъ и повелѣніямъ". Министры, слѣдовательно, каждый по своей части, обладали правомъ личнаго доклада по своему департаменту въ Совѣтѣ, обсуждали законы и всѣ важныя мѣры правительства и они же выполняли состоявшіяся по отдѣльнымъ вопросамъ управленія рѣшенія императрицы. Проэктъ называетъ министровъ „живою запискою рачительному государю принадлежащаго, точнаго свѣдѣнія о установленіи и состояніи всѣхъ вещей, составляющихъ дѣла, порядокъ и положеніе всего государства" (5 §). Такое же значеніе личнаго, непосредственнаго участія каждаго изъ „штацкихъ министровъ" въ порученныхъ имъ дѣлахъ управленія имѣетъ обязательная ихъ подпись на каждомъ новомъ законодательномъ актѣ (10 §), послѣдовавшемъ вслѣдствіе ихъ докладовъ въ Совѣтъ и одобреннаго государыней. „Оговариваніе императорскими совѣтниками" предложеній ми-

---

[1]) П. С. З., XV, №№ 11,452, 11458, 11,467, 11,463, 11,470, 11 476, 11,480 и 11,552.

нистровъ своими мнѣніями и разсужденіями придавало дѣятельности совѣта нѣкоторый коллегіальный характеръ, хотя въ проэктѣ и не сказано о способѣ рѣшенія Совѣтомъ дѣлъ въ томъ очевидномъ намѣреніи его автора, чтобы обезпечить „штацкимъ министрамъ“ и другимъ членамъ совѣта большую самостоятельность въ дѣлахъ управленія. Болѣе послѣдовательно и правильно проведенъ Панинымъ коллегіальный принципъ въ организаціи сената, который по проэкту не имѣлъ такихъ большихъ политическихъ правъ, какъ Совѣтъ Сенатъ раздѣлялся въ проэктѣ на шесть департаментовъ, въ которыхъ дѣла рѣшаются „единогласно и на точномъ разумѣ законовъ“ (§§ 3—4). При первомъ департаментѣ сената, остается генералъ-прокуроръ; въ каждомъ изъ остальныхъ—по одному оберъ-прокурору. Въ сомнительныхъ же случаяхъ обсужденіе дѣла происходитъ въ первомъ департаментѣ или общемъ собраніи сената по инициативѣ и при содѣйствіи генералъ-прокурора. По большинству же голосовъ и согласно съ существующими законами рѣшаются и „всякія новыя и въ департаментахъ еще нетрактованныя государственныя дѣла“ [1]). Въ планѣ же Панина находилось предложеніе объ образованіи нѣсколькихъ министерствъ „разумнымъ раздѣленіемъ государственной власти между нѣкоторымъ малымъ числомъ избранныхъ къ тому единственно персонъ“. Эти персоны, должны были заботиться „о тѣхъ государственныхъ частяхъ, кои по ихъ натурѣ требуютъ всегдашняго поправленія, частыхъ перемѣнъ и полезныхъ новостей“. Панинъ дѣлитъ все „государственное правленіе“ на восемь частей, въ которыя вошли главныя отрасли управленія. Мысль Панина объ учрежденіи министерствъ была осуществлена позднѣе, при Александрѣ I, который, можно думать, при обсужденіи разныхъ проэктовъ объ образованіи министерствъ вмѣстѣ съ членами неоффиц. комитета пользовался и проэктомъ Панина [2]).

---

[1]) Деневскій, назв. соч., приложеніе, 1—20 стр., [2]) См. I т. нашего изслѣдованія, 797—798 стр.

Въ „Докладѣ Екатеринѣ II объ учрежденіи совѣта“, поданномъ ей по поводу проэкта Панина, предлагается авторомъ назвать предсѣдателей департаментовъ совѣта статсъ-секретарями и предоставить имъ право сочинять именные указы, которые касаются дѣлъ ихъ департаментовъ, а „правителю канцеляріи совѣта только тѣ, кои не касаются до департаментовъ“. Авторъ „Доклада“ протестуетъ противъ всякаго притѣсненія, возможнаго со стороны Совѣта по отношенію къ президентамъ первыхъ трехъ коллегій, которые должны, какъ и прежде, докладывать государю лично и независимо отъ статскихъ секретарей [1]). Во всѣхъ этихъ предложеніяхъ автора „Доклада“ видно желаніе ввести личный элементъ въ организацію высшихъ учрежденій въ Совѣтѣ въ лицѣ статсъ-секретарей и правителя канцеляріи Совѣта, рядомъ съ нимъ—въ президентахъ трехъ первыхъ коллегій. Наиболѣе рѣшительный противникъ панинскаго проэкта, Вильбуа изъ всего него одобряетъ дѣленіе совѣта на департаменты, которые должны состоять изъ нѣсколькихъ членовъ, и, въ свою очередь, совѣтуетъ раздѣлить частный кабинетъ императрицы, которымъ Вильбуа хотѣлъ замѣнить Совѣтъ, также на департаменты съ статсъ-секретаремъ для каждаго. Такъ ясно сознавалась при Екатеринѣ II мысль о необходимости раздѣлить главныя отрасли управленія и поручить ихъ отдѣльнымъ лицамъ съ правами министровъ. Сама императрица видѣла хорошо всю пользу такого порученія отдѣльныхъ задачъ управленія самостоятельнымъ администраторамъ и, предполагая сначала осуществить проэктъ Панина, назначила предсѣдателями или статсъ-секретарями департаментовъ: внутреннихъ дѣлъ графа Панина, „чужестранныхъ дѣлъ“—графа Воронцова и военныхъ—графа Чернышева [2]). Извѣстно, что не смотря на то, что проэктъ Панина не былъ осуществленъ, Панинъ продолжалъ

[1]) Архивъ князя Воронцова, XXVI, 1—4 стр. [2]) П. С. З., XVI, № 11,659, С. Р. И. О., VII, 143, 201 и 210 с.

завѣдывать иностранными дѣлами [1]). Изъ проэкта же было взято Екатериной дѣленіе сената на департаменты [2]), которые не были простыми подготовительными коммиссіями сената, подобно департаментамъ сената, при Аннѣ Ивановнѣ, а отдѣльными, самостоятельными его частями, изъ которыхъ каждой было присвоена вся власть цѣлаго сената [3]). Дѣленіе Екатериной сената на департаменты имѣло цѣлью уменьшить власть сената, какую онъ пріобрѣлъ при Елизаветѣ Петровнѣ: раздробленный на отдѣльныя, независимыя другъ отъ друга части, сенатъ уже не могъ сохранить своего прежняго вліянія на все управленіе, въ особенности при большой въ немъ власти генералъ-прокурора [4]). Минихъ въ своей „Запискѣ" объ устройствѣ высшаго управленія въ Россіи предлагаетъ распредѣлить всѣ государственныя дѣла между различными департаментами Совѣта: иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ, финансовъ и торговли, военнымъ и морскимъ департаментомъ. Во главѣ каждаго изъ нихъ должны стоять способнѣйшіе администраторы, избранные самой императрицей. По проэкту Миниха Совѣтъ состоялъ только изъ этихъ пяти лицъ, которыя управляли бы отдѣльными отраслями управленія, подраздѣленными между департаментами, на правахъ министровъ. Совѣтъ Миниха, слѣдовательно, не былъ коллегіальнымъ учрежденіемъ, въ которомъ всѣ члены имѣли бы одинаковое право обсужденія дѣлъ: каждый изъ предсѣдателей департаментовъ долженъ былъ только представлять государынѣ „сущность дѣлъ" и изготовлять на основаніи ея рѣшеній „необходимые указы сенату" и другимъ учрежденіямъ, отъ него независимымъ. Въ дѣйствительной организаціи „Совѣта при Высочайшемъ Дворѣ" мы находимъ два департамента

---

[1]) Архивъ князя Воронцова, X, 397 стр. [2]) Сперанскій, ibidem, 28—29 с., [3]) П. С. З., XVI, №№ 11,989 и 11,991. „Разсказъ Екатерины II о первыхъ дняхъ своего царствованія", Рус. Архивъ, 1885, 111, 181 с., [4]) Иконниковъ: Сенатъ при Екатеринѣ II", Русскій Архивъ, 1886, I, 27 стр.

(политическихъ и военныхъ дѣлъ), но никакихъ опредѣленій о способѣ обсужденія и рѣшенія въ нихъ дѣлъ.

Въ организаціи сената при Екатеринѣ II былъ ясно выраженъ коллегіальный принципъ вмѣстѣ съ личнымъ началомъ въ его устройствѣ. Всѣ единогласныя рѣшенія въ каждомъ изъ департаментовъ сената получали силу закона, если они утверждались верховной властью. Въ случаѣ же разногласія сенаторовъ въ отдѣльныхъ департаментахъ дѣла переходятъ въ общее собраніе сената, гдѣ они и рѣшаются [1]). Въ вѣдомствѣ сената было установлено опредѣленное и точное различіе между административными и судебными департаментами сената, отъ котораго постепенно отходятъ разныя административныя дѣла къ довѣреннымъ лицамъ императрицы. Военная и адмиралтейская коллегіи дѣлаются совершенно независимыми отъ сената и получаютъ именные указы отъ самой императрицы [2]). Въ самомъ сенатѣ вскорѣ личное начало беретъ верхъ надъ коллегіальнымъ, такъ какъ сенатъ вполнѣ подчиняется генералъ-прокурору [3]), бывшему, по словамъ Трощинскаго, „дѣйствительнымъ министромъ Е. И. В. по всѣмъ общимъ дѣламъ государственнаго управленія“ [4]). Генералъ-прокуроръ явился представителемъ императрицы въ „Коммиссіи о сочиненіи новаго уложенія“, труды которой онъ раздѣлялъ вмѣстѣ съ депутатами. Во всемъ управленіи онъ превратился въ представителя власти, надзирающей за ходомъ всѣхъ дѣлъ, и сталъ, кромѣ того, непосредственнымъ администраторомъ [5]). Въ сенатѣ генералъ-прокуроръ занималъ первое мѣсто: ему принадлежитъ право объявлять именные указы [6]). Онъ наблюдаетъ за дѣятельностью всѣхъ департаментовъ сената, особенно же перваго, гдѣ рѣшались важнѣйшія дѣла внутренняго управленія. Отъ имени сената

---

[1]) Сперанскій, ibidem, 28—29 с., [2]) П. С. З., XIX, № 13,614, [3]) Градовскій, 216, прим., Иконниковъ, названная статья, 28—29 с., [4]) Трощинскій, Записка о коллегіяхъ, С. Р. И. О., III, 27 с., [5—6]) Ө. Дмитріевъ, 70 и 58 стр.

генералъ-прокуроръ, завѣдывавшій канцеляріей сената [1]), докладывалъ государынѣ обо всѣхъ дѣлахъ, которыя разсматривались въ сенатѣ [2]). Только генералъ-прокуроръ имѣлъ право объявлять Высочайшіе указы [3]). Сенатъ долженъ былъ помогать ему въ рѣшеніи административныхъ дѣлъ [4]) и выслушивать экстренныя предложенія генералъ-прокурора, хотя вслѣдствіе этого нарушался очередной порядокъ въ рѣшеніи дѣлъ. Чтобы обезпечить себѣ преобладаніе въ сенатѣ, генералъ-прокуроръ (Вяземскій) добился отъ императрицы приказа, чтобы дѣла въ сенатѣ рѣшались по большинству голосовъ, которые обыкновенно были на его сторонѣ [5]). Но и всѣ остальныя учрежденія не избѣжали вліянія на ихъ дѣятельность исключительной власти генералъ-прокурора. Такъ ему подчиняется синодъ [6]). Чрезъ генералъ-прокурора идутъ доклады отъ президентовъ всѣхъ коллегій [7])) и губернаторовъ [8]). Въ его рукахъ сосредоточивалось завѣдываніе всей прокуратурой въ государствѣ [9]) и всѣми финансовыми дѣлами, которыя ранѣе были въ вѣдомствѣ сената. Затѣмъ генералъ-прокурору же были предоставлены: ревизія всѣхъ счетовъ, монетное дѣло, соляное и военное управленіе, горнозаводская промышленность, банки и мѣстные пути сообщенія. Въ тоже время генералъ-прокуроръ „былъ блюстителемъ законовъ и въ дѣлахъ судебныхъ", такъ какъ онъ контролировалъ дѣятельность судебныхъ департаментовъ сената [10]). Однимъ словомъ, въ лицѣ генералъ-прокурора при Екатеринѣ II соединялись въ одно время (въ 1764 г.): званіе министра юстиціи, министра финансовъ, государственнаго казначея и контролера и министра внутреннихъ дѣлъ [11]). Предложенія генералъ-прокурора, объявляемыя въ формѣ Высочайшихъ пове-

---

[1]) П. С. З., XIX, № 14,287. [2]) XIX, № 14,192, Сперанскій, 30—31 с., [3]) П. С. З. XV, № 11,411, [4]—[6]) Градовскій, 218, [5]) Дневникъ Храповицкаго, 244—246 с., [7]—[8]) П. С. З. XVIII, № 1[illegible],243, XX, № 14,287, XIX, № 1[illegible],708, [9]) Градовскій, 209 с., [10]) Сперанскій, 35 с., Градовскій, стр.: 216—221, 234—235, 238—239 и 240—250 стр.

лѣній, нерѣдко содержали въ себѣ рѣшеніе важнѣйшихъ вопросовъ управленія [1]). Генералъ-прокуроръ былъ и членомъ совѣта, гдѣ онъ также съумѣлъ пріобрѣсти особенное вліяніе [2]). Поэтому было неудивительно, что эта обширная власть генералъ-прокурора вызывала ропотъ и жалобы со стороны разныхъ лицъ изъ числа высшихъ сановниковъ. Такъ Панинъ еще въ началѣ царствованія Екатерины II находилъ вреднымъ обширную власть генералъ-прокурора, который, по его словамъ, „не можетъ разсматривать всѣ разныя въ управленіи государства надобности по перемѣнамъ временъ и обстоятельствъ" [3]). Въ концѣ царствованія Державинъ жаловался, что генералъ-прокуроръ „самовластно и въ противность законамъ раздаетъ жалованье и пенсіоны, кому хочетъ, безъ указовъ Е. В., и утаиваетъ доходы, дабы выслуживаться предъ государыней въ случаѣ требованія на нужныя издержки" [4]). Въ этихъ словахъ Державина заключалась, конечно, нѣкоторая доля преувеличенія, но несомнѣнно, что генералъ-прокуроръ при Екатеринѣ II стоялъ во главѣ всего центральнаго и мѣстнаго управленія и его обширная дѣятельность въ управленіи не контролировалась никѣмъ, кромѣ самой императрицы. Власть генералъ-прокурора нѣсколько уменьшилась только съ учрежденіемъ губерній, такъ какъ намѣстники или генералъ-губернаторы могли входить съ своими докладами прямо къ государынѣ и иногда противъ желанія генералъ-прокурора [5]). Екатерина II сознала вскорѣ весь вредъ исключительнаго преобладанія власти одного лица надъ всѣми учрежденіями и въ послѣднее время своего царствованія стала поручать управленіе нѣкоторыми частями администраціи другимъ лицамъ съ тѣми же правами министровъ, какими пользовался почти неограниченно генералъ-прокуроръ [6]) Такъ, по словамъ Грибовскаго, князь Безбо-

[1—2]) Дневникъ Храповицкаго, 214 - 246 стр., [3]) Докладъ Панина Екатеринѣ II, Рус. Архивъ, 1871, IX, 1408 с. и сл. [4]) Записки Державина, 290 с., [5]) Записки Державина, 245 стр., [6]) Градовскій, 253—259 стр.

родко „докладывалъ государынѣ обо всѣхъ внутреннихъ дѣлахъ, особливо тяжебныхъ объ имѣніяхъ; чрезъ него же они и окончаніе свое получали“. Послѣ Безбородко такимъ же значеніемъ пользовался при Екатеринѣ II князь П. Зубовъ, на котораго были возложены занятія нѣсколькими родами дѣлъ. Для доклада по нимъ государынѣ князь Зубовъ имѣлъ опредѣленные дни, какъ и генералъ-прокуроръ, вице-канцлеръ, оберъ-прокуроръ и другія лица [1]). Это право непосредственнаго сношенія съ императрицей, усиливающее личное вліяніе отдѣльныхъ органовъ власти, было предоставлено и нѣкоторымъ учрежденіемъ: вновь образованному межевому департаменту [2]), камеръ-коллегіи, коллегіи экономіи, учрежденной для управленія духовными имуществами, и канцеляріи опекунства иностранныхъ [3]). Генералъ-рекетмейстеръ имѣлъ право докладывать императрицѣ по жалобамъ на рѣшенія департаментовъ и общаго собранія сената, которыя нерѣдко были отмѣняемы особыми указами [4]). Рядомъ съ порученіемъ разныхъ отраслей управленія тѣмъ или другимъ лицамъ произошло при Екатеринѣ II окончательное выдѣленіе изъ сената трехъ первыхъ коллегій, которыя управляются на правахъ особыхъ, самостоятельныхъ частей управленія [5]) и получаютъ именные указы отъ государыни [6]). Это самостоятельное значеніе въ центральномъ управленіи три первыя коллегіи получили вмѣстѣ съ преобразованіемъ губернскихъ учрежденій (въ 1775 г.), когда дѣла другихъ коллегій и канцелярій перешли въ новыя мѣстныя учрежденія и сами коллегіи, за исключеніемъ первыхъ трехъ, стали постепенно закрываться императрицей [7]). Для полной характеристики успѣ-

[1]) Записки Грибовскаго, стр.: 11, 14, 27, 32, 58, и сл. Необходимо замѣтить, что многія дѣла управленія поручались въ разное время и нѣкоторымъ другимъ лицамъ, которыя пользовались особенною довѣренностью императрицы. Таковы, напр., были: князь Потемкинъ, графъ Григ. Орловъ и др [2]) П. С. З. XVII, №№ 12,488 и 12,540, XXIII, № 17,227, [3]) Градовскій, 210—216 с., [4]) Сперанскій, ibidem, 51 с., Записки Державина, 370 стр. [5]) Градовскій, 239 с., [6]) П. С. З., XIX, № 13,614, [7]) Сперанскій, 32 с. Градовскій, 236—237 стр.

ха въ развитіи личнаго начала въ управленіи при Екатеринѣ II необходимо еще упомянуть о частномъ кабинетѣ государыни, въ которомъ было нѣсколько секретарей, (Храповицкій, Грибовскій, Олсуфьевъ, Тепловъ, Елагинъ). Здѣсь разсматривались нѣкоторыя внутреннія дѣла, вопросы мануфактурной промышленности, дѣла сената и провинцій и др. [1]).

Развитіе личнаго начала въ управленіи съ явнымъ перевѣсомъ его надъ коллегіальнымъ продолжается и въ царствованіе Павла I, проявившаго неутомимую, личную энергію въ занятіяхъ всѣми государственными дѣлами. Направленіе всей правительственной дѣятельности самого императора и всѣхъ учрежденій при немъ видно уже изъ извѣстной намъ записки Павла I, гдѣ было проэктировано устройство разныхъ частей государственнаго управленія. Все оно должно было сосредоточиваться въ семи главныхъ департаментахъ: 1) „юстиціи, 2) финанціи, 3) военной, 4) иностранной, 5) морской, 6) коммерцъ и 7) казнѣ". Каждый изъ этихъ департаментовъ управлялся особымъ министромъ, которому подчиняются соотвѣтственныя коллегіи. Личный же элементъ представлялъ въ проэктѣ кабинетъ или канцелярія государя, которая состояла изъ генералъ-адъютанта и шести секретарей или адъютантовъ отъ каждаго изъ шести департаментовъ. Генералъ-адъютантъ управлялъ дѣлами военнаго департамента и, кромѣ того, „имѣлъ подъ своимъ управленіемъ всѣ дѣла, входящія въ канцелярію и, исходящія изъ оной, по своей части". Такое же право принадлежитъ и секретарямъ департаментовъ по отношенію къ дѣламъ этихъ послѣднихъ [2]). Выраженіемъ этихъ взглядовъ Павла I на организацію высшихъ учрежденій яв-

---

[1]) Sabatier de Cabres: „Catherine II, sa cour et la Russie en 1772" Berlin, 1862, 40—41 p. [2]) Записка императора Павла I объ устройствѣ разныхъ частей государственнаго управленія („Предначертанія Павла I о разныхъ государственныхъ должностяхъ"), Дѣла комитета 6 дек. 1826 г., № 6, ср. С. Р. И. О., XC т., 1—4 стр.

ляются министерства, которыя, наконецъ, были образованы въ Россіи при этомъ императорѣ, хотя въ это время и не были еще ясно сознаваемы основанія правильнаго ихъ устройства. Главнымъ представителемъ личнаго начала въ государственномъ управленіи, такъ сказать, первымъ министромъ былъ при Павлѣ I, какъ и Екатеринѣ II, генералъ-прокуроръ, кругъ дѣятельности котораго расширяется еще болѣе подчиненіемъ ему ассигнаціоннаго банка, тайной экспедиціи, коммиссіи о сочиненіи новаго уложенія [1]) и „экспедиціи государственнаго хозяйства, опекунства иностранныхъ и сельскаго домоводства" [2]). Генералъ-прокурору было поручено завѣдывать школой для обученія юнкеровъ изъ дворянъ [3]). Онъ же докладывалъ государю по всѣмъ дѣламъ сената и коллегій, а въ концѣ царствованія Павла I финансовымъ и контрольнымъ дѣламъ; чрезъ генералъ-прокурора восходили на Высочайшее усмотрѣніе частныя жалобы на рѣшенія общаго собранія сената [4]). Впрочемъ, въ началѣ царствованія финансовыя дѣла были изъяты изъ вѣдомства генералъ-прокурора и поручены государственному казначею. Государь былъ намѣренъ обратить эту послѣднюю должность въ званіе министра финансовъ и назначить на этотъ постъ Державина, но онъ отказался принять его подъ тѣмъ предлогомъ, что „финанцъ-министровъ съ самого начала политическаго образованія Россіи никогда не было" и что нельзя быть министромъ финансовъ безъ инструкціи, которая не была еще составлена. Державинъ не пожелалъ быть „изобрѣтателемъ и распредѣлителемъ всѣхъ государственныхъ доходовъ" и предпочелъ сдѣлаться только „счетчикомъ оныхъ", то есть государственнымъ казначеемъ. На эту должность онъ и былъ назначенъ вмѣсто графа Васильева [5]). Первымъ настоящимъ министерствомъ при Павлѣ I былъ департаментъ удѣловъ, образован-

[1—3]) Градовскій, 256 с., [2]) Записки А. М. Тургенева, Рус. Старина, 52 т., 276—277 с., [4]) Сперанскій, 37 с., [5]) Записки Державина, 415—416 стр.

ный вмѣстѣ съ изданіемъ „Учрежденія объ императорской фамиліи“ (въ 1797 г.)[1]). Въ томъ же 1797 г. водяные пути сообщенія были поручены экспедиціи или департаменту водяныхъ коммуникацій, во главѣ котораго былъ поставленъ главный директоръ на правахъ министра[2]). Наконецъ, въ 1800 г. было учреждено министерство коммерціи[3]). Министерства Павла I были министерствами скорѣе по имени, нежели по своему устройству, которое представляло собою полное смѣшеніе понятій о роли личнаго элемента въ управленіи и отношеніи его къ коллегіальному принципу организаціи учрежденій. Такъ въ департаментѣ удѣловъ всѣ дѣла рѣшались коллегіально, по большинству голосовъ четырьмя товарищами министра, но самъ онъ не присутствовалъ въ департаментѣ, а только разрѣшалъ ихъ сомнѣнія[4]). Министръ, слѣдовательно, былъ постороннимъ министерству, но высшимъ надъ нимъ органомъ власти, контролирующей его дѣятельность инстанціей, а не непосредственнымъ администраторомъ ввѣренной ему части управленія, лично заинтересованнымъ въ успѣшной и закономѣрной дѣятельности министерства. Но и эта само стоятельность министра удѣловъ была только номинальною, такъ какъ департаментъ былъ сравненъ съ коллегіями и подчиненъ сенату[5]). Также неправильно было поставлено все дѣло, перепутаны отношенія и въ министерствѣ коммерціи, рядомъ съ которымъ продолжала дѣйствовать коммерцъ-коллегія, подчиненная министру[6]). Послѣднему, какъ „главному директору“ коммерцъ-коллегіи, было предоставлено общее направленіе, руководство всей дѣятельностью коммерцъ-коллегіи, между тѣмъ какъ эта коллегія, самостоятельная въ своихъ рѣшеніяхъ дѣлъ, должна была принимать во вниманіе замѣчанія министра на эти рѣшенія и

---

[1]—[3]) П. С. З., XXIV, № 17,906, XXV, 18, 403 и XXVI, № 19,554, [4]—[6]) См. выше цитированные изъ П. С. З. №№ объ образованіи департамента удѣловъ и министерства коммерціи.

исполнять всѣ его распоряженія. Коллегія могла оставаться при своемъ рѣшеніи, не смотря на замѣчаніе министра, который въ этомъ случаѣ докладывалъ о спорномъ дѣлѣ государю, какъ и всѣхъ вообще дѣлахъ коммерцъ-коллегіи. Министръ же сообщалъ ей Высочайшія повелѣнія относительно ея опредѣленій и былъ посредникомъ въ сношеніяхъ коммерцъ-коллегіи со всѣми остальными учрежденіями [1]. Такимъ образомъ, обсужденіе и рѣшеніе дѣлъ, которыя всего лучше достигаются учрежденіемъ съ коллегіальнымъ составомъ, были поручены, главнымъ образомъ, одному лицу—министру коммерціи, отъ котораго зависѣло окончательное опредѣленіе во всѣхъ дѣлахъ. Исполненіе же рѣшенія по дѣламъ, требующее смѣлости, быстроты и энергичной дѣятельности отдѣльнаго лица, было предоставлено исключительно коллегіи. Первыя три коллегіи стали независимыми отъ сената, получали по своимъ дѣламъ прямо Высочайшіе указы [2]. Личное начало въ такомъ же смутномъ и неопредѣленномъ видѣ было внесено въ возстановленныя Павломъ I коллегіи, которыя стали излишними при образованіи губернскихъ учрежденій Екатериной II. Президенты нѣкоторыхъ коллегій (оберъ-мануфактуръ, камеръ-коллегіи, юстицъ и ревизіонъ—коллегіи [3]) получили обширную власть при рѣшеніи въ нихъ дѣлъ [4]. Надъ президентами и членами коллегій были поставлены еще особыя лица—главные директоры, которые не участвовали въ засѣданіяхъ коллегій, сносились съ ними предложеніями, докладывали государю о дѣлахъ коллегій и объявляли имъ Высочайшую волю. Слѣдствіемъ этого преобразованія коллегій Павломъ I было то, что „дѣла коллегій, по словамъ Сперанскаго, дѣйствіемъ и личнымъ довѣріемъ сихъ директоровъ сначала получили нѣ-

---

[1]) П. С. З., № 19,554, [2]) П. С. З., XXIV, № 17,712, Записки Державина, 210, [3]) П. С. З., №№ 17,567 и 17,797, Записки А. М. Тургенева, 1889, LXII, 205 стр, [4]) Градовскій, ibidem, 257 стр.

которое движеніе; но вскорѣ потомъ съ перемѣною лицъ и сіе движеніе измѣнилось. Дѣла ихъ приняли одно общее направленіе въ канцеляріи генералъ-прокурора, гдѣ и были учреждены для нихъ особыя экспедиціи"[1]). Начальники почти каждой изъ частей управленія старались вносить дѣла прямо на Высочайшее утвержденіе. Такъ коммерческія дѣла шли чрезъ министра коммерціи, финансовыя чрезъ государственнаго казначея, удѣльныя чрезъ министра удѣловъ, почтовыя чрезъ главнаго директора. Тѣже части, у которыхъ не было главнаго директора или онъ не имѣлъ доступа къ государю, сносились съ государемъ посредствомъ генералъ-прокурора, вліяніе котораго на все управленіе было такъ велико, что оно совершенно парализовало значеніе сената въ управленіи[2]). Общимъ результатомъ всѣхъ реформъ Павла I, направленныхъ на развитіе въ управленіи личнаго начала въ ущербъ коллегіальному принципу, былъ чисто бюрократическій и произвольный характеръ дѣятельности новыхъ министерствъ. Всѣмъ дѣлопроизводствомъ въ этихъ министерствахъ, въ преобразованныхъ на личномъ началѣ коллегіяхъ завѣдывали столоначальники департаментовъ, которые лучше и основательнѣе знали, по замѣчанію Тургенева, дѣла, чѣмъ всѣ высшія должностныя лица въ министерствѣ, не исключая самого министра. Послѣдній „никогда и ни о какомъ дѣлѣ никакого яснаго и основательнаго понятія имѣть не могъ". Дѣла доходили до министра только „въ извлеченіи и сокращеніи и въ такомъ видѣ такъ далеко отходили отъ самаго существа дѣла, изложеннаго въ подлинной докладной запискѣ, что по утвержденіи доклада министра государемъ, не знали, какъ привести его въ исполненіе"[3]).

---

[1]) Сперанскій, 35 стр. [2]) Записка графа Кочубея объ учрежденіи министерствъ (1806), С. Р. И. О., ХС, 202 стр. [3]) Записка А. М. Тургенева, Русская Старина, 1886 г., LII, 276—277 стр.

Кромѣ указанныхъ нами причинъ образованія высшихъ русскихъ учрежденій въ XVIII ст., которыми обусловливались извѣстныя общія черты въ исторіи ихъ развитія, необходимо упомянуть еще о томъ вліяніи на ихъ организацію, которое совершали разныя аналогичныя иноземныя учрежденія. Это вліяніе было естественно въ XVIII вѣкѣ, когда Россія вступила въ безпрерывныя сношенія съ западно-европейскими странами и образованные люди XVIII ст. познакомились съ строемъ западно-европейскаго общества, представлявшимъ многія особенности сравнительно съ состояніемъ русскаго общества въ этотъ вѣкъ. Тѣсное и постепенное сближеніе Россіи съ Западомъ началось со времени Петра I, который первый изъ русскихъ монарховъ рѣшился преобразовать всѣ современныя ему русскія правительственныя учрежденія сообразно новымъ задачамъ управленія. Съ этою цѣлью Петръ съ самаго начала своего царствованія дѣлаетъ разнымъ лицамъ порученія составить проэкты образованія высшихъ учрежденій по образцу иностранныхъ. Вѣроятно, не безъ вліянія этихъ образцовъ былъ образованъ въ 1702 г. „Тайный военный совѣтъ",—учрежденіе, отличавшееся, какъ мы видѣли, по своему немногочисленному составу и опредѣленной функціи отъ Ближней канцеляріи, которая появилась внѣ всякаго иноземнаго вліянія вслѣдствіе нужды въ постоянномъ органѣ для управленія государственнымъ хозяйствомъ, организаціи арміи и контроля надъ ходомъ государственнаго управленія [1]). Существенныя основанія организаціи сената были заимствованы изъ старыхъ московскихъ учрежденій, исчезнувшихъ сами собою въ силу необходимости [2]). Но при всей связи сената съ русскими учрежденіями, особенно же боярской думой [3]) онъ появился не безъ нѣкотораго вліянія сходнаго съ

[1]) П. С. З., № 2270, Милюковъ, назв. соч., 414 стр., Филипповъ: „О наказаніи по законодательству Петра I", 15 стр., [2]) Филипповъ, 16 с., [3]) Милюковъ, 411—412 стр.

нимъ шведскаго учрежденія, издавна называвшагося также сенатомъ и управлявшаго государствомъ въ отсутствіе короля Карла XII [1]), какъ это дѣлалъ на первыхъ порахъ и русскій сенатъ. Но если еще возможны споры о томъ, заимствованъ или нѣтъ сенатъ изъ Швеціи [2]), то фактъ перенесенія къ намъ шведскихъ и датскихъ коллегій не подлежитъ никакому сомнѣнію [3]). Ходъ первоначальнаго образованія Верховнаго Тайнаго Совѣта показываетъ, что въ самыхъ условіяхъ общественной и политической жизни начала XVIII ст., вызвавшихъ это учрежденіе, лежали причины его чисто національнаго характера. Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать, что въ исторіи Верховнаго Тайнаго Совѣта, особенно же въ пору событій 1730 г., играло нѣкоторую роль и знакомство главнаго руководителя аристократическаго движенія, князя Голицына съ польскими и шведскими учрежденіями того времени [4]). Послѣдующія за Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ высшія русскія учрежденія: Кабинетъ и Конференція были созданы по его образцу и безъ всякихъ иностранныхъ вліяній. Но извѣстный намъ проэктъ Панина объ образованіи аристократическаго совѣта былъ составленъ подъ вліяніемъ шведскаго государственнаго устройства, хотя въ тоже время политическое и соціальное устройство Швеціи во вторую половину XVIII в. рѣзко отличается отъ соціально-политическаго строя Россіи въ этомъ столѣтіи, что, между прочимъ, было принято во вниманіе и Панинымъ [4]). Что касается, наконецъ, Совѣта при Высочайшемъ Дворѣ и Высочайшаго Совѣта, то оба эти учрежденія были чисто русскими, монархическими учрежденіями, вызванными настоятельною потребностью въ центральномъ учрежденіи для важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ, особенно же законодательства.

Намъ остается для полной характеристики исторіи выс-

---

[1]) Петровскій, 36, Градовскій, 57—59 с., [2]—[3]) Милюковъ, 410—411 стр. и 570 с. и сл., Bilbasoff, II, 181—189 с., [4]) Bilbasoff., II, 180—183 с., 201 s.

шаго управленія въ XVIII в. остановиться на взаимныхъ отношеніяхъ между разными высшими учрежденіями этого вѣка, попытаться на основаніи уясненія этихъ отношеній опредѣлить роль каждаго изъ нихъ въ управленіи и указать на процессъ постепенной спеціализаціи задачъ управленія въ отдѣльныхъ учрежденіяхъ, раздѣленія функцій власти между различными высшими учрежденіями XVIII вѣка. Разрѣшить эту задачу теперь для насъ не такъ трудно послѣ того, какъ мы познакомились съ положеніемъ въ государственномъ управленіи главныхъ высшихъ установленій этого времени и причинами, обусловливающими образованіе Верховнаго Тайнаго Совѣта, Кабинета, Конференціи и Совѣтовъ при Екатеринѣ II и Павлѣ I. Такимъ образомъ, главнымъ предметомъ нашего изслѣдованія является на этотъ разъ сенатъ съ его измѣнчивой судьбою въ теченіе всего XVIII ст., когда онъ нѣсколько разъ превращался изъ перваго учрежденія въ государственномъ управленіи въ второстепенное, подчиненное тому или другому высшему учрежденію - своему сопернику. Объясненія всѣхъ особенностей въ исторіи сената въ XVIII ст. нужно искать въ своеобразныхъ причинахъ, вызвавшихъ его образованіе въ русскомъ управленіи, и обстоятельствахъ послѣдующаго совмѣстнаго съ нимъ развитія другихъ высшихъ учрежденій XVIII вѣка. Въ моментъ образованія сената при Петрѣ I (въ 1711 г.) онъ былъ предназначенъ восполнять отсутствіе государя изъ столицы и долженъ былъ заботиться, главнымъ образомъ, объ организаціи арміи—важнѣйшей потребности того времени. Но вѣдомство сената не было опредѣлено инструкціей и онъ входилъ въ обсужденіе и рѣшеніе всякаго рода административныхъ дѣлъ [1]). Съ учрежденіемъ коллегій въ сенатъ вошли всѣ ихъ президенты, чѣмъ были установлены нѣкоторая связь и единство между коллегіями и сенатомъ [2]). То и другое совершенно отсутствовали въ Швеціи,

[1]) Петровскій, 33 с. и сл., 51 с. и сл., 241—246 с., [2]) Bilbasoff, II, 190 s.

гдѣ сенатъ при Карлѣ XI и XII дѣйствовалъ подъ именемъ тайнаго королевскаго совѣта и его члены исчезли изъ коллегій, подчиненныхъ непосредственно коронѣ, превратившихся въ простыя бюро своихъ президентовъ [1]). Однако, включеніе президентовъ коллегій въ составъ русскаго сената не измѣнило ихъ положенія въ центральной администраціи, гдѣ сенатъ съ коллегіями представляли двѣ конкуррирующія другъ съ другомъ системы, изъ которыхъ одна (коллегіи) была только формально подчинена другой. Указъ 1721 г., повелѣвающій доставлять въ сенатъ донесенія изъ всѣхъ коллегій и канцелярій [2]), сдѣлалъ его независимымъ отъ коллегій, которыя должны были теперь стать исполнительными органами сената. Самостоятельное значеніе сената на счетъ коллегій увеличилось еще тѣмъ, что болѣе вліятельные президенты коллегій были оставлены въ сенатѣ, а въ коллегіи назначены въ 1722 году новые, менѣе сановные президенты [3]). Только президенты трехъ первыхъ коллегій и временно президентъ бергъ-коллегіи остались въ сенатѣ, вслѣдствіе чего военная, адмиралтейская и иностранная коллегіи сравнялись съ сенатомъ, а въ нѣкоторомъ отношеніи даже стали выше его: президенты этихъ коллегій сносились по важнымъ дѣламъ съ государемъ помимо сената [4]). Въ томъ же 1722 году была учреждена въ сенатѣ должность генералъ-прокурора, обязаннаго надзирать за дѣятельностью самого сената и всѣхъ остальныхъ учрежденій [5]) и ставшаго поэтому выше сената. Послѣдній дѣлается высшимъ правительственнымъ учрежденіемъ въ государствѣ, получаетъ законодательныя права (право иниціативы, обсужденія и публикаціи новыхъ законовъ и толкованія и отмѣны старыхъ) и верховный контроль надъ всѣмъ управленіемъ [6]), администра-

[1 и 4]) Милюковъ, 581, 601—603 стр. [2 - 3]) П. С. З., №№ 3803 и 3877, [5]) Петровскій, ibidem, [6]) Дѣла комитета 6 дек. 1826 года, № 63 („Записка объ устройствѣ верховныхъ правительственныхъ мѣстъ въ Россіи“), ср. С. Р. И. О., 90 т., 47 с., Сперанскій, 17 и 23 с., Bilbasoff, 190—191 стр.

тивную власть надъ коллегіями, члены которыхъ назначались сенатомъ, право непосредственнаго сношенія съ областными учрежденіями, надзоръ за исполненіемъ законовъ [1]) и права судебныя (право разбирать жалобы на рѣшенія коллегій и канцелярій [2]). Слѣдовательно, въ сенатѣ при Петрѣ I смѣшивались всѣ функціи управленія, что прямо препятствовало ему стать органомъ законности въ управленіи, какимъ онъ долженъ былъ сдѣлаться по мысли своего основателя [3]), и было одной изъ причинъ непрочности сената въ управленіи и послѣдующихъ безпрерывныхъ измѣненій въ его организаціи и положенія въ администраціи [4]). Обширность правъ сената, стеченіе въ немъ всѣхъ дѣлъ управленія необычайно расширяли его власть, которая въ тоже время ослаблялась коллегіями. Вѣдомство коллегій было неопредѣленно точно также, какъ и компетентность сената. Коллегіи должны были представлять сенату о томъ, чего въ нихъ „рѣшить было не можно". Но чего именно коллегіи не могли рѣшить сами, объ этомъ не было нигдѣ не сказано. Каждой коллегіи было предоставлено право доносить государю во всѣхъ случаяхъ, гдѣ она „усмотрѣла, что къ произведенію государственной пользы", чѣмъ обезпечивалось ихъ самостоятельное и независимое положеніе отъ сената. Коллегіи имѣли право указывать самому сенату на противорѣчіе въ его распоряженіяхъ указамъ государя или „государственнымъ пользамъ" и доносить государю, если сенатъ настаивалъ на своемъ опредѣленіи. Слѣдовательно, коллегіи могли контролировать дѣятельность сената, что ставило ихъ въ этомъ случаѣ на болѣе высшее мѣсто въ управленіи сравнительно съ сенатомъ. Коллегіи конкурировали съ нимъ и въ рѣшеніи дѣлъ управ-

---

[1]) „Записка объ устройствѣ верх. правит. мѣстъ", Петровскій, 304 и 326, Градовскій, 122 с., Bilbasoff [2]) Сперанскій и Bilbasoff, ibidem, [3]) Филиппов, О наказаніи etc., 13—14 с., [4]) Bilbasoff, 191 s.

ленія и суда, причемъ не было опредѣлено, какія рѣшенія коллегій считать окончательными и какія, наоборотъ, должны были пересматриваться сенатомъ [1]). Такимъ образомъ, коллегіи изъ исполнительныхъ органовъ сената обратились въ равныя ему высшія учрежденія, а нѣкоторыя изъ нихъ (три первыхъ коллегіи) стали даже надъ нимъ. Всѣ функціи управленія неправильно и безпорядочно перемѣшивались между тайнымъ военнымъ совѣтомъ, сенатомъ, коллегіями и, продолжающею существовать долго послѣ образованія сената, Ближней канцеляріей. Отношенія же между всѣми этими центральными учрежденіями были совершенно неопредѣленны, такъ что трудно сказать, какое изъ нихъ было выше остальныхъ [2]).

Съ образованіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, занявшаго въ государственномъ управленіи первое мѣсто, сенатъ изъ „правительствующаго" сталъ „высокимъ". Съ первенствомъ сената въ управленіи не могли примириться члены новаго высшаго учрежденія, въ средѣ котораго были представители старыхъ боярскихъ родовъ (князья Голицыны и Долгорукіе). Въ ихъ глазахъ сенатъ являлся органомъ демократической табели о рангахъ, сравнивавшей знатныхъ, родовыхъ людей съ остальными, худородными членами служилаго сословія [3]). Не были довольны сенатомъ, его обширными правами въ управленіи и тѣ „верховные господа", которые еще при Петрѣ I занимали фактически въ качествѣ сначала членовъ Тайнаго военнаго совѣта, а потомъ президентовъ трехъ первыхъ коллегій высшее мѣсто надъ сенатомъ [4]). Не нравилось, наконецъ, всему Верховному Тайному Совѣту исключительное положеніе генералъ-прокурора въ сенатѣ, какъ

---

[1]) Дѣла комитета 6 дек. 1826 г., № 63, ср. С. Р. И. О., 90 т., 47—48 с., Сперанскій, 18—24 с., Градовскій, 101—102 с., [2] и [4]) Милюковъ, 672 и 564 с., [3]) Градовскій, 138—139 с..

посредника между сенатомъ и государемъ: Совѣтъ самъ сдѣлался этимъ посредникомъ [1]). Но сенатъ не сразу подчинился Верховному Тайному Совѣту и сначала не хотѣлъ принимать отъ секретаря Совѣта указа объ его образованіи на томъ основаніи, что Екатерина I оставила сенатъ „въ прежнемъ состояніи и достоинствѣ". Этого указа отъ 9 февр., на который въ этомъ случаѣ ссылается сенатъ, нѣтъ ни въ дѣлахъ совѣта, ни въ сенатскомъ архивѣ министерства юстиціи, въ которомъ работаетъ проф. Филипповъ надъ матеріалами для извѣстной намъ монографіи о сенатѣ. Для объясненія смысла этого выраженія, которое находится въ протоколѣ засѣданія Верховнаго Тайнаго Совѣта 9 февр. 1726 г., когда въ сенатѣ отказались взять указъ 8 февр. объ учрежденіи Совѣта [2]), Филипповъ сравниваетъ его съ 11 п. „Мнѣнія не указъ", поданнаго Совѣтомъ государынѣ черезъ мѣсяцъ послѣ его учрежденія. Сенатъ здѣсь ставится рядомъ съ коллегіями и обо всѣхъ нихъ говорится, что они „по обыкновенному до сего времени учрежденію и подчиненію въ совершенномъ такомъ дѣйствіи и власти оставлены быть имѣютъ, чтобы оныя всѣ происходящія дѣла, которыя по уставамъ и прочимъ состоявшимся указамъ, регламентамъ и инструкціямъ вершены быть имѣютъ, и впредь вершили и въ дѣйство производили" [3]). Такъ, замѣчаетъ Филипповъ, послѣ того, какъ сенатъ получилъ новое положеніе о своей должности, у него отнято наименованіе „правительствующаго" и произошли другія перемѣны въ отношеніяхъ сената къ совѣту, „Мнѣніе не указъ" продолжаетъ утверждать, что все въ сенатѣ остается попрежнему. Филипповъ думаетъ, что такое утвержденіе было возможно потому, что оно относилось ко всѣмъ постановленіямъ о сенатѣ, который думали „оставить безъ перемѣнъ", и что во всякомъ случаѣ указъ 9 февр.

---

[1]) Градовскій, ibidem. [2]—[3]) С. Р. И. О., LV, 27 стр. и 95 стр.

не могъ имѣть того смысла, чтобы имъ умалялось значеніе указа 8 февр., обезпечивающаго Верховному Тайному Совѣту его верховенство въ государственномъ управленіи [1]). По указу о „должности“ сенату онъ составленъ только изъ „знатныхъ и повѣренныхъ персонъ“, а не „тайныхъ дѣйствительныхъ и тайныхъ совѣтниковъ“, которые вышли изъ сената и образовали Верховный Тайный Совѣтъ. Въ „должности“ упоминается и генералъ-прокуроръ, который не былъ упраздненъ юридически Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ, но отъ должности генералъ-прокурора осталось только одно имя: Ягужинскій, занимавшій эту должность при Петрѣ I, получилъ другое назначеніе и она осталась незамѣщенною. Затѣмъ сенату предписывалось отправлять свои обязанности „со всякимъ прилежаніемъ и ревностью по указамъ, уложенію и государственнымъ правамъ“, а въ дѣлахъ, на которыя „нѣтъ ясныхъ указовъ или подлежащихъ Высочайшему рѣшенію“, сенатъ долженъ былъ „доносить въ Верховный Тайный Совѣтъ, представляя свое мнѣніе и требовать резолюціи“ [2]). Съ этими дѣлами обязаны были являться въ совѣтъ сенаторы или секретари сената, но ни тѣ, ни другіе не могли присутствовать при рѣшеніи дѣлъ въ засѣданіяхъ совѣта [3]). Порядокъ сношеній совѣта съ сенатомъ разъясняется „Мнѣніемъ не въ указъ“ (4 п.) и дополняется еще указомъ 28 марта 1726 г.. Въ обоихъ этихъ актахъ подчеркивается верховное, политическое значеніе Верховнаго Тайнаго Совѣта и его исключительное право на непосредственныя сношенія съ императрицей. Сенатъ лишается этого права и наравнѣ съ другими коллегіями и канцеляріями долженъ представлять „рапорты, доношенія и представленія, которые при-

---

[1]) Филипповъ: „Исторія сената въ правленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта и Кабинета“, Уч. Записки Юрьев. Университета, 1894, I кн., 149—154 стр. [2]) П. С. З., VII, № 4847, [3]) С. Р. И. О., LV, №№ 5, 6, 19, 26, 65, 42, 84, 151, 230, 243, 250 и мн. др.

надлежатъ до вершенія Верховнаго Тайнаго Совѣта не на его имя, а прямо на имя Е. В., которая во ономъ первое президенство сама управляетъ и персонально часто присутствовать будетъ"[1]). Отъ сената, какъ и коллегій и канцелярій, было отнято право объявленія Высочайшихъ повелѣній, которыя теперь объявляются только въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ[2]). Вскорѣ съ тою же цѣлью развитія идеи верховенства Совѣта въ государственномъ управленіи въ сенатѣ уничтожается должность генералъ-рекетмейстера, которая поручена оберъ-прокурору Совѣта, не смотря на полное различіе обязанностей того и другаго[3]). Что касается отношеній коллегій къ сенату, то въ этомъ случаѣ было сдѣлано различіе между тремя главными и остальными коллегіями. Первыя были поставлены рядомъ съ сенатомъ, подъ которымъ они „быть не могутъ", и были даже выше его. Сенатъ сносился съ ними „промеморіями". Позволены „апелляціи на сенатъ и прочія первѣйшія три коллегіи подавать одинаково Е. В.[4]). Въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣла, которыя не могутъ быть рѣшены въ первыхъ трехъ коллегіяхъ, и они представляются въ сенатъ, „съ оными должны приходить и тѣхъ коллегій совѣтники". Дѣла же остальныхъ коллегій вносятся въ сенатъ ихъ президентами чрезъ генералъ или оберъ-прокурора[5]). Сенатъ, лишенный Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ всѣхъ своихъ правительственныхъ правъ, долженъ былъ заняться второстепенными административными дѣлами и рѣшеніемъ обыкновенныхъ судебныхъ казусовъ[6]). Но въ тоже время сенатъ нерѣдко выступалъ во имя идеи законности противъ произвольнаго образа дѣйствій Верховнаго Тайнаго Совѣта. Такъ именно было при исполненіи именныхъ указовъ о важныхъ

---

[1]) П. С. З., VII, № 4862, [2]) С. Р. И. О., LVI, №№ 13 и 14, [3]) П. С. З., VII, № 5023; ср. Филипповъ, назв. соч., ibidem, 172 с. и сл., [4]) П. С. З., VII, № 4862 и 4905, С. Р. И. О. LV, 15 с. и № 4, прот. [5]) П. С. З., VII, № 4862, [6]) Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ, 1858, III, 5—7 стр., Градовскій, 140—142 стр.

дѣлахъ, которыя Верховный Тайный Совѣтъ самъ опредѣлилъ „крѣпить всѣмъ своимъ членамъ“ прежде ихъ отправленія въ сенатъ. Послѣдній не разъ напоминалъ совѣту объ отступленіяхъ отъ этого его опредѣленія, ограничивающаго самовластіе Совѣта [1]).

Въ самомъ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ при Екатеринѣ I сосредоточивались всѣ функціи управленія: законодательство, администрація и судъ. Выше мы имѣли случай указать на тотъ фактъ, что Верховный Тайный Совѣтъ былъ законодательнымъ и политическимъ учрежденіемъ. Теперь мы обратимъ въ общихъ чертахъ вниманіе на то, на сколько онъ, кромѣ того, участвовалъ въ внутреннемъ управленіи и судѣ, являлся въ одно и тоже время законодательнымъ, высшимъ административнымъ и судебнымъ учрежденіемъ. Верховный Тайный Совѣтъ составлялъ проэкты законовъ [2]) и обсуждалъ необходимыя измѣненія въ устройствѣ учрежденій, центральныхъ [3]) и мѣстныхъ [4]). Въ сферѣ управленія Совѣтъ отводилъ много времени на разсмотрѣніе иностранныхъ дѣлъ [5]). Затѣмъ до него доходили всѣ дѣла внутренняго управленія, изъ которыхъ военныя занимали первое мѣсто въ дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта [6]). Затѣмъ слѣдовали дѣла финансовыя [7]) и контроль надъ всѣми государственными доходами и расходами [8]). Совѣтъ распоряжается выдачей жалованья всѣмъ чиновникамъ [9]), разсматриваетъ всевозможныя дѣла внутренняго управленія, назначаетъ всѣхъ должно-

---

[1]) Филипповъ, ibidem, 182—189 стр., [2]) С. Р. И. О., LVI, №№ 126, 162, 163 и 265 и LVIII, № 15, [3]) LV, № 9, 32, 164, 187 и 241, LVI, №№ 58, 74, 146 и 162, LXIII, №№ 15, 32, 135, 153, 177; Сперанскій, 29—30, Градовскій, 141—142, [4]) С. Р. И. О., LV, №№ 203, 225, 235, 254 и 268, LVI, №№ 58, 145 и 182, LXIII, №№ 15, 78 и 182, [5]) См., напр., LV, №№ 2, 3, 5, 7, 12, 14, 18 и мн. др., [6]) LV, №№ 55, 87, LVI, №№ 45, 49, 52, 58, 66, 83, 94—179, LXIII, №№ 3, 10, 13, 19, 49, 57, 66, 86, 90, 102, 103, 157, 158, 161, 165 и др., [7]) LV, № 214, LVI, №№ 162, 166, 234, LXIII, №№ 64 и 78; ср. Филипповъ, ibidem, 168 и сл., [8]) П. С. З., VII, № 519., С. Р. И. О., LVI, № 251, [9]) LVI, №№ 23, 87, 96, 139 и др., LVIII, № 61 и др.

стныхъ лицъ въ мѣстномъ управленіи и вѣдаетъ всѣ его подробности [1]). Въ совѣтѣ же принимаются мѣры относительно улучшенія благосостоянія всего населенія [2]). Наконецъ, въ сферѣ суда Верховный Тайный Совѣтъ является не только высшей инстанціей по всѣмъ важнѣйшимъ уголовнымъ дѣламъ, о которыхъ сенатъ долженъ былъ докладывать Верховному Тайному Совѣту [3]), но и вмѣшивается въ рѣшеніе обыкновенныхъ дѣлъ правосудія [4]). Изъ этого краткаго, общаго очерка всего обширнаго круга дѣлъ, которыя входили въ компетентность Верховнаго Тайнаго Совѣта при Екатеринѣ I, можно видѣть, что въ него стекались всѣ дѣла управленія, важныя и мелочныя, смѣшивались всѣ функціи управленія, что, конечно, объясняется стремленіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта къ сосредоточенію въ своемъ вѣдомствѣ всѣхъ дѣлъ управленія. Только три первыхъ коллегіи выдѣляются изъ среды остальныхъ учрежденій, подчиненныхъ Верховному Тайному Совѣту, становятся отъ нихъ независимыми, самостоятельными, чѣмъ полагается основаніе особенной организаціи трехъ родовъ важнѣйшихъ дѣлъ управленія (военныхъ, морскихъ и иностранныхъ) [5]). Такой же порядокъ дѣлъ, тоже полное смѣшеніе всѣхъ задачъ управленія въ одномъ высшемъ учрежденіи—Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ при совершенномъ подчиненіи ему сената мы наблюдаемъ и при Петрѣ II. Совѣтъ усвоиваетъ себѣ взглядъ на сенатъ, какъ учрежденіе, обязанное выполнять всѣ его приказы [6]), по своему произволу расширяетъ и сокращаетъ компетентность сената [7])

---

[1]) LV, №№ 118, 199, 204, 225, 235, 276, LVI, №№ 162, 271, LXIII, №№ 3, 5, 11, 19, 20, 44, 96, 116, 122,132, 143, 170 и др., [2]) LV, №№ 19, 45, 46, 138, 139, 150, 254 и др., LVI, № 80, LVIII, №№ 11, 13, 15, 18, 65, 78, 84 и др., [3]) П. С. З., VII, №№ 4964 и 5218, и VIII, № 5224, С. И. И. О., LV, №№ 27 и 32, LVI, №№ 43, 185 и 225, LXIII, № 43 и 88, [4]) LV, № 224, LVI, №№ 93, 265 и 279, [5]) Арсеньевъ, наз. соч., 176—177, С. Р. И. О., XV, 322—323, Мардефельдъ, Щербатовъ, Рус. Старина, 1870, II, 39—40 с., [6]) LXIX, № 40, LXXIX, 117 и 260 с., [7]) LXIII, №№ 351 и 362, LXXIX, 336 стр., LXXXIV, 192 194 стр.

и точно также заставляетъ признать свое первенствующее положеніе въ государствѣ синодъ [1]), коллегіи [2]) и частный кабинетъ государя [3]). Власть Верховнаго Тайнаго Совѣта увеличивается при Петрѣ II еще болѣе сравнительно съ предшествующимъ царствованіемъ. Поэтому въ компетентность Совѣта входитъ обсужденіе и рѣшеніе, какъ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ всякаго рода, такъ и самыхъ мелочныхъ вопросовъ правленія. Въ области законодательства Верховный Тайный Совѣтъ продолжаетъ работать надъ составленіемъ новыхъ законовъ [4]), организаціей центральныхъ учрежденій, особенно коллегій [5]), штатовъ разныхъ членовъ Двора [6]) и другихъ правительственныхъ мѣстъ [7]). Всѣ важнѣйшія административныя положенія (горный, вексельный и соляной уставы) въ царствованіе Петра II были изданы Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ безъ участія, а иногда даже безъ вѣдома коллегій, на долю которыхъ оставались только занятія текущими дѣлами [8]). Совѣтъ занимается также разными преобразованіями въ области мѣстнаго управленія [9]) и принимаетъ цѣлый рядъ финансовыхъ мѣръ съ цѣлью облегченія народа отъ податныхъ тяжестей и увеличенія его благосостоянія [10]), развитія торговли [11]) и сохраненія лѣсовъ въ странѣ [12]). Совѣтъ далѣе жалуетъ ранги, патенты, жало-

---

[1]—[2]) LXVIII, № 381, LXIX, № 49, 84, 88 и 135 стр., [3]) П. С. З., 5878, LXVIII, №№ 242, 244, 256, 326 и 333, [4]) П. С. З., VIII, №№ 5287, 5348 и 5412, С. Р. И. О. LXXIX, 223, 267, 319, 339, 411, 480, 491, [5]) LXVIII, №№ 326, 338, 351, 352, 388 и др., LXIX, №№ 266, 171, 174, 175, 200, 271, Чтенія etc., прот. 4 апр. 1729 г., [6]) С. Р. И. О. LXVIII, №№ 326 и 346. [7]) LXXIX, 58, 335, 398, 408, 418 с., LXXXIV, 63, 164—166 и 704—705 с., [8]) С. Р. И. О., LXIII, № 521, Чтенія etc. прот. 16 мая 1729 г., [9]) П. С. З., VIII, № 5333, С. Р. И. О., LXVIII, №№ 208, 214, 326, 351, 413, LXIX, №№ 9, 106, 132, 136, 248, 328 и др., LXXXIV, 540—541, 839, 891—900 стр., [10]) LXIII, №№ 291, 295, 335, 368 и 388, LXIX №№ 521 и 529, LXXIX, 335, 462 стр., LXXIV, 105, 218, 577, 670 стр., [11]) LXXIX, 10, 311, 335—337, 345, 378, 380, 493—4, LXXXIV, 164, 297 и 328, [12]) Чтенія etc., прот. 10 марта 1729 г.

ванныя грамоты [1]), различныя льготы должностнымъ и другимъ лицамъ, надѣляетъ привиллегіями дворянъ [2]), разныя сословія и города [3]) Законодательная дѣятельность Верховнаго Тайнаго Совѣта при Петрѣ II захватываетъ собою и область суда, гдѣ производится имъ много важныхъ реформъ, между тѣмъ какъ при Екатеринѣ I совѣтъ занимался болѣе реформами въ области администраціи и самимъ управленіемъ. Такъ Совѣтъ принимаетъ многія важныя мѣры общаго характера, цѣлью которыхъ было улучшеніе состоянія правосудія во всей странѣ [4]). Но, кромѣ того, Совѣтъ разсматриваетъ и рѣшаетъ, какъ и при Екатеринѣ I, въ качествѣ первой и апелляціонной инстанціи массу всякаго рода судебныхъ дѣлъ, важныхъ случаевъ и текущихъ судебныхъ казусовъ [5]). На эту обширность сравнительно съ законодательствомъ и администраціей судебной дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта, особенный принципіальный, законодательный характеръ которой отмѣченъ былъ нами въ I т. настоящаго изслѣдованія [6]), обратилъ вниманіе и проф. Филипповъ, который причину этого факта видитъ въ чрезмѣрномъ развитіи власти Верховнаго Тайнаго Совѣта при Петрѣ II [7]), — объясненіе, вполнѣ правильное, такъ какъ при немъ приняты во вниманіе всѣ обстоятельства, при которыхъ развилась эта власть послѣ Екатерины I.

---

[1]) LXIII, №№ 223 и 316, LXIX, № 303, LXXI№X, 64, 339—340, 456 стр., LXXXIV, 570, 587—588, 839 стр., Чтенія, прот. 11 іюня 1729 г., [2]) LXIII, № 316, LXIX, №№ 45, 209 и 242, [3]) LXIII, №№ 291, 295, 357, 363 и др. LXXIX, №№ 279, 432—481, 565, 481—490 и др. [4]), С. Р. И. О., LXIII, № 395 и 396, LXIX, №№ 21 и 62, 127, 139 и 141, [5]) С. Р. И. О., LXVIII, №№ 272, 381, 386 и 410, LXIII, №№ 381, 386 и 410, Чт. etc., прот. 4 апр. 1729 г. LXXIX, №№ 40, 62, 64, 66, 70, 75, 80, 105, 109, 119, 137, 166, 190, 193, 213, 254, 258, 281, 285, 328, 329, 372, 403, 411, 445, 490 и 576, LXXIX, стр. 3, 25—35, 58, 93, 127, 160, 170, 195—6, 207, 229, 253—256, 261—62, 269, 330, 334, 350, 396, 363, 397, 408, 413, 481, 491, 506—513, 524, 528, 530, 544—558 с., LXXXIV, 1—2, 46—48, 147, 182, 192, 233, 238, 337—339, 241—43, 251, 279, 328—336, 355—361, 367—379, 428, 496, 535, 552, 567—573, 575—577, 589, 662, 669, 688, 692, 696—697 стр., [6]) См. 571—572 стр., [7]) Филипповъ, назв. соч., Уч. Зап. Юрьев. Университета, 1893, IV кн., 133—134 стр.

Что касается, наконецъ, внутренняго управленія, то едва ли былъ одинъ вопросъ въ области государственной дѣятельности, который ускользалъ бы отъ вниманія Верховнаго Тайнаго Совѣта. Въ немъ обсуждались и рѣшались и важныя, и текущія дѣла администраціи. Сенату остались лишь нѣкоторыя хозяйственныя, полицейскія и судебныя дѣла [1]). Изъ остальныхъ учрежденій только три первыхъ коллегіи сохраняютъ, какъ и ранѣе при Екатеринѣ I, свое исключительное и независимое положеніе въ управленіи, но только не по отношенію къ Верховному Тайному Совѣту [2]), который и самъ много занимался дѣлами арміи, флота [3]), особенно же иностранными [4]). Верховный Тайный Совѣтъ завѣдывалъ текущимъ управленіемъ во всѣхъ его частяхъ, раздавалъ чины, военные и гражданскіе [5]), помѣстья, вотчины, дворы, деньги и пр. [6]). Всѣ чиновники получаютъ свое заслуженное жалованье только по распоряженію Верховнаго Тайнаго Совѣта [7]). Совѣтъ также назначаетъ, даетъ отпуски, уволь-

---

[1]) П. С. З., VII, №№ 4970, 4990, 5038, 5052, 5218 и 5224, [2]) П. С. З., VII, № 5044, VIII, №№ 5279, 5513 и 5667, С. Р. И. О., LXIII, №№ 351, 352, LXIX, №№ 174 и 256, Градовскій, 143-4 с., [3]) LXIX, №№ 9, 59, 138, 174, 209, 241, 255, 256, 272, 350, 385, 401, 530 и мн. др., LXXIX, 1, 103, 109, 120, 123, 126, 129—130, 145, 164, 210, 222, 281 стр. и мн. др., LXXXIV, 7, 25, 30, 116, 147 и мн. др., Чт. etc., прот. 12 янв., 12 апр. и 13 мая 1729 г., [4]) LXIX, №№ 98, 264, 378, LXXIX, стр.: 88, 125, 223, 258, 317—318, 484—485, 492, LXXXIV, стр.: 124, 207, 211, 493, 521, 688, 702, [5]) С. Р. И. О., LXIII, №№ 202, 216, 224, 410 и 419, LXIX, №№ 317, 365, 369, 386, 390, 414, Чт. etc., прот. 25 февр., 6 апр, 10 мая, 20 и 23 іюня, 19 ноября, 17 дек. 1729 г., 5 и 6 янв. 1730 г.; какъ на доказательство увеличенія власти Верховнаго Тайнаго Совѣта при Петрѣ II можно указать на то, что адмир. коллегія, имѣвшая при Екатеринѣ I право производить въ военные чины до капитана и распоряжаться отправленіемъ военныхъ кораблей, теперь должна была докладывать Верховному Тайному Совѣту о состояніи флота и производствѣ въ высшіе чины съ капитана (С. Р. И. О., LXIX №№ 174 и 256), [6]) С. Р. И. О., LXIII, №№ 276, 281, 298, 308, 331, 336, 341, 356, 362, 402 и др., LXIX, №№ 10, 37, 54, 70, 83, 93, 102, 120, 157, 205, 340, 420 и мн. др., LXXIX, 5, 15, 119, 158, 167, 384 с. и мн. др., LXXXIX, 71, 122, 292, 364 с. и мн. др., [7]) LXIII, №№ 203, 209, 249 и др., LXIX, №№ 13, 31, 192, 280, 314, 470, 502 и мн. др., LXXIX, 3, 4, 12-13, 117, 341, 407 стр., LXXXIV, 6, 27, 212, 503, 506, 609 и др.

няетъ всѣхъ должностныхъ лицъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ [1]) и слѣдитъ за состояніемъ государственныхъ доходовъ и расходовъ [2]). Вниманіе совѣта привлекаетъ развитіе торговли и промышленности [3]) и въ связи съ ними —монетнаго дѣла въ Россіи [4]) и путей сообщенія въ странѣ [5]). Совѣтъ дѣлаетъ распоряженія по духовнымъ дѣламъ [6]), принимаетъ мѣры относительно народнаго здравія [7]), ускоренія рѣшенія разныхъ дѣлъ въ учрежденіяхъ [8]), всякихъ чрезвычайныхъ случаевъ [9]) и самыхъ обыкновенныхъ, часто мелочныхъ дѣлъ управленія [10]).

Съ паденіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта при Аннѣ Ивановнѣ сенатъ сдѣлался на первыхъ порахъ ея царствованія высшимъ правительственнымъ учрежденіемъ, гдѣ сосредоточивались всѣ дѣла управленія, особенно же судебныя. Накопленіе въ сенатѣ дѣлъ, главнымъ образомъ судебныхъ [11]), и медленность въ немъ дѣлопроизводства вызвали раздѣленіе

---

[1]) LXIII, № 203, 220, 258, 305, 325 и др., LXIX, №№ 3, 18, 80, 115, 145, 250, 400, 450 и др., LXXIX, 105, 120, 205—6, 212, 220, 227, 233, 275 294—7 с. и мн. др., LXXXIV, 4—5, 7, 58, 147, 182, 284, 286, 495 и др., [2]) LXIII, №№ 329, 401 и 403, LXIX, №№ 51, 61, 116, 148, 334, 403 и др., LXXIX, 148—150, 154, 165, 175, 218, 282, 292, 339, 375, 391 стр. и др., LXXXIV, 50, 63, 105, 119, 130, 164, 294, 298, 332—6, 673 стр. и мн. др., [3]—[4]) LXIII, №№ 235, 267, 275, 310, 312, 321, 414, 418 и др., LXIX, №№ 8, 16, 30, 50, 90, 110, 124, 142, 176, 234, 274, 308, 403, 484 и мн. др., LXXIX, №№ 10, 21, 89, 216, 345, 374, 378, 381, 398, 463 с. и др., LXXXIV, 50, 193, 324, 365, 390, 523, 577 с. и мн. др., [5]) LXIII, №№ 324, 410, 415, LXIX, № 383, LXXIX, 10, 242, 411 с. и др., [6]) LXIII, №№ 251, 330, 405 и мн. др., LXIX, №№ 24, 68, 124, 265, 388, 447 и мн. др., LXXIX, 220, 225, 291, 298, 405, 408 с. и др., LXXXIV, 119, 175, 187, 196, 213, 218, 272, 292, 374, 610 с. и мн. др., ср. назв. соч. Филиппова, Уч. Зап. Юр. Университета, 1893, III кн., 70—80 стр. [7]) LXXIX, 59, 131—135, 176, 185 с. и др.. LXXXIV, 25, 38, 52, 222, 340, 556 с. и др., [8]) LXIX, №№ 405, 497 и 500, [9]) LXIX, №№ 165, 176, 198, 227, 235, 284, 287, 291, 352, 356, 380, 392, 405, 409, 494, 508 и др., [10]) LXIX, №№ 167, 176, 198, 227, 257, 291, 352, 356, 360, 380, 410 и др., LXXIX, 275, 276, 303, LXXXIV, 127, 384, 645, стр. и др.. Подробности относительно дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта въ царствованіе Екатерины I и Петра II см. въ I томѣ нашего изслѣдованія, 534 с. и сл., 540-545, 552—572 стр., [11]) Ѳ. Дмитріевъ, 52 стр.

сената государыней на пять департаментовъ, между которыми теперь были распредѣлены всѣ дѣла административныя и судебныя и установленъ въ нихъ порядокъ дѣлопроизводства [1]). Эта мѣра положила начало специальной функціи сената, какъ высшаго судебнаго учрежденія въ государствѣ [2]), выдѣлила судъ изъ безразличной массы дѣлъ управленія, смѣшанныхъ до сихъ поръ въ высшихъ учрежденіяхъ имперіи. На такой судебной характеръ дѣятельности сената при Аннѣ Ивановнѣ указываетъ немедленное возстановленіе въ сенатѣ должности генералъ-прокурора, „неизвѣстно кѣмъ и какимъ указомъ по кончинѣ Петра I отставленной“, по словамъ указа объ ея реставраціи [3]). Генералъ-прокуроръ долженъ былъ слѣдить за тѣмъ, чтобы „челобитчики могли получить по дѣламъ своимъ справедливое и скорое рѣшеніе и искоренить непорядки и утѣсненіе бѣднымъ“ [4]). По инициативѣ самого сената, какъ блюстителя правосудія въ странѣ, была возстановлена должность рекетмейстера въ сенатѣ, на обязанность котораго возложено, какъ было ранѣе (при Петрѣ I), принимать жалобы на рѣшенія низшихъ судебныхъ мѣстъ [5]). Только тайныя судебныя дѣла, о которомъ было неудобно разсуждать въ такой многочисленной коллегіи, какъ сенатъ, были изъяты (въ мартѣ 1731 г.) изъ его вѣдомства и подчинены канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ [6]). Въ виду того, чтобы избѣжать несправедливыхъ рѣшеній въ судахъ, сенатъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы „спорныя дѣла слушались въ нихъ при истцахъ и отвѣтчикахъ“ [7]). Всѣ важнѣйшія судебныя дѣла обсуждаются иногда даже въ первой инстанціи самимъ сенатомъ [8]). Но, кромѣ судебныхъ дѣлъ, сенатъ до образованія Кабинета участвуетъ также и въ законодательствѣ и внутреннемъ управленіи. Такъ въ это вре-

[1]) П. С. З., VIII, №№ 5570, 5587, 5606, [2]) Дмитріевъ, 50—51 с., [3] [4]) П. С. З., VIII, № 5625, [5]—[6]) П. С. З., VIII, №№ 6584, 5727 и 5738, [7]) П. С. З., VIII, № 5689, [8]) Лефортъ, С. Р. И. О., V, 429 стр.

мя по иниціативѣ сената были произведены нѣкоторыя измѣненія въ организаціи коллегій [1]); сенатъ занимался новымъ уложеніемъ [2]); по его докладу измѣненъ законъ о майоратѣ [3]) и приняты нѣкоторыя новыя мѣры финансоваго характера [4]). Сенату принадлежитъ высшій контроль надъ дѣятельностью всѣхъ коллегій [5]) и областнаго управленія [6]). Сенатъ, наконецъ, принимаетъ нѣкоторыя новыя мѣры по военнымъ дѣламъ, торговлѣ и вообще относительно народнаго благосостоянія [7]).

Съ образованіемъ Кабинета власть сената значительно упадаетъ [8]). Теперь сенатъ, наравнѣ съ синодомъ, коллегіями и канцеляріями долженъ былъ подавать въ Кабинетъ ежемѣсячныя вѣдомости „объ успѣхѣ въ теченіи дѣлъ по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и колодникахъ“ [9]). Впрочемъ, сенатъ не сразу подчинился Кабинету и долго протестовалъ молчаливо противъ его верховенства въ управленіи. Старые сенаторы (князь Д. М. Голицынъ и др.), недовольные учрежденіемъ Кабинета, никогда, по словамъ Миниха, даже и не ѣздили въ сенатъ, отговариваясь болѣзнью. Въ сенатѣ обыкновенно присутствовали, „лица, ничего незначущія“ и потому неопасныя для правительственной нѣмецкой партіи (напр., фельдмаршалъ князь Трубецкой), или же люди съ подозрительной репутаціей (Сукинъ, обвиненный въ лихоимствѣ). Такъ сенатъ „обратился въ ничто“ [10]), долженъ былъ уступить первое мѣсто въ управленіи Кабинету, который вмѣнилъ ему въ обязанность доставлять срочныя вѣдомости „о денежной казнѣ“ и докладывать даже о разныхъ мелкихъ административныхъ дѣлахъ [11]). Кабинетъ сообщалъ

---

[1]) П. С. З., VIII, №№ 5659, 5789, 5795 и 5860, [2]—[3]) VIII, №№ 5467, 5567, 5577, 5653, [4]) VIII, №№ 5806 и 5789, [5]) VIII, №№ 5518, 5567, 5569 и 5860, [6]) VIII, №№ 5522 и 5598, [7]) VIII, №№ 5501, 5505, 5593, 5594, 5086, 5620, 5644 и 5832, Соловьевъ, XIX, 285 стр., [8]) Лефортъ, С. Р. И. О., V, 437—439 с., [9]) П. С. З., VIII, 5871 [10]) Записки Миниха (отца), 46 и 64 стр., [11]) П. С. З., XI, № 8027, и X, № 7270.

сенату свои рѣшенія по дѣламъ, посылаемымъ имъ помимо сената въ разныя присутственныя мѣста, а о дѣлахъ, подлежащихъ тайнѣ, не считалъ даже нужнымъ увѣдомлять сенатъ [1]). Въ 1737 г. всѣ коллегіи, какъ мы видѣли, получили право штрафовать губернаторовъ безъ предварительнаго доклада о томъ сенату [2]), а самимъ губернаторамъ предоставлено опредѣлять воеводъ и ихъ товарищей безъ сношеній съ сенатомъ, которымъ они должны были „писать о томъ по опредѣленіи“ [3]). Это постановленіе, которымъ коллегіи и все мѣстное управленіе получали самостоятельныя права и тѣмъ освобождались изъ подъ власти сената, было мотивировано тѣмъ предлогомъ, „дабы въ дѣлахъ не было остановки“ [4]). Но, кромѣ того, что сенатъ лишается права верховнаго надзора надъ управленіемъ [5]), отъ него отнимается Кабинетомъ и всякая самостоятельность въ администраціи [6]).

Самому Кабинету при Аннѣ Ивановнѣ принадлежали обширныя права въ государственномъ управленіи, когда онъ былъ высшимъ правительственнымъ учрежденіемъ, гдѣ обсуждались и рѣшались законодательныя, административныя и судебныя дѣла. Указы Кабинета, подписанные тремя кабинетъ—министрами, получали силу именныхъ повелѣній [7]), и изъ Кабинета исходили Высочайшія повелѣнія по дѣламъ всякаго рода. Въ сферѣ законодательства Кабинетъ обладалъ правомъ верховнаго надзора надъ всѣмъ управленіемъ [8]) и производилъ разныя необходимыя измѣненія въ устройствѣ сената, коллегій и канцелярій [9]). Относительно мѣстнаго управленія Кабинетомъ издается указъ губернскому прокурору, которымъ вмѣняется ему въ обязанность „смотрѣть накрѣпко, дабы губернаторы съ товарищи должность свою хранили и ревностно всѣ дѣла порядочно отправляли“ [10]). Губерна-

---

[1]) XI, №№ 8109, 8153 и др., [2]) IX, № 7240, [3]—[4]) X, № 7328, [5]) Записки Миниха (сына), 98 с., Ѳ. Дмитріевъ, 52 с., [6]) Дмитріевъ, ibidem, [7]) П. С. З., IX, № 6745 и X, № 7146, [8] и [9]) Дмитріевъ, 51—52, [10]) П. С. З., IX, № 6475.

торы должны были подъ опасеніемъ штрафовъ отъ коллегій „прилежно и рачительно поступать въ порученныхъ имъ дѣлахъ“ [1]). Въ виду лучшаго отправленія своихъ обязанностей губернаторами и вице-губернаторами Кабинетъ назначаетъ имъ жалованье [2]). Въ 1736 г. Кабинетъ издалъ манифестъ объ ограниченіи срока военной службы шляхетства, которое добивалось этой льготы еще въ 1730 году [3]). Въ тоже время появился, дополняющій этотъ манифестъ, указъ о регулированіи смотровъ недорослей изъ дворянъ и объ экзаменахъ для полученія ими офицерскаго чина [4]). Главнымъ предметомъ дѣятельности Кабинета при Аннѣ Ивановнѣ было изысканіе средствъ для содержанія арміи и флота, необходимыхъ при тѣхъ тяжелыхъ войнахъ, которыя велись въ это царствованіе Россіей съ разными европейскими государствами, разорительной для страны раскошной жизни двора, Бирона и другихъ нѣмцевъ, хозяйничавшихъ въ государствѣ. Поэтому-то Кабинетъ принимаетъ цѣлый рядъ мѣръ къ увеличенію государственныхъ доходовъ [5]), введенію строгой отчетности въ ихъ расходованіи [6]), комплектованію арміи [7]) и образованію флота [8]). Нѣкоторое вниманіе Кабинета привлекаетъ развитіе промышленности въ странѣ [9]), организація горнаго дѣла, данная ему новымъ бергъ-регламентомъ (1739 г.) [10]) и, отчасти, состояніе земледѣлія и народнаго благосостоянія [11]). Въ области судебной дѣятельности Кабинетъ заботится вообще объ увеличеніи общественной безопасности [12]) и облегченіи участи уголовныхъ преступниковъ [13]). Обыкновенно въ Кабинетъ, какъ высшую аппелляціонную инстанцію, прино-

[1]) X, № 7240, [2]) IX, № 6870, [3—4]) П. С. З., IX, №№ 7142 и 7171, [5]) VIII, № 6177, 6453, 6653, 6682 и 6691, IX, №№ 5412, 6450, 6676, 6849 и 6880, XI, № 8174, Соловьевъ, XX, 191—195 с., [6]) П. С. З, VIII, № 6155, IX, №№ 6591, 6392, 6863, № 1107, X, №№ 7812 и 7813, XI, № 8027, [7—8]) VIII, №№ 5937, 5939, 6027, 6048, 6049, 6111 и 6114, IX, № 6833, [9—10]) IX, №№ 6546, 6551, 6858, 7060, X, №№ 7581, 7766 и 7813, X, № 8186; Соловьевъ, ibidem, [11]) X, №№ 7238, 7270 и 7396, [12—13]) IX, №№ 6645, 6952, 7095, 7114.

сились жалобы на медленность въ рѣшеніи дѣлъ и несправедливыя опредѣленія судебныхъ мѣстъ [1]). Но иногда Кабинетъ выступалъ и въ качествѣ первой инстанціи [2]).

Исключительное значеніе Кабинета въ управленіи, отчасти, ослабляется въ первую половину царствованія Анны Ивановны нѣкоторымъ смѣшеніемъ его вѣдомства съ компетентностью сената, который продолжалъ въ это время заниматься составленіемъ новаго уложенія [3]), заботился объ организаціи служилаго сословія [4]), занимался вопросомъ объ опредѣленіи взаимныхъ сношеній коллегій и канцелярій [5]) разрѣшалъ затрудненія въ дѣлахъ, которыя сами коллегіи не были въ состояніи устранить [6]) и, кромѣ того, принималъ нѣкоторыя общія полицейскія мѣры и вѣдалъ подробности мѣстнаго управленія [7]). Но всѣ эти, повидимому, важныя правительственныя права сената не помѣшали Кабинету занять первое мѣсто въ государственномъ управленіи, особенно же въ 1737—1739 гг., когда Кабинетъ получаетъ болѣе правильную организацію „въ виду лучшаго отправленія дѣлъ“ [8]). Къ этому же времени относится сближеніе сената съ Кабинетомъ, начало общихъ, „генеральныхъ собраній“, которыя составлялись изъ членовъ Кабинета, сената и особыхъ лицъ, назначаемыхъ государыней. Въ этихъ „генеральныхъ собраніяхъ“ обсуждались разные вопросы государственнаго управленія [9]). Число ихъ увеличивается вмѣстѣ съ усиленіемъ въ Кабинетѣ русской партіи во главѣ съ А. П. Волынскимъ, который думаетъ о томъ, чтобы подчинить Кабинету три первыхъ коллегіи [10]); послѣднія сдѣлались независимыми отъ него, благодаря тому, что ихъ президенты были

---

[1]) П. С. З., IX, № 7113, Градовскій, 164 с., [2]) Подлинные протоколы Кабинета, Моск. Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, 43 связка [3]—[6]) П. С. З., VIII, №№ 5567 и 5654, IX, № 6758, X, №№ 7171, 7201, 7240, 7410, 7439, 7478, 7485, 7505, 7726, XI, №№ 8043 и 8195, [7]) Градовскій, 156—158 с., [8]) П. С. З., X, № 7907, [9]—[10]) Корсаковъ: „А. П. Волынскій“, Древняя и Новая Россія, 2 томъ, 220—222 стр.,

членами Кабинета [1]). Волынскаго тревожила мысль о паденіи сената въ управленіи и онъ мечталъ поднять его значеніе тѣмъ, чтобы въ составъ Кабинета ввести сенаторовъ изъ рядовъ своей русской партіи [2]). Въ этомъ несбывшемся планѣ Волынскаго видно признаніе имъ верховенства Кабинета въ управленіи, не смотря на всю ненависть русской партіи къ нѣмцамъ, органомъ власти которыхъ былъ Кабинетъ. Общее участіе сената съ Кабинетомъ въ „генеральныхъ собраніяхъ", все-таки, принесло первому пользу въ томъ отношеніи, что нѣсколько подняло его значеніе въ рѣшеніи дѣлъ управленія. Недаромъ въ 1738 году въ сенатѣ появляется должность оберъ-прокурора, которому поручается наблюдать за дѣлопроизводствомъ въ сенатѣ и порядкомъ дѣлъ въ коллегіяхъ, и возстанавливается снова должность генералъ-прокурора, исчезнувшая съ образованіемъ Кабинета [3]). Теперь въ сенатъ присылаются всѣ указы, которые исходили отъ государыни и Кабинета [4]). Всѣ коллегіи должны были обращаться къ сенату за разъясненіемъ своихъ сомнѣній въ трудныхъ дѣлахъ [5]). Изъ этого порядка не исключаются и первыя три коллегіи [6]), которыя Кабинетъ рѣшился подчинить сенату, быть можетъ, подъ вліяніемъ начавшагося вліянія въ Кабинетѣ Волынскаго и его друзей.

Разсматривая отношенія Кабинета къ сенату при Аннѣ Ивановнѣ, мы наблюдаемъ сначала фактъ возвращенія ему правительственнаго авторитета, совершенно утраченнаго въ продолжительный періодъ господства Верховнаго Тайнаго Совѣта. Но скоро его власть оказалась „возвращенной ему только по имени" [7]), а не на самомъ дѣлѣ. Кабинетъ, дѣйствовавшій съ начала царствованія негласно, начинаетъ послѣ сво-

---

[1]) Записки Миниха (сына), 98 с., Ѳ. Дмитріевъ, 52 с., [2]) Корсаковъ, ibidem, [3]) Градовскій,, 158 с, [4]) П. С. З., X, №№ 7486, 7558, 76:1 и 7815, XI, №№ 8109, 8153 и 8584, [5—6]) XI, №№ 8295 и 8297, [7]), Сперанскій: „О государственныхъ установленіяхъ", 28 стр.

его оффиціальнаго образованія стягивать къ себѣ все управленіе, всѣ его функціи и сенатъ снова видитъ себя вынужденнымъ признать надъ собою власть этого новаго соперника въ государственномъ управленіи. Однако, потеря сенатомъ своихъ правъ не совершается такъ быстро и не достигаетъ такого объема, до котораго дошло паденіе сената въ пору могущества Верховнаго Тайнаго Совѣта при Екатеринѣ I. Мы видимъ, что въ первую половину царствованія Анны Ивановны сенатъ продолжаетъ заниматься рѣшеніемъ важныхъ дѣлъ управленія, какъ бы соперничаетъ съ Кабинетомъ. А затѣмъ (съ 1737—38 г.) сенатъ сравнивается съ нимъ до извѣстной степени, такъ какъ члены сената работаютъ вмѣстѣ съ кабинетъ-министрами въ общихъ „генеральныхъ собраніяхъ". Къ концу же царствованія появляются признаки даже нѣкотораго перевѣса сената надъ Кабинетомъ. Можно думать, что причина такого колебанія въ взаимныхъ отношеніяхъ Кабинета и сената въ царствованіе Анны Ивановны заключалась въ составѣ Кабинета изъ лицъ, непринадлежащихъ къ родовой русской знати съ ея вѣковыми аристократическими преданіями и привычкою къ дѣламъ управленія. Но, кромѣ того, въ данномъ случаѣ имѣло значеніе и то обстоятельство, что члены Кабинета были изъ числа нѣмцевъ, ознаменовавшихъ свою дѣятельность пренебреженіемъ къ нуждамъ русскаго народа и своекорыстнымъ преслѣдованіемъ лишь своихъ личныхъ цѣлей. Поэтому-то, быть можетъ, значеніе сената въ управленіи начинаетъ увеличиваться съ момента, когда въ Кабинетъ попадаетъ одинъ изъ вліятельныхъ членовъ русской партіи—А. П. Волынскій, съумѣвшій въ сравнительно короткое время возвратить сенату хотя нѣкоторыя изъ утраченныхъ имъ правъ [1]). Смотря

[1]) Признакомъ увеличивавшагося вліянія русской партіи въ управленіи былъ обширный заговоръ въ концѣ царствованія Анны Ивановны нѣкоторыхъ русскихъ дворянскихъ (князей Долгорукихъ) родовъ противъ господства нѣм-

потому, сенатъ или Кабинетъ занимали первое мѣсто въ управленіи, ихъ компетентность то увеличивалась, то уменьшалась, при чемъ въ каждое изъ этихъ высшихъ учрежденій стекались всѣ роды дѣлъ. Сенатъ до образованія Кабинета разсматривалъ законодательныя, административныя и судебныя дѣла. Тоже смѣшеніе всѣхъ задачъ управленія замѣчается и по отношенію къ Кабинету въ періодъ его преобладанія надъ сенатомъ. Послѣдній въ тоже время не перестаетъ вмѣшиваться въ рѣшеніе разныхъ разнородныхъ вопросовъ управленія, хотя въ теченіе царствованія Анны Ивановны впервые начинаетъ обозначаться преимущественно судебный характеръ дѣятельности сената. Наконецъ, въ лицѣ президентовъ первыхъ трехъ коллегій, сохранившихъ свою самостоятельность и независимость отъ Кабинета, выражается выдѣленіе трехъ главныхъ функцій внутренняго управленія: военныхъ, морскихъ и иностранныхъ дѣлъ. Что касается остальныхъ коллегій и канцелярій, то до образованія Кабинета онѣ были подчинены сенату, а затѣмъ Кабинету, но и въ срединѣ царствованія Анны Ивановны попадаются указы сената коллегіямъ, какъ зависимымъ отъ него учрежденіямъ. Такъ въ 1735 г. сенатъ разрѣшаетъ затрудненія въ дѣлахъ, которыхъ сами коллегіи не могли устранить [1]); къ 1737 г. же относится цѣлый рядъ указовъ, которыми опредѣляются взаимныя отношенія между собой различныхъ коллегій и канцелярій [2]).

Съ совершенно другою картиною взаимныхъ отношеній

цевъ, которые успѣли истребить и на этотъ разъ своихъ враговъ (Лефортъ, С. Р. И. О., V, 404—407 с., La cour de Russie, 50 p.).

[1]) П. С. З., IX, № 6758; [2]) См. выше; можно думать, что на ряду съ сенатомъ и коллегіями подчинялся Кабинету при Аннѣ Ивановнѣ и синодъ, которому сенатъ могъ посылать различныя предписанія по духовнымъ дѣламъ (о составѣ синода—П. С. З., VIII, № 6086,—отношеніи синода къ коллегіи экономіи (IX, № 6354, X, № 7679 и др.), порядкѣ управленія дѣлами синодальнаго вѣдомства въ Москвѣ (IX, № 6718 и др.)

Кабинета и сената мы встрѣчаемся въ послѣдующее краткое царствованіе Ивана Антоновича, когда при неопытной въ дѣлахъ правленія и слабой правительницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ всѣми ими завладѣли нѣмцы (Биронъ, Минихъ, Остерманъ) и Кабинетъ въ ихъ рукахъ „обратился въ дѣйствительнаго безконтрольнаго правителя имперіи, прикрытаго именемъ императора и правительницы“ [1]). Кабинетъ сталъ въ полномъ смыслѣ верховнымъ учрежденіемъ въ государствѣ. Ему принадлежало право изданія новыхъ законовъ и разъясненіе смысла старыхъ [2]). Онъ заботился о нужныхъ измѣненіяхъ въ устройствѣ разныхъ государственныхъ учрежденій: сената, синода, разныхъ коллегій и канцелярій [3]), опредѣлялъ размѣры налоговъ и сборовъ [4]), слагалъ недоимки и назначалъ оклады жалованья чиновникамъ [5]). Кабинетъ являлся высшимъ контролирующимъ учрежденіемъ въ государственномъ управленіи [6]); въ качествѣ высшаго административнаго учрежденія Кабинетъ замѣщалъ всѣ должности въ высшихъ и мѣстныхъ учрежденіяхъ, назначалъ разныя награды чиновникамъ и жаловалъ привиллегіи [7]). Кабинетъ завѣдывалъ иностранными дѣлами [8]), какъ и рѣшеніемъ вопросовъ о содержаніи арміи и флота [9]). Вниманіе Кабинета было обращено и на другія внутреннія дѣла: развитіе торговли и промышленности, развитіе народнаго просвѣщенія [10]), состояніе путей сообщенія [11]), увеличеніе матеріальнаго благосостоянія [12]). Что касается отношеній Кабинета къ двумъ другимъ высшимъ учрежденіямъ—синоду и сенату, то оба они должны были только исполнять распоряженія Кабинета по разнымъ дѣламъ. Такъ синодъ былъ обязанъ представлять на утвержденіе Кабинета кандидатовъ въ епископы. Кабинетъ беретъ на себя иниціа-

---

[1]) Пестовъ: „Импер. Кабинетъ съ 17 окт. 1740 по 25 ноября 1741 г.“, 4 с., Градовскій, 161 стр., [2—7]) Пестовъ, стр. 8, 21—22, 46—54, 91, 96—97 и сл., 28—40 стр., [8—12]) Пестовъ, ibidem, стр. 113—119, 58—63, 86—113,

тиву въ освобожденіи духовенства отъ тѣлесныхъ наказаній и рѣшаетъ самъ церковныя дѣла разнаго рода, не исключая и жалобъ духовныхъ лицъ на синодъ [1]). Такою же высшею апелляціонною инстанціей Кабинетъ былъ и по отношенію къ сенату, который долженъ былъ испрашивать рѣшенія Кабинета при всѣхъ затруднительныхъ судебныхъ случаяхъ, а также и тогда, когда виновнымъ грозили лишеніе ранга или же смертная казнь. Всѣ судебныя рѣшенія сената могли быть обжалованы въ Кабинетѣ, который не принималъ только челобитень на рѣшенія среднихъ и низшихъ судебныхъ мѣстъ. Этотъ порядокъ подачи прошеній въ Кабинетъ установился не сразу: сначала въ немъ была образована должность „придворнаго рекетмейстера", вѣроятно, въ виду массы дѣлъ всякаго рода, поступавшихъ въ Кабинетъ. На рекетмейстера было возложено принимать и разсматривать всѣ прошенія, подаваемыя на Высочайшее имя. Но вскорѣ взяточничество перваго же рекетмейстера, полковника Фенина заставило Кабинетъ уничтожить эту должность и обратиться къ прежнему порядку разсмотрѣнія жалобъ на рѣшенія сената [2]). Судебная компетентность Кабинета была вообще очень обширна. Кромѣ сената, Кабинетъ подчинилъ себѣ еще канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, которая при Аннѣ Ивановнѣ была изъята изъ вѣдомства сената. Кабинетъ разсматривалъ въ качествѣ высшей судебной инстанціи всѣ важнѣйшія дѣла о государственныхъ преступленіяхъ, самъ производилъ слѣдствія по особенно важнымъ уголовнымъ дѣламъ, разсматривалъ всѣ дѣла о преступникахъ-иновѣрцахъ, разрѣшалъ вопросы о подсудности, освобождалъ изъ ссылки преступниковъ и возвращалъ конфискованныя имущества ихъ собственникамъ [3]). Рѣшеніе обыкновенныхъ судебныхъ дѣлъ

---

[1]) Пестовъ, 287—288, 299—300, 303 и 65—68 с., [2]) П. С. З., XI, № 8288, Пестовъ, 16—17 стр., [3]) Пестовъ, 37—40, 69—86 стр., Соловьевъ, XXI, 48—54 стр.

входило въ компетентность сената, въ которомъ судебная функція все болѣе и болѣе оттѣсняетъ на второй планъ административное значеніе сената [1]). Поэтому въ указѣ 27 ноября 1740 г. сенатъ названъ „главнымъ департаментомъ, который долженъ о правосудіи и скорѣйшемъ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ, не взирая на лица сильныхъ и никому не маня и не посягая, прилежное попеченіе имѣть". Указъ упрекаетъ сенатъ въ „волокитѣ въ дѣлахъ бѣдныхъ челобитчиковъ", предоставляетъ имъ жаловаться на сенатъ рекетмейстеру въ Кабинетъ и угрожаетъ сенату вмѣстѣ съ коллегіями и канцеляріями штрафомъ „за нерадѣніе и волокиту" [2]). Сенатъ могъ обсуждать и рѣшать въ качествѣ первой инстанціи нѣкоторыя важныя судебныя дѣла, если только Кабинетъ поручалъ ему ихъ разсмотрѣніе [3]). Но сенатъ имѣлъ и нѣкоторую самостоятельность по отношенію къ нисшимъ судебнымъ мѣстамъ, дѣла которыхъ онъ рѣшалъ, какъ высшая, апелляціонная инстанція [4]). Наконецъ, сенатъ совершалъ и нѣкоторыя второстепенныя дѣйствія судебнаго характера (напр., охранялъ имущества подсудимыхъ, приводилъ въ исполненіе Высочайшія резолюціи о помилованіи осужденныхъ и др.) [5]). Что касается законодательства и области внутренняго управленія, то здѣсь сенатъ только былъ помощникомъ Кабинета. Такъ сенатъ могъ представлять Кабинету о необходимости разъясненія или дополненія существующихъ законовъ и обнародывалъ состоявшіеся въ Кабинетѣ указы [6]). Нѣкоторая доля законодательной самостоятельности сената проявилась только въ томъ, что онъ продолжалъ дѣло составленія новаго уложенія [7]) и выработалъ уставъ о банкротахъ [8]). Въ дѣлахъ же чисто административныхъ сенатъ былъ вполнѣ

---

[1]) Градовскій, 161—168 с., [2]) П. С. З., XI, № 8293, [3]—[4]) Лазовскій: „Правительствующій сенатъ съ 17 окт. 1740 по 25 ноября 1741 г.". Архивъ Министерства Юстиціи, II, 165—181 стр. [5]—[7]) Лазовскій, стр. 165—181, 18 и 160, 205—206, [8]) П. С. З., XI, № 8300.

подчинен Кабинету, исполнялъ его повелѣнія по всѣмъ рѣшеннымъ въ Кабинетѣ дѣламъ (финансовымъ [1]), торгово-промышленнымъ [2]), народному просвѣщенію, продовольствію, охраненію народнаго здоровья, улучшенію путей сообщенія [3]) сохраненію общественной безопасности и др. [4]). Сенату вмѣнено въ обязанность отдавать Кабинету отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ; съ этою цѣлью онъ долженъ былъ подавать въ Кабинетъ еженедѣльныя вѣдомости о рѣшеніи дѣлъ въ немъ, коллегіяхъ и канцеляріяхъ [5]); при сенатѣ же была образована особая коммиссія для рѣшенія неоконченныхъ въ немъ дѣлъ [6]).

Вся обширная власть Кабинета перешла съ воцареніемъ Елизаветы Петровны снова къ сенату, возстановленному „въ прежде бывшей своей силѣ въ управленіи внутреннихъ всякаго званія государственныхъ дѣлъ на основаніи указовъ Петра Великаго“ [7]). Кабинетъ – органъ нѣмецкой партіи— былъ упраздненъ государыней, окружившей себя русскими людьми и поспѣшившей поставить во главѣ правленія созданіе своего любимаго отца—сенатъ. Можно думать, что, отчасти, поэтому сенатъ при Елизаветѣ Петровнѣ явился преемникомъ власти уничтоженнаго Кабинета, пріобрѣлъ въ ея царствованіе гораздо большее правительственное значеніе, чѣмъ какимъ онъ пользовался при самомъ Петрѣ I. Какъ бы вознаграждая себя за долгіе годы вынужденнаго, унизительнаго положенія въ управленіи, сенатъ проявляетъ теперь кипучую, энергичную дѣятельность по всѣмъ частямъ управленія, благопріятную для оживленія въ средѣ нѣкоторыхъ родовитыхъ его членовъ аристократическихъ традицій. Мы уже знаемъ, что сенатъ въ теченіе царствованія Елизаветы Пе-

---

[1]—[4]) Лазовскій, стр.: 181—186, 189—192, 194—214, [5]—[6]) П. С. З., XI, №№ 8299 и 8294. Подробности о дѣятельности Кабинета и сената въ царствованіе Анны Ивановны и Ивана Антоновича см. въ I томѣ изслѣдованія, 611—613, 617—625 и 627—632 стр., [7]) П. С. З., XI, № 8480.

тровны, особенно первой его половины пріобрѣлъ такую политическую силу, что былъ какъ бы преемникомъ въ этомъ отношеніи Верховнаго Тайнаго Совѣта и Кабинета [1]). Поэтому онъ обладалъ всѣми правами власти, вѣдалъ всѣ отрасли государственнаго управленія [2]). Въ области законодательства сенатъ имѣлъ право издавать безъ Высочайшей аппробаціи указы, „кои въ законъ и въ подтвержденіе прежнихъ служатъ“ [3]) и объявлять Высочайшія повелѣнія чрезъ генералъ-прокурора или президентовъ первыхъ трехъ коллегій [4]). Сенатъ трудится надъ составленіемъ новаго уложенія [5]), устанавливаетъ и отмѣняетъ налоги [6]) и особенно много посвящаетъ времени преобразованію различныхъ учрежденій, центральныхъ и мѣстныхъ. Одни изъ нихъ (напр., бергъ—и мануфактуръ коллегію, коммиссію о пошлинахъ, петровскій магистратъ) возстанавливаетъ [7]), другія (напр., коллегію экономіи) уничтожаетъ [8]), третьи организуетъ вновь (напр., коммиссію о коммерціи [9]) или же производитъ въ устройствѣ учрежденій необходимыя измѣненія [10]). Но всѣ эти учрежденія были подчинены сенату, какъ „первому государственному мѣсту по своей должности и по данной власти“ [11]). Первенство сената въ управленіи должны были признать три первыхъ коллегіи, президенты которыхъ были сенаторами [12]), а также и синодъ, который долженъ былъ испрашивать разрѣшенія сената не только во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ,

---

[1]) См. выше; ср. Соловьева, XXII, 176—177 стр., [2]) Владимірскій-Будановъ: „Обзоръ исторіи русскаго права“, 2 изд., 1888, 234 стр., [3]) П. С. З., XV, № 11,558, [4]) Градовскій, 168 и 196 стр., [5]) Соловьевъ, XXIII, 245—248 и 288, XXIV, 244—246, Латкинъ: „Законодательныя коммиссіи въ Россіи въ XVIII ст.“, 80 с., и сл., [6]) П. С. З., XIII, № 10,166, XIV, № 10,260, XV, №№ 11,074, 11,107, 11,192 и др., [7]) П. С. З., XI, №№ 8543, 8734, [8]) XII, № 8993, XV, №№ 11,117 и 11399, XI, №№ 8575, 8617, 8876, 8729, 8734, 8751 и 8798, [9]) П. С. З., XIV, №№ 10,037, 10,235, 10,265, 10,271, 10,280 10,347, 10,420, 10,403, 10,457 и др., XI, № 8149, XIII, № 9797, [10]) XI, №№ 8550, 8865, 9084 и 11,631, [11]) П. С. З., XV, № 11,558, [12]) XI, № 8697.

но и при обыкновенныхъ дѣлахъ своего вѣдомства [1]). Иногда же синодъ получаетъ отъ сената выговоры за свои рѣшенія [2]). Сенатъ произвелъ нѣкоторыя измѣненія въ правахъ отдѣльныхъ сословій [3]) и долгое время занимался обсужденіемъ обширной программы разныхъ реформъ, предложенныхъ въ сенатѣ графомъ П. И. Шуваловымъ [4]). Какъ верховное учрежденіе въ государствѣ, сенатъ контролировалъ дѣятельность всѣхъ учрежденій въ государствѣ, центральныхъ и мѣстныхъ [5]). Поэтому всѣ коллегіи, ихъ конторы и канцеляріи должны были подавать срочныя вѣдомости о рѣшенныхъ въ нихъ дѣлахъ и за медленное исполненіе указовъ сената устанавливаются штрафы [6]). Этотъ контроль сената надъ всей администраціей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и единство въ управленіи достигались взаимной поддержкой и дружной дѣятельностью сената, какъ коллегіальнаго учрежденія, и генералъ-прокурора—представителя личнаго элемента въ сенатѣ [7]). Въ области внутренняго управленія сенатъ принимаетъ самыя обширныя и разнообразныя мѣры съ цѣлью улучшенія государственныхъ финансовъ [8]), развитія народнаго образованія [9]), промышленности и торговли въ странѣ [10]), содержанія арміи и флота [11]), увеличенія общей безопасности [12]) и народнаго благосостоянія [13]).

Что касается области суда, то сенатъ при Елизаветѣ

---

[1]) Градовскій, 180 стр. [2]) Соловьевъ, XXI, 257—258 с., [3]) П. С. З., XII, 9279, XIII, № 9876, XIV, № 10,352 и др., Соловьевъ, XXII, 112—114 стр., XXIII, 135 с., [4]) Соловьевъ, XXIII, 256–261 и 289 с., [5]) П. С. З., XIII, № 10,086, Соловьевъ, XXI, 246—7, XXII, 34 с., [6]) П. С. З., XIII, № 9585, XV, № 10,918, [7]) Градовскій, 196 с., [8–10]) П. С. З., XI, №№ 8486, 8545. 8563, 8609, 8610, 8619, 8 82, 8624, 8698, 8709, 8710, 8826, 8895 и 9168, XII, №№ 8940, 8942, XIII, №№ 10,141, 10,164, XIV, № 10,346, Соловьевъ, XXI, стр.: 190, 306–310, XXII, 31—36, 38—40, 107—110, 113–114, 177—188, 231—235 с., XXIII, 9- 15, 27—34, 216–223 и 291 с., XXIV, 100, 173 - 4 и 208 с., Градовскій, 170—176 с., [11]) Соловьевъ, XXII, 115—116 с., XXIII, 37 с., Градовскій, 182—183 стр., [12]) Градовскій, 183–185 с., [13]) П. С. З., № 10,396, Соловьевъ, XXI, 312—314 с., XXII, 37—38, 230–240 с., XXIII, 18—20, XXIV, 102 стр.

Петровнѣ является высшимъ судебнымъ учрежденіемъ въ государствѣ и за нимъ еще болѣе укрѣпляется развившееся исторически значеніе „перваго государственнаго мѣста", обязаннаго „по своей должности и по данной ему власти" истреблять лихоимство и преслѣдовать пристрастныхъ судей. Одной изъ причинъ возстановленія сената въ его „преждебывшей силѣ и власти" было то обстоятельство, что „правосудіе весьма въ слабость пришло" до Елизаветы Петровны. Поэтому сенатъ долженъ былъ „пещись о повсемѣстномъ возстановленіи надлежащаго порядка, правосудія, благосостоянія и общаго добра, не давать злымъ пощады, а невиннымъ напрасной вины не принесть, подозрительныхъ судей смѣнять, изслѣдовать и изыскивать причины къ достиженію правды и пресѣкать" разнаго рода безпорядки въ отправленіи правосудія [1]). Въ исполненіе этой своей судебной „должности" сенатъ грозитъ строгими наказаніями подвѣдомственнымъ ему учрежденіямъ, въ которыхъ „чинится великая волокита и берутся взятки" [2]). По приказу сената юстицъколлегія должна была наблюдать за правильнымъ теченіемъ дѣлъ въ судныхъ приказахъ [3]). Дѣятельность сената въ области суда при Елизаветѣ Петровнѣ отличается вообще гуманными началами. Сенатъ добивается отмѣны смертной казни, смягченія участи малолѣтнихъ преступниковъ и болѣе справедливой организаціи уголовнаго судопроизводства [4]). Всѣ рѣшенія судовъ по важнѣйшимъ уголовнымъ дѣламъ должны были исполняться только послѣ предварительнаго разрѣшенія ихъ сенатомъ [5]). Но и обыкновенное теченіе судебныхъ дѣлъ не ускользало отъ наблюденія сената, который предписываетъ всѣмъ коллегіямъ, ихъ конторамъ и канцеляріямъ подавать себѣ срочныя вѣдомости о рѣшенныхъ

---

[1]) П. С. З., XV, №№ 11,092, 11,558, [2]—[3]) Соловьевъ, XXIII, 213—215 с., [4]) Градовскій 188—190 с., [5]) П. С., З., XII, №№ 8944 и 9312, XIII, №№ 9586, 10,101, 10,113.

дѣлахъ и содержащихся колодникахъ [1]). Самъ сенатъ нерѣдко принимаетъ участіе въ рѣшеніи различныхъ судебныхъ случаевъ, но только въ качествѣ высшей инстанціи [2]). Поэтому онъ запрещаетъ подавать себѣ челобитныя помимо нисшихъ судебныхъ мѣстъ [3]). Могущество елизаветинскаго сената, въ которомъ сосредоточились всѣ функціи управленія, было, отчасти, поколеблено во вторую половину царствованія Елизаветы Петровны, когда постепенно увеличивается политическое значеніе Конференціи, ставшей наравнѣ съ сенатомъ и синодомъ, а въ нѣкоторомъ отношеніи и выше обоихъ учрежденій [4]). Но Конференція занимается преимущественно рѣшеніемъ иностранныхъ дѣлъ, отчасти, законодательствомъ и вопросами внутренняго управленія, но не судомъ, оставшимся спеціальнымъ предметомъ дѣятельности сената при Елизаветѣ Петровнѣ. Власть сената ослаблялась Конференціей еще потому, что всѣ ея рескрипты, посылаемые въ разныя присутственныя мѣста, подчиненныя сенату, должны были исполняться немедленно [5]).

Въ царствованіе Петра III сенатъ теряетъ еще болѣе въ своихъ исключительныхъ правахъ, пріобрѣтенныхъ при Елизаветѣ Петровнѣ. На первыхъ порахъ, впрочемъ, всѣ дѣла Конференціи были переданы изъ нея въ сенатъ и въ иностранную коллегію „по принадлежности“ [6]) вслѣдствіе желанія самого императора, заявившаго о предстоящемъ упраздненіи Конференціи и отправленіи дѣлъ въ „своихъ коллегіяхъ“ [7]). Но противъ этого уничтоженія Конференціи возсталъ канцлеръ графъ Воронцовъ, который представилъ государю проэктъ, гдѣ Конференціи или совѣту предназначено быть „единымъ мѣстомъ сопряженія всѣхъ главныхъ

---

[1]) XIII, №№ 9585, XV, № 11,110, [2]—[3]) XII, № 915, XIII, 10007, XV, 11,318, 11,355, 11,563, Соловьевъ, XXI, 175—6, XXIII, 122, 126, 131, 212, 215 и 229 с., XXIV, 236, 243, 352 и 359—360 с., [4]—[5]) См. выше, [6]) П. С. З., XV, № 11,418, [7]) Архивъ князя Воронцова, XXV, 251 стр.

дѣлъ". Въ проэктѣ говорится, что отъ такого образованія Конференціи „ни сенатъ, ниже которая коллегія немало силы своея не теряютъ". Однако, въ томъ же проэктѣ отъ сената отнимается право толкованія законовъ, который былъ обязанъ подносить на Высочайшее утвержденіе свое мнѣніе о дѣлѣ, составленное въ сенатѣ вмѣстѣ съ собранными президентами и вице-президентами коллегій [1]). Проэктъ опредѣляетъ прямо компетентность сената, какъ высшаго контролирующаго и судебнаго учрежденія въ государственномъ управленіи. Сенатъ долженъ былъ „крайнее и главнѣйшее раченіе къ тому устремить, чтобы законы неотмѣнно полную свою сохраняли силу, чтобы правосудіе наблюдалось въ полной его мѣрѣ безъ всякаго лицепріятія". На сенатъ возлагалась обязанность слѣдить, чтобы всѣ коллегіи, канцеляріи и присутственныя мѣста занимались только рѣшеніемъ своихъ дѣлъ, не вмѣшивались въ дѣла другихъ учрежденій и не переносили нерѣшенныя дѣла въ высшія надъ ними [2]). Съ образованіемъ совѣта при Петрѣ III сенатъ и на самомъ дѣлѣ потерялъ многое изъ своихъ прежнихъ правительственныхъ правъ. Такъ онъ не могъ уже издавать безъ Высочайшей аппробаціи указы о новыхъ законахъ или подтвержденіи силы прежнихъ [3]). Три первыхъ коллегіи освобождаются изъ подъ зависимости отъ сената [4]) и главнымъ его занятіемъ теперь становятся одни судебныя дѣла. Именно съ этою цѣлью учреждается въ сенатѣ новый аппеляціонный департаментъ „для скорѣйшаго рѣшенія юстицкихъ, вотчинныхъ и всякихъ апелляціонныхъ дѣлъ" [5]). Сенату же поручались и нѣкоторыя дѣла внутренняго управленія (финансовыя, торговыя, управленіе церковными имѣніями и др.)[6].

---

[1]) Даневскій, приложеніе, 6—9 стр., [2]) Даневскій, ibidem, [3]) П. С. З., XV, № 11,558, [4]) XV, №№ 11,452, 11,467, 11,468, 11,468, 11,470, 11,476, 11,480 и 11,552, [5]) XV, № 11,422, [6]) П. С. З., XV, №№ 11,399, 11,407, 11,439, Соловьевъ, XXV, 19—26 стр.

Когда Екатерина II вступила на престолъ, она нашла полный безпорядокъ во всѣхъ частяхъ государственнаго управленія, гдѣ правительственный авторитетъ сената палъ до того, что въ провинціяхъ, по словамъ императрицы, „худо исполнялись указы самого сената“ [1]), а въ этомъ послѣднемъ „за излишество почитали государственныя дѣла слушать и оттого сдѣлалось, что иногда сами не знали, о чемъ судятъ“ [2]). Въ тоже время сенатъ обладалъ еще большими правами въ управленіи, „выдавалъ законы, раздавалъ чины, достоинства, деньги, однимъ словомъ, почти все, и утѣснялъ прочія судебныя мѣста въ ихъ законахъ и преимуществахъ“ [3]). Поэтому одной изъ первыхъ заботъ Екатерины II, при началѣ своего царствованія, было преобразовать сенатъ сообразно съ своими взглядами на начала государственнаго управленія. Мысль императрицы о реформѣ сената нашла мѣсто въ проэктѣ Панина. Мы уже приводили соображенія Панина о вредѣ, предоставленной сенату при Елизаветѣ Петровнѣ, законодательной и административной власти, хотя самъ же Панинъ оставляетъ сенату значительную ея долю въ правѣ „представленій на Высочайшія повелѣнія“. Кромѣ того, Панинъ надѣляетъ сенатъ правами высшаго административнаго и судебнаго учрежденія въ государствѣ. Сенатъ долженъ былъ „наблюдать теченіе дѣлъ, управлять по предписаннымъ законамъ и правиламъ и производить ему принадлежащія дѣла по силѣ выданныхъ законовъ и указовъ на каждое судебное мѣсто. Все же сомнительное въ дѣлахъ, чего сенатъ рѣшить не можетъ, о томъ онъ долженъ представлять императрицѣ“. Всѣ дѣла, входящія въ компетентность сената, раздѣляются между шестью его департаментами [4]). Это раздѣленіе сена-

---

[1]) „Разсказъ Екатерины о первыхъ пяти годахъ ея царствованія“, Рус. Архивъ, 1765, 1865, III, 479—480 стр., [2]) „Собственноручныя записки Екатерины II о первыхъ годахъ ея царствованія“, С. Р. И. О., X, 380—581 стр., [3]) Секретн. наставленіе князю Вяземскому“ (Чтенія etc., 1859, I, 102 с.) [4]) Докладъ Панина Екатеринѣ II, Сборникъ Рус. Истор. Общества, VII, 202—209 с., Рус. Архивъ, 1871, IX книга.

та на департаменты и было положено въ основаніе его реформы въ 1763 году, при чемъ было установлено опредѣленное различіе между административною и судебною функціей сената. Первый департаментъ сената долженъ былъ „вѣдать важнѣйшія государственныя и политическія дѣла“, во второмъ разсматривались одни судебныя дѣла, въ третьемъ и четвертомъ—административныя. Изъ остальныхъ двухъ департаментовъ сената, образованныхъ въ Москвѣ, одинъ (пятый) былъ административнымъ, а другой (шестой) судебнымъ департаментомъ [1]). Сенатъ былъ подчиненъ самостоятельной въ немъ власти генералъ-прокурора [2]), который контролировалъ дѣятельность сената [3]). Впослѣдствіи еще и Совѣтъ при Высочайшемъ Дворѣ сталъ въ качествѣ высшей апелляціонной инстанціи надъ сенатомъ [4]), которому онъ могъ даже дѣлать выговоры [5]). Сенатъ потерялъ право объявлять именные указы, которое было предоставлено генералъ-прокурору. Послѣдній сообщалъ отъ имени сената доклады Е. И. В. [6]). Обо всѣхъ своихъ разъясненіяхъ законовъ и всякихъ сомнѣніяхъ, перемѣнахъ въ собственныхъ рѣшеніяхъ сенатъ долженъ былъ представлять доклады государынѣ [7]). Сенатъ могъ „оканчивать, не утруждая И. В., только тѣ дѣла, по коимъ есть ясные законы“ [8]). Всѣ рѣшенія сената должны были основываться на „точной силѣ законовъ, не перемѣняя въ оныхъ ни единой литеры безъ доклада И. В.“ [9]). Даже коллегіи могли указать сенату на разногласіе въ двухъ его рѣшеніяхъ по одинаковымъ дѣламъ и представить объ этомъ императрицѣ [10]). Представленія сенату о неудобствѣ въ исполненіи закона было позволено съ учрежденіемъ губерній дѣлать также и мѣстному начальству [11]). Въ сношеніяхъ со всѣми под-

---

[1]—[3]) Градовскій, 209 стр., [2]—[4]) Иконниковъ, назв. статья, 27 стр., [5]) Записки Державина, 316 - 317 стр., [6]) П. С. З , XIX, № 14,192. Ѳ. Дмитріевъ, 58 стр , [7]) П. С. З., № 13,083, Градовскій, 215 с., [8]) П. С. З., XIX, № 13,555, [9]) XVII, № 16,642, [10]) XVII, № 12,469, XX, № 14,415, [11]) XX, № 14,312.

чиненными мѣстами сенату предписывается потомъ „наблюдать надлежащую вѣжливость и благопристойность“ [1]). Въ административныхъ своихъ правахъ сенатъ, какъ „хранилище законовъ“, сохранившій право высшаго надзора надъ всѣмъ управленіемъ [2]), потерпѣлъ существенный ущербъ еще оттого, что изъ числа трехъ первыхъ коллегій военная и адмиралтейская освободились изъ подъ зависимости отъ сената, такъ какъ онѣ стали получать именные указы отъ самой императрицы [3]) какъ и нѣкоторыя другія административныя учрежденія, которыя такимъ путемъ сдѣлались независимыми отъ сената. Въ числѣ ихъ былъ вновь образованный межевой департаментъ самого сената [4]), а также камеръ-коллегія, коллегія экономіи и канцелярія опекунства иностранныхъ. Всѣ эти учрежденія, какъ мы видѣли, могли входить съ докладами прямо къ государынѣ, минуя сенатъ. Къ нимъ отходитъ нѣсколько родовъ административныхъ дѣлъ, которыми ранѣе завѣдывалъ самъ сенатъ [5]). Дальнѣйшее ограниченіе его административной компетенціи совершается посредствомъ порученія разныхъ задачъ управленія отдѣльнымъ лицамъ на правахъ министровъ [6]). О рѣшеніи тѣхъ дѣлъ, которыя разсматривались въ сенатѣ, было ему предписано представлять Е. И. В. „еженедѣльныя меморіи“ [7]). Перерѣшеніе разсмотрѣнныхъ уже въ сенатѣ дѣлъ дозволялось только по особенному Высочайшему повелѣнію [8]). Но рѣшенія отдѣльныхъ департаментовъ сената и даже его общаго собранія были нерѣдко отмѣняемы особыми указами по докладу государынѣ генералъ-рекетмейстеромъ, которому подавались жалобы на рѣшенія сената [9]).

Съ учрежденіемъ губерній (въ 1775 г.) должна была

---

[1]) XXIII, № 17,213, [2]) XVIII, № 12,249, [3]) XVII, № 12,459, XIX, № 13,614, [4]) XVII, №№ 12,488 и 12540, XXIII, № 17,227, [5]—[6]) См. выше, [7]) XVI, № 11,839, [8]) XVI, № 11,623, [8]) П. С. З., XVI, № 12,024, Сперанскій, 31 стр.

измѣниться и организація сената, который теперь лишился непосредственнаго вліянія на новыя мѣстныя учрежденія, отдѣлившіяся отъ центральнаго управленія и подчиненныя контролю намѣстниковъ и губернаторовъ въ провинціяхъ [1]) и генералъ-прокурору въ столицѣ [2]). Сенату остался только высшій контроль надъ дѣйствіями губернскихъ учрежденій и право самостоятельнаго замѣщенія должностей въ нѣкоторыхъ изъ нихъ или представленій о немъ государынѣ. Всѣ генералъ-губернаторы могли въ бытность въ столицахъ присутствовать въ сенатѣ и имѣли голосъ при обсужденіи въ немъ дѣлъ. Затѣмъ сенатъ принималъ жалобы на губернскія правленія [3]), въ него представлялись изъ казенныхъ палатъ перечневыя вѣдомости о числѣ душъ, оказавшихся по ревизіи [4]). Въ важныхъ уголовныхъ случаяхъ дѣла должны были представляться въ сенатъ и изъ уголовныхъ палатъ [5]). Такимъ образомъ, сенатъ оказался заваленъ дѣлами, поступавшими въ него изъ 42 палатъ гражданскаго и уголовнаго суда и изъ такого же числа губернскихъ правленій и казенныхъ палатъ, между которыми распредѣлялись всѣ дѣла мѣстнаго управленія. Сенатъ не могъ справляться быстро съ такой массой новаго, непривычнаго для него дѣла при своемъ неопредѣленномъ и мало подвижномъ способѣ производства дѣлъ [6]). „Канцелярія одолѣвала, по словамъ Грибовскаго, сенатъ“ [7]), въ которомъ всѣ дѣла рѣшались поэтому очень медленно [8]). Екатерина II заранѣе предвидѣла, какія произойдутъ затрудненія въ дѣятельности сената при образованіи новыхъ мѣстныхъ учрежденій и поэтому задумала согласить его устройство съ ихъ организаціей въ самый годъ учрежденія губерній. Въ „Планѣ новаго преобразованія се-

---

[1]) Лохвицкій: „Губернія, ея земскія и правительственныя учрежденія“, 204—220 с., [2]) Blum, II, 157 s., [3]) П. С. З., XX, № 14,392, XXI, № 15,464, [4]—[5]) XXI, №№ 15,278, 16,022 и 16,045, [6]) Сперанскій, 33 с., [7]) Записки Грибовскаго, 2—6 с., [8]) Архивъ Госуд. Совѣта, изд. Калачева, I, 2, 3—4 стр.

ната“, написанномъ Екатериной II въ 1775 г., все устройство сената было поставлено въ полную гармонію съ мѣстными учрежденіями. Первый департаментъ сената долженъ былъ вѣдать всѣ дѣла, разсматривавшіяся въ губернскомъ правленіи, а также и нѣкоторые вопросы центральной администраціи. Въ компетентность его входятъ: обнародованіе и исполненіе законовъ, высшая полиція, надзоръ надъ чиновниками, опредѣленіе въ нѣкоторыя должности и возвышеніе чиновниковъ до извѣстнаго чина. Второй департаментъ во главѣ съ государственнымъ казначеемъ контролировалъ дѣятельность казенныхъ палатъ, завѣдывалъ государственными финансами. Четвертый департаментъ былъ апелляціонной инстанціей для гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ и только третій департаментъ сената оставался въ прежнемъ положеніи, занимался дѣлами нѣкоторыхъ привиллегированныхъ областей и придворнаго управленія. Въ прежнемъ же видѣ предположено оставить и московскіе департаменты. Съ цѣлью достиженія единства въ управленіи сенату должны были подчиняться три первыя коллегіи, которыя относительно исполненія общихъ законовъ отвѣчали предъ первымъ департаментомъ, употребленія ассигнованныхъ въ ихъ распоряженіе суммъ— вторымъ финансовымъ департаментомъ и въ рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ—четвертымъ департаментомъ сената [1]). „Планъ преобразованія сената“ Екатерины II не былъ примѣненъ къ дѣлу, быть можетъ, потому, что сама Императрица видѣла нѣкоторыя его слабыя стороны (напр., медленность въ дѣлопроизводствѣ возстанавливаемыхъ имъ коллегій [2]), а затѣмъ и— самаго сената, обремененнаго многочисленными дѣлами изъ губернскихъ учрежденій). Но мысль о реформѣ сената не оставляла Екатерину до самаго конца ея царствованія. Къ 1788 г. относится „Проектъ указа сенату“, отличающійся отъ перваго

[1]) Blum, IV Buch, 2 Abth., 150—152 s., [2]) Ѳ. Дмитріевъ, 67 стр.

большею запутанностью въ распредѣленіи дѣлъ между департаментами, въ основаніи котораго было положено не различіе между родами дѣлъ, а географическое дѣленіе всей страны. Проэктъ обращаетъ также главное вниманіе на судебный характеръ дѣятельности сената и примѣшиваетъ разныя судебныя дѣла къ вѣдомству всѣхъ департаментовъ. Проэктъ, видимо, желаетъ возвысить въ управленіи значеніе сената, въ которомъ должна была присутствовать сама государыня, а также и намѣстники въ бытность свою въ столицѣ. Для того, чтобы состоялось засѣданіе сената, требовалось въ немъ наличность 12 членовъ. Сенатъ раздѣляется, какъ и по „Плану", на четыре департамента и къ каждому изъ нихъ приписаны дѣла южной, средней и сѣверной полосы Россіи, слѣдовательно, въ каждый вносились цѣликомъ дѣла всѣхъ губернскихъ учрежденій той или другой мѣстности. Но „Проэктъ" говоритъ о компетентности не всѣхъ департаментовъ, а только первыхъ трехъ. При чемъ въ первой департаментъ включены, кромѣ государственныхъ и исполнительныхъ дѣлъ, жалобы на намѣстническія правленія; второй вѣдалъ уголовныя дѣла, всѣ слѣдствія по должностнымъ преступленіямъ и дѣла тайной экспедиціи. „Казенныя же дѣла, домостроительныя и экономическія" отнесены къ вѣдомству третьяго департамента, куда стекались всѣ апелляціи на коллегіи или палаты гражданскаго суда. Въ „Проэктѣ" говорится еще о генеральномъ судѣ, который составляется изъ „сената, синода, четырехъ первыхъ классовъ имперіи и изъ предсѣдателей государственныхъ и прочихъ судебныхъ палатъ или какой на лицо, находящихся въ томъ мѣстѣ" [1]. Образованіе этого „генеральнаго суда" [2]), въ

---

[1]) Дѣла комитета предсѣдателей департаментовъ государственнаго совѣта 2-я папка, 1-я тетрадь, журналъ 9—10, по архиву госуд. совѣта, № 9, [2]) Сперанскій называетъ его „верховнымъ уголовнымъ и совѣстнымъ судомъ (О госуд. установленіяхъ", 52 с.).

которомъ первое мѣсто отведено членамъ сената, указываетъ ясно вмѣстѣ со всей организаціей сената на мысль Екатерины о сенатѣ, какъ высшемъ судебномъ учрежденіи. Предполагалось также образовать отдѣленія сената въ Кіевѣ и Казани [1]). Но въ томъ же „Проэктѣ" 1788 г., такъ рѣзко выставлявшемъ судебный характеръ всей дѣятельности сената, сказано, что сенатъ „не судебное мѣсто", а „хранилище узаконеній". Этимъ выраженіемъ, вѣроятно, присвояется сенату высшій контроль надъ дѣятельностью мѣстныхъ учрежденій, котораго сенатъ лишился съ учрежденіемъ губерній.

„Проэктъ указа сенату" также остался безъ осуществленія, какъ и ранѣе составленный планъ его преобразованія и устройство сената продолжало оставаться при Екатеринѣ II несогласованнымъ съ мѣстными учрежденіями, безъ ощутительнаго вліянія на ихъ дѣятельность. Но и въ центральномъ управленіи сенату, за выдѣленіемъ изъ его вѣдомства разнообразныхъ задачъ управленія, которыя императрица поручала генералъ-прокурору и отдѣльнымъ лицамъ и вновь созданнымъ учрежденіямъ, пришлось ограничиваться рѣшеніемъ незначительнаго количества второстепенныхъ административныхъ дѣлъ. Такъ сенатъ производилъ въ чины должностныхъ лицъ [2]), опредѣлялъ разныхъ лицъ къ должностямъ въ мѣстномъ управленіи [3]), завѣдывалъ дѣлами о продажѣ вина [4]), хлѣба и опредѣленіемъ цѣнъ на послѣдній [5]); въ немъ составлялись ревизскія сказки [6]), назначались пенсіи [7]), жаловались ордена [8]). Сенату принадлежалъ надзоръ за исправностью постоянныхъ путей сообщенія въ имперіи [9]), наблюденіе за казенными подрядами и взысканіями [10]); къ его

---

[1]) Сперанскій, ibidem, [2]) П. С. З., XVI, №№ 11,625, 12,026, 12,027, 12,030, XVIII, № 13, 370, XIX, № 13,614, 14,040, [3]) XVI, №№ 11,991, XVII, №№ 12,465—12,476, 12,731, 12,675, XIX, № 13,815, XX, 14,392, [4]) XIX, № 13,478, XX, № 15,094, [5]) XVII, № 12,545, XXI, № 15,463, [6]) XXI, № 15,278, [7]) XVII, №12,398, XXI, № 15362, [8]) XXI, № 15,515, [9]) XVI, № 11,939, [10]) XX, № 14,239, XXII, № 15930.

вѣдомству были также отнесены: горныя дѣла [1], государственные доходы [2], банковыя дѣла [3], цензура книгъ [4], межевыя дѣла [5] и даже такія мелкіе, немаловажные предметы управленія, какъ напр., собираніе свѣдѣній о „достойныхъ вниманія обстоятельствахъ, замѣчаемыхъ частными мореплавателями“ [6], или же сообщеніе сенатомъ „вѣдомостей о звѣряхъ и птицахъ отличныхъ родовъ“ [7]. Гораздо большими правами обладалъ сенатъ при Екатеринѣ II въ области суда, гдѣ онъ сохраняетъ пріобрѣтенное имъ въ прошлыя царствованія значеніе высшаго судебнаго учрежденія въ государствѣ. Сама императрица также смотрѣла на сенатъ и поэтому обращаетъ особенное вниманіе на упорядоченіе всего дѣлопроизводства въ сенатѣ по судебнымъ дѣламъ [8]. Сенатъ долженъ былъ слѣдить за своевременнымъ рѣшеніемъ всѣхъ уголовныхъ дѣлъ [9], „смотрѣть, по выраженію одного указа, недреманнымъ окомъ, чтобы дѣла, правосудія требующія, долго безъ рѣшенія не оставались“ [10]. На обязанность сената вообще возлагалось „прилежно и безпристрастно разбирать дѣла и имѣть правый судъ“ [11]. Наконецъ, сенатъ долженъ былъ ревизовать важнѣйшія уголовныя дѣла „по преступленіямъ должностей, когда виновный осуждается къ лишенію жизни или чести или торговой казни, хотя бы онъ былъ и не дворяниномъ“ [12]. Такого рода дѣла поступали въ сенатъ изъ уголовныхъ палатъ и должны были сопровождаться экстрактами изъ дѣлъ „съ прописаніемъ приличныхъ законовъ“ [13]. Но и, помимо этихъ особенныхъ важ-

---

[1]) XVI, № 12,075, [2]) XIX, №№ 13,471 и 13,692, [3]) XIX, № 13,494, XXII, № 16,481, [4]) XXIII, № 17,523, [5]) XVII, №№ 12,476, 12,731, XXIII, №№ 17,227, 17,239, 17,445, [6]) XX, № 14,681, [7]) XVI, № 11,669, [8]) XVI, №№ 11,726, 11,806, 12,024, 12,040, 12,045, 12,046, 12,171, XVII, №№ 12,572, 12,569, 12,770, XVIII, №№ 12,946, 13,030, 13,100, 13,170, 13,340, XIX, №№ 13,437, 13,559, 14,192, XX, №№ 14,392, 14,417, XXI, №№ 15,224, 16,045, [9]) XVI, № 11,709, XVII, № 12,703, XX, № 14,718, [10]) XVIII, № 13,395, [11]) XXIII, № 17,213, [12]) XXI, № 16,022, [13]) XXI, № 16,045.

ныхъ дѣлъ, сенатъ при Екатеринѣ II былъ верховнымъ трибуналомъ для рѣшенія обыкновенныхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ въ апелляціонномъ порядкѣ судопроизводства [23]).

Въ царствованіе Екатерины II появляется въ Россіи новое высшее учрежденіе, которому было суждено не исчезнуть безслѣдно изъ высшаго русскаго управленія, какъ случалось со многими сходными съ нимъ учрежденіями первой половины XVIII столѣтія, а стать нѣкоторымъ основаніемъ важныхъ преобразованій въ высшемъ управленіи въ одно изъ послѣдующихъ царствованій,—Александра I. Мы говоримъ о „Совѣтѣ при Высочайшемъ Дворѣ", съ организаціей котораго мы уже познакомились. Изъ изложенія обстоятельствъ, при которыхъ онъ возникъ въ 1768 г., можно вывести заключеніе, что онъ не былъ *случайнымъ* учрежденіемъ, появившимся только въ виду необходимости спеціальныхъ распоряженій на время турецкой войны. Напротивъ, тотъ фактъ, что подобныя высшія учрежденія вообще для важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ безпрерывно существуютъ, смѣняя одно другое, въ теченіе времени до Екатерины II, убѣдительно доказываетъ, что въ XVIII столѣтіи чувствовалась настоятельная, *органическая потребность* въ высшемъ правительственномъ учрежденіи въ русскомъ государствѣ. Мы видѣли, какимъ образомъ удовлетворялась эта важная потребность въ XVIII в., начиная со времени Петра I, и знаемъ, что Екатерина II, хотя и не согласилась принять проэктъ графа Панина о созданіи государственнаго совѣта, но не оставляла мысли объ его образованіи до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, не насталъ для того удобный моментъ. То обстоятельство, что Совѣтъ при Высочайшемъ Дворѣ занимался

---

[1]) П. З. С., XVI, №№ 11,709, 11,726, 12,046, XVII, №№ 12,572, 12,569, 12,703, XVIII, №№ 12,881, 13,083, 13,100, 13,170, 13,340, 13,395, XX, № 14,718, XXI, № 15,224, XXII, № 16,397, XXIII, № 16,949.

сначала только военными и иностранными дѣлами, не подрываетъ его важнаго значенія въ ряду другихъ учрежденій XVIII вѣка и, въ частности, царствованія Екатерины II. Дѣла этого рода составляли также вслѣдствіе особенныхъ политическихъ обстоятельствъ [1]) главный предметъ занятій Верховнаго Тайнаго Совѣта, Кабинета и Конференціи, которые были, особенно же первыя два учрежденія, политическими установленіями съ верховными правами въ государственномъ управленіи: сохранить эти права въ немъ много помогло всѣмъ названнымъ учрежденіямъ именно это завѣдываніе ими военными и иностранными дѣлами [2]). Совѣтъ при Высочайшемъ Дворѣ не былъ такимъ самостоятельнымъ, политическимъ учрежденіемъ, какъ Верховный Тайный Совѣтъ, Кабинетъ и, отчасти, Конференція при Елизаветѣ Петровнѣ. Екатерина рѣшительно отклонила проэктъ Панина о созданіи аристократическаго государственнаго совѣта и образовала совѣтъ тогда, когда не оставалось никакихъ сомнѣній въ совершенномъ безсиліи аристократической партіи Панина и его друзей [2]) и представился къ тому благопріятный случай (турецкая война). Созданный „для разсужденія и бдѣнія, дабы ничего проронено не было, что служить можетъ къ оборонѣ государства“, Совѣтъ при Высочайшемъ дворѣ постепенно пріобрѣтаетъ права высшаго правительственнаго учреж-

---

[1]) Извѣстно, что въ XVIII в. Россія, вступившая съ Петра I въ рядъ европейскихъ государствъ, достигла необыкновеннаго политическаго могущества при помощи государей и, между прочимъ, разныхъ правительственныхъ учрежденій этого столѣтія, [2]) Можно предположить, что Екатерина убѣдилась въ этомъ фактѣ во время дѣятельности извѣстной коммиссіи 1767 г., когда наказы дворянъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи своимъ депутатамъ и рѣчи и пренія между послѣдними въ коммиссіи наглядно показали императрицѣ равнодушіе подавляющаго большинства высшаго русскаго дворянства къ своимъ политическимъ правамъ и общегосударственнымъ интересамъ, мѣсто которыхъ занимали въ наказахъ и требованіяхъ дворянскихъ депутатовъ въ собраніяхъ коммиссіи узкіе, сословные интересы одной болѣе высшей части дворянскаго сословія (см. у Латкина: „Законодательныя коммиссіи въ Россіи въ XVIII“, 255 стр. и сл. и Соловьева, XXVII, 90—107 стр.).

денія [1]), въ которомъ смѣшиваются разнообразныя задачи управленія точно также, какъ это было со всѣми другими высшими учрежденіями XVIII в. съ болѣе или менѣе коллегіальнымъ характеромъ ихъ состава и дѣятельности, не исключая и времени Екатерины II. Впрочемъ, отъ высшаго коллегіальнаго учрежденія этого царствованія — сената Совѣтъ при Высочайшемъ Дворѣ отличается тѣмъ, что онъ въ одно и тоже время былъ законодательнымъ, высшимъ административнымъ и судебнымъ учрежденіемъ. Положимъ, многія изъ важныхъ законоположеній были составлены внѣ совѣта, гдѣ они были только прочтены и одобрены. Таковы были: учрежденіе о губерніяхъ, жалованныя грамоты дворянству и городамъ и др. [2]). Но этотъ фактъ объясняется сильнымъ развитіемъ личнаго начала въ государственномъ управленіи при Екатеринѣ II, которая сама была дѣятельной и энергичной государыней, брала на себя иниціативу во многихъ разнообразныхъ дѣлахъ правленія и нерѣдко поручала составленіе новыхъ законодательныхъ актовъ наравнѣ съ другими задачами управленія отдѣльнымъ довѣреннымъ лицамъ и коммиссіямъ. При всемъ этомъ Екатерина считала нужнымъ вносить для одобренія въ совѣтъ всѣ новые законопроэкты и совѣтъ не ограничивался тѣмъ, что безмолвно принималъ ихъ. Напротивъ, по ихъ поводу въ немъ возбуждались нѣкоторые вопросы, въ особенности относительно примѣненія этихъ законовъ къ самой жизни [3]). Такъ, напр., совѣтъ указалъ на исключительно сословный характеръ грамоты о дворянствѣ, предоставленныхъ ею особенныхъ правъ и преимуществъ одному дворянскому сословію [4]). Но и, кромѣ названныхъ законовъ, необсуждавшихся въ совѣтѣ, въ него вносилось много законопроэктовъ, которые разсматривались

---

[1]) Архивъ Госуд. Совѣта, изд. Калачева, I, 1 часть, 3 стр., [2]) Ibidem, I, 2 ч., 208—209 и 351—359 с., [3]) Ibidem, I, 2 ч., 210 стр. и сл., 352 с. и сл., 559 с. и сл., [4]) Ibidem, 268-269 стр.

въ совѣтѣ, какъ высшемъ законосовѣщательномъ учрежденіи русской имперіи. Такъ совѣтъ занимался вопросомъ объ измѣненіи устройства сената, коллегій и мѣстныхъ учрежденій и организаціей банковъ (ассигнаціоннаго и заемнаго) и банковыхъ конторъ [1]). На обсужденіе совѣта также были предложены законопроэкты о необходимыхъ мѣрахъ въ военномъ и морскомъ управленіи, объ установленіи обыкновенныхъ податей и пошлинъ, назначеніи чрезвычайныхъ налоговъ, увеличеніи пошлинъ, заключеніи внутреннихъ и внѣшнихъ займовъ, составленіе государственнаго бюджета, кредитный и цензурный уставы и опредѣленіе рекрутской и земской повинности [2]). Вниманіе совѣта было обращено еще на установленіе правъ лицъ сельскаго состоянія (крестьянъ и дворовыхъ людей), колонистовъ, евреевъ и иностранцевъ, разныхъ льготъ лицамъ дворянскаго сословія, купечества и крестьянамъ по случаю прекращенія первыхъ двухъ турецкихъ войнъ при Екатеринѣ II и совершившагося двадцатипятилѣтія ея царствованія [3]). Совѣтъ принимаетъ разныя мѣры для развитія производства спиртныхъ напитковъ и, между прочимъ, составляетъ особый винный уставъ, приводитъ въ порядокъ таможенные сборы, и заботится о развитіи монетнаго и горнаго дѣла, торговли солью, охранѣ лѣсовъ и управленія казенными имѣніями въ западныхъ и остзейскихъ губерніяхъ [4]) Къ законодательной же дѣятельности совѣта относятся: установленіе правилъ производства въ чины [5]) и знаковъ отличія, устройство орденскаго суда и капитула, нѣкоторыя измѣненія въ законахъ о бракахъ православныхъ съ иновѣрцами, духовныя дѣла разныхъ вѣроисповѣданій и порядокъ гражданскаго судопроизводства [6]). Совѣтъ разсматрива-

---

[1]) Ibidem, 3 стр. и сл., 215 с. и сл., 514 с. сл., [2]) 21—192 стр., 405 с., и сл., 723—726 стр., 729—730, 271—286, [3]) Ibidem, 351—382 стр., 749—762 с., [4]) 286—351 стр., [5]) 267—272 стр., [6]) Архивъ Гос. Совѣта, Калачева, I., 2, 5—20, 383—392 стр.

етъ докладъ коммиссіи объ учрежденіи консуловъ въ разныхъ областяхъ, обсуждаетъ положеніе о складахъ разныхъ товаровъ въ С.-Петербургѣ и—ввозимыхъ изъ за границы въ Россію и составляетъ новый тарифъ [1]). Наконецъ, отъ вниманія совѣта на ускользаетъ развитіе въ странѣ торговли и промышленности и путей сообщенія, благоустройство городовъ и селъ, народное образованіе, призрѣніе и продовольствіе [2]). Можно, такимъ образомъ, утверждать что не было въ области законодательства вопроса, самыхъ разнообразныхъ задачъ управленія, которыя не обсуждались бы въ Совѣтѣ при Высочайшемъ Дворѣ и не вызывали съ его сторону ту или другую законодательную мѣру [3]). Также обширна, хотя и гораздо менѣе самостоятельна, была дѣятельность совѣта въ сферѣ внутренняго управленія, гдѣ онъ посвящаетъ особенно много времени иностраннымъ дѣламъ [4]) и военному и морскому управленію [5]). Но совѣтъ не довольствуется тѣмъ, что слѣдитъ за обычнымъ теченіемъ дѣлъ всей администраціи [6]); онъ принимаетъ, кромѣ того, и чрезвычайныя мѣры въ случаяхъ, угрожающихъ общей безопасности и народному благосостоянію (напр., при моровой язвѣ 1771 г., бунтахъ Пугачева и казаковъ [7]). Наконецъ, совѣтъ при Екате-

---

[1]) Ibidem, 591—678, [2]) 677—722 с., [3]) Поэтому-то про Совѣтъ при Высочайшемъ Дворѣ нельзя сказать словами указа 1801 г., что „онъ носилъ одно имя государ. установленія без ощутительнаго вліянія на дѣла общественныя“ (П. С. З., XXVI, № 19,806), [4]) А. Г. С., I, 2 ч., 19—20 стр., 763—932 стр., [5]) А. Г. С., I т., 1 ч., 17—392 и 459—1036 стр., см. также I., 2 ч., 21—192 с., гдѣ рядомъ съ новыми законами по военному вѣдомству находятся и многочисленныя распоряженія совѣта по разнымъ предметамъ организаціи арміи и флота, [6]) Во всей 2 ч. I т. А. Г. С. Калачева содержатся распоряженія совѣта по самымъ разнообразнымъ предметамъ текущей администраціи; объ администр. дѣятельности совѣта см. также въ „Запискахъ Храповицкаго“, стр.: 94, 103, 125, 228 и 361, (военныя дѣла), 156, 193—195, 330, 364, 376—377, 391, 394 (иностранныя дѣла), торговля (269 с.), 327 (пожалованіе княжескаго титула) 344 с. (дѣло о Радищевѣ), 410—411 с., (назначеніе въ губернаторы). Ср. также „Записки Грановскаго“ (Рус. Старина, 1878, XV, стр.: 249, 252—254, 486—88, 496, 690—691 и 701 с., XVI, 16, 29, 221—222, 223—227, 231 и 412 с.), и - Державина (316—318 и 343—343 с., [7]) А. Г. С., I, 1 ч., 391—458 стр.,

ринѣ II былъ и высшей судебной инстанціей по уголовнымъ дѣламъ, которыя предлагались на его разсмотрѣніе императрицей или вносились въ совѣтъ изъ сената и генералъ-прокуроромъ [1]).

Изъ этого краткаго обозрѣнія предметовъ дѣятельности совѣта можно видѣть, что въ немъ, какъ и въ другихъ подобныхъ высшихъ учрежденіяхъ XVIII вѣка, смѣшиваются всѣ функціи, всѣ задачи управленія. Но въ отличіе отъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, Кабинета и Конференціи, екатерининскій совѣтъ, обладая правомъ законодательства, не имѣетъ самостоятельнаго политическаго значенія, является лишь законосовѣщательнымъ учрежденіемъ, которому „не было предоставлено никакой исполнительной власти" [2]). Такъ въ организаціи совѣта при Екатеринѣ II осуществилась мысль Панина о спеціальной функціи совѣта, „какъ верховнаго мѣста *лежислаціи или законоданія*" [3]), но только не съ тѣмъ своеобразнымъ (аристократическимъ) значеніемъ, какое хотѣлъ придать Панинъ устройству проэктируемаго имъ „императорскаго совѣта". Какъ законодательное учрежденіе, Совѣтъ при Высочайшемъ Дворѣ стоитъ при Екатеринѣ II во главѣ всего управленія, сенатъ является въ качествѣ высшаго судебнаго учрежденія въ государствѣ [4]), разныя же части внутренняго управленія поручены отдѣльнымъ лицамъ съ самостоятельными правами завѣдыванія ими. Можно поэтому сказать, что въ царствованіе Екатерины произошло сравнительно опредѣленное раздѣленіе функцій управленія между отдѣльными высшими учрежденіями: Екатерина была хорошо знакома съ теоріей раздѣленія властей Монтескье [5]) и съумѣла избѣжать при ея примѣненіи къ рефор-

---

[1]) А. Г. С. I, 2, 371—747 стр., [2]) Сперанскій, 27—28 с., [3]) См. Докладъ Панина, [4]) Трощинскій, 27 стр., [5]) См. „Наказъ", гдѣ Екатерина различаетъ между законодат. властью, совершительной (администраціей) и защитительной (судебной)—23, 26, 27 п.

мѣ русскаго управленія еще неясныхъ въ ея время, существенныхъ недостатковъ взглядовъ Монтескье [1]). Но, не смотря на это, въ царствованіе Екатерины II не было достигнуто полное и точное распредѣленіе всѣхъ задачъ государственнаго управленія. Законодательство не было сосредоточено въ одномъ совѣтѣ, дѣятельность котораго въ этомъ отношеніи парализовалась обширными правами генералъ-прокурора и другихъ лицъ, пользовавшихся довѣріемъ государыни. Всѣ предметы внутренняго управленія распредѣлялись между генералъ-прокуроромъ и этими отдѣльными лицами съ правами министровъ, но въ тоже время ими занимались совѣтъ и, отчасти, сенатъ. Наконецъ, и судебныя дѣла не были спеціальнымъ предметомъ дѣятельности одного сената и нерѣдко поступали на рѣшеніе совѣта или генералъ-прокурора.

Въ исторіи высшаго управленія при Павлѣ I замѣтенъ дальнѣйшій шагъ впередъ въ подраздѣленіи функцій управленія между учрежденіями, въ которыхъ главныя его задачи составляли предметъ спеціальной дѣятельности въ предшествовавшее царствованіе. Процессъ этого дальнѣйшаго развитія тѣхъ же основаній въ устройствѣ высшаго управленія при Екатеринѣ II совершается, не смотря на явное стремленіе ея преемника къ отмѣнѣ разныхъ учрежденій своей матери и сильное развитіе личнаго начала въ управленіи, которое привело къ созданію первыхъ министерствъ въ Россіи [2]). Еще чаще, нежели при Екатеринѣ II, многія важныя законоположенія не обсуждались въ совѣтѣ, получившемъ пра Павлѣ названіе „Высочайшаго совѣта“ [3]). Таковы, напр., были: учрежденіе императорской фамиліи, освобожденіе священниковъ

---

[1]) Начало раздѣленія функцій власти при сохраненіи ея единства было проведено при Екатеринѣ II въ организаціи особенно мѣстныхъ, губернскихъ учрежденій, въ которыхъ судебная власть была отдѣлена отъ административной и управленіе мѣстными дѣлами поручено намѣстникамъ, генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ въ губерніяхъ, [2]) См. выше, [3]) А. Г. С., изд. Калачева, II т., 5—7 и 10 стр.

и дьяконовъ отъ тѣлесныхъ наказаній, установленіе мальтійскаго ордена въ Россіи, уставъ государственнаго банка для дворянъ, запрещеніе продажи малороссійскихъ крестьянъ безъ земли, уставъ о банкротахъ [1]). Не вносились для обсужденія въ совѣтъ также: учрежденіе департамента удѣловъ [2]) и коммиссіи снабженія резиденціи припасами [3]), лѣсной уставъ [4]) и уставы управленія обѣими столицами [5]). Императоръ, обнаружившій необыкновенную энергію въ управленіи всѣми отраслями администраціи, поручалъ ихъ то отдѣльнымъ лицамъ, особенно-генералъ прокурору, то иногда тѣмъ или другимъ учрежденіямъ. Такъ нѣкоторыя законодательныя мѣры обсуждались въ сенатѣ, куда должны были вноситься всѣ Высочайшіе указы, исключая секретныхъ [6]). Въ сенатѣ были произведены нѣкоторыя дополненія къ межевой инструкціи и опредѣленъ размѣръ вычетовъ изъ жалованья разныхъ должностныхъ лицъ при повышеніи ихъ чинами. Сенатъ же издаетъ карантинный уставъ, принимаетъ мѣры относительно развитія въ имперіи производства шелка и постановляетъ, чтобы гражданскіе губернаторы не принимали жалобъ на рѣшенія палатъ въ тяжебныхъ дѣлахъ. Вмѣстѣ съ синодомъ сенатъ разсматриваетъ, по порученію государя, положеніе о новомъ устройствѣ быта духовенства [7]). Высочайшій совѣтъ получилъ при Павлѣ Петровичѣ извѣстную организацію: всѣ дѣла, подлежавшія его разсмотрѣнію, вносились въ совѣтъ по Высочайшимъ повелѣніямъ, которыя объявлялись въ немъ вице-канцлеромъ, генералъ-прокуроромъ или членами совѣта. Рѣшенія по дѣламъ совѣта представлялись государю также вице-канцлеромъ или генералъ-прокуроромъ [8]). Положеніе совѣта въ

---

[1]) Ibidem, V—VI с. предисловія, [2]) П. С. З., XXIV, № 17,906, [3]) XXIV, № 17,992 и XXV, № 18,891, [4]) XXV, № 19,234, [5]) XXV, №№ 18,662, 18,663, 18,821, 18,822, [6]) XXIV, № 17,712, [7]) „Указы Павла I", Москва, I т., (указы: 14 авг. 1798 г., 17 февр. и въ іюнѣ 1799 г., 7 іюля и 22 февр. 1800 г. и 11 янв. 1798 г.), [8]) А. Г. С., II, изд. Калачева, предисловіе, XI—XII стр.

ЮРИДИЧЕСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ

ИЗДАВАЕМАЯ

ДЕМИДОВСКИМЪ ЮРИДИЧЕСКИМЪ ЛИЦЕЕМЪ.

№ 37.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-литогр. Э. Г. Фалькъ, Духовская ул., собств. домъ.
1894.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ *С. Шпилевскій.*

Приложеніе къ Временнику Демидовскаго Юридич. Лицея.

ОГЛАВЛЕНІЕ

№ 37. Юридической Библіографіи.

1. A. H. Post: „Grundriss der ethnologischen Jurisprudenz". Erster Band, Allgemeiner Theil, Oldenburg und Leipzig, 1894, 471 s.

Послѣ цѣлаго ряда обширныхъ работъ по сравнительной исторіи права неутомимый Постъ предпринялъ на этотъ разъ сдѣлать одинъ важный шагъ впередъ на пути обработки этой части науки права, всю важность которой начинаютъ постепенно признавать даже многіе ученые юристы, привыкшіе довѣрять однимъ выводамъ на основаніи историческихъ лишь данныхъ. Постъ думаетъ, что сравнительная исторія права всего скорѣе можетъ разрабатываться въ отдѣльныхъ монографіяхъ по всему праву извѣстнаго народа или племени или же тѣмъ или другимъ отдѣльнымъ юридическимъ ихъ учрежденіямъ. Однако, такой способъ изученія этнологическаго матеріала можетъ, по мнѣнію Поста, быть опаснымъ въ томъ отношеніи, что отсюда произойдетъ раздробленіе всей этнологической юриспруденціи на отдѣльныя дисциплины и еще болѣе станетъ неясною польза сравнительно-историческаго изслѣдованія для всей науки права. Чтобы избѣжать этой опасности, необходимо составить „энциклопедію этнологической юриспруденціи" такимъ образомъ, чтобы въ ней нашли мѣсто юридическія учрежденія всѣхъ народовъ и племенъ земли, сдѣлать общій ея абрисъ въ видѣ очерка или системы этнологической юриспруденціи. Возможность подобнаго научнаго труда обусловливается тѣмъ фактомъ, что въ правѣ всѣхъ народовъ существуютъ во всѣ времена и во всѣхъ мѣстахъ опредѣленныя основныя его формы, которыя представляютъ собою безконечныя variаціи, но существенно однородны. Книга Поста, написавшаго на своемъ вѣку немало отдѣльныхъ монографій по

любимой имъ наукѣ, представляетъ собою такой опытъ „общей части универсальнаго права человѣчества“: въ ней авторъ собралъ „всѣ исходныя формы человѣческаго права, на которыхъ основывается право всѣхъ народовъ земли“. Особенную часть изслѣдованія, „ходъ универсальнаго развитія права въ отдѣльныхъ его частяхъ“ Постъ надѣется дать во второмъ томѣ своего труда (Vorwort, III—V s.), чѣмъ будетъ законченъ этотъ важный опытъ общаго курса науки сравнительной исторіи права, въ которой такъ мало работъ съ такимъ обобщающимъ весь обширный матеріалъ науки характеромъ.

Введеніе къ своей книгѣ Постъ начинаетъ съ опредѣленія права, какъ функціи соціальнаго союза, внѣшняго выраженія народнаго духа, замѣчаетъ, что быстрое развитіе науки права связывается съ возникновеніемъ философіи права, системъ естественнаго и разумнаго права, выводившихъ его понятіе изъ соціальныхъ инстинктовъ человѣческой природы, стремленія человѣка къ общежитію, человѣческой индивидуальности. Но только съ появленіемъ исторической школы права, которая выставила взглядъ на право, какъ продуктъ безконечныхъ періодовъ исторической жизни общества, наука права получила индуктивный характеръ: теперь въ правѣ стали видѣть созданіе народнаго духа, институтъ, развивающійся по извѣстнымъ законамъ. Въ послѣднее время это историческое направленіе въ наукѣ права нашло соціальную опору въ этнологіи, которая разсматриваетъ народную жизнь по чисто естественно-научному методу и захватываетъ въ свою область всѣ народы земли. Значительную помощь при вліяніи этнологіи на науку права оказываетъ постепенное распространеніе филологическихъ изысканій въ сферѣ общаго арійскаго языка, которыя дали поводъ къ изслѣдованію греко-италійскаго, германскаго, славянскаго, кельтскаго, иранскаго и индійскаго права. Изученіе библіи привело къ обработкѣ израильскаго права, знакомство съ арабскимъ языкомъ вызвало изслѣдованіе мусульманскаго права, изъ разбора гіероглифическихъ надписей выросла дисциплина староегипетскаго права. Благодаря успѣхамъ въ развитіи синологіи, въ область научнаго

разсмотрѣнія попало и китайское право. Естественнымъ слѣдствіемъ, дальнѣйшимъ шагомъ на этомъ пути было включеніе права всѣхъ народовъ земли въ область этнологической юриспруденціи, обрабатываемой посредствомъ сравнительно-этнологическаго метода. Примѣненіе послѣдняго привело къ открытію цѣлаго, большаго ряда сходствъ въ правовой жизни всѣхъ народовъ земли, которыя нельзя отнести къ случайнымъ совпаденіямъ, такъ какъ они вытекаютъ изъ общей человѣческой природы, общечеловѣческаго юридическаго сознанія. Новая этнологія и этнологическая юриспруденція—обѣ эмпирическія науки, потому что онѣ имѣютъ дѣло съ явленіями психической жизни, народными воззрѣніями и обычаями. Но этнологическая юриспруденція представляетъ собою только ограниченную область общей науки права, задача которой состоитъ въ констатированіи всѣхъ формъ юридической жизни человѣчества и отысканіи причинъ этихъ юридическихъ явленій. Такъ какъ правовая жизнь человѣчества проявляется, съ одной стороны, въ формахъ индивидуальнаго юридическаго сознанія, а съ другой въ соціальной области права, то общая теорія права имѣетъ своею цѣлью, какъ изслѣдованіе психологической стороны права—индивидуальнаго юридическаго сознанія,—такъ и соціологической его стороны,—причинъ происхожденія права. Этнологическая юриспруденція имѣетъ своимъ предметомъ только соціальную область права, но не анализъ индивидуальнаго сознанія права. Однако, предметомъ этнологической юриспруденціи является только изслѣдованіе этническихъ или соціальныхъ причинъ формъ права въ жизни общества, но не изученіе біологическихъ и космологическихъ ихъ причинъ. Отношеніе нашей науки къ исторіи права состоитъ въ томъ, что послѣдняя изслѣдуетъ право какого-либо отдѣльнаго народа или цѣлой группы народовъ, между тѣмъ какъ первая ищетъ причинъ общеюридическихъ явленій въ одинаковой человѣческой природѣ всѣхъ людей. Область этнологической юриспруденціи составляютъ тѣ юридическіе нормы и институты, которые повторяются у всѣхъ народовъ земли и развитіе которыхъ совершается по извѣстнымъ опредѣленнымъ ступенямъ. Варіаціи этихъ универсальныхъ нормъ

и институтовъ права, обусловленныя особыми историческими условіями жизни отдѣльныхъ народовъ, не имѣютъ никакого значенія для нашей науки, такъ какъ въ нихъ нужно видѣть только границы измѣняемости универсальныхъ типовъ (Einleitung, 1—7 s.).

Послѣ этихъ предварительныхъ понятій о задачѣ сравнительной или, какъ называетъ Постъ, этнологической юриспруденціи, онъ даетъ такія же краткія понятія о правѣ, источникъ котораго скрывается въ общественной природѣ людей. Связанные этимъ общежительнымъ инстинктомъ въ одинъ общественный союзъ, всѣ индивидуумы имѣютъ не только права по отношенію другъ къ другу, но и обязанности. Правовое чувство обнаруживается въ извѣстныхъ дѣйствіяхъ (наприм., кровавой мести, линчѣ, революціонныхъ актахъ). У всѣхъ народовъ земли существуютъ еще и органы суда, которымъ принадлежитъ право судебныхъ рѣшеній. Послѣднія долго сохраняются въ народной памяти и изъ нихъ возникаетъ древнѣйшая форма права—обычное право; тамъ, гдѣ въ примитивномъ обществѣ имѣетъ большое значеніе воля какого-либо властителя, она служитъ источникомъ права. Обычное право существуетъ у всѣхъ народовъ земли и сохраняется до тѣхъ поръ, пока народъ не имѣетъ письменности. Возлѣ обычнаго права часто возникаетъ особенная форма права, состоящаго изъ юридическихъ положеній, которыя исходятъ отъ различныхъ органовъ власти (народныхъ собраній, князей или королей). Обычное право можетъ сохраняться также въ формѣ этихъ положеній (Satzungsrecht), если оно санкціонируется законодателемъ. Теперь Постъ приступаетъ къ изслѣдованію того, какіе одинаковые нормы и институты права существуютъ при разныхъ формахъ соціальной организаціи. Постъ признаетъ четыре такихъ формы: родовую, территоріальную, господственную и общественную. Юридически-родовая организація основывается на бракѣ и кровномъ общеніи, территоріально-общественная на общемъ жительствѣ въ одномъ округѣ, господственная на взаимныхъ отношеніяхъ защиты или вѣрности между господиномъ и зависимыми отъ него людьми; наконецъ, основаніемъ просто общественной ор-

ганизаціи являются договорныя отношенія между отдѣльными человѣческими индивидуумами. Каждая изъ этихъ формъ соціальной организаціи отличается своими особенными, характерными юридическими институтами. Обыкновенно всѣ эти формы общественной жизни перемѣшиваются между собою. Но въ первобытномъ обществѣ перевѣсъ остается за родовой организаціей, которая нерѣдко переходитъ въ территоріальную, на болѣе же высшихъ культурныхъ ступеняхъ общественнаго развитія выдѣляется чисто общественная организація. Господственная же представляетъ собою переходную форму отъ родовой къ общественной организаціи (8—15 s.). Обращаясь къ элементарнымъ формамъ соціальной организаціи, Постъ сначала разсматриваетъ юридически-родовую форму общественной жизни, основаніе которой чисто біологическое—половыя отношенія между мужчиной и женщиной, фактъ сохраненія человѣческой расы посредствомъ размноженія. У первобытныхъ народовъ находятся такого рода обычаи и возрѣнія на отношенія между полами, которыя значительно отклоняются отъ современныхъ и совершаютъ значительное вліяніе на бракъ. Такъ у нѣкоторыхъ народовъ есть взглядъ, что бракъ нѣчто недозволенное, противное природѣ, или что безбрачныя половыя отношенія женщинъ не заключаютъ въ себѣ ничего безнравственнаго и проституція — легальный институтъ. Широко распространенъ обычай свободныхъ отношеній между полами, которыя прекращаются вмѣстѣ съ заключеніемъ брака. При чемъ иногда бываетъ, что предпочитается для брака дѣвушка, у которой много дѣтей; иногда же обращаютъ большое вниманіе на цѣломудріе дѣвицъ и наказывается оттого нарушеніе его до брака. Странную группу обычаевъ представляютъ собою всѣ тѣ, при которыхъ обязанности мужа при заключеніи брака выполняютъ опредѣленныя для этого лица (главы племени, жрецы и друг.). Совершенно другой характеръ носитъ обыкновеніе, чтобы сама дѣвушка отдавалась другимъ предъ заключеніемъ брака. Посредствомъ него иногда женщина становится достояніемъ не только своего мужа, но и цѣлаго племени. При торжественныхъ праздникахъ у нѣкоторыхъ примитивныхъ народовъ наступаетъ пол-

ная свобода половыхъ отношеній. Необыкновенно распространенъ обычай, что предложеніе своей жены или дочери составляетъ обязанность гостепріимнаго хозяина. Нерѣдко, наконецъ, воззрѣніе, что женщина—добыча, которую сильный отнимаетъ у слабаго. Брачныя отношенія въ обширномъ смыслѣ этого слова имѣютъ двѣ основныхъ формы: браки могутъ быть или групповые или индивидуальные. Подъ первыми Постъ разумѣетъ такіе браки, при которыхъ мужъ и жена принадлежатъ одному роду; при индивидуальныхъ бракахъ мужъ и жена связаны между собою какимъ-либо внѣшнимъ образомъ, напр., похищеніемъ жены мужемъ, или договоромъ, который заключается или между родами или же самими супругами. Оба рода брачныхъ отношеній могутъ быть или эндогамическими браками или же экзогамическими. Обѣ эти формы брака встрѣчаются порознь или вмѣстѣ, такъ что эндогамія или экзогамія основываются не на какихъ-либо особенныхъ свойствахъ того или другаго народа, а зависятъ отъ его соціальной организаціи. Все различіе между ними исчезаетъ съ паденіемъ родовой организаціи общества и отъ нихъ остаются только препятствія къ заключенію брака, вытекающія изъ кровнаго родства. Эндогамическіе браки обыкновенно предполагаютъ, чтобы супруги были изъ одного и того же рода. Рѣдко бываетъ, чтобы бракъ происходилъ между членами одной и той же семьи, вообще между близкими родственниками. Такого рода браки обыкновенно совершаются ради сохраненія чистоты крови въ княжескихъ фамиліяхъ. Иногда же заранѣе установлено, между какими членами семьи должны быть заключены браки, причемъ эти члены находятся въ близкомъ родствѣ между собою.

Гораздо чаще встрѣчаются въ первобытныхъ обществахъ экзогамическіе браки, при которыхъ мужъ и жена принадлежатъ различнымъ родовымъ или территоріальнымъ союзамъ, разнымъ тотемамъ племени. Иногда экзогамичны извѣстные только кровные союзы, касты и подобныя соціальныя образованія. Экзогамическій принципъ заключенія браковъ также повсюду уничтожается вмѣстѣ съ паденіемъ родоваго устройства. Групповые браки на-

ходятся въ тѣсной связи съ широко распространенной системой родства по классамъ, которая оказываетъ вмѣстѣ съ такими браками извѣстное вліяніе на наслѣдственное право примитивныхъ обществъ. Эндогамическіе групповые браки находятся тамъ, гдѣ половыя отношенія допускаются лишь въ предѣлахъ извѣстнаго родоваго союза. Постъ приводитъ нѣсколько фактовъ, по которымъ можно заключать, что въ обществѣ на самомъ дѣлѣ есть групповые эндогамическіе браки. Такъ они несомнѣнно существуютъ тамъ, гдѣ можно констатировать общность женъ и дѣтей, хотя бы рядомъ съ нею и находились моногамическіе и полигеническіе браки, или же, гдѣ считается необходимымъ подраздѣлять дѣтей по сходству ихъ съ отцами въ извѣстномъ возрастѣ и проч. При экзогамическихъ групповыхъ бракахъ половыя отношенія между мужчинами и женщинами допускаются въ предѣлахъ всего племени или извѣстнаго ея отдѣленія (тотема), между тѣмъ какъ они въ тоже время запрещаются въ другихъ частяхъ того же племени. Иногда въ такихъ обществахъ встрѣчаются въ одно время и индивидуальные браки. Постъ различаетъ между ними поліандрическіе и монандрическіе браки. Въ свою очередь, тѣ и другіе браки могутъ быть полигеническими или моногамическими. Индивидуальные браки относительно своей крѣпости и продолжительности варьируютъ въ самыхъ обширныхъ границахъ. У нѣкоторыхъ народовъ вовсе ихъ не существуетъ. Базисъ всей родовой организаціи образуютъ тотемизмъ и система родства, но не бракъ, и бракъ можетъ быть разрушенъ по произволу каждаго изъ супруговъ. Въ рѣзкомъ контрастѣ къ такимъ бракамъ стоятъ тѣ брачныя отношенія, которыя совершенно неразрушимы, что находится въ связи съ обычаемъ покупки невѣсты. Часто бракъ прекращается вслѣдствіе опредѣленныхъ причинъ. Иногда браки заключаются лишь на опредѣленное время, съ теченіемъ котораго они прекращаются. Иногда же встрѣчаются пробные браки, которые превращаются въ постоянные, если супруги нравятся другъ другу. Обѣ формы поліандрическаго брака—полигеническая и моногеническая—могутъ существовать у одного и того же народа. Часто группы родственныхъ между со-

бою мужчинъ (напр., братья) владѣютъ сообща своими женщинами. Поліандрическіе браки могутъ возникать вслѣдствіе далеко распространеннаго обычая обмѣна женъ изъ гостепріимства и заключенія дѣтскихъ браковъ, при которыхъ мужъ—только мальчикъ. Форма поліандрическаго брака можетъ одинаково встрѣчаться какъ при материнской, такъ и отческой организаціи семьи. Въ первомъ случаѣ жена остается при своей семьѣ, окруженная своими названными мужьями; во второмъ такія мужья обыкновенно братья. Поліандрическіе браки — не общее явленіе. Они обычны въ Тибетѣ, на Гималайскомъ хребтѣ, въ Индіи и на о-вѣ Цейлонѣ. Причину ихъ развитія нужно видѣть, отчасти, въ бѣдности и возникающемъ отсюда обычаѣ умерщвленія дѣвочекъ. Моногеническая и полигеническая формы монандрическаго брака противоположны принудительной моногаміи и полигенической семьѣ. Масса народовъ живетъ въ монандрически-моногеническомъ бракѣ; принудительная же моногамія —сравнительно рѣдкое явленіе, чѣмъ монандрически-полигеническій бракъ. Естественное ограниченіе полигеніи заключается въ имущественныхъ отношеніяхъ мужа, такъ что только богатые мужчины могутъ имѣть большое количество женъ. Обѣ формы монандрическаго брака могутъ переходить другъ въ друга. Иногда мужъ можетъ взять вторую жену лишь съ согласія первой или же онъ обязанъ взять вмѣстѣ съ нею въ жены и всѣхъ ея сестеръ. Постъ сомнѣвается въ томъ, чтобы полигенія обязательно переходила на высшей ступени развитія въ моногамію. Часто совершенно некультурные народы живутъ въ моногаміи. У нѣкоторыхъ народовъ замѣчается склонность къ моногаміи, которая особенно укрѣпляется религіозными воззрѣніями. Именно вліянію христіанства нужно приписать господство моногаміи у христіанскихъ народовъ (15—65 s.).

Кромѣ половыхъ отношеній, основаніемъ родовой организаціи общества является еще родство,—кровное общеніе между многими лицами, вытекающее изъ связи ихъ въ рядѣ поколѣній. Есть двѣ главныя формы родства—индивидуальное или описательное и родство между классами лицъ, классификаторское. Можно думать, что послѣдняя система родства болѣе древняя, чѣмъ пер-

вая. Но чтобы всюду на землѣ классификаторская система родства предшествовала описательной, въ этомъ можно сомнѣваться. Смотря потому, устанавливается ли кровное общеніе чрезъ одну женщину—мать, одного мужчину—отца, или обоихъ родителей вмѣстѣ, различаются три системы родства: родство по матери, по отцу и обоимъ родителямъ (Elternverwandschaft). Изъ нихъ материнское родство древнѣе отческаго, а это послѣднее родительскаго родства. Вѣроятно, материнское и отческое родство—универсальныя явленія. Существуетъ еще различіе между естественнымъ родствомъ—всѣми тремя указанными системами родства—и искусственнымъ. Наконецъ, у многихъ народовъ различаются тѣсные и обширные круги родства, сообразно съ которыми въ ихъ средѣ устанавливаются крѣпкія или слабыя родственныя отношенія между лицами. Затѣмъ Постъ переходитъ къ разсмотрѣнію каждой изъ указанныхъ системъ родства, начиная съ классификаторской и описательной. Въ послѣдней родственныя отношенія возникаютъ вслѣдствіе кровнаго происхожденія цѣлыхъ генерацій отъ одного общаго предка—женщины или мужчины. Въ первой же всѣ индивидуумы подраздѣляются по родственнымъ классамъ и отношенія между ними обусловливаются принадлежностью къ тому или другому изъ этихъ классовъ, но не близостью степени къ общему предку. Описательная система родства—господствующая на землѣ, гдѣ она встрѣчается у арійскихъ, семитическихъ, монгольско-татарскихъ народовъ, на Востокѣ и даже въ Африкѣ (у готтентотовъ, негровъ). Классификаторская же система родства находится у американскихъ индійцевъ, жителей Австраліи и неарійскихъ народовъ Индіи. Почти повсюду, гдѣ она существуетъ, встрѣчаются въ тоже время и групповые браки, такъ что внутренняя связь между обоими этими этническими фактами несомнѣнна. Типомъ классификаторской системы является гавайская, въ которой различаются пять классовъ: дѣды, родители, сестры, дѣти и внуки. Какое юридическое значеніе имѣетъ это дѣленіе лицъ по классамъ, пока еще не рѣшено. Системы родства по матери и отцу обыкновенны при родовой организаціи, между тѣмъ какъ родство по обоимъ родителямъ возникаетъ уже послѣ рас-

паденія родовой организаціи общества. Чистое материнское право рѣдко встрѣчается въ родовомъ обществѣ, гдѣ чаще рядомъ другъ съ другомъ существуютъ и отческое, и материнское право. Кровнымъ родствомъ опредѣляются здѣсь принадлежность къ родовому союзу, рангъ, сословіе, свобода дѣтей, право и обязанность кровной мести и отвѣтственность за долги членовъ всего рода. Система материнскаго родства сильно распространена на землѣ. Юридическое ея слѣдствіе состоитъ въ томъ, что дѣти считаются въ томъ союзѣ, къ которому принадлежитъ ихъ мать (кастѣ, тотему, племени). Если мать свободна, то и дѣти ея свободны и наоборотъ. Дѣти получаютъ свое имя отъ матери. Гдѣ власть начальника племени или короля наслѣдственна, тамъ это наслѣдство происходитъ по женской линіи. Часто разныя права и обязанности лежатъ на братѣ матери или другомъ ея родственникѣ; таковы: право надъ жизнью и смертью, право продажи, залога, наказанія и др. Отъ женскаго же родства зависитъ право помолвки и выдачи замужъ дѣвушекъ, право мести, наслѣдства и судьба дѣтей послѣ развода ихъ матери. Отношенія между отцомъ и сыновьями не считаются родственными въ обществахъ съ материнской системой родства. Система родства по отцу принята у индогерманскихъ народовъ, монголо-татарскихъ, семитическихъ, какъ и китайцевъ, японцевъ, корейцевъ и готтентотовъ Африки. Постъ предполагаетъ, что отческое родство возникаетъ сначала искусственнымъ образомъ. Основаніе его—опека и власть отца надъ матерью, вытекающая изъ похищенія или покупки жены. Отсюда же появляется взглядъ, что отецъ есть единственный производитель ребенка, мать же только хранительница воспринятаго зародыша. Дѣйствія отческаго родства выражаются въ томъ, что дѣти находятся въ соціальномъ союзѣ, къ которому принадлежитъ ихъ отецъ (кастѣ, тотему, племени). Дитя наслѣдуетъ послѣ отца свободу и дворянское достоинство, получаетъ его имя, права главы племени или короля. Старшій сынъ пріобрѣтаетъ послѣ отца права и обязанности опекуна, право надъ жизнью и смертью остальныхъ членовъ семьи, право продажи, залога, выдачи замужъ женщинъ. Патернитетомъ

также опредѣляются права и обязанности мести и наслѣдство имущества. Если въ обществахъ дѣйствуютъ одинаково обѣ системы родства—по матери и по отцу, тогда всѣ права, гражданскія и публичныя, распредѣляются сообразно обѣимъ, причемъ существуетъ самое большое разнообразіе. Родительская система родства существуетъ тамъ, гдѣ самостоятельная семья образуется изъ мужа и жены, выдѣлившихся изъ отдѣльныхъ родовъ. Дѣти въ такой семьѣ—родственники отцу и матери и всѣмъ ихъ роднымъ. Система родства по обоимъ родителямъ обычна тамъ, гдѣ родовая организація уже упала, у народовъ съ высокою степенью развитія. Родительская система возникаетъ или изъ совмѣстнаго факта наличности въ обществѣ системы родства по матери и по отцу, или же изъ чистаго патернитета. Въ первомъ случаѣ дѣти наслѣдуютъ отъ обоихъ родителей и при разводѣ сыновья переходятъ къ отцу, а дочери къ матери; во второмъ права пріобрѣтаются по отцу. Дѣйствіе родительской системы родства ограниченнѣе, нежели материнской или отческой: она образуетъ базисъ для наслѣдственнаго права, опеки и нѣкоторыхъ другихъ правъ (65 – 93 s.). При господствѣ родовой организаціи общества кровной связи между членами рода подражаютъ искусственно, что, между прочимъ, объясняется еще нуждой въ безопасности личности и имущества. Подражаніе естественному родству выражается въ формахъ возникновенія искусственнаго родства. Такъ при молочномъ родствѣ пьютъ сообща молоко. Но особенно распространенъ обычай питья крови другъ у друга и общей ѣды мяса убитыхъ звѣрей. Есть нѣсколько видовъ искусственнаго родства: 1) братство членовъ нѣсколькихъ родовъ между собою, 2) братство двухъ лицъ, отношеніе взаимной вѣрности и дружбы, изъ котораго возникаютъ обязанность кровной мести другъ за друга и общеніе имущества и женъ, 3) родство воспитателя съ питомцемъ и его родными, сильно распространенное на землѣ, 4) молочное родство, въ которомъ обыкновенно видятъ препятствіе къ браку и 5) принятіе отдѣльныхъ лицъ въ родовой союзъ. Но важнѣйшее и универсальное, чрезвычайно развитое искусственное родство—усыновленіе, типическимъ случаемъ котораго является принятіе

ребенка въ чужой родъ. Обыкновенно усыновляемый заступаетъ мѣсто роднаго сына у своихъ названныхъ родителей. Главною цѣлью усыновленія является сохраненіе рода въ случаѣ бездѣтнаго брака и поддержаніе домашняго культа (предковъ). Послѣдующее рожденіе законнаго наслѣдника въ семьѣ порождаетъ конкурренцію его правъ съ усыновленнымъ. Часто усыновленіе замѣняетъ отчасти наслѣдственное право. При усыновленіи главой семьи требуется согласіе агнатовъ или наслѣдниковъ; поэтому часто могутъ быть усыновляемы только родственники. Мысль, что усыновленіе замѣняетъ естественное рожденіе, проявляется въ томъ, что усыновляемый долженъ быть въ соотвѣтствующемъ возрастѣ по отношенію къ усыновителю. Поэтому могутъ быть усыновляемы иногда дѣти только извѣстнаго возраста. Съ паденіемъ родоваго быта теряютъ всякое значеніе и всѣ эти юридическія положенія. Усыновленіе совершается въ материнской семьѣ женщиной — главой семьи — или ея ближайшимъ родственникомъ; въ патріархальной семьѣ усыновляетъ глава семьи — мужчина. Иногда адопція исключается между нѣсколькими сословіями или кастами. Усыновляемый иногда порываетъ всякія связи съ своей прежней семьей, но иногда сохраняетъ ихъ. Наконецъ, самый обрядъ усыновленія совершается часто торжественно предъ всѣми членами рода или общины. Юридическія дѣйствія родства простираются лишь до извѣстныхъ границъ. Но у нѣкоторыхъ народовъ отношенія родства охватываютъ извѣстный кругъ лицъ, которыя происходятъ отъ общихъ, племенныхъ предковъ. Наиболѣе обширны родственныя группы при организаціи тотемами (93—113 s.).

Родовые союзы у примитивныхъ народностей едва замѣтны и не имѣютъ никакого этнологическаго значенія. У нѣсколько цивилизованныхъ народовъ мы находимъ, наоборотъ, рѣзко выраженныя формы родовой организаціи, которыя повторяются повсюду на землѣ. Между ними есть болѣе древнія и новыя формы; первыя состоятъ изъ семействъ тотемовъ и частей племени, послѣднія — семейные союзы въ тѣсномъ смыслѣ (Hausgenossenschaften), куда примыкаетъ и наша современная семья. Всѣ первобытные народы живутъ обыкновенно родовыми или племенными союзами,

которые основываются не на одномъ только послѣдовательномъ порядкѣ поколѣній, но также на искусственомъ родствѣ, захватахъ во время войны, бракахъ между членами различныхъ родовъ. Особенную роль въ этихъ соціальныхъ образованіяхъ играютъ семьи тотемовъ, группъ съ родовымъ характеромъ, которыя обыкновенно имѣютъ своимъ гербомъ какого-либо звѣря или растеніе. Этотъ звѣрь представляетъ, вѣроятно, общаго родоначальника: тотемизмъ всюду соединяется съ этой идеей объ общемъ происхожденіи всѣхъ членовъ такой группы. Звѣрь тотема, слѣдовательно, есть знакъ племени—и обыкновенно составляетъ предметъ особеннаго почитанія въ тотемѣ. Часто тотемы экзогамичны и независимы отъ мѣстнаго подраздѣленія племени. Принадлежность къ тотему обыкновенно вызываетъ взаимную обязанность его членовъ защищать другъ друга. Племена обыкновенно имѣютъ характеръ родовыхъ союзовъ, но въ тоже время они примыкаютъ непосредственно къ территоріальнымъ группамъ. Такъ, напр., древняя южно-славянская организація племенъ, братствъ и задругъ была родовой. Части племени часто соединяются между собою посредствомъ экзогамическихъ браковъ. Единство племени выражается въ принятіи общаго родоначальника, дѣйствительнаго или миѳическаго. Нерѣдко племена имѣютъ слабую организацію, подчиняются особымъ начальникамъ, которые имѣютъ болѣе моральное вліяніе на дѣла племени. Постъ опредѣляетъ тѣсный домашній союзъ, какъ групу лицъ, которыя родственны между собою, подчиняются одному фактическому, избранному главѣ семьи, ведутъ сообща все хозяйство и владѣютъ общимъ имуществомъ, откуда покрываются нужды всѣхъ членовъ союза. Всѣхъ ихъ связываетъ въ одно цѣлое одни и тѣже юридическія и религіозныя начала (культъ предковъ). Основное зерно тѣсныхъ семейныхъ союзовъ составляютъ кровные родственники со стороны матери или отца: но въ нихъ вступаетъ и много постороннихъ лицъ посредствомъ различныхъ формъ искусственнаго родства. Тѣсные семейные союзы состоятъ или изъ родныхъ по одной матери, или—одному отцу; эти союзы не временныя соціальныя формы, разсчитанныя только на опредѣленныхъ индивидуумовъ; напротивъ, они пред-

ставляются продолжительными институтами. Связь между членами тѣсныхъ семейныхъ союзовъ возстанавливается чрезъ культъ предковъ, который существуетъ одинаково въ тѣсныхъ семейныхъ союзахъ съ системой родства по матери и по отцу. Центральнымъ пунктомъ этого домашняго культа является семейный очагъ, гдѣ постоянно горитъ огонь въ честь умершихъ, обоготворяемыхъ предковъ. Сохраненіе общенія между всѣми членами тѣсной семьи—высшая ихъ обязанность, ради выполненія которой запрещается целибатъ, и принимаются всякія другія мѣры для сохраненія безпрерывнаго принесенія жертвъ предкамъ. Поэтому бездѣтный отецъ можетъ выдать свою дочь замужъ съ условіемъ, чтобы происшедшій отъ нея сынъ былъ его сыномъ. На той же религіозной почвѣ возникаетъ левиратъ. Тѣсный семейный союзъ подчиняется одному главѣ,—мужчинѣ; иногда же рядомъ съ мужчиной по отношенію къ женскимъ членамъ рода стоитъ въ качествѣ главы женщина. Если мужчина выбирается или признается главой фактически, то при этомъ обращается вниманіе на его личныя качества; при опредѣленіи же его по наслѣдственному порядку рѣшаетъ дѣло та или другая система родства, которая существуетъ въ обществѣ. Права и обязанности главы тѣснаго семейнаго союза очень разнообразны. Нерѣдко бываетъ, что неспособный глава лишается своей должности. Иногда же ему предоставляется назначать себѣ представителя. Въ тѣсномъ домашнемъ союзѣ возможны всевозможныя формы брака. Такъ здѣсь встрѣчается поліандрія, при которой старшій братъ глава семьи (напр., въ Тибетѣ, древней Индіи). Иногда материнскіе домашніе союзы соединяются съ моногаміей, а отческіе—съ полигеніей. Причемъ наблюдаются большія варіаціи относительно положенія женщинъ, веденія домашняго хозяйства и порядка наслѣдованія имущества. Постъ отмѣчаетъ также самое большое разнообразіе обычаевъ при бракахъ, заключаемыхъ между членами различныхъ домашнихъ союзовъ (114—156 s.).

Для образованія болѣе высшихъ родовыхъ формъ общенія важно развитіе болѣе нисшихъ посредствомъ размноженія и ассоціацій между различными родами. Иногда при родовой органи

заціи происходитъ расчлененіе по возрастамъ, при которомъ члены каждаго союза живутъ въ общихъ домахъ и имѣютъ особые имена и обычаи. Въ родовой же организаціи развиваются часто дворянскіе классы, связанные съ опредѣленными родами. Наконецъ, сохраняется иногда родовая организація общества при политическомъ уже его устройствѣ. Приступая къ анализу основныхъ чертъ организаціи родовыхъ союзовъ, Постъ констатируетъ сначала фактъ родовой солидарности всѣхъ членовъ одного и того же родового союза, которая проявляется внутри и внѣ его. Члены родовыхъ союзовъ живутъ часто въ общемъ хозяйствѣ, для чего они имѣютъ общее родовое имущество. При распаденіи родовыхъ союзовъ общая солидарность ихъ членовъ также раздѣляется на отдѣльныя права и обязанности членовъ такихъ союзовъ (обязанность помогать другъ другу при всѣхъ случаяхъ, платить долги и проч.). Во внѣ родовая солидарность выражается въ томъ, что члены родовыхъ союзовъ связаны между собою въ общей обязанности правовой мести, ручаются за долги другъ друга, уплачиваютъ штрафы, выступаютъ свидѣтелями и приносятъ присягу. У всѣхъ обществъ съ родовымъ бытомъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ какой-либо сочленъ можетъ быть вытолкнутъ изъ рода, вслѣдствіе чего нарушается родовая солидарность по отношенію къ нему и изгнанникъ теряетъ всѣ права и обязанности рода. Между нимъ и остальными сочленами разрывается кровная и имущественная связь и „лишенный мира“ становится вполнѣ беззащитнымъ. Послѣ этихъ общихъ замѣчаній объ основаніяхъ родоваго устройства Постъ разсматриваетъ его сначала, какъ видъ домашняго общенія членовъ рода, а потомъ хозяйственнаго. Въ числѣ первыхъ формъ перваго вида родовыхъ союзовъ находится право опеки, вытекающее изъ отношенія власти взрослыхъ членовъ рода и чувства безсилія, необходимости защиты, которой ищутъ у нихъ слабые—женщины и дѣти. Право опеки можетъ принадлежать или всѣмъ членамъ союза или же главамъ отдѣльныхъ семей. Иногда глава рода соединяетъ въ своемъ лицѣ всѣ права и обязанности. При наслѣдственности опеки на ея переходъ отъ однихъ лицъ къ другимъ вліяетъ та или другая си-

стема наслѣдованія. Въ составъ правъ опекуна входятъ слѣдующія права: право надъ жизнью и смертью опекаемыхъ, право продажи и залога ихъ, право продажи женщинъ въ замужество и полученія цѣны за невѣстъ, право управленія родовымъ имуществомъ. Къ обязанностямъ опекуна относятся: обязанность защищать во внѣ опекаемыхъ, совершать за нихъ месть, представлять ихъ предъ судомъ и др. Каждое изъ этихъ правъ и обязанностей опекуна разсматривается Постомъ отдѣльно со всѣми разнообразіемъ ихъ формъ и оттѣнковъ у различныхъ народовъ. Продолжительность опекунства зависитъ отъ прочности домашней организаціи рода, такъ что женщины и дѣти при рѣзкой ея формѣ остаются въ опекѣ всю свою жизнь, или же освобождаются отъ нея по достиженіи опредѣленнаго возраста. Брачныя отношенія при домашней организаціи родовыхъ союзовъ опредѣляются системами родства: при материнской первенствуетъ жена, при отческой—мужъ. При смерти одного изъ супруговъ переживиій вступаетъ въ бракъ съ кѣмъ-либо изъ родственниковъ. Судьба вдовъ зависитъ отъ того, остается ли при бракѣ жена въ своемъ домашнемъ союзѣ или же переходитъ въ родъ мужа, что, въ свою очередь, опредѣляется тѣмъ, какая система родства господствуетъ въ родѣ; обыкновенно вдова разсматривается, какъ часть наслѣдственнаго имущества, съ которымъ она и переходитъ къ наслѣдникамъ. Право на бракъ съ оставшейся вдовой переходитъ въ опредѣленномъ порядкѣ, обыкновенно отъ старшаго брата къ слѣдующимъ, обязанность вдовы вступать въ такой бракъ опредѣляется прочностью или слабостью родоваго союза. Вдова можетъ возвратиться въ домъ своего отца, но только при условіи обратнаго полученія съ него платы за нее; иногда она не можетъ быть принуждена къ браку, или же совершенно освобождается отъ обязанности выходить замужъ за извѣстныхъ лицъ, если они не предъявили своихъ правъ на нее въ теченіе извѣстнаго времени. Возможны различныя варіаціи и относительно обязанности наслѣдника имущества умершаго жениться на его вдовѣ. Бракъ съ вдовой совершается нерѣдко въ виду религіозныхъ цѣлей (культа предковъ) и обыкновенно исчезаетъ вмѣстѣ съ распаденіемъ родоваго быта (156—195 s.).

Всѣ члены родовыхъ союзовъ находятся между собою въ разнообразныхъ хозяйственныхъ отношеніяхъ. Удовлетвореніе жизненныхъ нуждъ союза обыкновенно общее и покрывается изъ общаго имущества рода, которое существуетъ уже въ тотемахъ, племенахъ и ихъ частяхъ. Такъ иногда производятся общими силами всѣхъ членовъ рода охота, рыболовство и обработка полей. Въ тѣсномъ домашнемъ общеніи всѣ имущества образуютъ коллективную собственность членовъ такого общенія. Имущество тотемовъ и племенъ состоитъ изъ движимыхъ и недвижимыхъ вещей (территоріи, добычи на охотѣ и пр.). Родовое имущество служитъ цѣлямъ домашняго общенія, которое представляетъ собою продолжительный союзъ, состоящій изъ цѣлаго ряда поколѣній. Отсюда вытекаетъ, прежде всего, неотчуждаемость родоваго имущества; изъ этого общаго правила допускаются въ нѣкоторыхъ случаяхъ исключенія. Какъ роды имуществъ, подлежащихъ отчужденію, такъ и случаи, въ какихъ оно допускается, очень разнообразны. Неотчуждаемость родоваго имущества прекращается съ распаденіемъ рода, когда оно переходитъ въ частную собственность главы семьи. Родовое имущество также недѣлимо, при чемъ наблюдаются большія варіаціи этой недѣлимости. Объемъ родоваго имущества зависитъ отъ степени прочности самого рода. Обыкновенно въ него входятъ, какъ разныя движимыя, такъ и недвижимыя вещи (особенно земля). Родовое имущество наслѣдуется обыкновенно главою рода, къ которому оно переходитъ, какъ цѣлое. При материнскомъ родѣ наслѣдованіе основывается на системѣ женскаго родства, при чемъ возможны разнообразныя модификаціи. При отческомъ семейномъ союзѣ наслѣдованіе опредѣляется по системѣ мужскаго родства; наслѣдуетъ обыкновенно глава семьи—мужчина. Женщины же исключаются изъ права наслѣдованія. Только при послѣдующей, родительской системѣ родства онѣ начинаютъ пріобрѣтать извѣстныя права на наслѣдство въ имуществѣ. Къ явленіямъ, свойственнымъ родовому быту, относится кровная месть, которая возникаетъ изъ нарушеній права члена одного рода другимъ. Кровная месть поэтому не простирается на лицъ, непринадлежащихъ къ тому или другому

роду. Кровная месть есть не только право, но и обязанность членовъ рода, невыполненіе которой считается религіознымъ и безнравственнымъ проступкомъ. Поэтому распространено убѣжденіе, что мертвый не знаетъ покоя до тѣхъ поръ, пока его смерть не будетъ отомщена. Отвѣтственность при кровной мести, кругъ лицъ, подвергающихся мести, опредѣляется тѣмъ, на сколько развитъ родовой бытъ: чѣмъ онъ ни прочнѣе, тѣмъ число такихъ лицъ больше. При этомъ, кромѣ естественнаго родства, основаніями кровной мести служитъ родство искусственное и другія подобныя общественныя отношенія. Кровная месть не практикуется въ взаимныхъ отношеніяхъ членовъ рода, въ которомъ всѣ преступленія подлежатъ домашней юстиціи главы семьи. Не всѣ, однако, правонарушенія вызываютъ кровную месть, а только наиболѣе тяжелыя, обыкновенно убійство какого либо члена рода, далѣе нанесеніе ранъ, разнаго рода оскорбленія женщинъ. Окончаніе кровной мести совершается торжественнымъ образомъ заключеніемъ мира между членами враждебныхъ родовъ. Кровная месть съ распаденіемъ родоваго быта замѣняется цѣною крови, извѣстнымъ денежнымъ вознагражденіемъ, которое сначала добровольно принимается сторонами, но потомъ съ развитіемъ государственной власти дѣлается для нихъ обязательнымъ. Размѣръ вознагражденій зависитъ отъ разныхъ причинъ (напр., сословныхъ различій, вліянія религіи и др.). Существуютъ самыя разнообразныя условія, при которыхъ возникаетъ обязанность уплаты цѣны крови со стороны извѣстныхъ членовъ одного рода другому. При развитіи государственной власти кровная месть исчезаетъ постепенно, при чемъ сначала опредѣляются властью условія, при которыхъ можетъ быть примѣнима месть, правительство является посредникомъ между враждующими родами и, наконецъ, запрещаетъ месть совершенно, предоставляя обиженному жаловаться въ судъ (196—261 s.).

Съ родовымъ бытомъ общества связано еще распространенное на всей землѣ похищеніе женщины для брака, въ которомъ Постъ различаетъ три основныя формы: дѣйствительное похищеніе, при которомъ женщина насильно присвояется мужчиной (напр., въ

войнѣ); или же похищеніе производится съ согласія одной женщины, но противъ воли ея владѣтеля (обольщеніе женщины). При второй формѣ похищенія оно является только символическимъ, притворнымъ и ему предшествуетъ обыкновенно согласіе обѣихъ сторонъ на бракъ. Наконецъ, иногда похищеніе имѣетъ видъ только свадебной церемоніи, одного обряда. Есть нѣсколько формъ стадій паденія обычая похищать женщинъ. Похищеніе женщинъ возникаетъ въ родовомъ быту общества и поэтому считается родовымъ правонарушеніемъ. Похищенная женщина становится собственностью ея похитителя, которому поэтому принадлежатъ и всѣ ея дѣти. Нерѣдко похищеніе женщины переходитъ въ ея покупку при попыткѣ примиренія между похитителемъ и родными похищенной. Похищеніе женщинъ исчезаетъ вмѣстѣ съ распаденіемъ рода. Если бракъ въ родѣ основывается не на похищеніи, то его заключеніе вытекаетъ изъ договора между родами, интересы которыхъ въ этомъ случаѣ стоятъ на первомъ планѣ. Заключеніе этого договора зависитъ отъ воли тѣхъ лицъ, которымъ принадлежитъ право опеки надъ женихомъ и невѣстою. Согласія послѣднихъ въ этомъ случаѣ не требуется; они бываютъ принуждены подчиниться волѣ старшихъ. При родовомъ договорномъ бракѣ договоръ и помолвка совпадаютъ другъ съ другомъ. Договоръ можетъ быть денежный или безденежный. Заключенію брака предшествуетъ сватовство, при которомъ со стороны жениха дѣлается подарокъ родителямъ невѣсты. Принятіе этого подарка означаетъ ихъ согласіе на бракъ. Наиболѣе распространенная форма родоваго брака—бракъ посредствомъ покупки невѣсты ея женихомъ у родителей невѣсты; дѣти, происшедшія изъ такого брака, считаются собственностью мужа. Размѣръ платы за невѣсту, сначала зависящій отъ свободнаго соглашенія между сторонами, опредѣляется самыми различными условіями: богатствомъ, сословіемъ, тѣмъ обстоятельствомъ, дѣвица ли невѣста или вдова, качествами невѣсты, особенно ея красотой, правомъ женщины на наслѣдство. Послѣ уплаты части или всей цѣны за невѣсту женихъ пріобрѣтаетъ извѣстныя права на нее. Съ распаденіемъ рода обязанность покупать невѣсту дѣлается личною для каждаго изъ мужскихъ чле-

новъ рода. Покупка жены имѣетъ въ родовомъ быту значеніе обязательнаго для обѣихъ сторонъ договора, имѣющаго извѣстныя юридическія послѣдствія для обѣихъ сторонъ. Нарушеніе договора о покупкѣ невѣсты имѣетъ значеніе правонарушенія. Тѣмъ не менѣе договоръ о заключеніи брака посредствомъ покупки можетъ быть уничтоженъ, при чемъ возможны самыя разнообразныя условія его прекращенія (безплодіе жены, смерть какого-либо супруга и др.). Родовому же быту свойственны другія формы брака: бракъ по обмѣну женъ между членами рода, бракъ посредствомъ выслуги женихомъ извѣстнаго срока у родныхъ невѣсты и дѣтскіе браки. Второй изъ этихъ формъ пользуются обыкновенно бѣдные члены рода. Браки между дѣтьми, при которыхъ женихъ и невѣста—оба дѣти или же дитя только одинъ женихъ, подобные браки заключаются въ виду того, чтобы установить постоянную связь между подружившимися родами и вмѣстѣ съ тѣмъ усилить каждый изъ нихъ. Поводы же къ заключенію браковъ между дѣтьми могутъ быть самые разнообразные (имущественныя отношенія и политическіе взгляды, кровная месть и др.).

Территоріально-общественная организація возникаетъ повсюду вслѣдствіе того, что родовые союзы поселяются въ извѣстной мѣстности, которая обыкновенно раздѣляется между этими союзами. Истинный свой характеръ территоріальные союзы получаютъ только тамъ, гдѣ распадается родовой бытъ общества и общимъ связующимъ интересомъ общенія является совмѣстное жительство на одной и той же территоріи. Постъ приводитъ историческія доказательства неразрывной связи между первоначальнымъ возникновеніемъ территоріальныхъ союзовъ и родовыми кровными отношеніями. Составными частями настоящихъ территоріальныхъ союзовъ являются отдѣльные тѣсные семейные союзы. Основной характеръ территоріальнаго общенія состоитъ въ томъ, что обитаемая ими земля составляетъ общую собственность членовъ отдѣльныхъ семейныхъ союзовъ, между которыми земля періодически подраздѣляется для обработки. Существуютъ различныя системы территоріальнаго хозяйства на земляхъ союза. Древнѣйшая изъ нихъ—система общей обработки земли всѣми членами союза.

За ней слѣдуетъ періодическій передѣлъ земли между отдѣльными семьями, которыя отдѣльно ее обработываютъ. Эти особые участки земли изъ временнаго владѣнія ими семей превращаются потомъ въ частную ихъ собственность. Основаніе территоріальной общественной организаціи образуетъ общая марка, общая территорія, на которой живутъ члены территоріальнаго союза. Изъ общаго владѣнія ею выдѣляются сначала въ качествѣ отдѣльнаго владѣнія дома и сады. Каждый изъ членовъ территоріальнаго союза имѣетъ право обработывать землю, принадлежащую союзу, и владѣть ею и продуктами культуры только до тѣхъ поръ, пока продолжается эта послѣдняя. Территоріальные союзы имѣютъ свою особенную организацію. Возлѣ главы союза обыкновенно стоятъ равноправные съ нимъ члены. Изъ нихъ старѣйшіе образуютъ часто возлѣ главы совѣтъ, въ рукахъ котораго находится управленіе. Рядомъ съ нимъ функціонируетъ часто народное собраніе изъ всѣхъ членовъ союза. На всѣхъ нихъ переходитъ обыкновенно солидарность, связывающая въ одно цѣлое членовъ родовыхъ союзовъ. Она проявляется здѣсь также въ ручательствѣ за долги другъ за друга каждаго изъ членовъ союза за преступленіе и проч. Главнымъ принудительнымъ средствомъ для сохраненія территоріальнаго союза является „лишеніе мира" его члена, чѣмъ либо нарушившаго его. Рѣзкая форма „лишенія мира"—разрушеніе дома и уничтоженіе всей собственности преступника и искорененіе самой памяти о немъ (261—357 s.)

Господственная организація общества основывается на отношеніи вѣрности и защиты между господиномъ и несвободными лицами. Основная черта этого рода общенія — подчиненіе послѣднихъ первому. Господственная организація общества состоитъ, по крайней мѣрѣ, изъ двухъ классовъ: дворянства и класса зависимыхъ. Первый классъ обладаетъ высшими правами, второй низшими. Причинами возникновенія этого рода общества являются самыя разнообразныя: война, грабежъ, различіе сословій, развитіе деспотической власти военачальника, преступленіе, неисправность въ уплатѣ долга. Несвобода имѣетъ различныя степени, при чемъ на ея развитіе имѣютъ извѣстное вліяніе рели-

гiозныя различiя. Наименѣе правоспособенъ обыкновенно классъ военноплѣнныхъ, изъ числа которыхъ женщины и дѣти оставляются въ живыхъ и обращаются въ рабство. Въ послѣднее впадаютъ нерѣдко неисправные должники подъ влiянiемъ родовой солидарности, сохраняющейся и въ территорiальной организацiи общества. Должникъ иногда дѣлается крѣпостнымъ у своего кредитора или получаетъ отъ него содержанiе за свою работу. Часто несвободное состоянiе наслѣдственно. Несвобода дѣтей зависитъ отъ того, свободны или нѣтъ ихъ родители. Если несвободный вполнѣ безправенъ, то онъ составляетъ собственность своего господина, который можетъ дѣлать съ нимъ, что угодно. Права господина надъ жизнью и смертью несвободныхъ варьируютъ отъ абсолютнаго права распоряженiя первымъ надъ послѣдними до умѣреннаго дисциплинарнаго подчиненiя несвободныхъ своему господину. Послѣднiй можетъ безнаказанно умертвить несвободнаго или же продать, подарить и заложить его. Несвободные платятъ своему господину извѣстныя подати и совершаютъ въ его пользу разнаго рода повинности. При ограниченной правоспособности несвободный имѣетъ нѣкоторыя права и господинъ ручается за его долги и преступленiя. Часто господинъ и несвободный стоятъ другъ къ другу въ кровной связи. При полной безправности несвободный нуждается въ согласiи своего господина на его бракъ, при чемъ за такое дозволенiе платится господину извѣстный подарокъ. Та или другая степень несвободы лица отражается еще на имущественныхъ и наслѣдственныхъ его правахъ. Состоянiе несвободы оканчивается различными способами (посредствомъ отпущенiя господиномъ своего раба на волю, добровольнаго или вынужденнаго, вслѣдствiе худаго обращенiя съ несвободнымъ его господина и друг.—357—387 s.).

Власть одного лица надъ всѣмъ обществомъ развивается уже при родовой и территорiальной организацiи и переходитъ часто къ королямъ господственной организацiи общества. У племенъ съ низшей культурой главенство лица есть чисто фактическое состоянiе, которое возникаетъ вслѣдствiе разнообразныхъ обстоятельствъ (разныхъ физическихъ или духовныхъ качествъ: физической си-

лы, мужества, ума лица, знанія мѣстности, богатства и др.). Но такое чисто фактическое главенство не даетъ его обладателю могущества и обыкновенно исчезаетъ также случайно, какъ и появляется. Иногда главы племени и короли выбираются изъ его среды на опредѣленное время или пожизненно. У многихъ народовъ земли существуютъ наслѣдственные главы племени и короли, которые избираются лишь изъ одной извѣстной фамиліи сообразно извѣстному порядку наслѣдства, опредѣляемому системой родства. Затѣмъ встрѣчаются племена, у которыхъ главенство возникаетъ только на время войны и отсутствуетъ въ мирное время. Права и обязанности главъ, племенъ и королей очень разнообразны и колеблются между двумя крайностями: полнымъ безсиліемъ и абсолютною властью. Политическіе права ихъ также неодинаковы; нерѣдко они имѣютъ военную, судебную и финансовую власть и въ ихъ лицѣ соединяется свѣтская и духовная власть. У многихъ народовъ положеніе главъ племенъ и королей такъ высоко, что на нихъ смотрятъ, какъ на божественныя существа. Иногда на нихъ возлагается отвѣтственность за дѣйствія подданныхъ, особенно же за несчастные случаи со всѣмъ народомъ. Правомъ на наслѣдованіе трона обладаютъ мужчины, отличающіеся физическими и духовными качествами. Предъ восшествіемъ на престолъ иногда обязательно выполненіе извѣстныхъ обычаевъ. Изъ мысли, что достоинство главы племени или короля основывается только на обладаніи выдающимися качествами, вытекаютъ оригинальныя послѣдствія въ жизни общества. Такъ часто званіе главы племени или короля передается отъ отца къ сыну съ достиженіемъ послѣднимъ совершеннолѣтія. Неспособные короли могутъ быть смѣнены. При смерти главы племени на его могилѣ приносятся человѣческія жертвы или же разрушаются его жилище и все имущество. Обыкновенно главы племени и короли бываютъ окружены свитой, которая состоитъ изъ второстепенныхъ главъ частей племени и благородныхъ (387—417 s.).

Кромѣ простыхъ формъ господственной организаціи общества, существуютъ еще сложныя. Элементарными формами такихъ союзовъ являются господскіе замки, окруженные деревнями, гдѣ жи-

вутъ несвободные люди. Господственные союзы возникаютъ изъ войны, хищничества и другихъ причинъ. Особенная форма такихъ союзовъ — ленные союзы, распространенные на всей землѣ. Феодальныя государства образуются иногда на почвѣ территорій, подчиненныхъ главахъ отдѣльныхъ племенъ. Высшаго развитія феодальное государство достигаетъ въ Азіи (у китайцевъ и японцевъ). Въ такого рода государствахъ часто играетъ главную роль королевская семья; около короля стоитъ особый совѣтъ. Что касается послѣдней, наиболѣе высшей формы человѣческаго общенія, по Посту, — общественной организаціи, то характерная ея черта заключается въ томъ, что центромъ всѣхъ отношеній между людьми является отдѣльный человѣкъ, обладающій всѣми правами, какихъ онъ не имѣлъ при прежнихъ формахъ общенія. Только онъ самъ отвѣчаетъ теперь за всѣ свои дѣйствія и свободно принимаетъ на себя извѣстныя обязанности при заключеніи договоровъ и въ качествѣ члена разныхъ обществъ, основанныхъ на добровольномъ соглашеніи всѣхъ ихъ членовъ (417—439 s.).

По сравненію съ описанными четырьмя родами общенія наиболѣе высшая — государство, базисомъ котораго бываетъ та или другая элементарная форма соціальной организаціи (родовая, территоріальная и др.). Отъ каждой изъ нихъ сохраняются въ современныхъ европейскихъ государствахъ извѣстные остатки. Послѣ этихъ замѣчаній о государствѣ Постъ разсматриваетъ вопросъ о расчлененіи его населенія на классы, сословія и касты, указываетъ на общія причины ихъ происхожденія и особенныя каждой изъ этихъ группъ общества (дворянства, духовенства, военнаго сословія и др.), останавливается на причинахъ образованія тайныхъ союзовъ и положеніи иностранцевъ и въ заключеніе даетъ общій очеркъ главныхъ основаній организаціи управленія въ современныхъ государствахъ (министерствъ).

Резюмируя все содержаніе своей книги, Постъ замѣчаетъ, что наука еще не установила опредѣленнаго взгляда на то, какая форма семьи и собственности была свойственна примитивному обществу. Вѣроятно, древнѣйшая форма соціальной организаціи — тотемизмъ, основанный на кровной связи членовъ тотема. За

нимъ слѣдуетъ форма общества съ болѣе опредѣленнымъ характеромъ—тѣсный семейный союзъ, откуда развивается территоріальная организація. Рядомъ съ ними возникаетъ съ древнѣйшихъ временъ господственная организація общества, основанная на войнѣ и власти. Въ современныхъ государствахъ съ ихъ высокой культурой кое гдѣ есть еще слѣды территоріальнаго союза (въ общинномъ землевладѣніи) и господственной организаціи (въ королевской власти). На развалинахъ древнихъ соціальныхъ формъ развиваются ассоціаціи среди классовъ населенія. Въ центрѣ же самого современнаго общества стоитъ свободная личность человѣка съ его широкимъ міровоззрѣніемъ (430—471 s.).

Такимъ образомъ, Постъ въ концѣ своего труда, предназначеннаго имъ для созданія „энциклопедіи этнологической юриспруденціи или универсальнаго права", приходитъ къ провозглашенію принципа крайняго индивидуализма основаніемъ всего общественнаго строя настоящаго времени. Многочисленные историческіе факты, которые онъ такъ тщательно и такъ много собралъ въ своей книгѣ, не убѣдили его въ очевидной истинѣ, что при всей доминирующей роли личности въ обществѣ въ немъ не менѣе живы и сильны стремленія къ образованію всякихъ союзовъ на почвѣ разнообразныхъ соціальныхъ потребностей. Постъ, конечно, правъ, когда онъ съ скромностью и осторожностью, свойственными истинному ученому изслѣдователю, заявляетъ о томъ, что при настоящемъ состояніи знаній о первобытномъ состояніи человѣка трудно опредѣлить категорически форму примитивныхъ отношеній между людьми. Не такъ остороженъ Постъ въ выводахъ о дальнѣйшихъ формахъ общенія, начиная съ родовой и оканчивая общественной. Постъ видитъ въ родовой, территоріальной, господственной и общественной организаціи совмѣстной жизни людей основныя и типичныя ея формы, которыя, по его мнѣнію, смѣняютъ одна другую въ исторіи. Но если и можно еще сказать что-либо опредѣленное въ этомъ отношеніи, такъ это лишь о родовомъ бытѣ общества, который дѣйствительно появляется съ возникновеніемъ общества, проникнутъ началомъ кровной связи между членами рода и исчезаетъ вмѣстѣ съ разрушеніемъ этихъ связей. Не всегда, одна-

ко, родовая организація общества переходитъ въ территоріальную: хозяйственныя связи между жителями извѣстной мѣстности существуютъ и при родовомъ бытѣ общества. Точно также не только не исключается имъ „господственная организація общества“, а, напротивъ, какъ замѣчаетъ и самъ Постъ, существуетъ рядомъ или, точнѣе, въ средѣ родоваго общества: война, подчиненіе однихъ другимъ, слабыхъ сильнымъ—обычное явленіе въ примитивной жизни общества. Слѣдовательно, всѣ три первыя формы соціальной организаціи одинаково свойственны лишь первоначальному періоду жизни общества, въ которомъ также немало есть фактовъ начинающагося здѣсь развитія идеи личности и государства. По крайней мѣрѣ, частное и, какъ его часть, обязательственное право извѣстны во многихъ деталяхъ разнымъ дикимъ народностямъ; между тѣмъ, въ наличности частнаго права въ обществѣ Постъ видитъ несомнѣнный признакъ возникновенія „общественной организаціи“. Точно также и въ первобытномъ обществѣ есть и публичныя учрежденія, государственная власть съ ея главной задачей—охраненія безопасности лица и его имущества внутри и внѣ общества. Нужно еще замѣтить, что терминъ Поста „общественная организація“ не имѣетъ никакого опредѣленнаго значенія: родовой бытъ, какъ и территоріальный и господственный, также принадлежитъ къ формамъ „общественной организаціи“. Много произвольнаго въ группированіи Постомъ разныхъ общественныхъ институтовъ, подведеніи ихъ подъ ту или другую изъ четырехъ формъ общественной организаціи у Поста. Если еще разныя формы брачныхъ отношеній съ системами родства и кровную месть можно объяснить изъ физіологическаго основанія родовыхъ союзовъ, то обширныя права главъ родовъ надъ ихъ членами въ равной, если только не большей мѣрѣ, вытекаютъ изъ *власти* родоначальниковъ надъ членами рода. Поэтому-то, напр., право надъ жизнью и смертью самъ Постъ придаетъ одинаково главамъ родовъ и представителямъ „господственной организаціи общества“. Общинное землевладѣніе обыкновенно встрѣчается также при родовомъ бытѣ общества, а не территоріальномъ только. Похищеніе женщинъ объясняется скорѣе началомъ

власти, нежели родовымъ. Общественные классы, сословія и касты имѣютъ различное происхожденіе: касты свойственны древнему историческому, изолированному быту общества, а между тѣмъ Постъ помѣщаетъ ихъ въ рубрику „высшихъ формъ соціальной организаціи". Изъ сословій особенно духовенство и дворянство тоже древняго происхожденія; поэтому самъ Постъ говоритъ о родовомъ дворянствѣ, что не мѣшаетъ ему помѣстить потомъ это сословіе въ числѣ новѣйшихъ общественныхъ группъ. Но, помимо всѣхъ отмѣченныхъ нами недостатковъ, въ разбираемомъ сочиненіи Поста есть одно важное достоинство. Многія однородныя явленія дѣйствительно подмѣчены Постомъ въ примитивной общественной жизни и болѣе или менѣе удачно подведены подъ типичныя рубрики. При чемъ, онъ заимствуетъ факты не изъ однихъ только своихъ прежнихъ сочиненій, но и многочисленныхъ трудовъ иностранныхъ ученыхъ, не исключая и русскихъ (особенно М. М. Ковалевскаго). Какъ первый опытъ „энциклопедіи" сравнительной исторіи права, трудъ Поста заслуживаетъ вниманія обиліемъ фактическаго матеріала и попыткой обобщить этотъ матеріалъ примѣнительно къ современному состоянію науки сравнительной исторіи права.

В. Щегловъ.

---

2. *Р. Дарестъ:* „Изслѣдованія по исторіи права". Переводъ Чебоксарскаго. СПБ. 1894. 378 стр.

Въ предисловіи къ своему сочиненію Дарестъ прекрасно изъясняетъ все важное значеніе сравнительно-историческихъ изслѣдованій, признанныхъ во всей ихъ неоспоримой важности для науки права западно-европейскими учеными и нѣкоторыми русскими. „Наука права, говоритъ Дарестъ, сбивается съ истиннаго пути, если предается одному отвлеченному мышленію; она только видитъ, но не понимаетъ, если ограничивается изученіемъ одного какого-либо законодательства, будутъ ли это дигесты или code civil. Полное пониманіе станетъ для нея доступнымъ лишь тогда,

когда она сравнитъ между собою и обниметъ ихъ во всей ихъ совокупности. Только при помощи этого метода она будетъ въ состояніи отличить во всякомъ учрежденіи элементъ безусловный, происходящій изъ самой природы человѣка и имѣющій свое основаніе въ его разумѣ, отъ элемента относительнаго, измѣняющагося до безконечности подъ вліяніемъ внѣшнихъ условій. Самое это измѣненіе, эта эволюція совершается всюду по законамъ, которые выдѣляются и становятся очевидными чрезъ взаимное сравненіе. Поэтому-то право составляетъ науку, а не сборникъ рѣшеній и текстовъ, не простое эмпирическое знаніе. Стало быть, замѣчаетъ Дарестъ, не пустое любопытство и не страсть къ безплодной юридиціи приводитъ юриста, сверхъ знакомства съ классическими памятниками права, еще къ изученію текстовъ Ману и Зороастра, Русской правды и Грагаса. Шествуя по этому пути наука только повинуется неоспоримой необходимости".

Дарестъ указываетъ и на результаты примѣненія этого сравненія юридическихъ памятниковъ у разныхъ народовъ. „Первый фактъ, который новѣйшія изслѣдованія выставили въ его истинномъ значеніи, представляетъ сродство, если не тождество, различныхъ первобытныхъ законодательствъ. Они не только всѣ подвержены одинаковымъ перемѣнамъ, но нерѣдко одно законодательство воспроизводитъ, черта въ черту и почти слово въ слово, другое, отдѣленное отъ него огромными разстояніями и долгимъ промежуткомъ времени, при чемъ, конечно, устраняется всякое предположеніе о возможности прямого заимствованія. Для объясненія этого сходства, которое не можетъ быть случайнымъ, необходимо допустить или то, что оба народа были одного происхожденія и, слѣдовательно, имѣли общія преданія, или то, что отъ одинаковыхъ причинъ иногда происходятъ одинаковыя послѣдствія. Другой не менѣе важный результатъ научнаго изслѣдованія состоитъ въ слѣдующемъ: никакое законодательство не даетъ полнаго объясненія относительно самого себя. Гдѣ нужно возстановить движеніе права путемъ индукціи и при помощи разбросанныхъ и отрывочныхъ свѣдѣній, тамъ, въ особенности, невозможно бываетъ миновать аналогію. Всегда позволительно ду-

мать, пока не будетъ доказано противное, что различные народы слѣдовали по одному и тому же пути и прошли одинаковыя ступени развитія. Наконецъ, послѣдній фактъ, на который слѣдуетъ обращать особенное вниманіе, заключается въ томъ, что ни одинъ народъ не можетъ присвоить себѣ то или другое учрежденіе, считая послѣднее своимъ національнымъ и самобытнымъ твореніемъ. Греки и римляне, кельты, славяне, германцы и всѣ остальные европейскіе народы имѣли на самомъ дѣлѣ одни и тѣже понятія о правѣ и справедливости, хотя выражали ихъ не всегда одинаковымъ способомъ. Если въ какое-нибудь время и обнаруживалась разница въ этихъ понятіяхъ, то только потому, что одни народы шли быстрѣе другихъ, но всѣ они шли по той же самой дорогѣ" (V—VII стр. предисловія).

Изъ всѣхъ этихъ взглядовъ Дареста на все важное значеніе сравнительно—историческаго метода въ наукѣ права можно видѣть, въ какомъ направленіи онъ самъ желаетъ вести свои изслѣдованія по исторіи права. Дарестъ, впрочемъ, далекъ отъ того, чтобы написать общую исторію права. Онъ довольствуется скромной задачей „намѣтить ея цѣль, собрать матеріалы, освѣтить посредствомъ правильнаго анализа памятники законодательства, изданные учеными различныхъ европейскихъ странъ, однимъ словомъ, составить краткое ихъ описаніе" (VIII стр. пред.).

Такъ и дѣлаетъ Дарестъ, который разсматриваетъ законодательства древнихъ народовъ (египетскаго, еврейскаго, магометанскаго, персидскаго) и новыхъ европейскихъ (различныхъ племенъ Кавказа, чеховъ, поляковъ и другихъ славянскихъ племенъ и въ томъ числѣ русскихъ, венгерцевъ, датчанъ, жителей скандинавскаго полуострова, кельтовъ и древнихъ германцевъ). Дарестъ начинаетъ изслѣдованіе права каждаго изъ этихъ народовъ съ изученія его источниковъ и затѣмъ старается найти въ нихъ общія и особенныя черты сравнительно съ правомъ другихъ народовъ, какъ публичнымъ, такъ и особенно частнымъ. Мы не будемъ входить въ подробное изложеніе находимыхъ Дарестомъ чертъ сходства и различія у всѣхъ народовъ, у которыхъ онъ изучаетъ исторію права, и ограничимся общими указаніями на тѣ результаты

въ исторіи права, къ которымъ пришелъ онъ въ своей книгѣ: такимъ путемъможно вывести заключеніе объ общемъ характерѣ всего сочиненія французскаго историка.

Всякое древнее право особенно трудно поддается изслѣдованію вслѣдствіе недостатка источниковъ или трудности въ ихъ пониманіи. Тоже можно сказать и объ египетскомъ правѣ. Въ Египтѣ существовала монархія или, вѣрнѣе, теократія, которая опиралась на касты. Далеко нельзя сказать что либо опредѣленное о семейномъ правѣ древнихъ египтянъ. Дарестъ отказывается рѣшить, какую форму брака имѣли египтяне, былъ ли это религіозный или же гражданскій бракъ? Его недоумѣніе возбуждается доказываемою источниками VIII в. нашей эры безусловною свободою женщины при заключеніи брака и ея личной свободой и имущественной обезпеченностью въ семьѣ, гдѣ она обладала большою властью, которой такъ удивлялись греки. Права жены ограничивались тѣмъ, что мужъ могъ имѣть нѣсколько женъ въ одно время, развестись съ любой изъ нихъ. Въ тоже время запрещалось подкидывать дѣтей, что объясняется заботами законодателя объ увеличеніи народонаселенія. Кромѣ безусловной эманципаціи и независимости дѣтей, отсутствія различія между законными и незаконными дѣтьми, въ Египтѣ встрѣчаются браки между близкими родными (братьями и сестрами), что уже можно объяснить только вліяніемъ культа предковъ, извѣстнаго египтянамъ въ болѣе древній періодъ ихъ исторіи, какъ объ этомъ говоритъ и самъ Дарестъ (25 с.). Религія же оказала извѣстное вліяніе на переходъ права собственности, для котораго требовалась присяга. Дарестъ отмѣчаетъ въ египетскомъ обязательственномъ правѣ остатокъ первобытныхъ идей объ обязательной силѣ договоровъ; продажа собственности совершалась въ Египтѣ только на наличныя деньги, такъ какъ тамъ еще не дошли до понятія о гражданскомъ договорѣ, какъ результатѣ простаго совпаденія двухъ воль. Каждый договоръ требовалъ еще подтвержденія: поручительство третьяго лица,—необходимое условіе всякого договора по примитивнымъ понятіямъ. Въ Египтѣ было организовано нѣсколько судовъ и уголовныя наказанія отлича-

лись, какъ во всѣхъ деспотическихъ странахъ, необыкновенною суровостью. Въ заключеніе Дарестъ указываетъ на тѣ измѣненія въ египетскомъ правѣ, которыя впослѣдствіи совершили въ немъ греческое и римское право (1—18 стр.)

Израильское право Дарестъ разсматриваетъ въ нѣсколько періодовъ его исторіи. Въ древнѣйшій изъ нихъ—эпоху господства моисеева законодательства, прежде всего, была замѣнена наказаніемъ частная месть, которая была запрещена религіей,—главной основой еврейской національности и причина живучести еврейскаго права. У евреевъ встрѣчаются слѣды композицій и примитивнаго обычая отвѣтственности самихъ животныхъ за причиненный имъ вредъ человѣку. Невольный убійца имѣлъ право убѣжища въ храмахъ извѣстныхъ городовъ. Какъ въ древней Индіи и Германіи, у евреевъ цѣлая община отвѣчала за убійство неизвѣстнаго человѣка на ея территоріи. Наказаніе лишеніемъ жизни примѣнялось по правилу таліона при всѣхъ преступленіяхъ противъ личности. Моисей дозволялъ многоженство и разводъ по волѣ мужа. Левиратъ былъ обязателенъ у евреевъ, какъ и въ Индіи и Греціи. Собственность была неотчуждаема. Дочери наслѣдовали только при отсутствіи сыновей. Затѣмъ Дарестъ заявляетъ, что въ Библіи нѣтъ ясныхъ указаній относительно брака, хотя вслѣдъ за этимъ самъ же приводитъ факты, неоставляющіе никакого сомнѣнія въ патріархальномъ характерѣ еврейскаго брака (бракъ Іакова и Рахили и другихъ). Дарестъ не находитъ также въ Библіи никакого слѣда усыновленія и объясняетъ этотъ фактъ отсутствіемъ у евреевъ культа предковъ, хотя ранѣе говоритъ о левиратѣ, какъ обязательной у нихъ формѣ брака, которая возникаетъ всюду только на почвѣ этой примитивной религіи, а на послѣдующихъ страницахъ замѣчаетъ о бракѣ Руеи съ Воозомъ, который женился на ней для того, чтобы имя брата „не угасло въ его семьѣ и народѣ"(29 с.). Совершеніе актовъ продажи и торговыя векселя у евреевъ были одинаковыми съ другими восточными народами. Евреи вмѣстѣ съ финикіянами и карфагенянами были первыми въ древнемъ мірѣ банкирами и въ Іерусалимѣ было особое публичное зданіе—тор-

говая биржа. Наконецъ, евреямъ была извѣстна общинная собственность. Въ позднѣйшихъ еврейскихъ юридическихъ источникахъ—Мишнѣ и Талмудѣ—дается цѣлая теорія гражданскаго права, которая сводится къ учрежденію семьи и права собственности. Браку предшествовала, какъ у грековъ и римлянъ, помолвка между родителями дѣвушки и женихомъ. Мужъ давалъ женѣ приданое (кетуба) и не могъ ее отвергнуть безнаказанно. Мишна говоритъ о находкѣ, продажѣ имущества, наймѣ, залогѣ, наслѣдованіи посредствомъ завѣщанія и изложенія актовъ. На Талмудѣ замѣтно вліяніе персидскихъ, римскихъ и греческихъ законовъ (17—46 стр.).

Въ исторіи мусульманскаго права, какъ и римскаго, была эпоха творчества и наступившее послѣ него безплодіе, но въ отличіе отъ римскаго права мусульманское отличается отсутствіемъ строгаго формализма. Оно—національное право арабовъ, пополненное іудаизмомъ и христіанствомъ. Мусульманское право не допускаетъ формальнаго договора и въ немъ существуютъ еще первобытные отмѣняемые договоры. Оно знаетъ нѣсколько видовъ договоровъ и различные сроки давности, защищаетъ права собственности, но не признаетъ владѣнія и ипотеки. Мусульманскій бракъ—продажа женщины ея родными. Коранъ допускаетъ многоженство. Магометъ создалъ оригинальный порядокъ наслѣдованія, при которомъ различается два класса наслѣдниковъ. Законъ допускаетъ завѣщаніе, но только съ большими и странными ограниченіями. Уголовное право магометанъ заключаетъ въ себѣ всѣ характеристическія черты первобытнаго права: въ немъ находятся опредѣленія о денежныхъ штрафахъ и наказаніяхъ за разныя преступленія. Впрочемъ, эта часть мусульманскаго права теперь отмѣнена во всѣхъ странахъ, подвластныхъ европейцамъ. Судебная организація и судопроизводство у мусульманъ очень просты: всѣ дѣла рѣшаются безапелляціонно кади, назначеннымъ верховною властью. Въ заключеніе Дарестъ пророчитъ гибель мусульманскому праву, которое неспособно къ прогрессу вслѣдствіе смѣшенія въ немъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ и своего пренебреженія къ экономическому интересу. Дарестъ даже объяв-

ляетъ мусульманское право „незаслуживающимъ изученія; оно занимаетъ въ исторіи мѣсто, благодаря своему примитивному несовершенству, оригинальности теоретическихъ построеній и казуистической тонкости, доведенной до невѣроятнаго излишества" (47—61 с.).

Древнее *индійское право* излагается Дарестомъ на основаніи всѣхъ, ставшихъ теперь извѣстными, индійскихъ кодексовъ: Ману, Йяджнавалкійя, Гаутама, Баудгайана, Васишта, Апастамба и Нарада. Вся эта серія браманскихъ книгъ представляетъ развитіе права въ Индіи въ теченіе 2000 лѣтъ. Изъ нихъ первые два кодекса написаны стихами, слѣдующіе четыре—прозой и относятся къ отдаленнѣйшей древности. Нарада—позднѣйшаго происхожденія и болѣе юридическаго содержанія. Дарестъ разсматриваетъ древнее индійское право по каждому изъ упомянутыхъ кодексовъ. Примитивное устройство индійскаго общества было, какъ и вездѣ, патріархальнымъ бытомъ семьи и племени, гдѣ уголовное право состояло изъ композицій. Брамины создали вмѣсто этихъ первобытныхъ обычаевъ религіозное законодательство съ кастовымъ характеромъ. Въ бракѣ признавалось восемь формъ; дозволялась полигамія. Разводъ былъ неизвѣстенъ. Цѣль брака—произведеніе сыновей для принесенія жертвъ на могилахъ предковъ. Въ интересахъ этого культа было извѣстно усыновленіе и отсутствовало завѣщаніе. Левиратъ совершался въ предѣлахъ рода. Законы о собственности, излагаемые въ Гаутамѣ, Апастамбѣ и другихъ кодексахъ, кратки, но отличаются научной формой. Положеніе о томъ, что поручитель, заплатившій за главнаго должника, имѣетъ къ нему рекурсъ въ двойной суммѣ, напоминаетъ нѣкоторыя правила древняго римскаго права. Долгъ доказывается письменными документами, свидѣтелями и божьимъ судомъ. Творить судъ—главная обязанность царя. Процедура суда одинакова въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ. Вишну упоминаетъ о нѣсколькихъ родахъ ордалій. Въ Ману гражданское право занимаетъ больше мѣста и оно вмѣстѣ съ уголовнымъ правомъ больше классифицировано. Въ первыхъ 9 главахъ говорится объ обязательственномъ правѣ, въ 10-й—объ искахъ о пра-

вѣ собственности, въ слѣдующихъ пяти—объ уголовномъ правѣ, въ 16 и 17 разсматривается семейное право, въ 18-й—содержатся нѣкоторыя полицейскія правила. Ману ограничиваетъ левиратъ. Въ кодексѣ Йяджнавалкійя сначала описывается судопроизводство. Въ постановленіи кодекса объ обязанности проигравшаго тяжбу уплачивать залогъ, которымъ обезпечивался процессъ, въ пользу противника и суммы, равной залогу, царю Дарестъ видитъ слѣдъ древнѣйшей римской процессуальной формы —legis actio sacramento. Въ правилахъ же Йяджнавалкійя объ уголовномъ правѣ (о штрафахъ за обиду словомъ, дѣйствіемъ, за побои, пораненія и др.) Дарестъ открываетъ проступки, которые находятся въ новѣйшихъ законодательствахъ. Наконецъ, въ позднѣйшемъ и важнѣйшемъ браманскомъ кодексѣ—Нарадѣ, отличающемся общностью и логичностью началъ о разныхъ юридическихъ институтахъ, нашъ авторъ при ихъ изложеніи высказываетъ взглядъ, что авторъ Нарады былъ знакомъ съ нѣкоторыми текстами Ульпіана или Павла и манерой Гая обращаться къ опредѣленіямъ юридическихъ понятій (62—91 стр.).

Древнее *персидское право* представляетъ собой переходъ отъ индусскаго права къ праву европейскихъ народовъ, чѣмъ подтверждается единство первобытнаго права у всѣхъ этихъ народностей. Основаніемъ права въ Персіи, какъ и вездѣ на Востокѣ, была религія. Обычай требовалъ добросовѣстности въ сдѣлкахъ и уваженія къ данному слову. Въ судѣ божіемъ священная книга персовъ—Авеста видѣла проявленіе истины. Авеста признаетъ право мести и освящаетъ браки между близкими родными. Устройство семьи у древнихъ персовъ было такое же, какъ и у другихъ европейскихъ народностей. Власть отца въ семьѣ была тиранической; жена покупалась будущимъ мужемъ. Существовало пять формъ брака; въ числѣ ихъ бракъ со вдовою, объясняющійся, какъ и усыновленіе, культомъ предковъ. У персовъ процвѣтало земледѣліе и земля облагалась прямыми налогами. Наслѣдство ab intestato дѣлится между сыновьями, незамужними дочерьми и женами. У персовъ, какъ и другихъ восточныхъ народовъ, письменныя доказательства имѣли большое значеніе; у

нихъ же мы находимъ древній обычай, примѣняемый въ Индіи и извѣстный еще въ Исландіи. Согласно этому обычаю, кредиторъ выдерживалъ постъ у воротъ дома должника, пока послѣдній не заплатитъ ему своего долга. Уголовное право древнихъ персовъ было основано на началѣ мести и кровная месть сохранилась у нихъ до послѣдняго времени. Что касается общественнаго устройства Персіи, то въ ней не было кастъ и страной управляла феодальная аристократія съ деспотомъ во главѣ (92—107 стр.). Какимъ образомъ мирится этотъ деспотизмъ персидскихъ царей съ неизбѣжной независимостью персидской феодальной аристократіи, этого Дарестъ не объясняетъ, да и не можетъ объяснить при принятомъ имъ способѣ изученія древняго права персовъ, смѣшеніи въ одинъ сплошной періодъ двухъ эпохъ въ исторіи персидскаго права, рѣзко отличающихся другъ друга. Въ первую примитивную пору жизни, продолжающуюся до начала персидскихъ войнъ и завоеваній персами разныхъ народовъ, персидское право представляло собою рядъ правилъ скорѣе нравственнаго, нежели юридическаго содержанія, состояло изъ гуманныхъ предписаній о взаимныхъ отношеніяхъ въ области семейнаго, имущественнаго и публичнаго права. Царь былъ въ это время primus inter pares. Но затѣмъ съ расширеніемъ границъ персидскаго государства вслѣдствіе завоеваній цари у персовъ превратились въ деспотовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ круто измѣнился и весь характеръ древне-персидскаго права, въ которомъ стала преобладать репрессія во всѣхъ ея формахъ.

Дарестъ ничего не говоритъ о китайскомъ правѣ, которое также принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ древнихъ законодательствъ, и предпочитаетъ вмѣсто этого сдѣлать нѣсколько замѣчаній объ армянскомъ правѣ, за которымъ слѣдуетъ изложеніе грузинскаго права по кодексу царя Георгія и особенно—Вахтанга Этотъ послѣдній кодексъ заключаетъ въ себѣ постановленія, восходящія къ глубокой древности (правила о доказательствахъ, раздѣлахъ между братьями, родовомъ имуществѣ и др.). Право осетинъ Дарестъ излагаетъ по извѣстному труду М. М. Ковалевскаго („Современный обычай и древній законъ“), со взглядами котораго

онъ соглашается, отмѣчая нѣкоторые важные отдѣлы книги и дѣлая необходимыя дополненія къ тѣмъ или другимъ мнѣніямъ русскаго ученаго. Таковъ отдѣлъ сочиненія Ковалевскаго, гдѣ онъ формулируетъ примитивное пониманіе преступнаго дѣянія, его роды и отношеніе между гражданскимъ и уголовнымъ процессомъ (134 с.) Дарестъ присоединяется къ объясненію Ковалевскимъ формализма въ первобытномъ правѣ тѣмъ, что онъ происходилъ отъ появленія въ средѣ первобытнаго общества ученаго и привиллегированнаго сословія. Дарестъ только замѣчаетъ по этому поводу, что въ нѣкоторыхъ странахъ (Исландіи) употребленіе формулъ считалось демократическимъ учрежденіемъ, цѣлью котораго было уничтожить вліяніе краснорѣчія и личнаго авторитета и обезпечить этимъ способомъ равенство всѣхъ передъ закономъ (140 с). Дарестъ считаетъ весь трудъ Ковалевскаго замѣчательнымъ изслѣдованіемъ о неписанномъ, обычномъ правѣ одного изъ европейскихъ народовъ, написаннымъ по правиламъ строгаго метода (138—142 стр.).

Переходя къ *праву древнихъ славянъ*, Дарестъ отмѣчаетъ въ немъ общія архаическія черты. Такъ у *чеховъ* находятся слѣды кровной мести, ордаліи, семейной общины, выкупа родовыхъ имуществъ, трехгодичнаго давностнаго срока для пріобрѣтенія имущества, соотвѣтственнаго трехлѣтнему сѣвообороту, общему у всѣхъ славянскихъ народностей (143—163 с.). Такой же срокъ давности существовалъ и въ древней Польшѣ, право которой Дарестъ излагаетъ по сочиненіямъ Губе, Лелевеля, Маціовскаго и Рёпелля съ Каро (164—184 с.). Ничего новаго нѣтъ и въ главѣ о древне-русскомъ правѣ, гдѣ Даресту было доступно лишь нѣсколько изслѣдованій по исторіи права русскихъ историковъ права (Бѣляева, В.-Буданова и др.) и остались неизвѣстными много другихъ важныхъ трудовъ по этой наукѣ (Сергѣевича, Загоскина и др.—185—200 с.). Въ правѣ южныхъ славянъ (сербовъ, славянъ, черногорцевъ и др.) Дарестъ обращаетъ особенное вниманіе на организацію задруги, которая такъ сходна съ средневѣковымъ нивернскимъ общежитіемъ (во Франціи). Задруга или семейная община является древнимъ типомъ деревенской большой

семьи, всѣ члены которой соединены между собою узами родства, брака и усыновленія; право собственности принадлежитъ всѣмъ членамъ задруги, управленіе—старѣйшему изъ нихъ (201—223 стр.).

Венгерское право излагается Дарестомъ сначала по кодексу св. Стефана, въ которомъ, главнымъ образомъ, содержится уголовное право. Отличіе его отъ древняго европейскаго уголовнаго права въ томъ, что вознагражденіе не замѣняетъ цѣну крови, а представляетъ стоимость жизни виновнаго, который можетъ выкупить ее. Вся власть сосредоточена въ рукахъ короля. Кромѣ опредѣленія власти короля и уголовнаго права, въ кодексѣ св. Стефана есть еще церковное и имущественное право. Золотая Булла опредѣлила болѣе точно отношенія короля къ народу, уничтожила уголовные иски, основанные на общей молвѣ, и установила другія начала общественнаго устройства Венгріи. На венгерскомъ правѣ сказалось еще вліяніе французскаго и каноническаго права (224—252 с.). Особенно долго Дарестъ останавливается на древнемъ скандинавскомъ правѣ: шведскомъ, датскомъ, норвежскомъ и исландскомъ. *Шведское древнее право* интересуетъ его потому, что въ немъ воспроизводятся древнѣйшіе законы, предшествовавшіе введенію христіанства. Послѣ краткихъ замѣчаній о власти короля и привиллегированныхъ сословій Дарестъ подробно излагаетъ право семейное и другія части гражданскаго права, въ которыхъ онъ отмѣчаетъ много правилъ, сходныхъ съ правомъ другихъ народовъ древности: наслѣдованіе per parentelas, извѣстное аѳинскому праву, различіе въ уголовномъ правѣ преступленій противъ личности отъ посягательствъ на право собственности, отличіе кражи съ поличнымъ и безъ него, общее англо-саксамъ, салич. и рипуарскимъ франкамъ и даже XII таблицамъ и закону Солона и др.—253—77 с. Датскіе законы принадлежатъ къ болѣе древней эпохѣ, нежели шведскіе, но между ними есть большое сходство (въ правѣ наслѣдованія дочерей послѣ сыновей, уголовномъ правѣ, обладаніи судебною властью со стороны народныхъ собраній сотни или провинціи, одинаковости судопроизводства). Деревенская собственность

была одинаково извѣстна всѣмъ тремъ сѣвернымъ королевствамъ: Швеціи, Даніи и Норвегіи. Норвежскіе законы сходны съ шведскими и датскими, но отличаются отъ нихъ меньшимъ формализмомъ. Въ норвежскомъ правѣ особенно развито понятіе родоваго недвижимаго имущества въ отличіе отъ благопріобрѣтеннаго. Наказаніе имѣетъ значеніе, какъ вообще въ древности, средства къ возстановленію порядка и мира между семьями. Исландскіе законы, находящіеся въ Грагасѣ, отличаются формализмомъ; въ нихъ обращено большое вниманіе на устройство суда, который старался смягчить древнее право мести. Кельтское или ирландское право, подобно праву всѣхъ индоевропейскихъ народностей, знаетъ частную месть, цѣну крови, покупку женъ, коллективную собственность, ордаліи и доказательство присягой. Въ „Сенхусъ-Морѣ" есть указаніе на обычай воспитанія дѣтей не родителями, а другими лицами, который встрѣчается у кавказскихъ горцевъ; существуетъ общій тѣмъ и другимъ народамъ взглядъ, что всѣ дѣти, законные и незаконные, принадлежатъ ихъ отцу и др. (2.8—346 с.). Въ послѣдней главѣ своего сочиненія Дарестъ разсматриваетъ древне-германскій салическій законъ съ точки зрѣнія его сходства съ древними юридическими памятниками другихъ народовъ: „германское право также неповинно, замѣчаетъ Дарестъ, въ созданіи своего права, какъ своего языка, потому что эволюція всюду совершается одинаково" (347—378 с.). Въ этихъ послѣднихъ словахъ Дареста лучше всего выражается основная мысль его труда, при изложеніи общаго содержанія котораго мы могли убѣдиться во всемъ важномъ значеніи его для науки сравнительной исторіи права.

В. Щегловъ.

---

1. *Д. Н. Стефановскій.* О предѣлахъ изслѣдованія въ уголовномъ процессѣ. Англійская теорія относимости. Ярославль. 112. стр.

Въ действительности извѣстныхъ фактовъ, лежащихъ въ основѣ обвиненія или защиты, судья удостовѣряется двоякимъ путемъ: или воспринятіемъ этихъ фактовъ или объ этихъ фактахъ (очевидность и свидѣтельства въ обширномъ смыслѣ) или путемъ заключенія отъ фактовъ извѣстныхъ или удостовѣренныхъ первымъ путемъ.

Факты, отъ которыхъ можно заключать къ фактамъ, лежащимъ въ основѣ обвиненія или защиты, носятъ названіе уликъ (indicium, Anzeige, présomption, circumstantial evidence).

Было время, когда законодательство считало возможнымъ опредѣлять съ точностью, чѣмъ судья долженъ убѣждаться, а чѣмъ, напротивъ, онъ не можетъ убѣждаться. Въ законѣ были исчислены признаки и условія, вліяющіе на достовѣрность того или другого доказательства, и для отвѣта на вопросъ, заслуживаетъ ли данное показаніе довѣрія или нѣтъ, судья долженъ былъ лишь справиться, соотвѣтствуетъ ли оно тѣмъ признакамъ, при наличности которыхъ законъ вообще признаетъ данное доказательство достовѣрнымъ. Въ законѣ не только проводилась границу между доказательствами достовѣрными и недостовѣрными, но въ немъ содержались также подробныя правила, опредѣлющія степень достовѣрности отдѣльныхъ доказательствъ.

Соотвѣтственно означенному, получался рядъ сложныхъ опредѣленій, совокупност которыхъ составляетъ то, что называютъ законною или формальною теоріею доказательствъ.

Въ основѣ этихъ правилъ лежала мысль, выраженная въ словахъ Бэкона: optima est lex, quae minimum relinquit arbitrio judicis.

Современный процессъ, процессъ съ привлеченіемъ къ участію въ отправленіи правосудія народнаго элемента, съ преобладаніемъ состязательнаго начала, непосредственности, устности и гласности, въ иныхъ процессуальныхъ институтахъ и правилахъ ищетъ способовъ предотвратить произволъ судьи.

Тамъ, гдѣ новый процессъ былъ разработанъ по типу французскому, тамъ теорія свободнаго убѣжденія, положенная въ основу законодательныхъ опредѣленій о доказательствахъ, привела къ представленію, что правила, указывающія условія достовѣрности доказательствъ, правила, могущія служить руководствомъ при оцѣнкѣ доказательствъ, исключенныя изъ законодательства по ихъ тамъ неумѣстности, вовсе лишены юридическаго содержанія, что судьи факта, слѣдовательно, при разбирательствѣ дѣла съ присяжными эти послѣдніе должны оцѣнивать по внутреннему убѣжденію, безъ ограниченія ихъ въ этомъ отношеніи какими либо напередъ установленными правилами, не только то, что по разумнымъ основаніямъ можетъ считаться вообще доказательствомъ виновности, но и то, что таковымъ доказательствомъ считаться не можетъ, хотя, вслѣдствіе тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, оно и способно вызвать въ данномъ случаѣ убѣжденіе, въ виду того, что послѣднее не всегда покоится на разумныхъ основаніяхъ.

Вслѣдствіе такого воззрѣнія устраненіе изъ числа доказательствъ какого либо факта или событія, которыя стороны приводятъ въ качествѣ доказательства, обращеніе къ присяжнымъ съ пояснительнымъ словомъ, имѣющимъ цѣлью преподать имъ руководящее указаніе, что̀ они должны принять за основаніе, при оцѣнкѣ по внутреннему убѣжденію собраннаго доказательнаго матеріала, стало считаться на континентѣ посягательствомъ на права присяжныхъ и несогласнымъ съ правами сторонъ въ процессѣ.

Легко понять къ какимъ результамамъ могло привести означенное воззрѣніе.

Если присяжные не должны быть ничѣмъ стѣснены въ оцѣнкѣ доказательствъ, представленныхъ сторонами, то стороны естественно могутъ пытаться склонить въ свою пользу присяжныхъ всѣмъ, что только можетъ повліять на нихъ, что можетъ вызвать то или другое впечатлѣніе, выгодное или невыгодное, для подсудимого.

Тогда многое можетъ быть приводимо въ доказательство, что на самомъ дѣлѣ, по здравой логикѣ, отъ которой можно отвлечь судей, дѣйствуя на ихъ чувства, не есть доказательство.

Тогда „сама физіономія подсудимаго, его положеніе въ обществѣ, его убѣжденія религіозныя и политическія, его связи, его хорошая и дурная репутація, его богатство или бѣдность все это улики, все это орудія, посредствомъ которыхъ прокуроръ или адвокатъ стараются расположить въ пользу подсудимаго присяжныхъ или предубѣдить ихъ противъ подсудимаго" (Спасовичъ. О теоріи судебно-уголовныхъ доказательствъ, стр. 87).

При такомъ способѣ отправленія правосудія опасность грозитъ самымъ существеннымъ интересамъ общества и, поэтому, естественно взоры обращаются туда, гдѣ и свобода убѣжденія и самое широкое примѣненіе состязательнаго начала и все, чѣмъ гордится современное человѣчество въ дѣлѣ уголовнаго правосудія, мирится съ порядкомъ, обезпечивающимъ постановку вердиктовъ, хотя и по свободному убѣжденію, но по убѣжденію, основанному на разумныхъ основаніяхъ, Англійскій процессъ является именно такимъ, въ которомъ совмѣщаются эти повидимому несовмѣстимыя начала: соблюденіе ряда правилъ о доказательствахъ и рѣшеніе вопросовъ о виновности по свободному убѣжденію. Достигается это тѣмъ, между прочимъ, что, при отсутствіи законной или формальной теоріи доказательствъ, существуютъ и дѣйствуютъ правила о доказательствахъ, имѣющія своеобразный характеръ, отличныя по своему значенію и характеру отъ правилъ о доказательствахъ, которыя были приняты въ прежнихъ законодательствахъ на континентѣ, хотя сходныя съ ними по содержанію. Существованію и примѣненію правилъ о доказательствахъ приписываютъ лучшія особенности англійскаго процесса и, такимъ образомъ, на примѣрѣ Англіи приходится убѣждаться, что всѣ прочія гарантіи правосудія не препятствуютъ установленію и той гарантіи, которая лежала въ основѣ прежней теоріи доказательствъ, и которая примѣнительно къ новому порядку процесса дѣйствуетъ въ Англіи въ формѣ Law of evidence Одному изъ отдѣловъ этого въ высокой степени интереснаго права посвящена книга г. Стефановскаго.

Центральнымъ мѣстомъ изслѣдованія является глава третья, озаглавленная „правила объ относимости въ англійскомъ процессѣ".

Въ этой главѣ авторъ представилъ переводъ избранныхъ мѣстъ изъ книги Стифена: A Digest of the Law of Evidence 1876, съ подробными комментаріями, основанными на изученіи мало изучаемыхъ у насъ англійскихъ юристовъ. Двѣ другія главы изслѣдованія: первая—общія замѣчанія—и вторая—русское законодательство, практика и литература—служатъ какъ-бы введеніемъ къ названной третьей, имѣютъ цѣлію ознакомить читателей съ общимъ характеромъ англійской теоріи относимости (theory of relevancy) а также съ положеніемъ нѣкоторыхъ судопроизводственныхъ вопросовъ, соприкасающихся, въ нашемъ правѣ.

Наши замѣчанія на книгу г. Стефановскаго мы расположимъ въ томъ порядкѣ, какъ расположено само изслѣдованіе. Сначала познакомимъ читателей съ первою главою, потомъ послѣдовательно перейдемъ къ главѣ второй и третьей.

I. Г. Стефановскій является горячимъ защитникомъ установленія предѣловъ уголовнаго изслѣдованія и вся первая глава его труда посвящена обоснованію мысли, что уголовное изслѣдованіе не можетъ быть безгранично. Это доказывается и сравненіемъ континентальнаго процесса съ англійскимъ, съ указаніемъ многихъ превосходствъ послѣдняго, и, независимо отъ означеннаго, соображеніями общаго свойства.

Мысли автора вкратцѣ могутъ быть переданы слѣдующимъ образомъ.

Безъ наличности правилъ, ограничивающихъ уголовное изслѣдованіе, въ новомъ процессѣ остаются слѣды стараго розыскнаго начала. Означенное авторъ потверждаетъ выпиской того мѣста изъ Handbuch'а Holzendorf'а, въ которомъ приводится параллель между французскимъ и англійскимъ процессомъ. Отъ себя авторъ тутъ же прибавляетъ о причинахъ разницы между постановкою ученія о доказательствахъ въ англійскомъ и французскомъ процессѣ, ставя это различіе въ связь съ тѣмъ, что онъ называетъ приговорнымъ правомъ. „Приговорное право въ Англіи, по мысли автора, вмѣщаетъ въ себѣ результатъ громаднаго опыта многихъ поколѣній судей“. Напротивъ, во Франціи и прочихъ европейскихъ государствахъ приговорное право полу-

чило слабое и одностороннее развитіе, ибо источникомъ его явились сухія разъясненія высшаго кассаціоннаго суда, изъ компетенціи коего существо дѣла было принципіально изъято" (стр. 5).

Позволяю себѣ отмѣтить, что, безъ соотвѣтствующаго объясненія, трудно уразумѣть, что собственно хотѣлъ сказать авторъ въ выписанныхъ словахъ. Какое „приговорное право", имѣющее своимъ „источникомъ" кассаціонную практику, имѣлъ въ виду авторъ.

Все до сихъ поръ намѣченное должно повидомому имѣть значеніе очерка вопроса о предѣлахъ уголовнаго изслѣдованія въ прочихъ европейскихъ законодательствахъ, кромѣ Англіи.

За означеннымъ очеркомъ слѣдуетъ справка, удостовѣряющая о возникшемъ интересѣ къ ученію о доказательствахъ, затѣмъ излагается ближайшимъ образомъ содержаніе изслѣдованія. Дальнѣйшія страницы первой главы посвящены вопросу, по какимъ соображеніямъ общаго свойства уголовное изслѣдованіе не должно идти дальше извѣстныхъ границъ. Ограниченіе уголовнаго изслѣдованія необходимо, по мнѣнію автора, въ интересахъ подсудимаго и причастныхъ къ дѣлу лицъ, въ интересахъ цѣлесообразности и экономіи труда и, наконецъ, вслѣдствіе необходимости въ сосредоточеніи вниманія присяжныхъ. Заканчивается глава полемикою съ авторомъ статьи: Область изслѣдованія въ предварительномъ и судебномъ слѣдствіи, помѣщенной въ Юридическомъ Вѣстникѣ за 1888 г., № 12,

Изложивъ содержаніе первой главы изслѣдованія г. Стефановскаго, я не могу не отмѣтить прежде всего, что развиваемая въ ней мысль, а именно, что уголовное изслѣдованіе должно быть вообще ограничено, что въ область уголовнаго изслѣдованія не должно быть вносимо постороннее, едвали заслуживаетъ даже того вниманія, которое ей удѣлено авторомъ. Вѣдь, если не опредѣлять границъ уголовнаго изслѣдованія, не доказывать, что именно, какъ постороннее, не должно входить въ область этого изслѣдованія, а подобно г. Стефановскому ограничиваться лишь замѣчаніями, что уголовное изслѣдованіе имѣетъ право разоблачать тѣло и душу подсудимаго „лишь въ предѣлахъ *самой стро-*

гой необходимости", не опредѣляя этой необходимости, или что предѣлы изслѣдованія „въ интересахъ цѣлесообразности, постепенно раздвигаются, по мѣрѣ важности и сложности дѣла", не опредѣляя ни предѣловъ нормальныхъ, ни предѣловъ раздвинутыхъ, то, въ существѣ дѣла, окажется, что высказывается и доказывается положеніе, что уголовное изслѣдованіе невсеобъемлюще, что въ области этого изслѣдованія не нужно вносить постороннее, не болѣе.

Такое положеніе могло бы имѣть интересъ, если бы кто либо когда либо думалъ, что уголовное изслѣдованіе можетъ быть всеобъемлющимъ. Но этого какъ кажется никто не думалъ Спорили и спорятъ о размѣрахъ, о предѣльныхъ границахъ уголовнаго изслѣдованія, причемъ одни, понимая шире задачу уголовнаго изслѣдованія, требуютъ внесенія въ область этого изслѣдованія многого, что другіе, понимая задачу изслѣдованія уже, считаютъ лишнимъ и постороннимъ, Но и тѣ и другіе и всякій серіозно думающій не отрицаютъ, что уголовное изслѣдованіе въ дѣлѣ обнаженія души и тѣла не должно идти дальше необходимаго, причемъ лишь это необходимое различно опредѣляется, точно также, какъ никѣмъ не оспаривается, что уголовное изслѣдованіе, какъ и всякое человѣческое дѣйствіе, въ интересахъ цѣлесообразности можетъ быть въ одномъ случаѣ глубже, въ другомъ поверхностнѣе, или что оно должно дать результаты удобообозримые.

Повтореніе общихъ мѣстъ не можетъ служить къ поддержанію научнаго интереса къ книгѣ и должно почитаться въ научномъ трактатѣ излишнимъ.

Хотя уголовное изслѣдованіе, подобно всякому другому, не можетъ быть безгранично, но ограниченіе изслѣдованія уголовнаго, въ силу особой его природы, имѣетъ свои существенныя особенности.

Въ первой главѣ книги г. Стефановскаго, въ которой защищается тезисъ, что область уголовнаго изслѣдованія должна быть ограничена, не выяснены эти особенности и главное не указано, какимъ образомъ можетъ быть достигнуто это ограниченіе.

Г. Стефановскій говоритъ на стр. 9-й „судья, подобно врачу и священнику, имѣетъ право разоблачать тѣло и душу подсудимаго лишь въ предѣлахъ самой строгой необходимости“. Въ этой мысли главное является недосказаннымъ, кто и какимъ образомъ долженъ опредѣлить эту самую строгую необходимость: въ законѣ ли должно быть указано, чего изслѣдующій можетъ касаться и чего не можетъ, должна ли для этого существовать какая либо инструкція или вообще какое либо объективное правило?

Если ни то, ни другое, ни третье, то выписанная мысль автора должна быть признана нравственною сентенціею, выражающею не болѣе, какъ то, что судья не долженъ преслѣдовать, дѣлая свое дѣло какихъ либо постороннихъ цѣлей. Если не что либо внѣ судьи стоящее опредѣляетъ предѣлы строгой необходимости въ изслѣдованіи чужаго тѣла и чужой души, то судья единственно передъ своею совѣстью отвѣтственъ въ дѣлѣ разграниченія подлежащаго изслѣдованію и неподлежащаго. Мысль о необходимости ограниченія уголовнаго изслѣдованія въ интерахъ обвиняемаго, оставленная на этой ступени ея развитія, есть нравственный, а не юридическій принципъ.

Спѣшу оговориться. На стр. 7-ой мы находимъ нѣкоторый намекъ на то, какимъ образомъ, по мысли автора, могло бы быть практически осуществлено правило объ исключеніи изъ области уголовнаго изслѣдованія, если не всего посторонняго, то по крайней нѣкоторой части этого посторонняго и, притомъ, въ одной стадіи процесса. „Вопросъ о томъ, имѣетъ ли извѣстный фактъ отношеніе къ дѣлу и можетъ ли быть допущено извѣстное доказательство, рѣшается судомъ, которому по закону принадлежитъ оцѣнка относимости доказательства и ихъ допустимости“. Очевидно, что въ означенномъ положеніи высказано правило, дѣйствующее, какъ можно думать изъ контекста, въ Англіи. Не ясно, должно ли оно, по мнѣнію автора, дѣйствовать повсемѣстно или намъ лишь показано, какъ дѣло устроено въ Англіи. Кромѣ того, вѣдь правило, формулированное авторомъ, имѣетъ значеніе только въ періодъ судебнаго слѣдствія, въ періодъ доказыванія, слѣдовательно, не показано, какъ устраняется изъ области уголовнаго изслѣдованія, въ его полномъ объемѣ, постороннее.

Не высказавъ съ опредѣленностію, какъ должно быть ограничено уголовное изслѣдованіе, авторъ не долженъ былъ объявлять себя противникомъ г. О. С., автора статьи „Область изслѣдованія въ предварительномъ и судебномъ слѣдствіи“, потому что г. О. С. тоже не противникъ ограниченія уголовнаго изслѣдованія, какъ неправильно полагаетъ г. Стефановскій. Г. О. С. лишь противъ опредѣленныхъ формъ этого ограниченія, имъ описанныхъ, отношеніе къ которымъ г. Стефановскаго осталось не раскрытымъ.

Вотъ что читаемъ въ статьѣ г. О. С. „Онъ, т. е. слѣдователь, не имѣетъ соотвѣтствующаго цѣли своей руководства, или что того хуже, получаетъ его внѣ мѣры и разума. А между тѣмъ это руководство ему необходимѣе, нежели всякому иному органу правосудія; онъ ближе всѣхъ прочихъ стоитъ къ жизни; ея пестрота, ея неустойчивость, ея разнообразіе то и дѣло мелькаютъ передъ его испытующимъ взглядомъ; разобраться въ нихъ, отвести каждому явленію, каждому факту свое мѣсто безъ такого руководства нельзя; а руководствомъ въ данномъ случаѣ могутъ оказаться только общіе теоретическіе, подвижные, всеобъемлющіе и удобоприложимые принципы да собственное пониманіе слѣдователя, развитое всестороннимъ образованіемъ и хорошимъ опытомъ. Ни законъ, ни „наблюденіе за слѣдствіемъ“ лицъ прокурорскаго надзора такимъ руководствомъ здѣсь быть не могутъ“. (Юрид. Вѣстникъ, 1888 года, декабрь, 553). Изъ означенной цитаты съ совершенною ясностію вытекаетъ, что г. О. С. недоволенъ опредѣленною формою ограниченія уголовнаго изслѣдованія, но что и съ его точки зрѣнія представляется какъ нельзя болѣе желательнымъ существованіе руководства, какъ разобраться въ массѣ фактовъ, какое мѣсто отвести каждому изъ нихъ. Г-нъ О. С., такимъ образомъ, не противъ ограниченія области уголовнаго изслѣдованія.

Неопредѣленности высказанныхъ авторомъ мыслей въ первой главѣ много способствуетъ еще и то, что говоря объ уголовномъ изслѣдованіи онъ не поясняетъ, какую стадью этого изслѣдованія онъ имѣетъ въ виду: дознаніе ли, предварительное ли слѣд-

ствіе, судебное ли слѣдствіе или то и другое и третье. Вѣдь, очевидно, границы предварительнаго слѣдствія и судебнаго не могутъ быть однѣ и тѣ же. На предварительномъ слѣдствіи на многое должно быть обращаемо вниманіе, что лишь предположительно можетъ служить уликою, что въ послѣдствіи можетъ оказаться неидущимъ къ дѣлу. На судебномъ слѣдствіи должно выступать лишь то, что служитъ доказательствомъ виновности, въ этой стадіи процесса происходитъ повѣрка отборнаго доказательнаго матеріала, а не всего, что было предметомъ предварительнаго слѣдствія (Glaser, Handbuch, s. 354). Нельзя говорить о предѣлахъ уголовнаго изслѣдованія вообще, заразъ, не различая стадій этого изслѣдованія, имѣя въ виду въ одномъ мѣстѣ предварительное слѣдствіе, а въ другомъ слѣдствіе судебное.

II. Вторая глава сочиненія г. Стефановскаго посвящена вопросу о предѣлахъ уголовнаго изслѣдованія въ русскомъ законодательствѣ, практикѣ и литературѣ.

Безъ всякой оговорки о времени предшествующемъ судебнымъ уставамъ, авторъ знакомитъ читателя съ мыслями о значеніи правилъ о доказательствахъ составителей устава уголовнаго судопроизводства.

Находя эти мысли совершенно правильными, авторъ замѣчаетъ, что „вмѣсто того, чтобы положить начало самостоятельной выработкѣ правилъ о доказательствахъ наши судьи замкнули себя въ узкій кругозоръ кассаціонныхъ рѣшеній“. Г. Стефановскій ждетъ улучшенія отъ учрежденной при Министерствѣ Юстиціи коммиссіи для систематическаго пересмотра законоположеній по судебной части. Надежду свою авторъ основываетъ на томъ, что въ рѣчи своей, произнесенной 30 августа, при открытіи коммиссіи, Г. Министръ Юстиціи указалъ, въ числѣ устоевъ правосудія, составляющихъ необходимую принадлежность всякаго правомѣрнаго суда, между прочимъ, и на то основное начало, въ силу коего „судъ долженъ производиться на основаніи оцѣнки доказательствъ, но не по предустановленной формальной ихъ теоріи, а по разумному и въ то же время свободному убѣжденію совѣсти“. „Сопоставляя этотъ тезисъ съ текстомъ 766 и 804

статьей устава, продолжаетъ г. Стефановскій, мы находимъ, что къ старой формулѣ „внутренняго убѣжденія“ здѣсь присоединено новое требованіе о томъ, чтобы убѣжденіе, оставась свободнымъ, было бы въ тоже время разумнымъ. Въ этомъ знаменательномъ добавленіи скрывается, быть можетъ, зачатокъ будущаго подъема и обновленія нашего доказательнаго права“. (Стр. 20).

Прежде чѣмъ пойдемъ дальше въ разсмотрѣніи содержанія второй главы, считаемъ нужнымъ сказать два слова по поводу изложеннаго. Если отъ какого либо изрѣченія мы вправѣ ожидать подъема и обновленія цѣлаго отдѣла законодательства, то необходимо, по крайней мѣрѣ, чтобы смыслъ этого изрѣченія былъ въ достаточной мѣрѣ раскрытъ. Мы совершенно не знаемъ, какихъ именно послѣдствій отъ приведенныхъ выше словъ г. Министра Юстиціи ждетъ г. Стефановскій. Думаетъ ли онъ, что, руководствуясь словами г. Министра, коммиссія внесетъ въ наше законодательство рядъ новыхъ правилъ о доказательствахъ, въ дополненіе къ тѣмъ, которыя уже существуютъ въономъ. Если на это именно надѣется г. Стефановскій, тогда онъ вступаетъ самъ съ собою въ нѣкоторое противорѣчіе, потому что нѣсколько выше онъ самъ одобрилъ мысли составителей устава уголовнаго судопроизводства полагавшихъ, что не слѣдуетъ вносить въ законъ иныхъ правилъ о доказательствахъ, кромѣ тѣхъ, которыя содержатся въ статьяхъ 766 и 801 устава угол. суд. Составители устава полагали, что „нельзя сомнѣваться въ томъ, что предсѣдатели судовъ въ состояніи будутъ дать присяжнымъ засѣдателямъ надлежащія объясненія о томъ, съ какою осмотрительностію надлежитъ опредѣлять силу каждаго изъ приведенныхъ по дѣлу доказательствъ и въ какихъ отношеніяхъ должны находиться извѣстныя обстоятельства, чтобы отъ однихъ изъ нихъ, неподлежащихъ сомнѣнію, можно было сдѣлать основательное заключеніе къ другимъ, менѣе достовѣрнымъ“. Изд. Госуд. Канц. стр. 282).

(Окончаніе слѣдуетъ въ выпускѣ 38-мъ).

